

ISSN 2411-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Московская международная
высшая школа бизнеса
МИРБИС
2 (30) 2022

2022 # 2

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельство о регистрации

ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

ISSN 2411-5703

Дата выхода номера 07.06.2022

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. + 7 (495) 910-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал / Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт). – Текст : электронный. – Москва : Институт МИРБИС, 2022. – № 2 (30). – URL : <http://journal-mirbis.ru/>. Загл. с экрана. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2015–2021

Главный редактор Уколов Владимир Федорович, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой управления цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе Высшей школы промышленной политики и предпринимательства РУДН (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Албакова Фатима Юсуповна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)

Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор. Зав. кафедрой философии Московского государственного института культуры (МГИК). Член Союза писателей России (Москва, Россия)

Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)

Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)

Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета) — МАИ (Москва, Россия)

Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)

Лясников Николай Васильевич, д-р экон. наук, профессор, Институт проблем рынка РАН (Москва, Россия)

Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры Международного менеджмента Школы публичной политики и управления Института общественных наук РАНХиГС; эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)

Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)

Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)

Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)

Джеффотт Марк, MBA, бизнес-консультант VoiceNet asiapacific, глава департамента развития бизнеса компании Pro AV Solutions — NSW (Сидней, Австралия)

Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор. E´R´A´ — European education — academy for communication (Лейпциг, Германия)

Зам. главного редактора: Кострюков Владимир Александрович, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия)

Мареева Елена Валентиновна, д-р филос. наук, профессор кафедры философии МГИК; зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин Института МИРБИС (Москва, Россия)

Отв. секретарь Ивахненко Марина Владимировна, вед. спец-т департамента науки и образования Института МИРБИС (Москва, Россия)

Chief Editor Ukolov Vladimir F., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Graduate School of Industrial Policy and Entrepreneurship of RUDN University (Moscow, Russia)

Editorial board

Albakova Fatima Yu., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor. Head Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)

Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)

Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPa (Moscow, Russia)

Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University) – MAI (Moscow, Russia)

Lukashin Yuriy P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, IMEMO RAS (Moscow, Russia)

Lyasnikov Nikolai V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher Market Economy Institute of RAS (MEI RAS) (Moscow, Russia)

Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Professor of Department of International management, School of Public Policy and Management, Institute for Social Sciences, RANEPa. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Savin Stanislav L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russia, Chairman of the Foundation Board of the Institute MIRBIS

Chernikov Sergey Y., PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the Economic Faculty, RUDN University (Moscow, Russia)

Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)

Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA; Chief Business Development Specialist Pro AV Solutions – NSW (Sydney, Australia)

Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor, E'R'A' – European education – academy for communication (Leipzig, Germany)

Deputy Chief Editor: Kostryukov Vladimir A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Institute MIRBIS; **Mareeva Elena V.**, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture; Head Department of General Disciplines of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Executive Secretary Ivakhnenko Marina V., Leading Specialist of the of the Department of Education and Science of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS" (Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭП No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

ISSN 2411-5703

Release date 06/07/2022

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9104180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS : international research journal / Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Text : electronic. – Moscow: Institute MIRBIS, 2022. – No. 2 (30). – Available at <http://journal-mirbis.ru/>. Ver. From the screen. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

Содержание

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Киселева И. В., Сергеев Е. А., Федоренко Е. А. Фармацевтические кластеры в государствах Бенилюкс как основа конкурентоспособности отрасли: опыт для стран ЦВЕ 6
- Афанасьев В. Я., Ван Лянчжэ. Контент-анализ диссертационных работ по экономике и управлению электроэнергетическим комплексом Китая и России 22
- Айдрус И. А. Страны залива: вызовы энергетического перехода 36
- Мовахед Ш. М., Орфани А. Н. Прогнозирование производства яблок в Афганистане с использованием модели ARIMA (метод. рус.) 45

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Шахов О. Ф. Вопросы взаимодействия государства и бизнеса в условиях современных экономических санкций 52
- Лясников Н. В., Дудин М. Н. Состояние и перспективы развития российского АПК 59
- Азиева Р. Х. Добыча нефти в условиях «тающей мерзлоты» 65
- Борталевич С. И., Кособуцкий Б. Е., Мустафинова Д. Ш. Стратегия декарбонизации и экологическое регулирование экономики 74
- Гутникова О. Н. Торговая деятельность как элемент отраслевой структуры национальной экономики 80
- Качалов Р. М., Ставчиков А. И., Альчикова Л. Т. Анализ углеродных выбросов и сопутствующих им факторов риска в современных экосистемах 87

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

- Гладышева И. В. Теория и практика применения технологии блокчейн в деятельности логистических компаний 96
- Дудин М. Н., Малашкина О. Ф. Умная интеграция: использование венчурного рынка в организации трансграничной цифровой кооперации российских высокотехнологичных компаний 111
- Никишина А. Д., Комарова К. В., Земская Ю. Н. Инструменты продвижения коммерческих и государственных структур в digital в период пандемии 130
- Пучкин Д. В. Руководитель из исполнителя: опыт трансформации сотрудников Российских IT-компаний 140

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

- Уколов В. Ф., Шабуневич О. В. Адаптация инструментария и объектов мониторинга социально-экономического развития регионов к изменяющимся условиям 150
- Богданов О. И. Стадии формирования организационной структуры компании 158
- Соловьева Т. С. Социальное предпринимательство как проводник социальных инноваций в современной экономике 165
- Купцов М. М. Малое предпринимательство в условиях мобилизационной экономики. Угрозы и перспективы 179

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

- Эльдзаркиев Н. А.-Х. Модели портфельного инвестирования 185

СОЦИОЛОГИЯ

- Алябьева Т. К. Факторы влияния на характер процесса трансформации элиты в России на рубеже XX–XXI вв. Часть 2: обзор 192
- Дашибалова И. Н. Восприятие современной социально-экономической ситуации в России населением Бурятии 209
- Аль-Имад Факир М. Проблематичность йеменских СМИ и пути их развития 219
- Корунова В. О. Массовое экологическое информирование в контексте формирования «нормы» природосохранения в Республике Татарстан 232
- Лушникова О. Л. Социально-экономические проблемы моногородов 240

Contents (Metadata of Articles)

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

- Kiseleva I. V., Sergeev E. A., Fedorenko E. A. Pharmaceutical Clusters in Benelux countries as a Competitiveness Factor: Experience for CEE countries 6
- Afanasiev V. Ya., Wang Liangzhe. Content analysis of dissertations on the economics and management of the electric power complex of China and Russia 22
- Aidrout I. A. GCC countries: challenges of the energy transition 36
- Mowahed Sh. M., Orfany A. N. Apple production forecasting in Afghanistan using ARIMA model 45

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

- Shakhov O. F. Issues of interaction between the state and business in the context of modern economic sanctions 52
- Lyasnikov N. V., Dudin M. N. State and prospects for the development of the Russian agro-industrial complex 59
- Azieva R. Kh. Oil production in the conditions of "melting permafrost" 65
- Bortalevich S. I., Kosobutsky B. E., Mustafinova D. Sh. Decarbonization strategy and environmental regulation of the economy 74
- Gutnikova O. N. Trade activity as an element of the sectoral structure of the national economy 80
- Kachalov R. M., Stavchikov A. I., Alchikova L. T. Analysis of carbon emissions and accompanying risk factors in modern ecosystems 87

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

- Gladysheva I. V. Theory and practice of application of blockchain technology in the activities of logistics companies 96
- Dudin M. N., Malashkina O. F. Smart integration: using the venture capital market to organise digital cooperation of Russian high-tech companies across borders 112
- Nikishina A. D., Komarova K. V., Zemskaya Yu. N. Digital tools for promoting commercial and government structures during a pandemic 130
- Puchkin D. V. Manager from an executor: the experience of transforming employees of Russian IT companies 140

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

- Ukolov V. F., Shabunovich O. V. Adaptation of tools and objects for monitoring the socio-economic development of regions to changing conditions 150
- Bogdanov O. I. Stages of forming the organizational structure of the company 158
- Soloveva T. S. Social entrepreneurship as a conductor of social innovation in the modern economy 165
- Kuptsov M. M. Small business in the conditions of the mobilization economy. Threats and prospects 179

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

- Eldzharkiev N. A.-Kh. Portfolio Investment Models 185

SOCIOLOGY

- Alyabyeva T. K. Factors influencing the nature of the elite transformation process in Russia at the turn of the 20th–21st centuries. Part 2: Review 192
- Dashibalova I. N. Perception of the modern socio-economic situation in Russia by the population of Buryatia 209
- Al-Emad Faker M. The problems of the Yemeni media and ways of their development 219
- Korunova V. O. Mass environmental awareness in the context of the formation of the «norm» of environmental protection in the Republic of Tatarstan 232
- Lushnikova O. L. Socio-economic problems of single-industry towns 240

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30)'. С. 6–21.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30)': 6–21.

Научная статья

УДК 338.23 : 339.9

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.1

Фармацевтические кластеры в государствах Бенилюкс как основа конкурентоспособности отрасли: опыт для стран ЦВЕ

Ирина Владимировна Киселева^{1,2}, Егор Александрович Сергеев^{1,3}, Елена Александровна Федоренко⁴

1 МГИМО МИД России, Москва, Россия.

2 irina-kiseleva7@yandex.ru

3 sergeev.e.a@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9964-9595>

4 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. fedorenko-ea@rudn.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена неуклонно растущим значением кластерной политики как нового способа обеспечения конкурентоспособности национальных экономик. Страны Бенилюкс представляют собой успешный пример реализации подобной стратегии в области фармацевтики, позволившей трем малым открытым экономикам стать лидерами в данном секторе как на европейском, так и мировом рынках. Цель данной работы — выявить особенности процесса кластеризации фармацевтической промышленности в странах Бенилюкс и оценить возможность их применения в государствах Центрально-Восточной Европы. В ходе исследования установлено, что страны Бенилюкс являются одними из лидеров в Европе по развитию фармацевтической промышленности. На территории Бельгии и Нидерландов успешно функционируют фармацевтические и биомедицинские кластеры и кластерные организации, в рамках которых обеспечено достижение синергетического эффекта путем объединения мощностей промышленных центров, научно-исследовательских баз, инновационных предприятий, университетов и других единиц кластерной экосистемы. При этом в рамках данного исследования сделан вывод о возможности адаптации к условиям, сложившимся в странах Восточной Европы, следующих достижений Бельгии и Нидерландов в области кластеризации фармацевтической промышленности: увеличение объемов финансирования НИОКР, активное вовлечение государства в процесс создания инновационных разработок, формирование благоприятного инвестиционного и делового климата с целью получения опыта посредством привлечения ключевых биомедицинских и фармацевтических ТНК, развитие промышленной и бизнес-инфраструктуры, расширение иностранного сотрудничества и модернизация системы образования. Данные инициативы, успешно реализованные в странах Бенилюкс, будут способствовать повышению конкурентоспособности фармацевтического сектора государств ЦВЕ.

Статья предназначена для органов государственного управления, научных работников, студентов

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, кластер, кластерная политика, Бенилюкс, Центральная Европа, Восточная Европа, Европейский союз.

Для цитирования: Киселева И. В. Фармацевтические кластеры в государствах Бенилюкс как основа конкурентоспособности отрасли: опыт для стран ЦВЕ / И. В. Киселева, Е. А. Сергеев, Е. А. Федоренко. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.1 // Вестник МИРБИС. 2022; 2: 6–21.

JEL: I11

Original article

Pharmaceutical Clusters in Benelux countries as a Competitiveness Factor: Experience for CEE countries

Irina V. Kiseleva^{5,6}, Egor A. Sergeev^{5,7}, Egor A. Fedorenko⁸

5 Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia.

6 irina-kiseleva7@yandex.ru

7 sergeev.e.a@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9964-9595>

8 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. fedorenko-ea@rudn.ru

Abstract. The relevance of this study is due to the steadily growing importance of cluster policy as a new way to ensure the competitiveness of national economies. The Benelux countries represent an example of the successful implementation of this strategy in the field of pharmaceuticals. This strategy allowed the three small open economies to become leaders in this sector in both European and global markets. The purpose of this study is to identify the achievements of the clustering process in the pharmaceutical industry in the Benelux countries and to assess the possibility of their application in the countries of Central and Eastern Europe. The study found that the Benelux countries are among the leaders in Europe in the development of the pharmaceutical industry. Pharmaceutical and biomedical clusters and cluster organizations successfully function in Belgium and the Netherlands and ensure the achievement of the synergy effect by combining the capacities of industrial centers, research bases, innovative enterprises, universities and other units of the cluster ecosystem. This study also concludes that the following achievements of Belgium and the Netherlands in the field of clustering of the pharmaceutical industry can be adapted to the conditions in Eastern Europe: an increase in R&D funding, active involvement of the government in the creation of innovative developments, the formation of a favorable investment and business climate in order to gain experience by attracting pivotal biomedical and pharmaceutical MNCs, the development of industrial and business infrastructure, expansion of foreign cooperation and modernization of the education system. These initiatives, successfully implemented in the Benelux countries, will contribute to improving the competitiveness of the pharmaceutical sector of the CEE countries. The article is intended for government bodies, researchers, students.

Key words: pharmaceutical industry, cluster, cluster policy, Benelux, Central Europe, Eastern Europe, European Union.

For citation: Kiseleva I. V. Pharmaceutical Clusters in Benelux countries as a Competitiveness Factor: Experience for CEE countries. By I. V. Kiseleva, E. A. Sergeev, E. A. Fedorenko. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.1. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2: 6–21 (in Russ.).

JEL: I11

Введение

В условиях растущей международной конкуренции одним из главных вопросов для сравнительно небольших европейских стран остаётся задача сохранения и увеличения своей международной конкурентоспособности. Страны Бенилюкс представляют собой достаточно успешный пример реализации этой стратегии. Они не только сумели занять традиционные для себя ниши в международном разделении труда, что позволяет им достигать эффекта масштаба даже несмотря на их характер малых открытых экономик, но и добились ярко выраженной специализации в отраслях с достаточно высокой добавленной стоимостью, что даёт им возможность занимать выгодные места в мировой экономической иерархии.

Одним из примеров таких отраслей можно считать фармацевтическую промышленность. Так, коэффициент выявленных сравнительных преимуществ по лекарственной и фармацевтической продукции в Бельгии составляет 4,9 в 2020 г.¹⁰ (первое место среди всех категорий продукции химической промышленности), в Нидерландах этот показатель чуть ниже, но фармпро-

дукция также входит в число товаров с наиболее высокими сравнительными преимуществами¹¹. Более того, масштабы производства и торговли фармацевтикой в Бельгии и Нидерландах вполне сопоставимы с крупными европейскими странами (см. таблицу 1).

Если сравнить показатели экспортной специализации стран Бенилюкс на рынке фармацевтики с результатами деятельности, например, новых стран-членов ЕС (речь о странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)) в этой области¹², то сравнение будет не в пользу последних. С учётом приблизительно сопоставимой численности занятости в отрасли, объёмы производства и экспорта в таких странах как Венгрия, Россия или Польша существенно отстают от показателей Бельгии и Нидерландов (см. таблицу 1).

Особенность Нидерландов и Бельгии в данном вопросе — довольно ярко выраженная промышленная политика кластерного типа в фармацевтической отрасли, изучение которой теоретически может помочь при извлечении опыта для орга-

© Киселева И. В., Сергеев Е. А., Федоренко Е. А., 2022
Вестник МИРБИС, 2022, № 1 (29), с. 6–21.

¹⁰ По данным ЮНКТАД

¹¹ По сравнению с Бельгией и Нидерландами в Люксембурге специализация на производстве фармацевтической продукции выражена очень слабо, поэтому он практически не рассматривается в статье.

¹² Методологическая возможность подобного сравнения уже рассматривалась авторами. См. [Дрыночкин 2016].

низации кластеров в других странах, ведь вопрос повышения конкурентоспособности национальной фармпромышленности актуален не только для новых стран-членов ЕС, но и для России в связи с её важностью для развития экономики и национальной безопасности [Черников 2021]. Ранее нами был изучен опыт кластерной политики Франции [Комиссарова 2020], представляется, что опыт Бельгии и Нидерландов может быть не менее интересным, поскольку в Европе одним из наиболее значимых регионов в области развития кластеров являются именно страны Бенилюкс. По данным консалтингового агентства McKinsey & Company, после выхода Великобритании из ЕС регион Бенилюкс является крупнейшим биофармацевтическим центром в Европе, на долю которого приходится 13 % всех европейских биотехнологических разработок¹.

Теоретические аспекты исследования

Многие исследования констатируют, что современный мир вступил в период «возвращения промышленной политики» [Wade 2012] на фоне происходящей в Европе деиндустриализации [Зарицкий 2014] и разочаровании в политике структурного невмешательства [Landesmann & Stöllinger 2020]. Мы исходим из понимания о том, что под промышленной политикой в первую очередь стоит понимать деятельность государства как элемента рыночной системы, направленная на развитие определённых отраслей промышленности [Промышленная политика 2020, 16], а одним из её главных современных практических проявлений является создание кластеров [там же, 30]. По определению Европейской комиссии и Европейской платформы по кластерному сотрудничеству, кластер — группа фирм (коммерческих организаций), связанных с ними экономических акторов и других учреждений, расположенных рядом друг с другом и достигших значительно уровня в получении опыта, предоставлении услуг, аккумулировании ресурсов, привлечении поставщиков и развитии навыков в узкоспеци-

ализированной области². Эксперты отмечают, что создание кластеров является одним из ключевых направлений современного развития, как отдельных отраслей, так и отстающих регионов [Rosenfeld 2002]. Развитие кластеров стимулирует приток иностранного капитала в наиболее слабые регионы, а не в отдельные фирмы и предприятия, что способствует выравниванию уровня развития отдельных субъектов страны и отраслей национальной экономики [Skokan 2015]. В исследовательской среде особое внимание также уделено роли малых и средних предприятий с высококвалифицированными специалистами как важных драйверов развития кластеров [Янг 1995]. В ряде работ рассматривается важность «ядра» кластера, то есть наиболее крупного предприятия, вокруг которого расположены остальные составляющие «экосистемы» [Якобс 1994]. Эксперты подчеркивают важность инновационной составляющей процесса кластеризации [Köcker & Müller 2015]. Конечно, многие исследователи в своих работах представляют собственные интерпретации понятия «кластер». Однако практически во всех определениях можно выявить общие черты кластеров: 1) наличие группы взаимосвязанных организаций; 2) которые функционируют в смежных отраслях; 3) являются взаимодополняемыми элементами; 4) деятельность данной системы приводит к росту конкурентоспособности; 5) как правило, в рамках «кластерной экосистемы» присутствуют элементы инновационности.

Исследование

В первую очередь необходимо рассмотреть европейский подход к кластерной политике. Страны Европы с 1990-х гг. оставались одними из лидеров в мире по реализации кластерной политике в различных отраслях. При этом в отдельных странах сложились особые условия для создания и функционирования кластеров, что обусловило необходимость объединения имевшихся данных с целью обмена опытом и адаптации достижений отдельных стран в новых регионах [Мешков 2020, 183]. В 2003 г. группа авторов подготовила «Зеленую книгу кластерных инициатив», ставшую результатом масштабного анализа около 250 кластерных программ по всему миру, в рамках которой была предложена модель оценки их эффек-

1 Scaling innovation: How Benelux could become Europe's leading biotech hub. By McKinsey&Company, March 2020. Open access. Available at: https://www.mckinsey.com/~/_media/McKinsey/Industries/Pharmaceuticals%20and%20Medical%20Products/Our%20Insights/Biotech%20in%20Europe%20A%20strong%20foundation%20for%20growth%20and%20innovation/Scaling-innovation-How-Benelux-could-become-Europes-leading-biotech-hub-March%202020.pdf (accessed 11/25/2021).

2 Cluster Definitions. *European Cluster Collaboration Platform*: [official web-site]. Open access. Available at: <https://clustercollaboration.eu/cluster-definitions> (accessed 06/12/2021).

тивности [Solvell 2003]. В настоящее время в Европейском союзе действует ряд институтов, чья деятельность направлена на развитие кластерной политики, например, Европейская обсерватория по кластерам промышленной трансформации (преимущественно занимается сбором информации), Европейский фонд высококлассных кластеров (анализ кластерных практик), Европейская платформа по кластерному сотрудничеству (сбор информации, организация тематических мероприятий с целью обмена опытом и стимулирования сотрудничества) и др. Активная реализация кластерной политики Европейского союза нашла отражение в многочисленных программных документах сообщества. В плане развития «Видение промышленности ЕС до 2030 г.»³ в качестве одного из приоритетных направлений обозначена «необходимость интеграции промышленных инновационных экосистем вокруг умных кластеров нового типа, которые активно поддерживают трансформацию промышленных предприятий».

Одним из значимых направлений развития кластерной политики ЕС на протяжении многих лет остается фармацевтика, которую Европей-

ская обсерватория по кластерному сотрудничеству определяет как «важную движущую силу научного прогресса и производителя инновационных лекарственных средств, удовлетворяющих широкий спектр потребностей, связанных со здоровьем человека во всем мире»⁴. Также стоит заметить, что в Европе свою деятельность осуществляет Европейская обсерватория по политике в области систем здравоохранения — организация, созданная в рамках межправительственного партнерства, организованного Европейским региональным бюро ВОЗ и специализирующаяся на развитии систем здравоохранения в Европе. Данный институт также занимается сбором и анализом информации, подготовкой совместных с Европейской комиссией отчетов в области здравоохранения.

Особенности развития фармацевтической отрасли в странах Бенилюкс и ЦВЕ

В целом, как показывают данные таблицы 1, фармацевтическая промышленность в странах Бенилюкс развита весьма хорошо, что выгодно отличает этот европейский субрегион от стран Вишеградской группы.

3 A Vision for the European Industry Until 2030 (2019). Final report of the Industry 2030 high level industrial roundtable.

4 Priority Sector Report: Biopharmaceuticals. European Observatory for Clusters and Industrial Change. November 2019.

Таблица 1. Некоторые показатели развития фармацевтического рынка в Бельгии, Нидерландах, Венгрии и Польше, 2019 г.

	Германия	Бельгия	Нидерланды	Венгрия	Польша
Расходы на НИОКР в фармацевтике, млн евро	8 466	3 846	642	242	339
Производство фармпродукции, млн евро	33 158	17 547	6 180	3 859	2 550
Занятость в фармацевтике, чел.	119 994	38 489	20 000	23 300	24 736
Объём рынка фармпродукции, млн евро	40 456	5 988	5 770	7 281	2 631
НДС на лекарственные товары, %	19,0	6,0	9,0	5,0	8,0
Доля дженериков в объёме продаж, %	24,4	17,1	22,1	37,3	57,9
Экспорт фармпродукции, млн евро	81 862	49 732	44 382	5 916	3 688
Импорт фармпродукции, млн евро	52 679	42 332	29 982	4 688	6 906
Торговый баланс в фармацевтике, млн евро	29 183	7 400	14 454	1 228	-3 218

Источник: *The Pharmaceutical Industry in Figures. Key Figures 2021. European Federation of Pharmaceutical Industries and Associations, 2021. URL: <https://www.efpia.eu/media/602709/the-pharmaceutical-industry-in-figures-2021.pdf> (accessed 12/6/2021).*

К числу важных показателей, характеризующих развитие отрасли, также можно отнести долю расходов на розничные фармацевтические препараты в процентах от ВВП. В среднем данный показатель среди стран ОЭСР в 2019–2020 гг. составил 1,3 % ВВП. В то же время страны Бенилюкс продемонстрировали более скромные результаты: Бельгия — 1,19 % ВВП, Нидерланды — 0,77 % ВВП, Люксембург — 0,57 % ВВП⁵. В странах Вос-

точной Европы данный показатель варьируется от 1,12 % ВВП в Эстонии и 1,19 % в Чехии до 1,27 % в Польше, бесспорным лидером среди стран региона является Венгрия — 1,73 % ВВП. Вероятно, более скромные значения данного показателя в странах Бенилюкс вызвана, во-первых, более высоким подушевым доходом, дающим определённый статистический эффект, но также и высоким уровнем развития национальной фармацевтиче-

5 OECD (2021). *Pharmaceutical spending (indicator)*. DOI: 10.1787/998feb6fen.

ской промышленности, что обеспечивает более низкую стоимость медикаментов на внутреннем рынке; во-вторых, более существенным значением расходов на фармацевтику в лечебных учреждениях, а не продаваемых в розницу, что обусловлено высоко развитыми системами здравоохранения в странах Северной Европы и Бенилюкс, в рамках которых предоставляется поддержка всем категориям населения.

Доля расходов на розничные фармацевтические препараты в общем объеме расходов на здравоохранение среди стран ОЭСР в 2019–2020 гг. в среднем составила 15 %, в Нидерландах — 6,9%, в Люксембурге — 10,6 %, в Бельгии — 11,1 %. Показатели стран Восточной Европы вновь были значительно выше: Чехия — 15,2 %, Словения — 17,4 %, Польша — 19,7 %, Венгрия — 27,2 %¹. Более высокие показатели означают, что потребление фармацевтических препаратов в государствах ЦВЕ выше среднего по сравнению с другими медицинскими услугами и что уровни цен выше по сравнению с другими областями медицинской помощи, которые в основном формируются за счет расходов на персонал. Кроме того, в Бельгии ключевая ставка делается на развитие стационарной медицины (30 % от всех расходов на здравоохранение в стране; этот показатель выше, чем в среднем по ЕС), вследствие этого значительно меньший объем средств приходится на долю фармацевтического сектора². Нидерланды следуют схожей тактике, отдавая приоритет расходам на профилактические меры и стационарную медицину. В данной стране один из самых высоких объемов расходов на профилактические меры (по отношению к общим расходам на здравоохранение) — 127 евро на человека по сравнению со средним показателем в 89 евро в ЕС³.

На уровень расходов на розничную фармацевтическую продукцию на душу населения влияет целый ряд факторов, включая распределение, назначение и отпуск лекарственных средств; политику ценообразования и закупок; а также модели потребления новых и непатентованных лекарственных средств. В 2019 г. расходы на фармацев-

тические препараты, продаваемые в розницу, на душу населения в странах ОЭСР составили в среднем 571 долл. США. В Бельгии данный показатель равнялся 598 долл., в Люксембурге — 526 долл., в Нидерландах — 419 долл., в Венгрии — 564 долл., в Польше — 431 долл. Столь низкий показатель в Нидерландах является следствием существовавшей на протяжении многих лет системы всеобъемлющего контроля цен и объемов предоставляемых фармацевтических препаратов⁴. При этом в странах Бенилюкс порядка 80 % из представленных сумм приходилось на рецептурные препараты, а в странах Восточной Европы значительная доля средств пришлась на безрецептурные медикаменты (в частности, в Польше этот показатель составил 50 %). Исключением стала Венгрия, где практически 100 % средств были направлены на рецептурные препараты⁵.

В странах ОЭСР на правительственные средства и схемы обязательного страхования приходится наибольшая доля розничных фармацевтических расходов, покрывающих 56 % от общих расходов (рисунок 1). Схемы добровольного медицинского страхования охватывают относительно небольшую долю, составляя в среднем всего около 3 % от общего объема расходов. Другим важным источником финансирования являются платежи домашних хозяйств из собственных средств.

Еще одним важным показателем является количество практикующих фармацевтов на 100 тыс. чел. населения. В среднем по странам ОЭСР в 2019 г. данный показатель составил 86 чел.⁶ В Нидерландах значение существенно ниже — 21 чел., в Бельгии — 127 чел., в Люксембурге — 70 чел. В странах Восточной Европы в подавляющем большинстве стран данный показатель ниже среднего: Латвия — 84 чел., Венгрия — 83 чел., Польша — 77 чел. Чехия — 72 чел. По показателю количества аптек розничных продаж (community pharmacies) на 100 тыс. чел. населения наблюдается практически аналогичная картина. Средний

1 Pharmaceutical regulation in 15 European countries Review. European Observatory on Health Systems and Policies. 2016; 18 (5).

2 State of Health in the EU. Belgium. 2019. Country Health Profile 2019. European Observatory on Health Systems and Policies. P. 10.

3 State of Health in the EU. The Netherlands. 2019. Country Health Profile 2019. European Observatory on Health Systems and Policies. P. 11.

4 State of Health in the EU. The Netherlands. 2019. Country Health Profile 2019. European Observatory on Health Systems and Policies. P. 11.

5 Health at a Glance 2021. OECD Indicators. November 2021. Open access. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/health-at-a-glance-2021_ae3016b9-en (accessed 06/12/2021).

6 Health at a Glance 2021. OECD Indicators. November 2021. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/health-at-a-glance-2021_ae3016b9-en (accessed 06/12/2021)

показатель по ОЭСР равен 28, в Бельгии — 42, Люксембурге — 16, Нидерландах — 12. В странах ЦВЕ значение данного индикатора также преимущественно ниже среднего: Венгрия — 23, Чехия — 23. Однако, здесь Польша является одним из лидеров: 32 аптеки на 100 тыс. чел. На основе данных показателей можно сделать вывод, что в Нидерландах существует нехватка фармацевтов и розничных аптек. Данное явление связано с

тем, что в стране, согласно законодательству, зачастую нарушается правило о предоставлении лекарственных препаратов, что, согласно законодательству, имеют право делать только фармацевты, а не лечащие врачи⁷.

⁷ Waarom zijn er enorme tekorten aan zoveel medicijnen?. *Rtlnieuws.nl*: [website]. Open access. Available at: <https://www.rtlnews.nl/nieuws/nederland/artikel/4759781/tekort-medicijnen-apotheek-medicijntekort-onderzoek-rtl-nieuws>. Publication date 06/27/2021.

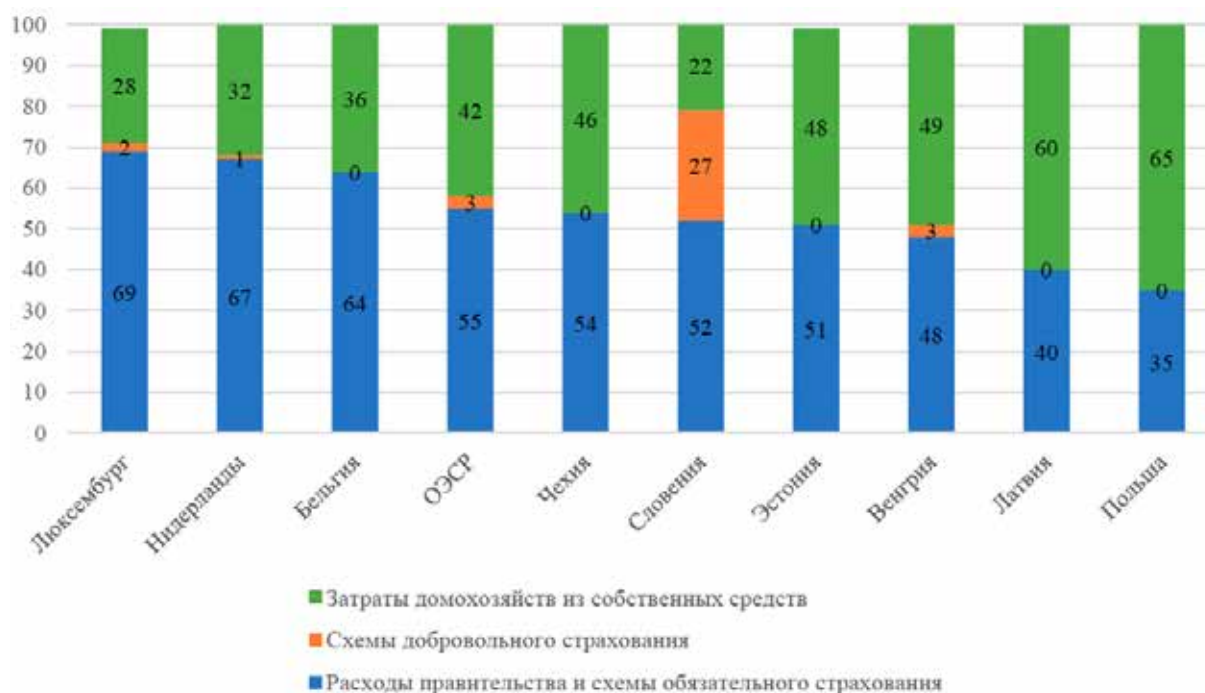

Рис. 1. Расходы на розничные фармацевтические препараты в разбивке по видам финансирования (в %), 2019 г.

Источник: составлено по данным *Health at a Glance 2021. OECD Indicators. November 2021*. Open access. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/health-at-a-glance-2021_ae3016b9-en (accessed 06/12/2021).

Примечание: По данным ОЭСР, в Люксембурге и Эстонии также менее 1 % расходов приходится на категорию «Другое».

Большинство государств рассматривают рынки дженериков и биоаналогов как возможность повысить эффективность расходов в фармацевтическом секторе. В 2019 г. в странах ОЭСР около половины (53 %) проданных препаратов являлись дженериками (рисунок 2), их стоимость составила около четверти (24 %) от стоимости всех проданных фармацевтических препаратов. В рассматриваемых странах в данном сегменте фармацевтического рынка сложилась следующая картина: в Нидерландах дженерики в количественном отношении составили 78 % препаратов, в стоимостном — 22 %. В двух других государствах Бенилюкс значение дженериков ниже. В Бельгии они в количественном отношении составили 35 %, в стоимостном — 13 %, в Люксембурге — 12 % и 6 % соответственно. Различия в структуре рынка дженериков и их потребления во многом

объясняются национальной политикой в данной области. Например, в Люксембурге фармацевт может заменить лишь ограниченный список оригинальных препаратов на дженерики. В странах Восточной Европы показатели использования дженериков как в количественном, так и в стоимостном отношении разнятся: Латвия — 75 % и 45 % (соответственно), Чехия — 64 % и 27 %, Эстония — 38 % и 17 %.

Стоит также заметить, что в Бельгии для фармацевтических препаратов, уже представленных на рынке, в 2002 г. создана внутренняя система референтных цен, которая устанавливает покрытие затрат на фармацевтические препараты, имеющие доступные заменители или аналоги.

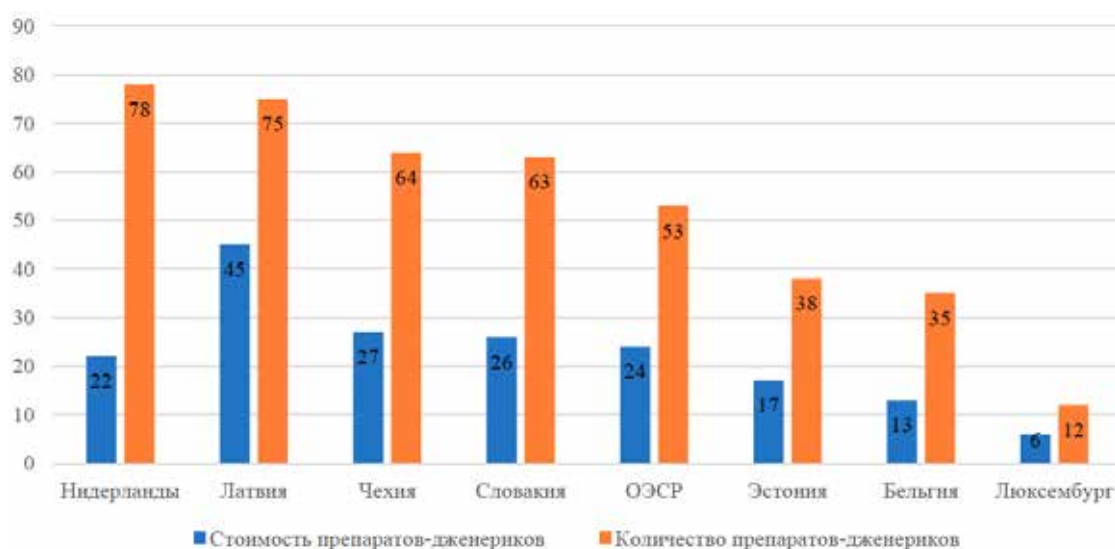

Рис. 2. Доля дженериков в общем объеме фармацевтического рынка (в %), 2019 г.

Источник: составлено по данным *Health at a Glance 2021. OECD Indicators. November 2021. Open access. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/health-at-a-glance-2021_ae3016b9-en (accessed 06/12/2021).*

Эта система охватывает дженерики, продаваемые по цене дженериков оригинальные фирменные фармацевтические препараты и биоаналоги. Наряду с этим, страна предоставила финансовые стимулы для приобретения дженериков, установила и недавно увеличила квоты по рецептам для врачей общей практики и специалистов. В результате, объем рынка дженериков в Бельгии увеличился более чем вдвое с 2005 года¹. Тем не менее данный показатель остается ниже, чем во многих других странах ЕС.

Также важным показателем в области фармацевтики является объем расходов на НИОКР (рисунок 3). По данным ОЭСР, в 2019 г. доля расходов на НИОКР в ВВП 27 стран-членов ЕС составила 2,1 %. В Бельгии данный показатель равнялся 3,1 %, в Нидерландах — 2,2 %, в Люксембурге — 1,13%². Страны Восточной Европы продемонстрировали более скромные показатели: Чехия — 1,94 %, Эстония — 1,61 %, Венгрия — 1,48 %, Польша — 1,32%. В Бельгии и Нидерландах значительно более весомая часть средств направляется на развитие НИОКР, чем в странах ЦВЕ и в среднем по ЕС. Данное явление обусловлено развитой инфраструктурной базой и высоким научным потенциалом Бельгии и Нидерландов, а также привлекательностью стран для иностранных инвесторов.

Важно также рассмотреть структуру расходов на НИОКР (рисунок 4). Данные показатели значительно разнятся в странах Восточной Европы. В Бельгии и Нидерландах уровень государственной поддержки сферы НИОКР чуть выше среднего по сравнению с общеевропейскими результатами, что позволяет говорить о наличии большего объема финансовых ресурсов правительства для стимулирования краткосрочных и долгосрочных проектов в области инноваций. В странах Восточной Европы данный ресурс не столь значителен, вследствие чего основная доля расходов на НИОКР ложится на частный сектор. Для Бельгии и Нидерландов характерна более высокая доля расходов зарубежных инвесторов на инновации, чем в государствах ЦВЕ (исключение — Чехия, где иностранные инвестиции активно привлекаются в условиях низкой доли государственного финансирования). В странах Бенилюкс сложился благоприятный деловой и налоговый климат, действуют различные налоговые льготы и преференции, что привлекает иностранных инвесторов в Бельгию и Нидерланды. В Люксембурге схожие условия для ведения бизнеса, однако в силу меньшего масштаба производственной инфраструктуры, страна в основном вызывает наибольший интерес у представителей финансовых кругов, в не инвесторов в области НИОКР.

1 State of Health in the EU. Belgium. 2019. Country Health Profile 2019. European Observatory on Health Systems and Policies. P. 10.

2 Main Science and Technology Indicators. OECD. (2021). Open access. Available at: <https://www.oecd.org/sti/msti.htm> (accessed 17.12.2021).

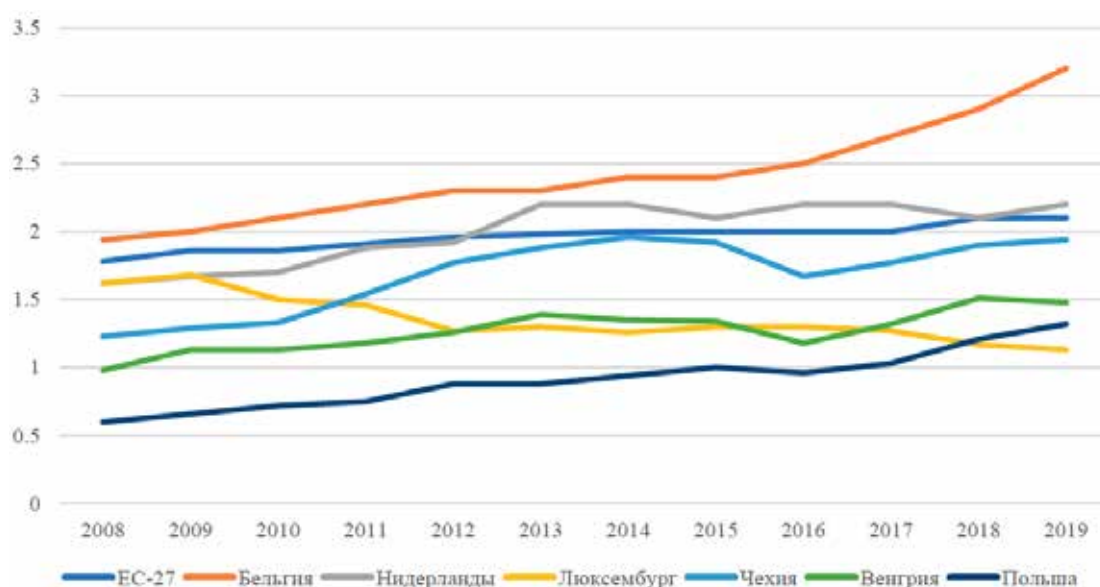

Рис. 3. Доля расходов на НИОКР (в % от ВВП)

Источник: составлено по данным Main Science and Technology Indicators. OECD. (2021). Open access. Available at: <https://www.oecd.org/sti/msti.htm> (accessed 12/17/2021).

Рис. 4. Структура расходов на НИОКР (в % от общего объёма)

Источник: составлено по данным OECD. Main Science and Technology Indicators. Open access. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MSTI_PUB (accessed 12/17/2021).

Подводя итог проведенному сравнению, можно сделать вывод о том, что системы здравоохранения стран Бенилюкс и Восточной Европы имеют серьезные различия. В рамках национальных программ в данной области по-разному расставлены приоритеты в силу разницы в уровнях развития отдельных отраслей промышленности, имеющих объемы финансовых средств, цен на внутреннем рынке на медицинские препараты и оборудование и многих других факторов. Отставание стран Бенилюкс от государств Восточной Европы по ряду показателей объясняется в первую очередь значительным акцентом в

Бельгии и Нидерландах на стационарную медицину и программы профилактики заболеваний, а также разницей цен на медикаменты. Обозначенные различия в устройстве систем медицинского обеспечения также отражаются и на особенностях функционирования фармацевтических кластеров в странах двух регионов.

Особенности функционирования фармацевтических кластеров в Бельгии и Нидерландах

На территории Бельгии успешно функционирует биофармацевтический кластер, территориально охватывающий три города Фландрии — Антверпен, Гент, Лёвен — а также столицу стра-

ны Брюссель¹. Данный кластер обладает широкой сетью исследовательских учреждений. На территории кластера расположены пять крупных бельгийских университетов: Лёвенский католический университет (Katholieke Universiteit Leuven)², Брюссельский свободный университет (Vrije Universiteit Brussel), Антверпенский университет (Universiteit Antwerpen), Хасселтский университет (Universiteit Hasselt), Гентский университет (Universiteit Gent). Каждый из данных университетов занимает высокие места в мировых рейтингах высших учебных заведений, а также реализует специальные программы в области медицины и фармакологии. Кроме того, на базе данных институтов осуществляются различные проекты, в том числе в сотрудничестве с иностранными ВУЗами, в области практической подготовки специалистов в сфере биотехнологий. Также на территории кластера Фландрии функционируют четыре исследовательских центра, тесно связанных с университетами, специализирующихся на нанoeлектронике и нанотехнологиях (Imec), биотехнологиях и фармацевтике (VIB), ИКТ (iMinds) и технологических инновациях (VITO).

Фландрия располагает широкой сетью учреждений здравоохранения, включая 167 больниц (данные 2015 г.), и имеет высокую репутацию в области проведения клинических испытаний. Бельгия занимает одно из первых мест в мире по количеству клинических испытаний на душу населения, и правительство заявляет, что в стране установлен один из наиболее коротких сроков согласования проведения клинических испытаний.

В рамках данного кластера также реализуется тесное сотрудничество между крупными фармацевтическими компаниями, в число которых входят Janssen, UCB, Genzyme и GlaxoSmithKline, а также биотехнологическими компаниями, такими как Galapagos, Ablynx, Novartis, Innogenetics, Tibotec, ThromboGenics и Tigenix. Отличительной чертой данного кластера является тесный обмен знаниями и технологиями между старта-

пами, исследовательскими центрами, академическими институтами и правительственными учреждениями. Большинство компаний, занимающихся разработками в сфере биотехнологий и фармацевтике, расположены в 13 научных парках, 14 инкубаторах, а также научно-исследовательских институтах, таких как Фламандский институт биотехнологий (Vlaams Instituut voor Biotechnologie). В регионе также функционирует крупная фармацевтическая производственная база. На втором по величине производственном и упаковочном предприятии Pfizer в Пурсе (Фландрия) занято свыше 1 300 человек.

Важным залогом успеха данного биофармацевтического кластера стал благоприятный налоговый климат. Фландрия предлагает существенные налоговые льготы фирмам, осуществляющим НИОКР в данном регионе. С 2008 г. компаниям разрешается вычитать до 80 % дохода, полученного от патентов, из их налогооблагаемой чистой прибыли. Кроме того, компании, занимающиеся исследованиями и разработками во Фландрии, имеют право на освобождение исследователей от налога на заработную плату. Правительство Фландрии предоставляет гранты и субсидии на исследования и разработки новых продуктов. Агентство по инновациям в области науки и техники (IWT) ежегодно распределяет около 300 млн. евро в качестве субсидий на инновационную деятельность. Кроме того, данный кластер также получает финансирование от частных инвесторов и венчурных фондов, включая Gimv, KBC, Versalius, LRM, Biovest LSP, Credit Agricole, MP Healthcare, Ventech и Gilde. Стоит заметить, что венчурное финансирование играет важную роль в функционировании биомедицинской и фармацевтической отраслей как Бельгии, так и Нидерландов. В странах Бенилюкс только в области фармацевтики ежегодно венчурные фонды привлекают порядка 115 млн евро, и данный объем средств составляет порядка 22 % всего европейского венчурного финансирования в биофармацевтической отрасли³.

1 The leading life sciences clusters in Europe. By Sanofi. 2015. Open access. Available at: https://antonioviader.com/phocadownloadpap/userupload/toni/Innovation_Policies/EU_Competitiveness_and_Growth/Leading%20Life%20Sciences%20Clusters%20in%20Europe.pdf (accessed 12/17/2021).

2 Занял 45-ое место в рейтинге компании Times Higher Education и 80-ое — в рейтинге компании QS (2020 г.).

3 Scaling innovation: How Benelux could become Europe's leading biotech hub. McKinsey&Company. March 2020. Open access. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Pharmaceuticals%20and%20Medical%20Products/Our%20Insights/Biotech%20in%20Europe%20A%20strong%20foundation%20for%20growth%20and%20innovation/Scaling-innovation-How-Benelux-could-become-Europes-leading-biotech-hub-March%202020.pdf> (accessed 12/17/2021).

Биофармацевтический кластер Нидерландов площадью в 41,5 км² располагается в западной части страны, преимущественно на территории наиболее развитых в промышленном и экономическом отношении провинций Северная Голландия, Южная Голландия и Утрехт. Данный кластер охватывает такие города как Амстердам, Утрехт, Лейден и Делфт⁴. На территории Нидерландов функционирует более 900 компаний, занимающихся биологическими и медицинскими науками, все они расположены в радиусе 200 км. Из них около 400 занимаются биофармацевтикой и диагностикой. В Амстердаме функционируют более 60 компаниями в сфере естественных наук, из которых около 20 — это предприятия, реализующие свою деятельность совместно с университетами. В Лейдене базируются более 60 фармацевтических и медицинских компаний. При этом именно малые и средние предприятия являются одними из ключевых драйверов развития кластера [Le Duc & Lindeque 2018].

В Амстердаме насчитывается более 5,5 тыс. исследователей в 36 научно-исследовательских и образовательных институтах, 17 больницах, 120 компаниях, занимающихся исследованиями и разработками в области естественных наук и фармацевтики. Стоит заметить, что на общем фоне дефицита фармацевтов в стране данная проблема не характерна для провинций Северная Голландия и Южная Голландия. Именно на города, связанные в рамках биомедицинского кластера, приходится наибольшее число фармацевтов в стране⁵. Кроме того, по данным ОЭСР, в течение последних 10 лет страна входит в десятку по количеству зарегистрированных патентов. В 2016 г. Нидерланды заняли 4-е место в мире по числу заявок на патенты в области медицинских технологий и 9-е место в мире по количеству заявок на патенты в сфере биотехнологий⁶.

4 The leading life sciences clusters in Europe. By Sanofi. 2015. Open access. Available at: https://antonioviader.com/phocadownloadpap/userupload/toni/Innovation_Policies/EU_Competitiveness_and_Growth/Leading%20Life%20Sciences%20Clusters%20in%20Europe.pdf (accessed 12/17/2021).

5 Dreigend tekort aan apothekers: 'We zitten aan onze max'. *Intermediar.nl*: [official web-site]. 2019. Open access. Available at: <https://www.intermediar.nl/werk-en-carriere/beroepskeuze/dreigend-tekort-apothekers> (accessed 12/12/2021).

6 Dutch Life Sciences: One Small Country Leading a Big Industry. *Investinholland.com*: [official web-site]. Open access. Available at: [https://investinholland.com/news/dutch-life-sciences-one-](https://investinholland.com/news/dutch-life-sciences-one-small-country-leading-big-industry/)

В Утрехте в сфере медицинских исследований и фармацевтики заняты около 7 000 человек. Данный регион обладает широкой сетью медицинских учреждений. В провинции Утрехт находятся Университетский медицинский центр Утрехта, Детская больница Вильгельмины, Национальный институт общественного здравоохранения и окружающей среды (Rijksinstituut voor Volksgezondheid en Milieu, RIVM), Нидерландский институт вакцинации (Het Nederlands Vaccin Instituut, NVI), Нидерландский институт биологического развития и исследований стволовых клеток Хаберта (the Hubrecht Institute for Developmental Biology and Stem Cell Research), TNO Pharma, TNO Nutrition and Food и TNO Quality of Life. Промышленность данного региона сосредоточена преимущественно в Научном парке Утрехта (the Utrecht Science Park), по данным самой организации, — «это бьющееся сердце знаний и передовых технологий в регионе». Кроме того, это самый большой и быстрорастущий научный парк в Нидерландах, стимулирующий генерацию инновационных разработок. Здесь расположены престижные академические институты, исследовательские центры и компании в области здравоохранения, фармацевтики и устойчивого развития⁷. В Утрехте также функционируют Парк здоровья (the Health Park) и Иммунная долина (Immuno Valley), специализирующаяся на иммунологии и борьбе с инфекционными заболеваниями.

Всего в Нидерландах насчитывается более 60 научных парков, специализирующихся на медицинских исследованиях и фармацевтике. Среди нескольких запущенных в последние годы можно отметить NovioTech в Неймегене, Технополис Научного парка Делфт (the Delft Science Park Technopolis) и Бионаучный парк в Лелистаде (the Bio Science Park Lelystad). На территории Лейденского научного парка (Leiden Bio Science Park) расположено более 100 медицинских компаний, большое число стартапов в области биологических наук и фармацевтики, а также несколько транснациональных корпораций в данной сфере. Стоит также заметить, что рассматриваемый кластер реализует сотрудничество с научным

[small-country-leading-big-industry/](#) (accessed 16.12.2021).

7 Life Sciences and Health. *Invest.utrechtregion.com*: [official web-site]. Open access. Available at: <https://invest.utrechtregion.com/en/discover/life-sciences-and-health> (accessed 12.12.2021)

фармацевтическим парком Pivot Park, расположенным в городе Осс (провинция Северный Брабант) и объединяющим более 50 исследовательских баз, стартап-проектов и производственных баз в области фармацевтики¹. Финансирование Pivot Park осуществляется совместно частными компаниями, муниципалитетом Северного Брабанта и рядом государственных министерств.

Также стоит отметить, что в Нидерландах базируется такой институт как Европейская передовая инфраструктура трансляционных исследований в медицине (The European Advanced Translational Research Infrastructure in Medicine, EATRIS), который оказывает поддержку исследователям и компаниям в продвижении биомедицинских и фармацевтических инноваций. EATRIS объединяет более 70 ведущих академических институтов по всей Европе. Инфраструктура организации обеспечивает доступ к экспертным данным, ускоряет процесс разработки инновационных проектов и облегчает доступ к необходимой информации, а также к определенным пациентам.

В 2011 г. правительство Нидерландов определило науки о жизни в качестве одного из девяти приоритетных направлений для развития страны. Кроме того, правительство финансирует около 50 % специальной программы в области наук о жизни и здравоохранения (общей стоимостью 1 млрд. евро), в рамках которой созданы три государственно-частных партнерства. Первое из них, TI Pharma, разрабатывает новые фармацевтические препараты, в то время как Программа биомедицинских материалов (BioMedical Materials programme) проектирует новые медицинские устройства, а Центр трансляционной молекулярной медицины (Centre for Translational Molecular Medicine) продвигает новые методы диагностики.

Важной особенностью кластерной политики стран Бенилюкс является региональное сотрудничество. Так, в 2015 году по предложению Бельгии была запущена инициатива BeNeLuxA², к которой первоначально присоединились Бельгия,

Нидерланды, Люксембург и Австрия (с 2018 г. также участвует Ирландия). Данная инициатива направлена на повышение эффективности оценки и укрепление процессов ценообразования и возмещения расходов на фармацевтическую продукцию. В 2018 г. в рамках программы BeNeLuxA был запущен механизм «Horizon Scanning Initiative», позволяющий оценить фармацевтическую продукцию на основе прогнозируемого влияния на здоровье пациентов, организацию систем здравоохранения и потенциальные затраты на государственные финансы. Более десяти новых стран в дальнейшем также присоединились к этому проекту.

Деятельность фармацевтических кластерных организаций в странах Бенилюкс

В контексте данной темы также важно рассмотреть особенности функционирования фармацевтических кластерных организаций. Согласно классификации Европейской платформы по кластерному сотрудничеству, на территории Нидерландов и Бельгии расположены по три биофармацевтические кластерные организации. В Люксембурге в силу более узкой инфраструктурной базы не сложилось организаций данного типа. В странах Восточной Европы также расположено значительное количество биофармацевтических кластерных организаций, однако масштаб большинства из них гораздо скромнее, чем в странах Бенилюкс: Латвия — 1 биофармацевтическая кластерная организация, Литва — 3, Польша — 2, Чехия — 2, Венгрия — 2, Хорватия — 1, Румыния — 3, Болгария — 2.

Одной из крупнейших биофармацевтических кластерных организаций в Нидерландах является Health Valley Netherlands (г. Неймеген, провинция Гелдерланд), реализующая инновационные проекты в области медицины и здравоохранения. Данная сеть стремится объединить промышленные предприятия, университеты и учреждения здравоохранения вокруг инновационных проектов в области медицинских технологий, персонализированной медицины и электронного здравоохранения (e-Health). Health Valley Netherlands объединяет 250 различных организаций, среди которых 160 предприятий малого и среднего бизнеса, 10 стартап-проектов, 25 представителей крупного бизнеса, 25 исследовательских организаций, университетов и

1 The Netherlands Europe's most attractive and innovative biopharmaceutical environment. Health Holland. Open access. Available at: <https://www.health-holland.com/sites/default/files/downloads/dutch-bid-book-for-the-biopharmaceutical-industry-2018.pdf> (accessed 12/17/2021).

2 State of Health in the EU. Belgium. 2019. Country Health Profile 2019. European Observatory on Health Systems and Policies. P. 20.

технологических центров³. Еще одна кластерная организация Task Force Health Care (г. Гаага, провинция Южная Голландия) объединяет промышленные предприятия, НПО, исследовательские учреждения, занимающиеся разработками новейших технологий в области медицины и фармацевтики⁴. Эта кластерная организация осуществляет значительное количество проектов в партнерстве с корпорациями из более 30 стран мира. Task Force Health Care включает 150 организаций, среди которых 105 представителей малого и среднего бизнеса, 15 исследовательских организаций, университетов и технологических центров (среди ключевых участников: Philips, TNO, Nutricia, UMC Groningen, Maastricht UMC, Erasmus MC)⁵. Третьей биофармацевтической кластерной организацией Нидерландов является Promotie Group Tuinbouw Emmen (г. Эрика, провинция Дренте), включающая в себя 54 предприятия (среди них около 50 организаций являются представителями малого и среднего бизнеса, 3 стартап-проекта, а также 3 научных учреждения). Деятельность организации связана с активными разработками в области химической промышленности и фармацевтики, а также производстве удобрений. Tuinbouw Promotie Emmen сотрудничает с представителями частного бизнеса, правительствами, учреждениями образования и науки — подобная концепция взаимодействия получила название «тройная спираль»⁶.

Крупнейшей биофармацевтической кластерной организацией Бельгии является flanders.bio (г. Гент, Фландрия)⁷, представляющая собой

научную «экосистему», в рамках которой происходит обмен знаниями в области наук о жизни и фармацевтике между исследовательскими институтами, производственными базами и стартап-проектами. Деятельность компании сосредоточена на инновационных разработках в сфере здравоохранения, промышленного и сельскохозяйственного производства, биотехнологий. Flanders.bio охватывает 346 организаций, среди которых 295 — представители малого и среднего бизнеса и 17 исследовательских институтов. Среди наиболее известных членов этой кластерной организации можно выделить фармацевтическую компанию Janssen Pharmaceutica (дочерняя компания американского фармацевтического концерна Johnson & Johnson). Также Flanders.bio реализует сотрудничество с предприятиями из Японии, Великобритании, США, Дании, Франции, Германии, Нидерландов. Второй по величине бельгийской биофармацевтической кластерной организацией является BioWin (г. Госсели, Валлония)⁸. Первоначально ее роль заключалась в разработке, отборе и мониторинге совместных исследовательских и инновационных проектов с участием университетов, научных центров, академических больниц и промышленных предприятий. Со временем эта роль расширилась, и сегодня кластерная организация также участвует в реализации промышленной политики (промышленные инновации и исследования, обучение, поддержка бизнеса и т. д.). BioWin поставила цель к 2025 г. превратить Валлонию в исследовательский центр мирового класса в области наук о жизни, а также один из ведущих центров по разработке и промышленному производству вакцин и биологических препаратов. Еще одной биофармацевтической кластерной организацией Бельгии является Smart Hub Flemish Brabant Health (г. Лёвен, Фландрия)⁹, представляющий собой концентрацию 5 инновационных технологических кластеров

3 Health Valley Netherlands. *European Cluster Collaboration Platform* : [official web-site]. Open access. Available at: https://clustercollaboration.eu/content/health-valley-netherlands?pk_vid=018122d4f4da07e01639513485cf5e8d (accessed 12/17/2021).

4 The TFHC. *Tfhc.nl* : [official web-site]. Open access. Available at: <https://www.tfhc.nl/about-us/> (accessed 12/12/2021).

5 Task Force Health Care. *European Cluster Collaboration Platform* : [official web-site]. Open access. Available at: https://clustercollaboration.eu/cluster-organisations/task-force-health-care?pk_vid=018122d4f4da07e01639513296cf5e8d (accessed 12/12/2021).

6 Promotie Group Tuinbouw Emmen. *European Cluster Collaboration Platform* : [official web-site]. Open access. Available at: https://clustercollaboration.eu/cluster-organisations/promotie-group-tuinbouw-emmen?pk_vid=018122d4f4da07e01639515856cf5e8d (accessed 12/12/2021).

7 Flanders.bio. *European Cluster Collaboration Platform* :

[official web-site]. Open access. Available at: https://clustercollaboration.eu/content/flandersbio?pk_vid=018122d4f4da07e01639586508cf5e8d (accessed 12/12/2021).

8 BioWin. *European Cluster Collaboration Platform* : [official web-site]. Open access. Available at: https://clustercollaboration.eu/content/biowin?pk_vid=018122d4f4da07e01639591018cf5e8d (accessed 12/12/2021).

9 Smart Hub Flemish Brabant. *Smarthubvlaamsbrabant.be* : [official web-site]. Open access. Available at: <https://www.smarthubvlaamsbrabant.be/international> (accessed 12/12/2021).

Бельгии в следующих областях: продукты питания, логистика, чистые технологии, медиа, креативная индустрия и здравоохранение. Последняя сфера охватывает медицинские биотехнологии, медицинское оборудование, биоэлектронику, регенеративную медицину и электронное здравоохранение (e-Health).

Результаты исследования

В ходе проведенного исследования установлено, что Бельгия и Нидерланды отдают приоритет развитию стационарной медицины и мер по профилактике заболеваний, что обуславливает меньшую долю расходов на фармацевтическую отрасль, чем в странах ЦВЕ. Серьезные различия наблюдаются и в структуре расходов на фармацевтические препараты. В странах Бенилюкс ключевую роль играет правительство, предоставляя населению значительный объем медикаментов, что является отражением высоко развитой системы социального обеспечения в странах региона. В государствах Восточной Европы основная доля расходов ложится на плечи населения в силу менее существенного участия государства в социальном обеспечении. Стоит также заметить, что для Нидерландов характерна проблема нехватки фармацевтов и аптек розничных сетей, однако над решением данного вопроса активно работают в последние годы. Подобный дисбаланс отчасти также объясняется акцентом государства на стационарную медицину. Для Нидерландов и Бельгии также характерна более высокая доля расходов на НИОКР (в процентах к ВВП), чем в государствах Восточной Европы. Кроме того, в странах Бенилюкс ключевую роль в финансировании инновационных разработок играет правительство, также высокое значение имеют зарубежные инвестиции. В целом, проведенное сравнение позволяет говорить о более весомой роли государства в области социального обеспечения и регулирования инновационных разработок в странах Бенилюкс, чем в государствах ЦВЕ.

В Бельгии и Нидерландах функционируют два современных высоко развитых биофармацевтических кластера, на территории которых в непосредственной близости расположено значительное количество исследовательских институтов, высших учебных заведений, производственных баз и иных учреждений, принимающих участие в разработке и производстве фармацевтической

продукции. Подобное соседское положение организаций обусловило формирование целых «экосистем», эффективность которых основана на достижении эффекта синергии. Также стоит заметить, что для данных стран характерно активное вовлечение государства в финансирование инновационных фармацевтических проектов. Правительства занимаются разработкой специальных программ по развитию биомедицины и фармацевтики на территории кластеров. Налоговые льготы и преференции, благоприятный деловой климат также способствуют привлечению иностранных инвесторов и крупных ТНК, действующих в сфере биомедицины, в рассматриваемый регион, что также способствует повышению эффективности кластеров. Еще одним значимым фактором, обеспечивающим внимание инвесторов к странам Бенилюкс, является высоко развитая инфраструктура и сфера IT.

Биофармацевтические кластерные организации Бельгии и Нидерландов обеспечивают высокую конкурентоспособность отдельных фармацевтических и биомедицинских баз. Также как и в случае с традиционными кластерами в рамках данных организаций создается эффект синергии, которая обеспечена тесным сотрудничеством институтов различного типа. Стоит отметить, что ключевыми звеньями данных кластерных организаций являются именно предприятия малого и среднего бизнеса. Залогом успеха биофармацевтических кластерных организаций стран Бенилюкса также стало их активное сотрудничество с аналогичными предприятиями других стран, что обеспечивает непрерывный обмен данными, знаниями и разработками между высоко развитыми странами.

Выводы и заключение

Проведенный анализ функционирования биофармацевтических кластеров и сравнение фармацевтического сектора двух регионов позволяют сделать вывод о возможности применения в государствах Восточной Европы следующих достижений стран Бенилюкс в области кластерной политики:

1. Более активное вовлечение государства в стимулирование программ по развитию инновационных разработок, а также проектов в сфере биомедицины и фармацевтической промышленности.
2. Формирование благоприятного делового

- и инвестиционного климата для привлечения иностранных инвесторов в регион, а также крупных ТНК, действующих в сфере фармацевтики, на национальные рынки, что обеспечит как обмен опытом, так и более высокий уровень обеспечения качественными медикаментами. Благоприятный деловой климат также позволяет расширить объемы венчурного финансирования, что может стимулировать активизацию стартап-проектов. Подобные концепты успешно реализуются в странах Бенилюкс.
3. Увеличение объемов финансирования НИОКР, в том числе расширение роли правительства в предоставлении средств на исследовательские и инновационные разработки, внедрение государственных программ по поддержке НИОКР. По ряду индикаторов в области инновационного развития страны ЦВЕ по-прежнему отстают от средних европейских показателей.
 4. Развитие промышленной и бизнес-инфраструктуры, что подразумевает расширение производственных баз, увеличение инвестиций в основной капитал, модернизацию имеющихся предприятий и оборудования, поддержку малого и среднего бизнеса, а также активное развитие информационно-коммуникативных технологий, адаптацию зарубежного опыта, применение новейших технологий — все это позволяет создавать эффективно функционирующие кластерный «экосистемы».
 5. Модернизация существующих высших учебных заведений и исследовательских институтов, создание новых научных баз обеспечат становление ведущих исследовательских центров в регионе. В странах ЦВЕ отмечается необходимость широкомасштабного внедрения программ по изучению иностранных языков и освоению практически ориентированных навыков, установления контактов с зарубежными вузами и создания совместных образовательных программ с целью обмена опытом. Данные меры помогут повысить качество подготовки профильных специалистов и сделают национальные университеты и исследовательские институты привлекательными для зарубежных ученых.
 6. Также стоит отметить необходимость расширения зарубежного сотрудничества, как на уровне правительств, так и путем установления контактов между частными компаниями и отдельными кластерами. Подобное взаимодействие позволит наладить обмен опытом, а также усилить «отдачу» от синергетического эффекта, что обеспечит повышение конкурентоспособности отдельных кластеров и производств. Подобные практики активно реализуются в странах Бенилюкс, причем как в трехстороннем формате (в рамках Бельгия, Нидерланды, Люксембург), так и совместно с другими государствами.

Список источников

1. Дрыночкин 2016 — Дрыночкин А. В. Бенилюкс и Вишеградская группа: опыт сопоставления / А. В. Дрыночкин, Е. А. Сергеев. DOI 10.15211/soveurope620165362 // Современная Европа = Contemporary Europe. 2016; 6:53–62.
2. Зарицкий 2014 — Зарицкий Б. Е. Деиндустриализация Европы или возрождение промышленного потенциала // Международная экономика = The World Economics. 2014;11:63–70. ISSN 2074-6040.
3. Комиссарова 2020 — Комиссарова Ж. Н. Промышленная политика Франции / Ж. Н. Комиссарова, Е. А. Сергеев // Промышленная политика : монография / коллектив авторов ; под редакцией А. С. Булатова. Москва : Кнорус, 2020. 496 с. С. 304–337. ISBN 978-5-406-00042-7.
4. Мешков 2020 — Мешков И. А. Основные черты кластерной политики ЕС. DOI 10.15211/soveurope12020182190 // Современная Европа = Contemporary Europe. 2020; 1:182–191.
5. Промышленная политика 2020 — Промышленная политика : монография / коллектив авторов ; под редакцией А. С. Булатова. Москва : Кнорус, 2020. 496 с. ISBN 978-5-406-00042-7.
6. Черников 2021 — Черников С. Ю. Возможности преодоления барьеров стратегического взаимодействия фармацевтических компаний России и ЕС с учетом вызовов глобальной пандемии / С. Ю. Черников, А. М. Зобов, Е. А. Дегтерева DOI 10.25634/MIRBIS.2021.4.4 // Вестник МИРБИС. 2021; 4:38–51.

7. Якобс 1994 — *Якобс Д.* Кластерная политика / Д. Якобс, А. Де Ман. Санкт-Петербург : Нева, 1994.
8. Янг 1995 — *Янг Лоурен Э.* Технопарки и кластеры фирм. Киев : Перу, 1995. 45 с.
9. Köcker & Müller 2015 — *Köcker G. M., Müller L.* Cluster Programmes in Europe. European Cluster Observatory. Report, European Commission, 2015, 36 p.
10. Landesmann & Stöllinger 2020 — *Landesmann M. & Stöllinger R.* The European Union's Industrial Policy: What are the Main Challenges? // *wiiw Policy Notes and Report No. 36*, January 2020. 36 p. Open access. Available at: <https://wiiw.ac.at/the-european-union-s-industrial-policy-what-are-the-main-challenges-dlp-5211.pdf> (accessed 12/17/2021).
11. Le Duc & Lindeque 2018 — *Le Duc N. & Lindeque J.* Proximity and multinational enterprise co-location in clusters: a multiple case study of Dutch science parks. DOI 10.1080/13662716.2017.1355230 // *Industry and Innovation*. 2018; 25(3): 282–307,
12. Rosenfeld 2002 — *Rosenfeld S.* Creating smart systems. A guide to cluster strategies in less favored regions. Report to European Union – Regional Innovation Strategies, North Carolina: Regional Technology Strategies. USA, April 2002. Open access. Available at: <https://sisis.rz.htw-berlin.de/inh2012/12424682.pdf> (accessed 12/17/2021).
13. Skokan 2015 — *Skokan K.* Industry Clusters as Network Organizations. DOI 10.1007/978-3-319-17347-4_6 // *Management of Network Organizations: Theoretical Problems and the Dilemmas in Practice* / Edited by W. Sroka, Š. Hittmár. Springer International Publishing, 2015. Pp. 69–84.
14. Solvell 2003 — *Solvell O.* The Cluster Initiative Greenbook / O. Solvell, G. Lindqvist, C. Ketels. Stockholm : Bromma tryck AB, 2003. ISBN 91-974783-1-8.
15. Wade 2012 — *Wade R. H.* Return of industrial policy? DOI 10.1080/02692171.2011.640312 // *International Review of Applied Economics*. 2012; 26(2):223–239.

References

1. Drynochkin A. V. Benilyuks i Vishegradskaya gruppа: opyt sopostavleniya [Benelux and the Visegrad group: comparison experience]. By A. V. Drynochkin, E. A. Sergeev. DOI 10.15211/soveurope620165362. *Contemporary Europe*. 2016; 6:53–62 (in Russ.).
2. Zaritsky B. E. Deindustrializatsiya Yevropy ili vozrozhdeniye promyshlennogo potentsiala [Deindustrialization of Europe or the revival of industrial potential]. *The World Economics*. 2014;11:63–70. ISSN 2074-6040 (in Russ.).
3. Komissarova Zh. N. Promyshlennaya politika Frantsii [Industrial policy of France]. By Zh. N. Komissarova, E. A. Sergeev. *Promyshlennaya politika* [Industrial policy]. Group of authors ; edited by A. S. Bulatov. Moscow : Knorus Publ., 2020. 496 p. pp. 304–337. ISBN 978-5-406-00042-7 (in Russ.).
4. Meshkov I. A. Osnovnyye cherty klasternoy politiki YeS [The main features of the EU cluster policy]. DOI 10.15211/soveurope12020182190. *Contemporary Europe*. 2020; 1:182-191 (in Russ.).
5. *Promyshlennaya politika* [Industrial policy]. Group of authors ; edited by A. S. Bulatov. Moscow: Knorus Publ., 2020. 496 p. ISBN 978-5-406-00042-7 (in Russ.).
6. Chernikov S. Yu. Vozmozhnosti preodoleniya bar'yerov strategicheskogo vzaimodeystviya farmatsevticheskikh kompaniy Rossii i YeS s uchetom vyzovov global'noy pandemii [Possibilities of overcoming the barriers of strategic interaction between pharmaceutical companies in Russia and the EU, taking into account the challenges of the global pandemic]. By S. YU. Chernikov, A. M. Zobov, Ye. A. Degtereva. DOI:10.25634/MIRBIS.2021.4.4. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 4:38–51 (in Russ.).
7. Jacobs D. *Klasternaya politika* [Cluster policy]. By D. Jacobs, A. De Man. St. Petersburg : Neva Publ., 1994 (in Russ.).
8. Young Lauren E. *Tekhnoparki i klasteri firm* [Technoparks and clusters of firms]. Kyiv : Peru Publ., 1995. 45 p. (in Russ.).
9. Köcker G. M., Müller L. *Cluster Programmes in Europe*. European Cluster Observatory. Report, European Commission, 2015, 36 p.
10. Landesmann M., Stöllinger R. The European Union's Industrial Policy: What are the Main Challenges? *wiiw Policy*

Notes and Report No. 36, January 2020. 36 p. Open access. Available at: <https://wiiw.ac.at/the-european-union-s-industrial-policy-what-are-the-main-challenges-dlp-5211.pdf> (accessed 12/17/2021).

11. Le Duc N. & Lindeque J. Proximity and multinational enterprise co-location in clusters: a multiple case study of Dutch science parks. DOI 10.1080/13662716.2017.1355230. *Industry and Innovation*. 2018; 25(3): 282–307,
12. Rosenfeld S. *Creating smart systems. A guide to cluster strategies in less favored regions*. Report to European Union – Regional Innovation Strategies, North Carolina : Regional Technology Strategies. USA, April 2002. Open access. Available at: <https://sisis.rz.htw-berlin.de/inh2012/12424682.pdf> (accessed 12/17/2021).
13. Skokan K. Industry Clusters as Network Organizations. DOI 10.1007/978-3-319-17347-4_6. *Management of Network Organizations: Theoretical Problems and the Dilemmas in Practice*. Edited by W. Sroka, Š. Hittmár. Springer International Publishing, 2015. Pp. 69–84.
14. Solvell O. *The Cluster Initiative Greenbook*. By O. Solvell, G. Lindqvist, C. Ketels. Stockholm : Bromma tryck AB, 2003. ISBN 91-974783-1-8.
15. Wade R.H. Return of industrial policy? DOI 10.1080/02692171.2011.640312. *International Review of Applied Economics*. 2012; 26(2):223–239.

Информация об авторах:

Киселева Ирина Владимировна — студент факультета международных отношений, МГИМО МИД России, Москва, Россия; **Сергеев Егор Александрович** — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМИ МГИМО МИД России, пр-т Вернадского, 76, Москва 119454, Россия. Author ID (РИНЦ): 914172; **Федоренко Елена Александровна** — ст. преподаватель кафедры маркетинга, экономический факультет, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия. Author ID (РИНЦ): 1042657.

Information about the authors:

Kiseleva Irina V. – student of the Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia; **Sergeev Egor A.** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, Senior Research Fellow, Center for European Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), 76 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russia. Author ID (RSCI): 914172; **Fedorenko Elena A.** – Senior Lecturer, Department of Marketing, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia. Author ID (RSCI): 1042657.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 18.02.2022; принята к публикации 16.05.2022. The article was submitted 02/02/2021; approved after reviewing 02/18/2022; accepted for publication 05/16/2022.

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30)'. С. 22–35.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30)': 22–35.

Обзорная статья

УДК 330.34

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.2

Контент-анализ диссертационных работ по экономике и управлению электроэнергетическим комплексом Китая и России

Валентин Яковлевич Афанасьев^{1,2}, Лянчжэ Ван^{1,3}

1 Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия.

2 vy_afanasyev@guu.ru

3 wlz99999@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0001-9099-5782>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом руководящих органов электроэнергетических компаний Китая к научно обоснованным инструментам принятия организационно-управленческих решений для преодоления энергетического кризиса и вовлечения в инновационное развитие в краткосрочном периоде. Данная статья направлена на выявление направлений развития научной мысли специалистов в области экономики и управления электроэнергетическим комплексом. Ведущим методом к исследованию данного вопроса был выбран контент-анализ, позволяющий комплексно рассмотреть новизну квалификационных работ. В статье представлен обзор диссертационных работ, защищенных в период с 2017 по 2022 год по специальностям 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14, объектом исследования которых является электроэнергетический комплекс в целом или по бизнес-моделям, а также торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем по энергетическим вопросам. Проведена типизация выводов по 45 диссертациям, 9 из которых являются докторскими и 36 — кандидатскими. Автором выделены краткие итоги по каждой диссертационной работе, обозначен разработанный исследователями инструментарий в области принятия организационно-управленческих решений для преодоления энергетического кризиса и повышения интереса к инновационному развитию электроэнергетического комплекса в краткосрочном и долгосрочном периодах. Установлено, что в диссертациях последних лет акцент сделан на стратегическом развитии предприятий электроэнергетики с учетом ключевых принципов устойчивого развития: консолидации инновационности и экологичности решений с обеспечением социальной доступности электроэнергии, повышения энергоэффективности и общего уровня энергетической безопасности страны. Статья предназначена для органов государственного управления, научных работников, студентов.

Ключевые слова: контент-анализ, диссертации, электроэнергетический комплекс, электроэнергетика, энергетическая безопасность, инновации, энергетические вопросы, устойчивое развитие.

Для цитирования: Афанасьев В. Я. Контент-анализ диссертационных работ по экономике и управлению электроэнергетическим комплексом Китая и России / В. Я. Афанасьев, Лянчжэ Ван. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.2 // Вестник МИРБИС. 2022; 2: 22–35.

JEL: B40

Review article

Content analysis of dissertations on the economics and management of the electric power complex of China and Russia

Valentin Ya. Afanasiev^{4,5}, Liangzhe Wang^{6,6}

4 State University of Management, Moscow, Russia.

5 vy_afanasyev@guu.ru

6 wlz99999@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0001-9099-5782>

Abstract. The relevance of the study is due to the growing interest of the governing bodies of Chinese electric power companies in scientifically based tools for making organizational and managerial decisions to overcome the energy crisis and engage in innovative development in the short term. This article is aimed at identifying directions for the development of scientific thought of specialists in the field of economics and management of the electric power complex. Content analysis was chosen as the leading method for the study of this issue, which makes it possible to comprehensively consider the novelty of qualifying works. The article presents an

overview of dissertations defended in the period from 2017 to 2022 in the specialties 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14, the object of study of which is the electric power complex as a whole or by business models, as well as trade and economic cooperation between Russia and China on energy issues. Typification of conclusions was carried out for 45 dissertations, 9 of which are doctoral and 36 are candidate dissertations. The author highlights brief results for each dissertation work, designates the tools developed by researchers in the field of organizational and managerial decision-making to overcome the energy crisis and increase interest in the innovative development of the electric power complex in the short and long term. It has been established that in the dissertations of recent years, the emphasis is on the strategic development of electric power enterprises, taking into account the key principles of sustainable development: consolidating innovativeness and environmental friendliness of solutions with ensuring the social availability of electricity, increasing energy efficiency and the overall level of energy security of the country.

The article is intended for government bodies, researchers, students.

Key words: content analysis, dissertations, electric power complex, electric power industry, energy security, innovations, energy issues, sustainable development.

For citation: Afanasiev V. Ya. Content analysis of dissertations on the economics and management of the electric power complex of China and Russia. By V. Ya. Afanasiev, Liangzhe Wang. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.2. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2: 22–35 (in Russ.).

JEL: B40

Введение

Экономика Китайской народной республики является одной из самых быстрорастущих в мире, а электропотребление Китая составляет почти четверть мирового спроса на электроэнергию [Yue 2021]. Для наращивания производства китайским предприятиям необходимо надежное электроснабжение, также возрастающее по мере увеличения потребности в электроэнергии [Chen 2021]. Энергетика КНР характеризуется с одной стороны энергодефицитом, а с другой стороны доминирующим положением на рынке большинства компаний энергетического сектора [Pingkuo 2021]. Сложившаяся ситуация неоднозначно отражается на стратегических приоритетах энергетических компаний: нахождение в «рыночной зоне комфорта» не подстегивает предприятия к активным действиям, а усиление экономической глобализации и требований со стороны экономических агентов и государственных органов управления диктует необходимость интенсификации инновационной деятельности в электроэнергетической сфере [Gao 2021]. Таким образом, в поисках способов разрешения указанного противоречия перед электроэнергетическими компаниями Китая стоит вопрос принятия организационно-управленческих решений для преодоления энергетического кризиса и повышения интереса к инновационному развитию в краткосрочном периоде [Кашин 2021].

Цель настоящего исследования заключается

в анализе и консолидации основных тенденций развития современной научной мысли в отраслевом срезе экономики и управления электроэнергетическим комплексом.

Методологические основы

Для контент-анализа были отобраны диссертации, защищенные в период с 2017 по 2022 годы, из них 9 докторских диссертаций и 36 кандидатских диссертаций по экономическим наукам по следующим специальностям:

08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством», объектом исследования которых являлся электроэнергетический комплекс в целом или по бизнес-моделям (электрогенерирующие и электросетевые компании), а также топливно-энергетический комплекс с акцентом на электроэнергетику.

08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит», объектом исследования которых являлись финансовый контроль, финансовый риск-менеджмент и финансирование проектов в компаниях электроэнергетики

08.00.14 «Мировая экономика», объектом которых являлись экономика Китая в части потребления первичных ресурсов для обеспечения электроснабжения потребителей и торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем по энергетическим вопросам.

Обзор научных результатов квалификационных работ

Анализ энергетической политики Китая, проведенный Томберг И. Р., обозначил тесную взаимосвязь между внешнеполитической стратегией страны и экономической и энергетической безо-

пасностью КНР в условиях формирования интенсивной модели экономического развития страны, автором доказано, что именно из-за ресурсной недостаточности топливно-энергетического комплекса (ТЭК) энергетика Китая в скором будущем будет неизбежно менять свою структуру и соответствующим образом менять энергобаланс в сторону возобновляемых источников энергии [Томберг 2017].

Исследовав вопросы энергоэффективности китайской экономики, Жэнь Цзяцзя установил, что вытеснение каменного угля из энергетического баланса Китая возможно только в долгосрочной перспективе при внедрении технологий возобновляемой энергетики, а также за счет импорта природного газа и переоснащении текущих электростанций [Цзяцзя 2017]. С помощью специализированного программного обеспечения IBM SPSS Statistics Ван Сянюй установлено, что существует очень сильная положительная корреляция между экономическим ростом китайской экономики и потреблением природного газа в Китае [Сянюй 2021]. В исследованиях Ко Чжуён научно обосновано (на основе эконометрического и сравнительного анализа), что Россия обладает наибольшей конкурентоспособностью на рынке стран-поставщиков сжиженного природного газа в регионе Северо-Восточной Азии [Чжуён 2021].

В исследованиях [Сянюй 2021, Цзуняо 2017, Воротилин 2017, Чжуён 2021, Сасаев 2019, Толконникова 2017] предлагается ряд мероприятий для успешного развития торгово-экономических отношений в этой сфере: принципы совместной выработки и принятия программы долгосрочного сотрудничества между странами по энергетическим вопросам, привлечение китайских организаций в программу развития Дальнего Востока (Российская Федерация), сокращение прямых налогов на добычу полезных ископаемых в объемах поставки КНР и экспортных пошлин, участие российских организаций в создании и развитии инфраструктуры природного газа в Китае, реализация принципов «взаимных выгод» (модели «инвестиции в обмен на газ», «долевое распределение продукции», «совместной деятельности и технической поддержки»)

В целях обеспечения устойчивого развития электрогенерирующего комплекса Крыленко Е. Е. проанализировала наличие интеграционных

процедур производителей энергетического оборудования и генерирующих компаний, предложила инструменты определения уровня бизнес-уклада систем менеджмента компаний-контрагентов, определила основные направления формирования технических политик потребителей и разработчиков наукоемкого энергетического оборудования [Крыленко 2020]. У Цзин спроектировал звенья международных цепей поставок на примере торговли электроэнергетическим оборудованием для солнечных электростанций и предложил 7 вариантов формирования логистической сети поставки от поставщиков 1-го и 2-го уровня (производителей стекла и фотоячеек, КНР и РФ) до потребителей в странах Европейского Союза [Цзин 2021]. Бурда Е. Д. обосновал выбор формы взаимодействия электроэнергетических компаний на основе решения многокритериальной задачи в зависимости от стратегических целей компаний в сфере инноваций и специфики самого инновационного проекта с учетом существующих ограничений и специфики отрасли [Бурда 2021].

Роденко И. А. в своем исследовании предложила использовать инвестиционное проектирование в качестве метода стратегического планирования и управления развитием ТЭКа региона [Роденко 2020]. Разработанный Шишовой А. С. интегральный показатель инвестиционной привлекательности проектов позволяет оценить дополнительный доход инвестора и повысить привлекательность инновационных разработок в электроэнергетике [Шишова 2019]. Камчатова Е. Ю. предложила решение многокритериальной оптимизационной задачи определения направлений и обеспечения инновационной деятельности компании, занимающей доминирующее положение на электроэнергетическом рынке, и механизм распределения ресурсов компании внутри портфеля инноваций за счет использования различных форм реализации инновационных полуфабрикатов [Камчатова 2017].

В условиях волатильности экономики для успешной реализации выбранной стратегии развития электроэнергетическим компаниям необходимо контролировать финансовые параметры на всех уровнях корпоративного управления. Петюков С. Э. определил инструменты для перераспределения рисков и расчета социально-экономического эффекта при реализации государ-

ственной поддержки инвестиционных проектов по строительству распределенных электрогенерирующих объектов [Петюков 2017]. Молчанов С. В. разработал алгоритм превентивного финансового контроля показателей компаний электроэнергетического комплекса [Молчанов 2019]. Используя радары рисков для различных отраслей ТЭК, Ляльков И. М. доказал, что на электроэнергетику наибольшее воздействие оказывают макроэкономические риски, в частности поставки оборудования и технологий и внешнее финансирование проектов [Ляльков 2019]. Дун Чжао научно обосновал, что применение программно-целевого подхода в циклах корпоративного мониторинга позволит выявить избыточные функции персонала на предприятии, а также усовершенствовать программы модернизации основных производственных фондов [Чжао 2019].

Развитие цифровых сервисов и бизнесов, требования повышения клиентоориентированности, готовность персонала и инфраструктуры к технологическим изменениям — все эти факторы необходимо учитывать при внедрении инноваций в настоящее время в любой отрасли. Ховалова Т. В. разработала инструмент самодиагностики электроэнергетической компании на уровень зрелости цифровой трансформации с учетом их бизнес-модели и отраслевых особенностей [Ховалова 2022]. Купреев Д. А. предложил решение задачи оптимизации по нахождению пороговой цены и эффективности инновации при согласованности экономических интересов участников: самих энергетических компаний, государственных органов власти и предприятий машиностроительной отрасли [Купреев 2017].

Многокритериальным выбором и последующим принятием оптимального управленческого и инвестиционного решения в сфере цифровизации электроэнергетики занимался Квасов И. А., применяя платформенный подход к проблеме при реализации триады технологий (управленческих — производственных — автоматизированных) на основе математического моделирования и применения киберфизических систем [Квасов 2019].

С применением многокритериального анализа решений Решнёва Е. выработала методический подход для выбора альтернативного сценария устойчивого развития электроэнергетики страны в условиях дефицита топливных минеральных

ресурсов из следующих: самодостаточности, синхронного взаимоподключения и асинхронного взаимоподключения, на основе управленческой доктрины «энергетической трилеммы», т.е. с учетом показателей социальной доступности электроэнергии, экологизации и энергоэффективности производства, принципов диверсификации первичных энергетических ресурсов [Решнёва 2020].

Интересной работой с точки зрения выбора объекта исследования, является диссертация Полуботко А. А., в которой анализируется электроэнергетический комплекс как логистическая система, изучаются потоки электроэнергии и обосновывается логистическая модернизация электроэнергетической инфраструктуры региона на принципах зеленой логистики [Полуботко 2017]. Инструменты повышения эколого-экономической эффективности применительно к деятельности электрогенерирующих компаний представлены в работе Алмастьян Н. А. [Алмастьян 2018].

В работе Толоконниковой Е. В. установлено, что рост ВВП Китая в ближайшей перспективе обострит экологические и ресурсные проблемы, в связи с чем китайские электроэнергетические компании должны учитывать в своих стратегических приоритетах и усовершенствование экологических практик: обязательное включение положений об экологической ответственности в корпоративные политики организаций; совершенствование налогообложения, ценообразования и кредитных политик в части установления дополнительных санкций за загрязнение окружающей среды и льгот за соответствие современным экологическим стандартам [Толоконникова 2017]. Ядыкиным В. К. предложена методика оценки степени влияния каждого элемента инвестиционной программы на достижение ключевых показателей стратегии устойчивого развития с учетом их приоритетности, комплексная методика оценки вариантов стратегического развития электрогенерирующих компаний по критериям энергетической и экологической безопасности, энергоэффективности при одновременном обеспечении социальной комфортности [Ядыкин 2017].

Значительная доля электроэнергии на территории и Российской Федерации, и Китайской Народной Республики производится на тепловых

электростанциях (ТЭС). И для обеспечения экономических показателей деятельности энергетического бизнеса, и для устойчивого развития энергетики страны, необходимо на регулярной основе определять рациональный состав и режим работы генерирующего оборудования. Сухарева Е. В. [Сухарева 2017] предложила современные механизмы производственно-хозяйственного планирования деятельности ТЭС в условиях конкурентного рынка генерации электроэнергии, а именно: выделила факторы, определяющие рыночную стратегию поведения генерирующей компании, включая алгоритм распределения затрат и подачи ценовой заявки, а также механизма принятия решения о консервации оборудования. Мясникова О. Ю. предложила расширить систему менеджмента качества ТЭС инструментами бережливого производства [Мясникова 2019].

Для замены изношенного оборудования генерирующих предприятий в условиях ограниченности финансовых средств Заикина Е. А. [Заикина 2017] анализирует возможности сетевой межфирменной кооперации для технического перевооружения одновременно нескольких электрогенерирующих компаний, обосновывая экономических эффект от реализации совместных проектов за счет достижения эффекта масштаба и повышения вероятности успеха и согласованности требований стейкхолдеров.

Помимо разработки методических основ по инвестиционному проектированию в деятельности ТЭС, Оклей П. И. [Оклей 2020] в своем исследовании поднимает вопросы общего управления производственными активами на предприятиях электроэнергетики, в частности взаимосвязи и взаимовлияния технологических процессов и финансовой деятельности ТЭС в условиях ограниченности финансовых ресурсов на обновление производственных активов. В своей работе автор предлагает широкий инструментарий для управленческих кадров ТЭС: модель оценки доли ремонта (в том числе и простоя) оборудования, стоимости обслуживания активов с учетом их срока службы, финансового результата от эксплуатации оборудования ТЭС, технического состояния активов, влияния отказа оборудования на финансовые результаты деятельности предприятия. Особую практическую ценность работе придает разработанная автором методика проектирования инвестиционных программ техническо-

го перевооружения (или ремонта и реконструкции) производственных активов ТЭС на основе риск-ориентированного подхода.

Проблемам управления производственными активами на предприятиях электроэнергетики также посвящена работа Грабчака Е. П., в которой автор разработал риск-ориентированную модель управления на основе оптимизационной задачи обеспечения требований к надежности посредством расчета индекса технического состояния электроэнергетического оборудования [Грабчак 2018].

Для обеспечения энергетической безопасности Лисиным Е. М. предлагается метод многокритериального анализа социально-экономических и производственно-технологических критериев эффективности энергосистемы, рыночных правил функционирования энергосистемы, модели топливообеспечения, теплоснабжения и управления для оптимизации структуры энергосистемы и корректного отбора проектов технологического развития [Лисин 2018]. Кондраков О. В. разработал инструментарий обеспечения энергетической безопасности: разработал меры нивелирования основных угроз энергетической безопасности в зависимости от источников и триггеров этих угроз; механизмы принятия управленческих решений, основанных на матрице сочетания угроз устойчивости развития ТЭК и вероятности их возникновения; сформировал индикаторы и пороговые значения устойчивости развития ТЭК; сформулировал стратегические перспективы устойчивости развития ТЭК с учетом параметров экономического роста регионов и их уровня энергетической безопасности [Кондраков 2019]. Мухаметовой Л.Р. обосновано применение инструментов программно-целевого управления для определения границ реализации энергосберегающих мероприятий в региональных инвестиционных политиках для обеспечения устойчивого развития региона [Мухаметова 2017].

С учетом возможностей в условиях цифровизации экономики, и электроэнергетического комплекса в частности, Шведова В. Ю. разработала модель принятия обоснованных регуляторных решений исключительно на основе информации, полученной регулирующими органами в цифровом виде, посредством которой распределение необходимой валовой выручки (НВВ) территориальных сетевых организаций (ТСО) осуществля-

ется на основе выявленных методом регрессионного анализа зависимостей между величиной НВВ и влияющими факторами, а также корректируется с учетом энергетической эффективности деятельности ТСО [Шведова 2021]. Орлова Ю. А. установила, что установление верхнего порога роста тарифов ослабляет воздействие гарантированной нормы доходности на величину инвестиционных затрат [Орлова 2017].

Особого внимания заслуживает повышение эффективности управления потоками реактивной мощности. Булатенко М. А. [Булатенко 2017] предложила модель интегрированной системы энергетического менеджмента в электросетевом комплексе России, в рамках функционирования которой станет возможным вовлечь потребителей электроэнергии в совместные проекты по энергосбережению электросетевых и энергосбытовых компаний и самофинансировать проекты по компенсации реактивной мощности в условиях ограниченного доступа к внешнему финансированию. В своем исследовании Жабин К. В. [Жабин 2020] представил концептуальную модель рынка реактивной мощности, включающую в себя обоснованный механизм квалифицированного отбора поставщиков реактивной мощности с возмещением их затрат на строительство, механизмы финансовых расчетов на выделенном рынке с учетом возможности потребителей выступать одновременно и в роли поставщиков реактивной мощности.

Повышением экономической эффективности деятельности распределительных электросетевых компаний также занимались Юрлов Е. Ю. по совершенствованию управления ремонтным обслуживанием оборудования [Юрлов 2020] и Смоляго С. В. по рационализации материально-технического обеспечения, применяя логистический инструментарий управления [Смоляго 2017]. На основе ценностно-ориентированного подхода и метода оценки жизненного цикла продукции (LCA) Сальниковой А. А. предложен метод согласования интересов множества участников инновационного проекта по развитию интеллектуальной энергосети с оценкой ожидаемых коммерческих и некоммерческих эффектов с учетом снижения неопределенности результатов, используя грантовое финансирование, информационную поддержку и демонстрационный полигон [Сальникова 2020].

Признание ключевой роли потребителей электроэнергии в устойчивом функционировании энергосистемы нашло свое отражение в предложенной Некрасовым С. А. альтернативной концепции развития электроэнергетики России за счет предоставления энергетическим хозяйствам потребителя широких возможностей управления спросом с помощью современных цифровых технологий, развития собственной генерации на основе ВИЭ и технологий аккумулирования электроэнергии с последующим участием в системах распределенной генерации [Некрасов 2021]. Плоткина У.И. экономически обосновала системные эффекты от перевода котельных в мини-ТЭЦ, для внедрения таких объектов малой распределенной энергетики в централизованную энергосистему автором предложены механизмы ценообразования, формирования энергобалансов и инвестиционных программ региональных энергетических систем [Плоткина 2018].

Дзюба А. П. расширил методологию DSM (Demand Side Management, менеджмент спроса на энергопотребление со стороны конечных потребителей), предложив концепцию системы управления спросом на природный газ и электроэнергию в совокупности с развитием цифровых платформ «Умные сети», «Умный учет» и «Интернет вещей» [Дзюба 2021]. Гайворонская Е. А. построила пространственную эконометрическую модель спроса населения на электроэнергию в России в зависимости от цены на ресурс, собственного дохода и территориальных факторов, по величине которых установила неиспользуемый потенциал управления данным спросом [Гайворонская 2021]. Также автором была разработана имитационная агент-ориентированная модель оптового рынка электроэнергии России с модифицированным алгоритмом обучения Эрева-Рота, проведя эксперименты с которой, было установлено, что с ростом чувствительности спроса к цене электроэнергии на оптовом рынке возможно добиться сокращения колебания цен и объемов, при котором покупатели получают выигрывать, а рынок — предсказуемое равновесие.

Для решения инновационных задач в электроэнергетическом комплексе требуется и соответствующее развитие человеческого капитала компаний данного сектора экономики. На основе процессного подхода Абрамова Е. Ю. предложила эффективный механизм взаимодействия про-

фильных ВУЗов с действующими электроэнергетическими предприятиями [Абрамова 2017].

Заключение

В диссертационных исследованиях совершенствование энергетической политики КНР в условиях ограниченности собственных первичных энергоресурсов предлагается вести в сторону развития энергосберегающих и экологически чистых технологий, а также российско-китайского сотрудничества в области поставки природного газа и развития логистических цепей в международной торговле электроэнергетическим оборудованием.

Во многих исследованиях разрабатываются механизмы обеспечения устойчивого развития электроэнергетического комплекса за счет организации взаимодействия между энергетическими компаниями, его контрагентами и государством, создания так называемых инновационных экосистем. С учетом особенностей электроэнергетической отрасли, а также требований энергетической безопасности, энергетического равенства, экологической устойчивости авторами предлагается широкий инструментарий по стратегическому управлению предприятиями ТЭК на основе инвестиционного проектирования, стимулирующего внедрение инноваций и интегрирующие производственные и управленческие технологии в электроэнергетике, позволяющего согласовать интересы участников инновационного процесса, моделей финансирования, включая усовершенствование механизма государственно-частного партнерства и коммерциализации инноваций на рынке, а также формирования адаптивной системы корпоративного мониторинга.

Особое внимание в исследованиях уделяется разработке механизма формирования и реализации инвестиционной программ электрогенерирующих компаний при реализации процессов техперевооружения и управления производственными активами ТЭС, выдвинуты предложе-

ния по консолидации инновационной и экологической политик предприятия, а также разработаны методические основы по планированию производственно-хозяйственной деятельности ТЭЦ на основе экономико-математических методов и внедрения систем менеджмента качества, экологического менеджмента, инструментов бережливого производства и систем энергетического менеджмента.

В условиях цифровизации электроэнергетического комплекса и развития децентрализованных энергетических систем приобретают важность работы, освещающие управление инновационными проектами по развитию интеллектуальных энергосетей, экономического регулирования деятельности территориальных сетевых организаций для формирования необходимого объема инвестиций, механизмов управления ремонтным обслуживанием изношенного оборудования и логистически ориентированного развития материально-технического обеспечения распределительных электросетевых компаний энергетики России в современных условиях.

В условиях глобализации мировой экономики, в том числе энергетики, а также с учетом глобальных вызовов и геополитической обстановки, методология обеспечения энергетической безопасности стала приобретать самостоятельное значение, исследования последних лет напрямую занимаются оценкой и нивелированием угроз энергетической безопасности страны, формированием альтернативной концепции развития электроэнергетики на основе снижения издержек интеграции ВИЭ в энергосистему, расширением набора инструментов управления спросом на энергоресурсы как со стороны промышленных предприятий, так и населения, а также разработкой механизма формирования набора компетенций, удовлетворяющих требованиям предприятий электроэнергетического комплекса

Список источников

1. Абрамова 2017 — *Абрамова Е. Ю.* Механизм формирования набора компетенций управленческих кадров для предприятий электроэнергетики : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: МГТУ им. Н. Э. Баумана]. Москва, 2017. 143 с.
2. Алмастьян 2018 — *Алмастьян Н. А.* Инновационное развитие электрогенерирующих компаний на основе внедрения инструментов экологического менеджмента : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Сам. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева]. Москва, 2018. 178 с.
3. Булатенко 2017 — *Булатенко М. А.* Организационный механизм и модель функционирования интегрированной системы энергетического менеджмента в

- электросетевом комплексе России : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: МГТУ им. Н. Э. Баумана]. Москва, 2017. 152 с.
4. Бурда 2021 — *Бурда Е. Д.* Модели функционирования инновационной экосистемы в энергетике : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГАОУ ВО «НИУ «ВШЭ»]. Москва, 2021. 273 с.
 5. Воротилин 2017 — *Воротилин Н. О.* Спрос на природный газ в КНР как фактор развития российско-китайских торгово-экономических связей : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14 [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. Санкт-Петербург, 2017. 150 с.
 6. Гайворонская 2021 — *Гайворонская Е. А.* Моделирование спроса на электроэнергию: агент-ориентированный и пространственно-эконометрический подходы : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГАОУ ВО «Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т»]. Новосибирск, 2021. 76 с.
 7. Грабчак 2018 — *Грубчак Е. П.* Организационно-экономический механизм управления технико-экономической эффективностью единой энергетической системы России : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Ин-т проблем рынка РАН]. Москва, 2018. 150 с.
 8. Дзюба 2021 — *Дзюба А. П.* Управление спросом на энергоресурсы промышленных предприятий: теория и методология : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Юж.-Уральский гос. ун-т]. Челябинск, 2021. 286 с.
 9. Жабин 2020 — *Жабин К. В.* Организационно-экономический механизм формирования рынка реактивной мощности в электроэнергетике Российской Федерации : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: НИУ «МЭИ»]. Иваново, 2020. 159 с.
 10. Заикина 2017 — *Заикина Е. А.* Методы управления техперевооружением территориальных генерирующих компаний на основе сетевой межфирменной кооперации : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: МГТУ им. Н. Э. Баумана]. Москва, 2017. 164 с.
 11. Камчатова 2017 — *Камчатова Е. Ю.* Развитие методологии управления инновационной деятельностью доминирующих на рынке компаний: на примере электроэнергетики: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 [Место защиты: Центр. науч.-исслед. ин-т судостроит. пром-сти «Центр»]. Москва, 2017. 323 с.
 12. Кашин 2021 — *Кашин В. Б.* Развитие энергетики КНР в период 14-ой пятилетки : Аналитическая записка К7/06/2021 / В. Б. Кашин, А. С. Пятачкова, В. А. Смирнова, Н. А. Поташев. Москва : ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, 2021. 25 с. Доступ свободный. URL: https://cceis.hse.ru/data/2021/07/08/1433658257/Китайская_энергетика_14_пятилетка.pdf (дата обращения 13.03.2022)
 13. Квасов 2019 — *Квасов И. А.* Повышение эффективности электроэнергетики путем цифровизации и взаимной интеграции производственных и управленческих технологий: методология, практические рекомендации: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 [Место защиты: РУДН]. Москва, 2019. 339 с.
 14. Кондраков 2019 — *Кондраков О. В.* Повышение энергетической безопасности на основе экономически устойчивого развития топливно-энергетического комплекса : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Юго-Западный гос. ун-т»]. Тамбов, 2019. 359 с.
 15. Крыленко 2020 — *Крыленко Е. Е.* Механизм устойчивого развития электрогенерирующего комплекса с учетом изменения бизнес-уклада : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: НИУ «МЭИ»]. Москва, 2020. 126 с.
 16. Купреев 2016 — *Купреев Д. А.* Формирование организационно-экономического механизма внедрения инноваций в распределенной энергетике : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Фин. ун-т при Правительстве РФ]. Москва, 2016. 178 с.
 17. Лисин 2018 — *Лисин Е. М.* Методология обеспечения энергетической безопасности при многоуровневом управлении территориальными общеэнергетическими системами : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: РЭУ им. Г. В. Плеханова]. Москва, 2018. 431 с.
 18. Ляльков 2019 — *Ляльков И. М.* Развитие финансового риск-менеджмента в компаниях ТЭК: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.10 [Место защиты: РЭУ им. Г. В. Плеханова]. Москва, 2019. 182 с.
 19. Молчанов 2019 — *Молчанов С. В.* Развитие финансового контроля в управлении финансами электроэнергетических корпораций : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.10 [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. Ростов-на-Дону, 2019. 183 с.

20. Мухаметова 2017 — *Мухаметова Л. Р.* Повышение энергоэффективности функционирования объектов производственной инфраструктуры топливно-энергетического комплекса региона : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Ин-т проблем рынка РАН]. Москва, 2017. 162 с.
21. Мясникова 2019 — *Мясникова О. Ю.* Развитие инструментов бережливого производства в системе менеджмента качества энергетических предприятий генерации тепловой и электрической энергии : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»]. Москва, 2019. 304 с.
22. Некрасов 2021 — *Некрасов С. А.* Теоретико-методологические основы формирования альтернативной концепции развития российской электроэнергетики : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Центр. экон.-матем. ин-т РАН]. Москва, 2021. 384 с.
23. Оклей 2020 — *Оклей П. И.* Методология управления производственными активами тепловых электростанций на основе матричных моделей затрат материальных и финансовых ресурсов : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: НИУ «МЭИ»]. Москва, 2020. 319 с.
24. Орлова 2017 — *Орлова Ю. А.* Влияние реформы регулирования тарифов на инвестирование энергосетевых компаний : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: НИУ «ВШЭ»]. Москва, 2017. 137 с.
25. Петюков 2017 — *Петюков С. Э.* Финансирование инвестиционных проектов в электроэнергетике с использованием механизма государственно-частного партнерства : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.10 [Место защиты: Фин. ун-т при Правительстве РФ]. Москва, 2017. 217 с.
26. Плоткина 2018 — *Плоткина У. И.* Методы управления развитием малой распределенной энергетики : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: С.-Петерб. политехн. ун-т Петра Великого]. Санкт-Петербург, 2018. 188 с.
27. Полуботко 2017 — *Полуботко А. А.* Формирование логистического вектора развития энергорынка региона на основе зеленой экономики : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ»]. Ростов-на-Дону, 2017. 306 с.
28. Решнёва 2020 — *Решнёва Е.* Устойчивое развитие энергетического сектора в условиях дефицита топливных минеральных ресурсов : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО «С.-Петерб. горный ун-т»]. Санкт-Петербург, 2020. 177 с.
29. Роденко 2020 — *Роденко И. А.* Инвестиционное проектирование в стратегическом управлении развитием топливно-энергетического комплекса региона : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский гос. ун-т»]. Симферополь, 2020. 284 с.
30. Сальникова 2020 — *Сальникова А. А.* Управление инновационными проектами по развитию интеллектуальных энергосетей : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Поволжский гос. технолог. ун-т]. Москва, 2020. 215 с.
31. Сасаев 2019 — *Сасаев Н. И.* Теоретические основы и методология стратегирования газовой отрасли : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: МГУ им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2019. 206 с.
32. Смоляго 2017 — *Смоляго С. В.* Стратегия развития материально-технического обеспечения распределительных сетевых компаний энергетики России : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Ин-т исслед. товародвижения и конъюнктуры оптового рынка]. Москва, 2017. 159 с.
33. Сухарева 2017 — *Сухарева Е. В.* Механизм планирования производственно-хозяйственной деятельности теплофикационной электростанции в условиях конкурентных энергорынка в : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Моск. гос. технол. ун-т «Станкин»]. Москва, 2017. 141 с.
34. Сяньюй 2021 — *Сяньюй, Ван.* Развитие китайско-российских торгово-экономических отношений в сфере поставок природного газа : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14 [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. Санкт-Петербург, 2021. 178 с.
35. Толоконникова 2017 — *Толоконникова Е. В.* Экономические аспекты решения глобальной экологической проблемы в Китае : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14 [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. Москва, 2017. 165 с.
36. Томберг 2017 — *Томберг И. Р.* Формирование энергетической политики КНР в начале XXI века: внутренние ресурсы и мирохозяйственные перспективы : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.14 [Место защиты: Ин-т Африки РАН]. Москва, 2017. 207 с.

37. Ховалова 2022 — *Ховалова Т. В.* Инструменты стимулирования внедрения инноваций в электроэнергетике : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Фин. ун-т при Правительстве РФ»]. Москва, 2022. 206 с.
38. Цзин 2021 — *Цзин, У.* Проектирование международных логистических сетей поставки электроэнергетического оборудования : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. Санкт-Петербург, 2021. 166 с.
39. Цзуняо 2017 — *Цзуняо, Ван.* Перспективные направления Российско-Китайского экономического сотрудничества на современном этапе : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14 [Место защиты: РУДН]. Москва, 2017. 179 с.
40. Цзяцзя 2017 — *Цзяцзя, Жэнь.* Потребление первичных энергоносителей в условиях высоких темпов развития экономики КНР : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05, 08.00.14 [Место защиты: Рос. гос. ун-т нефти и газа им. И.М. Губкина]. Москва, 2017. 118 с.
41. Чжао 2019 — *Чжао, Дун.* Развитие системы корпоративного мониторинга в энергетических компаниях Российской Федерации : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО РЭУ им. Г. В. Плеханова]. Москва, 2019. 186 с.
42. Чжуён 2021 — *Чжуён, Ко.* Оценка конкурентоспособности стран-поставщиков сжиженного природного газа на рынок стран Северо-Восточной Азии: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 [Место защиты: ФГАОУ ВО «Рос. гос. ун-т нефти и газа им. И.М. Губкина»]. Москва, 2021. 154 с.
43. Шведова 2021 — *Шведова В. Ю.* Методы экономического регулирования деятельности территориальных сетевых организаций : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: НИУ «МЭИ»]. Москва, 2021. 135 с.
44. Шишова 2019 — *Шишова А. С.* Методы и инструменты обоснования решений при коммерциализации инноваций на рынке оборудования для электроэнергетики : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: С.-Петерб. политехн. ун-т Петра Великого]. Санкт-Петербург, 2019. 156 с.
45. Юрлов 2020 — *Юрлов Е. Ю.* Организационно-экономические механизмы управления ремонтным обслуживанием оборудования региональных электросетевых компаний : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Фин. ун-т при Правительстве РФ»]. Москва, 2020. 178 с.
46. Ядыкин 2017 — *Ядыкин В. К.* Стратегия устойчивого развития предприятий электроэнергетического комплекса: принципы разработки и механизмы реализации : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: С.-Петерб. политехн. ун-т]. Санкт-Петербург, 2017. 177 с.
47. Chen 2019 — *Chen G.* Global overview for energy use of the world economy: Household-consumption-based accounting based on the world input-output database (WIOD). By G. Chen [et al.]. DOI 10.1016/j.eneco.2019.05.019 // *Energy Economics*. 2019; 81:835–847.
48. Gao 2021 — *Gao H.* Influence of Energy Saving and Emission Reduction on Innovation of Science, Technology, Industry and Enterprises in China. By H. Gao & B. Sun. DOI 10.1088/1755-1315/770/1/012067 // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021; 770 (1), art. no. 012067.
49. Pingkuo 2021 — *Pingkuo L.* How to Promote Energy Transition With Market Design: A Review on China's Electric Power Sector. By L. Pingkuo, G. Pengbo, Z. Chen. DOI 10.3389/fenrg.2021.709272 // *Frontiers in Energy Research*. 2021, 9, art. no. 709272. doi:
50. Yue 2021 — *Yue H.* Saving energy in China's industry with a focus on electricity: a review of opportunities, potentials and environmental benefits. By H. Yue [et al.]. DOI 10.1007/s12053-021-09979-4 // *Energy Efficiency*. 2021; 14 (6) , art. no. 60.

References

1. Abramova E. Yu. *Mekhanizm formirovaniya nabora kompetentnostej upravlencheskih kadrov dlya predpriyatij elektroenergetiki* [Mechanism of formation of a set of competencies of managerial personnel for electric power industry enterprises]. Cand. Sci. Doct. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 143 p. (in Russian).
2. Almastyan N. A. *Innovacionnoe razvitie elektrogeneriruyushchih kompanij na osnove vnedreniya instrumentov ekologicheskogo menedzhmenta* [Innovative development of electric generating companies based on the introduction of environmental management tools] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2018. 178 p. (in Russian).
3. Bulatenko M. A. *Organizacionnyj mekhanizm i model' funkcionirovaniya integrirovannoj sistemy*

- energeticheskogo menedzhmenta v elektrosetevom komplekse Rossii* [Organizational mechanism and model of functioning of the integrated Energy management System in the Russian electric grid complex] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 152 p. (in Russian).
4. Burda E. D. *Modeli funkcionirovaniya innovacionnoj ekosistemy v energetike* [Models of the functioning of the innovation ecosystem in the energy sector] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2021. 273 p. (in Russian).
 5. Vorotilin N. O. *Spros na prirodnyj gaz v KNR kak faktor razvitiya rossijsko-kitajskih trgovno-ekonomicheskikh svyazey* [Demand for natural gas in China as a factor in the development of Russian-Chinese trade and economic ties] Cand. Sci. Diss. (Economy), Saint-Petersburg, 2017. 150 p. (in Russian).
 6. Gajvoronskaya E. A. *Modelirovanie sprosa na elektroenergiyu: agent-orientirovannyj i prostranstvenno-ekonomicheskij podhody* [Modeling of electricity demand: agent-oriented and spatial-econometric approaches] Cand. Sci. Diss. (Economy), Novosibirsk, 2021. 76 p. (in Russian).
 7. Grabchak E. P. *Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm upravleniya tekhniko-ekonomicheskoy effektivnost'yu edinoj energeticheskoy sistemy Rossii* [Organizational and economic mechanism for managing the technical and economic efficiency of the unified energy system of Russia] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2018. 150 p. (in Russian).
 8. Dzyuba A. P. *Upravlenie sprosom na energoresursy promyshlennyh predpriyatij: teoriya i metodologiya* [Energy demand management of industrial enterprises: theory and methodology] Doct. Diss (Economy), Chelyabinsk, 2021. 286 p. (in Russian).
 9. Zhabin K. V. *Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm formirovaniya rynka reaktivnoj moshchnosti v elektroenergetike Rossijskoj Federacii* [Organizational and economic mechanism of formation of the reactive power market in the electric power industry of the Russian Federation] Cand. Sci. Diss. (Economy), Ivanovo, 2020. 159 p. (in Russian).
 10. Zaikina E. A. *Metody upravleniya tekhperevooruzheniem territorial'nyh generiruyushchih kompanij na osnove setевой mezhfirmennoj kooperacii* [Management methods technical re-equipment of territorial generating companies based on network inter-company cooperation] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 164 p. (in Russian).
 11. Kamchatova E. Yu. *Razvitie metodologii upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu dominiruyushchih na rynke kompanij: na primere elektroenergetiki* [Development of the methodology of innovation management of dominant companies on the market: the example of the electric power industry] Doct. Diss (Economy), Moscow, 2017. 323 p. (in Russian).
 12. Kashin V. B. *Razvitie energetiki KNR v period 14-oj pyatiletki : Analiticheskaya zapiska K7/06/2021* [Development of the China's energy sector during the 14th five-year plan : Analytical Note K7/06/2021]. By V. B. Kashin, A. S. Pyatachkova, V. A. Smirnova, N. A. Potashev. Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS). Available at: https://cceis.hse.ru/data/2021/07/08/1433658257/Китайская_энергетика_14_пятилетка.pdf (in Russian).
 13. Kvasov I. A. *Povyshenie effektivnosti elektroenergetiki putem cifrovizacii i vzaimnoj integracii proizvodstvennyh i upravlencheskih tekhnologij: metodologiya, prakticheskie rekomendacii* [Improving the efficiency of the electric power industry through digitalization and mutual integration of production and management technologies: methodology, practical recommendations] Doct. Diss (Economy), Moscow, 2019. 339 p. (in Russian).
 14. Kondrakov O. V. *Povyshenie energeticheskoy bezopasnosti na osnove ekonomicheski ustojchivogo razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa* [Improving energy security based on economically sustainable development of the fuel and energy complex] Doct. Diss (Economy), Tambov, 2019. 359 p. (in Russian).
 15. Krylenko E. E. *Mekhanizm ustojchivogo razvitiya elektrogeneriruyushchego kompleksa s uchetom izmeneniya biznes-uklada* [The mechanism of sustainable development of the electric generating complex taking into account changes in the business structure] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2020. 126 p. (in Russian).
 16. Kupreev D. A. *Formirovanie organizacionno-ekonomicheskogo mekhanizma vnedreniya innovacij v raspredelennoj energetike* [Formation of an organizational and economic mechanism for introducing innovations in distributed energy] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2016. 178 p. (in Russian).
 17. Lisin E. M. *Metodologiya obespecheniya energeticheskoy bezopasnosti pri mnogourovnevnom upravlenii territorial'nymi obshcheenergeticheskimi sistemami* [Methodology for ensuring energy security in multi-level management of territorial general energy systems] Doct. Diss (Economy), Moscow, 2018. 431 p. (in Russian).
 18. Lyal'kov I. M. *Razvitie finansovogo risk-menedzhmenta v kompaniyah TEK* [Development of financial risk management in fuel and energy companies] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2019. 182 p. (in Russian).
 19. Molchanov S. V. *Razvitie finansovogo kontrolya v upravlenii finansami elektroenergeticheskikh*

- korporacij* [Development of financial control in financial management of electric power corporations] Cand. Sci. Diss. (Economy), Rostov-on-Don, 2019. 183 p. (in Russian).
20. Muhametova L. R. *Povyshenie energoeffektivnosti funkcionirovaniya ob"ektov proizvodstvennoj infrastruktury toplivno-energeticheskogo kompleksa regiona* [Improving the energy efficiency of the functioning of industrial infrastructure facilities of the fuel and energy complex of the region] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 162 p. (in Russian).
21. Myasnikova O. Yu. *Razvitie instrumentov berezhlivogo proizvodstva v sisteme menedzhmenta kachestva energeticheskikh predpriyatij generacii teplovoj i elektricheskoy energii* [Development of lean production tools in the quality management system of energy enterprises generating heat and electricity] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2019. 304 p. (in Russian).
22. Nekrasov S. A. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya al'ternativnoj koncepcii razvitiya rossijskoj elektroenergetiki* [Theoretical and methodological foundations for the formation of an alternative concept for the development of the Russian electric power industry] Doct. Diss (Economy), Moscow, 2021. 384 p. (in Russian).
23. Oklej P. I. *Metodologiya upravleniya proizvodstvennymi aktivami teplovykh elektrostancij na osnove matrichnykh modelej zatrat material'nyh i finansovykh resursov* [Methodology of management of production assets of thermal power plants based on matrix models of material and financial resources costs] Doct. Diss (Economy), Moscow, 2020. 319 p. (in Russian).
24. Orlova Yu. A. *Vliyanie reformy regulirovaniya tarifov na investirovanie energosetevykh kompanij* [The impact of tariff regulation reform on the investment of energy grid companies] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 137 p. (in Russian).
25. Petyukov S. E. *Finansirovanie investicionnykh proektov v elektroenergetike s ispol'zovaniem mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Financing of investment projects in the electric power industry using the mechanism of public-private partnership] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 217 p. (in Russian).
26. Plotkina U. I. *Metody upravleniya razvitiem maloj raspredelennoj energetiki* [Methods of managing the development of small distributed energy] Cand. Sci. Diss. (Economy), Saint-Petersburg, 2018. 188 p. (in Russian).
27. Polubotko A. A. *Formirovanie logisticheskogo vektora razvitiya energorynka regiona na osnove zelenoj ekonomiki* [Formation of a logistics vector for the development of the energy market of the region on the basis of a green economy] Doct. Diss (Economy), Rostov-on-Don, 2017. 306 p. (in Russian).
28. Reshnyova E. *Ustojchivoe razvitie energeticheskogo sektora v usloviyah deficita toplivnykh mineral'nykh resursov* [Sustainable development of the energy sector in conditions of shortage of fuel and mineral resources] Cand. Sci. Diss. (Economy), Saint-Petersburg, 2020. 177 p. (in Russian).
29. Rodenko I. A. *Investicionnoe proektirovanie v strategicheskom upravlenii razvitiem toplivno-energeticheskogo kompleksa regiona* [Investment design in the strategic management of the development of the fuel and energy complex of the region] Cand. Sci. Diss. (Economy), Simferopol, 2020. 284 p. (in Russian).
30. Sal'nikova A. A. *Upravlenie innovacionnymi proektami po razvitiyu intellektual'nykh energosetej* [Management of innovative projects for the development of intelligent power grids] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2020. 215 p. (in Russian).
31. Sasaev N. I. *Teoreticheskie osnovy i metodologiya strategirovaniya gazovoj otrasli* [Theoretical foundations and methodology of gas industry strategizing] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2019. 206 p. (in Russian).
32. Smolyago S. V. *Strategiya razvitiya material'no-tekhnicheskogo obespecheniya raspredelitel'nykh setevykh kompanij energetiki Rossii* [Strategy of development of material and technical support of distribution grid companies of Russian energy] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 159 p. (in Russian).
33. Suhareva E. V. *Mekhanizm planirovaniya proizvodstvenno-hozyajstvennoj deyatel'nosti teplofikacionnoj elektrostancii v usloviyah konkurentnykh energorynkov* [The mechanism of planning the production and economic activity of a thermal power plant in the conditions of competitive energy markets] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 141 p. (in Russian).
34. Syanyuj, Van. *Razvitie kitajsko-rossijskikh torgovo-ekonomicheskikh otnoshenij v sfere postavok prirodno gaza* [Development of Chinese-Russian trade and economic relations in the field of natural gas supplies] Cand. Sci. Diss. (Economy), Saint-Petersburg, 2021. 178 p. (in Russian).
35. Tolokonnikova E. V. *Ekonomicheskie aspekty resheniya global'noj ekologicheskoy problemy v Kitae* [Economic aspects of solving the global environmental problem in China] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 165 p. (in Russian).
36. Tomberg I. R. *Formirovanie energeticheskoy politiki KNR v nachale XXI veka: vnutrennie resursy i*

- mirohozyajstvennyye perspektivy* [Formation of China's Energy Policy at the beginning of the XXI century: internal resources and world economic prospects] Doct. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 207 p. (in Russian).
37. Hovalova T. V. *Instrumenty stimulirovaniya vnedreniya innovacij v elektroenergetike* [Tools to stimulate innovation in the electric power industry] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2022. 206 p. (in Russian).
38. Czin, U. *Proektirovanie mezhdunarodnyh logisticheskikh setej postavki elektroenergeticheskogo oborudovaniya* [Design of international logistics networks for the supply of electric power equipment] Cand. Sci. Diss. (Economy), Saint-Petersburg, 2021. 166 p. (in Russian).
39. Czunyaoy, Van. *Perspektivnye napravleniya Rossijsko-Kitajskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva na sovremennom etape* [Promising areas of Russian-Chinese economic cooperation at the present stage] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 179 p. (in Russian).
40. Czyaczya, Zhen'. *Potreblenie pervichnyh energonositelej v usloviyah vysokih tempov razvitiya ekonomiki KNR* [Consumption of primary energy carriers in the conditions of high rates of economic development of the People's Republic of China] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2017. 118 p. (in Russian).
41. Chzhao, Dun. *Razvitie sistemy korporativnogo monitoringa v energeticheskikh kompaniyah Rossijskoj Federacii* [Development of the corporate monitoring system in energy companies of the Russian Federation]. Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2019. 186 p. (in Russian).
42. Chzhuyon, Ko. *Ocenka konkurentosposobnosti stran-postavshchikov szhizhennogo prirodnogo gaza na rynek stran Severo-Vostochnoj Azii* [Assessment of the competitiveness of the countries-suppliers of liquefied natural gas to the market of the countries of Northeast Asia] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2021. 154 p. (in Russian).
43. Shvedova V. Yu. *Metody ekonomicheskogo regulirovaniya deyatel'nosti territorial'nyh setevykh organizacij* [Methods of economic regulation of the activities of territorial network organizations] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2021. 135 p. (in Russian).
44. Shishova A. S. *Metody i instrumenty obosnovaniya reshenij pri kommercializacii innovacij na rynke oborudovaniya dlya elektroenergetiki* [Methods and tools for substantiating decisions in the commercialization of innovations in the market of equipment for the electric power industry] Cand. Sci. Diss. (Economy), Saint-Petersburg, 2019. 156 p. (in Russian).
45. Yurlov E. Yu. *Organizacionno-ekonomicheskie mekhanizmy upravleniya remontnym obsluzhivaniem oborudovaniya regional'nykh elektrosetevykh kompanij* [Organizational and economic mechanisms of management of repair maintenance of equipment of regional electric grid companies] Cand. Sci. Diss. (Economy), Moscow, 2020. 178 p. (in Russian).
46. Yadykin V. K. *Strategiya ustojchivogo razvitiya predpriyatij elektroenergeticheskogo kompleksa: principy razrabotki i mekhanizmy realizacii* [Strategy of sustainable development of electric power complex enterprises: principles of development and implementation mechanisms] Cand. Sci. Diss. (Economy), Saint-Petersburg, 2017. 177 p. (in Russian).
47. Chen, G. Q., Wu, X. D., Guo, J., Meng, J., Li, C. Global overview for energy use of the world economy: Household-consumption-based accounting based on the world input-output database (WIOD). DOI 10.1016/j.eneco.2019.05.019. *Energy Economics*. 2019; 81:835–847.
48. Gao, H., Sun, B. Influence of Energy Saving and Emission Reduction on Innovation of Science, Technology, Industry and Enterprises in China. DOI 10.1088/1755-1315/770/1/012067. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021; 770 (1): 012067.
49. Pingkuo, L., Pengbo, G., Chen, Z. How to Promote Energy Transition With Market Design: A Review on China's Electric Power Sector. DOI 10.3389/fenrg.2021.709272. *Frontiers in Energy Research*. 2021; 9:709272.
50. Yue H., Worrell E., Crijns-Graus W., Liu W., Zhang S. Saving energy in China's industry with a focus on electricity: a review of opportunities, potentials and environmental benefits. DOI: 10.1007/s12053-021-09979-4. *Energy Efficiency*. 2021; 14 (6):60.

Информация об авторах:

Афанасьев Валентин Яковлевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе. Автор ID (РИНЦ): 264190; **Ван Лянчжэ** — аспирант.

Место работы авторов: Государственный университет управления (ГУУ), Рязанский проспект, 99, Москва 109542, Россия.

Information about the authors:

Afanasiev Valentin Ya. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex. Author ID (RSCI): 264190; **Wang Liangzhe** – postgraduate.

Place of work of the authors: State University of Management (GUU), 99 Ryazansky Prospekt, Moscow 109542, Russia.

Статья поступила в редакцию 21.03.2022; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 03/21/2022; approved after reviewing 04/04/2022; accepted for publication 05/16/2022.

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 36–44.
Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30): 36–44.

Научная статья
УДК 332.055
DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.3

Страны залива: вызовы энергетического перехода

Ирина Ахмед Зейн Айдрус — Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.
aidrous@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0382-8466>

Аннотация. Аравийские монархии с момента получения независимости развиваются за счет открытия, добычи, переработки и экспорта энергоресурсов. Несмотря на усилия по диверсификации экономики и снижению вклада нефтегазового сектора, созданию промышленной базы, развитию сектора услуг и торговли по-прежнему являются крайне зависимыми от продажи углеводородов и их производных. Хотя степень опоры на нефтегазовую промышленность существенно различается в этих шести странах — Бахрейне, Катаре, Кувейте, Омане, ОАЭ и Саудовской Аравии, необходимость продолжать диверсификацию экономики актуальна для всех. Это явно показал современный кризис, вызванный пандемией. Глобальные реалии энергетического перехода требуют от региона усиления мер по реструктуризации экономики. Страны Залива при энергетическом переходе должны преодолеть ряд угроз. Во-первых, это угроза, связанная с моделью их экономического развития, базирующейся на добыче и экспорте углеводородов, вторая — с борьбой с загрязнением и ущербом окружающей среды, третья — с потреблением энергии и воды, четвертая — с поиском финансирования и подготовки кадров. Готовность стран Залива к энергетическому переходу можно оценить с помощью сравнительного анализа различных показателей и рейтингов за настоящий и предыдущий периоды, а также мировых и региональных показателей. В целом потенциал перехода региона к зеленой экономике оценивается как высокий.

Ключевые слова: страны Залива, ССАГПЗ, энергетический переход, диверсификация, потребление энергии, потребление воды.

Для цитирования: Айдрус И. А. Страны залива: вызовы энергетического перехода.
DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.3 // Вестник МИРБИС. 2022; 2: 36–44.

JEL: F18, Q5, Q01, O53

Original article

GCC countries: challenges of the energy transition

Irina A. Aidrous – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.
aidrous@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0382-8466>

Abstract. The Arabian monarchies have been developing since independence due to the discovery, extraction, processing and export of energy resources. Despite efforts to diversify the economy and reduce the contribution of the oil and gas sector to the economy, the development of other industries, including services and trade the GCC are still highly dependent on the exports of hydrocarbons and their derivatives. Although the degree of reliance on the oil and gas industry differs significantly in these six countries — Bahrain, Qatar, Kuwait, Oman, the United Arab Emirates and Saudi Arabia — all of them need to continue economic diversification. This is clearly shown by the modern crisis caused by the pandemic. The global realities of the energy transition require from the regional governments to step up measures to restructure the economy. The Gulf countries face a number of challenges that they should overcome. First threat is associated with the model of their economic development based on the production and export of oil and oil products, the second — with the fight against pollution and environmental damage, the third — with the consumption of energy and water, the fourth — with the search for funding and training. The readiness of the Gulf countries for the energy transition can be accessed through a comparative analysis of various indicators and ratings for the current and previous periods, as well as global and regional indicators. In general, the potential for the transition of the region to a green economy can be estimated as high.

Key words: Gulf countries, GCC, energy transition, diversification, energy consumption, water consumption.

For citation: Aidrous I. A. GCC countries: challenges of the energy transition. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.3. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2: 36–44 (in Russ.).

JEL: F18, Q5, Q01, O53

Введение

Пандемия и последовавшая за ней рецессия привели к ряду серьезных шоков в экономиках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В регионе произошло серьезное падение темпов экономического роста. Спад в странах ССАГПЗ был наиболее глубоким среди остальных групп стран и глобального показателя и составил в 2020 г. 4,8 %. Причем сокращение нефтяного сектора ВВП достигло 5,9 % (по сравнению с нефтегазовым в 3,8 %) [Economic Prospects... 2021].

Пандемия наиболее ярко показала риски зависимости арабских монархий от конъюнктуры мирового рынка. Пандемия сопровождалась падением спроса на энергоресурсы на глобальных рынках. Низкие цены привели к сокращению экспортных доходов и бюджетных поступлений. Страны Залива, традиционно обеспеченные финансовыми ресурсами, впервые практически массово столкнулись с дефицитами бюджетов. Начиная с 2019 г. дефицит наблюдается в Бахрейне, Саудовской Аравии и Омане. В Кувейте и ОАЭ дефицит бюджета был зафиксирован в 2020 и 2021 гг. Катар — единственная страна региона, имеющая бюджетный профицит [Shkvarya & Rodin 2021].

Состояние бюджетов ухудшилось и из-за роста государственных расходов с начала пандемии. Страны оказали широкую и беспрецедентную поддержку населению и бизнесу во время пандемии. Совокупный пакет экономической помощи в странах Залива составил около 200 млрд долл. [ibid].

Пандемия также пошатнула основы миграционной политики стран Залива, которые характеризуются самой высокой плотностью мигрантов в мире. Количество трудовых мигрантов составляет более 1/2 населения ССАГПЗ. В ОАЭ их число достигает 88,1 % [World Migration Report 2020]. Такое количество мигрантов создавало дополнительное социальное, медицинское и финансовое давление.

Пакеты финансовых мер были направлены не только на преодоление последствий коронакризиса, но и на углубление диверсификации экономик и устойчивое развитие. Многие страны предприняли серьезные реформы, чтобы

уменьшить зависимость экспорта сырьевых товаров. Саудовская Аравия реализует «Vision 2030», одной из целей которой является диверсификация экономики. В ОАЭ усилия предпринимаются на уровне эмиратов, особенно в Абу-Даби и Дубае, у которых есть свои стратегии развития до 2030 года, направленные на укрепление высокотехнологичного производства. К примеру, Абу-Даби стремится увеличивать нефтегазовую сектор более чем на 7,5 % в год [Dzerniek 2021].

Хотя регион остается неоднородным, для повышения устойчивости во всех странах ключевыми являются: структурная трансформация экономики, включающая экономическую диверсификацию, избавление от зависимости от добычи, производства и экспорта сырьевых товаров; снижение нагрузки на окружающую среду, в том числе и путем изменения потребления энергии и водных ресурсов; поиск и обеспечение ресурсов для энергетического перехода — финансовых и человеческих.

Обзор литературы

Комплекс вопросов, связанных с развитием «зеленой» экономики в странах Залива, освещен в труде М. Луми, где обосновывается точка зрения, что энергетический переход крайне необходим странам региона. Энергетический переход, согласно М. Луми сочетается с целями развития нефтяных монархий, такими как экономическая диверсификация, энергетическая безопасность, построение экономики знаний, повышение занятости местного населения страны. Автор выделяет ОАЭ, которые отличаются ранним стартом реализации программ, связанных с «зеленой экономикой» [Luomi 2015; Abdel Rauf & Luomi 2017].

О выходе Саудовской Аравии на новый уровень участия в инициативах по «зеленому» переходу в последние 2 года пишет в своей работе Аль-Сарихи А [Al-Sarhi 2021]. Позиция королевства эволюционировала от осторожного подхода к постепенному участию в глобальных и региональных планах, объявив о ряде климатических обязательств, которые выходят за рамки национального уровня и демонстрируют лидерство Королевства в области климата на региональном и глобальном уровнях.

Аль-Сарихи А. подчеркивает, что нефтяные монархии Залива подвержены негативным последствиям не только изменения климата и ущерба для экологии, но и от мер, которые принимают-

ся в ответ на это [Al-Sarihi 2018]. Автор выявляет пробелы в решении проблемы изменения климата в рамках экономической диверсификации шести стран. К ним можно отнести отсутствие целей по сокращению углеродоемкости, по снижению потребления энергии и выбросов.

Аль-Сайяд М. считает, что политика нового «зеленого» курса представляет собой качественную экономическую структурную трансформацию [Al-Sayyad 2022].

Анализ энергополитики Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Омана и Саудовской Аравии, проведенный Мастепановым А., позволил предположить, что усилия по энергетической трансформации могут превратиться в дополнительные средства укрепления позиции этих стран на энергетических рынках. Регион также может стать основным конкурентом России по производству и экспорту водорода [Мастепанов 2021].

О необходимости объединения мер по постковидному восстановлению экономики и защите окружающей среды и борьбе с изменением климата пишет С. Аль-Массах [Al-Massah 2021]. Подобная адаптация позволит обеспечить долгосрочную устойчивость развития стран Залива.

К «зеленому» восстановлению экономики от коронавирусного кризиса призывает и Аль-Сарихи А. Она доказывает, что включение мер по борьбе с изменением климата в комплексный набор усилий по преодолению последствий пандемии приведет не только к долгосрочному устойчивому развитию, но и повышению деловой активности, доходов и рабочих мест [Al-Sarihi 2021].

К интересному выводу приходят Аль-Харби Ф. и Ксала Д. [Al-Harbi & Csala 2021], оценивая как высокий потенциал стран ССАГПЗ в использовании солнечной и ветровой энергии и переходе к низкоуглеродным технологиям и утверждая, что страны региона не смогут контролировать и решать проблемы изменения климата в будущем, если направят планы по использованию своих природных ресурсов для решения этих проблем.

Страны Залива осуществляют проекты в области возобновляемых источников энергии уже более 30 лет, хотя в последнее время проекты становятся более амбициозными. Они поддерживаются целями в области возобновляемых источников энергии, инновационными исследованиями и разработками, а также инвестициями по всей цепочке создания стоимости в отрасли. Что,

согласно Аль-Насеру Н., Аль-Насеру Н. и Аль-Буфляса Х., причисляет страны региона к низкоуглеродным и устойчивым экономикам [Al-Naser 2021].

Однако справиться с задачей энергетического перехода только силами государственного финансирования очень сложно. К такому выводу приходит С. Аль-Массах в своем исследовании [Al-Massah 2021]. В связи с серьезным давлением на государственные расходы во время пандемии она призывает частный сектор к более активному участию в достижении целей устойчивого развития.

Аль-Сайяд М. также подтверждает тезис о необходимости привлечения частного капитала. Новый «зеленый» курс предполагает качественные экономические структурные преобразования, осуществление которых ложится в первую очередь на плечи правительств. Но помимо этого требуется привлечение и частного сектора, сначала местного, а затем и иностранного [Al-Sayyad 2022].

Вопрос важности финансовой системы ССАГПЗ в поддержке энергетического перехода изучается В. Сампат [Sampat 2021]. «Зеленое» финансирование за счет выпуска «зеленых» облигаций и «зеленых» сукук может принести огромные выгоды в регионе, особенно с учетом того, что в регионе уже преобладают исламские финансы. В целом, страны Залива находятся на пути к превращению в образцовые страны по «зеленому» финансированию.

Результаты исследования

Энергетический переход, осуществляемый сегодня на глобальном уровне содержит в себе серьезную угрозу для Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Омана и Саудовской Аравии. С одной стороны, он угрожает самой экономической модели стран ССАГПЗ, зависящих от производства и экспорта углеводородов и их производных, а с другой — требует от них дополнительных усилий, так как эти страны наносят существенный ущерб экологии.

Так, вклад нефтегазового сектора в ВВП стран Залива в 2017 г. составил 26,4 %. Он варьируется в зависимости от страны. Самый высокий уровень наблюдается в Кувейте (42 %), за ним следуют Катар и Оман (32,3 % и 29 % соответственно). Показатели в КСА и ОАЭ составили 25 % и 22,3 %. Самый низкий уровень доли нефтегазовой от-

расли в ВВП был в Бахрейне (12,4 %) [Economic Performance... 2018]. Бахрейн первым в регионе начал добычу нефти в 1932 г., а в 1970-х гг. сосредоточился на развитии финансового сектора, включая сегмент исламских финансов.

Несмотря на усилия по диверсификации экономики, экспорт нефти достигает 60,1 % от общего объема экспорта стран Залива [The GCC in 2020]. Самый высокий уровень экспорта нефти и газа сохраняется в Катаре (75 %) и Кувейте (72 %). Экспорт нефти КСА и Омана достиг 67 % и 55 % соответственно. ОАЭ удалось значительно снизить долю экспорта нефти (32 %) за счет диверсифицированной структуры внешней торговли. Бахрейн характеризуется самым низким экспортом нефти (1,5 %), оставаясь чистым импортером нефти¹.

Так как стратегии диверсификации в регионе прежде всего были нацелены на нефтеперерабатывающую и нефтехимическую отрасли, в которых страны уже имеют сравнительные преимущества, то если рассматривать весь экспорт, связанный с нефтью и ее производными, мы увидим гораздо более высокие показатели зависимости экспорта от углеводородов. Так, в Бахрейне в 2018 г. он составлял 48 %, а в Кувейте — 91 %, Катар — 86 %, Омане — 69 %, КСА — 79 % и ОАЭ — 49 % [Saudi Arabia exports]. В условиях низкого спроса на мировом рынке нефти такая структура экспорта ССАГПЗ (доля нефти и нефтепродуктов составляет 70%) подчеркивает уязвимость региона в условиях текущих кризисов.

Даже в самых диверсифицированных экономиках стран Залива нефтяные доходы составляют львиную долю финансирования бюджетов. Хотя во всех странах с 2014 г. наблюдается снижение доли доходов от нефти в общих бюджетных поступлениях из-за снижения цен на нефть, доходы от углеводородов остаются основным источником средств для правительств нефтяных монархий. Так, доля доходов углеводородного сектора в Кувейте составляет 88 %, в Бахрейне — 75,7 %, Омане — 73 %, Катар — 38 %, а в ОАЭ — 54 %, а в Саудовской Аравии нефтяные доходы составили 34,4 % в бюджете в 2019 г. [Aidrous 2020; Aidrous 2021].

Очевидно, что усилия по диверсификации, по-

зволившие создавать новые производства в рамках энергетического сектора, в целом промышленности, а также в сфере услуг, принесли свои плоды. Особый успех можно отметить у ОАЭ. В то же время по-прежнему необходимой для стран Залива является качественная экономическая трансформация, более глубокий и всеобъемлющий процесс нежели экономическая диверсификация. Именно политика нового «зеленого» курса, активизация частного сектора и создание новых рабочих мест и смогут обеспечить странам Залива экономический переход.

Успехи стран в переходе на чистую энергию оцениваются Индексом энергетического перехода, который охватывает 115 стран. Индекс выявляет эффективность их энергетических систем и прогресс в экономической, политической и социальной практике, обеспечивающий необратимость прогресса.

Согласно этому индексу, среди стран мира успехи ССАГПЗ можно оценить как средние и низкие. Катар занимает в рейтинге 53-е место, ОАЭ — 64-е, Оман — 74-е, Саудовская Аравия — 81-е место. Кувейт и Бахрейн находятся на 102 и 108 местах соответственно.

В регионально разрезе стран Ближнего Востока, Северной Африки и Пакистана, Катар и ОАЭ находятся на 1-м и 2-м местах соответственно, далее следуют Оман (5-е место), Саудовская Аравия (8-е) и Кувейт (11-е). Бахрейн замыкает региональный рейтинг (13-е место). Наибольший прогресс по сравнению с 2012 г. был достигнут Катаром, ОАЭ, Бахрейном и Оманом.

По текущим характеристиками энергосистемы и уровню готовности к переходу на новые источники страны Залива в Индексе 2021 находятся в 2-х разных группах. Бахрейн, Катар, ОАЭ и Оман — в так называемой группе Leapfrog (прыгающие), производительность системы которых пока еще ниже среднего уровня, но страны характеризуются относительно высокой готовностью к переходу, совершив значительный скачок в развитии данного процесса по сравнению с 2012 г. К группе развивающихся (Emerging) относятся 2 страны — Саудовская Аравия и Кувейт, производительность системы которых и готовность к энергетическому переходу ниже среднего. Нахождение в данной группы также указывает на сложную исходную позицию для использова-

1 По данным: World Bank Economic Diversification for a Sustainable and Resilient GCC. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/886531574883246643/pdf/Economic-Diversification-for-a-Sustainable-and-Resilient-GCC.pdf> (дата обращения 14.03.2022, свободный).

ния возможности перехода¹.

Что касается наносимого ущерба окружающей среде, то проблемы региона многообразны и заключаются и в угрозах биоразнообразию, которое итак является скудным из-за климатических и географических особенностей; и в дефиците воды; и в образе жизни, основанного на высоком потреблении энергии и воды; и в низком уровне осведомленности о проблемах устойчивого развития.

Саудовская Аравия входит в число крупнейших источников выбросов углекислого газа на душу населения в мире. Королевство входит в первую десятку стран-основных загрязнителей, находясь на 8-м месте. Ввиду того, что масштаб экономик других стран ССАГПЗ гораздо скромнее, они наносят меньший ущерб окружающей среде. ОАЭ занимает 33-е место, Катар занимает 38-е место, Оман — 62-е, Бахрейн — 68, Кувейт — 89-е². Однако, если взять этот показатель на душу населения, то мы будем наблюдать следующее: все страны Залива входят в топ-15 глобальных лидеров по выбросам. Первое и второе места занимают Катар и Кувейт (30,7 т и 21,3 т на душу населения соответственно). Бахрейн и ОАЭ с показателями в 19,9 т и 18,2 т на душу населения соответственно стоят на 4-й и 5-й позициях. Саудовская Аравия и Оман занимают 10-е и 12-е места (14,4 т и 13,9 т соответственно) [Energy Statistics Pocketbook 2021].

В Индексе экологической эффективности страны занимают достаточно низкие позиции в мире. ОАЭ и Кувейт в 2020 г. занимали 42-е и 47-е места, Бахрейн — 56, Саудовская Аравия — 90-е, Оман — 110-е, а Катар — 122. Если же взглянуть на региональный рейтинг расширенного Ближнего Востока, то мы увидим, что ОАЭ, Кувейт и Бахрейн занимают соответственно 2-е, 3-е и 4-е места соответственно, уступая лишь Израилю. Саудовская Аравия замыкает десятку региональных лидеров. Оман и Катар находятся на 14-м и 15-м местах соответственно [EPI Rating 2020].

Страны региона испытывают абсолютный дефицит воды, сопровождаемый засушливым кли-

матом, малым количеством осадков, высоким уровнем испарений, наличием в основном невозобновляемых подземных вод. В ССАГПЗ обеспеченность возобновляемыми водными ресурсами на душу населения более чем в 10 раз ниже порогового показателя в мире [Айдрус 2014]. При среднем уровне 79,4 куб м на человека, самый низкий показатель у Кувейта — 4,834 куб. м на человека в год³. Наиболее благоприятное положение с возобновляемыми ресурсами в Омане — 289,9 куб. м на человека в год. У Бахрейна этот показатель составляет 73,9 куб. м на человека в год, Саудовской Аравии — 71,21, у Катара — 20,85, ОАЭ — 15,57⁴.

На фоне скудных водных запасов средний уровень потребления воды в регионе превышает показатель обеспеченности в 9 раз. Самый серьезный разрыв наблюдается в Кувейте и ОАЭ (63 и 39 раз соответственно)⁵. В других странах разрыв менее существенный.

Расход воды на душу населения в регионе в разы превышает среднемировой показатель. Это обусловлено не только жарким климатом, но и водозатратным стилем жизни. Разведение садов и строительство частных бассейнов — все это привело к тому, что ежедневный расход составляет 560 л на человека, что в 3 раза превышает среднемировой показатель [Albannay 2021].

Для решения обеспеченностью водными ресурсами страны Залива занимаются опреснением морской воды. 81 % мощностей по опреснению воды находятся в ССАГПЗ. На регион приходится 40 % от мирового объема опресненной воды. Опреснительные заводы являются одними из основных потребителей энергии.

Использование энергии на душу населения в ССАГПЗ во много раз превышает мировой показатель. В Бахрейне он составляет 370,8 ГДж в год, в Кувейте — 352,8 ГДж, в Омане — 225,8 ГДж, Катар — 650,4 ГДж, Саудовской Аравии — 295,2 ГДж, ОАЭ — 275,1 ГДж. Для сравнения, средний пока-

1 Energy Transition Index 2021. WEF. URL: <https://www.weforum.org/reports/fostering-effective-energy-transition-2021/in-full/rankings> (дата обращения 14.03.2022, свободный).

2 Fossil Fuel Emissions 2020. Global Carbon Atlas. URL: <http://www.globalcarbonatlas.org/en/CO2-emissions> (дата обращения 14.03.2022, свободный).

3 Троекурова И. С. Перспективы решения проблемы пресной воды в странах Персидского залива / И. С. Троекурова, Е. Б. Ножкина // Аграрный научный журнал. 2016; 9:86-92. ISSN: 2313-8432eISSN.

4 Aquastat 2018–2022. FAO UN. <https://www.fao.org/aquastat/statistics/query/results.html> (дата обращения 14.03.2022, свободный).

5 Водный кризис в странах персидского залива : [Аналитический обзор] // Мир прогнозов : [сайт]. URL: www.mirprognozov.ru/prognosis/economics/vodnyiy-krizis-v-stranah-persidskogo-zaliva (дата обращения 14.03.2022).

затель в мире составляет 77,8 ГДж. Страны Залива являются глобальными лидерами и по потреблению электроэнергии на душу населения. Если мировой уровень потребления составляет 2 912 кВт/ч на человека, то страны Залива характеризуются цифрами, в несколько раз превышающими мировые. Так, в регионе лидирует Бахрейн (18 470 кВт/ч), уровень потребления электроэнергии превышает мировой показатель в 6,3 раза. Далее следуют Катар и Кувейт (15 051 и 10 336 кВт/ч соответственно). В Саудовской Аравии и Омане уровень потребления на человека равен 7 882 и 6 947 кВт/ч соответственно⁶.

Экономики аравийских монархий достигли процветания благодаря добыче и экспорту нефти. В то же время в рамках политики диверсификации были созданы новые энергозатратные отрасли — нефтепереработка, нефтехимия, производство алюминия и др. Сюда следует добавить и заводы по опреснению как неотъемлемую составляющую промышленной инфраструктуры. Для снижения побочных экологических последствий и адаптации к современным глобальным требованиям требуются еще более структурные преобразования. Часть пути ССАГПЗ уже прошли. Страны развивали и сектор услуг. ОАЭ, в частности изначально Дубай, стал развивать внешнеторговый сектор и туризм, и действительно добился значительных результатов диверсификации. Сейчас уже все страны за исключением Кувейта активно привлекают иностранных туристов. Бахрейн еще в 1970-х гг. приступил к развитию финансового центра. Катар и ОАЭ сфокусировались на развитии финансовых услуг гораздо позднее, в начале нового тысячелетия объявив о создании международных финансовых центров.

Несмотря на традиционную избыточность капитала, сформировавшийся класс инвесторов, применение международных практик на фондовых рынках, только 4 финансовых центра региона вошли в 8-й Глобальный индекс зеленых финансов. В целом в индекс в 2021 г. попало 80 центров из всех стран мира, а из стран Залива — 3. Дубай занял 40-е место, ровно по середине, поднявшись на 5 позиций по сравнению с прошлым годом. Абу-Даби оказался на 45-м месте, также улучшив положение на 5 позиций по сравнению с 2020 г.

Бахрейн поднялся на 64-е место с 67. В отличие от этих центров Доха опустилась в рейтинге до 62-го места в 2021 г. с 59 в предыдущем году⁷.

Выводы

В странах Залива углеводороды традиционно были и остаются движущей силой экономики. Нехватка ресурсов, волатильность цен на мировом рынке подтолкнули страны к активным шагам по реализации стратегий диверсификации. Тем не менее зависимость их от добычи, переработки и экспорта нефти и газа остается значительной. Очевидно, что опора на углеводородный сектор сохранится и в ближайшие 15–20 лет.

Страны ССАГПЗ включились в процесс энергетического перехода, следуют всем глобальным трендам — декарбонизация, увеличение доли чистой энергии и энергоэффективности — и предпринимают значительные усилия на разных уровнях, однако прогресс затруднителен. Низкая стоимость добычи, широкая доступность ископаемых видов топлива, наличие эффективно функционирующей отраслевой и экспортной инфраструктуры затрудняют их вытеснение из энергетического баланса.

Страны региона обладают высоким потенциалом развития возобновляемых источников энергии, особенно солнечной. Инвестиции в альтернативные источники энергии набирают оборот. Увеличивается количество проектов, связанных с солнечной, ветровой, атомной, аммиачной энергетикой, реализуются пилотные водородные проекты.

Переход к зеленой энергии осуществляется в странах региона разными темпами. ОАЭ и Саудовская Аравия были пионерами в этой сфере. Сейчас ОАЭ планируют создание «водородного альянса». Таким образом, мы видим в что в регионе даже зарождаются новые тренды. Хотя на рынке имеется ряд препятствий, среди которых можно выделить ограничения, связанные с инвестиционным климатом, низкий уровень участия частного капитала, субсидирование использования энергии. В перспективе мы будем наблюдать рост использования зеленой энергии, как абсолютный, так и относительный, но традиционные источники энергии будут по-прежнему играть ключевую роль.

6 Energy Statistics Pocketbook 2021. UN. URL: <https://unstats.un.org/unsd/energystats/pubs/documents/2021pb-web.pdf> (дата обращения 14.03.2022, свободный).

7 Global Green Finance Index 8. October 2021. URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GGFI_8_Report_2021.10.20_v1.2.pdf (дата обращения 14.03.2022, свободный).

Снижение потребления энергии — еще одно направление преобразований. Наряду с изменением культуры потребления энергии необходимо внедрение эффективных систем кондиционирования воздуха и ценообразования. Это же касается и потребления воды.

С учетом современной ситуации на мировом рынке углеводородного сырья, перспективы реализации стратегий развития, содержащих меры устойчивого экономического развития, внедрение новых технологий и переход к более эффективным энергетическим моделям выглядят оп-

тимистично. Энергетический переход требует от США и ОПЕК крупных инвестиций, пересмотра роли частного сектора в экономических преобразованиях, изменения налоговой, бюджетной и финансовой политики. Инвестиции в свою очередь позволяют обеспечить рабочими местами население, особенно молодежь. Таким образом, несмотря на сложности и угрозы энергетического перехода Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейна, Катара, Кувейта и Омана, регион обладает высоким потенциалом и накопленным опытом.

Список источников

1. Айдрус 2014 — Айдрус И. А. Водный кризис в странах Персидского залива // РСМД : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vodnyy-krizis-v-stranakh-persidskogo-zaliva/>. Дата публикации 13.08.2014.
2. Мастепанов 2021 — Мастепанов А. Энергополитика монархий Персидского залива в преддверии энергетического перехода. Глобальная энергия // Глобальная энергия : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://globalenergyprize.org/ru/2021/01/28/energopolitika-monarhij-persidskogo-zaliva-v-preddverii-energeticheskogo-perehoda/>. Дата публикации 28.01.2021.
3. Abdel Rauf & Luomi 2017 — Abdel Rauf M., Luomi M. The Green Economy in the Gulf. UK, 2017. 286 p. ISBN 978-1138927421.
4. Aidrous 2020 — Aidrous I. Economic Challenges and Support Measures in GCC as a Response to Current Global Situation // Analyses of International Relations 2020. Poland, Katowice, 2020. 259 p. P. 6–16. ISBN 978-83-7875-606-4.
5. Aidrous 2021 — Aidrous I. A. The development of the digital economy: GCC countries experience / I. A. Aidrous, R. R. Asmyatullin, S. G. Glavina. DOI 10.1007/978-3-030-80485-5_21 // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021; 280:163–169.
6. Albannay 2021 — Albannay S. Water Demand Management Based on Water Consumption Data Analysis in the Emirate of Abu Dhabi / S. Albannay, S. Kazama, K. Oguma, T. Hashimoto, S. Takizawa. DOI 10.3390/w13202827 // Water 2021. 13(20):2827.
7. Al-Harbi & Csala 2021 — Al-Harbi F., Csala D. Gulf Cooperation Council Countries' Climate Change Mitigation Challenges and Exploration of Solar and Wind Energy Resource Potential. DOI 10.3390/app11062648 // Applied Sciences. 2021; 11(6): 2648.
8. Al-Massah 2022 — Al-Massah S. The need for Green Recovery in the GCC // Future : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://futureuae.com/en-US/Mainpage/Item/7039/post-pandemic-economies-the-need-for-green-recovery-in-the-gcc>. Дата публикации 26.01.2022.
9. Al-Naser 2022 — Al-Naser N. The Transition in Solar and Wind Energy Use in Gulf Cooperation Council Countries (GCC) / N. Al-Naser, H. Albuflasa, W. Al-Naser. DOI 10.1051/rees/2021034 // Renewable Energy and Environmental Sustainability. 2022; 7:4.
10. Al-Sarihi 2018 — Al-Sarihi A. Prospects for climate change integration into GCC economic diversification strategies. LSE Middle East Centre Paper Series, February 2018. — 32 p.
11. Al-Sarihi 2021 — Al-Sarihi A. Saudi Arabia and the Paris Climate Agreement // King Faisal Center for Research and Islamic Studies : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://kfcris.com/en/view/post/363>. Дата публикации: ноябрь 2021.
12. Al-Sarihi 2021 — Al-Sarihi A. Post COVID-19: A Potential for Green Recovery in the Arab Gulf States. CARPO. 2021. 11 p. URL: https://carpo-bonn.org/wp-content/uploads/2021/01/carpo_brief_20_EN-printerfriendly.pdf. Дата публикации 20.01.2021.
13. Dzerniek 2021 — Dzerniek M. How Does the Arab World Move from Oil Dependence? // BRINK : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.brinknews.com/how-does-the-arab-world-move-away-from-oil-dependence/>. Дата публикации 12.04.2021.

14. Economic Prospects... 2021 — Economic Prospects and Policy Challenges for the GCC Countries — 2021. IMF. 29 p. ISBN/ISSN 9781616354879/2663-3493. Доступ свободный. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2021/12/14/Economic-Prospects-and-Policy-Challenges-for-the-GCC-Countries-2021-510967>. Дата публикации 15.12.2021.
15. Energy Statistics Pocketbook 2021 — Energy Statistics Pocketbook 2021: *Statistics Papers Series E*. No 4 / UN, 2021. ISBN 978-92-1-259164-3. Доступ свободный. URL: <https://unstats.un.org/unsd/energystats/pubs/documents/2021pb-web.pdf> (дата обращения 14.03.2022).
16. EPI Rating 2020 — *2020 Environmental Performance Index* / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A. de Sherbinin, D. C. Esty, et al. New Haven, CT : Yale Center for Environmental Law & Policy. 220 p. Доступ свободный. URL: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf> (дата обращения 14.03.2022).
17. Luomi 2015 — *Luomi M.* The International Relations of the Green Economy in the Gulf. Lessons from the UAE's State-led Energy Transition. OIES Paper: MEP 12. UK. 2015. 56 p. ISBN 978-1-78467-031-3.
18. Sampat 2021 — *Sampat V.* Insights into GCC's green growth and sustainable finance strategies // Trends Research & Advisory. : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://trendsresearch.org/insight/insights-into-gccs-green-growth-and-sustainable-finance-strategies/> Дата публикации 06.06.2021.
19. Shkvarya & Rodin 2021 — *Shkvarya L. V., Rodin S. I.* Cooperation of Russia and the UAE: Economy, Technologies, Space. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_212 // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021; 198:1931–1938.
20. The GCC in 2020 — The GCC in 2020. Outlook for the Gulf and the Global Economy / The Economist Intelligence Unit Limited, 2020. 24 p. Доступ свободный. URL: <http://graphics.eiu.com/marketing/pdf/Gulf2020.pdf> (дата обращения 14.03.2022).
21. World Migration Report 2020 — World Migration Report 2020. IOM. 2021. 498 p. ISSN 1561-5502, e-ISBN 978-92-9068-789-4.

References

1. Aidrus I. A. Vodnyy krizis v stranakh Persidskogo zaliva [Water crisis in the countries of the Persian Gulf]. *RIAC* : [website]. Open access. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vodnyy-krizis-v-stranakh-persidskogo-zaliva/>. Publication date 08/13/2014 (in Russ.).
2. Mastepanov A. Energopolitika monarkhiy Persidskogo zaliva v preddverii energeticheskogo perekhoda. *Global'naya energiya* [Energy policy of the Persian Gulf monarchies on the eve of the energy transition. *Global Energy*] // *Globalenergyprize* : [website]. Open access. Available at: <https://globalenergyprize.org/ru/2021/01/28/energopolitika-monarhij-persidskogo-zaliva-v-preddverii-energeticheskogo-perekhoda/>. Publication date 01/28/2021 (in Russ.).
3. Abdel Rauf M., Luomi M. The Green Economy in the Gulf. UK, 2017. 286 p. ISBN 978-1138927421.
4. Aidrus I. Economic Challenges and Support Measures in GCC as a Response to Current Global Situation. *Analyses of International Relations 2020*. Poland, Katowice, 2020. 259 p. P. 6–16. ISBN 978-83-7875-606-4.
5. Aidrus I. A. The development of the digital economy: GCC countries experience / I. A. Aidrus, R. R. Asmyatullin, S. G. Glavina. DOI 10.1007/978-3-030-80485-5_21. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021; 280:163–169.
6. Albannay S. Water Demand Management Based on Water Consumption Data Analysis in the Emirate of Abu Dhabi / S. Albannay, S. Kazama, K. Oguma, T. Hashimoto, S. Takizawa. DOI 10.3390/w13202827. *Water* 2021. 13(20):2827.
7. Al-Harbi F., Csala D. Gulf Cooperation Council Countries' Climate Change Mitigation Challenges and Exploration of Solar and Wind Energy Resource Potential. DOI 10.3390/app11062648. *Applied Sciences*. 2021; 11(6): 2648.
8. Al-Massah S. The need for Green Recovery in the GCC. *Future* : [website]. Open access. Available at: <https://futureuae.com/en-US/Mainpage/Item/7039/post-pandemic-economies-the-need-for-green-recovery-in-the-gcc>. Publication date 01/26/2022.
9. Al-Naser N. The Transition in Solar and Wind Energy Use in Gulf Cooperation Council Countries (GCC). By N. Al-Naser, H. Albuflasa, W. Al-Naser. DOI 10.1051/rees/2021034. *Renewable Energy and Environmental Sustainability*. 2022; 7:4.

10. Al-Sarihi A. Prospects for climate change integration into GCC economic diversification strategies. *LSE Middle East Centre Paper Series*, February 2018. 32 p.
11. Al-Sarihi A. Saudi Arabia and the Paris Climate Agreement. *King Faisal Center for Research and Islamic Studies*: [website]. Open access. Available at: <https://kfcris.com/en/view/post/363>. Дата публикации: ноябрь 2021.
12. Al-Sarihi A. *Post COVID-19: A Potential for Green Recovery in the Arab Gulf States*. CARPO. 2021. 11 p. Open access. Available at: https://carpo-bonn.org/wp-content/uploads/2021/01/carpo_brief_20_EN-printerfriendly.pdf. Publication date 01/20/2021.
13. Dziermek M. How Does the Arab World Move from Oil Dependence?. *BRINK*: [website]. Open access. Available at: <https://www.brinknews.com/how-does-the-arab-world-move-away-from-oil-dependence/>. Publication date 04/12/2021.
14. *Economic Prospects and Policy Challenges for the GCC Countries — 2021*. IMF. 29 p. ISBN/ISSN 9781616354879/2663-3493. Open access. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2021/12/14/Economic-Prospects-and-Policy-Challenges-for-the-GCC-Countries-2021-510967>. Publication date 12/15/2021.
15. *Energy Statistics Pocketbook 2021: Statistics Papers Series E. No 4*. UN, 2021. ISBN 978-92-1-259164-3. Open access. Available at: <https://unstats.un.org/unsd/energystats/pubs/documents/2021pb-web.pdf> (accessed 03/14/2022).
16. *2020 Environmental Performance Index / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A. de Sherbinin,*
17. D. C. Esty, et al. New Haven, CT : Yale Center for Environmental Law & Policy. 220 p. Open access. Available at: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf> (accessed 03/14/2022).
18. Luomi M. *The International Relations of the Green Economy in the Gulf*. Lessons from the UAE's State-led Energy Transition. OIES Paper: MEP 12. UK. 2015. 56 p. ISBN 978-1-78467-031-3.
19. Sampat V. Insights into GCC's green growth and sustainable finance strategies. *Trends Research & Advisory*: [website]. Open access. Available at: <https://trendsresearch.org/insight/insights-into-gccs-green-growth-and-sustainable-finance-strategies/> Publication date 06/06/2021.
20. Shkvarya L. V., Rodin S. I. Cooperation of Russia and the UAE: Economy, Technologies, Space. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_212. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021; 198:1931–1938.
21. *The GCC in 2020. Outlook for the Gulf and the Global Economy*. The Economist Intelligence Unit Limited, 2020. 24 p. Open access. Available at: <http://graphics.eiu.com/marketing/pdf/Gulf2020.pdf> (accessed 03/14/2022).
22. *World Migration Report 2020*. IOM. 2021. 498 p. ISSN 1561-5502, e-ISBN 978-92-9068-789-4.

Информация об авторе:

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент, руководитель программы Мировая экономика, Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия. Автор ID (РИНЦ): 604265.

Information about the author:

Aidrus Irina A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the World Economy Program, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia. Author ID (RSCI): 604265.

Статья поступила в редакцию 27.03.2022; одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 16.05.2022. The article was submitted 03/27/2022; approved after reviewing 04/12/2021; accepted for publication 05/16/2022.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2(30): 45–51.

Вестник МИРБИС. 2022. № 2(30). С. 45–51.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.4

Apple production forecasting in Afghanistan using ARIMA model

Shah Mir Mowahed^{1,2}, Abdul Naser Orfany¹

1 Badghis University, Badghis Afghanistan.

2 sh.mowahed333@yahoo.com

Abstract. This article statistically examines the amount of apple production and its forecast in Afghanistan. Data from 1961 to 2019 have been used to obtain an ARIMA model that can significantly predict apple production in the coming years. In this paper, the amount of apple production in the current period is a function of the amount of apple production in the previous two periods, in which the amount of production in previous periods plays the role of an independent variable. Finally, the desired function was estimated as a first-order differential equation and based on that, the amount of apple production in ten years (2020–2029) was predicted.

Key words: apple production, ARIMA, forecasting.

For citation: Mowahed Sh. M. Apple production forecasting in Afghanistan using ARIMA model. By Shah Mir Mowahed & Abdul Naser Orfany. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.4. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2: 45–51.

JEL: Q13

Научная статья
УДК 338.431.7

Прогнозирование производства яблок в Афганистане с использованием модели ARIMA

Шах Мир Мовахед^{3,4}, Абдул Насер Орфани³

3 Университет Бадгис, Бадгис, Афганистан

4 sh.mowahed333@yahoo.com

Аннотация. В данной статье статистически рассматривается объем производства яблок и его прогноз в Афганистане. Данные с 1961 по 2019 год использовались для получения модели ARIMA, которая может в значительной степени предсказать производство яблок в ближайшие годы. В этой статье объем производства яблок в текущем периоде является функцией объема производства яблок в предыдущие два периода, в которых объем производства в предыдущие периоды играет роль независимой переменной. Наконец, искомая функция была оценена как дифференциальное уравнение первого порядка, и на ее основе был предсказан объем производства яблок через десять лет (2020–2029 гг.).

Ключевые слова: производство яблок, ARIMA, прогнозирование.

Для цитирования: Mowahed Sh. M. Apple production forecasting in Afghanistan using ARIMA model. By Shah Mir Mowahed & Abdul Naser Orfany. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.4. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2: 45–51.

JEL: Q13

Introduction

Afghanistan is a landlocked country located at the crossroads of Central and South Asia. It borders Pakistan to the east and south, Iran to the west, Turkmenistan and Uzbekistan to the north, and Tajikistan and China to the northeast. The 652,864 square kilometer country is predominantly mountainous, with plains in the north and southwest

separated by the Hindu Kush mountain range⁶.

Horticulture has always been fundamental to the Afghan economy; it has played a central role in the past and continues to be very important for a stable and prosperous society. Although only 12% of Afghanistan's total land area is arable and only about 6% is currently under cultivation, Afghanistan's climatic conditions are extremely favorable for many

tree crops, vegetable species, and seed production. In the 1960s, Afghanistan was a world leader in raisin production, and in the 1960s and 1970s, exports of high-value horticultural products accounted for 48% of Afghanistan's annual export earnings [Yousufi 2016]. In the 1970s, annual exports averaged US\$600 million, of which 30% was dried fruit and 70% fresh fruit. It is estimated that revenues from horticultural products were three to seven times higher than those from wheat. However, conflicts in recent decades have led to widespread destruction of agricultural infrastructure, especially orchards, and irrigation systems. Rebuilding the horticulture sector will allow Afghanistan to rise again and provide abundant employment opportunities and livelihoods for up to 80% of the population. This will lead to a better economy and greater food security. The revitalization of horticulture should focus on high-quality products with increased production. The development of modern horticulture in Afghanistan with all its components and elements will be a major challenge. Nevertheless, it has great potential to contribute to the revitalization of the economy in Afghanistan [The future of food... 2017]

One of the most important and basic fruits produced all over the world is the apple, *Apple* (*Malus domestica*) accounts for 50% of the world's deciduous fruit tree production. China is the leading apple-growing country which is producing about 41% of the world's apples; followed by the United States, India, and Turkey [Ntakyio 2013].

Afghanistan has favorable climatic conditions for the production of apples. Apples are still an important fruit in the country despite unfavorable conditions like lack of storage facilities, packaging, and transportation problems thus limiting the domestic market. The more accessible areas and local markets have heavy competition with imported apples from Iran and Pakistan; nevertheless, cultivation is still widespread and mainly aimed at satisfying the small rural local market [Yousufi 2016].

Apple trees are temperate zone fruits that require 400–1,100 chilling hours (temperature below 45F°) during winter as a dormant period. Apple trees can grow in a wide range of soils from medium-textured clay to sandy soils. However, the best soil for the cultivation of apples is fertile and well-drained loams soil. The required range of pH is between 5.8–7 (acidic to neutral soil) [Moety Salama 2021].

Commercial varieties of Apples are produced in the

colder areas of Afghanistan, such as Wardak, Logar, Kabul, Parwan, Ghazni, Paktya, Paktika, Badakhshan, and Bamiyan provinces. Apples flower in early spring with fruit ripening in August to October, depending on varieties and locations. Apples are mostly cross-pollinated, requiring growers to plant two or three different varieties in the same orchard. Many varieties of apples are grown in Afghanistan, with the most popular commercial varieties being Red Chief 101, Blushing Gold 102, Royal Gala 110, Double Red Delicious 109, Michgla Modal Gala 7209, Fuji 7237, Galaxy 7243, and Saturn 7235. Common rootstocks of apples available in Afghanistan are B9, M7, M9, M26, MM106, and MM111 [Islamic Republic of Afghanistan... 2014].

Literature review

The apple belongs to the group of roses, where this fruit is produced the most worldwide. There are over 7,500 varieties of apples. Among the most recognized are Red Delicious, Golden Delicious, Fuji, Jonagold, etc. The great ability to adapt to different natural conditions and high fruits quality ensured apple's important position in fruit production [Lukač-Bulatović... 2019]

Awareness of healthy food, population growth, increasing incomes, and urbanization raise the global demand for fruit, where the second position goes to apples. However, their supply is insufficient, implying the lost revenues and exacerbating nutritional food insecurity [Vasylieva & James 2021].

A rational and nutritious diet is a prerequisite for human health support. Agriculture is a core provider of nutritional food. More and more consumers become aware that food must be safe and provide sufficient calories and supply vitally important elements like protein, vitamins, and minerals. Causes of these shifts can be linked to socio-demographic and economic drivers such as globalization, urbanization, promotion of a healthy lifestyle, increases in disposable income, improved marketing, and advanced food supply chains [Kearney 2010].

Concerning the supply of fruits, apples with a production of 86 million tons were ranked second after bananas with a production of 115 million tons in 2018. Simultaneously, the third and fourth most popular fruits were grapes and oranges, with 79 and 75 million tons of harvest (FAOStat, 2020).

Standing temperature between –30 and +30-40 degrees Celsius, apples are grown in 96 countries

for their domestic markets and export. Since 2000, apple production showed an accelerated increase by 51.1%, which is consistent with an increment of the urban world population by 50.3%, while the total population grew at a much slower rate of 25.8% (WB, 2019).

Concerning the demand for fruits, it is expected that their world average daily consumption will grow from 204 to 242 g per capita by 2025 and 2050. The respective figures for the developing countries are 172 and 213 g of daily fruit intake in contrast to 336 and 388 g of consumed fruit per capita in the industrial countries for 2025 to 2050 [Kearney 2010].

WBJAERD, Vol. 2, No. 1 (1-68), January – June, 2022source, almost 2/3 of global apple production is organized in Asia (62.1%), whereas the greatest producer could be labeled China with the production of over 39.2 million tons. Among the largest European producers could be marked Poland (almost 4 million tons), Turkey (3.6 million tons), Italy (2.4 million tons), and France (1.7 million tons).

Agriculture plays a key role in Afghans' livelihoods, provided income for 49% of all households, and is the potential source of income for approximately 40% of the total workforce. The important crops in Afghanistan, especially cash crops are apples, pomegranate, grapes, apricots, pear, peach, etc. The government of the Islamic Republic of Afghanistan (GoIRA) has recognized that agricultural development is a key priority for employment creation, improvement of livelihood, capital accumulation, and economic growth. World Bank and the government acknowledged that increases in agricultural production and market access for small-scale farmers should be a target for rural economic development and the national economy [Islamic Republic of Afghanistan... 2014].

Afghanistan has a strong advantage in the production of specific fruits and has strong potential for exporting and income generation, contributing \$1.4 billion to the national GDP, equivalent to 34% of agricultural GDP and 6.7% of national GDP. Currently, it is extending to 360 thousand ha, covering almost 14% of the total irrigated area and involving more than two million people. The country's different topographical and climatic conditions allow for a wide range of cash crops to be grown in all growing seasons of the year. Although there has been a positive trend in exports of Afghan fruit commodities including fresh, dried,

and semi perishables products. The major markets are domestic, neighboring markets, and high-end markets in Europe, the Middle East, or more distant Asian countries. Major fruits that have been exported are grapes, apple, apricot, and pomegranate [ibid].

In the case of apple, the conventional farming system is a major problem and has been affected the quantity and quality of production and reduced efficiency of input resources for apple. This directly impacts rising unemployment, food insecurity, poverty level, and migration. Addressing poverty, apple farmers' livelihood is an important issue in the current situation of Afghanistan, particularly 9 provinces of the country in the area of 27 thousand ha is a zone of growing apple. Most farmers working in the area have 0.4ha on average, produced fruits for making income through distribution to domestic markets and exporting abroad [Verma 2014].

Model specification and methodology

Since the data used in this article are annual time series data, ARIMA model can be used to measure and predict apple production in Afghanistan. For more clarity of work methodology and estimation of model coefficients, different types of models are examined and one of them is selected as the optimal and practical model.

If it is assumed that the amount of apple production is not a function of the error components in the previous periods and is stationary, the following model is used to predict the amount of production.

$$Y_t = \phi_0 + \phi_1 Y_{t-1} + \phi_2 Y_{t-2} + \dots + \phi_p Y_{t-p} + \epsilon_t \quad (1.1)$$

In Model 1.1, parameters such as

$$(\phi_1, \phi_2, \phi_p \text{ \& } \phi_0)$$

are the model coefficients that must be calculated. The variable

$$(Y_t, Y_{t-1}, Y_{t-2}, \text{ \& } Y_{t-p})$$

indicates the amount of production in different cycles and the expression (ϵ_t) is the model error. The above equation is used when the model is defined as ARIMA($p, 0, 0$).

If the amount of production in the future is not a function of production in previous periods and is a function of the amount of errors of previous periods and the data is stationary, then the following model

is used to predict the amount of apple production in the future.

$$Y_t = \mu + \varepsilon_t - \omega_1 \varepsilon_{t-1} - \omega_2 \varepsilon_{t-2} - \dots - \omega_q \varepsilon_{t-p} \quad (1.2)$$

In model 1.2, parameters such as

$$(\omega_1, \omega_2, \omega_q \text{ \& } \mu)$$

are coefficients and constants of the equation constant that must be calculated, and variables

$$(\varepsilon_t, \varepsilon_{t-1}, \varepsilon_{t-1}, \text{ \& } \varepsilon_{t-q})$$

are components of error at different periods that affect the amount of output at time t. This equation is used when the mode model adopts ARIMA(0,0,q). If the amount of production in the future is a function of the error components and the amount of production in previous periods, then Equations 1.1 and 1.2 are used simultaneously.

$$Y_t = \phi_0 + \mu + \sum_{i=1}^p \phi_i Y_{t-i} - \sum_{i=1}^q \omega_i \varepsilon_{t-i} + \varepsilon_t \quad (1.3)$$

If the data used in the model is not stable, then the data difference needs to be taken as first-order or second-order. Therefore, if the first-order difference of the data is taken, the obtained model will be a first-order differential equation, and if the second-order difference of the data is taken, the obtained model will be a quadratic differential equation. A kind of differential equation arises when the model is given as ARIMA (p, d, q).

$$Y_t = \phi_0 + \mu + \sum_{i=1}^p \phi_i (Y_{t-i} - Y_{t-(i+1)}) - \sum_{i=1}^q \omega_i (\varepsilon_{t-i} - \varepsilon_{t-(i+1)}) + \varepsilon_t \quad (1.4)$$

Equation 1.4 shows the first-order differential model in which case ARIMA(p,1,q) is considered.

Data sources and variables

The data used in this article is taken from the website (<https://www.tilasto.com/en>). In this paper, to predict the amount of apple production in the years 2020 to 2029, the ARIMA model is used and the results are extracted and interpreted through Python analytical software.

To obtain the ARIMA model, annual data on apple production in Afghanistan from 1961 to 2019 are considered and shown in the simple graph below.

Empirical results

In the previous paragraphs, the structure, types of models and methodology of the research were discussed. Now we are going to review and estimate the model of Arima used in this article and make the necessary forecast in terms of apple production in the years 2020 to 2019. To achieve this goal, Python software was used and the results were calculated in the table below.

Table 1.1. ARIMA model results

SARIMAX Results						
Dep. Variable:	APP No. Observations:		59			
Model:	ARIMA(1, 1, 0) Log Likelihood		-217.728			
Date:	Sun, 06 Feb 2022 AIC		439.456			
Time:	16:50:57 BIC		443.577			
Sample:	0 HQIC		441.061			
Covariance Type:	org					
	coef	Std err	z	P> z	[0.025	0.975]
ar. L1	0.5939	0.101	5.889	0.000	0.396	0.729
Sigma2	105.8981	8.116	13.048	0.000	89.991	121.80
Ljung-Box (L1) (Q):			2.08	Jarque-Bera (JB):	235.38	
Prob (Q):			0.15	Prob (JB):	0.00	
Heteroscedasticity (H):			12.62	Skew:	2.19	
Prob (H) (two-sided):			0.00	Kurtosis:	11.84	
ADF – Statistic			2.0938	P-Value	0.9987	

In the last row of Table 1.1, the test ADF is performed. This test shows that the data used in this paper are not likely to be stationary. Because, the P-Value obtained in this test is equal to 0.9987 which can provide a sufficient reason for non stationarity of data. Therefore, Arima model was estimated by the first-order differential equation in which the coefficient of variation of apple production in previous periods was calculated equal to 0.5939, which is significant at the alpha level of 5% (P>|z|=0.000).

The confidence interval obtained in the model shows that the coefficient of difference of apple production in previous periods, which has a significant effect on the production of apples in the future, can not be more than 0.792 and less than 0.396 at the level of 95%. According to the calculations, ARIMA(1, 1, 0) can be arranged as follows.

$$Y'_t = \phi_0 + \phi_1 Y'_{t-1} + \phi_2 Y'_{t-2} + \dots + \phi_p Y'_{t-p} + \varepsilon_t \quad (1.5)$$

$$Y'_t = 0 + 0.5939 Y'_{t-1} + \varepsilon_t, \quad Y'_t = Y_t - Y_{t-1}, \quad Y'_{t-1} = Y_{t-1} - Y_{t-2}$$

$$\hat{Y}_t = 1.5939 Y_{t-1} - 0.5939 Y_{t-2} \quad (1.6)$$

Equation 1.6 is a model that will be used to predict the amount of apple production in the coming years. This model is derived from a first-order differential equation. In this model, it is clear that apple production this year (Y_t) is a direct function of the amount of apple production last year (Y_{t-1}). This means that the amount of apple production in 2020 is directly related to the amount of apple production in 2019, and the coefficient of impact of the amount of apple production in 2019 on the amount of apple production in 2020 is equal to 1.5939 per unit. Similarly, since the data used in this paper were not stationary and were converted to stationary data by taking the first-order difference, the model was obtained as a first-order differential equation (eq 1.5). In such a model, the forecast of apple production in the desired year is a function of the amount of apple production in the previous two periods. So it can be said more clearly that the amount of apple production in 2020, in addition to being affected by the amount of apple production in 2019, will also be negatively affected by the amount of apple production in 2018. Finally, the impact factor of apple production in 2018 on apple production in 2020 is equal to 0.5939 (eq 1.6).

Considering Equation 1.6, we calculate the amount of apple production in the years 2020 to 2029 (table 1.2).

Table 1.2. Predicts the amount of apple production in the years 2020 to 2029

Years	Model [$\hat{Y}_t = 1.5939Y_{t-1} - 0.5939Y_{t-2}$]	Forecasting APP (Tones)
2020	$\hat{Y}_t = 1.5939(2019 = 250.32) - 0.5939(2018 = 217.19)$	270.00
2021	$\hat{Y}_t = 1.5939(2020 = 270.00) - 0.5939(2019 = 250.32)$	281.68
2022	$\hat{Y}_t = 1.5939(2021 = 281.68) - 0.5939(2020 = 270.00)$	288.62
2023	$\hat{Y}_t = 1.5939(2022 = 288.62) - 0.5939(2021 = 281.68)$	292.74
2024	$\hat{Y}_t = 1.5939(2023 = 292.74) - 0.5939(2022 = 288.62)$	295.19
2025	$\hat{Y}_t = 1.5939(2024 = 295.19) - 0.5939(2023 = 292.74)$	296.64
2026	$\hat{Y}_t = 1.5939(2025 = 296.64) - 0.5939(2024 = 295.19)$	297.51
2027	$\hat{Y}_t = 1.5939(2026 = 297.51) - 0.5939(2025 = 296.64)$	298.02
2028	$\hat{Y}_t = 1.5939(2027 = 298.02) - 0.5939(2026 = 297.51)$	298.33
2029	$\hat{Y}_t = 1.5939(2028 = 298.33) - 0.5939(2027 = 298.02)$	298.51

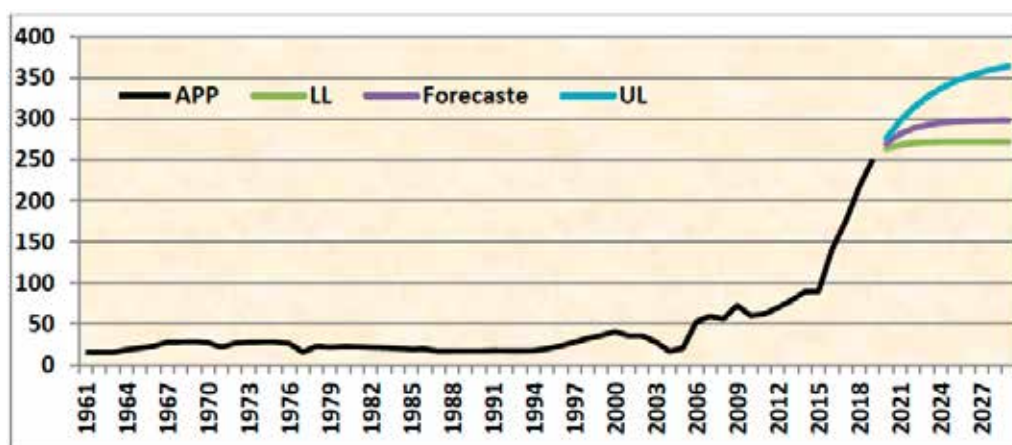

Figure 1.1. Dynamics of apple production (1961-2019) and its forecast (2020–2029)

Apple production in 2020, 2021, 2022 and 2029 are predicted to be 33, 44, 44 and 77 tons, respectively, using the ARIMA (1, 1, 0) model obtained. Estimates of the amount of apple production during the years 2020 to 2029 show that the trend of apple production in Afghanistan is increasing and each year compared to the previous year, the amount is more and more. If 2019 is considered as the base year, in 2028 and 2029, the growth rate of apple production will be 19.17% and 19.25%, respectively (table 1.2).

Apple production in Afghanistan before 2005 does not look very impressive. Because, before the year 2000, the people of this country were suffering from foreign and domestic civil wars, which not only destroyed the agricultural sector, but also destroyed major parts of the real economy. But since 2005, apple production in Afghanistan has increased dramatically and dramatically. The reason for the increase in apple production in this period could be the reduction of the war in the country, investment in the agricultural sector, familiarity with new horticultural models, use of agricultural technology, taming of barren lands, etc. Similarly, the forecast shows that apple production is increasing, but in recent years the growth rate of apple production seems to be slower (fig 1.1).

Conclusion

This article is written to study the amount of apple production and its forecast in Afghanistan. At first, the weather conditions and fruit gardening facilities

in general and apples in particular in Afghanistan were discussed, and then the research literature on the production and estimation of apple production was studied.

The model used in this study was ARIMA (1, 1, 0), and the results show that the amount of apple production in the previous two periods significantly affects the amount of apple production in the next period. Apple production in 10 years (2020–2029) was estimated using the first-order differential equation, and calculations show that the growth rate of apple production in Afghanistan has been increasing in recent years, but growing slowly. The results show that the amount of apple production in the current period is positively affected by the amount of apple production in a previous period (Y_t). But the amount of apple production in the current period has a negative reaction according to the amount of apple production in the previous two periods (Y_{t-1}).

References

1. Islamic Republic of Afghanistan... 2014 – *Islamic Republic of Afghanistan Agriculture Sector Review: Revitalizing Agriculture for Economic Growth, Job creation and food security* : Report No: AUS 9779, Washington D.C. World Bank, 2014. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/21733>. License: CC BY 3.0 IGO.
2. Kearney 2010 – Kearney J. Food consumption trends and drivers. DOI 10.1098/rstb.2010.0149. *Philosophical Transactions of the Royal Society: Biological Sciences*. 2010; 365:2793–2807.
3. Lukač-Bulatović 2019 – Lukač-Bulatović M. Analysing and forecasting trends in the apple production in Serbia, *Journal on Processing and Energy in Agriculture*. By Mirjana Lukač-Bulatović, Emilija B Nikolic-Djoric, Katarina Đurić. DOI 10.5937/jpea1901027L. *Journal on Processing and Energy in Agriculture*. 2019; 23(2):27-31.
4. Moety Salama 2021 – Moety Salama, Abdel. Temperate Fruit Trees under Climate Change: Challenges for Dormancy and Chilling Requirements in Warm Winter Regions. DOI 10.3390/horticulturae7040086. *Horticulturae*. 2021; 7:1–18.
5. Ntaky 2013 – Ntaky P. R. Socio-Economic Factors Affecting Apple Production In Southwestern Uganda. By P. R. Ntaky, J. Mugisha, and G. Elepu. *African Crop Science Journal*. 2013; 21(4):311-321. ISSN 1021-9730.
6. The future of food ... 2017 – *The future of food and agriculture Trends and challenges*. Food and Agriculture Organization of the United Nations Rome, 2017. 180 p. ISBN 978-92-5-109551-5.
7. Vasylieva & James 2021 – Vasylieva, Natalia & James, Harvey. (2021). Production and trade patterns in the world apple market. DOI 10.21511/im.17(1).2021.02. *Innovative Marketing Journal*. 2021; 17(1):16–25.
8. Verma 2014 – Verma M. K. Apple Production Technology. In book: *Training manual on teaching of post-graduate courses in horticulture (Fruit Science)* (pp. 241–248). Publisher: Post Graduate School, Indian Agricultural Research Institute, 2014. New Delhi-110012, India. ISBN 978-93-83168-09-5.
9. Yousufi 2016 – Yousufi, Abdullah. (2016) Horticulture in Afghanistan: Challenges and Opportunities. DOI 10.11178/jdsa.11.36. *Journal of Developments in Sustainable Agriculture*. 2016; 11(1):36-42.

Information about the authors:

Mowahed Shah Mir – Department of National Economics; **Orfany Abdul Naser** – Department of Horticulture.

Place of work of the authors: Badghis University, Badghis province, Afghanistan.

Информация об авторах:

Мовахед Шах Мир — департамент национальной экономики; **Орфани Абдул Насер** — департамент садоводства.

Место работы авторов: Университет Бадгис, провинция Бадгис, Афганистан.

The article was submitted 03/21/2022; approved after reviewing 04/07/2021; accepted for publication 05/16/2022

Статья поступила в редакцию 21.03.2022; одобрена после рецензирования 07.04.2021; принята к публикации 16.05.2022.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 52–58.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30): 52–58.

Научная статья

УДК 338.24

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.5

Вопросы взаимодействия государства и бизнеса в условиях современных экономических санкций

Олег Федорович Шахов — РАНХиГС, Москва, Россия. shakhov.o.f@mail.ru

Аннотация. Начиная с 2014 года, на Российскую Федерацию оказывается постоянное давление, которое выражается в принятии разнообразных санкций от ведущих западных стран. На протяжении последних восьми лет количество разнообразных ограничений только увеличивается. Особенно много санкций было введено из-за начала специальной военной операции Российской Федерации на Украине. Открытые военные действия привели к тому, что большое количество государств ввели беспрецедентные по своему объему и разнообразию санкции с целью существенно усугубить экономическое положение государства и воздействовать на внешнюю политику России. Однако наличие данных санкций не приводит к необходимому результату, экономическая ситуация в России достаточно стабильная, более того от данных санкций несут потери и США, и Европейский Союз, и Япония, а также другие страны так как многие из них зависят от поставок каких-либо ресурсов из Российской Федерации. Поэтому предсказать дальнейшее развитие ситуации достаточно сложно, однако фактом является то, что экономику России ждут непростые времена и государство должно позаботиться об интересах бизнеса, который находится под большими угрозами из-за сложившейся ситуации. В настоящее время стоит острая необходимость взаимодействия государства и бизнеса, благодаря которому будет возможность сократить отрицательные последствия от введенных санкций. Серьезность угрозы предприятиям подтверждает изменение логистики, увеличение ставок по кредитам, при этом в последующем будет падать и покупательская способность населения и снижаться спрос. Все это говорит о сложностях, которые возникнут перед предприятиями различных отраслей и в независимости от их размеров, в особенности могут пострадать средний и малый бизнес. Поэтому государство предприняло ряд экстренных мер направленных на помощь представителям бизнеса. При этом одной из возможностей современных предприятий является реализация различных направлений, которые особенно выгодны государству. Правительство разработало большое количество программ участие, в которых будет выгодно бизнесу. В целом именно в эффективном взаимодействии государства с бизнесом и видится возможность эффективного преодоления санкций. Государство должно помогать предприятиям вести свою деятельность в сложные экономические условия, а бизнес заботиться о реализации направлений выбранных со стороны государства в качестве ключевых. Именно данное взаимодействие обеспечит возможности преодолеть сложную ситуацию, сложившуюся в настоящее время.

Ключевые слова: международные санкции, экономические санкции, инфляция, ключевая ставка, акции, государственная поддержка бизнеса, импортозамещение, внешняя торговля.

Для цитирования: Шахов О. Ф. Вопросы взаимодействия государства и бизнеса в условиях современных экономических санкций. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.5 // Вестник МИРБИС. 2022; 2: 52–58.

JEL: F51

Original article

Issues of interaction between the state and business in the context of modern economic sanctions

Oleg F. Shakhov – RANEPa, Moscow, Russia. shakhov.o.f@mail.ru

Abstract. Since 2014, the Russian Federation has been under constant pressure, which is expressed in the adoption of various sanctions from leading Western countries. Over the past eight years, the number of various restrictions has only increased. Especially a lot of sanctions were introduced due to the start of a special military operation of the Russian Federation in Ukraine. Open hostilities have led to the fact that a large number of states have introduced sanctions unprecedented in their scope and variety in order to significantly aggravate the economic situation of the state and influence Russia's foreign policy. However, the presence of these sanctions does not lead to the desired result, the economic situation in Russia is quite stable, moreover, the United States, the European Union, and Japan suffer losses from these sanctions, since many of them depend on the supply of any resources from the Russian Federation. Therefore, it is rather difficult to predict the further development of the

situation, but the fact is that difficult times await the Russian economy and the state must take care of the interests of business, which is under great threat due to the current situation.

At present, there is an urgent need for interaction between the state and business, thanks to which it will be possible to reduce the negative consequences of the imposed sanctions. The seriousness of the threat to enterprises is confirmed by a change in logistics, an increase in interest rates on loans, while in the future the purchasing power of the population will also fall and demand will decrease. All this speaks of the difficulties that will arise before enterprises of various industries and, regardless of their size, medium and small businesses in particular may suffer. Therefore, the state has taken a number of emergency measures aimed at helping business representatives. At the same time, one of the possibilities of modern enterprises is the implementation of various areas that are especially beneficial to the state. The government has developed a large number of participation programs that will be beneficial for businesses.

In general, it is in the effective interaction of the state with business that the possibility of effectively overcoming sanctions is seen. The state should help enterprises conduct their activities in difficult economic conditions, and business should take care of the implementation of the directions chosen by the state as key ones. It is this interaction that will provide opportunities to overcome the difficult situation that has developed at the present time.

Key words: international sanctions, economic sanctions, inflation, key rate, shares, state business support, import substitution, foreign trade.

For citation: Shakhov O. F. Issues of interaction between the state and business in the context of modern economic sanctions. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.5. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2: 52–58 (in Russ.).

JEL: F51

Введение

В настоящее время одним из основных инструментов давления на определенные государства являются санкции. Х. Л. И. Анхель, А. С. Линников, А. В. Середа, А. С. Минаков [Анхель 2022] говорят о том, что данный механизм имеет свою историю, например в XX в. Применение санкций было активно направлено на страны социалистического лагеря во главе с СССР (Х. Л. И. Анхель, А. С. Линников, А. В. Середа, А. С. Минаков) [там же].

Для современной науке характерно понимать под международными санкциями «комплекс односторонних или коллективных мер политического, экономического или правового характера, направленных на суверенное государство, его институты, национальные компании или отдельных граждан, с целью принуждения, ограничения сдерживания или предупреждения их деятельности» (С. Р. Руденко, М. А. Пархомчук) [Руденко 2022]. «Это один из самых мощных инструментов, используемых во внешней политике (кроме военного вмешательства), и многие правительства или международные группировки используют его только в случае крайней необходимости, когда все другие меры не смогли предотвратить нежелательное поведение других» (А. Т. Сеитбеялова) [Сеитбеялова 2021].

В качестве распространенного вида давле-

ния на современные государства выступают экономические санкции (В. С. Куксевич) [Куксевич 2022]. На протяжении последнего времени вопросы преодоления последствий санкций являются актуальными и для Российской Федерации (Д. С. Кононенко) [Кононенко 2022].

При этом ряд авторов подчеркивает низкую эффективность применения санкций против России, так как ведется активная работа со стороны Правительства страны по сокращению их отрицательного влияния на государство (И. В. Соргутов, Т. Г. Маглинова, А. А. Орлов) [Соргутов 2022; Маглинова 2021; Орлов 2021]. Одной из причин их низкой эффективности является успешное взаимодействие государства и бизнеса.

Методологические основы

Ключевыми мерами воздействия во внешней политике выступают информационные, дипломатические, силовые и экономические (А. П. Стегура) [Стегура 2021]. Начало спецоперации России на Украине вызвало резкую негативную реакцию многих Западных стран, которые ответили на это введением разнообразных санкций. США запретила поставлять в Россию большое количество разнообразных товаров, многие крупные предприятия объявили об уходе своих филиалов с ее территории или приостановили свою деятельность. Некоторые страны осуществляли заморозку зарубежных активов Центрального Банка. Все это было направлено против российской экономики и должно было сильно повлиять на падение

рубля по отношению к другим валютам, а также привести к обвалу акций отечественных компаний.

При этом можно выделить уже сейчас сферы деятельности, на которые введение санкций окажет наиболее влияние, например, в фармацевтической отрасли почти половина лекарств для конечных потребителей являются привезенными из-за рубежа (48,2 %). Помимо этого существенная доля импорта приходится и на сферу химических веществ и продуктов (44,7 %), высокая доля импортных запчастей и составляющих находится в производстве самолетов, кораблей и железнодорожных локомотивов (32,2 %).

Серьезные проблемы ждут такие отрасли, как автомобилестроение, производство пластмассовых и резиновых изделий, изготовление бумаги и электрического оборудования.

Для краткосрочного периода тяжелые последствия наиболее остро ощутят фармацевтика, продовольствие, автомобильная и авиа промышленность, так как сокращение поставок здесь повлияет на существенное сокращение объемов производства или полной остановке ряда предприятий, что приведет к росту цен на данную продукцию. Причем уменьшение производства повлияет и на показатели ВВП, сокращение занятости, а также инфляции из-за роста спроса и сокращения предложения товаров.

Поэтому государство и бизнес за счет эффективного взаимодействия должны противостоять отрицательным последствиям введенных экономических санкций.

Результаты

Разберем более подробно направления современных экономических санкций против России.

Существенно подвергся санкционной атаке банковский сектор. Соединенные Штаты Америки внесли в список SDN ряд крупных российских банков («Открытие», «Совкомбанк», «Новикомбанк», «Промсвязьбанк», ВТБ). Банки, попадающие в данный список, не имеют права работать на территории США и не могут иметь доступ к ее финансовой системе, юридические и физические лица США не имеют право пользоваться услугами данных банков, помимо этого происходит заморозка их активов. Помимо этого численными банки, а также «Россия» и ВЭБ.РФ, были отключены от международной межбанковской системы SWIFT, что лишило их возможности пла-

тежей за границу в иностранной валюте. Далее Visa и Mastercard приостановили свою работу на территории Российской Федерации, что означает невозможность использовать отечественные банковские карты в зарубежных странах, а иностранные карты не будут действовать на территории Российской Федерации.

Существенно повлияли санкции и на финансовую систему Российской Федерации. С началом операции произошел резкий обвал российских акций, что привело к остановке работы Московской и Санкт-Петербургских бирж. Существенно росли иностранные валюты, несколько раз за март месяц, показывая исторические максимумы по стоимости, что привело к необходимости поддерживать курс рубля валютными интервенциями, особо необходимо подчеркнуть, что они были использованы впервые после 2014 года.

Однако Правительство России существенно повысило ключевую ставку, что способствовало стабилизации роста курса иностранных валют. Многие рейтинговые агентства существенно понизили рейтинги России и прогнозировали ей дефолт.

Помимо этого государство ввело запрет на покупку наличной валюты на шесть месяцев с 9 марта по 9 сентября 2022 года, покупка стала возможной только безналичным путем, при этом были введены ограничения и на сьем валюты со счетов открытых до 8 марта на сумму до десяти тысяч долларов.

В сфере производства санкции очень существенно повлияли на автомобильную промышленность, здесь большое количество предприятий приостановили свою деятельность, а также большая часть вообще приняло решение полностью покинуть Россию. Более того приостановить свою деятельность вынужден был даже АвтоВАЗ из-за проблем с поставкой комплектующих. Во многом на данный кризис повлияло и решение двух крупнейших мировых перевозчиков (Maersk, CPM) приостановить перевозку контейнерных грузов из и в Россию.

Помимо этого многие компании из других отраслей торговли и производства покинули Россию.

Существенно повлияло и закрытие воздушного пространства ряда стран для России, на что Россия ответила зеркальным закрытием своего воздушного пространства для данных стран. Все

это привело к приостановке работы многих международных аэропортов и большого количества отмены рейсов. Помимо этого ряд Европейских лизингодателей высказались о расторжении договоров аренды воздушных судов.

Обсуждения

В целом можно выявить ряд последствий санкций для государства и ряда корпораций:

1. Большое количество российских компаний получили существенные трудности при ведении международной деятельности.
2. Существенно выросли ставки по ипотеке, что привело к существенному снижению активности на ипотечном рынке.
3. Сократились котировки акций российских компаний.

Большое количество иностранных предприятий приостановило деятельность в Российской Федерации, а некоторые и вовсе заявили о полном уходе с ее территории.

Развитие санкций привело к возникновению существенного спроса на многие товары, возник дефицит сахара, соли, круп и ряда других позиций. Однако в данном направлении Правительству удалось стабилизировать ситуацию.

В целом Российская Федерация выступает в качестве ярко выраженного лидера среди государств, на которые наложены санкции, в итоге на государство наложено более 5 500 различных санкций. Основными государствами, которые вводят больше всего ограничений, являются США, представители Европейского Союза, Канада. При этом в большинстве своем данные санкции направлены на отдельные предприятия, а также отдельных физических лиц (С. Алихани, И. П. Хоминич) [Алихани 2021].

Наиболее опасными для малых и средних компаний являются финансовые санкции, которыми снизились возможности получения кредитных займов. Существенное увеличение ключевой ставок привело к росту кредитных ставок, что сокращает возможности получения финансирования оборотного капитала для функционирования данных компаний. Отсутствие возможности кредитного финансирования может привести к остановке деятельности ряда субъектов.

При этом дальнейшее развитие событий на данный момент нельзя предугадать, все будет зависеть от сроков окончания операции России на Украине и последующих событий. Если про-

гнозировать возвращение большого количества компаний в Россию возможно, то вопросы снижения санкций со стороны конкретных государств остаются под вопросом.

Тем не менее, даже в таких условиях ряд компаний может получить новые возможности за счет развития деятельности в отраслях, которые больше всего страдают от санкций.

При этом активно работает и государство, которое формирует программы по поддержке малого и среднего бизнеса, особенно в ряде приоритетных отраслях.

В целом общий ущерб от экономических санкций оценить достаточно сложно, пока они только начинают действовать, и еще не ясно как быстро государство сможет подстроить свою работу и провести антикризисные меры для защиты экономики. В целом можно прогнозировать падение уровня жизни населения и снижения его платежеспособности при достаточной инфляции на разнообразные товары.

В данных условиях особе место отводится взаимодействию бизнеса и государства. В целом Правительство уже разрабатывает меры направленные на помощь различным предприятиям в современных условиях, действующих санкций. В настоящее время в качестве важнейшей задачи государство видит в обеспечении предприятий дешевыми кредитными средствами, а также предоставление налоговых льгот. Особым направлением деятельности Правительства является стимулирование предприятий в сфере импортозамещения.

На особую помощь могут рассчитывать субъекты малого и среднего бизнеса, в том числе и индивидуальным предпринимателям, которые будут вынуждены решать проблемы с изменением логистики.

Правительство анонсировало выделение 500 миллиардов рублей для банков, которые имеют строго целевое направление, а именно — кредитование малого и среднего бизнеса по сниженным процентам, для малого бизнеса не выше 15 % годовых, а для среднего не выше 13,5 %, данные кредиты анонсированы до конца года. Государство показывает свое отношение к бизнесу и стремится оказать ему необходимую помощь. Помимо этого поднимаются вопросы о внедрении ряда налоговых льгот для предприятий малого и среднего бизнеса.

Даже снятие ковидных ограничений не приведет к сильному улучшению ситуации в общественном питании, так как на них серьезно повлияют экономические санкции. Хотя у данных предприятий есть опыт противодействия сложным условиям деятельности из-за ряда запретов на деятельность в период развития коронавирусной инфекции.

В целом в настоящее время для предприятий можно предложить следующие меры:

1) существенно сократить имеющиеся расходы, провести их мониторинг и выявить возможности для уменьшения;

2) сократить не нужный персонал. каждое предприятие должно проанализировать штат на выявление неэффективных работников, или выявить кадры, которые можно сократить;

3) тщательно анализировать возможности, предоставляемые со стороны государства. Использовать любую предлагаемую помощь и участвовать в различных программах.

Любое предприятие должно вводить режим экономии и выявлять необоснованные затраты, работать над сокращением расходов, что поможет в преодолении кризисной ситуации.

Тем не менее, необходимо помнить о возможностях, например, предприниматели которые быстрее ориентируются в логистике и смогут наладить поставки через лояльные к России страны могут существенно увеличить собственные доходы.

Большие возможности есть у предприятий, которые активно осваивают ипортозамещение, в настоящее время любое отечественное производство может быть востребовано.

Заключение

В целом можно сделать вывод о том, что в условиях санкций бизнес и государство должны взаимодействовать, что будет важным фактором преодоления отрицательных последствий в экономике. Государству необходимо поддерживать и развивать бизнес в данное сложное время, для чего были разработаны специальные программы по льготному кредитованию различных компаний. Любое предприятие нуждается в оборотных средствах, а в условиях высокой ключевой ставки (20 %) банковские кредиты становятся достаточно дорогими, поэтому предоставление льготных кредитов будет способствовать сохранению деятельности предприятий. Необходимо отметить и ряд мер государства, направленных на стабильность фондового рынка. Сразу после серьезного падения фондовый рынок был закрыт на продолжительный период времени, после открытия был установлен запрет продажу акций нерезидентами. Это помогло стабилизировать ситуацию, так как большинство иностранных владельцев акций нацелены на продажу активов российских компаний, что также существенно понизит стоимость основных ценных бумаг.

При всем этом представители бизнеса также должны взаимодействовать с государством, они должны стараться развивать те направления, в которых заинтересована Российская Федерация, за что смогут участвовать в различных программах и получать льготы и возможности. Поэтому только взаимодействие бизнеса и государства способно привести к сокращению отрицательно-го влияния санкций.

Список источников

1. Алихани 2021 — Алихани С. Влияние экономических санкций на экономику страны / С. Алихани, И. П. Хоминич. DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-93-100 // Вестник университета. 2021; 5:93–100.
2. Анхель 2022 — Анхель Х. Л. И. Актуальные способы юридической защиты российских лиц в обстановке международных экономических санкций / Х. Л. И. Анхель, А. С. Линников, А. В. Середа, А. С. Минаков. DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-1-198-214 // Финансы: теория и практика = Finance: theory and practice. 2022; 26(1):198–214.
3. Кононенко 2022 — Кононенко Д. С. Внешняя торговля России под влиянием санкций: проблемы и перспективы // Лучшая исследовательская работа 2021 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2022. 416 с. С. 65–71. ISBN: 978-5-00174-440-5.
4. Куксевич 2022 — Куксевич В. С. Экономические санкции и специфика их позиционирования в современных международных отношениях. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-1-283-287 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2022; 1:283–287.
5. Маглинова 2021 — Маглинова Т. Г. Санкции против России — легко объявить, сложно реализовать // Заметки ученого. 2021; 6-1:473–477. ISSN 2713-0142.

6. Орлов 2021 — Орлов А. А. Односторонние санкции запада — элемент гибридной войны. DOI 10.48137/2074-2975_2021_7_19 // Обозреватель — Observer. 2021; 7:19–32. ISSN 2074-2975.
7. Руденко 2022 — Руденко С. Р. Классификация санкций в современной мировой политике / С. Р. Руденко, М. А. Пархомчук // Проблемы развития современного общества : Сборник трудов конференции. В 5-ти томах / Под редакцией В. М. Кузьминой. Том 4. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. 397 с. С. 156–159. ISBN: 97859071386803.
8. Сеитбелялова 2021 — Сеитбелялова А. Т. Влияние экономических санкций на экономику России // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства : Сборник научных трудов / Под общей редакцией З. О. Адамановой. Симферополь : Ариал, 2021. 748 с. С. 588–591. ISBN 978-5-907438-17-0.
9. Соргутов 2022 — Соргутов И. В. Санкции как основной фактор политики протекционизма и импортозамещения в АПК России // Russian Economic Bulletin. 2022; 5(1):279–282. eISSN: 2658-5286.
10. Стегура 2021 — Стегура А. П. Международные экономические санкции как инструмент внешней политики (на примере санкций против России) // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых : Сборник трудов конференции. Москва : Южно-Уральский технологический университет, 2021. 796 с. С. 410–416. ISBN: 978-5-6044299-8-3.

References

1. Alikhani S. Vliyaniye ekonomicheskikh sanktsiy na ekonomiku strany [Influence of economic sanctions on the country's economy]. By S. Alikhani, I. P. Khominich. DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-93-100. *Vestnik universiteta*. 2021; 5:93-100 (in Russ.).
2. Ankhel' H. L. I. Actual ways of legal protection of Russian persons in the context of international economic sanctions. By H. L. I. Ankhel'; A. S. Linnikov, A. V. Sereda, A. S. Minakov. DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-1-198-214. *Finance: theory and practice*. 2022; 26(1):198–214 (in Russ.).
3. Kononenko D. S. Vneshnyaya trgovlya Rossii pod vliyaniem sanktsiy: problemy i perspektivy [Foreign trade of Russia under the influence of sanctions: problems and prospects]. *Luchshaya issledovatel'skaya rabota 2021* [Best research work 2021] : collection of articles of the 2nd International research competition. Petrozavodsk, 2022. 416 p. pp. 65–71. ISBN: 978-5-00174-440-5 (in Russ.).
4. Kuksevich V. S. Ekonomicheskiye sanktsii i spetsifika ikh pozitsionirovaniya v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Economic sanctions and the specifics of their positioning in contemporary international relations]. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-1-283-287. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS* [State and municipal management. Scientific notes of SKAGS]. 2022; 1:283-287 (in Russ.).
5. Maglinova T. G. Sanktsii protiv Rossii – legko ob'yavit', slozhno realizovat' [Sanctions against Russia – easy to announce, difficult to implement]. *Zametki uchenogo* [Notes of a scientist]. 2021; 6-1:473–477. ISSN 2713-0142 (in Russ.).
6. Orlov A. A. Odnostoronniye sanktsii zapada – element gibridnoy voyny [Unilateral sanctions of the West as an element of a hybrid war]. DOI 10.48137/2074-2975_2021_7_19. *Obzrevatel' – Observer*. 2021; 7:19–32. ISSN 2074-2975 (in Russ.).
7. Rudenko S.R., Parkhomchuk M. A. Klassifikatsiya sanktsiy v sovremennoy mirovoy politike [Classification of sanctions in modern world politics]. *Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva* [Problems of the development of modern society] : Proceedings of the conference. In 5 volumes. Edited by V. M. Kuzmina. Volume 4. Kursk : Southwestern State University Publ., 2022. 397 p. pp. 156–159. ISBN 97859071386803 (in Russ.).
8. Seitbelialova A. T. Vliyaniye ekonomicheskikh sanktsiy na ekonomiku Rossii [Influence of economic sanctions on the Russian economy]. *Natsional'nyye ekonomicheskiye sistemy v kontekste formirovaniya global'nogo ekonomicheskogo prostranstva* [National economic systems in the context of the formation of the global economic space] : Collection of scientific papers. Under the general editorship of Z. O. Adamanova. Simferopol : Arial Publ., 2021. 748 p. Pp. 588–591. ISBN 978-5-907438-17-0 (in Russ.).
9. Sorgutov I. V. Sanktsii kak osnovnoy faktor politiki protektsionizma i importozameshcheniya v APK Rossii [Sanctions as the main factor in the policy of protectionism and import substitution in the agro-industrial complex of Russia]. *Russian Economic Bulletin*. 2022; 5(1):279–282. eISSN 2658-5286 (in Russ.).
10. Stegura A.P. Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye sanktsii kak instrument vneshney politiki (na primere sanktsiy protiv Rossii) [International economic sanctions as an instrument of foreign policy (on the example of sanctions against Russia)]. *Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki: vzglyad molodykh* [Actual

problems of modern science: a view of the young] : Proceedings of the conference. Moscow : South Ural Technological University Publ., 2021. 796 p. pp. 410–416. ISBN: 978-5-6044299-8-3 (in Russ.).

Информация об авторе:

Шахов Олег Федорович — доктор экономических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), проспект Вернадского, 82, Москва 119571, Россия. Author ID (РИНЦ): 947700.

Information about the author:

Shakhov Oleg F. – Doctor of Economics, RANEPA, 82 prospekt Vernadskogo, Moscow 119571, Russia. Author ID (RSCI): 947700.

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 26.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 04/11/2022; approved after reviewing 04/26/2022; accepted for publication 05/16/2022.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 59–64.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30): 59–64.

Научная статья

УДК 338.43.02

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.6

Состояние и перспективы развития российского АПК

Николай Васильевич Лясников¹, Михаил Николаевич Дудин²

1 Института проблем рынка (ИПР РАН), Москва, Россия. acadra@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

2 Института проблем рынка (ИПР РАН), Москва, Россия. dudinmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

Аннотация. Цель статьи — проанализировать особенности и возможные направления развития российского АПК в условиях текущей геополитической неопределенности. В статье, на основе анализа статистических данных, исследованы ключевые динамические показатели сельскохозяйственной отрасли российской экономики, сформулированы выводы о специфике и проблемах отраслевого развития. Предложены три стратегических направления развития российского АПК и в том числе сельскохозяйственной отрасли, которые можно реализовать в среднесрочной перспективе, не увеличивая при этом нагрузку на федеральный бюджет и региональные бюджеты. Реализация этих направлений позволит сформировать базу для распространения в дальнейшем в российском АПК концепции «умное сельское хозяйство».

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, динамика, направления развития, инвестиции, экспорт, импорт, продовольствие.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Институциональная трансформация экономической безопасности при решении социально-экономических проблем устойчивого развития национального хозяйства России».

Для цитирования: Лясников Н. В. Состояние и перспективы развития российского АПК / Н. В. Лясников, М. Н. Дудин. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.6 // Вестник МИРБИС. 2022; 2: 59–64.

JEL: Q13

Original article

State and prospects for the development of the Russian agro-industrial complex

Nikolay V. Lyasnikov³, Mikhail N. Dudin⁴

3 Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia. acadra@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

4 Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia. dudinmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

Abstract. The purpose of the article is to analyze the features and possible directions for the development of the Russian agro-industrial complex in the current geopolitical uncertainty. In the article, based on the analysis of statistical data, the key dynamic indicators of the agricultural sector of the Russian economy are investigated, conclusions are formulated about the specifics and problems of sectoral development. Three strategic directions of the Russian agro-industrial complex, including the agricultural industry, are proposed, which can be implemented in the medium term without increasing the burden on the federal budget and regional budgets. The implementation of these areas will form the basis for the further dissemination of the concept of "smart agriculture" in the Russian agro-industrial complex.

Key words: agro-industrial complex, agriculture, dynamics, development directions, investments, export, import, food.

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the state task of the IPR RAS, research topic "Institutional transformation of economic security in solving socio-economic problems of sustainable development of the national economy of Russia".

For citation: Lyasnikov N. V. State and prospects for the development of the Russian agro-industrial complex. By N. V. Lyasnikov, M. N. Dudin. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.6. Vestnik MIRBIS. 2022; 2: 59–64 (in Russ.).

JEL: Q13

Введение

Роль агропромышленного комплекса в обеспечении устойчивого развития общества и экономики сложно переоценить, поскольку это важнейшая отрасль, которая отвечает за удовлетворение одной из базовых потребностей современного человека. Экономическая и физическая доступность продуктов питания — это ключевой фактор общественно-политической стабильности. В условиях, когда внешняя и внутренняя динамика социально-экономического развития характеризуется высокой неопределенностью, от способности АПК обеспечивать ключевую базовую потребность человека зависит очень многое.

Вместе с тем следует отметить, что российский

АПК несмотря на то, что имеет большую государственную поддержку, а также различные институциональные преференции, по-прежнему функционирует неустойчиво, а развивается в достаточной степени экстенсивно.

Поэтому целью данной статьи является исследование текущего состояния, а также определение ключевых перспектив развития российского АПК в условиях высокой геополитической и социально-экономической неопределенности.

Результаты и обсуждение

Российская сельскохозяйственная отрасль формирует около 3 % национального ВВП, а также около 6% всех рабочих мест. При этом следует отметить, что начиная с 2005 года доля рабочих мест, формируемых российским сельским хозяйством, неуклонно сокращается (рисунок 1).

© Лясников Н. В., Дудин М. Н., 2022
Вестник МИРБИС, 2022, № 1 (29), с. 59–64.

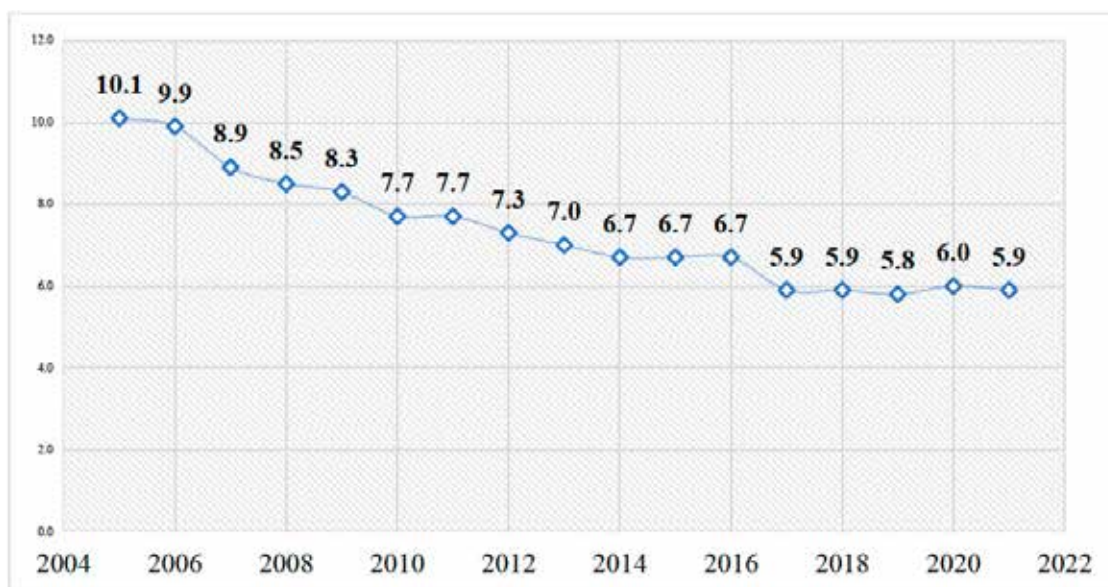

Рис. 1. Динамика доли занятых в российском сельском хозяйстве в % от общей численности занятых в экономике
Источник: рисунок авторов по данным Росстат, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (свободный, 14.04.2022)

Среднегодовой темп сокращения занятости составляет примерно 1,5–3,3 %, но производительность труда в сельском хозяйстве, если её рассчитывать в текущих ценах показывает повышенную динамику, но если принять во внимание реальные данные об инфляции, то темпы роста производительности труда будут значительно ниже (рисунок 2). Это позволяет говорить о том, что интенсивность производства продукции в сельском хозяйстве и в АПК в целом невысокая.

Одной из причин этого является не только продолжающаяся рецессия в российской экономике, что сопровождается ростом инфляции,

но и неразвитая материально-техническая база, которой обладает российское сельское хозяйство (рисунок 3). Сокращение материально-технической базы российского сельского хозяйства в 2020 году относительно 1990 года составляет 66 %, а относительно 2005 года — около 61 %. Безусловно, мы можем говорить о том, что продуктивность и технологичность используемой техники за прошедшие годы выросла, что позволяет увеличить интенсивность обработки земель.

Однако, если принять во внимание данные импорта и экспорта, то можно отметить, что снижение импортозависимости в поставках сырья и

продовольственной продукции в 2015 году было года объём импорта стал почти таким же, как в конъюнктурным, поскольку по итогам прошлого 2011 году (рисунок 4).

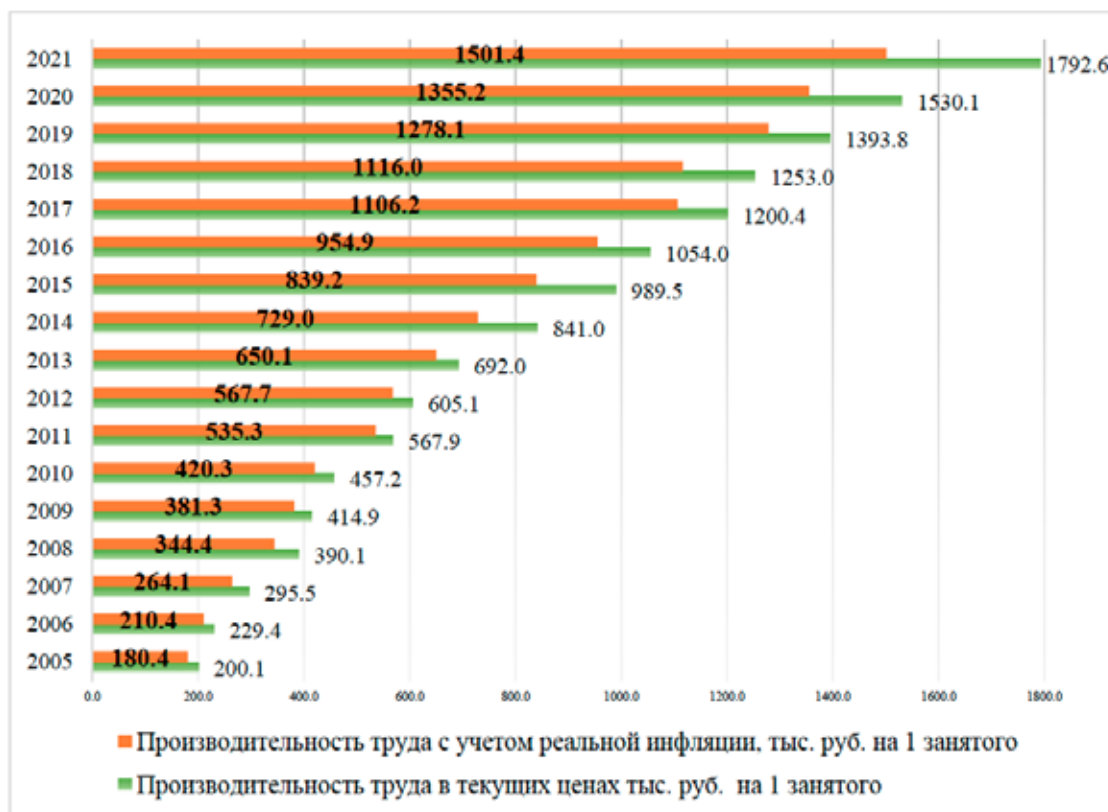

Рис. 2. Динамика производительности труда в российском сельском хозяйстве в текущих ценах и с учетом реальной инфляции [4, 6, 7, расчеты авторов]

Источник: расчеты авторов по данным Росстат, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; (свободный, 14.04.2022); Реальная инфляция для россиян достигла почти 20 % // *Finanz.Ru* : [сайт]. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/realnaya-inflyaciya-dlya-rossiyan-dostigla-pochti-20percent-1031127363>. Дата публикации 25.01.2022; Аналитика Romir, URL: <https://romir.ru/studies> (свободный, 14.04.2022).

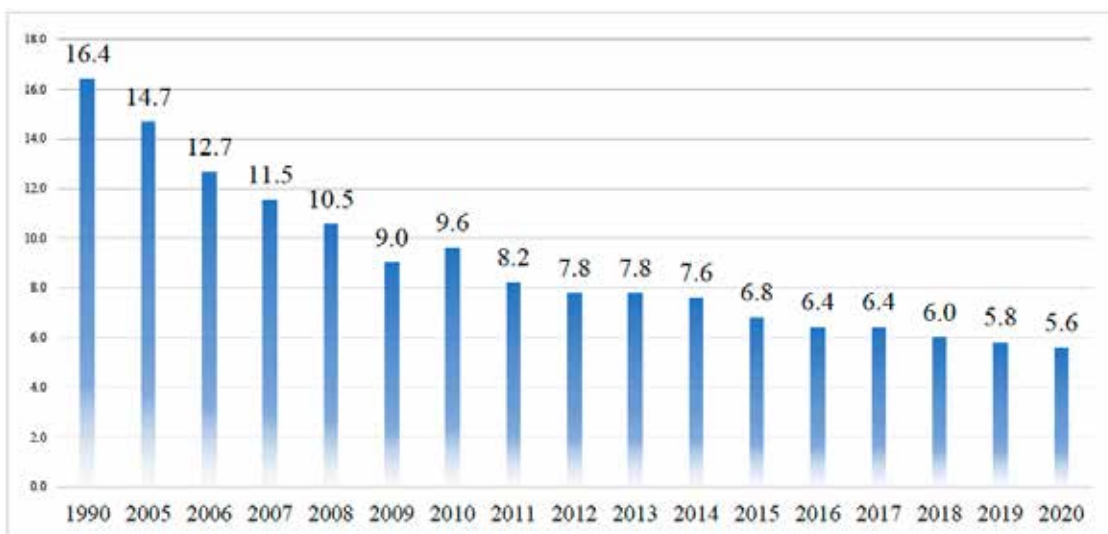

Рис. 3. Среднее число комбайнов (единиц) на 1000 га посевов сельскохозяйственных культур

Источник: рисунок авторов по данным Росстат, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (свободный, 14.04.2022)

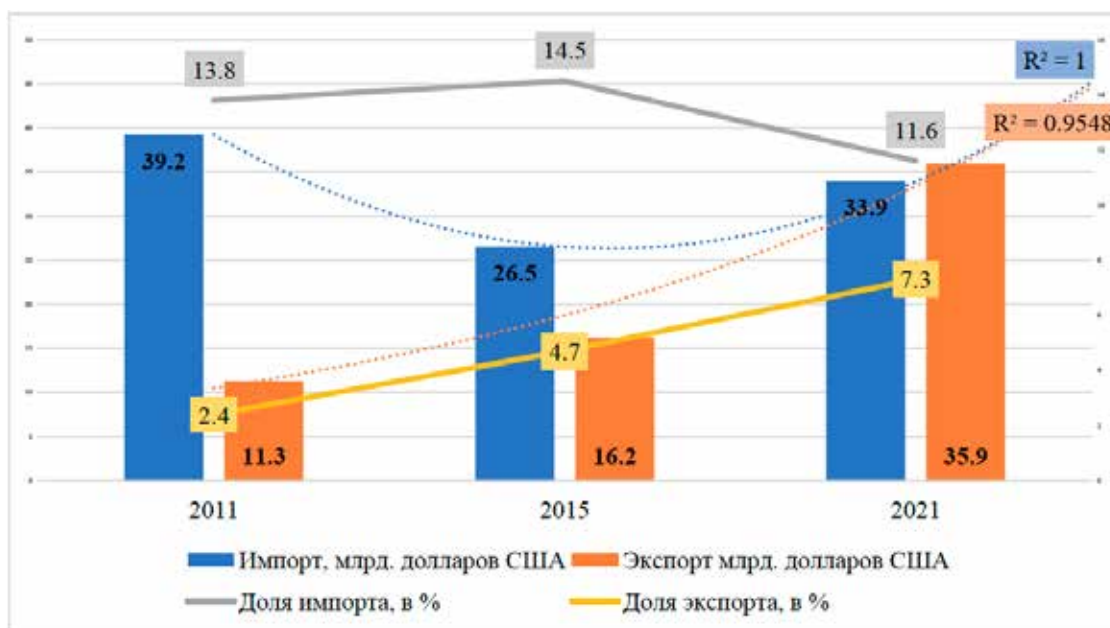

Рис. 4. Динамика и прогнозирование импорта и экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольственной продукции в российской экономике

Источник: рисунок авторов по данным справочных и аналитических материалов Федеральной таможенной службы, URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (свободный, 14.04.2022)

Но безусловно, объёмы экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольственной продукции увеличились и можно говорить о том, что это экспоненциальный рост, но обусловленный тем, что российский АПК стал поставлять за рубеж больше сырья и продукции низких переделов, т. е. товары с низкой добавленной стоимостью. Это сокращает способности российского АПК к инвестициям в материально-техническое обновление.

Вместе с тем, краткосрочный прогноз показывает, что при сохранении тенденций, которые наблюдались в экономике в 2021 году объёмы экспорта не превысят объёмы импорта. С учетом текущей геополитической нестабильности стоит ожидать сокращение объёмов экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольственной продукции и увеличение этой статьи импорта. Связано это в том числе и с тем, что средства производства в российском АПК в основном импортные, что не способствует интенсификации сельскохозяйственной деятельности и производства продовольственной продукции.

Можно выделить несколько ключевых направлений, по которым следует формировать среднесрочную стратегию развития российского АПК:

- во-первых, необходимо увеличить объём инвестиций, направляемых на ведение НИОКР в области сельскохозяйственного

производства и производства продовольственной продукции, сократив при этом расходы на текущие дотации и субсидии крупным агрохолдингам [Маслова 2021]. Инвестиции должны быть направлены на создание технологичных решений в области материально-технического обеспечения и развития соответствующей инфраструктуры российского АПК. Источниками инвестиций могут служить не только бюджетные средства, но и средства крупных агрохолдингов и государственных корпораций, которые получали значимые финансовые преференции в прошедшие два года;

- во-вторых, целесообразно стимулировать крупные аграрные холдинги и высокотехнологичные государственные корпорации и корпорации развития на создание кластеров малых и средних крестьянских (фермерских) хозяйств, которые могут включать и личные подсобные хозяйства граждан. Эти кластеры будут решать конъюнктурные задачи обеспечения локальной продовольственной безопасности и сокращения темпов продовольственно-потребительской инфляции. В долгосрочной перспективе на базе этих кластеров можно развивать «умное» сельское хозяйство [Анищенко 2019] при условии, что реали-

зованные НИОКР в области сельскохозяйственного производства и производства продовольственной продукции дадут значимые инновационные результаты;

- в-третьих, рациональным решением будет создание в регионах локальных фермерских рынков, на которых в том числе может быть представлена продукция, произведенная в личных подсобных хозяйствах граждан. Такая торговля продовольственной продукцией не должна подлежать налогообложению при условии, что фермерские и личные подсобные хозяйства будут использовать полученную выручку и сформированную прибыль на материально-техническое и технологическое обновление своей деятельности за счёт участия или вовлеченности в программы «умного» сельского хозяйства [Лайпанова 2019].

Выводы

В представленной статье нами были рассмотрены ключевые показатели функционирования и развития российского АПК и в том числе сельскохозяйственной отрасли. Анализ открытых статистических данных показал, что российский АПК развивается экстенсивно, не обладает достаточ-

ной материально-технической и технологической базой, производительность труда в этом секторе не характеризуется высокой повышательной динамикой.

Кроме этого, российская экономика, за счет того, что АПК экстенсивен и технологически слабо развит, продолжает сохранять зависимость от импорта продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья из-за рубежа.

В текущей геополитической обстановке весьма сложно разрабатывать долгосрочные программы, ориентированные на полную модернизацию и технико-технологическое перевооружение российского АПК. Вместе с тем, имеет смысл реализовывать среднесрочные стратегические инициативы, направленные на создание локальных инновационных решений в области материально-технического обеспечения и развития соответствующей инфраструктуры российского АПК. Кроме этого, необходимо оптимизировать поддержку крестьянских фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств граждан. Такие хозяйства, объединенные в локальные кластеры, в ближайшем будущем могут стать основой для развития и распространения концепции "умного" сельского хозяйства.

Список источников

1. Анищенко 2019 — Анищенко А. Н. «Умное» сельское хозяйство как перспективный вектор роста аграрного сектора экономики России. DOI 10.18334/ppib.6.2.41384 // Продовольственная политика и безопасность = Food policy and security. 2019; 6(2):97–108.
2. Лайпанова 2019 — Лайпанова З. М. Экономическая и социальная сущность личных подсобных хозяйств. DOI 10.24411/2588-0209-2019-10064 // International agricultural journal. 2019; 62(3):10.
3. Маслова 2021 — Маслова В. В. Инвестиционное развитие АПК: проблемы и перспективы. DOI 10.33305/215-49 // АПК: Экономика, управление. 2021; 5:49–56. ISSN 0235-2443.

References

1. Anishchenko A. N. "Umnoye" sel'skoye khozyaystvo kak perspektivnyy vektor rosta agrarnogo sektora ekonomiki Rossii ["Smart" agriculture as a promising vector for the growth of the agrarian sector of the Russian economy]. DOI 10.18334/ppib.6.2.41384. *Food policy and security*. 2019; 6(2):97–108 (in Russ.).
2. Laipanova Z. M. Ekonomicheskaya i sotsial'naya sushchnost' lichnykh podsobnykh khozyaystv [Economic and social essence of personal subsidiary plots]. DOI 10.24411/2588-0209-2019-10064. *International agricultural journal*. 2019; 62(3):10 (in Russ.).
3. Maslova V. V. Investitsionnoye razvitiye APK: problemy i perspektivy [Investment development of the agro-industrial complex: problems and prospects]. DOI 10.33305/215-49. *APK: Ekonomika, upravleniye* [APK: Economics, Management]. 2021; 5:49–56. ISSN 0235-2443 (in Russ.).

Информация об авторах:

Лясников Николай Васильевич — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории стратегического развития АПК ИПР РАН; преподаватель РАНХиГС (проспект Вернадского, 82, Москва 119571, Россия). SPIN-код: 8866-5490, ResearchID: E-9822-2017; Author ID (SCOPUS): 56328199200;

Дудин Михаил Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института проблем рынка РАН (ИПР РАН), Нахимовский просп., 47, 117418, Москва, Россия. SPIN-код (РИНЦ): 8139-4337, ResearchID: J-9510-

2014; Author ID (SCOPUS): 55961173100.

Information about the authors:

Lyasnikov Nikolay V. – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Laboratory for Strategic Development of the Agro-Industrial Complex, MEI RAS; lecturer of the RANEPA (82 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119571, Russia);

Dudin Mikhail N. – Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia. SPIN-code: 8139-4337; ResearchID: J-9510- 2014; SCOPUS (Author ID): 55961173100.

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 04/11/2021; approved after reviewing 04/30/2022; accepted for publication 05/16/2022.

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 65–73.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30): 65–73.

Научная статья

УДК 338.45

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.7

Добыча нефти в условиях «тающей мерзлоты»

Раиса Хусаиновна Азиева — ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия. raisaazieva@list.ru

Аннотация. Мировая экономика сталкивается с проблематикой изменения климата, что отражается на результатах экономической деятельности и принятии политических решений. Глобальное потепление затрагивает целый ряд отраслей мирового хозяйства, включая нефтяную отрасль. На сегодняшний день вопросы климатических изменений в научном сообществе проработаны достаточно детально, однако задачи сокращения экономического ущерба для ряда отраслей остаются не решенными, что обуславливает актуальность исследования проблематики добычи нефти в условиях тающей мерзлоты. В статье показано, что сектор нефтедобычи особенно уязвим к изменению климата, поскольку таяние мерзлоты, являющейся фундаментом для капитальных строений в арктическом регионе, становится причиной их обрушения, а также причиной возникновения климатических и операционных рисков, ставящих под угрозу сырьевую модель развития экономики России. Анализ воздействия тающей мерзлоты на процессы нефтедобычи и транспортировки указывает на рост рисков возникновения аварийных ситуаций в связи с тем, что в процессе таяния вытесняется жидкость и меняются несущие свойства грунтов, выступающих в качестве опор для нефтяных вышек и трубопроводных сетей. Представлены рекомендации, необходимые для предотвращения наступления негативных последствий при добыче нефти в условиях тающей мерзлоты, а именно: внедрение систем охлаждения и надлежащая изоляция частей конструкции, соприкасающихся с теплой нефтью. Предложенные пути решения позволят обеспечить надежность нефтяного сектора в районах Крайнего Севера и увеличить объемы добычи, минимизировав риски, связанные с таянием мерзлоты.

Ключевые слова: нефтедобыча, нефтепровод, тающая мерзлота, климатические изменения, арктический регион.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли с использованием интеллектуальных технологий: необходимость и возможности» №20-010-00583.

Для цитирования: Азиева Р. Х. Добыча нефти в условиях «тающей мерзлоты».

DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.7 // Вестник МИРБИС. 2022; 2: 65–73.

JEL: L52, L72, O25, Q54

Original article

Oil production in the conditions of "melting permafrost"

Raisa Kh. Azieva – Millionshchikov Grozny State Oil Technical University (MGSOTU), Grozny, Russia.

raisaazieva@list.ru

Abstract. The world economy is facing the challenges of climate change, which is reflected in the results of economic activity and political decision-making. Global warming affects a number of sectors of the world economy, including the oil industry. To date, the issues of climate change in the scientific community have been worked out in sufficient detail, however, the tasks of reducing economic damage for a number of industries remain unresolved, which makes it relevant to study the problems of oil production in the conditions of melting permafrost. The article shows that the oil production sector is particularly vulnerable to climate change, since the thawing of permafrost, which is the foundation for capital buildings in the Arctic region, causes them to collapse, as well as the cause of climate and operational risks that threaten the raw-material development model of the Russian economy. An analysis of the impact of thawing permafrost on the processes of oil production and transportation indicates an increase in the risk of accidents due to the fact that during the thawing process liquid is displaced and the bearing properties of soils that act as supports for oil rigs and pipeline networks change. Recommendations are presented that are necessary to prevent the onset of negative consequences during oil production in the conditions of melting permafrost, namely: the introduction of cooling systems and proper insulation of parts of the structure that come into contact with warm oil. The proposed solutions will ensure the reliability of the oil sector in the Far North and increase production volumes, minimizing the risks associated with permafrost thawing.

Key words: oil production, oil pipeline, melting permafrost, climate change, arctic region.

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project "Digital transformation of the oil and gas industry using intelligent technologies: necessity and opportunities" No. 20-010-00583.

For citation: Azieva R. Kh. Oil production in the conditions of "melting permafrost". DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.7. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2: 65–73 (in Russ.).

JEL: L52, L72, O25, Q54

Введение

Россия на протяжении достаточно длительно-го времени осваивает природные ресурсы Арктики. Согласно оценкам, к 2050 году запасы нефти на арктическом шельфе способны обеспечить от 20 до 30 % мировых объемов добычи [Проблемы функционирования систем... 2020]. Добыча нефти в Арктике имеет свои отличительные особенности, поскольку в условиях мерзлоты и низких температур (до минус 50 градусов) не применимы обычные технологии. Однако, объективной реальностью нашего времени является глобальное потепление и таяние льдов вечной мерзлоты, что становится элементом риска для проектов, находящихся в стадии реализации и эксплуатации на арктическом шельфе.

Таяние вечной мерзлоты может затронуть более пятой части российской инфраструктуры, а согласно данным Правительства РФ, 40 % зданий и объектов инфраструктуры в районах, покрытых вечной мерзлотой, уже являются поврежденными. Экономика России в случае, если необходимые меры не будут предприняты, может потерять более 68 миллиардов долларов к 2050 году [Simmons & Kantchev 2021].

В XX столетии мерзлота прогрелась в среднем на 6 градусов, а учитывая то обстоятельство, что здания и сооружения строятся на мерзлоте как на бетоне, таяние приводит к уменьшению прочности конструкций и к их обрушению. Так, 29 мая 2020 года в Норильске произошел разлив нефти: обрушился резервуар для хранения дизельного топлива емкостью 21 000 литров. Из-за этого 6000 тонн вылилось на землю и до 15 000 тонн вылилось в различные водоемы. Авария была вызвана внезапным разрушением опорных стоек в основании резервуара для хранения нефтепродуктов в результате таяния мерзлоты вокруг несущих конструкций. Стоимость ликвидации данной аварии превысила сумму в 1,5 млрд рублей [Bos 2020].

По оценкам OECD, таяние вечной мерзлоты может стоить российской Арктике от 14 до 28 миллиардов рублей ежегодного ремонта дорог в период с 2020 по 2050 гг. Прогнозы аналитиков показывают, что затраты на поддержание стратегической инфраструктуры, отвечающей за транспортировку углеводородов за период до 2040 года, могут достигнуть 8,1 трлн рублей. Величина затрат в данном случае сопоставима с выручкой от годового объема добычи [The Economic Consequences... 2015]. Таким образом, неизбежно должен быть поставлен вопрос о сохранении рентабельности производства нефти в данном регионе.

Несомненно, повышение аварийности и снижение производственных мощностей, вызванные сокращением прочности фундаментов нефтяных установок в условиях тающей мерзлоты, ставят под угрозу не только окружающую природную среду, но и текущие планы развития экономики России, основанные, в том числе на увеличении объемов поставок нефти и газа в Китай.

Обзор литературы

Проблематику оценки и снижения рисков нефтедобывающего сектора в условиях таяния вечной мерзлоты исследуют А. Ю. Колпаков и Э. В. Сафина. Авторы в своей статье показывают, что процессы потепления в Арктике происходят более интенсивно, чем в мире, что напрямую обусловлено активностью нефтедобывающего сектора экономики. Потепление приводит к повышению температуры почвы в регионе и сокращению несущей способности грунта, что требует адаптации сектора нефтедобычи к новым условиям для поддержания работоспособности сооружений в будущем [Колпаков 2020].

Исследователи Б. Н. Порфирьев, Д. О. Елисеев, Д. А. Стрелецкий исследуют в своей статье финансовые затраты на поддержание стратегической инфраструктуры в условиях тающей мерзлоты. Совокупные затраты на поддержание дорожной инфраструктуры в регионах российской Арктики, в период с 2020 по 2050 гг., согласно расчетам

авторов, достигнут 30 % валового регионального продукта арктической зоны (в качестве базы для расчета берется величина ВРП 2018 года), что несомненно является достаточно высоким показателем [Порфирьев 2019].

Важность исследования проблемы транспортировки углеводородов в условиях тающей мерзлоты подтверждают результаты Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (4-6 декабря 2019 года), в рамках которой рассматриваются проблемы прогнозирования поведения грунтов при строительстве и эксплуатации трубопроводов в арктической зоне [Проблемы функционирования систем... 2020].

Вопросы организации и модернизации процессов добычи нефти в условиях тающей мерзлоты раскрываются в работах E. J. Couch и J. W. Watts, а также статье R. Merriam, A. Wechsler, R. Boorman, B. Davies. Авторами приводятся математические модели переходного теплового потока в эксплуатационных скважинах и вокруг них. В данных трудах предпринимается попытка понять тепловое поведение вечной мерзлоты в условиях добычи нефти, что позволит учитывать особенности таяния мерзлоты в проектировании, разработке и эксплуатации нефтяных скважин. Авторы показывают, что системы изолированных обсадных колонн могут значительно ограничить потенциальное таяние вечной мерзлоты. Данные работы имеют практическую направленность, поскольку представленные модели применяются при моделировании и проектировании скважин [Couch & Watts 1970; Merriam 1975].

Также вопросы добычи нефти в арктической зоне рассматривают китайские исследователи H. Zhao, G. Yang, T. Pierce. В ходе исследования авторами было выявлено, что тепло, передаваемое во время эксплуатации нефтяных скважин, вызывает локальное оттаивание. В свою очередь, все это приводит к оседанию грунта рядом с обсадными колоннами. Оседание оказывает разрушительное воздействие, приводя к сжатию, деформации и возможному выходу корпусов из строя. Результаты лабораторных исследований, проведенных китайскими исследователями, показывают, что деформации, вызванные оттаиванием и испытаниями после оттаивания в глубоких слоях вечной мерзлоты, нечувствительны к глубине и в значительной степени зависят от перераспре-

деления напряжений и наличия ледяных линз и включений [Zhao 2015].

Анализ проведенных исследований показал, что проблематика тающей мерзлоты является актуальной темой, но в тоже время, достаточно мало внимания уделяется систематизации теоретического и практического опыта противодействия негативному влиянию потепления в регионах Крайнего Севера. В связи с этим, необходимо более детально изучить проблему таяния мерзлоты, определить риски и возможные пути предотвращения наступления негативных последствий.

Результаты и обсуждение

Залежи углеводородов в арктических регионах разрабатывались различными производителями нефти и газа в течение последних пятидесяти лет. Большинство из залежей ценного природного ресурса перекрыто массивными слоями вечномерзлых грунтов. Эксплуатационные и нагнетательные скважины в таких регионах Крайнего Севера столкнулись с серьезными проблемами на стадиях проектирования и эксплуатации ввиду потери тепла из ствола скважины и последующего оттаивания вечномерзлых грунтов. Оттаивание — это фазовое превращение льда в воду, приводящее к уменьшению объема мерзлого грунта из-за сокращения порового пространства и оттаивания сегрегированного льда, что вызывает серьезную проблему оседания при таянии [Bos 2020].

Колебания внутренней температуры грунтов являются факторами, прямо или косвенно влияющими на текущее состояние вечной мерзлоты. Климат является одним из важнейших факторов, непосредственно влияющих на состояние вечной мерзлоты, однако другим существенным фактором выступает экономическая деятельность в регионе, инициирующая процессы теплопередачи в мерзлых грунтах. Теплопередача представляет собой процесс, включающий передачу энергии из одной точки или тела в другую точку или тело. Этот перенос запускается, когда в системе возникает тепловое неравновесие. Передача энергии происходит от более высоких температур к более низким, и продолжается до тех пор, пока система не достигнет теплового равновесия [Couch & Watts 1970]. Процессы теплопередачи способны нарушить целостность грунтов и существенно снизить их несущую способность за счет размягчения под воздействием повышенных температур.

Оседание является основной проблемой, вызванной непрерывным таянием вечной мерзлоты с течением времени и происходит из-за четырех различных, но взаимосвязанных механизмов, которые включают:

- таяние избыточного льда;
- уплотнение почвы, сопровождающееся вытеснением жидкости;
- снижение порового давления;
- снижение жесткости [Goodman 1977].

Рассмотрим далее более детально данные механизмы.

Таяние избыточного льда, присутствующего в слоях вечномерзлой почвы, в основном сосредоточено в приповерхностной вечной мерзлоте. Избыток льда может присутствовать более чем в одной форме: в виде массивных ледяных тел, в виде сегрегированного льда, ледяных пленок вокруг частиц почвы. Таяние избыточного льда приводит к объемному уменьшению объема грунта, в следствие чего, ствол нефтяной скважины теряет опору из-за нестабильности пласта, что сильно влияет на целостность ствола скважины [там же].

Уплотнение слабых талых грунтов, сопровождающееся вытеснением жидкости, также является приповерхностным явлением. Для этого механизма необходимо наличие избыточного льда, поскольку в противном случае это привело бы к снижению, а не к первоначальному увеличению порового давления. Когда избыток льда тает, он создает давление, превышающее гидростатическое давление, которое заставляет поровую жидкость в почве вытекать из зоны оттаивания, что приводит к уплотнению оттаявшей почвы. Таким образом, за таянием избыточного льда следует уплотнение слабых талых грунтов, сопровождающееся вытеснением жидкости [там же].

Снижение порового давления считается наиболее важным механизмом оседания вечной мерзлоты. Поскольку поровый лед со временем тает, это приводит к увеличению давления из-за сжатия с изменением фазы и вытеснения жидкости: давление внутри поры сначала увеличивается, а затем постепенно уменьшается. Это снижение порового давления создает эффективное напряжение внутри зерен почвы, вызывая уплотнение почвы и дальнейшее воздействие нагрузок на ствол скважины [там же].

Снижение жесткости является результатом действия всех трех механизмов, рассмотрен-

ных выше. Когда поровый лед тает, это вызывает уплотнение почвы, сопровождающееся вытеснением жидкости вследствие снижения порового давления. Все эти процессы приводят к тому, что почва становится слабой и теряет прочность, поскольку теряет опору из-за порового льда и деформируется. Нагрузки, возникающие в результате оседания при таянии, очень значительны и должны учитываться при проектировании и разработке нефтегазовой скважины в Арктическом регионе. Вертикальные деформации и непрерывные боковые нагрузки являются одними из важных факторов, которые вызывают значительную деформацию обсадной колонны и должны приниматься во внимание для обеспечения устойчивости ствола скважины [там же].

Таким образом, стоит отметить, что процессы таяния мерзлоты оказывают непосредственное воздействие на нефтяные скважины за счет протекания процессов деформации окружающей почвы. Рассмотрим далее более детально уязвимость процессов нефтедобычи и транспортировки нефти в данных условиях и сформулируем рекомендации, необходимые для предотвращения наступления негативных последствий.

1. Уязвимость процессов нефтедобычи и возможные способы их преодоления.

Одной из ожидаемых трудностей для нефтедобывающих компаний является таяние вечной мерзлоты вокруг добывающих нефтяных скважин, что может привести к уплотнению грунта, просадке и возможному повреждению скважины [Merriam 1975]. В данном случае оттаивание вызвано выработкой больших объемов горячих жидкостей в течение длительных периодов времени. Оседание при оттаивании грунтов непосредственно влияет на стабильность нефтяных скважин, вызывая изгибы и структурные нарушения по всей длине ствола скважины в зонах вечной мерзлоты, подверженных оттаиванию, что приводит к повреждению обсадной колонны скважины.

Горячая сырая нефть поступает в колонну на глубине значительно ниже уровня вечной мерзлоты и течет вверх, передавая тепло за счет конвекции. Тепло передается по трубопроводу, через обсадную колонну и изоляцию, через цемент и в окружающую вечную мерзлоту и незамерзший грунт. Поскольку компоненты обсадной колонны скважины обеспечивают тепловое ко-

роткое замыкание в вертикальном направлении, тепло также может передаваться вдоль обсадной колонны из более теплых, в более холодные области, провоцируя процессы оттаивания замерзшего грунта в окружающей среде [Merriam 1975].

Любое оттаивание, происходящее на границе раздела цемента и вечной мерзлоты, разрушает цементную связь. Таяние вечной мерзлоты в слоях вблизи поверхности приводит к осыпанию почвы вокруг ствола скважины. Возникающие в результате этого механические напряжения, воздействующие на обсадную колонну, могут привести к непоправимому повреждению и вызвать необходимость преждевременной остановки скважины. Учитывая огромные затраты на бурение и завершение работ, с которыми приходится сталкиваться в Арктике, это явно нежелательно.

Существует два возможных подхода к решению этой проблемы (рисунок 1). Первый подход заключается в предотвращении оттаивания вечной мерзлоты на участке, достаточно толстом для поддержания надлежащего завершения скважины. Второй заключается в том, чтобы разрешить оттаивание вечной мерзлоты и спроектировать завершение скважины, которое будет совместимо с неблагоприятными условиями, возникающими в результате изменений.

Рис. 1. Способы решения проблемы таяния мерзлоты при нефтедобыче

Источник: составлено автором на основе [Couch & Watts 1970]

таивания мерзлоты, можно выделить также два принципиальных пути решения. Один из путей заключается в надлежащей изоляции эксплуатационной колонны через некоторую часть зоны вечной мерзлоты. Второй путь заключается в охлаждении обсадной колонны через некоторую часть зоны вечной мерзлоты [Couch & Watts 1970].

Надлежащая изоляция, по мнению R. Merriam, A. Wechsler, R. Boorman и B. Davies, является приоритетным способом предотвращения рисков, связанных с оттаиванием мерзлоты.

Использование специальных изолированных оболочек значительно уменьшит оттаивание, которое в противном случае произошло бы в вечной мерзлоте, окружающей неизолированную скважину, добывающую горячую сырую нефть. Радиус оттаивания и минимальная глубина оттаивания в любой момент времени зависят от эффективности и толщины изолирующего слоя. Однако даже частично разрушенная изоляция будет обеспечивать гораздо большую защиту от оттаивания, чем неизолированный колодец [Merriam 1975].

2. Уязвимость процессов транспортировки и пути их решения.

В связи с освоением и использованием мировых ресурсов нефти и газа количество трубопроводов в последние десятилетия увеличилось беспрецедентными темпами.

В научной статье Х. Ш. Шамилова, Д. П. Десяткина приводится теоретическое и практическое обоснование предпочтительного способа строительства трубопроводов нефтяной промышленности в условиях вечной мерзлоты. Авторы показывают, что в условиях наличия рисков оттаивания несущих грунтов основания, наиболее надежным способом является надземная прокладка трубопровода с применением шарнирных опор. Данный метод является лучшим способом транспортировки углеводородов с точки зрения влияния на мерзлые грунты, но в тоже время и наиболее дорогим способом организации поставок нефти от места добычи к месту переработки [Шамилов 2019].

Большинство российских трубопроводов в настоящее время проходят под землей в соответствии с нормами проектирования магистральных трубопроводов, что делает их особенно уязвимыми для подвижного грунта. При пересечении районов вечной мерзлоты тепло от трубопровода

Рассматривая способы предотвращения от-

с нефтью способно растопить вечную мерзлоту вокруг конструкции. Поскольку вечная мерзлота чрезвычайно чувствительна к температуре, таяние вечной мерзлоты вокруг трубопровода может постепенно снизить несущую способность фундамента. Неравномерно прогреваемый оседающий грунт прогибается и деформирует трубопроводы, а вода, скапливающаяся вокруг труб, вызывает их коррозию: 75 тысяч километров нефтепроводов, проложенных через Сибирь, могут стать уязвимыми для разрывов, когда мерзлый грунт под ними начнет отступать.

Кроме того, когда трубопровод пересекает вечную мерзлоту с различным содержанием льда и различными геологическими формами рельефа, дифференцированное оттаивание может привести к изгибу трубопровода, поломкам, пробоям и утечкам нефти. Так, нефтепровод Китай–Россия эксплуатируется уже более десяти лет. Результаты полевых наблюдений показали,

что вокруг нефтепровода образовалась оттаивающая колба, которая постепенно расширяется с течением времени. Ввиду недостатков существующих мер по смягчению последствий таяния вечной мерзлоты предлагается новый метод борьбы, основанный на активном охлаждении трубопровода [Сао 2021].

В настоящее время исследователями разработаны многочисленные пути решения проблем, связанных с транспортировкой нефтепродуктов в условиях тающей мерзлоты. Так, одним из способов достижения термостабилизации грунтов является использование охлаждающих установок и теплоизолирующих экранов (рис. 2). Принцип действия термостабилизатора основан на автоматическом перемещении охлаждающего агента внутри герметичной конструкции от конденсатора к охлаждающей трубе [Проблемы функционирования систем... 2020].

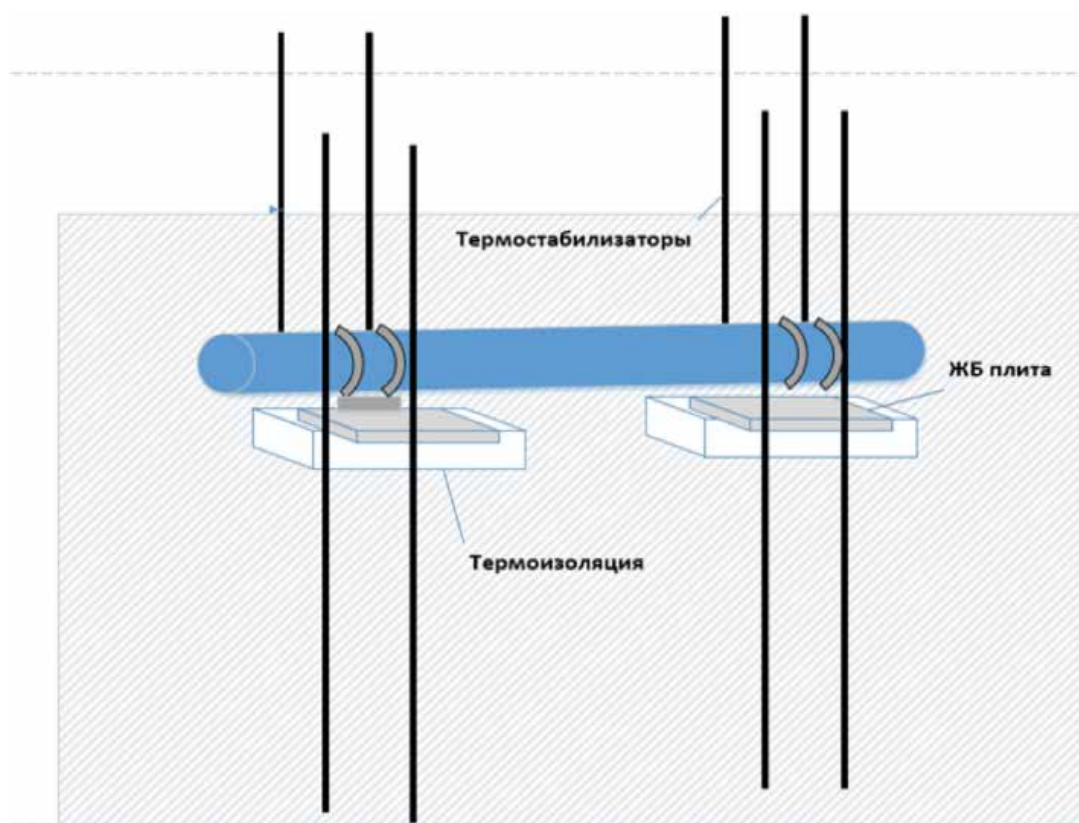

Рис. 2. Подземная прокладка трубопровода с использованием термостабилизатора и термоизоляции

Источник: составлено автором по данным [Проблемы функционирования систем... 2020, 36]

Использование термоизоляции при строительстве трубопровода было предложено при проектировании нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий Океан». Предлагалось использовать так называемые холодные опоры, опирающиеся на железобетонные плиты с размещенной под ними теплоизоляцией, как продемонстрировано на рисунке 2. Однако реализация данно-

го предложения была отменена с силу высокой стоимости и технической сложности реализации [Проблемы функционирования систем... 2020].

Развитие трубопроводного транспорта в арктической зоне напрямую зависит от научно-технических разработок, направленных на сокращение теплового воздействия по отношению к мерзлым грунтам. Компаниям, работающим в сфере транспортировки нефти и нефтепродуктов, необходимо более ответственно относиться к окружающей среде, а также учитывать риски, связанные с аварийными разливами нефти, при определении экономической целесообразности строительства и реконструкции объектов инфраструктуры. Снабжение трубопроводов теплоизоляцией или охлаждающими установками позволит решить проблемы оттаивания мерзлых грунтов и предотвратить проблемы, связанные с разрушением конструкций.

Таким образом, рассматривая проблематику транспортировки нефти, можно выделить рекомендации по минимизации наступления рисков событий:

1. Применять методы надземной прокладки трубопроводов в тех областях, где это разрешает законодательство Российской Федерации.
2. Использовать системы охлаждения (термостабилизация и термоизоляция) на вновь строящихся объектах.
3. Оснастить уже имеющиеся трубопроводы системами термостабилизации для предотвращения теплопередачи и устранения проблемы оттаивания мерзлых грунтов.

Заключение

Проблематика таяния вечной мерзлоты напрямую затрагивает нефтяную отрасль. При этом, уязвимыми являются не только процессы добычи, но и процессы транспортировки углеводородов, поскольку капитальные сооружения разрушаются под воздействием тепла и последующей деформацией почвы в зоне вечной мерзлоты.

Несмотря на то, что климатическая проблема является глобальной и обсуждается достаточно длительное время, российский нефтегазовый сектор особенно уязвим к последствиям измене-

ния климата: производственные процессы и процессы транспортировки организуются в условиях экстремально низких температур, большинство производственных мощностей являются устаревшими, а вновь построенные объекты не адаптированы в полной мере к происходящим температурным изменениям (например, нефтепровод Китай — Россия).

Повышение температур в зонах вечной мерзлоты требует проведения нового этапа адаптации производственных процессов с учетом проблемы постепенного и непрекращающегося оттаивания почв, ставшей особенно острой в настоящее время. Российская нефтяная отрасль сталкивается с необходимостью модернизации существующей инфраструктуры, поскольку игнорирование проблемы приведет к прямому экономическому и экологическому ущербу.

Нефтяной отрасли необходимо модернизировать имеющуюся инфраструктуру для предотвращения ее разрушения в процессе оттаивания мерзлых грунтов, выступающих в роли фундамента для нефтяных вышек и трубопроводов. Проведенный анализ показал, что необходимо создание систем охлаждения и оснащение этими системами всех объектов, использующихся в районах Крайнего Севера и подверженных риску негативного влияния тающей мерзлоты. Заметим, что компания «Газпром» уже создала систему установок парожидкостного охлаждения, систему подземных труб на Бованенковском месторождении для циркуляции хладагента и обеспечения того, чтобы грунт оставался замороженным. Однако подобными установками необходимо оснастить все месторождения во избежание наступления рисков событий.

Учитывая тот факт, что экспорт углеводородов играет главенствующую роль для экономики России, требуется принимать все необходимые меры для обеспечения работоспособности сложных инженерных конструкций. Направлением дальнейших исследований является обоснование экономической целесообразности вложения дополнительных средств в модернизацию инфраструктуры нефтяной промышленности.

Список источников

1. Колпаков 2020 — Колпаков А. Ю. Оценка затрат нефтедобывающего сектора России для снижения рисков деградации вечной мерзлоты под влиянием изменений климата / А. Ю. Колпаков, Э. В. Сафина. DOI 10.47711/2076-318-2020-186-200 // Научные труды:

- Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020;18:186–200.
2. Порфирьев 2019 — Порфирьев Б. Н. Экономическая оценка последствий деградации вечной мерзлоты под влиянием изменений климата для устойчивости дорожной инфраструктуры в российской Арктике / Б. Н. Порфирьев, Д. О. Елисеев, Д. А. Стрелецкий. DOI 10.31857/S0869-587389121228-1239 // Вестник Российской Академии Наук. 2019; 89(12):1228–1239.
 3. Проблемы функционирования систем... 2020 — Проблемы функционирования систем транспорта : материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (4–6 декабря 2019 года). В 2 т. Том 1 / ответственный редактор А. В. Медведев. Тюмень: ТИУ, 2020. 394 с. ISBN: 978-5-9961-2351-3.
 4. Шамилов 2019 — Шамилов Х. Ш. Особенности проектирования трубопроводов в зонах распространения островной мерзлоты / Х. Ш. Шамилов, Д. П. Десяткин. DOI 10.24411/0131-4270-2019-10305 // Транспорт и хранение нефтепродуктов. 2019; 3:24–29.
 5. Cao 2021 — Cao Y. Proposal of a New Method for Controlling the Thaw of Permafrost around the China–Russia Crude Oil Pipeline and a Preliminary Study of Its Ventilation Capacity. By Yapeng Cao; Guoyu Li; Gang Wu; Dun Chen; et al. DOI 10.3390/w13202908 // Water 2021; 13(20): 2908.
 6. Simmons & Kantchev 2021 — Simmons A. M., Kantchev G. Climate Change Is Melting Russia's Permafrost – and Challenging Its Oil Economy // The Wall Street Journal. Available at: <https://www.wsj.com/articles/climate-change-permafrost-oil-gas-economy-russia-11633443474?mod=djemalertNEWS>. Publication date: 10/05/2021.
 7. Couch & Watts 1970 — Couch E. J., Watts J. W. Permafrost Thawing Around Producing Oil Wells. DOI 10.2118/70-02-06 // J Can Pet Technol. 1970; 9(2):107–111.
 8. Goodman 1977 — Goodman M. A. Loading Mechanisms in Thawed Permafrost Around Arctic Wells. DOI 10.1115/1.3454587 // Journal of Pressure Vessel Technology. 1977; 99(4): 641–645.
 9. Bos 2020 — Bos Ch. Melting Permafrost Claims Its First Major Victim, Russia's Oil & Gas Network // Cleantechnica.com : [website]. Available at: <https://cleantechnica.com/2020/06/09/melting-permafrost-claims-its-first-major-victim-russias-oil-gas-network>. Publication date: 06/09/2020.
 10. Merriam 1975 — Merriam R. Insulated Hot Oil-Producing Wells in Permafrost. By R. Merriam, A. Wechsler, R. Boorman, B. Davies. DOI 10.2118/4590-PA // J Pet Technol. 1975; 27:357–365.
 11. The Economic Consequences... 2015 — The Economic Consequences of Climate Change. DOI 10.1787/9789264235410-en. OECD, 2015. OECD Publishing, Paris. 141 p. ISBN 978-92-64-23540-3.
 12. Zhao 2021 — Zhao H. Laboratory study and predictive modeling for thaw subsidence in deep permafrost. By H. Zhao, G. Yang, T. Pierce. DOI doi: 10.3724/SPJ.1226.2021.20087 // Sciences in Cold and Arid Regions. 2021;13(2): 95–106.

References

1. Kolpakov A. Yu. Otsenka zatrat neftedobyvayushchego sektora Rossii dlya snizheniya riskov degradatsii vechnoy merzloty pod vliyaniem izmeneniy klimata [Estimation of costs of the oil-producing sector of Russia to reduce the risks of permafrost degradation under the influence of climate change]. By A. Yu. Kolpakov, E. V. Safina. DOI 10.47711/2076-318-2020-186-200. *Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific Works: Institute of Economic Forecasting RAS]. 2020;18:186–200 (in Russ.).
2. Porfiriev B. N. Ekonomicheskaya otsenka posledstviy degradatsii vechnoy merzloty pod vliyaniem izmeneniy klimata dlya ustoychivosti dorozhnoy infrastruktury v rossiyskoy Arktike [Economic assessment of the consequences of permafrost degradation under the influence of climate change for the sustainability of road infrastructure in the Russian Arctic]. By B. N. Porfiriev, D. O. Eliseev, D. A. Streletsky. DOI 10.31857/S0869-587389121228-1239. *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2019; 89(12):1228–1239 (in Russ.).
3. *Problemy funktsionirovaniya sistem transporta* [Problems of the functioning of transport systems] : conference proceedings. In 2 volumes. Volume 1. Managing editor A. V. Medvedev. Tyumen : TIU Publ., 2020. 394 p. ISBN: 978-5-9961-2351-3 (in Russ.).
4. Shamilov Kh. Sh. Peculiarities of designing pipelines in the zones of distribution of insular permafrost. By Kh. Sh. Shamilov, D. P. Desyatkin. DOI 10.24411/0131-4270-2019-10305. *Transport i khraneniye nefteproduktov* [Transport and storage of petroleum products]. 2019; 3:24–29 (in Russ.).
5. Cao Y. Proposal of a New Method for Controlling the Thaw of Permafrost around the China–Russia Crude Oil Pipeline and a Preliminary Study of Its Ventilation Capacity. By Yapeng Cao; Guoyu Li; Gang Wu; Dun Chen; et al. DOI 10.3390/w13202908. *Water*. 2021; 13(20): 2908.

6. Simmons A. M., Kantchev G. Climate Change Is Melting Russia's Permafrost – and Challenging Its Oil Economy. *The Wall Street Journal*. Available at: <https://www.wsj.com/articles/climate-change-permafrost-oil-gas-economy-russia-11633443474?mod=djemalertNEWS>. Publication date: 10/05/2021.
7. Couch E. J., Watts J. W. Permafrost Thawing Around Producing Oil Wells. DOI 10.2118/70-02-06. *J Can Pet Technol*. 1970; 9(2):107–111.
8. Goodman M. A. Loading Mechanisms in Thawed Permafrost Around Arctic Wells. DOI 10.1115/1.3454587. *Journal of Pressure Vessel Technology*. 1977; 99(4): 641–645.
9. Bos Ch. Melting Permafrost Claims Its First Major Victim, Russia's Oil & Gas Network. *Cleantechnica.com* : [website]. Available at: <https://cleantechnica.com/2020/06/09/melting-permafrost-claims-its-first-major-victim-russias-oil-gas-network>. Publication date: 06/09/2020.
10. Merriam R. Insulated Hot Oil-Producing Wells in Permafrost. By R. Merriam, A. Wechsler, R. Boorman, B. Davies. DOI 10.2118/4590-PA. *J Pet Technol*. 1975; 27:357–365.
11. *The Economic Consequences of Climate Change*. DOI 10.1787/9789264235410-en. OECD, 2015. OECD Publishing, Paris. 141 p. ISBN 978-92-64-23540-3.
12. Zhao H. Laboratory study and predictive modeling for thaw subsidence in deep permafrost. By H. Zhao, G. Yang, T. Pierce. DOI 10.3724/SP.J.1226.2021.20087. *Sciences in Cold and Arid Regions*. 2021;13(2): 95–106.

Информация об авторе:

Азиева Раиса Хусаиновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и государственное управление» ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова», проспект Хусейна Исаева, 100, Грозный 364024, Россия. SCOPUS Autor ID: 57210155520; Autor ID (РИНЦ): 255575.

Information about the author:

Azieva Raisa Kh. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Public Administration, Millionshchikov Grozny State Oil Technical University, 100 Khusein Isaev Avenue, Grozny 364024, Russia. SCOPUS Author ID: 57210155520; Author ID (RSCI): 255575.

Статья поступила в редакцию 14.03.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 16.05.2022. The article was submitted 03/14/2022; approved after reviewing 04/11/2022; accepted for publication 05/16/2022.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30)'. С. 74–79.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30)': 74–79.

Научная статья

УДК 332.146

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.8

Стратегия декарбонизации и экологическое регулирование экономики

Светлана Ивановна Борталевич¹, Богдан Евгеньевич Кособуцкий², Динара Шамратовна Мустафинова³

1 Институт проблем рынка (ИПР РАН), Москва, Россия. 454647489@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5377-0699>

2 Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Москва, Россия. bk.k@bk.ru

3 Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

Аннотация. Актуальность статьи определяется тем, что в ней рассматриваются вопросы геохимических изменений, их влияние на экологию в аспекте последствий глобального потепления и влияния на него выбросов парниковых газов.

Цель исследования заключается в определении влияния стратегии декарбонизации экономики через призму предприятий энергетики, одного из основных источников выбросов парниковых газов.

Практическая значимость: в статье рассмотрены используемые экологические платежи предприятий и предложен механизм их накопления для осуществления природоохранных инвестиций на предприятиях.

Статья будет интересна учёным-экономистам, научно-педагогическим работникам, студентам экономических вузов для расширения и углубления понимания предметной области.

Статья предназначена для органов государственного управления, научных работников, студентов

Ключевые слова: экология, глобальное потепление, эколого-сберегающая экономика, декарбонизация, экологические платежи, обусловленные экологические инвестиции.

Для цитирования: Борталевич С. И. Стратегия декарбонизации и экологическое регулирование экономики / С. И. Борталевич, Б. Е. Кособуцкий, Д. Ш. Мустафинова.

DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.8 // Вестник МИРБИС. 2022; 2: 74–79.

JEL: D42

Original article

Decarbonization strategy and environmental regulation of the economy

Svetlana I. Bortalevich⁴, Bogdan E. Kosobutsky⁵, Dinara Sh. Mustafinova⁶

4 Market Economy Institute (MEI RAS), Moscow, Russia. 454647489@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5377-0699>

5 Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, Moscow, Russia. bk.k@bk.ru

6 Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia. <https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

Abstract. The urgency of the article is determined by the fact that it addresses the issues of geocymatical changes, their influence on the environment in the aspect of the effects of global sweat-fusion and influence on it of greenhouse gas emissions.

The purpose of the study is to determine the impact of the decarbonization strategy of the economy through the prism of energy enterprises, one of the main sources of greenhouse gases.

Practical significance: The article discusses the ecological plants of enterprises and the mechanism of their accumulation is proposed for the implementation of nature-security investments in enterprises.

The article will be interested in economic scientific workers, scientific and pedagogical workers, students of economic universities to expand and deepen the understanding of the subject area.

Key words: ecology, global warming, ecological saving economy, decarbonization, environmental payments, conditional environmental investment.

For citation: Bortalevich S. I. Decarbonization strategy and environmental regulation of the economy. By S. I. Bortalevich, B. E. Kosobutsky, D. Sh. Mustafinova. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.8. Vestnik MIRBIS. 2022; 2: 74–79 (in Russ.).

JEL: D42

Введение

Глобальные изменения природной среды, и как следствие рост геоклиматических и геоэкологических проблем, по мнению современных исследователей в своей основе имеют две причины. Первая группа исследователей считает, что эти изменения носят циклический характер и повторяются в истории цивилизации. Они выделяют не менее 5 циклов за последние 3 тысячелетия и сравнивают сегодняшнее потепление с тем, которое было в 1100 году до нашей эры [Китаев 2020]. Странники второй группы исследователей, которых сейчас большинство, считают, что сегодняшнее потепление носит антропогенный характер и принимает необратимый характер.

В качестве ключевых экологических проблем сейчас называют несколько проблем — это потепление, замусоривание территорий, уменьшение качества и объемов водных ресурсов, изменения в воздушной среде.

Результаты исследования

За долгие столетия хозяйственной деятельности человека накапливался экологический ущерб.

На территориях Земли — это санкционированные и несанкционированные свалки от деятельности предприятий и населения. Остро стоит проблема формирования инновационного обращения с отходами, новых способов переработки мусора, очистки вредных выбросов. Настает черед и решению другой важнейшей проблемы экологии — «пластиковому» следу, который проявляется в замусоривании мирового океана.

Сброс плохо очищенных отходов в водоемы неизбежно ведет за собой ухудшение качества водных ресурсов для населения и бизнеса. Во-первых, это влияет на запасы питьевой воды, которые истощаются и уже многие страны имеют проблемы с удовлетворением потребностей населения. Во-вторых, это ведет к проблемам привлекательности прибрежных территорий для туризма и отдыха. Это также влияет на возможности забора воды для сельского хозяйства, сохранения биоразнообразия рыб и другие аспекты.

Вредные выбросы в атмосферу в первую очередь влияют на качество жизнедеятельности населения, проявляются в росте заболеваемости, снижении социальной непривлекательности

территорий. Накапливаясь в атмосфере вредные выбросы влекут за собой кислотные дожди, что сказывается на состоянии лесного фонда и урожайности сельского хозяйства. Имеются и другие отрицательные последствия вредных выбросов.

Глобальное потепление ведет к таянию ледового покрова океана, природным катаклизмам и катастрофам, уменьшению пригодной для жизнедеятельности территории, таянию вечной мерзлоты, изменению условий для сельскохозяйственной деятельности а также другим процессам.

При этом ключевым источником сегодняшнего глобального потепления исследователи считают выброс парниковых газов

Основными источниками антропогенных выбросов парниковых газов являются: использование топлива для энергетики, утечки газа при его добыче и транспортировке; производственные процессы в промышленности (производство цемента, чугуна, стали, кокса, алюминия, целлюлозы и др.), животноводство и некоторые другие подотрасли сельского хозяйства, сжигание отходов, пожары, в том числе лесные и др.

Проблема необходимости срочного перехода к эколого-сберегающей экономике из плоскости эмоциональных выступлений отдельных экологов и деятельности экологических организаций, зачастую приводящей к конфликтам, перешла в плоскость практической реализации на государственном и межгосударственном уровне.

Важность экологических проблем была рассмотрена на ряде международных форумах и конференций, на которых были подписаны соглашения об установлении квот на выбросы парниковых газов, обязательства по которым приняло большинство развитых государств мира. В настоящее время установлена цель климатических изменений удержание роста потепления не выше 1,5 °C от доиндустриального уровня. Ставится задача достичь баланса между выбросами парниковых газов от хозяйственной деятельности человека и поглощением их природными или искусственно созданными экосистемами, в том числе карбоновыми полигонами.

Основное внимание в стратегии сокращения антропогенных выбросов парниковых газов уделяется энергетике, как одному из основных источников выбросов парниковых газов [Международные подходы... 2021].

Во-первых, в энергетике она ведет к изменению структуры потребления энергоресурсов. В энергетике в качестве основной альтернативе топливной технологии противопоставляется использование возобновляемых источников энергии. В докладе МГЭИК 2018 г. указывается, что «для удержания роста средней температуры в пределах 1,5 °C доля возобновляемых источников энергии в выработке электроэнергии должна возрасти в 2050 г. как минимум до 70–85 %. При этом доля природного газа снизится до 8 %, тогда как доля угля уменьшится практически до 1 %» [Китаев 2020]. Однако последние политические и природно-климатические события показывают несколько оптимистически завышенный вариант выполнимости данного сценария.

Во-вторых, декарбонизация требует постоянного инновационного развития и модернизации существующих производственных систем и технологий. В энергетике она приведет к значительному изменению производственных систем и технологий. Считается, что новая экономика, в числе прочего, будет строиться на водородной энергетике и применении биотоплива новых поколений; разработке новых технологий производства материалов, в том числе без углеродного производства алюминия, стали, никеля и других цветных металлов, а также на разработке новых экологосберегающих композиционных материалов; разработке биотехнологий и биопродукции в области строительства, химической, легкой и других отраслях экономики [Сафонов 2020].

В-третьих, декарбонизация предполагает значительно изменить условия потребления энергетических ресурсов населением и бизнесом. Это, в первую очередь, транспорт, где уже доля эколого-сберегающих гибридных и полностью электромобилей достигла 1,5 %, а к 2040 году, по разным прогнозам, она может составить до 20 до 45 %. Кстати, внедрение электротранспорта требует значительных изменений в транспортирующих сетях энергетике для формирования доступа к зарядным станциям по всем территориям регионов. Вторым направлением здесь являются жилищно-бытовые услуги — «умный дом», энергосберегающая бытовая техника и др.

Экологические затраты в деятельности энергетических компаний традиционно включают в себя различного вида экологические платежи и экологические инвестиции.

В данном исследовании рассмотрим подробно первую составляющую экологических затрат — экологические платежи.

В России к экологическим платежам относят экологические налоги (плату за негативное воздействие на окружающую среду, которую осуществляют предприятия образующие налоги, которые консервируются на свалках, выбрасывающие вредные химические вещества в атмосферу и загрязняют водоемы сточными водами), экологические сборы (как неналоговый доход бюджета которые платят предприятия выпускающие или импортирующие продукцию, подлежащую утилизации), суммы исчисленного вреда, причиненного объектам окружающей среды в конкретных случаях в основном связанных с техногенными авариями. Экологические налоги платятся в бюджет и их можно уменьшить на размер затрат на подтвержденные природоохранные мероприятия. Экологические налоги и сборы выплачиваются в федеральные бюджеты и администрируются Росприроднадзором. Средства от них идут на государственные программы и проекты, связанные с мероприятиями по защите окружающей среды (мусороперерабатывающие заводы, полигоны, очистные сооружения и т. д.). При этом 40 % сборов от платы за негативное воздействие на окружающую среду идет в бюджеты субъектов РФ и 60 % в бюджеты муниципальных образований. Доходы от экологических платежей в 2020 году принесли в казну РФ 382,8 млрд рублей [Батурин 2021].

В экологическом праве к экологическим платежам относят также плату за пользование природными ресурсами, землю, полезными ископаемыми, недрами, водной, лесной, животным миром и водными биологическими ресурсами, которые осуществляются в форма регулярных налогов, аренды, сборов и др.) или разовых платежей (лицензий и др.). Эти платежи осуществляют субъекты горнодобывающей и лесной промышленности, сельского хозяйства, охоты и рыболовства и других отраслей. Предприятия энергетике в некоторых случаях также осуществляют данные платежи.

Большинство экспертов отмечают, что целью введения экологических платежей являлась компенсационная функция, направленная на повышение экологической эффективности бизнеса. Но, к сожалению, эта функция пока не реализуется и экологические платежи имеют больше фи-

скальный вид, Налоговые доходы в бюджет пусть и позволяют осуществлять экологические инвестиции, но не решают проблему в корне.

В Евросоюзе давно существует практика взимания налогов с тех видов деятельности, которые наносят вред природной среде. Это, прежде всего, платежи с энергетики и транс-порта, а также других отраслей и видов деятельности (наносящих вред атмосфере и водным бассейнам), платежи за пользование природными ресурсами, размещение отходов, шумовое воздействие [Зуева 2004; Чернявский 2014].

В Европе для своих производителей создана система торговли квотами, к которой предусматривается достижение углеродной нейтральности к 2050 году. В данной системе существует жесткий лимит выброса углекислого газа по отраслям и компаниям, за превышение которого компании штрафуют. Дальнейшее развитие экологического регулирования предполагает создание механизма трансграничного углеродного регулирования для стран и фирм — импортеров товаров в Европу, которые «... с 2026 года будут покупать у Евросоюза цифровые сертификаты на каждую тонну углерода, выброшенную в атмосферу на производстве»¹. Тем самым европейцы хотят уровнять конкурентные условия для своих производителей и производителей из стран с менее жестким экологическим регулированием. Все доходы от квот и, в дальнейшем от сборов с импортируемых товаров, идут в бюджет Евросоюза и служат источником финансирования проектов, связанных с экологией.

Углеродные налоги и система квот действуют также в ряде других стран. Россия также приняла на себя соответствующие обязательства по сокращению выброса парниковых газов и приняла в 2021 году долгосрочную стратегию в этой области. В Казахстане система распределения квот действует с 2013 года [Международные подходы... 2021].

Заключение

Система углеродных квот имеет определенные недостатки. Многие страны, не имея возможности коренным образом модернизировать производственные процессы, приобретают при

необходимости углеродные квоты у стран с отсутствием производства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Основной целью экологических платежей является повышение экологической эффективности деятельности предприятий и сохранение природной среды, так как получаемые бюджетом доходы от них не покрывают ни текущие и долгосрочные затраты на устранение экологического ущерба. Тем более, что стратегической целью экологических платежей является сокращение вредного воздействия на окружающую среду от деятельности предприятий до установленных минимальных нормативных значений, при которых эти платежи платиться не должны, этот уровень воздействия может считаться фоновым [Белик 2016].

Экологические платежи и в особенности экологические налоги не могут быть основной для развития природоохранной инфраструктуры государства в целом, Весь комплекс полигонов, мусороперерабатывающих заводов, очистных сооружений и других объектов должен финансироваться преимущественно из других источников бюджета.

Однако при этом выплачиваемые предприятиями в настоящее время экологические платежи могут послужить основой для создания финансовой базы для экологических инвестиций на предприятии. Но это требует определенной корректировки механизма платежей.

Так как экологические инвестиции достаточно велики, можно предусмотреть установления «экологических инвестиционных каникул» для предприятий, начинающих реализацию экологических проектов, в виде предварительного преактивного освобождения от экологических платежей на период накопления стартовых инвестиций для начала реализации проектов. Для этого на предприятии должен быть создан специальный фонд обусловленных экологических инвестиций (инвестиционного экологического резерва), что требует соответствующего законодательного подкрепления на федеральном уровне. Этот фонд также может быть создан на отраслевом, региональном и государственном уровне, что позволит стимулировать деятельность в области повышения экологической эффективности предприятий [Довлатова 2015].

¹ ЕС вводит углеродный налог. В чем его суть и как он работает: Новости экологии +1. Рамблер : [сайт]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/46827367-es-vvodit-uglerodnyy-nalog-v-chem-ego-sut-i-kak-on-rabotaet-novosti-ekologii-1-15-07-2021/>. Дата публикации 15.07.2021.

Список источников

1. Батурин 2021 — Батурин А. Н. СП: вносить изменения в Налоговый кодекс в отношении экоплатежей стоит только при условии их модификации // Счетная палата РФ : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <https://ach.gov.ru/checks/sp-vnosit-izmeneniya-v-nalogovyy-kodeks-v-otnoshenii-ekoplatezhey-stoit-tolko-pri-uslovii-ikh-modifi>. Дата публикации 26.08.2021.
2. Белик 2016 — Белик И. С. Совершенствование экологического менеджмента на металлургических предприятиях в направлении развития низкоуглеродной экономики / И. С. Белик, Т. В. Майорова. DOI 10.15826/vestnik.2016.15.4.027 // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление = Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management. 2016; 15(4):529–554.
3. Довлатова 2015 — Довлатова Е. Очистить за две копейки. Экологические фонды решат проблему финансирования отрасли // Российская Газета : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <https://rg.ru/2015/06/15/fond.html>. Дата публикации 15.06.2015.
4. Зуева 2004 — Зуева Л. И. Планирование и регулирование бюджета на уровне муниципального образования : диссертация ... кандидата экономических наук. Орел : ОГТУ, 2004. 174 с.
5. Китаев 2020 — Китаев И. История потеплений и похолоданий // Smart-Lab : [сайт]. URL: <https://smart-lab.ru/blog/585087.php>. Дата публикации: 05.01.2020.
6. Международные подходы... 2021 — Международные подходы к углеродному ценообразованию / Минэкономразвития России, 2021. 19 с. Доступ свободный. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c13068c695b51eb60ba8cb2006dd81c1/13777562.pdf> (Дата обращения 21.03.2022).
7. Сафонов 2020 — Сафонов Г. Декарбонизация мировой экономики и Россия // Нефтегазовая вертикаль. 2020; 21-22:66–70.
8. Чернявский 2014 — Чернявский С. В. Расчет ренты на макроуровне и условия использования полученных результатов расчетов для оптимизации налоговой нагрузки // Вестник университета. 2014; 1:169–173. ISSN 1816-4277.

References

1. Baturin A. N. SP: vnosit' izmeneniya v Nalogovyy kodeks v otnoshenii ekoplatezhey stoit tol'ko pri uslovii ikh modifikatsii [Accounts Chamber: it is worth making changes to the Tax Code in relation to eco-payments only if they are modified]. *Accounts Chamber of the Russian Federation* : [official website]. Open access. Available at: <https://ach.gov.ru/checks/sp-vnosit-izmeneniya-v-nalogovyy-kodeks-v-otnoshenii-ekoplatezhey-stoit-tolko-pri-uslovii-ikh-modifi>. Publication date 08/26/2021 (in Russ.).
2. Belik I. S. Sovershenstvovaniye ekologicheskogo menedzhmenta na metallurgicheskikh predpriyatiyakh v napravlenii razvitiya nizkouglerodnoy ekonomiki [Improvement of environmental management at metallurgical enterprises towards the development of a low-carbon economy]. By I. S. Belik & T. V. Mayorova. DOI 10.15826/vestnik.2016.15.4.027. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*. 2016; 15(4):529–554 (in Russ.).
3. Dovlatova E. Ochistit' za dve kopeyki. Ekologicheskiye fondy reshat problemu finansirovaniya otrasli [Clean for two kopecks. Ecological funds will solve the problem of financing the industry]. *Rossiyskaya Gazeta* : [official website]. Open access. Available at: <http://rg.ru/2015/06/15/fond.html>. Publication date 06/15/2015 (in Russ.).
4. Zueva L. I. *Planirovaniye i regulirovaniye byudzheta na urovne munitsipal'nogo obrazovaniya* [Planning and regulation of the budget at the level of the municipality] : dissertation ... candidate of economic sciences. Orel : OGTU Publ., 2004. 174 p. (in Russ.).
5. Kitaev I. Istoriya potepleniy i pokholodaniy [History of warming and cooling]. *Smart-Lab* : [website]. Open access. Available at: <https://smart-lab.ru/blog/585087.php>. Publication date: 01/05/2020 (in Russ.).
6. *Mezhdunarodnyye podkhody k uglerodnomu tsenoobrazovaniyu* [International approaches to carbon pricing]. Ministry of Economic Development of Russia, 2021. 19 p. Open access. Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c13068c695b51eb60ba8cb2006dd81c1/13777562.pdf> (Accessed 03/21/2022) (in Russ.).
7. Safonov G. Dekarbonizatsiya mirovoy ekonomiki i Rossiya [Decarbonization of the world economy and Russia]. *Neftgazovaya vertikal'* [Oil and gas vertical]. 2020; 21-22:66-70 (in Russ.).
8. Chernyavsky S. V. Raschet renty na makrourovne i usloviya ispol'zovaniya poluchennykh rezul'tatov raschetov dlya optimizatsii nalogovoy nagruzki [Calculation of rent at the macro level and conditions for using the results of calculations to optimize the tax burden]. *Vestnik universiteta*. 2014; 1:169–173. ISSN 1816-4277 (in Russ.).

Информация об авторах:

Борталевич Светлана Ивановна — доктор экономических наук, Институт проблем рынка (ИПР РАН). Нахимовский проспект, 47, Москва 117418, Россия. Web of Science (ResearchID): H-2153-2018; РИНЦ AuthorID: 868678; **Кособуцкий Богдан Евгеньевич** — кандидат экономических наук, Министерство промышленности и торговли РФ, Пресненская наб., 10/2, Москва 125039, Россия. РИНЦ AuthorID: 1045781; **Мустафинова Динара Шамратовна** — соискатель, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва 117418, Россия.

Information about the authors:

Bortalevich Svetlana I. – Doctor of Economics, Institute Market Economy (MEI RAS). 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow 117418, Russia. Web of Science (ResearchID): H-2153-2018; RSCI AuthorID: 868678; **Kosobutsky Bogdan E.** – Candidate of Economic Sciences, Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, 10/2 Presnenskaya naberezhnaya, Moscow 125039, Russia. RSCI AuthorID: 1045781; **Mustafinova Dinara Sh.** – degree applicant, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow 117418, Russia.

*Статья поступила в редакцию 22.03.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.
The article was submitted 03/22/2022; approved after reviewing 04/11/2022; accepted for publication 05/16/2022*

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 80–86.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30): 80–86.

Научная статья

УДК 339.9

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.9

Торговая деятельность как элемент отраслевой структуры национальной экономики

Ольга Николаевна Гутникова — Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия. vechirko15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2030-4178>

Аннотация. В статье проведено исследование основных научных подходов к определению понятия торговая деятельность (торговля), на основании материалов, полученных при помощи исторического и логического методов, представлены видения основоположников учений о торговле, относительно ее роли в экономике страны, отмечена недостаточная изученность внутренней торговли с позиции этих авторов. Определены цели и функции, выполняемые торговыми предприятиями. Предложены видения понятий «оптовая» и «розничная торговля». При помощи сравнительного комплексно-экономического анализа исследованы статистические данные, характеризующие результативность внешней и внутренней торговли. Рассчитаны изменения объемов экспортных и импортных операций, а также темпов роста оптовой и розничной торговли. Отмечен вклад торговли в развитие национальной экономики. Гипотеза статьи заключалась в определении роли торговли в структуре национальной экономики и обосновании выделения ее как отдельного элемента сферы товарного обращения. В качестве заключения определена меньшая зависимость внутренней торговли от вводимых на международном рынке ограничений по осуществлению торговых операций. Автором отмечена необходимость дальнейшего развития внутренней торговли для оптимизации реализуемого в стране процесса импортозамещения. Материалы статьи могут быть использованы для исследований ученых, проводимых в направлении торговой деятельности, а также в процессе обучения студентов по экономическим специальностям.

Ключевые слова: торговля, внешняя торговля, внутренняя торговля, оптовая торговля, розничная торговля, функции торговли, роль торговли.

Для цитирования: Гутникова О. Н. Торговая деятельность как элемент отраслевой структуры национальной экономики. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.9 // Вестник МИРБИС. 2022; 2:80–86.

JEL: L21, B17, B27, F10

Original article

Trade activity as an element of the sectoral structure of the national economy

Olga N. Gutnikova – V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia. vechirko15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2030-4178>

Abstract. The article studies the main scientific approaches to defining the concept of trading activity (trade), based on materials obtained using historical and logical methods, presents the visions of the founders of the doctrine of trade, regarding its role in the country's economy, notes the insufficient study of domestic trade from the standpoint of these authors. The goals and functions performed by trade enterprises have been determined. The visions of the concepts "wholesale" and "retail trade" are proposed. With the help of a comparative complex economic analysis, statistical data characterizing the effectiveness of foreign and domestic trade have been investigated. Changes in the volumes of export and import operations, as well as the growth rates of wholesale and retail trade, have been calculated. The contribution of trade to the development of the national economy is noted. The hypothesis of the article was to determine the role of trade in the structure of the national economy and substantiate its allocation as a separate element of the sphere of commodity circulation. As a conclusion, a lesser dependence of domestic trade on the restrictions imposed on the international market on the implementation of trade transactions was determined. The author noted the need for further development of domestic trade to optimize the import substitution process implemented in the country.

The materials of the article can be used for research by scientists in the direction of trading activities, as well as in the process of teaching students in economic specialties.

Key words: trade, foreign trade, domestic trade, wholesale, retail, trade functions, role of trade.

For citation: Gutnikova O. N. Trade activity as an element of the sectoral structure of the national economy. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.9. Vestnik MIRBIS. 2022; 2:80–86 (in Russ.).

JEL: L21, B17, B27, F10

Введение

Являясь совокупностью различных отраслей, представленных в виде однородных хозяйственных единиц с индивидуальными условиями функционирования в системе общественного разделения труда, отраслевая национальная экономика включает две сферы производства: материальную и нематериальную. Особая роль в производстве отводится сфере услуг, такому виду деятельности, где полезный результат проявляется во время трудовых действий, а конечная цель сводится к удовлетворению сформировавшихся потребностей. Все услуги, так же как и элементы национальной экономики носят материальный и нематериальный характер. В материальной сфере производственной деятельности значительную долю занимает торговля — вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров².

Понятие «торговля» тесно связано с термином «торговая деятельность», являясь его синонимом. В общем понимании торговля представляет собой отдельную отрасль хозяйства, являясь видом экономической деятельности, направленным на осуществление купли-продажи, обмена товаров, а также связанные с этим процессы непосредственного обслуживания покупателей [Гутникова 2018, 34; Торговое дело 2015]. В зависимости от географии продаж подразделяется на два вида: внешнюю и внутреннюю. Каждый из этих видов имеет свои особенности в организации торгового процесса, при этом они находятся в постоянной взаимосвязи, непосредственно внося значительный вклад в развитие национальной экономики.

Торговая деятельность (торговля), зародившаяся в период формирования товарно-денежных отношений, представлявшая в то время процесс обмена товарно-материальными ценностями, со временем трансформировалась в ведущую сферу экономики, обеспечивающую значительную долю ВВП страны и поддерживающую баланс равновесия между спросом и предложением. Удерживая за собой статус ведущего сектора экономики, торговая деятельность является объектом при-

стального внимания ряда ученых экономистов. Исследованию сущности торговой деятельности, ее структуре, роли в экономике страны посвящено огромное количество трудов отечественных и зарубежных исследователей, среди которых много основоположников экономических учений и научных школ.

Результаты исследования

Одним из отечественных основателей учения о торговле принято считать И. С. Вавилова, который в своей книге «Беседы русского купца о торговле» отмечал, что именно торговля является главнейшей отраслью народного богатства, представляя собой взаимное круговращение, где одни производят, другие потребляют и наоборот. Она способна наращивать богатство таким образом, что бы оно распределялось на все слои общества. При этом Вавилов отдельно выделил внешнюю торговлю, указав, что ее особенность заключается в возможности присваивать богатства вне границ страны [Вавилов 1846, 9–10]. Автор указанного труда вложил в определение новый смысл, отметив большую роль торговли, чем простой процесс спекуляции, который ранее сводился к принципу – купить дешевле, продать дороже. По мнению Вавилова под словом торговля следует понимать «...приобретение чего либо вещественного одним лицом от другого..., определенное действие, приводящее в движение избытки. Избытки эти приобретаются одним лицом от другого посредством взаимного размена...» [там же, 13–14].

Для Западной Европы, основоположниками учений о современной торговле принято считать представителей школы «меркантилизма», от латинского mercari — торговать, англо-французское — mercantile — торговый, итальянского — mercante — торговец, купец. Доктрина меркантилизма сводилась к пониманию, что источником богатства является внешняя торговля, богатство — это деньги, а деньги — это золото и серебро. Товар имеет стоимость потому, что он покупается за деньги. Особая роль в развитии учений о торговле отводится ученым А. Монкретьену, Т. Ману, Дж. Стюарту, чьи высказывания оказали значительное влияние на формирование новых идей в направлении торговой политики стран Европы [Курихин 2019, 97].

Американским основоположником учений о торговле можно считать А. Смита. Его революци-

© Гутникова О. Н., 2022

Вестник МИРБИС, 2022, № 1 (29), с. 80–86.

2 Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации N 381-ФЗ от 28.12.2009 (ред. от 02.07.2021). Ст. 2, п. 11 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.11.2021).

онные высказывания, что обмен товарами происходит тогда и только тогда, когда он выгоден обеим сторонам стали полной противоположностью существовавшим ранее пониманиям, согласно которым в торговой сделке выигрывает только одна сторона. Именно учения А. Смита положили основу для формирования течения классической экономики, проповедовавшей свободные рыночные отношения, а также определили особую роль международной торговли в росте богатства страны. Достаточно углубленное исследование учения Смита нашло отражение в публикациях ученого Борисовой В. В. [Борисова 2008, 154].

Обобщая мнения основоположников учений о торговле, стоит отметить их общность, которая заключается в особом внимании к внешней (международной) торговле и ее влиянии на благосостояние страны. При этом, как показывает практика исследований, внутренняя торговля страны в некоторой степени «обделена» подобным интересом, а ее роль не раскрыта до конца. Большинство предложенных учеными моделей торговли созданы с целью исследования товарных отношений между странами, а внутренняя торговля рассматривается преимущественно с позиции товарной формы обмена, формирующей товарное предложение. Так, ученый Т. Чейни определил международную торговлю как наиболее точную

эмпирическую находку экономики [Chaney 2018, 60]. Автор концепции жизненного цикла товара Т. Левит отметил, что производство высокотехнологических и наукоемких товаров характерно преимущественно для стран с развитым уровнем экспорта [Levitt 1965]. Теория сравнительных преимуществ, предложенная Д. Рикардо предполагала, что именно в рамках международной торговли продаются те товары, при производстве которых государство имеет преимущества по затратам труда относительно других стран [Рикардо 1993].

Относительно внутренней торговли, как уже было сказано ранее, ее роль в экономике и благосостоянии страны раскрыты в меньшей степени. Большинство общеизвестных подходов раскрывают термин с позиции вида экономической деятельности, связанного с куплей-продажей товаров и оказанием услуг покупателям на внутреннем рынке страны.

Среди большого количества определений понятий «торговля» или «торговая деятельность» просматривается четыре основных подхода. Так, на микроуровне торговля — это вид деятельности или процесс организации акта купли-продажи, а на макроуровне — это форма в сфере товарного обращения или отрасль национальной экономики (рисунок 1) [Гутникова 2018, 37–38].

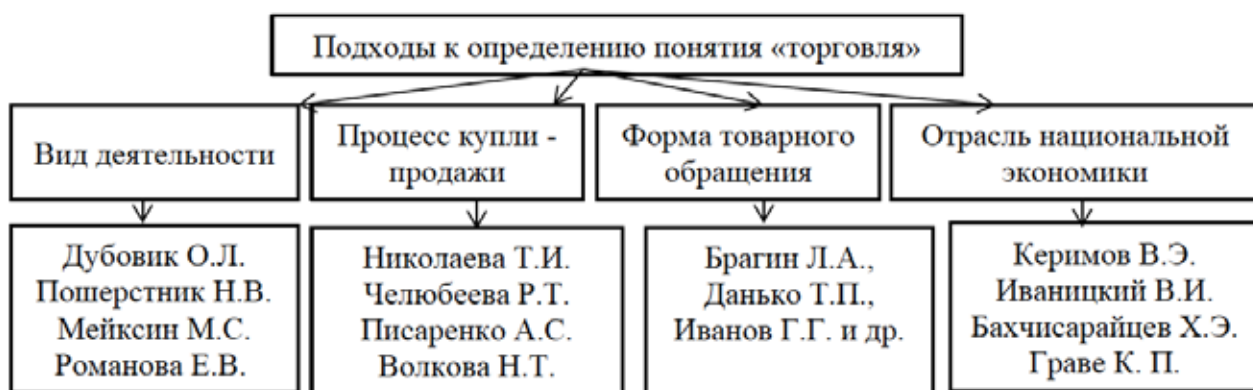

Рис. 1. Современные подходы к определению понятия «торговля» с позиции ученых — экономистов.

Источник: составлено автором [Гутникова 2018, 37–38]

Основные характеристики и структуру торговли принято рассматривать с позиции объектов и субъектов рынка. Относительно объектов потребительского рынка внутренняя торговля выступает в качестве способа организации экономических связей субъектов рынка, при котором обеспечивается взаимодействие и прямое воздействие на производство и потребление. С позиции

субъекта потребительского рынка внутренняя торговля представляет собой определенный вид экономической деятельности в сфере купли-продажи потребительских товаров, состоящей из совокупности торгово-технологических операций, реализуемых в процессе товарного обмена [Гутникова 2018а].

Основной целью торговли на современном

этапе является доведение произведенных потребительских товаров до потребителя и обеспечение смены форм стоимости из товарной в денежную. При этом роль внутренней торговли значительно больше, что подтверждается мнением отдельных ученых экономистов.

Акцентировал внимание на роли внутренней торговли ученый А. П. Шипов, высказав мнение, что «... у нас внутренняя торговля — самый существенный источник благосостояния, который нельзя даже и сравнивать с внешней торговлей». При этом автор четко определил, что развитие внешней торговли не оказывает такого положительного влияния на благосостояние населения. По его мнению «...вы нас кормите, мы от вас зависим. А мы слушаем — и довольны. Но почему же англичане живут припеваючи, а крестьяне во многих частях России подчас не имеют даже хлеба в количестве, достаточном для прокормления?» [Шипов 1861]. Своим высказыванием ученый указал на тот факт, что развитие внутренней торговли является залогом развития страны, а внешней, только при условии, если принцип свободной торговли является для нее естественным, обусловленным наличием излишков в ресурсах, географическим положением и проч.

Другой ученый, А. Н. Гуровский высказал подобное мнение, отметив, что «...внутренняя торговля — основа всякой промышленности, и, пока она еще слаба, государство должно защищать ее от иностранной конкуренции» [Антонов 2008, 170]. Тем самым, ученый определил, что в первую очередь, для роста благосостояния любой страны необходимо развитие именно внутренней торговли, которая должна послужить базисом для дальнейшего формирования внешнеэкономических сделок.

Долгосрочную перспективу положительного влияния внутренней торговли на благосостояние населения отметили ученые А. О. Томаев, Н. П. Павлов, А. С. Каукин. По их мнению, именно расширение внутренней торговли способствуют росту выпуска в промышленности и сельском хозяйстве, а также снижению уровня неравенства по доходам [Томаев 2020, 61]

Во многом, по мнению автора статьи, значительная роль внутренней торговли формируется за счет ее преимуществ, которые сводятся к близкому расположению контрагентов, национальной общности и меньшему числу существующих

барьеров, благодаря чему и обеспечиваются в перспективе условия, необходимые для выхода на международный уровень. Учитывая выполняемую торговлей роль в экономике страны, с позиции вида экономической деятельности ее функции заключаются в следующем:

- торговля обеспечивает для абсолютного большинства населения доступность в цивилизованно организованной форме потребительского рынка;
- торговля формирует развитую систему товародвижения, способствуя созданию благоприятной среды продвижения продукции отечественных производителей, тем самым оказывая влияние на создание баланса соотношения продукции отечественного и импортного производства;
- торговля способствует организации финансового контроля над торговым оборотом, снижению уровня теневого бизнеса;
- торговля оказывает влияние на развитие форм продажи товаров, стимулируя инновационную деятельность в организации сбыта по средствам как традиционных, так и прогрессивных методов продажи;
- торговля способствует усилению контроля за соблюдением прав граждан в отношении качества и безопасности товаров, ужесточению ответственности участников товарного рынка в рамках защиты прав потребителей;
- торговля оказывает непосредственное влияние на формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей товарно-денежные отношения;
- торговля способствует поддержке баланса между предложением и спросом с одновременным активным воздействием на производство в части объема и ассортимента выпускаемой продукции;
- торговля способствует созданию единой информационной системы, организации обратной связи между потребителем и производителем товаров

В целом торговля или торговая деятельность — понятия многогранные, которые объединяют в себе две общепринятые формы: торговлю на территории страны и за ее пределами. При этом именно внутренняя торговля является основным элементом отраслевой структуры эко-

номики и объектом пристального внимания, как сложно-экономической системы, в которой параллельно происходит преобразование материального потока в денежный, а также реализация действий по обслуживанию самого материального потока и конечного потребителя — источника формирования денежной массы.

Рассматривая торговлю как элемент отраслевой структуры национальной экономики можно четко определить ее два вида: оптовую и розничную, основное отличие которых заключается в объемах продаж, документационном оформлении, а также составляющих торгового процесса.

Оптовая торговля представляет собой деятельность, с целью дальнейшей перепродажи товаров или их производственного использования. Она обеспечивает реализацию практически всех видов продукции производственно-технического назначения и индивидуального потребления с целью формирования основ для хозяйственных связей, выступая активным посредником на этапе обеспечения движения товаров отечественного производства и большой массы зарубежной продукции на внутренний рынок [Гутникова 2018, 34].

Розничная торговля представляет собой вид экономической деятельности, направленный на осуществление процесса реализации товаров конечному потребителю. Розничная торговля сочетает в себе интересы продавца в получении доходов и нужды покупателя относительно удовлетворения своих потребностей за счет приобретения качественных товаров и услуг. Она ориентирует отечественных производителей на максимальный учет запросов общества [там же, 41].

Торговля оказывает непосредственное влияние на формирование основных экономических параметров страны. Обращаясь к статистической информации, отметим, что в течение уже ни одного десятка лет доля торговли в структуре ВВП Российской Федерации по видам экономической деятельности составляет не менее 10 % от общего объема. К началу 2021 года доля торговли достигла 12,4 %, уступив такой сфере, как обрабатывающее производство с долей в 13,4 %. При этом, на долю торговых предприятий приходится более 30% от общего числа хозяйствующих субъектов, а по численности занятого населения, торговля опережает все виды экономической деятельности, обеспечивая ра-

бочими местами около 18 % работоспособного населения страны.

Относительно внешней торговли, за последнее года отмечается падение в товарной структуре доли экспорта (вывоза товаров) над импортом (ввоз товаров). По статистическим данным общий оборот внешней торговли в 2020 году составил порядка 567,8 млрд долларов США, при этом 59% обеспечили экспортные операции. По сравнению с предыдущим 2019 годом объем внешнеторгового оборота сократился на 16 %, причиной чему, как считают эксперты, стало ограничение продажи товаров в ряд стран под влиянием наложенных санкций. В 2019 году в структуре внешнеторгового оборота продажи на экспорт составили 62,2 %. В целом, за последние пять лет внешнеторговый оборот увеличился на 7,8 %, при этом объем импорта вырос на 26,5 %, а экспорт сократился на 2,1 %. В общей структуре оборота по данным 2015 года доля экспорта составила 65 %¹ [Россия в цифрах 2020].

В отношении внутренней торговли, стоит отметить, что ей характерно расширение масштабов деятельности и увеличение товарного потока. Так, в 2020 году общий оборот внутренней торговли составил 118,3 трлн руб., при этом основной объем (71 %) был сформирован за счет оптовой продажи товаров. Розничная торговля в действующих ценах показала годовой прирост в размере 6,3 % (в сопоставимых ценах 2020 г. к 2019 г. — 96,8 %). Для оптовой торговли этот показатель оказался значительно ниже — 0,3 % (в сопоставимых ценах 101,9%). В целом, за последние пять лет объем внутренней торговли страны вырос на 40,4 % (с 2015 года), в разрезе которого прирост оптовых продаж составил около 50 %, розничных 23 %².

Сравнивая статистические данные по внешней и внутренней торговле Российской Федерации, стоит отметить, что именно оптовая и розничная торговля в рамках страны менее подвержена влиянию внешних ограничений, что дает возможность, при взятом направлении на импортозамещение, формировать спрос на

1 Федеральная таможенная служба // Customs.gov.ru : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov>. Опубликовано: 10 декабря. Последнее изменение: 14 марта 2022.

2 По данным Росстат. Доступ свободный. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 18.11.2021).

потребительские товары, стимулировать отечественное производство, обеспечивать население рабочими местами.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что торговля является одним из составляющих элементов отраслевой структуры национальной экономики страны, выполняя функции связующего звена между производством и потреблением. Деление торговли на внешнюю и внутреннюю обусловлено географией продаж и формой совершаемых торговых сделок. Целью внутренней торговли, представленной в виде оптовых и розничных продаж заключается в доведении товаров до потребителя и обеспечение смены форм стоимости из товарной в денежную. Деятельность торговых предприятий оказывает непосредственное влияние

на формирование ассортиментной политики производства и покупательского спроса. В силу специфики деятельности, торговые предприятия наиболее приближены к потребителю. Являясь формой товарного обращения, выражающей экономические отношения, связанные с процессами их реализации, торговлю можно считать индикатором экономического развития страны и показателем благосостояния населения.

По мнению отдельных ученых «...обособление торговли в отдельную отрасль экономики связано с общественным разделением труда и выделением торгового капитала как части промышленного капитала, что обусловлено стремлением к более эффективному использованию имеющихся ресурсов» [Лысенко 2020, 226].

Список источников

1. Антонов 2008 — Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов. Москва : Институт русской цивилизации, 2008. 416 с. ISBN 978-5-902725-04-6.
2. Борисова 2008 — Борисова В. В. Генезис форм межрегионального товарообмена // Вестник Томского государственного университета. 2008; 313:152–159. ISSN 1561-7793.
3. Вавилов 1846 — Вавилов И. В. Беседы русскаго купца о торговле. Санкт-Петербург : Типография Штаба Отдельнаго Корпуса Внутренней Стражи. Ч. 2. 1846. 191 с. Доступ свободный. URL: <https://books.google.ru/books?id=MxcEAAAAYAAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 18.11.2021).
4. Гутникова 2018 — Гутникова О. Н. Стратегическое развитие торговых предприятий потребительской кооперации (На примере Республики Крым) : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Крым. федерал. ун-т им. В. И. Вернадского]. Симферополь, 2018. 224 с.
5. Гутникова 2018а — Гутникова О. Н. Торговая сфера, как отрасль экономики страны: аналитический обзор, характерные признаки // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018а; 9:10. eISSN 1999-4516.
6. Курихин 2019 — Курихин С. В. Теория внешней торговли в работе английского экономиста Томаса Мана // Novaum.ru. 2019;17:97–101. eISSN 2500-1167.
7. Лысенко 2020 — Лысенко Н. Н. Экономика отрасли. Южно-Сахалинск : СахГУ, 2020. 82 с. ISBN 978-5-88811-600-5.
8. Рикардо 1993 — Рикардо Д. Начало политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. В 2-х т. Т. 1. Москва : Эконом, 1993. 475 с. ISBN 5-85978-002-8.
9. Россия в цифрах 2020 — Россия в цифрах 2020 : Краткий статистический сборник / Росстат. Москва, 2020. 550 с. ISBN 978-5-89476-488-7.
10. Томаев 2020 — Томаев А. О. Внутренняя торговля России: применение гравитационной модели / А. О. Томаев, Н. П. Павлов, А. С. Каукин. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-5-60-89. // Экономическая политика = Economic Policy. 2020; 15(5):60–89.
11. Торговое дело 2015 — Торговое дело : учебное пособие / Е. А. Чудакова, О. А. Лукинова. Воронеж : Научная книга, 2015. 187 с.
12. Шипов 1861 — Шипов А. П. О значении внутренней и внешней торговли вообще и особенности в России // Вестник промышленности. 1861, т. XIII, № 7 и 8.
13. Chaney 2018 — Chaney T. The Gravity Equation in International Trade: An Explanatio. DOI 10.1086/694292 // Journal of Political Economy. 2018; 126(1): 150–177. ISSN 0022-3808.
14. Levitt 1965 — Levitt T. Exploit the Product Life Cycle // Harvard Business Review. 1965; 43:81–94. Open access. Available at: [https://paulch.synology.me/pdf/Exploit the Product Life Cycle.pdf](https://paulch.synology.me/pdf/Exploit%20the%20Product%20Life%20Cycle.pdf) (accessed 08/14/2021).

References

1. Antonov M. F. *Ekonomicheskoye ucheniye slavyanofilov* [The economic doctrine of the Slavophiles]. Moscow : Institut russkoy tsivilizatsi Publ., 2008. 416 p. ISBN 978-5-902725-04-6 (in Russ.).
2. Borisova V. V. Genezis form mezhhregional'nogo tovaroobmena [Genesis of forms of interregional commodity exchange]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University]. 2008; 313:152-159. ISSN 1561-7793 (in Russ.).
3. Vavilov I. V. *Besedy russkago kuptsa o trgovle* [Conversations of a Russian merchant about trade]. Part 2. St. Petersburg, 1846. 191 p. Open access. Available at: <https://books.google.ru/books?id=MXcEAAAAYAAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> (accessed 11/18/2021) (in Russ.).
4. Gutnikova O. N. *Strategicheskoye razvitiye torgovykh predpriyatiy potrebitel'skoy kooperatsii (Na primere Respubliki Krym)* [Strategic development of commercial enterprises of consumer cooperation (On the example of the Republic of Crimea)] : Cand. Sci. Diss. (Economy). Simferopol, 2018. 224 p. (in Russ.).
5. Gutnikova O. N. Torgovaya sfera, kak otrasl' ekonomiki strany: analiticheskiy obzor, kharakternyye priznaki [Trade sphere as a branch of the country's economy: an analytical review, characteristic features]. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management of economic systems: electronic scientific journal]. 2018a; 9:10. eISSN 1999-4516 (in Russ.).
6. Kurikhin S. V. Teoriya vneshney torgovli v rabote angliyskogo ekonomista Tomasa Mana [The theory of foreign trade in the work of the English economist Thomas Man] *Novaum.ru*. 2019;17:97–101. eISSN 2500-1167 (in Russ.).
7. Lysenko N. N. *Ekonomika otrasli* [Economy of the industry]. Yuzhno-Sakhalinsk : SakhGU Publ., 2020. 82 p. ISBN 978-5-88811-600-5 (in Russ.).
8. Ricardo D. Nachalo politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya [Beginning of political economy and taxation]. *Antologiya ekonomicheskoy klassiki* [Anthology of economic classics]. In 2 vols. V. 1. Moscow : Ekonom, 1993. 475 p. ISBN 5-85978-002-8 (in Russ.).
9. *Rossiya v tsifrakh 2000* [Russia in Figures 2020] : Brief Statistical Collection. Rosstat. Moscow, 2020. 550 p. ISBN 978-5-89476-488-7 (in Russ.).
10. Tomaev A. O. Vnutrennyaya torgovlya Rossii: primeneniye gravitatsionnoy modeli [Domestic trade in Russia: application of the gravity model]. By A. O. Tomaev, N. P. Pavlov, A. S. Kaukin. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-5-60-89. *Economic Policy*. 2020; 15(5):60–89 (in Russ.).
11. *Torgovoye delo* [Trading business] : textbook. By E. A. Chudakova, O. A. Lukinova. Voronezh : Nauchnaya kniga Publ., 2015. 187 p. (in Russ.).
12. Shipov A. P. O znachenii vnutrenney i vneshney torgovli voobshche i osobennosti v Rossii [On the significance of internal and external trade in general and features in Russia]. *Vestnik promyshlennosti*. 1861, vol. XIII, iss. 7 and 8 (in Russ.).
13. Chaney T. The Gravity Equation in International Trade: An Explanatio. DOI 10.1086/694292. *Journal of Political Economy*. 2018; 126(1): 150– 177. ISSN 0022-3808.
14. Levitt T. Exploit the Product Life Cycle. *Harvard Business Review*. 1965; 43:81–94. Open access. Available at: https://paulch.synology.me/pdf/Exploit_the_Product_Life_Cycle.pdf (accessed 08/14/2021).

Информация об авторе:

Гутникова Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, проспект Академика Вернадского, 4, Симферополь 295007, Россия. SPIN-код автора (РИНЦ): 3898-5181.

Information about the author:

Gutnikova Olga N. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Marketing, Trade and Customs Affairs, Institute of Economics and Management, Vernadsky Crimean Federal University, 4, Akademika Vernadsky Avenue, Simferopol 295007, Russia. Author's SPIN (RSCI): 3898-5181.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 29.03.2022; принята к публикации 16.05.2022.
The article was submitted 03/11/2022; approved after reviewing 03/22/2022; accepted for publication 05/16/2022

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 87–95.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30): 87–95.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.10

[Анализ углеродных выбросов и сопутствующих им факторов риска в современных экосистемах](#)

Роман Михайлович Качалов^{1,2}, Александр Иванович Ставчиков^{1,3}, Лилия Темуровна Альчикова⁴

1 Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия.

2 kachalovlya@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5866-3390>

3 stav@cemi.rssi.ru

4 Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ), Москва, Россия. lili2344@mail.ru

Аннотация. Постановка проблемы: глобальное изменение климата и переход стран к низкоуглеродной модели экономики ставят перед компаниями вызовы, связанные с климатическими рисками. Некорректная оценка рисков и неготовность компаний функционировать в новых условиях может привести к крупным финансовым потерям и нестабильности рынка. Цель данной работы: оценить возможное влияние «углеродного» риска на финансовые рынки с помощью регрессионных моделей и методов портфельного анализа. Выводы из анализа: оценки чувствительности секторов российской экономики к «углеродному» риску показывают, что все секторы в той или иной степени подвержены риску, связанному с переходом к низкоуглеродной экономике. Наибольший вклад в чувствительность российской экономики к данному риску составляют нефтегазовая и энергетическая отрасли. Наименее чувствительны к риску компании, занимающиеся производством товаров широкого потребления, сферы здравоохранения и недвижимости. Направления практического использования: рассмотренный метод может представлять интерес для инвесторов и исследователей, занимающихся анализом ситуации на рынках, в которых наблюдается недостаток или отсутствуют нефинансовые данные о компаниях.

Ключевые слова: изменение климата, антропогенное воздействие, низкоуглеродная экономика, климатические риски, «углеродный» риск, портфельный анализ.

Благодарности. Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00403-А).

Для цитирования: Качалов Р. М. Анализ углеродных выбросов и сопутствующих им факторов риска в современных экосистемах / Р. М. Качалов, А. И. Ставчиков, Л. Т. Альчикова. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.10 // Вестник МИРБИС. 2022; 2: 87–95.

JEL: L20, O31

Original article

[Analysis of carbon emissions and accompanying risk factors in modern ecosystems](#)

Roman M. Kachalov^{5,6}, Alexander I. Stavchikov^{5,7}, Lilia T. Alchikova⁸

5 Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia

6 kachalovlya@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5866-3390>

7 stav@cemi.rssi.ru

8 Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russia. dudinmn@mail.ru

Abstract. Problem: global climate change and the transition of countries to a low-carbon model of the economy put calls to the companies associated with climatic risks. An incorrect assessment of risks and the unpreparedness of companies to function in the new conditions can lead to large financial losses and market instability. The purpose of this work: to evaluate the possible influence of “carbon” risk on financial markets using regression models and portfolio analysis methods.

Conclusions from analysis: assessments of the sensitivity of the sectors of the Russian economy to a “carbon” risk show that all sectors are at one degree or another at risk associated with the transition to a low-carbon economy. The greatest contribution to the sensitivity of the Russian economy to this risk is the oil and gas and energy

industries. The least sensitive to the risk of companies engaged in the production of widespread goods, health and real estate areas.

Directions of practical use: the considered method may be of interest to investors and researchers involved in the analysis of the situation in the markets, in which there are no nonfinancial data about companies.

Key words: climate change, anthropogenic exposure, low carbon economy, climatic risks, “carbon” risk, portfolio analysis.

Acknowledgments. This study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 20-010-00403-A).

For citation: Kachalov R. M. Analysis of carbon emissions and accompanying risk factors in modern ecosystems. By R. M. Kachalov, A. I. Stavchikov, L. T. Alchikova. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.10. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2: 87–95 (in Russ.). *JEL: L20, O31*

Постановка проблемы

На сегодняшний день большинство ученых, изучающих проблему глобального изменения климата, сходятся во мнении, что она напрямую связана с антропогенным воздействием², которое выражается в значительном увеличении доли парниковых газов, удерживающих тепло у поверхности Земли. Причина данного явления заключается в том, что за последние десятилетия по всему миру резко возрос объем сжигаемого топлива, а также в целом увеличилось количество загрязняющих производств.

Глобальное изменение климата и переход стран к низкоуглеродной модели экономики ставят перед компаниями вызовы, связанные с климатическими рисками. Некорректная оценка рисков и неготовность компаний функционировать в новых условиях может привести к крупным финансовым потерям и нестабильности рынка. Попробуем с помощью регрессионных моделей и методов портфельного анализа оценить влияние «углеродного» риска на российский финансовый рынок. Выделяют три фактора, влияющих на изменение климата: астрономический, природный и антропогенный. Несомненно, что текущее потепление — преимущественно результат антропогенного воздействия [Vuis 2020].

Одной из наиболее распространенных моделей, объясняющих глобальное изменение климата, является модель «парникового эффекта» [Сафонов 2000]. Парниковые газы усиливают поглощение инфракрасного излучения Земли атмосферой, из-за чего Земля излучает меньше энергии, чем поглощает от Солнца. Добавляя в

атмосферу парниковые газы, человечество еще больше увеличивает поглощение инфракрасных волн, что приводит к увеличению температуры у поверхности Земли [Чупракова 2019].

В 1997 году в японском городе Киото было принято международное соглашение, также известное как Киотский протокол. Данное соглашение вступило в силу 16 февраля 2005 года, и его главной целью был контроль выбросов парниковых газов в атмосферу для того, чтобы их концентрация не приводила к воздействию на климат Земли. Протокол основан на принципе общей, но дифференцированной ответственности. Иными словами, так как страны имеют неравные возможности в борьбе с изменением климата, данный протокол устанавливает разные шаги на пути достижения климатических целей. Для каждой из стран были выделены квоты, устанавливающие разрешенный объем выбросов парниковых газов. Также у стран предусматривалась возможность продать излишки другому государству, если объем их выбросов был меньше выделенной квоты.

В 2015 году было принято Парижское соглашение, которое является отдельным документом в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, а не поправкой к Киотскому протоколу.

Появление Парижского соглашения было объяснимо: действовавший до этого Киотский протокол нуждался в кардинальном пересмотре. Главная проблема состояла в том, что ответственность за сокращение выбросов ложилась на развитые страны и страны с переходной экономикой, в то время как развивающиеся страны, в частности Индия и Китай не брали на себя никаких обязательств.

Отличие Парижского соглашения состояло в том, что хоть оно и требовало ратификации странами-участницами, но не содержало ника-

© Качалов Р. М., Ставчиков А. И., Альчикова Л. Т., 2022
Вестник МИРБИС, 2022, № 1 (29), с. 87–95.

2 Scientific Consensus: Earth's Climate Is Warming. *NASA. Global Climate Change*: [website]. Open access. URL: <https://climate.nasa.gov/scientific-consensus/#> (accessed 04/26/2021).

кой конкретики, что в значительной мере упростило его подписание. «Кроме того, соглашение построено по принципу «снизу-вверх»: страны самостоятельно заявляют свои цели и задачи по сокращению выбросов, исходя из личных планов по развитию углеродоемких отраслей и экономики в целом» [Макаров 2018]. Иными словами, соглашение определяло не обязательства, а вклады стран-участниц, ориентиры для них.

Во-первых, был зафиксирован переход к новому климатическому режиму, в рамках которого международные институты направляют свою помощь в основном бедным странам.

Во-вторых, еще одним важным результатом стало соглашение мирового сообщества о необходимости перехода экономики на низкоуглеродное развитие. В этой связи были разработаны новые инструменты регулирования выбросов углерода, направленные на улучшение экологической обстановки в мире, — налог на углерод и система торговли выбросами (СТВ).

Принцип налогообложения заключается в следующем: правительство устанавливает налоговую ставку на тонну выделяемого CO₂ в одинаковом для всех размере. Компании, на которые распространяется данный налог, обязаны платить эту сумму за каждую тонну выбрасываемого углерода. Все источники ископаемого топлива облагаются налогом в пропорции, в которой в них содержится углерод. Таким образом, налог на углерод стимулирует эмитентов потреблять меньше ископаемого топлива, повышая стоимость от его использования.

Сегодня Россия находится на четвертом месте по размеру выбросов парниковых газов в атмосферу, после Китая, США и Индии. На 2018 год объем выбросов в России составил 1587,0 Мт CO₂, что примерно равно 5 % от общей эмиссии по всему миру³. Четвертое место говорит о том, что вклад нашей страны в решение проблемы изменения климата очень важен. На сегодняшний день в России не действует ни углеродный налог, ни система торговли выбросами. Тем не менее, в НК РФ отражены некоторые налоги, которые могут попадать под характеристики, присущие экологическому налогу — это сбор за пользова-

ние объектами животного мира и водными биологическими ресурсами, водный налог, налог на добычу полезных ископаемых, транспортный налог, земельный налог⁴. По планам экологический налог должен будет заменить экологические сборы, причем ставка на налог останется такой же, и, следовательно, введение экологического налога не повлечет за собой увеличения налоговой нагрузки.

Одним из последних документов, посвященных снижению выбросов парниковых газов, является Указ Президента РФ от 04.11.2020 «О сокращении выбросов парниковых газов»⁵. В соответствии с Указом Президента РФ № 666, в 2030 году объем выбросов не должен превышать 70% от уровня 1990 года. В нем так же утверждается низкоуглеродный план развития России до 2050 года и постулируется создание необходимых для этого условий.

Вопрос введения дополнительных санкций принципиален для экономики России и в свете последних трендов в зеленом финансировании. Так, в рамках борьбы с изменением климата многие европейские финансовые организации отказываются сотрудничать с компаниями, вовлеченными в угольные проекты и промышленную деятельность в Арктике. В это же время развитие Арктических проектов является одним из приоритетных направлений политики России, что, принимая во внимание и так высокую углеродоемкость отечественной экономики, может грозить дополнительными санкциями от мирового сообщества в связи с усилением общемировой тенденции экологизации⁴.

Таким образом, стратегия развития России должна учитывать международные тенденции низкоуглеродного развития, а также связанную с ними возможность введения мер регулирования эмиссии углерода в атмосферу или санкций. Без учета этих факторов российские компании могут понести серьезные финансовые потери, что угрожает стабильному развитию экономики России.

Экологические риски

С точки зрения компаний и глобальное изме-

3 Consistent, accurate and timely energy data and statistics. IEA : [website]. Open access. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics?country=RUSSIA&fuel=CO2%20emissions&indicator=TotCO2> (accessed 04/26/2021).

4 Действующие в РФ налоги и сборы // ФНС : [официальный сайт]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/m77/taxation/taxes/> (дата обращения 17.02.2021).

5 О сокращении выбросов парниковых газов : Указ Президента РФ № 666 от 4 ноября 2020 г. // Гарант : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://base.garant.ru/74856623/> (дата обращения 17.02.2021).

нение климата, и меры регулирования, призванные замедлить этот процесс, являются экологическими рисками. Изменение климата постепенно приведет к изменению доступных экономических факторов производства, вынудит отказаться от использования неэкологичных ресурсов и технологий, что непосредственным образом отразится на деятельности компаний.

Рассмотрим «углеродный» риск, связанный с последствиями выбросов в атмосферу углекислого газа. Будучи связанным с основным фактором изменения климата, «углеродный» риск является главной составляющей экологических рисков.

Компании, имеющие большие выбросы углекислого газа, являются основными целями мер регулирования, таких как налог на углерод или система торговли выбросами. Неэкологичные компании должны нести финансовые потери от штрафов и будут вынуждены либо снижать производство, либо перестраивать его в соответствии с принципами низкоуглеродной экономики. При этом потери от такого перехода зависят от текущей экологичности компании, «адаптивной» гибкости производства и др. Например, нефтеперерабатывающим предприятиям в силу природы своей деятельности не могут полностью избавиться от выбросов углекислого газа, а издержки по полной смене деятельности крайне высоки. При этом наличие планов по переходу к низкоуглеродной экономике может позволить подготовить компанию к постепенной смене деятельности, своевременной разработке новых технологий, а также растянуть переходные издержки на длительный срок.

Постепенное общее принятие подобных мер регулирования выбросов приведет к перераспределению спроса на ресурсы на мировом рынке, отказу от неэкологичного сырья и производства, что уже сегодня побуждает компании создавать планы по переходу на экологичную деятельность. Некоторые европейские нефтегазовые компании заявили, что уже направили свою деятельность на достижение «нулевых выбросов», или «климатической нейтральности».

Рассмотрим «углеродные» рыночные риски с точки зрения финансового сектора: банков, инвестиционных и пенсионных фондов и других компаний, а также индивидуальных инвесторов, имеющих в своих портфелях акции углеродоемких компаний.

Ответственное инвестирование

Не так давно появился термин «ответственное инвестирование», представляющее собой «подход к инвестированию, который стремится включить факторы окружающей среды, социальные факторы и факторы управления (ESG-факторы) в процесс принятия инвестиционных решений для лучшего управления рисками и устойчивого и долгосрочного возврата от инвестиций»¹.

Не существует единой методологии для оценки ESG-информации, так как она зависит от особенностей организации, ее ресурсов и клиентов. В качестве примера можно привести методологию международного рейтингового агентства RAEX². Первый шаг — это оценка рисков (отраслевого риска, риска компании и риска страны) и определения их степени воздействия на компанию. Далее оцениваются ключевые ESG-факторы: environmental (экология), social (социальная политика) и governance (управление). Каждый из трех факторов включает в себя индикаторы, которых всего 221. Большинство из них общие, но использование остальных зависит от отрасли, к которой принадлежит компания. Затем строится оценка на основе трех базовых составляющих, которые характерны для каждого ESG-фактора: наличие соответствующих политик и программ у компании, ее отчетность и эффективность. Последний шаг — составление рэнкинга по трем основным факторам и затем составление на его основе итогового сводного ESG-рэнкинга.

Экологические факторы включают в себя изменение климата, выбросы парниковых газов, истощение природных ресурсов (в том числе воды), обезлесение, отходы и загрязнение. Экологический фактор показывает, как компании относятся к окружающей среде, поэтому ответственные инвесторы используют его как критерий для своих инвестиционных решений.

Метод ESG-интеграции не предполагает полное исключение из инвестиционного портфеля компаний или отраслей, которые не соответ-

1 ESG-факторы в инвестировании / PwS, 2018. 13 с. Доступ свободный. URL: <http://media.rspg.ru/document/1/6/c/6cebe53820e94fcd01f3d74e98923bff.pdf> (дата обращения 22.03.2022).

2 Методология присвоения рейтингов надежности (долгосрочной кредитоспособности) инвестиционным компаниям // RAEX : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://raex-a.ru/ratings/investment_credit/method (дата обращения 22.03.2022).

ствуют определенным ESG-критериям. Основное внимание инвесторов должно уделяться тому, как ESG влияет на финансовые показатели самой компании, то есть численной оценке соответствующих рисков и принятию решений в соответствии с ними, например, ребалансировке портфеля инвестора таким образом, чтобы в совокупности уменьшить его чувствительность к рискам, связанных с ESG.

Как правило, ESG-интеграция проводится в три этапа [ESG-интеграция... 2019].

Первый — это сбор и анализ информации. Инвесторы собирают финансовые и ESG-данные из различных источников, в том числе отчетов компаний. Затем инвесторы анализируют полученную информацию с целью выявления факторов, которые могут оказывать влияние на компанию, отрасль, страну.

Второй — это анализ ценных бумаг и портфеля. Инвесторы оценивают влияние финансовых и ESG-факторов на инвестиционные показатели портфеля, компании, отрасли, страны, а затем, при необходимости, корректируют прогнозные значения и оценки.

Третий — это принятие инвестиционных решений. На основе предыдущих этапов принимаются дальнейшие решения о том, чтобы продать, держать или купить ценные бумаги, также уменьшить, сохранить или увеличить их вес в портфеле, либо вообще не инвестировать в конкретную компанию.

Статистика по миру в целом показывает рост ответственного инвестирования. Распространение ответственного инвестирования и ответственность для компаний климатических рисков, в частности «углеродного», приводит к необходимости разработки методик численной оценки этого риска для компаний и инвестиционных портфелей. Подобная оценка позволила бы инвесторам пользоваться классическими методами портфельной оптимизации для управления своими рисками, а общая осведомленность участников рынка и корректный учет климатических рисков постепенно привели бы к увеличению эффективности рынка в целом. Если не учитывать данные риски в текущих рыночных ценах, то возможны крупные потери компаний в случае, если настанет момент, когда потребуются осуществление серьезных мер регулирования экологической обстановки.

Оценка экологичности компании

В то же время, и для составления экологических рейтингов, и для оценки климатического риска необходимы измеримые фундаментальные данные об объемах выбросов вредных веществ и степени реализации экологических программ, обычно публикуемых в нефинансовой отчетности компаний. Сегодня лишь 24 % российских компаний публикуют заверенную нефинансовую отчетность, и далеко не во всех отчетах есть данные о выбросах вредных веществ в атмосферу, включая CO₂.

Отсутствие экологических данных от первоисточников приводит к необходимости пользоваться экологическими и ESG-рейтингами. Данное решение также содержит в себе ряд потенциальных проблем. Во-первых, встает вопрос объективности рейтингов, так как все рейтинги различаются между собой по методике построения, используемым переменным и, как следствие, по итоговым оценкам. Во-вторых, в случае компаний РФ отсутствие достаточных данных в публичной отчетности также затрудняет и составление рейтингов, что потенциально вынуждает составителей основываться либо на непубличной предоставленной информации, что ведет к неоднородности в имеющихся данных, либо существенно ограничивать выборку компаний, входящих в рейтинг.

Задача оценивания экологичности компании и задача оценивания финансовых рисков, связанных с экологичностью, существенно отличаются. Так, экологические рейтинги уже служат решением первой задачи, но недостаточны для решения второй, так как требуется связать рейтинг (или его изменение) с финансовыми показателями компаний. Наиболее распространенным подходом для этого является регрессия доходностей компании, где одна из объясняющих переменных связана с рейтингом. За основу во многих случаях берется многофакторная модель Фамы-Френча с добавлением фактора, представляющего исследовательский интерес.

Например, в Sahut J.-M., Pasquini-Descomps H. (2015) в качестве такого фактора используются месячные изменения в глобальном ESG индексе [Sahut & Pasquini-Descomps 2015].

В работе Görden M. et al. (2019) предлагается методология для построения экологического фактора согласно подходу, использованному в

многофакторной модели Фамы-Френча [Görgen 2019]. Основная идея их метода состоит в построении на основе фундаментальных данных так называемого BMG (brown minus green) — глобального фактора, который выражает разницу в динамике рыночных цен неэкологических и экологических компаний. Стоит отметить, что фактор отражает исключительно «углеродный» риск, а построение включает переменные, преимущественно связанные с выбросами CO₂. Тем не менее, данное упрощение выглядит разумным, так как именно углекислый газ составляет большую часть устойчивых парниковых газов и является основной причиной изменения климата и, как следствие, фактор, построенный по данным о выбросах CO₂, достаточно полно отражает климатические риски.

В Roncalli T. et al. (2020) анализируются оценки чувствительности доходностей активов, полученные с помощью BMG-фактора [Roncalli 2020]. Также приводятся эмпирические данные о корреляции фактора с интенсивностью и валовым выбросом углекислого газа в атмосферу.

Таким образом, рассматривая задачу численной оценки «углеродного» риска для финансового рынка России, заключим, что на данный момент данных, доступных в нефинансовых отчетностях компаний недостаточно для построения моделей. Альтернативой могли бы служить экологические или ESG-рейтинги, но для этого необходимо, чтобы в них содержалось достаточное число наблюдений. Тем не менее, набирающий популярность рейтинг RAEX выглядит перспективным в контексте будущих исследований.

В связи с этим в качестве основы для построения моделей было решено использовать глобальную переменную, позволяющую избежать необходимости наличия данных, связанных исключительно с Россией. В качестве такой переменной был выбран BMG-фактор, как пока что единственный, одновременно отражающий «углеродный» риск и следующий методике построения факторов для многофакторных моделей.

Модель Фамы-Френча — это модель оценки финансовых активов, предложенная в 1993 году для дополнения ранее разработанной модели CAPM, состоящей из доходности безрискового актива и доходности за рыночный (систематический) риск, которая со временем перестала корректно и с высокой долей вероятности объяснять

будущие доходности активов. Одна из причин — это замеченный эффект размера в работе R. Banz (1981). Он показал, что акции компаний с небольшой рыночной капитализацией демонстрируют более высокую доходность относительно крупных фирм [Banz 1981]. Другая причина была отмечена D. Stattman (1980)¹, который заметил, что недооцененные акции (то есть те, которые стоят больше, чем их оценивает рынок) превосходят по доходности рынок. В этой связи требовалась модификация существующей модели.

Анализируемые акции были сгруппированы в 25 портфелей исходя из размера компаний и отношения балансовой стоимости к рыночной. Компании были независимо разделены на две равные группы по медиане капитализации (small и big), а также на три группы по показателю book-to-market equity: нижние — 30 % (low), средние — 40 % (medium) и верхние — 30 % (high). Разбиение на три группы по показателю book-to-market equity и на две группы по размеру компании основано на наблюдениях Фамы и Френча (1992) о том, что book-to-market equity лучше объясняет доходность активов, чем размер компании [Fama & French 1992].

Рассмотрим процесс построения BMG-фактора, который был предложен Görgen M. et al. (2019) в рамках проекта CARIMA (carbon risk management) для анализа чувствительности доходностей активов к «углеродному» риску [Görgen 2019]. Фактор представляет собой доходности имитирующего портфеля и основывается на общедоступных рыночных данных о ценах акций компаний. При этом для определения составляющих портфеля, согласно методологии построения имитирующих портфелей, предварительно необходимо разделить компании на группы по степени их экологичности, для чего необходимы фундаментальные экологические данные, которые были получены авторами из различных баз данных. Для определения степени экологичности компаний авторы составили собственный экологический рейтинг, вычислив для каждой компании индивидуальный BGS (brown-green-score). Отметим, что авторы включили только те компании, акции которых размещены на локальном рынке (то есть выполнено условие первичного листинга), также компании с высокой капитализацией (то есть обеспе-

¹ Stattman D. Book values and stock returns. The Chicago MBA: A journal of selected papers. 1980. 4(1):25–45.

чено условие ликвидности активов) и компании не из финансового сектора (так как они меньше других отраслей подвержены «углеродному» риску). Используемые данные были получены из 4 основных баз данных ESG за период с января 2010 по декабрь 2017 года. Из 785 ESG-переменных авторы исключили факторы, отвечающие за социальные и управленческие аспекты, получив 363 фундаментальные переменные, потенциально описывающие экологические риски. Среди них только 131 переменная напрямую относится к углероду и проблеме изменения климата. Для построения BGS авторы выбрали из них 10 экологических переменных, потенциально имеющих наибольшее влияние на финансовый рынок. Выбор такого относительно малого числа переменных, согласно авторам, позволил устранить избыточные для анализа наблюдения, снизить корреляцию, а также в целом обеспечить более простой и понятный способ оценки фактора. Затем авторы разделили эти переменные на три группы, являющиеся в свою очередь различными факторами подверженности компании «углеродному» риску: «цепочка ценности» (value chain), «общественная оценка экологичности» (public perception) и «адаптационная гибкость производства» (adaptability). Эти факторы в различной степени влияют на подверженность компании к риску, поэтому при вычислении BGS выделение переменных в разные группы позволило установить различные весовые коэффициенты для каждой из групп, считая переменные внутри группы в равной степени весомыми друг относительно друга.

Так, BMG-фактор является имитирующим портфелем, который отражает риск, связанный с уровнем экологичности компании, и может быть включен в многофакторную модель в качестве дополнительного фактора риска для лучшего объяснения доходности акций.

Выводы

Отсутствие премии за «углеродный» риск для российского финансового рынка согласуется с результатами Gørgen M. et al. (2019) об отсутствии аналогичной премии в других регионах, а также

глобальной выборке. Для более точного ответа на этот вопрос для российского рынка необходимо провести исследование, анализирующее фактор, связанный с экологичностью компаний, построенный на основе фундаментальных характеристик, а не косвенно оцениваемых коэффициентов чувствительности. Тем не менее Brightman et al. (2021) приходят к выводу, что факторы, построенные на основе коэффициентов чувствительности, не менее важны для управления рисками, чем их фундаментальные аналоги [Brightman 2022].

Полученные оценки чувствительности секторов российской экономики к «углеродному» риску сигнализируют о том, что все секторы в той или иной степени подвержены риску, связанному с переходом к низкоуглеродной экономике. Наибольший вклад в чувствительность российской экономики к данному риску составляют нефтегазовая и энергетическая отрасли. Наименее чувствительны к риску компании, занимающиеся производством товаров широкого потребления, сферы здравоохранения и недвижимости.

При интерпретации полученных результатов необходимо принимать во внимание, что при оценке моделей использовались факторы, отражающие тренды в мировой экономике, поэтому полученные оценки не учитывают региональных особенностей России. К сожалению, предложенный в Gørgen M. et al. (2019) подход принципиально не может разрешить эту проблему, поэтому в рамках будущих исследований было бы оправдано построение региональной модели, основанной на выборке исключительно из российских компаний. Необходимым условием для подобного исследования является наличие нефинансовых данных об экологичности на уровне отдельно взятых компаний. На данный момент все больше российских компаний публикуют соответствующие отчеты, а также появляются перспективные экологические рейтинги, которые можно было бы использовать для исследований в будущем и впоследствии отказаться от компромиссных подходов, связанных с недостатком данных.

Список источников

1. Макаров 2018 — Макаров И. А., Степанов И. А. Парижское соглашение по климату: влияние на мировую энергетику и вызовы для России. eLIBRARY ID: 32476773 // Актуальные проблемы Европы = Current Problems of Europe. 2018; 1:77–100. ISSN: 0235-5620
2. Сафонов 2000 — Сафонов Г. В. Перспективы участия России в международной торговле квотами на

- выбросы в атмосферу «парниковых» газов. eLIBRARY ID: 42363883 // Экономический журнал Высшей школы экономики = Higher School of Economics Economic Journal. 2000; 4(3):349–368. ISSN 1813-8691.
3. Чупракова 2019 — Чупракова В. В., Архипов М. В. Антропогенно-экологические факторы и их роль в глобальном потеплении климата. eLIBRARY ID: 39176381 // Международная научно-практическая конференция «Уральская горная школа — регионам». Уральская горнопромышленная декада : материалы конференции. Екатеринбург : Уральский государственный горный университет, 2019. 1032 с. С. 463-464.
 4. ESG-интеграция... 2019 — ESG-интеграция: рынки, методы и данные / Мэтт Орсаг [и др.] ; CFA Institute, 2019. 101 с. ISBN 978-1-942713-65-4. Доступ свободный. URL: <https://www.unpri.org/download?ac=9522> (дата обращения: 25.03.2021).
 5. Banz 1981 — Banz R. W. The relationship between return and market value of common stocks. DOI 10.1016/0304-405X(81)90018-0 // Journal of financial economics. 1981; 9(1):3–18.
 6. Brightman 2022 — Brightman C. Why Are High Exposures to Factor Betas Unlikely to Deliver Anticipated Returns? By Chris Brightman, Forrest Henslee, Vitali Kalesnik, Feifei Li and Juhani Linnainmaa. DOI 10.3905/jpm.2021.1.310 // The Journal of Portfolio Management QES Special Issue 2022, 48(2): 144-163. ISSN 0095-4918.
 7. Buis 2020 — Buis A. Why Milankovitch (Orbital) Cycles Can't Explain Earth's Current Warming // NASA. Global Climate Change : [website]. Open access. URL: <https://climate.nasa.gov/blog/2949/why-milankovitch-orbital-cycles-cant-explain-earths-current-warming/>. Дата публикации 27.02.2020.
 8. Fama & French 1992 — Fama E. F., French K. R. The cross-section of expected stock returns. DOI 10.1111/j.1540-6261.1992.tb04398.x // The Journal of Finance. 1992; 47(2):427–465. eISSN:1540-6261.
 9. Görgen 2019 — Görgen M. [et al.]. Carbon risk. By Görgen, Maximilian & Jacob, Andrea & Nerlinger, Martin & Riordan, Ryan & Rohleder, Martin & Wilkens, Marco. DOI 10.2139/ssrn.2930897 // SSRN Electronic Journal. 2019.
 10. Roncalli 2020 — Roncalli T. [et al.]. Measuring and Managing Carbon Risk in Investment Portfolios / Roncalli, Théo and Le Guenedal, Théo and Lepetit, Frederic and Roncalli, Thierry and Sekine, Takaya. DOI 10.2139/ssrn.3681266 // SSRN Electronic Journal. 2020.
 11. Sahut & Pasquini-Descomps 2015 — Sahut J. M. & Pasquini-Descomps H. ESG impact on market performance of firms: International Evidence. DOI 10.7202/1030386ar // Management International. 2015; 19(2):40–63.

References

1. Makarov I. A., Stepanov I. A. Parizhskoye soglasheniye po klimatu: vliyaniye na mirovuyu energetiku i vyzovy dlya Rossii [The Paris climate agreement: impact on global energy and challenges for Russia]. eLIBRARY ID: 32476773. *Current Problems of Europe*. 2018; 1:77–100. ISSN: 0235-5620 (in Russ.).
2. Safonov G. V. Perspektivy uchastiya Rossii v mezhdunarodnoy trgovle kvotami na vybrosy v atmosferu «parnikovykh» gazov [Prospects for Russia's participation in international trade in quotas for emissions of "greenhouse" gases into the atmosphere]. eLIBRARY ID: 42363883. *Higher School of Economics Economic Journal*. 2000; 4(3):349–368. ISSN 1813-8691.
3. Chuprakova V. V., Arkhipov M. V. Anthropogenic and environmental factors and their role in global climate warming. eLIBRARY ID: 39176381. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Ural'skaya gornaya shkola — regionam". Ural'skaya gornopromyshlennaya dekada* [International Scientific and Practical Conference "Ural Mining School for the Regions". Ural mining decade] : conference proceedings. Yekaterinburg : Ural State Mining University, 2019. 1032 p. Pp. 463–464.
4. *ESG-integratsiya: rynki, metody i dannyye* [ESG Integration: Markets, Methods, and Data]. By Matt Orsag [et al.] ; CFA Institute, 2019. 101 p. ISBN 978-1-942713-65-4. Open access. URL: <https://www.unpri.org/download?ac=9522> (accessed 03/25/2021).
5. Banz R. W. The relationship between return and market value of common stocks. DOI 10.1016/0304-405X(81)90018-0. *Journal of financial economics*. 1981; 9(1):3–18.
6. Brightman C. Why Are High Exposures to Factor Betas Unlikely to Deliver Anticipated Returns? By Chris Brightman, Forrest Henslee, Vitali Kalesnik, Feifei Li and Juhani Linnainmaa. DOI 10.3905/jpm.2021.1.310. *The Journal of Portfolio Management QES Special Issue 2022*, 48(2): 144-163. ISSN 0095-4918.
7. Buis A. Why Milankovitch (Orbital) Cycles Can't Explain Earth's Current Warming. *NASA. Global Climate Change* : [website]. Open access. URL: <https://climate.nasa.gov/blog/2949/why-milankovitch-orbital-cycles-cant-explain-earths-current-warming/>. Дата публикации 27.02.2020.
8. Fama E. F. & French K. R. The cross-section of expected stock returns. DOI 10.1111/j.1540-

- 6261.1992.tb04398.x. *The Journal of Finance*. 1992; 47(2):427–465. eISSN:1540-6261.
9. Görgen M [et al.]. Carbon risk. By Görgen, Maximilian & Jacob, Andrea & Nerlinger, Martin & Riordan, Ryan & Rohleder, Martin & Wilkens, Marco. DOI 10.2139/ssrn.2930897. *SSRN Electronic Journal*. 2019.
 10. Roncalli T. [et al.]. Measuring and Managing Carbon Risk in Investment Portfolios. By Roncalli, Théo and Le Guenedal, Théo and Lepetit, Frederic and Roncalli, Thierry and Sekine, Takaya. DOI 10.2139/ssrn.3681266. *SSRN Electronic Journal*. 2020.
 11. Sahut J. M. & Pasquini-Descomps H. ESG impact on market performance of firms: International Evidence. DOI 10.7202/1030386ar. *Management International*. 2015; 19(2):40–63.

Информация об авторах:

Качалов Роман Михайлович — доктор экономических наук, профессор, РИНЦ AuthorID: 73238 и **Ставчиков Александр Иванович** — кандидат экономических наук, РИНЦ AuthorID: 140265 — Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва 117418, Россия; **Альчикова Лилия Темуровна** — Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ), Ленинские горы, 1, Москва 119991, Россия.

Information about the authors:

Kachalov Roman M. – Doctor of Economics, Professor, RSCI AuthorID: 73238 and **Stavchikov Alexander I.** – Candidate of Economic Sciences, RSCI AuthorID: 140265 – Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow 117418, Russia; **Alchikova Lilia T.** – Lomonosov Moscow State University (MSU), 1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.
The article was submitted 03/29/2022; approved after reviewing 04/21/2022; accepted for publication 05/16/2022.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30)'. С. 96–110.
Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30)':96–110.

Научная статья

УДК 65.01

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.11

Теория и практика применения технологии блокчейн в деятельности логистических компаний

Ирина Валерьевна Гладышева — Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.
gladysheva-iv@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8775-6139>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что применение прогрессивных технологий и новых решений в организационно-экономической деятельности логистических компаний способствует укреплению их позиций на рынке и обеспечивает рост эффективности функционирования. Огромные объемы информации, сложность бизнес-процессов, рост степени взаимосвязей и взаимовлияния различных параметров логистических систем, вызовы к обеспечению устойчивого развития и экономической безопасности объектов требуют поиска новых решений, что с каждым годом играет все большее значение для национальных и международных компаний. Основной проблемой в рамках деятельности логистических компаний выступает поиск и/или выбор информационно-технологического обеспечения эффективного функционирования. Несмотря на активное применение всего существующего инструментария информационных технологий в организации логистической деятельности в научной литературе недостаточно полно освещен вопрос практики внедрения блокчейн технологии на примере логистических компаний. Вместе с тем в условиях трансформации бизнес-моделей, конкуренции, усиления рисков разной природы, поиска источников роста эффективности деятельности решение данного вопроса в прикладном аспекте является актуальным. В связи с этим, данная статья направлена на исследование практики применения блокчейн технологий и подтверждение гипотезы о том, что внедрение блокчейн технологии в текущей деятельности логистических компаний и перспективе экономически обосновано и целесообразно.

Для оценки целесообразности применения технологии блокчейн в деятельности логистических компаний автором систематизируются преимущества и ограничения данной технологии, предлагается оценка потенциальной эффективности перехода на блокчейн технологию для предприятия и его логистических процессов, определяется потенциальная готовность логистических компаний к внедрению блокчейн технологии, оцениваются риски функционирования компаний при переходе на новые технологии. Исследование построено на основе применения методов системного анализа, критического анализа зарубежной и отечественной литературы по проблемам исследования, количественных и качественных методов обработки данных, проведения анализа готовности логистических компаний к внедрению блокчейн технологий и работе на новых платформах. Материалы статьи представляют теоретическую и практическую ценность для специалистов логистической сферы, а также молодых исследователей, которые изучают вопросы теории и практики внедрения новых технологий в деятельность современных логистических компаний.

Ключевые слова: блокчейн, логистическая деятельность, управление цепочками поставок, блокчейн, конкурентоспособность компании.

Благодарность. Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Для цитирования: Гладышева И. В. Теория и практика применения технологии блокчейн в деятельности логистических компаний. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.11 // Вестник МИРБИС. 2022; 2: 96–110.

JEL: O14

Original article

Theory and practice of application of blockchain technology in the activities of logistics companies

Irina V. Gladysheva – Peoples Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.
gladysheva-iv@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8775-6139>

Abstract. The use of advanced technologies and new solutions in the organizational and economic activities of logistics companies contributes to strengthening their positions in the market and ensures an increase in operational efficiency. Huge amounts of information, the complexity of business processes, the growing degree of interconnection and mutual influence of various parameters of logistics systems, challenges to

ensuring sustainable development and economic security of facilities require the search for new solutions, which is becoming increasingly important for national and international companies every year. The main problem in the framework of the activities of logistics companies is the search and / or the choice of information technology to ensure effective functioning. Despite the active use of all existing information technology tools in the organization of logistics activities, the scientific literature does not fully cover the issue of the practice of implementing blockchain technology on the example of logistics companies. At the same time, in the context of the transformation of business models, competition, increased risks of different nature, the search for sources of efficiency growth, the solution of this issue in the applied aspect is relevant.

The purpose of the study is to confirm the hypothesis that the introduction of blockchain technology in the current activities of logistics companies and in the future is economically justified and expedient.

To assess the feasibility of using blockchain technology in the activities of logistics companies, the author systematizes the advantages and limitations of this technology, offers an assessment of the potential effectiveness of the transition to blockchain technology for the enterprise and its logistics processes. The research is based on the application of methods of system analysis, critical analysis of foreign and domestic literature on research problems, quantitative and qualitative methods of data processing, analysis of the readiness of logistics companies to implement blockchain technologies and work on new platform.

Key words: blockchain, logistics activities, supply chain management, blockchain, company competitiveness.

Acknowledgment. This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

For citation: Gladysheva I. V. Theory and practice of application of blockchain technology in the activities of logistics companies. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.11. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2: 87–101 (in Russ.).

JEL: O14

Введение

Применение информационных технологий в организации логистической деятельности значительно повышает продуктивность компании. Автоматизация позволяет компаниям решать организационно-экономические вопросы за счет комплексных интегрированных технологических возможностей, ставших доступными благодаря компьютеризации и интернетизации общества. Однако выбор формы информационно-технологического обеспечения является сложным моментом, определяется различными факторами и сопровождается разной степенью и видами рисков.

Вопрос рассмотрения целесообразности и обоснования применения блокчейн технологии для повышения эффективности логистической деятельности является ключевым в данной публикации.

Развитие интереса к созданию платформ на основе технологии блокчейн в России в целом повторяет тенденции западного рынка. Первая практика применения блокчейн появилась в финансовом секторе и банках, затем в других секторах экономики, однако внедрение такого опыта в логистических компаниях вряд ли можно назвать массовым. Сейчас процесс применения техноло-

гии блокчейн в деятельности логистических компаний происходит ускоренными в несколько раз темпами и благодаря вхождению на рынок страны крупных иностранных игроков и интернетизации бизнеса блокчейн платформы стали неотъемлемой частью логистических процессов как на B2C, так и на B2B рынках. Именно поэтому, вопрос теории и в большей степени практики внедрения технологии блокчейн в логистических компаниях назрел и потребовал более тщательного изучения и экономического обоснования, что нашло отражение в результатах авторского исследования и публикации его результатов.

Материалы статьи направлены на получение и применение на практике новых знаний о внедрении технологии блокчейн в логистическом секторе экономики в будущем, оценки потенциальной готовности логистических компаний к переходу на блокчейн технологии и субъективных и объективных рисков перехода.

Материалы и методы

Сегодня наличие объективной и надежной информации важно при ведении любой коммерческой деятельности. А в логистике, главной целью которой является эффективное управление различными потоками, надежная информация играет особую роль. Огромные массивы логистических данных, нуждающихся в обработке и систематизации, требуют построения новых информационных моделей и применения новых

технологий. Это в свою очередь приводит к поиску и внедрению новых форматов товарообмена и в целом взаимодействия между всеми участниками логистических процессов.

Информационные технологии значительно изменили модели и способы товарообмена. В рамках исследования проведен критический анализ мнений ученых и практиков по вопросу применения блокчейн технологии между участниками логистических цепочек поставок, в том числе в формате платформ, также тщательно изучена практика применения технологии блокчейн разными компаниями в текущем периоде. Автором применены количественные и качественные методы исследования (системный анализ, методы сбора и обработки данных), а также комплексный подход к выявлению и решению проблем. В работе был применен контент анализ материалов по тематике глобальных технологических трендов развития экономики и результатов работы логистических компаний (публичные документы, материалы СМИ, научные теоретические, методологические и практические статьи специалистов, экспертные заключения).

Источниками анализа теоретических и практических наработок в изучаемой предметной сфере (логистическая деятельность, IT, инновационные технологии и др.) стали труды российских и иностранных авторов, в частности И. В. Павлюченко, Д. Бауэрсокса, Дж. Вагнеара, Д. Силвера, Т. Клосса, Т. Уайтина, Ю. А., Аникина, И. Н. Омельченко, О. Д. Проценко, А. М. Гаджинского, М. Сво-на, С. Накамото, А. Керша, Соловьева А., Вейбнера Н., Вороновой М. П., Лагун Д., Негреевой В. В., Замятиной А. А., Шпакович Д. К., Шароновой А. Д., Панюковой В. В., Дыбской В. В., Сергеева В. И., Лычкиной Н. Н. и других. Анализ эмпирических данных выполнен на основе информации отдельных предприятий и обзоров ряда аналитических отчетов консалтинговых агентств, таких, как Deloitte, PricewaterhouseCoopers (PwC), M.A. Research., Armstrong & Associates, The Boston consulting group.

В рамках изучения обозначенной темы считаем необходимым остановиться на рассмотрении теоретической сущности как непосредственно логистической деятельности, так и технологии блокчейн. Кроме того, отмечаем, что обе рассматриваемые «категории» и логистика и блокчейн связаны с процессами цифровизации. Вопросы

влияния цифровизации на различные экономические процессы были затронуты автором и в предыдущих публикациях, в частности, в 2018 году в статье Вавилиной А. В., Калашникова И. В., Гладышевой И. В. «Инновационно сориентированная цифровая инфраструктура — сфера обеспечения успешной реализации технологического рывка» отмечалось: «Массовое применение цифровых технологий выражается в качественных изменениях в бизнес-моделях, характере ведения бизнеса, его управляемости и гибкости. Наибольшее воздействие на становление цифровой экономики оказывают технологии искусственного интеллекта, технотронные источники четвертого поколения, интернет вещей, облачные вычисления, «аналитика больших данных», робототехника, производство продукции и 3D-печати, автономные транспортные средства, социальные сети и другие виды цифровых интернет-платформ»¹. Поэтому исследование сопряженности логистики, блокчейн и цифровизации вполне объяснимо.

Поиск решения проблемы сохранения конфиденциальных данных в цепочке поставок, ее контроля и ограничения доступа к ней только доверенными лицами неизбежно ведет к применению новых технологий работы с данными. Большинство предприятий (или групп предприятий) соревнуются между собой, добиваясь наибольшего объема продаж, наибольшего количества поставок и имея самые быстрые циклы выпуска продукции. Таким образом, информация, которая генерируется в процессе управления цепочкой поставок, может быть слишком деликатной, чтобы обмениваться ею, чтобы сохранить преимущество в конкурентной борьбе. Кроме того, информация, которая генерируется и внедряется в любую систему, должна всегда проверяться, чтобы предотвратить как человеческие ошибки, так и попытки мошенничества. Сегодня существуют определенные решения этих проблем, однако они не могут удовлетворить потребности всех участников цепочки поставок. Кроме того, с точки зрения промышленной компании, возникают такие проблемы, как длительный логистический цикл, медленный документооборот,

¹ Вавилина А. В., Калашников И. В., Гладышева И. В. Инновационно сориентированная цифровая инфраструктура — сфера обеспечения успешной реализации технологического рывка. DOI 10.18334/vinec.8.3.39423 // Вопросы инновационной экономики. 2018; 8(3):349–364.

как внутри предприятия, так и вне его, наличие в нем ошибок. Общие проблемы связаны с отсутствием единого информационного поля среди всех участников, отсутствием гарантированной достоверности данных. Для улучшения характеристик безопасности, отслеживания товаров и процессов, синхронизации информации и, возможно, скорости доставки в цепочке поставок наряду с другими незначительными атрибутами может быть применен блокчейн, а разработка и внедрение программного обеспечения для создания единого информационного поля на основе технологии блокчейн может быть ответом на все эти вызовы.

Специфика логистики как отдельного сектора экономики

Логистика как сектор глобальной экономики активно развивается. Так, по оценкам экспертов ожидается рост мирового рынка транспортных услуг с 8,6 млрд долларов в 2021 году до 12,4 млрд долларов к концу 2022 года [Анализ рынка... 2022]. Требования клиентов непрерывно меняются с развитием технологий, поэтому основные желания сводятся к функциональности и высокому уровню надежности в данной сфере. Необходимо направлять партнеров и клиентов, показывая дальнейший путь оптимизации, наблюдая за результатами. Для этого необходимо понимать и применять существующую IT — инфраструктуру и отвечать мировым трендам. Благодаря сотрудничеству человека с машиной, у компаний появилась возможность быть на шаг впереди ожиданий клиента. Характерными чертами современной логистики стали высокая значимость различных сложных комбинаций и большие затраты. В разных странах доля затрат на логистику колеблется от 7–8 % ВВП в странах Европейского Союза, до 15 % ВВП в Китае и 20 % ВВП в России [Логистика в России... 2014].

Значимость логистики проявляется в следующем:

- организация в значительной степени зависит от перемещения материалов, даже если организация предлагает нематериальные услуги;
- логистические расходы часто составляют большую долю общего оборота;
- непосредственно влияет на прибыль и другие показатели деятельности организации;
- связывает поставщиков, закладывая взаи-

мовыгодные и долгосрочные взаимоотношения;

- значительно влияет на время выполнения заказов, надежность и другие параметры обслуживания потребителей.

Однако логистика, охватывающая глобальную торговлю, очень сложна, поскольку в ней принимают участие многие стороны, часто имеющие конфликтующие интересы и приоритеты, а также использующие различные методы для отслеживания поставок. Рост эффективности логистической деятельности влияет на развитие мировой экономики. Это подтверждают и оценки Всемирного экономического форума, в соответствии с которыми снижение барьеров в цепочке поставок для торговли может увеличить глобальный валовой внутренний продукт (ВВП) почти на 5 % и глобальную торговлю на 15 %. Однако потенциал роста эффективности в логистике использован не полностью в связи с присутствием различных проблем и ограничений.

Проблемы логистической деятельности и предпосылки внедрения новых технологий

Эффективность функционирования логистических компаний влияет на развитие других отраслей и в целом экономики. Однако сегодня эффективность логистической деятельности неравномерна как по отдельным компаниям, так и по отдельным странам, что демонстрирует рейтинг эффективности логистики, составляемый Всемирным банком² (рисунок 1). Общая сумма глобальных затрат на логистику и доходы от логистики третьих сторон составляют по оценкам Armstrong & Associates порядка 10,8 % ВВП и 10,6 % соответственно³. Сегодня информация — это один из ключевых ресурсов для любой коммерческой компании и любой сферы деятельности. В логистике от объективности и достоверности данных зависит эффективность всего бизнес-процесса. Сложность самой системы логистики и масштаб данных, с которыми приходится иметь дело, вынуждает компании применять информационные

2 International LPI (Logistics Performance Index). The World Bank : [website]. Available at: <https://lpi.worldbank.org/international> (accessed 02/19/2022).

3 Global 3PL Market Size Estimates / Armstrong & Associates, Inc. Available at: <https://www.3plogistics.com/3pl-market-info-resources/3pl-market-information/global-3pl-market-size-estimates/> Updated October 19, 2021 (accessed 02/19/2022).

технологии. Статистика DHL об объеме манипуляций, которые связаны с несвоевременным исполнением условий контракта поставки, показывает, что компании теряют из-за этого сотни миллионов долларов ежегодно. Данные манипуляции обходятся для крупной компании в 3–6 % годово-

го оборота. Поэтому внедрение блокчейн технологии позволит избежать этих расходов, так как в ней отразятся все операции по поставке груза, будет доступна история прохождения товара, что позволит отслеживать на каком этапе находится груз и на какое время он был задержан.

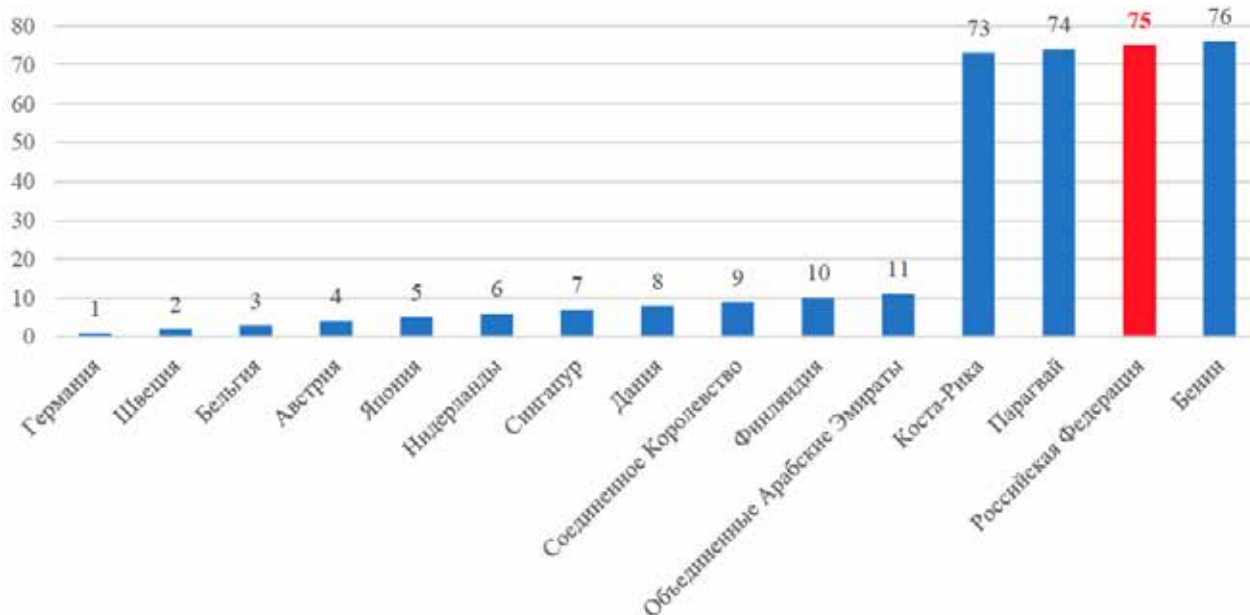

Рис. 1. Рейтинг Индекса эффективности логистики стран по итогам 2018 года

Источник: рисунок автора по данным International LPI (Logistics Performance Index). The World Bank : [website]. Available at: <https://lpi.worldbank.org/international> (accessed 02/19/2022).

В системе управления цепочками поставок жизненный цикл продукта можно условно разделить на множество этапов, через которые проходит продукт: от сырья до тех пор, пока готовый продукт не попадет в руки потребителя. Начиная с сырья, большинство продуктов проходят итерации обработки и отгрузки, перемещаются из одного места в другое, параллельно преобразовываясь в усовершенствованную версию. Это справедливо для любого продукта в любой отрасли промышленности, и даже самые простые продукты, которые могут не требовать какой-либо обработки (например, свежие продукты), должны быть отправлены из места их происхождения в место, где они будут проданы. Улучшение управления этим жизненным циклом является одной из основных задач этой работы.

Сегодня функционирование логистической отрасли сталкивается с рядом общих проблем: общеполитических (нестабильность геополитической ситуации, усиление санкционных мер одних стран в отношении других); финансово-экономических (рост финансовых рисков, потрясения глобального финансового рынка, изменчивость

валютных курсов, возникновение отложенного спроса, обусловленного открытием экономики после ограничений в период пандемии.); социально-экологических проблем (сохраняющаяся угроза влияния COVID-19, миграционные проблемы, несбалансированность рынка труда); инфраструктурных проблем (нехватка портовых мощностей, дефицит и старение транспортных средств, общий дефицит провозных возможностей). Исследователь Свон М. в своей публикации 2017 года «Блокчейн: схема новой экономики» подчеркивает, что «в 2021 году дефицит транспортных активов спровоцировал перегрузку транспортной инфраструктуры и снижение её пропускной способности, что, в свою очередь, увеличило время оборота активов» [Свон 2017]. О том, что в будущем логистический рынок останется под воздействием кризиса, говорят и опросы субъектов логистической отрасли, например, опрос представителей 148 компаний, проведенный Oxford Economics в 4 квартале 2021 года, демонстрирующий такую позицию у 80 % респондентов¹.

¹ Развитие рынка международной логистики в 2022 году: ожидания

Самые большие проблемы в логистической отрасли связаны с ее непоследовательностью и фрагментарностью. Поскольку существует множество вовлеченных сторон (производители, кладовщики, водители, менеджеры и конечные пользователи), невозможно централизованно контролировать каждый шаг на этом пути. Фрагментация часто приводит к общей неэффективности.

Американский центр производительности и качества APQS провел исследование, опросив около сотни специалистов в сфере логистики. По результатам исследования APQS выявлено, что около 1/3 специалистов в сфере логистики видят в блокчейн технологии потенциал для создания конкурентного преимущества своей компании в ближайшие 10 лет и 1/10 респондентов считают, что за этот промежуток блокчейн изменит индустрию [Лагун 2018]. Основной целью данного анализа являлось получение ответа на вопросы о том, какие сферы логистики требуют улучшений, а также мнение специалистов о внедрении технологии блокчейн в управление цепочек поставок (УЦП). Был составлен список из специалистов, которые в большинстве своем работают в крупных компаниях, связанных с цепочкой поставок, в различных областях, но в основном в сфере транспорта и логистики.

Основные выводы о проблемах в современной логистической деятельности следующие:

- наличие информационного разрыва между партнерами, что влияет на длительность цикла выполнения заказа, планирование распределения, предложения, спроса и инвентаризации;
- отсутствие в управлении цепями поставок (УЦП) способа быстрого и беспрепятственного обмена информацией между компаниями, неточность и неактуальность всей информации, которая генерируется логистическим потоком цепочки поставок;
- наличие значительно числа участников логистического канала и в целом всей цепочки, внедрение цифровизации в отдельные элементы и процессы системы при низкой степени систематизации и отсутствии желаемого уровня эффективности.

По мнению группы исследователей Дыбской В. В., Сергеева В. И., Лычкиной Н. Н. [Цифровые технологии в логистике... 2020] «сама методология цифровой трансформации, особенно применительно к логистике и управлению цепями поставок (УЦП), разработана недостаточно, несмотря на имеющиеся работы зарубежных и отечественных специалистов в данной области». В опубликованном данными авторами (Дыбской В. В., Сергеевой В. И., Лычкиной Н. Н.) аналитическом обзоре [там же] определены основные тенденции цифровизации цепей поставок и логистики в промышленности и торговле и выявлено, что блокчейн входит в перечень наиболее перспективных технологий наряду с такими как Big Data, IoT, Cloud Services, AR, VR, Machine Learning).

По мнению респондентов опроса при составлении Индекса логистики развивающихся рынков, который основан на трех основных компонентах (рейтинге 50 рынков развивающихся стран, опросе профессионалов отрасли торговли и логистики и анализе по объему и видам транспорта крупнейших и наиболее быстрорастущих основных торговых путей, связывающих развивающиеся и развитые рынки), технологии обладают наибольшим потенциалом для формирования роста в следующем десятилетии (рисунок 2).

Рис. 2. На чем будет сосредоточена логистическая отрасль в 2022 году. Источник: *Agility-Emerging-Markets-Logistics-Index-2022-English.pdf*. 60 p. Available at: <https://www.agility.com/en/> (accessed 02/22/2022).

и риски // Tels Group : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://telsgroup.ru/media_center/tels_in_the_press/razvitie-rynka-mezhdunarodnoy-logistiki-v-2022-godu-ozhidaniya-i-riski/. Дата публикации 22.12.2021.

Развитие новых технологий неуклонно развивается во всей мировой экономике, приводя к изменениям, которые нарушают статус-кво и вводят совершенно новые бизнес-модели и процессы. Технологическая революция в отрасли логистики идет полным ходом и уже приступила к пересмотру существующих бизнес-моделей, включая рынок экспедирования грузов, который претерпевает значительную цифровую трансформацию. Темпы внедрения технологий и цифровых технологий будут только ускоряться, и в результате будут по-прежнему возникать возможности для роста бизнеса. Пандемия Covid-19 ускорила внедрение различных технологий.

В логистике важно получать точную и достоверную информацию, причем особенно критичным является информация для обеспечения следующих определённых характеристик логистических процессов:

- скорости доставки (чем быстрее товары поступят к покупателю, тем быстрее покупатель сможет удовлетворить потребности потребителей);
- синхронизации данных и времени их аккумуляции и передачи;
- отслеживания ситуации в течение жизненного цикла продукта с момента его возникновения, вплоть до доставки конечному потребителю, а также условий, в которых они были отправлены, и изменений, которым они подвергаются;
- безопасности для предотвращения мошенничества, ограничения доступа к информации, аутентификации, исключения ошибок и т. п.

Таким образом накопленный опыт «цифровизации» логистики и перспективы внедрения новых технологий приводят и к необходимости и уместности внедрения Блокчейн.

Результаты

Блокчейн-технология в логистике: возможности и опыт внедрения

Цифровизация логистической деятельности позволяет снизить риски, сократить затраты и обеспечить планируемый результат. С точки зрения организации цепочки поставок, эти проблемы были определены как: отсутствие единого информационного поля среди всех участников, отсутствие гарантированной достоверности данных.

Блокчейн в переводе с английского языка blockchain или block chain — это «цепочка блоков». Или, другими словами, это особый тип базы данных. Блокчейн обычно сравнивают со стандартным дневником или картотекой, куда вносятся записи в хронологическом порядке о том, что сделано, при этом создатели позаботились о качественной защите данных. Чтобы избежать «вторжение» другого пользователя извне вся информация шифруется специальным образом.

Блокчейн можно определить как технологию распределенного реестра, которая может записывать транзакции между сторонами безопасным и постоянным способом. «Разделяя» базы данных между несколькими сторонами, блокчейн, по сути, устраняет необходимость в посредниках, которые ранее должны были действовать в качестве доверенных третьих сторон для проверки, записи и координации транзакций [Blockchain in logistics 2018].

Блокчейн — это инструмент, который позволяет хранить данные транзакций. Очевидно, что инструмент не может быть хорошим или плохим: использование одного и того же инструмента может привести к совершенно другим последствиям [Свон 2017]. В последствии эта концепция превратилась в нечто большее, и новые применения, кроме онлайн — транзакций, возникли из технологии блокчейна. Как описано Марком Пилкингтоном [Pilkington 2015]: «суть блокчейна заключается в том, что он рассматривается больше как информационная модель, чем экономическая или денежная. Он способствует появлению многих новых и все более популярных блокчейн платформ без токенов».

Консалтинговой компанией Deloitte, был представлен отчет [Breaking blockchain open 2018], в котором описывалась подробная информация об отношении компаний к блокчейн технологии и объеме инвестиций в данном направлении. Для сбора и анализа информации были опрошены 1053 старших руководителя компаний с годовым доходом более 500 миллионов долларов США в семи странах: в Канаде, КНР, Франции, Германии, Мексике, США, Великобритания. По оценке Deloitte [ibid] около 40 % компаний вкладывают инвестиции объемом 5млн долларов в год в Блокчейн, считая это хорошей перспективой (рисунк 3).

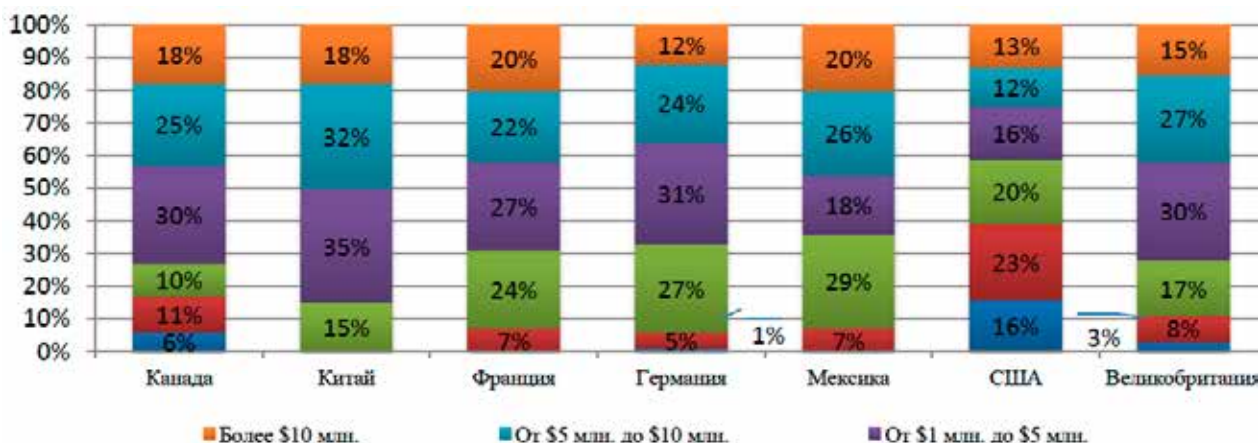

Рис. 3. Инвестиции организаций в блокчейн в 2019 году
 Источник: рисунок автора по данным [Breaking blockchain open 2018]

Местоположение компаний, которые вкладывали в блокчейн с 2017 по 2018 гг. в большей степени представлено на рисунке 4. Как видно из рисунка 4 большинство составляют американские компании — 38 %.

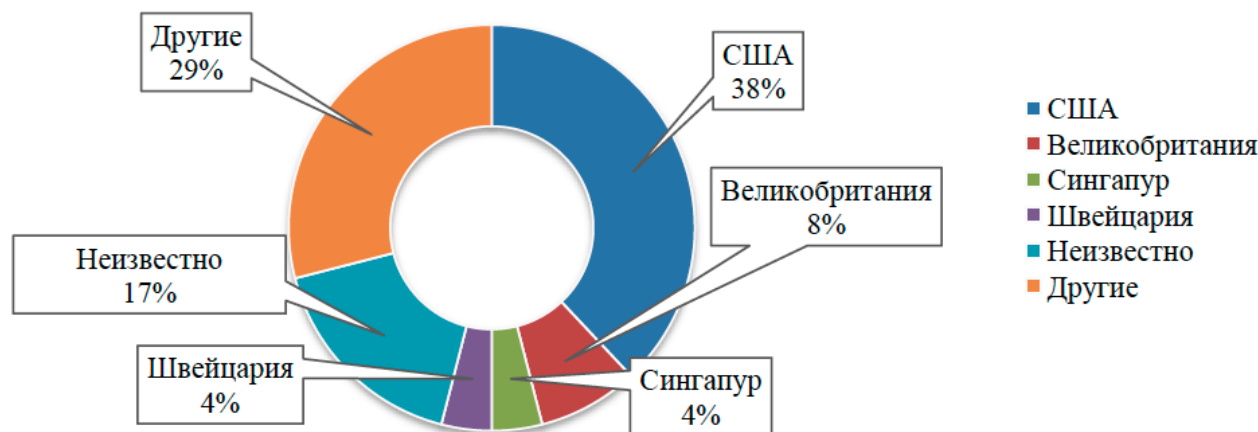

Рис. 4. Местоположение компаний, которые вкладывали в блокчейн с 2017 по 2018 гг.

Источник: рисунок автора по данным: 2018 VC investment into crypto startups set to surpass 2017 tally. By Jason Rowley. Available at: <https://techcrunch.com/2018/03/03/2018-vc-investment-into-crypto-startups-set-to-surpass-2017-tally/>. Publication date: 03/03/2018.

Востребованность блокчейн технологии в логистической деятельности подтверждается статистикой практики внедрения блокчейн, размещенной на сайте Chainstep¹. Факты применения блокчейн в разных секторах следующие на 10.03.2018 г. следующие: 453 кейса содержат 61 проект внедрения блокчейн технологии по сектору «логистика и УЦП», 116 проект — сектор «финансы». Такие корпорации как IBM, Walmart, Nestlé, Dole, Tyson Foods, Kroger и др. договорились еще в 2017 г. о сотрудничестве в сфере изучения, использования и развития технологии блокчейн на протяжении всей цепочки поставок. По мнению Панюквлй В. В. [Панюкова 2018] «та-

кая тенденция сохранится на ближайшие годы, но одновременно будет расширяться сфера эффективного применения технологии блокчейн при управлении цепями поставок».

В исследовании авторов Негреевой В. В., Замятиной А. А., Шпакович Д. К., Шароновой А. Д. приводятся практики успешного внедрения блокчейн в российских условиях на примере проектов «Газпром нефть» и «Газпромнефть-Снабжение» [6]. Данные проекты продемонстрировали применение RFID и GPS² для сбора информации и контролирования географии перемещения и аккумуляции грузов, а также изменения скорости

¹ Chainstep. Blockchain in use. Available at: <https://www.chainstep.com/use-cases/?lang=en> (accessed 11/28/2021).

² В «Газпром нефти» испытали блокчейн и интернет вещей в логистике // Газпром нефть : [сайт]. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/v-gazprom-nefti-ispitali-blokcheyn-i-internet-veshchey-v-logistike/>. Дата публикации 01.02.2018.

потоков и учета длительность перемещения грузов. Информация таким образом для участников логистической цепочки становилась прозрачной, бизнес-процессы могли быть оптимизированы, а их эффективность в итоге повышена.

Еще одним примером положительной практики внедрения блокчейн можно назвать запуск «блокчейн-платформы» для Большого Порты Санкт-Петербурга в 2019 году. Предпосылкой для реализации проектов стало подписание документов о сотрудничестве между Минтранспортом РФ, A.P. Moller-Maersk и ФГУП «Морсвязьспутник».

Исследовательские учреждения, в частности Flying University, на основании мнений экспертов в сфере цифровых технологий и логистики формируют список стран (Blockchain & Cryptocurrencies Regulation Index), которые смогли создать приемлемые условия для успешного внедрения инновационных технологий, связанных с блокчейн. Итоги исследования авторов (Andrei Yahorau, Alexandra Boguslavskaya) показали, что Россия в данном индексе находится на одном из последних мест (18 из 23) [Blockchain & Cryptocurrencies... 2018], а условия, которые создаются в России, описываются как нейтральные для развития блокчейн.

Как было сказано выше, одним из преимуществ блокчейн является прозрачность инфор-

мации и логистических бизнес-процессов. Для рынка конечных потребителей важно знать ключевые «точки» нахождения груза в цепи поставок в реальном времени, а также момент его отправления и прибытия. Для рынка производителей или посредников важно кроме этих ключевых «точек» времени и пространства, знать информацию о состоянии груза для того, чтобы внести и/или учесть корректировки. Сегодня существуют разные цифровые инструменты сбора, анализа и управления данными в цепи логистических поставок, поэтому требуется систематизация тех инструментов, которые в перспективе могут быть применены более активно. Рассмотрим цифровые инструменты и их применение в разрезе разных функций и этапов процесса цепи поставок (таблица 1).

Анализ цифровых технологий и инструментов показал, что блокчейн применим на всех стадиях логистического процесса. Концентрация информации из внешних и внутренних источников на одной платформе, ее прозрачность и возможность оперативного обращения к данным в режиме реального времени – это то, что не только сократит затраты, исключит несанкционированный доступ, но и обеспечит в конечном счете рост эффективности управления всей логистической цепочкой поставок.

Таблица 1. Цифровые технологий в разрезе этапов и функций цепи поставок

Этап	Функция	Цифровая технология/инструмент
Снабжение	<ul style="list-style-type: none"> логистическое администрирование, управление закупками, управление поставщиками, разработка схем поставок, межфункциональная и межорганизационная координация 	<ul style="list-style-type: none"> анализ и прогноз спроса; мониторинг в реальном времени; цифровая модель; динамическое программирование, защита транзакций (блокчейн); голосовые помощники операций; «смарт контракты»
Управление запасами	<ul style="list-style-type: none"> отказ от избыточных запасов, управление потоками отдельных частей, комплектующих, продукции от поставщика до производства, склада. 	<ul style="list-style-type: none"> автоматизация и роботизация, идентификация на основе RFID; ERP системы, MRP системы, блокчейн
Производство	<ul style="list-style-type: none"> логистическая поддержка производства, сокращение времени выполнения операций, устранение простоев оборудования, обязательное устранение брака 	<ul style="list-style-type: none"> роботизация и автоматизация; 3D – печать, MRP системы цифровой двойник Requirement Planning/Resources Planning, Lean Production, Блокчейн

Этап	Функция	Цифровая технология/инструмент
Распределение	<ul style="list-style-type: none"> планирование процесса реализации; выбор упаковки продукции, ее комплектация и консервирование; организация отгрузки продукции; контроль за транспортировкой к месту потребления и доставка продукции потребителю; организация послереализационного обслуживания 	<ul style="list-style-type: none"> интернет вещей (IoT) «уберизации»; смарт контейнеры, беспилотники, VR, AR искусственный интеллект, цифровые экосистемы транспортно-логистического обслуживания, блокчейн.

Источник: таблица составлена автором

Блокчейн уже сегодня способен вывести логистические компании на новый технологический уровень, примеры этого приведены в таблице 2.

Таблица 2. Практика внедрения блокчейн платформ при управлении логистическими процессами

Проект	Краткая характеристика
Food Trust Solutions Walmart & IBM	Совместный проект для слежки товаров питания Блокчейн сократил процесс «отслеживания» продуктов до 2,2 секунд
EverLadger https://www.everladger.io	Мониторинг источника происхождения алмазов Контроль транспортировки дорогих вин
Gemalto — мировой лидер в области цифровой безопасности. https://gemalto.com	Мониторинг температуры медикаментов и сохранения их качества
Provenance — отслеживает поставки продуктов питания в магазины и рестораны https://rovenance.org	Мониторинг продуктов питания Контроль легальности производства и поставки

Источник: таблица составлена автором

Несмотря на положительные практики внедрения цифровых технологий в деятельность логистических компаний, говорить о создании полноценной цифровой цепочки поставок еще преждевременно. Так, многие стартап-проекты в области логистики сосредоточены на отслеживании перемещения товаров (Ambrosus, Origin Trail), другие же включают еще и анализ поступаемых данных, что ускоряет работу процессов цепочки поставок (IBM&Maersk, EximChains), а третьи нацелены только на быстрый документооборот (CargoX). Более того существуют специальные организации, предоставляющие решения под ключ в области блокчейн технологий. Примерами таких субъектов выступают: Ethereum, Hyperledger и Corda. Подробный сравнительный анализ практики применения блокчейн проектов в логистической деятельности представлен в таблице 3.

Таблица 3. Примеры применения блокчейн проектов в логистической деятельности

Проект	Поле деятельности	Суть	Актуальность	Мониторинг
CargoX	морские контейнеры	документация	конкретное решение с документооборотом	нет
EximChains	логистика	бухгалтерская книга, смарт контракт	отслеживание товаров, финансового процесса передачи	да
Origin Trail	цепочка поставок	синхронизация данных	повышается целостность и подлинность продуктов	да
Ambrosus	пищевая и фармацевтическая промышленность	отслеживание качества товара	наличие свежих продуктов и качественных лекарств	да
IBM&Maersk	морские перевозки	обмен информации	быстрое сообщение между посредниками, сокращение времени на прохождение определенных процедур (таможня и т. д.)	да

Источник: таблица составлена автором

Приведенные примеры цифровых продуктов или систем, в т. ч. и блокчейн, внедряются в настоящее время недостаточно широко, однако скорость перехода к подобным технологиям в последующие 5-10 лет стремительная. Появление новых бизнес-моделей логистических компаний неизбежно и те, кто окажется лидерами в этом процессе, получают очевидное конкурентное преимущество..

Перспективы и проблемы блокчейн технологии в логистической деятельности

Качество и эффективность взаимодействия определяется многими факторами. На наш взгляд, наиболее существенны факторы можно разделить на две группы:

1) факторы внешней среды предприятия, такие как институциональная среда и государственная политика, отраслевой технологический уровень, уровень конкуренции.

2) факторы внутренней среды предприятий, т.е. их ресурсное обеспечение.

В перспективе блокчейн технология способна сформировать отраслевую практику, однако для этого необходимо учесть возможные проблемы и ограничения для развития:

- неоднородность цифровой готовности предприятий и всех участников логистического процесса;
- существование устаревших нормативно-административных регламентов и законов, регулирующих различные аспекты бизнеса;
- необходимость дополнительных затрат на «гармонизацию» новых и старых систем и практик;
- отсутствие на сегодняшний день единых стандартов и соглашений области создания и функционирования блокчейн платформ;
- появление блокчейн-консорциумов в сфере логистики, например таких как Транс-портный альянс (ViTA);
- затраты и время на переход от «пилотного» внедрения к масштабированию реализации блокчейн платформ;
- обеспечение достаточной энерго и вычислительной мощности в любой отрасли для взаимодействия с большим числом заинтересованных сторон.

Несмотря на то, что необходимо преодолеть множество препятствий, эти проблемы, связан-

ные с блокчейн, не являются непреодолимыми. Уже сейчас эта технология, несмотря на ее относительную зачаточность, демонстрирует многообещающие результаты.

Компания PwC в своем отчете «Shifting patterns: The future of logistics industry»¹ систематизировала основные «плюсы» блокчейн в логистических процессах: снижение риска мошенничества; устранение «узких» мест; избегание «человеческого» фактора; рост результативности деятельности. Из преимуществ, выделенных в ряде других трудов [Dobrovnik 2018; Inclusive Deployment... 2019] в области исследования блокчейн технологии, хотелось бы выделить следующее [Цифровые технологии в логистике... 2020]:

- прозрачность и неизменяемость записей;
- возможность реализации track-and-trace активностей;
- снижение транзакционных издержек;
- возможность предсказывать неблагоприятные события и предотвращать их;
- автоматизация процессов, связанных с анализом данных;
- возможность интеграции устройств интернета вещей и всевозможных датчиков;
- замена EDI более эффективной системой обмена информацией,
- антикоррупционная функция.

Интересный факт практики внедрения блокчейн: это 53 % кейсов именно в управлении цепями поставок.

В целом количество лучших практик внедрения технологии блокчейн в деятельности логистических ограничено, в частности около 2/3 исследований приводят данные на базе IBM-Maersk, Everladger, Provenance и Alibaba, а в России подобные лучшие практики касаются как правило отдельно взятых компаний таких как РЖД, Газпром, S7Airlines, Shipit.to.

Обсуждения

Из-за ограниченности информации о результатах внедрения блокчейн технологии в практическую деятельность логистических компаний, а также отсутствия достаточного набора эмпирических данных об эффективности функционирования блокчейн платформ в силу закрытости информации, автор полагался на исследования в основном научных публикаций, итоги отчетов консалтинговых компаний и итоги опросов пред-

1 The future of the logistics industry. www.pwc.com/futureinsight

ставителей самих логистических организаций. Подобный подход в исследовании привел к сложности оценки эффективности внедрения технологии блокчейн в финансово-экономическом эквиваленте, поэтому для оценки предлагается воспользоваться экспертным методом «взвешенных» баллов.

В качестве объекта оценки было выбрано гипотетическое предприятие, а для анализа эффективности внедрения технологии блокчейн в

логистическую деятельность были рассмотрены такие характеристики, как: безопасность, отслеживание, синхронизация данных, обеспечение исполнения транзакций и финансовая сфера со следующей шкалой оценки в баллах: 1–4 — неудовлетворительно; 5 — удовлетворительно; 6–7 — средне; 8 — хорошо; 9 — очень хорошо; 10 — превосходно. Сводная информация по результатам оценки представлена в таблице 5.

Таблица 5. Оценка эффективности внедрения технологии блокчейн (ТБЧ) в логистику

Характеристика	Описание требований к платформе	Вес	Оценка обеспечения достижения уровня показателя/ элемента (балл)		Рейтинг обеспечения достижения уровня показателя/ элемента (балл)*вес	
			без ТБЧ	при ТБЧ	без ТБЧ	при ТБЧ
Безопасность	строго контролируемая среда	0,1	3	8	0,3	0,8
	механизмы аутентификации и авторизации	0,08	4	10	0,32	0,8
	безопасное хранение данных	0,05	2	9	0,1	0,45
Отслеживание	управление информацией об: активах, юридических лиц и организациях	0,1	6	8	0,6	0,8
	контролируемый доступ к информации, доступен аудиторам	0,08	4	9	0,32	0,72
	проверка на мошенничество (по умным контрактам)	0,1	2	9	0,2	0,9
Синхронизация	обмен информацией с партнерами в режиме реального времени	0,12	1	9	0,12	1,08
	взаимодействие между системами	0,09	2	9	0,18	0,81
Обеспечение исполнения транзакций и финансовая сфера	смарт контракты	0,15	0	10	0	1,5
	финансовые транзакции	0,13	1	10	0,13	1,3
Итого		1	25	91	2,27	9,16

Источник: таблица составлена автором

Оценка потенциальной эффективности УЦП в российских условиях оказалась крайне низка (2,27 балла из 10). Однако, рассматривая внедрение технологии блокчейн в цепочку поставок как позитивный сценарий, расчет экономической эффективности показал 9,16 баллов из 10. Это свидетельствует о том, что у блокчейн в логистике есть перспективы.

Разработка технологии блокчейн и ее внедрение в деятельность логистических компаний прямым образом связана с переходом на новый

уровень цифровизации. Это позволит достичь нового качественного уровня управления взаимодействием со всеми участниками логистических бизнес-процессов и как следствие повысить эффективность как отдельных операций, так и в целом деятельности компании.

Однако параллельно с явными «выгодами» внедрения блокчейн технологии неизбежно появление рисков. Исследование рисков внедрения технологии блокчейн требует отдельного внимания, но в целом уже сейчас можно сделать

несколько выводов (таблица 6). По мнению автора, возникновения отдельных рисков можно избежать, решив проблемы на организационном уровне, предусмотрев меры по предотвращению или снижению рисков. Для этого необходимо их тщательное изучение, анализ и управле-

ние. Считаем, что вопросы управления рисками перехода на применение блокчейн технологии в деятельность логистических компаний требуют более глубокого изучения и лягут в основу последующих исследований и публикаций автора.

Таблица 6. Риски перехода на технологию блокчейн в логистике

Объективные		Субъективные	
Административно-организационные	Технологические	Организационно-управленческие	Профессиональные компетенции
<p>Несовершенство нормативной базы. Незаинтересованность высшего руководства во внедрении новой технологии. Загруженность сотрудников вне реализации «проекта» по внедрению. Слабая вовлеченность в «проект» сотрудников. Несогласованность действий. Неэффективная организационная структура и технология управления.</p>	<p>Несовершенная инфраструктура. Сложности гармонизации «старой» и «новой» платформ. Отсутствие единых IT- стандартов. Высокая энергоемкость применения технологии. Неоднородность цифровой «готовности» участников логистической цепочки. Сложности масштабирования технологии из-за перегрузки.</p>	<p>Фактор личности руководителя проекта/ предприятия. Неэффективная коммуникация. Низкий уровень корпоративной культуры. Дисбаланс централизации и децентрализации управления.</p>	<p>Ошибки в планировании. Недооценка важности этапа информационного обследования. Несогласованность действий по реализации проекта. Отсутствие навыков работы с новыми IT платформами. Несовершенство коммуникации внутри проекта. Недостаточный уровень «цифровых» компетенций</p>

Источник: таблица составлена автором

Заключение (Выводы)

Внедрение блокчейн технологии в деятельность логистических компаний является необходимым условием перехода на новую парадигму развития компании, обеспечивая ей высокий уровень конкурентоспособности.

При наличии явных преимуществ и перспектив перехода на блокчейн платформы организации логистической деятельности не следует упускать воздействие рисков и наличие ограничений перехода. В отличие реализуемых вариантов применения разных цифровых инструментов такой инструмент как блокчейн целесообразен и

перспективен в стратегическом аспекте, но недостаточно глубоко изучен.

Автор полагает, что внедрение блокчейн технологии в деятельность логистических компаний позволит решить существующие проблемы управления. Необходимо отметить, что изучаемая тема имеет перспективы развития. Одним из ключевых направлений дальнейшего исследования может стать оценка рисков внедрения блокчейн технологий и анализ лучших практик применения блокчейн технологий в отраслевом разрезе (транспортная логистика, логистика распределения, международная логистика и т. д.).

Список источников

1. Анализ рынка... 2022 — Анализ рынка транспортно-логистических услуг: итоги 2 полугодия 2021г., прогноз на 2022 г. // GL Group : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://glgroup.su/blog/tpost/edfar83fa1-analiz-rinka-transportno-logisticheskikh>. Дата публикации 12.01.2022.
2. Лагун 2018 — Лагун Д. Цепи поставок. Как блокчейн и искусственный интеллект изменят логистику // Forbes : [сайт]. Доступ свободный. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/357749-cepi-postavok-kak-blokcheyni-iskusstvennyy-intellekt-izmenyat-logistiku>. Дата публикации 22.02.2018.
3. Логистика в России... 2014 — Логистика в России: новые пути раскрытия потенциала / The Boston consulting group, Inc. ; ТПП России ; коллектив авторов, 2014. 44 с. URL: https://logist.ru/sites/default/files/users/user2/files/osnovnoy_doklad_na_konferencii_po_logistike.pdf (дата обращения 15.02.2022).
4. Негреева 2020 — Негреева В. В. Использование цифровых технологий в логистике / В. В. Негреева, А. А. Замятина, Д. К. Шпакович, А. Д. Шаронова. DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-2-94-102 //

- Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020; 2:94–102.
5. Панюкова 2018 — *Панюкова В. В.* Международный опыт применения технологии блокчейн при управлении цепями поставок. DOI 10.26794/1999-849X-2018-11-4-60-67 // Экономика. Налоги. Право. 2018; 11(4):60–67.
 6. Рословец 2020 — *Рословец Ф.* Обсуждаем цифровые двойники и имитационное моделирование с основателем консалтинговой компании // Habr : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://habr.com/ru/post/483148/>. Дата публикации 08.01.2020.
 7. Свон 2017 — *Свон М.* Блокчейн : Схема новой экономики / Мелани Свон ; [перевод с английского]. Москва : Олимп-Бизнес, 2017. 240 с. ISSN 978-5-9693-0360-7.
 8. Цифровые технологии в логистике... 2020 — Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок : аналитический обзор / под общей редакцией В. И. Сергеева. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2020 190 с. ISBN 978-5-7598-2348-3.
 9. Blockchain & Cryptocurrencies... 2018 — Blockchain & Cryptocurrencies Regulation 2019. 1st Edition. Editor Josias Dewey. Global Legal Group Ltd., 2018. 505 p. ISBN 978-1-912509-35-5, ISSN 2631-2999.
 10. Blockchain in logistics 2018 — Blockchain in logistics. Perspectives on the upcoming impact of blockchain technology and use cases for the logistics industry. DHL Group, 2018. 28 p. Available at: <https://www.dhl.com/content/dam/dhl/global/core/documents/pdf/glo-core-blockchain-trend-report.pdf> (accessed 02/22/2022).
 11. Breaking blockchain open 2018 — Breaking blockchain open : 2018 global blockchain survey. Deloitte Development LLC, 2018. 48 p. PDF free. Available at: <https://www2.deloitte.com/lt/en/pages/legal/articles/innovation-blockchain-survey.html> (accessed 02/22/2022).
 12. Dobrovnik 2018 — *Dobrovnik M.* Blockchain for and in Logistics: What to Adopt and Where to Start. By M. Dobrovnik, D. Herold, E. Furst, S. Kummer. DOI 10.3390/logistics2030018 // Logistics 2018, 2, 18.
 13. Inclusive Deployment... 2019 — Inclusive Deployment of Blockchain for Supply Chains: Part 1 — Introduction. By N. Hewett, W. Lehmacher, Y. Wang [et al.] // World Economic Forum. 2019. 26 p. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Introduction_to_Blockchain_for_Supply_Chains.pdf (accessed 02/22/2022).
 14. Pilkington 2016 — *Pilkington M.* Blockchain Technology: Principles and Applications // Research Handbook on Digital Transformations, edited by F. Xavier Olleros and Majlinda Zhegu. Edward Elgar, 2016. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2662660> (accessed 08/17/19).

References

1. Analiz rynka transportno-logisticheskikh uslug: itogi 2 polugodiya 2021g., prognoz na 2022 g. [Market analysis of transport and logistics services: results of the 2nd half of 2021, forecast for 2022]. GL Group : [website]. Open access. URL: <https://glgroup.su/blog/tpost/edfar83fa1-analiz-rinka-transportno-logisticheskikh>. Publication date 01/12/2022 (in Russ.).
2. Lagun D. Tsepi postavok. Kak blokcheyn i iskusstvennyy intellekt izmenyat logistiku [Supply chains. How blockchain and artificial intelligence will change logistics]. *Forbes* : [website]. Open access. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/357749-cepi-postavok-kak-blokcheyni-iskusstvenny-intellekt-izmenyat-logistiku>. Publication date 02/22/2018 (in Russ.).
3. *Logistika v Rossii: novyye puti raskrytiya potentsiala* [Logistics in Russia: new ways to unlock potential]. The Boston consulting group, Inc. ; Chamber of Commerce and Industry of Russia ; team of authors, 2014. 44 p. URL: https://logist.ru/sites/default/files/users/user2/files/osnovnoy_doklad_na_konferencii_po_logistike.pdf (accessed 02/15/2022) (in Russ.).
4. Negreeva V. V. Ispol'zovaniye tsifrovyykh tekhnologiy v logistike [The use of digital technologies in logistics]. By V. V. Negreeva, A. A. Zamyatina, D. K. Shpakovich, A. D. Sharonova. DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-2-94-102. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskyy menedzhment*. 2020; 2:94-102 (in Russ.).
5. Panyukova V. V. Mezhdunarodnyy opyt primeneniya tekhnologii blokcheyn pri upravlenii tsepyami postavok [International experience in the use of blockchain technology in supply chain management]. DOI 10.26794/1999-849X-2018-11-4-60-67. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2018; 11(4):60–67 (in Russ.).

6. Roslovets F. Obsuzhdayem tsifrovyye dvoyniki i imitatsionnoye modelirovaniye s osnovatelem konsaltingovoy kompanii [Discussing digital twins and simulation with the founder of a consulting company]. *Habr* : [website]. Access is free. URL: <https://habr.com/en/post/483148/>. Publication date 01/08/2020 (in Russ.).
7. Swan M. Blokcheyn : Skhema novoy ekonomiki [Blockchain: Blueprint for the New Economy]. By Melanie Swan; [translation from English]. Moscow : Olymp-Business Publ., 2017. 240 p. ISSN 978-5-9693-0360-7 (in Russ.).
8. Tsifrovyye tekhnologii v logistike i upravlenii tsepyami postavok [Digital technologies in logistics and supply chain management] : an analytical review. Edited by V. I. Sergeev. Moscow : Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ., 2020 190 p. ISBN 978-5-7598-2348-3 (in Russ.).
9. *Blockchain & Cryptocurrencies Regulation 2019*. 1st Edition. Editor Josias Dewey. Global Legal Group Ltd., 2018. 505 p. ISBN 978-1-912509-35-5, ISSN 2631-2999.
10. *Blockchain in logistics. Perspectives on the upcoming impact of blockchain technology and use cases for the logistics industry*. DHL Group, 2018. 28 p. Available at: <https://www.dhl.com/content/dam/dhl/global/core/documents/pdf/glo-core-blockchain-trend-report.pdf> (accessed 02/22/2022).
11. *Breaking blockchain open : 2018 global blockchain survey*. Deloitte Development LLC, 2018. 48 p. PDF free. Available at: <https://www2.deloitte.com/lt/en/pages/legal/articles/innovation-blockchain-survey.html> (accessed 02/22/2022).
12. Dobrovnik M. Blockchain for and in Logistics: What to Adopt and Where to Start. By M. Dobrovnik, D. Herold, E. Furst, S. Kummer. DOI 10.3390/logistics2030018. *Logistics* 2018, 2, 18.
13. Inclusive Deployment of Blockchain for Supply Chains: Part 1 — Introduction. By N. Hewett, W. Lehmacher, Y. Wang [et al.]. *World Economic Forum*. 2019. 26 p. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Introduction_to_Blockchain_for_Supply_Chains.pdf (accessed 02/22/2022).
14. Pilkington M. Blockchain Technology: Principles and Applications. *Research Handbook on Digital Transformations*, edited by F. Xavier Olleros and Majlinda Zhegu. Edward Elgar, 2016. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2662660> (accessed 08/17/19).

Информация об авторе:

Гладышева Ирина Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва 117198, Россия. ID в РИНЦ: 550996.

Information about the author:

Gladysheva Irina V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Peoples Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow 117198, Russia. ID (RSCI): 550996.

Статья поступила в редакцию 14.03.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 03/14/2022; approved after reviewing 04/11/2022; accepted for publication 05/16/2022

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 111–129.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30): 111–129.

Научная статья

УДК 336.648

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.12

Умная интеграция: использование венчурного рынка в организации трансграничной цифровой кооперации российских высокотехнологических компаний

Михаил Николаевич Дудин¹, Ольга Федоровна Малашкина²

1 Институт проблем рынка (ИПР РАН), Москва, Россия. dudinmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

2 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. romanova_of@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию состояния и перспектив использования венчурного рынка в организации трансграничной цифровой кооперации российских высокотехнологических компаний.

Методология. При подготовке теоретического раздела научного исследования, посвященного изучению методов оценки зрелости венчурного рынка и применяемых моделей трансграничной кооперации высокотехнологических бизнесов, применялись общенаучные методы (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения, критический обзор научной литературы и профессиональных публикаций). Для осуществления анализа количественных параметров состояния российского венчурного рынка использовались конкретно-научные методы (статический анализ, графический метод), для формирования предложений по инкорпорации венчурного рынка в процессы кооперации высокотехнологических компаний использовался экспертный метод и метод сценариев.

Результаты. В рамках научного исследования проведена количественная и качественная оценка развития российского венчурного рынка, определены основные проблемные аспекты, мешающие его более активному участию в организации трансграничной цифровой кооперации российских высокотехнологических компаний. В завершении исследования были сформулированы предложения по стимулированию процессов инкорпорации агентов венчурного рынка в процессы цифровой кооперации российских высокотехнологических компаний и оказания им финансовой и управленческой поддержки с учетом опыта лучших мировых практик.

Выводы/значимость. В рамках научного исследования было установлено, что основным проблемам повышения вовлеченности венчурного рынка в процессы трансграничной цифровой кооперации российских высокотехнологических компаний следует отнести: 1) концентрация инновационной активности и высокотехнологических бизнесов в небольшом портфеле отраслей: ИКТ, биотехнологии, военно-промышленный комплекс; 2) слабые интеграционные связи между российскими частными VC- и PE-фондами; 3) обострение военно-политических противоречий между РФ и мировыми лидерами, приведшее к ограничению и запрету на трансферт технологий и участие в совместных инновационных проектах; 4) поощрение государственным регулятором сотрудничества с государственными объектами инновационной инфраструктуры.

К наиболее эффективным предложениям по разрешению проблемных аспектов следует отнести: 1) формирование партнерских связей между венчурными фондами и корпоративными лабораториями/ R&D-платформами высокотехнологических бизнесов; 2) инициация пилотных программ кооперации венчурных фондов и объектов инновационной инфраструктуры в единое пространство; 3) популяризация практики участия венчурных фондов в создании эндаумент-фондов в ведущих университетах; 4) популяризация трансграничной кооперации через инструменты мягкой силы.

Применение. Результаты научного исследования состояния и перспектив интеграции венчурного рынка в процессы трансграничной цифровой кооперации российских высокотехнологических компаний будет полезно экспертам в сфере инновационной политики при формировании прогнозов и сценариев инновационного сотрудничества России со странами-партнёрами ЕАЭС и мировыми центрами инноваций: Китаем, США, ЕС.

Ключевые слова: венчурный рынок, цифровая кооперация, открытые инновации, инновационная экосистема, венчурные фонды, эндаумент-фонды, «мягкая сила», Россотрудничество.

Для цитирования: Дудин М. Н. Умная интеграция: использование венчурного рынка в организации трансграничной цифровой кооперации российских высокотехнологических компаний / М. Н. Дудин, О. Ф. Малашкина. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.12 // Вестник МИРБИС. 2022; 2: 111–129.

JEL: G11, G32, G39

Original article

Smart integration: using the venture capital market to organise digital cooperation of Russian high-tech companies across borders

Mikhail N. Dudin¹, Olga F. Malashkina²

1 Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia. dudinmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

2 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. romanova_of@mail.ru

Abstract. This article explores the status and prospects of using the venture capital market in organizing cross-border digital cooperation among Russian high-tech companies.

Methodology. In preparing the theoretical section of the paper, the methods for maturity assessment of the venture capital market and models for cross-border cooperation of high-tech businesses were investigated using general scientific methods (observation, comparison, measurement, analysis and synthesis, method of logical reasoning, critical review of scientific literature and professional publications). Quantitative analysis of Russian venture capital market status was performed by using specific scientific methods (static analysis, graphical method), while expert and scenario methods were used to generate proposals on venture capital market incorporation into processes of high-tech companies' cooperation.

Results. The research conducted a quantitative and qualitative assessment of Russian venture capital market development, identified major problematic aspects hindering its more active participation in the organization of cross-border digital cooperation of Russian hi-tech companies. In conclusion of the research, we formulated proposals to encourage venture capital market agents to be incorporated into the processes of digital cooperation among Russian hi-tech companies, and to provide them with financial and managerial support based on the best international practices.

Conclusions/Significance. In this research, it was determined that the main problems in increasing venture capital market involvement in the processes of cross-border digital cooperation of Russian high-tech companies are as follows: 1) concentration of innovation activity and high-tech businesses in a small portfolio of sectors: ICT, biotechnology, military-industrial complex; 2) weak integration links between Russian private VC and PE funds; 3) aggravation of military and political contradictions between Russia and world leaders, which led to limitations and bans on technology transfer and participation in joint innovation projects; 4) state regulator's encouragement of cooperation with state-run innovation infrastructure facilities.

The most effective proposals for solving the problematic aspects include: 1) formation of partnerships between venture funds and corporate laboratories/R&D-platforms of high-tech businesses; 2) initiation of pilot programs of cooperation of venture funds and innovation infrastructure objects into a common space; 3) popularization of the practice of venture funds participation in creation of endowment funds in leading universities; 4) popularization of cross-border cooperation through soft power tools.

Application. The results of the scientific study of the state and prospects of venture market integration in the processes of cross-border digital cooperation of Russian high-tech companies will be useful to experts in the field of innovation policy in forming forecasts and scenarios of innovative co-operation of Russia with the EAEU partner countries and the world innovation centers: China, the USA and the EU.

Key words: venture market, digital cooperation, open innovations, innovation ecosystem, venture funds, endowment funds, "soft power", Rossotrudnichestvo.

For citation: Dudin M. N. Smart integration: using the venture capital market to organise digital cooperation of Russian high-tech companies across borders. By M. N. Dudin, O. F. Malashkina. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.12. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2: 111–129 (in Russ.).

JEL: G11, G32, G39

Введение

Переход мировой экономики в фазу развития Индустрии 4.0 ознаменовало масштабное переосмысление значения инноваций в обеспечении устойчивого развития и генерации конкурентных преимуществ: ранее они выступали уникальными, практически не копируемыми факторами

мягкой силы и экономической мощи отдельных стран, с переходом к парадигме цифровой экономики инновации стали неотъемлемым и даже обязательным аспектом успешной интеграции государства и принятия новых «правил международной игры».

Для Российской Федерации и ее стратегического партнерства в составе ЕАЭС вопросы инновационного развития и совершенства технологи-

ческого рывка являются очень болезненными и проблемными с позиции их разрешения: с одной стороны, имеет место внутренняя низкая инновационная активность организаций, отсутствие системных стимулов к выведению бизнеса на инновационную траекторию развития, а также продолжающаяся эмиграция интеллектуального капитала вкупе с недостаточностью и ограниченностью доступа к венчурному финансированию, с другой стороны, на фоне эскалации международных противоречий усиливается влияние торгово-экономических санкций, включающих в себя в том числе и запрет на трансферт технологий и инновационных продуктов (услуг), что обостряет внутренний дефицит и не-возможность мгновенной перестройки (восстановления) нарушенных кооперативных цепочек.

Принимая во внимание приведенные факты, научное исследование посвящено актуальной теме пересмотра роли и потенциала использования венчурного рынка в организации трансграничной цифровой кооперации российских высокотехнологических компаний.

Целью научной публикации является систематизация отечественного и зарубежного опыта использования венчурного рынка в организации трансграничной цифровой кооперации высокотехнологических компаний и выработка конкретных аргументированных рекомендаций для обеспечения устойчивого роста и развития России как самостоятельного государства и как центрального, системообразующего партнера ЕАЭС.

Научной новизной исследования является проведение SWOT-анализа и последующей экс-

пертной оценки применимости зарубежных моделей использования венчурного рынка в организации трансграничной цифровой кооперации высокотехнологических бизнесов.

Обзор литературы и исследований.

Научно-теоретической и методологической базой научного исследования использования венчурного рынка в выстраивании трансграничной цифровой кооперации высокотехнологических бизнесов выступают публикации отечественных (И. А. Езангина, А. Е. Маловичко [Езангина 2021]; С. Земцов, А. Чепуренко, А. Михайлов [Zemtsov 2021]; Ю. И. Ряжева [Ряжева 2020]; И. В. Корчагина, О. В. Сычева-Передеро [Корчагина 2019]; Г. Л. Саргсян, Э. Н. Матевосян [Саргсян 2018]) и зарубежных (Д. Бобера, Б. Левкович [Bobera & Lekovic 2018]; С. Парк, Ж. А. ЛиПума [Park & LiPuma 2020]; Ж. Рен, Ж. Луо, К. Ронг [Ren & Luo & Rong 2020]) ученых.

В качестве информационно-аналитического обеспечения научного исследования использовались данные публичных отчетов Российской Ассоциации Венчурного Инвестирования (РАВИ), Ежегодный обзор венчурной индустрии России «MoneyTree: навигатор венчурного рынка»; тематические публикации АО «Российская венчурная компания», РБК+, а также актуальны нормативно-правовые акты в сфере регулирования венчурного финансирования и инновационной деятельности в целом.

Исходной точкой научного исследования является определение бизнес-моделей организации трансграничной цифровой кооперации высокотехнологических бизнесов (таблица 1).

Таблица 1. Бизнес-модели организации трансграничной цифровой кооперации высокотехно-логических бизнесов

Бизнес-модель	Характеристика бизнес-модели, особенности применения
I. Группа классических (аналоговых) бизнес-моделей	
1. Интеграционная модель*	<p><i>Организационно-финансовая парадигма модели:</i> инициирование кооперации в сфере инноваций исходит от крупного корпоративного бизнеса и как правило интересы сопрягаются с аналогичным по масштабу бизнесом в другом государстве. Управление реализуется в форме партнерства, распределение прав неравномерно (доминирует партнер-инициатор).</p> <p><i>Механизм финансирования:</i> преимущественно ограничивается корпоративными займами, возможно создание ЗПИФа для ограниченного круга инвесторов, к услугам венчурного рынка компании прибегают на завершающей стадии в случае проведения сделки management-buy-out (продажа своих долей в инновационном бизнесе) с целью его регистрации в качестве самостоятельного предприятия.</p> <p><i>Синергетические эффекты:</i> преимущественно ограничены кругом лиц-участников, финансовые инструменты сторонних институтов, а также инновационная инфраструктура вовлечена точно, ситуативно</p> <p><i>Применимость /ограничения:</i> ограничена крупным корпоративным бизнесом, могут возникать запреты (ограничения) со стороны государственных регуляторов в некоторых сферах (например, энергетика, военно-промышленный комплекс, государственное управление).</p>

Бизнес-модель	Характеристика бизнес-модели, особенности применения
2. Модель дирижирования [Vlasova & Roud 2020]	<p><i>Организационно-финансовая парадигма модели:</i> кооперативные связи формируются на основе строгого разделения бизнес-процессов создания инновационного продукта, при котором за стороной-инициатором сохраняются права авторства, а также управление серийным производством продукта, за стороной-реципиентом — доступ к технологическим кадрам и соответствие требованиям качествам (сертификация производственных процессов и менеджмента).</p> <p><i>Механизм финансирования:</i> 1) бизнес-инициатор кооперации обеспечивает партнера исключительно информацией о технологии и требованиях к инновационному продукту, а реципиент сам выбирает механизм финансирования процессов производства и сбыта; 2) стороны договариваются о механизме финансирования, в т. ч. о привлечении внешних источников (например, проектное или мезонинное финансирование).</p> <p><i>Синергетические эффекты:</i> компания-реципиент получает доступ к коммерчески ценной информации об инновационном продукте, а также поддержку со стороны правообладателя в части совершенствования процессов сертификации производства и менеджмента; в отдельных случаях возможна трансформация в франчайзинговую модель и масштабирование продукта в планетарном или конкретно-географическом районе.</p> <p><i>Применимость /ограничения:</i> модель преимущественно применима к странам с низким уровнем налоговой нагрузки и (или) наличия существенных предпочтений для инновационного бизнеса; бизнесу-реципиенту необходимо быть готовым к дополнительным расходам на оптимизацию собственных бизнес-процессов; возможен допуск к участию субъектов МСП.</p>
3. Модель лицензирования**	<p><i>Организационно-финансовая парадигма модели:</i> бизнес-правообладатель технологии (методики) создания инновационного продукта предоставляет право на тиражирование продукта неограниченному кругу лиц за установленное вознаграждение (роялти), причем все вопросы производства, сбыта и менеджмента жизненным циклом переносятся на сторону покупателя.</p> <p><i>Механизм финансирования:</i> бизнес-покупатель прав на инновацию сам определяет механизм финансирования сделки, что зависит от национальных особенностей развития финансового рынка.</p> <p><i>Синергетические эффекты:</i> бизнесы из менее развитых стран получают право на инновации и способны их эксплуатировать по своему усмотрению в рамках договора лицензии; национальные бизнесы получают возможность совершить техно-логический рывок и в целом благоприятно влияет на инновационную активность в национальных и международных границах.</p> <p><i>Применимость /ограничения:</i> модель применима для любого масштаба бизнеса и любого технологического уклада страны</p>
II. Группа бизнес-моделей поколения Индустрии 4.0 (цифровые модели)	
1. Модель «Тройная спираль» (Triple He-lix) [Ицковиц 2011]	<p><i>Организационно-финансовая парадигма модели:</i> для обеспечения продуктивной инновационной деятельности необходима кооперация бизнеса, науки и государственного регулятора, которые образуют целостные пространства обмена потребностями, идеями и финансовой и инфраструктурной поддержки. Такая модель может быть как региональной, национальной, так и международной, причем инициирование кооперации может быть дано любым участником.</p> <p><i>Механизм финансирования:</i> применяется широкий спектр как классических инструментов (банковское кредитование, корпоративные займы, государственное субсидирование), так и возможно привлечение внешнего финансирования через IPO или международные грантовые программы.</p> <p><i>Синергетические эффекты:</i> 1) треугольная модель обеспечивает высокую скорость циркуляции информации и обмена идеями; 2) модель менее восприимчива к санкциям или торговым ограничениям; 3) адаптивность и масштабируемость под интересы бизнеса или государства, а также союзных образований (например, международные программы инновационного развития в границах ЕС, ЕАЭС).</p> <p><i>Применимость /ограничения:</i> применима для стран с высокой инновационной активностью и заинтересованностью бизнеса и государства к вовлечению научных кругов в процессы формирования инноваций; реализация модели требует значительных финансовых ресурсов; международный формат реализации возможен только при наличии развитого рынка венчурного капитала и доверия инвесторов стране-оператору модели (инвестиционная привлекательность и транспарентность)</p>
2. Модель межотраслевых кластеров (Quintuple Helix) [Carayannis & Grigoroudis 2016]	<p><i>Организационно-финансовая парадигма модели:</i> на фоне перехода к технологическому укладу «Индустрия 4.0» бизнесы формируют устойчивые межотраслевые цепочки создания экономической добавленной стоимости конечного продукта, а механизмом «связывания» бизнесов-участников выступает ИКТ-инфраструктура, которая обеспечивает автономный обмен информацией и финансовыми потоками.</p>

Бизнес-модель	Характеристика бизнес-модели, особенности применения
<p>2. Модель межотраслевых кластеров (Quintuple Helix) [Carayannis & Grigoroudis 2016] (продолжение)</p>	<p><i>Механизм финансирования:</i> для такой модели характерно активное взаимодействие с участниками венчурного рынка для поиска идей, инвесторов, партнеров для выстраивания бизнес-процессов. Как правило кластер представляет собой временное образование, однако может быть переформатирован в самостоятельное совместное предприятие с использованием процедуры management-buy-in (покупка, внесение доли в кластерное образование). <i>Синергетические эффекты:</i> модель актуальна для отраслей со сложным многоэтапным процессом создания продукта (добывающая отрасль; военно-промышленный комплекс; машиностроение и электронная промышленность); распределение ролей предполагает применение аутсорсинга для сокращения трансферных издержек; международная кооперация позволяет сократить системные риски влияния санкций и (или) финансовых ограничений. <i>Применимость /ограничения:</i> успешное функционирование межотраслевого кластера возможно при гармоничном сопряжении интересов сторон; требуется государственное участие в качестве регулятора и арбитра интересов; в отдельных случаях необходимо создание преференциального режима функционирования кластера</p>
<p>3. Модель цифровой платформы открытых инноваций [Raunio 2018]</p>	<p><i>Организационно-финансовая парадигма модели:</i> ключевым партнером (как правило IT-компанией) формируется цифровая платформа — ядро для объединения интересов множества участников инновационного процесса, которое становится автономным защищенным пространством для реализации полного цикла инноваций, а для повышения продуктивности работы платформы по соглашению сторон отдельные инновации делаются открытыми, что позволяет вовлекать в работу платформы большее количество участников и генерировать новые коммерчески ценные идеи. <i>Механизм финансирования:</i> зависит от типа платформы (публичная, корпоративная), но как правило применяется комбинированное с активным участием венчурного рынка как инструмента привлечения партнеров и финансовых ресурсов. <i>Синергетические эффекты:</i> 1) формирование пространства для реализации управления полным жизненным циклом инноваций; 2) выстраивание win-win партнерств путем подбора нужных партнеров со всего мира; 3) возможность создания гибкой проактивной архитектуры управления портфелем инноваций для поддержания его устойчивого роста экономической ценности. <i>Применимость /ограничения:</i> для запуска платформы требуется наличие достаточно развитой ИКТ-инфраструктуры; продуктивная работа платформы возможна только при наличии устойчиво инновационно активных организаций; платформа подвержена негативному влиянию санкций и ограничений при формировании внешнеэкономических связей.</p>

Источник: составлено авторами по данным [Vlasova & Roud 2020; Ицковиц 2011; Carayannis & Grigoroudis 2016; Raunio 2018].

Примечания к таблице 1

* Шмелева С. Модели инновационного развития, основанные на кооперации : Четвертая серия научно-практических семинаров по теме «Управление региональным развитием», 2013. 8 с. URL: https://csr-nw.ru/files/csr/file_content_1284.pdf (дата обращения 18.03.2022, свободный).

** Современные инновационные стратегии и бизнес-модели компаний / М. С. Антропов. В. Г. Белолипецкий, И. И. Коростылева. 44 с. URL: https://www.msu.ru/projects/amv/doc/h6_1_6_1_nom4_2.pdf (дата обращения 19.03.2022, свободный).

Как следует из представленного выше описания основных моделей организации трансграничной цифровой кооперации высокотехнологических бизнесов, каждая из них видит по-разному вовлечение венчурного рынка в решение поставленных задач, а сам выбор основной (доминирующей модели) зависит не только от технологического уклада национальной экономики, но и степени влияния государственных регуляторов на сферу инноваций в целом, что более подробно изложено в основной части исследования.

Результаты

Фундаментальным аспектом для объективного понимания возможностей использования венчурного рынка в организации трансграничной

цифровой кооперации высокотехнологических компаний является изучение инновационного ландшафта и климата в стране. Для лучшей реализации цели исследования был проведен компаративный анализ указанных параметров в РФ и мировых центрах инноваций: США, ЕС и КНР (таблица 2).

Как следует из проведенного компаративного анализа в модели формирования и управления ландшафтом и климатом инновационной деятельности в Российской Федерации венчурный рынок занят меньше всех, что обусловлено сложившейся практикой участия государства в лице отраслевых регуляторов и соответственно доминирующим источником финансирования также

выступают средства государственного бюджета и специальных целевых фондов.

Таблица 2. Состояние инновационного ландшафта и климата в РФ и мировых центрах инноваций: компаративный анализ

Критерии оценки / сравнения	РФ	США	ЕС	КНР
1. Ключевые драйверы формирования инновационного ландшафта и климата	Доминируют государственные корпорации (АО «РВК»; ГК «Ростех») и регуляторные институты (Совет при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию; Комитет по образованию и науке, Комитет по промышленной политике, Комитет по информационной политике) [Камко 2012]	– корпоративные R&D-стратегии отраслевых корпораций (FAMGA; General Electric; Exxon Mobil); – государственные программы разработки военно-оборонных технологий (фонды FFRDC, NFS, In-Q-Tel, DARPA и др.); – R&D-программы ведущих университетов совместно с бизнесом	– рамочные отраслевые про-граммы инноваций, инициируемые Европейским инновационным советом и Европейским институтом инноваций и технологий ² ; – национальные и трансграничные «инновационные песочницы», управляемые частными компаниями ³ .	– государственные программы инновационного развития, («Искра», «Факел», 1000 талантов; Проект 211 ^{4,5}); – корпоративные инновационные программы технопарков (Дунху; Чжанцзянь; Тяньцзинь; Шэньчжень).
2. Модель построения инновационного ландшафта	Превалирует формирование и реализации сов-местных инновационных про-грамм/проектов на базе отечественной инновационной инфраструктуры с импортом иностранных лицензий и технологий (трансферте единой технологии). Гибридные формы: франчайзинг, S&P-модель, инвестиции в обмен на право управления бизнесом применяются точно [Инновационная экономика и менеджмент... 2018; Прогноз научно-технологического... 2014].	Инновационный ландшафт имеет ярко выраженные границы, определяемые доминирующим участником: частными корпорациями, применяются фондовые инструменты приобретения прав на инновации или участие в проекте, развито участие банков в обеспечении международного финансирования и аудита M&A-сделок; государственными регуляторами — формирование инновационной инфраструктуры и привлечение бизнеса к сотрудничеству + налоговые льготы [Рыхтик 2012; Стул 2015]	Превалируют наднациональные инструменты организации кооперации высокотехнологичного бизнеса с участием союзный венчурных фондов Horizon Europe, SoftBank Vision Fund, Clermont Group, также велика роль кураторов рамочных отраслевых про-грамм, формирующих индивидуальный ландшафт инновационного сотрудничества [Европейский союз... 2020; Инновационное развитие в ЕС... 2016]	Государственные регуляторы совместно с бизнесами со статусом Правительственных агентов формируют инвестиционный ландшафт для привлечения наиболее перспективных бизнесов, а также лицензий и патентов для последующего тиражирования и коммерциализации родственных технологий как самостоятельных продуктов. Отдельно развивается модель ГЧП-сотрудничества в военно-промышленной и космической сфере [Шестакович 2019; Фань 2022].

Критерии оценки / сравнения	РФ	США	ЕС	КНР
3. Механизм финансирования инновационного ландшафта	Наблюдается превалирование государственно-го финансирования с определением инструментов куратором программы или проекта. Активно используются не прямые средства поддержки (резидентство в технопарках, бизнес-инкубаторах). Для стратегических программ привлекаются специализированные государственные финансовые институты развития (ГК «ВЭБ.РФ», ГК «РВК», Фонд развития промышленности) ⁶	Акцент делается на частных инструментах финансирования через систему отраслевых венчурных фондов, практикующих сложные комбинированные инструменты банковского, фондового и проектного финансирования трансграничных инновационных проектов и программ [Рыхтик 2012]. Отдельным участником является сеть эндаумент-фондов профильных университетов (фонды Топ-10 крупнейших вузов США составляют 6,3 % всех венчурных инвестиций в стране ⁷).	Механизм финансирования определяется условиями рамочной программы или ведущим партнером трансграничного сотрудничества ⁸ . В целом имеет место сбалансированное использование прямого финансирования и инструментов венчурного рынка (IPO, приобретение доли в бизнесе, S&P-финансирования, LBO) ^{9,5}	Гибридный: сочетаются инструменты государственного финансирования за счет целевых фондов + специальные пакетные режимы поддержки (налоговые преференции, доступ к инновационной инфраструктуре) [Пожилова 2020]. Ведущие венчурные фонды (New-Margin Ventu-res; Tencent WeStart, ZJ Innopark ^{10,11}) применяют инструменты MBI, LBO, инновационный франчайзинг для получения прав на управление инновационным проектом и его продуктами ¹² .

Источник: составлено авторами по данным [Камко 2012; Инновационная экономика и менеджмент... 2018; Прогноз научно-технологического... 2014; Рыхтик 2012; Стул 2015; Европейский союз... 2020; Инновационное развитие в ЕС... 2016; Шестакович 2019; Фань 2022; Пожилова 2020]

Примечания к таблице 2

- 1 Военные инновации США. Инфраструктура и проекты // Военное обозрение : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://topwar.ru/186786-voennye-innovacii-infrastruktura-i-proekty.html>. Дата публикации 11.09.2021.
- 2 Рамочные программы научных исследований и инноваций Европейского Сообщества (2020) // НИУ ВШЭ : [официальный сайт]. URL: <https://fp.hse.ru/frame> (дата обращения: 20.03.2022, свободный).
- 3 Международный опыт применения «песочниц» : [Обзор в рамках деятельности блока члена Коллегии (Министра) Евразийской экономической комиссии по внутренним рынкам, информатизации, ИКТ], 2018. 33 с. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Международный%20опыт%20применения%20песочниц.pdf> (дата обращения: 20.03.2022, свободный).
- 4 Инновационная система Китая // VC.ru : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://vc.ru/flood/273200-innovacionnaya-sistema-kitaya>. Дата публикации 23.07.2021.
- 5 Инновационные системы стран БРИК. Часть вторая: Китай // НИУ ВШЭ : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <https://iq.hse.ru/news/177845179.html>. Дата публикации 16.08.2021.
- 6 О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный закон N 127-ФЗ от 23.08.1996 (в ред. от 02.07.2021 N 351-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2022, свободный)
- 7 Анализ деятельности эндаументов университетов и научных организаций в России и мире / РИЭПП ; Министерство науки и высшего образования РФ. Москва, 2020. 24 с. URL: https://riep.ru/upload/iblock/9aa/Brosyura_Endaumenty.pdf (дата обращения: 20.03.2022, свободный)
- 8 Фокус на Индустрии 4.0: как в разных странах поддерживают интеграцию инноваций в промышленный сектор // Российская газета : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <https://rg.ru/2020/08/07/fokus-na-industrii-40-kak-v-raznyh-stranah-podderzhivaiut-integraciiu-innovacij-v-promyshlennyj-sektor.html>. Дата публикации 07.08.2020.
- 9 Тэплин Р. Финансирование инновационной деятельности в ЕС, США и Японии: сравнение : тезисы доклада. 5 с. URL: <http://www.scienceportal.org.by/upload/Ruth%20Taplin%20Rus.pdf> (дата обращения: 20.03.2022, свободный).
- 10 Как Европейский исследовательский совет финансирует науку и инновации // НИУ ВШЭ : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.hse.ru/news/science/219390089.html>. Дата публикации 21.05.2018.
- 11 Как финансировать свой стартап в Китае // PRC.today : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <https://prc.today/kak-finansirovat-svoj-startap-v-kitae/>. Дата публикации 04.10.2020.
- 12 Инвестиции с риском. Как Китай скупает технологии в Европе // Sibreal.org : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.sibreal.org/a/31446175.html>. Дата публикации 22.05.2020.

Наиболее развитой практикой использования является США: по результатам 2021 г. объем венчурных возможностей венчурного рынка для организованных инвестиций 238,7 млрд. долл. США, количество сделок — 12 837 ед., в т. ч. seed-сделки (стартовой инвестиции в коммерчески перспективные

стартап-команды, включая иностранные) — 4 825 ед.¹ Фактически, в этой стране венчурный рынок является ключевым объектом как финансовой инфраструктуры обеспечения устойчивого инновационного развития, так и полноценной экосистемой обеспечения управления жизненным циклом инноваций.

Из практики Китая следует особенно отметить механизм организации взаимодействия государственных источников финансирования и частных корпораций, которые смогли достичь синергетического эффекта в процессах поиска и привлечения (иногда — копирования и репликации) ин-

1 Аналитика венчурного рынка США 2021: рост инвестиций в проекты ранних стадий // НИУ ВШЭ : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <https://inc.hse.ru/tpost/6x44bxres1-analitika-venchurnogo-rinka-ssha-2021-ro>. Дата публикации 01.12.2021.

новационных бизнесов и формирования для них удобной и эффективной системы размещения производственных мощностей, организации логистики и помощи в сбыте^{2,3}.

Следующим этапом исследования является изучение ключевых индикаторов функционирования российского венчурного рынка в контексте организации трансграничной цифровой кооперации высокотехнологичных бизнесов (таблица 3).

2 Китай стремится стать центром инноваций // Российская газета : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <https://rg.ru/2021/06/08/kitaj-stremitsia-stat-centrom-innovacij.html>. Дата публикации 08.06.2021..

3 Инновации в Китае: микропроцесс или начало глобального тренда? (14.09.2021) // Startup Lab : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://startup-lab.ru/blog/инновации-в-китае-микропроцесс-или-на/>. Дата публикации 14.09.2021.

Таблица 3. Ключевые индикаторы функционирования российского венчурного рынка в контексте организации трансграничной цифровой кооперации высокотехнологичных бизнесов

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1. Количество венчурных фондов, всего, ед. <i>В том числе:</i>	175	172	170	169	153	154
1.1. Государственные	56	53	51	51	43	41
1.2. Частные	111	106	108	111	105	110
1.3. Совместные (международные)	8	13	11	7	5	3
2. Количество совместных трансграничных инновационных проектов/программ, ед. всего <i>В том числе:</i>	27 183	19 458	21 733	22 808	38 001	27 498
2.1. С участием венчурных фондов (полноценное участие / участие в отдельном жизненном цикле)	51	50	80	61	36	69
2.2. Межгосударственные программы научно-технического сотрудничества	12	20	29	31	18	14
3. Объем финансирования через отечественные венчурные фонды, всего, млн долл. США, <i>В том числе:</i>	3 503	35 85	3 553	3 898	3 854	4 079
3.1. Финансирование совместных трансграничных инновационных проектов	277	114	695,8	566,9	860,4	1 578,3
4. Объем финансирования через иностранные венчурные фонды, всего, млн долл. США <i>В том числе:</i>	820,3	786	790,8	803,1	777,6	838,8
4.1. Финансирование совместных трансграничных инновационных проектов	67	43	243,7	433,7	232	103

Источники: составлено авторами по данным аналитических отчетов и тематических обзоров венчурного рынка:

Индикаторы инновационной деятельности: 2018 : статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. ; Нац. исслед. ун-т ИБ0 «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2018. 344 с. (С. 171–174; 195–199);

Индикаторы инновационной деятельности: 2019 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, И. А. Кузнецова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2019. 376 с. (С. 83–89; 160–164);

Индикаторы инновационной деятельности: 2020 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. ; Нац. исслед. ун-т ИБ0 «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2020. 336 с. (С. 64–66; 141–145);

Индикаторы инновационной деятельности: 2021 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева, К. А. Дитковский и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2021. 280 с. (С. 75–80; 161–166);

Обзор российского рынка венчурных инвестиций : аналитические сборники РАВИ (2016–2020). URL: <http://>

www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/ (дата обращения: 21.03.2022, свободный);

MoneyTree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2016 г. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/MoneyTree2016/MoneyTree2016RUS.pdf> (дата обращения: 21.03.2022, свободный).

Money tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2017 год и первое полугодие 2018 года. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/money-tree-2018.html> (дата обращения: 21.03.2022, свободный).

Money tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2018 год и первое полугодие 2019 года. URL: <https://www.pwc.ru/ru/sports/publications/pwc-money-tree-2019.pdf> (дата обращения: 21.03.2022, свободный).

Money tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2019 год и первое полугодие 2020 года. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/money-tree/pwc-money-tree-2020.pdf> (дата обращения: 21.03.2022, свободный).

Как следует из приведенных в таблице расчетов в 2015–2019 гг. имел место устойчивый рост совместных трансграничных инновационных проектов/программ, и только в 2020 г. ввиду обострения санкций и продолжающейся пандемии коронавируса произошел спад трансграничного инновационного сотрудничества российского бизнеса с иностранными партнерами, вместе с тем количество проектов при участии венчурных фондов (полноценное участие или участие в отдельном жизненном цикле) составило очень скромные 0,24 %, на правительственные трансграничные программы пришлось еще меньше — 0,09 %, т. е. бесспорно доминирующую позицию заняли личные контакты руководителей бизнесов, на основе которых формировалась трансграничная кооперация.

Однако несмотря на столь малый удельный вес не следует считать, что венчурный рынок в лице VC- и PE-фондов не играет никакой роли:

данные об участии венчурного капитала показывают иное. Так, средний объем внутреннего (отечественного) венчурного финансирования трансграничных инновационных проектов / программ составил 682,1 млн долл. США, или 17,1 %, зарубежного — 802,8 млн долл. США, или 23,4 %, таким образом, в анализируемом периоде венчурные инвесторы делали преимущественно ставку на крупные коммерчески жизнеспособные проекты, находящиеся ближе к своему завершению, поэтому количественно их было сравнительно немного, но в объеме финансирования их удельный вес все же достаточно велик.

Следующим этапом научного исследования выступает анализ показателей эффективности работы российского венчурного рынка в контексте коммерциализации продуктов, полученных в рамках трансграничной цифровой кооперации высокотехнологических компаний (таблица 4).

Таблица 4. Ключевые индикаторы эффективности работы российского венчурного рынка в контексте коммерциализации продуктов, полученных в рамках трансграничной цифровой кооперации высоко-технологических компаний за 2015–2020 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1. Экономическая продуктивность венчурного финансирования трансграничных инновационных проектов / программ, к-т	1,57	5,54	1,33	2,17	2,17	2,39
1.1 Стоимость созданных инновационных продуктов в рамках трансграничных инновационных проектов / программ, млн долл. США	539,5	869,5	1 248,3	2 169,5	2 375,8	4 015,9
1.2 Совокупный объем венчурного финансирования трансграничных инновационных проектов / программ, млн долл. США	344	157	939,5	1 000,6	1 092,4	1 681,3
2. Коэффициент жизненного цикла инновационной активности на венчурном рынке	0,25	1,31	3,01	3,07	0,59	0,82
2.1 Объем новых сделок по предоставлению венчурного финансирования трансграничных инновационных проектов / программ, млн долл. США	389,3	147,5	218,8	379,6	381,4	193,6
2.2 Объем выходов из трансграничных инновационных проектов / программ, млн долл. США	1 548,9	112,3	72,8	123,5	651,7	235,4
3. Уровень вовлеченности венчурного рынка в организацию финансирования трансграничных инновационных проектов / программ, в % к итогу	29,1	29,1	47,1	36,1	23,5	44,8
3.1 Количество венчурных фондов-партнеров трансграничных инновационных проектов / программ, ед.	51	50	80	61	36	69
3.2 Общее количество венчурных фондов, ед.	175	172	170	169	153	154

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
4. Уровень присутствия государства на венчурном рынке, в % к итогу	47,1	44,5	42,9	43,2	39,1	36,3
4.1 Количество венчурных фондов с государственным капиталом, ед.	56	53	51	51	43	41
4.2 Количество частных и корпоративных венчурных фондов, ед.	119	119	119	118	110	113
5. Уровень финансового влияния государства на венчурном рынке, в % к итогу	42,9	36,8	34,8	45,6	48,7	45,9
5.1 Объем венчурных фондов с государственным капиталом, млн долл. США	1042	965	917	1 221	1 262	1 284
5.2 Объем частных и корпоративных венчурных фондов, млн долл. США	2 427	2 620	2 636	2 677	2 592	2 795

Источники: составлено авторами по данным аналитических отчетов и тематических обзоров венчурного рынка:

Обзор российского рынка венчурных инвестиций: аналитические сборники РАВИ (2016–2020). URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/> (дата обращения: 21.03.2022, свободный).

MoneyTree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2016 г. URL: <https://www.pwc.ru/publications/MoneyTree2016/MoneyTree2016RUS.pdf> (дата обращения: 21.03.2022, свободный).

Money tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2017 год и первое полугодие 2018 года. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/money-tree-2018.html> (дата обращения: 21.03.2022, свободный).

Money tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2018 год и первое полугодие 2019 года. URL: <https://www.pwc.ru/ru/sports/publications/pwc-money-tree-2019.pdf> (дата обращения: 21.03.2022, свободный).

Money tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2019 год и первое полугодие 2020 года. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/money-tree/pwc-money-tree-2020.pdf> (дата обращения: 21.03.2022, свободный).

Как следует из приведенных расчетов, венчурный рынок как инфраструктурный и финансовый агент организации и управления инновационным циклом, является эффективным: это подтверждается экономической продуктивностью венчурного финансирования трансграничных инновационных проектов/программ, составившая в среднем 2,53, а также коэффициентом жизненного цикла инновационной активности на венчурном рынке, отражающего заинтересованность инвесторов в продолжении сотрудничества с российскими компаниями, среднее значение которого составило 1,51. Также о неплохих перспективах венчурного рынка как ключевого агента-посредника организации международной инновационной кооперации свидетельствует и рост вовлеченности венчурного рынка в организацию финансирования трансграничных инновационных проектов/программ: в 2015 г. показатель составлял 29,1 %, в 2020 г. — 44,8 %.

Что касается роли государства как участника процесса трансграничных инновационных процессов, то расчеты подтверждают тезис о значительном государственном влиянии на формирование венчурной экосистемы: помимо исключительных регулятивных и распорядительных полномочий, государственные интересы представлены венчурными фондами с государственным капиталом: хотя уровень присутствия государства на венчурном рынке с точки зрения количества фондов несколько сократился (в 2015 г.

показатель составил 47,1 %, в 2020 г. — 36,3 %, однако уровень финансового влияния государства на венчурном рынке, напротив, вырос с 42,9 % до 45,9 % соответственно (пик пришелся на 2019 г. — 48,7 %). Такой факт обусловлен как консолидацией венчурных фондов с государственным капиталом в более крупные, так и их включение в отдельные государственные программы, например: фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) включен в федеральный проект «Цифровые технологии» (национальная программа «Цифровая экономика») с предоставлением ему субсидий на 750 млн руб.¹; ожидается получение более 1,2 млрд. руб. из Резервного фонда на компенсацию потерь от санкций для Фонда Сколково и 10,8 млрд руб. для Российский фонд развития информационных технологий (РФРИТ) на аналогичные цели². Следующим этапом научного исследования является анализ распределения венчурных инвестиций по стадиям (рисунок 1).

¹ Правительство определило правила выдачи ФРИИ 750 млн руб. на поддержку IT-стартапов // D-Russia : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://d-russia.ru/pravitelstvo-opredelilo-pravila-vydachi-frii-750-mln-rub-na-podderzhku-it-startapov.html>. Дата публикации 28.12.2020.

² Минцифры предложило направить 14 млрд рублей на поддержку IT-компаний в 2022 году // Интерфакс : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.interfax.ru/digital/829643>. Дата публикации 16.03.2022.

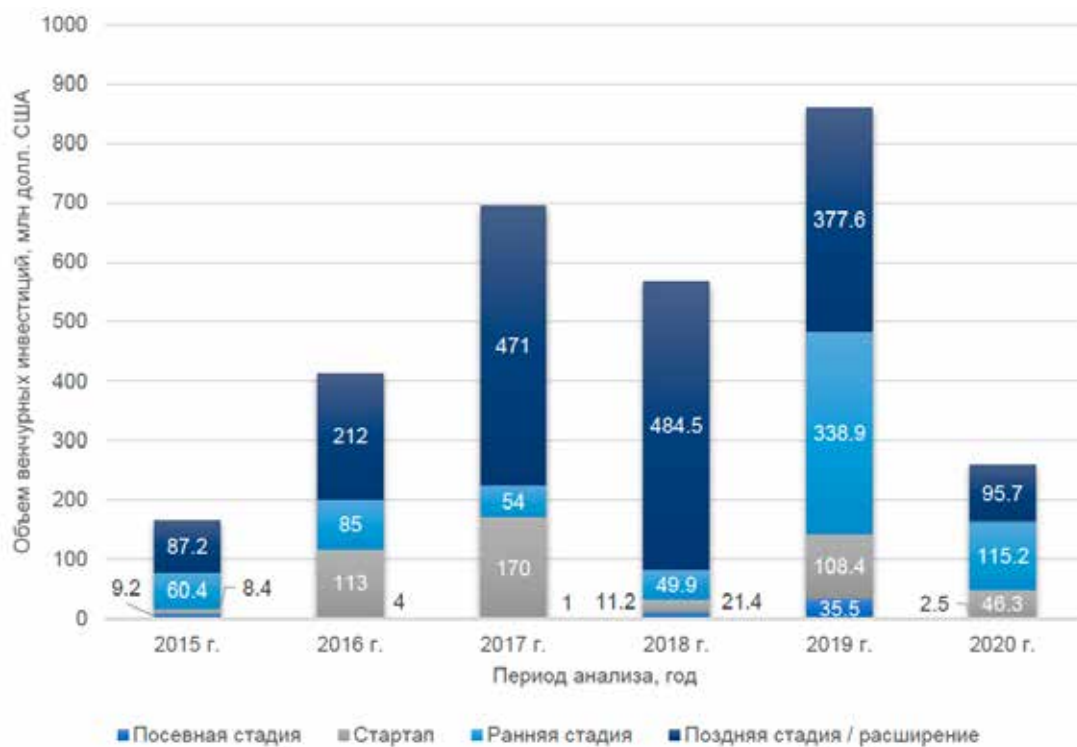

Рис. 1. Распределение венчурных инвестиций по стадиям трансграничных инновационных проектов/программ в 2015–2020 гг., в млн долл. США

Источники: составлено авторами по данным аналитических отчетов и тематических обзоров венчурного рынка:

Обзор российского рынка венчурных инвестиций: аналитические сборники РАВИ (2016–2020). URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/> (дата обращения: 22.03.2022, свободный).

MoneyTree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2016 г. URL: <https://www.pwc.ru/publications/MoneyTree2016/MoneyTree2016RUS.pdf> (дата обращения: 22.03.2022, свободный).

Money tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2017 год и первое полугодие 2018 года. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/money-tree-2018.html> (дата обращения: 22.03.2022, свободный).

Money tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2018 год и первое полугодие 2019 года. URL: <https://www.pwc.ru/ru/sports/publications/pwc-money-tree-2019.pdf> (дата обращения: 22.03.2022, свободный).

Money tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2019 год и первое полугодие 2020 года. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/money-tree/pwc-money-tree-2020.pdf> (дата обращения: 22.03.2022, свободный).

Как следует из представленного графика наиболее привлекательной для агентов венчурного рынка является поздняя стадия, или стадия расширения — в среднем на нее пришлось 288,0 млн долл. США, второй по привлекательности является ранняя стадия — 117,2 млн долл. США, т. е. участники венчурного рынка ориентируются преимущественно на более зрелые высокотехнологичные бизнесы с достаточно зрелой бизнес-моделью и стратегией коммерциализации.

Проводя сравнение с иностранными венчурными рынками, следует отметить смещение интереса в сторону стартапов и посевной стадии, т. е. инвесторы заинтересованы участвовать в развитии высокотехнологичного бизнеса на самых ранних этапах; кроме этого продолжающа-

яся пандемия COVID-19 и принимаемые ведущими странами мира пакеты финансовой поддержки и стимулирования развития сервисов и решений для снижения влияния пандемии положительно влияют на интересы инвесторов и их готовность финансировать проекты на самых ранних стадиях.

Завершающим этапом изучения российской практики инкорпорации агентов венчурного рынка в процессы организации и управления процессами трансграничной цифровой кооперации является анализ структуры инструментов участия в реализации совместных инновационных проектов, компаративно сопоставленных данным о мировых трендах (рисунок 2).

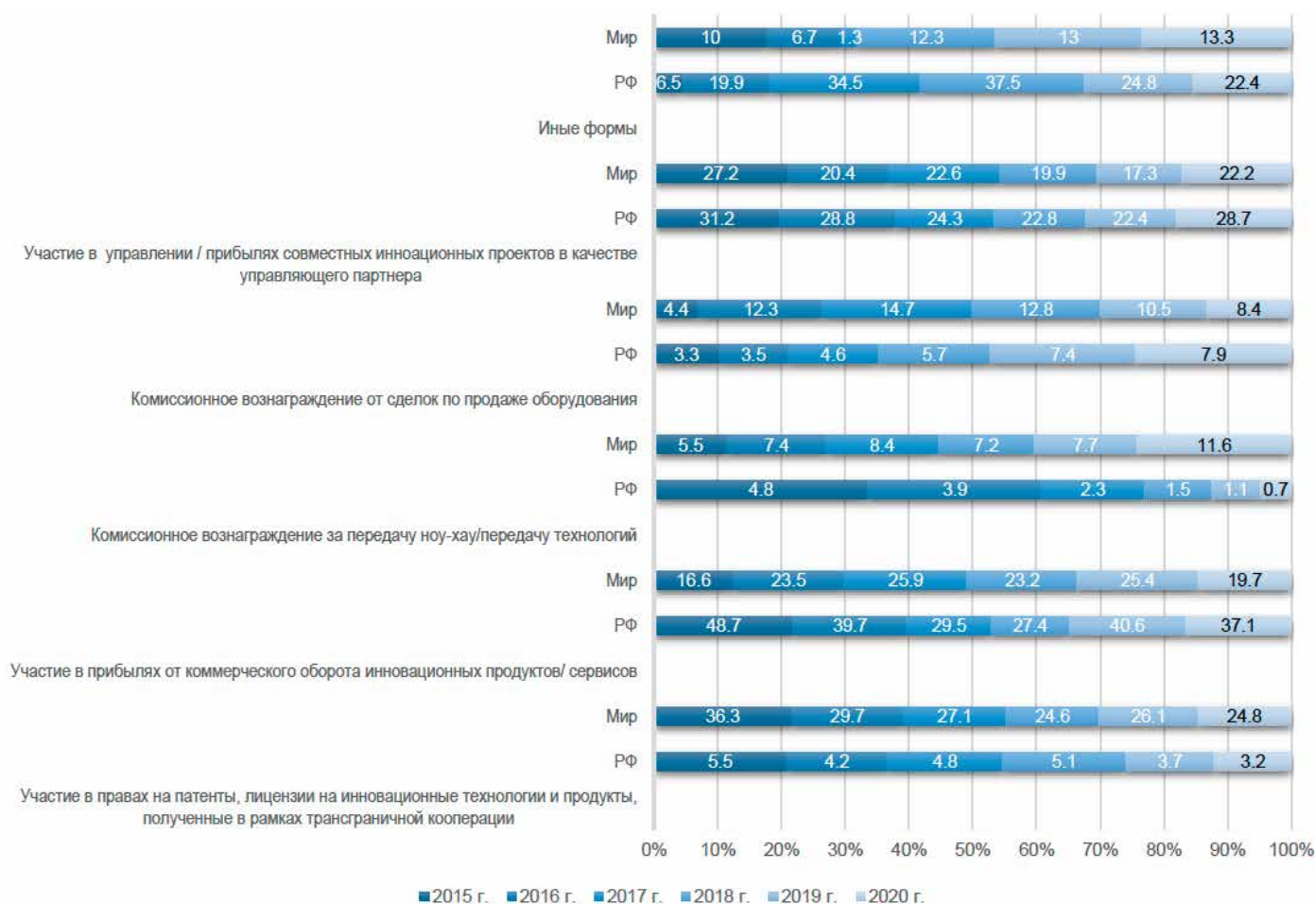

Рис. 2. Структура инструментов участия агентов венчурного рынка в реализации совместных инновационных проектов за 2015 – 2020 гг.: российская и мировая практика, в % к итогу

Источники: составлено авторами по данным аналитических отчетов и тематических обзоров венчурного рынка:

MoneyTree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2016 г. URL: <https://www.pwc.ru/publications/MoneyTree2016/MoneyTree2016RUS.pdf> (дата обращения: 23.03.2022, свободный).

Венчурная Россия. Результаты 2017 года. URL: <https://goo-gl.me/HfZv1> (дата обращения: 23.03.2022, свободный).

Венчурная Россия — итоги 2018 года. URL: https://www.ey.com/ru_ru/news/2019/03/news-ey-venture-russia-2018. Дата публикации 21.03.2019.

Венчурная Россия Результаты 2019 года. URL: https://media.rbcn.ru/media/reports/%D0%92%D0%B5%D0%BD%D1%87%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_2019.pdf (дата обращения: 23.03.2022, свободный).

Венчурная Россия Итоги 2020. URL: <https://ict.moscow/research/venchurnaia-rossiia-itogi-2020-goda/> (дата обращения: 23.03.2022, свободный).

Как следует из представленной выше диаграммы, в российской практике основным инструментом участия агентов венчурного рынка в организации и управления процессами трансграничной цифровой кооперации является участие в прибылях от коммерческого оборота инновационных продуктов/сервисов — средний удельный вес данного инструмента составляет 37,2 % (в мире — 22,4 %), на втором месте находится участие в управлении / прибылях совместных инновационных проектов в качестве управляющего партнера — 26,4 % (21,6 %). В мировой практике доминирующим выступает участие в правах на патенты, лицензии на инновационные техноло-

гии и продукты, полученные в рамках трансграничной кооперации — 28,1 % (в РФ — только 4,4 %), т. е. венчурный рынок в мировой практике, принимая во внимание его зрелость, постепенно переформируется от статуса агента финансовой инфраструктуры к неотъемлемой части планетарной инновационной экосистемы.

Заключительной частью исследования является анализ проблемных аспектов вовлечения российского венчурного рынка в процессы трансграничной цифровой кооперации российских высокотехнологичных компаний и выработку предложений по их разрешению. Итак, к проблемным аспектам следует отнести:

1. Концентрация инновационной активности и высокотехнологических бизнесов в небольшом портфеле отраслей: ИКТ, биотехнологии, военно-промышленный комплекс — средоточие активных и перспективных бизнесов в таком малом количестве отраслей порождает не только конкуренцию среди агентов венчурного рынка, но и с учетом значительного участия государства делает «закрытым» для частных фондов доступ к сфере ВПК, части биотеха и даже ИКТ (например, вопросы кибербезопасности и государственной связи) ¹.
 2. Слабы интеграционные связи между российскими частными VC- и PE-фондами — в отличие от мировой практики, в РФ имеет место достаточно явная неприязнь венчурных инвесторов между собой, а также наличие сильного давления со стороны государственных венчурных фондов и отраслевых фондов развития, что делает рынок ассиметричным с позиции выбора участия проектов. Кроме этого, в настоящее время только формируется система саморегуляции, и оказать соответствующее сопротивление государственным регуляторам или опротестовать их решения практически не представляется возможным ^{2,3,4}.
 3. Обострение военно-политических противоречий между РФ и мировыми лидерами, приведшее к ограничению и запрету на трансферт технологий и участие в совместных инновационных проектах — по данным Минцифры, более 25 % всех совместных проектов в сфере высоких технологий приостановили свою реализацию, а 67 % руководителей высокотехнологических бизнесов отметили затруднения в работе в сфере цифровой кооперации ^{5,6}.
 4. Поощрение государственным регулятором сотрудничества с государственными объектами инновационной инфраструктуры — при такой политике агенты венчурного рынка (речь идет о корпоративных и частных фондах) оказываются в невыгодном положении и не могут оказывать комплексной поддержки в организации и управлении процессами цифровой кооперации высокотехнологических бизнесов ввиду отсутствия собственной инфраструктуры. В мировой практике в настоящее время идет активная интеграция фондов и технопарков (бизнес-инкубаторов) для достижения синергетического эффекта, масштабирования портфеля инновационных проектов и повышения их коммерческой ценности, а также ускорения доведения совместных инициатив до логического завершения в форме инновационного продукта ^{7,8,9}.
- Основываясь на установленных проблемных аспектах вовлечения венчурного рынка в про-

1 Доклад о технологиях и инновациях за 2021 год // Росконгресс : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-tehnologiyakh-i-innovatsiyakh-za-2021-god/>. Дата публикации 17.05.2021.

2 Соловьев А. Ангелы и корпорации. Как менялся венчурный рынок России с 2014 года и чего ждать инвесторам // The Bell : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://thebell.io/angely-i-korporatsii-kak-menyalsya-venchurnyy-rynok-rossii-s-2014-goda-i-chego-zhdet-investoram-lnlqk>. Дата публикации 21.12.2014.

3 Соловьев А. «Беспрецедентное давление»: с какими рисками столкнется русскоязычный венчурный рынок // Forbes : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/457929-besprecedentnoe-davlenie-s-kakimi-riskami-stolknetsa-russkoazychnyj-venchurnyj-rynok>. Дата публикации 07.03.2022.

4 Ким А. Стабилизация портфеля, срыв сделок и взлёт технологий: как меняется венчурный рынок в России // Inc. : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://incussia.ru/specials/rvk-ventures/>. Дата публикации 20.04.2021.

5 Без чипов и проводников: как технологические санкции отразятся на компаниях России / И. Юзбекова, А. Скрынникова // Forbes : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/457123-bez-cipov-i-provodnikov-kak-tehnologiceskie-sankcii-otrazatsa-na-kompaniah-rossii>. Дата публикации 28.02.2022.

6 Санкции и ограничения в области высоких технологий против России // TAdviser : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://clck.ru/dW3N2>. Дата публикации 11.03.2022.

7 Ваксман А. Фонды нового типа: как технологии меняют венчурную индустрию // Forbes : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/455225-fondy-novogo-tipa-kak-tehnologii-menaut-venchurnuu-industriu>. Дата публикации 14.02.2022.

8 Ефремов Д. «Единорог» каждый день. Чем закончится бум на рынке венчурных инвестиций // The Bell : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://thebell.io/edinorog-kazhdyy-den-chem-zakonchitsya-bum-na-rynke-venchurnyh-investitsij>. Дата публикации 08.11.2021.

9 Иностранные инвестиции и равнодушие властей: тренды российского венчура / Д. Пленин, Е. Иванова // РБК : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/61c039b19a7947635587c04d>. Дата публикации 20.12.2021.

цессы трансграничной цифровой кооперации и предложения по нивелированию негативного высокотехнологичных бизнесов, были выработаны конкретные рекомендации по их разрешению влияния (таблица 5).

Таблица 5. Основные предложения по повышению вовлеченности венчурного рынка в процессы организации и управления трансграничной цифровой кооперации высокотехнологичных бизнесов

Предложение	Характеристика предложения, оценка влияния/рисков
1. Формирование партнерских связей между венчурными фондами и корпоративными лабораториями /R&D-платформами высокотехнологичных бизнесов	<p>Характеристика предложения: в настоящее время на базе крупнейших высокотехнологичных бизнесов действуют тематические корпоративные лаборатории или R&D-платформы для генерации открытых инноваций (в т. ч. крауд-консалтинговые площадки). Это является перспективной точкой интеграции венчурных фондов и экспертного сообщества уже действующего бизнеса для запуска крупных международных инновационных проектов и программ, например, в рамках ЕАЭС.</p> <p>Оценка влияния/рисков: объединение усилий позволит масштабировать проекты и снизить риски инвестиций; повышение финансовой обеспеченности и продуктивности корпоративных платформ; возникновение конфликтов интересов при определении вознаграждения / прав на инновационные продукты, необходимость повышения раскрытия коммерческой информации для целей инвесторов.</p> <p>Примеры успешной практики: создание совместного предприятия на паритетных началах при участии Skolkovo Ventures и японского холдинга Dentsu с целью развития технологических стартапов в сфере «умный город»¹; ПАО «Сбербанк» совместно с ГК АО «РВК» сформировали венчурный фонд с опцией выхода резидентов через сеть международных партнеров РФПИ².</p>
2. Инициация пилотных про-грамм кооперации венчурных фондов и объектов инновационной инфраструктуры в единое пространство	<p>Характеристика предложения: для формирования системы поддержки процессов трансграничной кооперации высокотехнологичных бизнесов необходимо активизировать взаимодействие венчурных фондов и технопарков (полисов) и бизнес-инкубаторов с последующим созданием целостного пространства генерации, финансирования, тестирования/прототипирования и пробного производства инновационной продукции, при этом для таких проектов будет действовать единый льготный режим по налогообложению.</p> <p>Оценка влияния/рисков: компании получают возможность осуществлять все этапы проекта на территории РФ; повышение вовлеченности объектов инновационной инфраструктуры; циркуляция финансирования внутри государства; настороженность зарубежных партнеров размещением всех циклов проекта на территории РФ; агентские конфликты при формировании стратегии управления коммерциализацией и выходом из проекта/программы.</p> <p>Примеры успешной практики: создание особой экономической зоны (ОЭЗ) технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ «Томск»; «Инополис»; «Технополис «Москва»)³ с привлечением венчурных фондов для реализации отдельных этапов трансграничных проектов; Центр инноваций «Лаборатория Касперского» формирует собственные корпоративные бизнес-инкубаторы и песочницы для тестирования новых продуктов и сервисов, которые открыты для венчурных фондов в формате S&P (финансирование в обмен на долю в правах на лицензию/патенты инновационных продуктов)⁴; схожую практику ведет Яндекс, формируя собственную венчурную микроэкосистему для технологических стартапов и корпоративных венчурных фондов в сфере ИКТ⁵.</p>
3. Популяризация практики участия венчурных фондов в создании эндаументфондов в ведущих университетах	<p>Характеристика предложения: в мировой практике снова набирает популярность модель «Тройная спираль», где в качестве драйвера инноваций рассматриваются университеты и отраслевые НИИ, а венчурные фонды являются ключевыми финансовыми донорами таких центров интеллектуального капитала, управляя портфелем инноваций через эндаумент-фонды.</p> <p>Оценка влияния/рисков: университет получает долгосрочных финансовых партнеров в лице фондов, а также экспертную и управленческую поддержку на всех этапах реализации проекта; возможность совмещения грантового и венчурного финансирования для масштабирования проектов; необходимость гармонизации интересов между университетами и фондами через механизм государственно-частного партнерства; агентские конфликты при формировании стратегии управления коммерциализацией и выходом из проекта/программы; отсутствие фондов в реестре социально ориентированных некоммерческих организаций⁶.</p>
3 (продолжение)	<p>Примеры успешной практики: в настоящее время успешная практика реализации такой модели находит отражение в работе «Консорциума опорных вузов Госкорпорации «Росатом»⁷, в 2019 г. Тольяттинским государственным университетом инициировано создание Консорциума «Цифровые университеты», включающий 16 университетов, шесть промышленных парков, 1 фонда-партнера.</p>

Предложение	Характеристика предложения, оценка влияния/рисков
4. Популяризация трансграничной кооперации через инструменты мягкой силы	<p>Характеристика предложения: поиск новых идей и инноваций является одним из приоритетных задач применения «мягкой силы» государства, которая в России реализуется в деятельности ГК «Россотрудничество»: используя его каналы, возможно осуществлять поиск и заключение соглашений о реализации совместных инновационных проектов и программ. Кроме этого, такой механизм предполагает популяризацию российской венчурной индустрии, формирование ее положительной деловой репутации, а также разъяснение особенностей функционирования национальной венчурной экосистемы.</p> <p>Оценка влияния/рисков: венчурные фонды получают поддержку в лице государственной вертикали власти при поиске партнеров; повышение авторитетности венчурной сферы; включение отечественных партнеров в масштабные программы инновационного развития, в т. ч. финансируемые при поддержке из государственных фондов; риски давления на частных партнеров со стороны государственных институтов, формирование предубеждений о токсичности сотрудничества с фондом, действующим при поддержке ГК «Россотрудничество».</p> <p>Примеры успешной практики: ГК «Ростатом» совместно с Белорусским инновационным фондом создал в 2016 г. инвестиционное товарищество «Российско-Белорусский фонд венчурных инвестиций» (RBF Ventures), а в 2020 г. завершен проект по созданию APIBank, одна из целей которого формирование единого финансово-банковского пространства и усиление влияния банковской системы РФ в рамках ЕАЭС⁸; Венчурный фонд Digital Evolution Ventures совместно с Парком Высоких Технологий (Беларусь) активно реализует проекты в сферах «умный город», EdTech и Medtech⁹.</p>

Источник: составлено авторами по данным [Погодина 2018; Alukhanyan 2019; Keskin 2020]

Примечания к таблице 5

- 1 Японский холдинг и «Сколково» инвестируют ¥1,5 млрд в российские стартапы // РБК : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/08/2020/5f4395729a7947b87019ad71. Дата публикации 25.08.2020.
- 2 Сбербанк и Российская венчурная компания создадут фонд на \$100 млн для инвестиций в стартапы // Коммерсантъ : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4762679>. Дата публикации 08.04.2021.
- 3 АО «Особые экономические зоны» — управляющая компания. URL: <http://www.russez.ru/oez/innovation/> (дата обращения: 23.03.2022, свободный).
- 4 DeepTech-стартапы и эпоха корпоративных акселераторов // VC.ru : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://vc.ru/kaspersky/108359-deeptech-startapy-i-epoha-korporativnyh-akseleratorov>. Дата публикации 21.02.2020.
- 5 Зуйкова А. Новая колонка, робот-курьер и нейросети: что показали на YAC 2020 // РБК : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f8e86659a79474186b03ca0>. Дата публикации 26.11.2020.
- 6 Анализ деятельности эндаументов университетов и научных организаций в России и мире / РИЭПП; Министерство науки и высшего образования РФ. Москва, 2020. 24 с. URL: <https://docplayer.com/201253705-Analiz-deyatelnosti-endaumentov-universitetov-i-nauchnyh-organizacij-v-rossii-i-mire-moskva-2020.html> (дата обращения: 20.03.2022, свободный).
- 7 В Москве учреждена Ассоциация «Консорциум опорных вузов Госкорпорации «Росатом» // НИУ ВШЭ : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <https://strategy.hse.ru/news/34852848.html>. Дата публикации 23.06.2011.
- 8 Российско-Белорусский фонд венчурных инвестиций RBF Ventures // TAdviser : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.tadviser.ru/a/571172> (дата обращения: 24.03.2022, свободный).
- 9 Созданный Росатомом венчурный фонд Digital Evolution Ventures в 2020 году инвестировал в 9 компаний // Росатом : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/sozdanny-rosatomom-venchurnyy-fond-digital-evolution-ventures-v-2020-godu-investiroval-v-9-kompaniy/>. Дата публикации 15.12.2020.

Заключение

По результатам научного исследования возможностей использования венчурного рынка в организации трансграничной цифровой кооперации российских высокотехнологичных компаний было установлено, что его сравнительно малая роль, что обусловлено сложившейся практикой участия государства в лице отраслевых регуляторов и соответственно доминирующим источником финансирования также выступают средства государственного бюджета и специальных целевых фондов, поэтому венчурные инве-

сты делают преимущественно ставку на крупные коммерчески жизнеспособные проекты, находящиеся ближе к своему завершению, поэтому количественно их было сравнительно немного, но в объеме финансирования их удельный вес все же достаточно велик.

К основным проблемам повышения вовлеченности венчурного рынка в процессы трансграничной цифровой кооперации российских высокотехнологичных компаний следует отнести: 1) концентрация инновационной активности и высокотехнологичных бизнесов в небольшом

портфеле отраслей: ИКТ, биотехнологии, военно-промышленный комплекс; 2) слабые интеграционные связи между российскими частными VC- и PE-фондами; 3) обострение военно-политических противоречий между РФ и мировыми лидерами, приведшее к ограничению и запрету на трансферт технологий и участие в совместных инновационных проектах; 4) поощрение государственным регулятором сотрудничества с государственными объектами инновационной инфраструктуры.

разрешению проблемных аспектов следует относительно: 1) формирование партнерских связей между венчурными фондами и корпоративными лабораториями /R&D-платформами высокотехнологичных бизнесов; 2) инициация пилотных программ кооперации венчурных фондов и объектов инновационной инфраструктуры в единое пространство; 3) популяризация практики участия венчурных фондов в создании эндаумент-фондов в ведущих университетах; 4) популяризация трансграничной кооперации через инструменты

К наиболее эффективным предложениям по мягкой силы.

Список источников

1. Европейский союз... 2020 — Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности / Под общей редакцией Е. С. Хесина. Москва : ИМЭМО РАН, 2020. 317 с. ISBN 978-5-9535-0587-1. DOI 10.20542/978-5-9535-0587-1.
2. Езангина 2021 — *Езангина И. А.* Рынок венчурного инвестирования в условиях пандемии: реалии времени и перспективы будущего / И. А. Езангина, А. Е. Маловичко. DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-5-92-116 // Финансы: теория и практика = Finance: theory and practice. 2021; 25(5):92–116.
3. Инновационная экономика и менеджмент 2018 — Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии : сборник трудов конференции. Москва : Аспект Пресс, 2018. 560 с. ISBN: 978-5-7567-0965-0.
4. Инновационное развитие в ЕС... 2021 — Инновационное развитие в ЕС: некоторые аспекты = Innovative Development in the EU: Some Aspects / [под редакцией Н. М. Антюшиной]. Москва : Институт Европы РАН, 2016. 126 с. ISBN 978-5-98163-079-8.
5. Ицковиц 2011 — *Ицковиц Г.* Модель тройной спирали // Инновации = Innovations. 2011; 4:5–10. ISSN 2071-3010.
6. Камко 2012 — *Камко Е. В.* Централизованное управление инновациями в России: институциональный анализ // Terra Economicus. 2012; 10(2):9–31. ISSN: 2073-6606.
7. Корчагина 2019 — *Корчагина И. В.* Эффективность формирования инновационной экосистемы как элемента стратегического развития территории / И. В. Корчагина, О. В. Сычёва-Передеро. DOI 10.26425/2309-3633-2019-4-44-53 // Управление. 2019; 7(4):44–53. ISSN 2309-3633.
8. Пожилова 2020 — *Пожилова Н. А.* Правовые основы осуществления финансирования науки, технологий и инноваций в Китае. DOI 10.17803/2311-5998.2020.68.4.183-190 // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2020; 4:183–190. ISSN 2311-5998.
9. Прогноз научно-технологического... 2014 — Прогноз научно-технологического развития России: 2030 / под редакцией Л. М. Гохберга ; Министерство образования и науки Российской Федерации ; НИУ «Высшая школа экономики». Москва, 2014. 244 с. ISBN 978-5-906737-01-4.
10. Рыхтик 2012 — *Рыхтик М. Е.* Национальная инновационная система США: история формирования, политическая практика, стратегии развития / М. Е. Рыхтик, Е. В. Корсунская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. 2012; 6-1:263–268. ISSN 1993-1778.
11. Ряжева 2020 — *Ряжева Ю. И.* Формирование и развитие инновационной среды промышленного сектора на основе инновационной экосистемы. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10062 // Московский экономический журнал = Moscow Economic Journal. 2020; 1:67. eISSN 2413-046X.
12. Саргсян 2018 — *Саргсян Г. Л.* Оценка технологического развития государств — членов ЕАЭС и стран других региональных экономических объединений / Г. Л. Саргсян, Э. Н. Матевосян. DOI 10.21686/2410-7395-2018-1-124-134 // Международная торговля и торговая политика. 2018; 1:124–134. ISSN 2410-7395.
13. Стул 2021 — *Стул М. Я.* Технологии управления нововведениями: опыт США // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015; 3:61–67. ISSN: 1994-5094.
14. Фань 2022 — *Фань, Доунань.* Инновационная политика Китая: этапы формирования. DOI 10.18334/се.16.1.114085 // Креативная экономика = Creative Economy. 2022; 16(1):331–344. ISSN 1994-6929.

15. Шестакович 2019 — *Шестакович А. Г.* Институты государственного управления инновационной деятельностью в Китае // Вопросы государственного и муниципального управления = Public Administration Issues. 2019; 4:177–196. ISSN 1999-5431.
16. Alukhanyan 2019 — *Alukhanyan A.* Risk management of innovative Russian companies in the context of interregional in-tegration / A. Alukhanyan, K. Barmuta, O. Panfilova, & D. Borisova. DOI 10.1088/1755-1315/403/1/012044 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 403.
17. Bobera & Lekovic 2018 — *Bobera D. & Lekovic B.* Use of latest technologies as a mediator between entrepreneurial aspiration and open innovation development. DOI 10.5755/j01.ee.29.2.17907 // Engineering Economics. 2018; 29(2):205–214.
18. Carayannis & Grigoroudis 2016 — *Carayannis E., Grigoroudis E.* Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. DOI 10.17323/1995-459x.2016.1.31.42 // Foresight and STI Governance. 2016; 10(1):31–42.
19. Keskin 2020 — *Keskin D.* Product innovation processes in sustainability-oriented ventures: A study of effectuation and causation / D. Keskin, R. Wever & H. Brezet. DOI 10.1016/j.jclepro.2020.121210 // Journal of Cleaner Production. 2020; 263.
20. Park & LiPuma 2020 — *Park S. & LiPuma J. A.* New venture internationalization: The role of venture capital types and reputation. DOI 10.1016/j.jwb.2019.101025 // Journal of World Business. 2020; 55(1).
21. Pogodina 2018 — *Pogodina T. V.* Characteristics of venture capital investing in a climate of the digitalization of the Russian economy / T. V. Pogodina, T. V. Muzhzhavleva & N. L. Udaltsova // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018; 9(10), 698–706. ISSN 0976-6308.
22. Raunio 2018 — *Raunio M.* Open Innovation Platforms as a Knowledge Triangle Policy Tool – Evidence from Finland / M. Raunio, N. Nordling, M. Kautonen, P. Räsänen. DOI 10.17323/2500-2597.2018.2.62.76 // Foresight and STI Governance. 2018; 12(2):62–76.
23. Ren & Luo & Rong 2020 — *Ren J., Luo J. D. & Rong K.* How do venture capitals build up syndication ecosystems for sustainable development?. DOI 10.3390/su12114385 // Sustainability. 2020; 12(11):4385.
24. Vlasova & Roud 2020 — *Vlasova V. & Roud V.* Cooperative Strategies in the Age of Open Innovation: Choice of Partners, Geography and Duration. DOI 10.17323/2500-2597.2020.4.80.94 // Foresight and STI Governance. 2020; 14(4):80–94.
25. Zemtsov 2021 — *Zemtsov S.* Pandemic Challenges for the Technological Startups in the Russian Regions / S. Zemtsov, A. Chepurensko, A. Mikhailov. DOI 10.17323/2500-2597.2021.4.61.77 // Foresight and STI Governance. 2021; 15(4):61–77.

References

1. *Yevropeyskiy soyuz v mirovom khozyaystve: problemy konkurentosposobnosti* [The European Union in the World Economy: Problems of Competitiveness]. Under the general editorship of E. S. Khesin. Moscow : IMEMO RAN Publ., 2020. 317 p. ISBN 978-5-9535-0587-1. DOI 10.20542/978-5-9535-0587-1 (in Russ.).
2. Ezangina I. A. Rynok venchurnogo investirovaniya v usloviyakh pandemii: realii vremeni i perspektivy budushchego [Venture investment market in a pandemic: realities of the time and future prospects]. By I. A. Ezangina, A. E. Malovichko. DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-5-92-116. *Finance: theory and practice*. 2021; 25(5):92–116 (in Russ.).
3. Innovatsionnaya ekonomika i menedzhment: metody i tekhnologii [Innovative economics and management: methods and technologies] : proceedings of the conference. Moscow : Aspect Press publ., 2018. 560 p. ISBN: 978-5-7567-0965-0 (in Russ.).
4. Innovative Development in the EU: Some Aspects. [Edited by N. M. Antyushina]. Moscow : Institute of Europe RAS Publ., 2016. 126 p. ISBN 978-5-98163-079-8 (in Russ.).
5. Itzkowitz G. Model' troynoy spirali [Model of the triple helix]. *Innovations*. 2011; 4:5-10. ISSN 2071-3010 (in Russ.).
6. Kamko E. V. Tsentralizovannoye upravleniye innovatsiyami v Rossii: institutsional'nyy analiz [Centralized management of innovations in Russia: institutional analysis]. *Terra Economicus*. 2012; 10(2):9–31. ISSN: 2073-6606 (in Russ.).
7. Korchagina I. V., Sycheva-Peredero, O. V. Effektivnost' formirovaniya innovatsionnoy ekosistemy kak elementa strategicheskogo razvitiya territorii [Efficiency of forming an innovative ecosystem as an element of strategic development of the territory]. DOI 10.26425/2309-3633-2019-4-44-53. *Upravlenie*. 2019; 7(4):44–53. ISSN 2309-3633 (in Russ.).

8. Pozhilova N. A. Pravovyye osnovy osushchestvleniya finansirovaniya nauki, tekhnologii i innovatsiy v Kitaye [Legal framework for financing science, technology and innovation in China. DOI 10.17803/2311-5998.2020.68.4.183-190]. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2020; 4:183-190. ISSN 2311-5998 (in Russ.).
9. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii: 2030 [Forecast of scientific and technological development of Russia: 2030. Edited by L. M. Gokhberg ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation ; Higher School of Economics. Moscow, 2014. 244 p. ISBN 978-5-906737-01-4 (in Russ.).
10. Rykhtik M. E., Korsunskaya E. V. Natsional'naya innovatsionnaya sistema SSHA: istoriya formirovaniya, politicheskaya praktika, strategii razvitiya [National innovation system of the USA: history of formation, political practice, development strategies]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2012; 6-1:263-268. ISSN 1993-1778 (in Russ.).
11. Ryazheva Yu. I. Formirovaniye i razvitiye innovatsionnoy sredy promyshlennogo sektora na osnove innovatsionnoy ekosistemy [Formation and development of the innovative environment of the industrial sector based on the innovation ecosystem]. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10062. *Moscow Economic Journal*. 2020; 1:67. eISSN 2413-046X (in Russ.).
12. Sargsyan G. L. Otsenka tekhnologicheskogo razvitiya gosudarstv — chlenov YEAES i stran drugikh regional'nykh ekonomicheskikh ob'yedineniy [Assessment of the technological development of the member states of the EAEU and countries of other regional economic associations]. By G. L. Sargsyan, E. N. Matevosyan. DOI 10.21686/2410-7395-2018-1-124-134. *Mezhdunarodnaâ torgovlâ i torgovaâ politika*. 2018; 1:124-134. ISSN 2410-7395 (in Russ.).
13. Stul M. Ya. Tekhnologii upravleniya novovvedeniyami: opyt SSHA [Innovation management technologies: US experience]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University]. 2015; 3:61-67. ISSN: 1994-5094 (in Russ.).
14. Fan', Donan. Innovatsionnaya politika Kitaya: etapy formirovaniya [China's innovation policy: stages of formation]. DOI 10.18334/ce.16.1.114085. *Creative Economy*. 2022; 16(1):331-344. ISSN 1994-6929 (in Russ.).
15. Shestakovich A. G. Instituty gosudarstvennogo upravleniya innovatsionnoy deyatel'nost'yu v Kitaye [Institutions of state management of innovation activity in China]. *Public Administration Issues*. 2019; 4:177-196. ISSN 1999-5431 (in Russ.).
16. Alukhanyan A. Risk management of innovative Russian companies in the context of interregional in-tegration. By A. Alukhanyan, K. Barmuta, O. Panfilova, & D. Borisova. DOI 10.1088/1755-1315/403/1/012044. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. Vol. 403.
17. Bobera D. & Lekovic B. Use of latest technologies as a mediator be-tween entrepreneurial aspiration and open innovation development. DOI 10.5755/j01.ee.29.2.17907. *Engineering Economics*. 2018; 29(2):205-214.
18. Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. DOI 10.17323/1995-459x.2016.1.31.42. *Foresight and STI Governance*. 2016; 10(1):31-42.
19. Keskin D. Product innovation processes in sustainability-oriented ventures: A study of effectuation and causation. By D. Keskin, R. Wever & H. Brezet. DOI 10.1016/j.jclepro.2020.121210. *Journal of Cleaner Production*. 2020; 263.
20. Park S. & LiPuma J. A. New venture internationalization: The role of venture capital types and reputation. DOI 10.1016/j.jwb.2019.101025. *Journal of World Business*. 2020; 55(1).
21. Pogodina T. V. Characteristics of venture capital investing in a climate of the digitalization of the Russian economy. By T. V. Pogodina, T. V. Muzhzhavleva & N. L. Udaltsova. *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 2018; 9(10), 698-706. ISSN 0976-6308.
22. Raunio M. Open Innovation Platforms as a Knowledge Triangle Policy Tool – Evidence from Finland. By M. Raunio, N. Nordling, M. Kautonen, P. Räsänen. DOI 10.17323/2500-2597.2018.2.62.76. *Foresight and STI Governance*. 2018; 12(2):62-76.
23. Ren J., Luo J. D. & Rong K. How do venture capitals build up syn-dication ecosystems for sustainable development?. DOI 10.3390/su12114385. *Sustainability*. 2020; 12(11):4385.
24. Vlasova V. & Roud V. Cooperative Strategies in the Age of Open Innovation: Choice of Partners, Geography and Duration. DOI 10.17323/2500-2597.2020.4.80.94. *Foresight and STI Governance*. 2020; 14(4):80-94.
25. Zemtsov S. Pandemic Challenges for the Technological Startups in the Russian Regions. By S. Zemtsov, A. Chepurenko, A. Mikhailov. DOI 10.17323/2500-

2597.2021.4.61.77. *Foresight and STI Governance*. 2021; 15(4):61–77.

Информация об авторах:

Дудин Михаил Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института проблем рынка РАН (ИПР РАН), Нахимовский просп., 47, 117418, Москва, Россия. SPIN-код: 8139-4337; ResearchID: J-9510-2014; SCOPUS (Author ID): 55961173100. **Малашкина Ольга Федоровна** — старший преподаватель Департамента инновационного менеджмента в отраслях промышленности Инженерной академии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия. RINЦ AuthorID: 1072427.

Information about the authors:

Dudin Mikhail N. – Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS). Address: 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia. SPIN-code: 8139-4337; ResearchID: J-9510-2014; SCOPUS (Author ID): 55961173100. **Malashkina Olga F.** – Senior Lecturer, Department of Innovation Management in Industries, Academy of Engineering, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia. RSCI AuthorID: 1072427.

*Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.
The article was submitted 04/11/2022; approved after reviewing 04/20/2022; accepted for publication 05/16/2022.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30)'. С. 130–139.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30)': 130–139.

Научная статья

УДК 659.44

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.13

Инструменты продвижения коммерческих и государственных структур в digital в период пандемии

Анна Дмитриевна Никишина^{1,2}, Кристина Васильевна Комарова^{1,3}, Юлия Николаевна Земская^{1,4}

1 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

2 anna_nikishina1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0263-3269>

3 krist-komarova@yandex.ru

4 zemsкая-yun@rudn.ru

Аннотация. Исследование посвящено новым механикам взаимодействия коммерческих и государственных организаций с интернет-пользователями в период пандемии и самоизоляции 2020–2021. В статье рассмотрено, как организации адаптируют интернет-стратегии одновременно с цифровой трансформацией бизнеса и переходом в сегмент онлайн-коммуникаций.

Цель исследования — выявление особенностей продвижения брендов и государственных структур на российском рынке в контексте пандемии.

Теоретической базой послужили работы российских авторов, посвященные вопросу digital-продвижения коммерческих и государственных организаций. В работе использовались методы анализа и сравнения теоретических положений, а также отдельные инструменты контент-анализа, статистические данные и анализ кейсов в продвижении коммерческих и государственных структур, медиамониторинг. Проанализированы российские кейсы коммерческих организаций и выявлены новые направления и инструменты digital-маркетинга в период пандемии, которые по сей день остаются актуальными.

Установлено, что организациям удалось перестроить digital-стратегию продвижения через пять месяцев после введения режима самоизоляции и массового перехода в онлайн. Мы выявили, что государственные учреждения стали использовать digital-инструменты, прежде применяемые коммерческими структурами, и проанализировали новые каналы и методы коммуникации.

Ключевые слова: онлайн-продвижение, онлайн-реклама, SMM, пандемия, диджитал, коммерческие компании, государственные учреждения.

Для цитирования: Никишина А. Д. Инструменты продвижения коммерческих и государственных структур в digital в период пандемии / А. Д. Никишина, К. В. Комарова, Ю. Н. Земская. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.13 // Вестник МИРБИС. 2022; 2:130–139.

JEL: M31, M37, M38

Original article

Digital tools for promoting commercial and government structures during a pandemic

Anna D. Nikishina^{5,6}, Kristina V. Komarova^{5,7}, Yulia N. Zemskaya^{5,8}

5 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

6 anna_nikishina1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0263-3269>

7 krist-komarova@yandex.ru

8 zemsкая-yun@rudn.ru

Abstract. This study is devoted to researching new mechanics of interaction of commercial and government organizations with Internet users during the Covid-19. The article examines how organizations are adapting Internet strategies simultaneously with the digital transformation of their business and almost complete transition to online communications.

The aim of the study is to identify the features of promoting brands and government institutions in the Russian market in the context of a pandemic.

The theoretical basis was publications of Russian authors devoted to the issue of digital promotion of commercial and government organizations. The research used methods of analysis and comparison of theoretical provisions,

as well as content analysis tools, statistical data and case analysis in the field of promoting commercial and government structures, media monitoring. We analyzed Russian cases of commercial organizations and identified new directions and tools for digital marketing during the pandemic, which remain relevant to this day. It was found that organizations managed to completely rebuild their digital promotion strategy five months after the lockdown started. We found that government institutions began to use digital tools previously used by commercial structures, and analyzed new channels and methods of communication.

Key words: online promotion, online advertising, SMM, pandemic, digital, commercial companies, government institutions.

For citation: Nikishina A. D. Digital tools for promoting commercial and government structures during a pandemic. By A. D. Nikishina, K. V. Komarova, Yu. N. Zemskaya. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.13. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2:130–139 (in Russ.).

JEL: M31, M37, M38

Введение

Введение режима самоизоляции и многочисленных ограничений, обусловленное распространением коронавирусной инфекции, привело к трансформации способов коммуникации между общественностью и представителями как коммерческой, так и государственной сфер и переходу в онлайн-формат [Ерлыгина 2020]. Именно в онлайн осуществлялось взаимодействие с целевыми аудиториями, что продолжается до сих пор, несмотря на снятие некоторых ограничений [Игина 2021]. Преимущественная коммуникация посредством сети интернет обуславливает актуальность темы в современных реалиях.

Авторами были проанализированы способы коммуникации с общественностью в коммерческом и государственном секторах, их изменение и нововведения, которые использовались представителями данных сфер для информирования целевых аудиторий о своей деятельности в условиях пандемии. Рассмотрены различные отрасли бизнеса и взаимодействие с потребителями. Были исследованы методы органов местного самоуправления различных регионов России по информированию населения об эпидемиологической ситуации и действиях власти в ней, а также способы стабилизации общественных настроений в период напряженности, обусловленной массовым распространением коронавирусной инфекции.

Методологические основы

Для получения результатов исследования авторы задействовали общенаучные методы синтеза, анализа, сравнения, дедукции, теоретического обобщения источников по теме, отдельные инструменты контент-анализа, статистические

данные и анализ кейсов в сфере продвижения коммерческих и государственных структур, медиамониторинг. Использовались средства массовой коммуникации (средства массовой информации, социальные сети, отраслевые порталы), а также публикации отечественных исследователей. Использование данных методов в комплексе обеспечивает достоверность полученных результатов.

Обзор литературы

В последние годы наблюдается активный процесс digital-трансформации общества. Digital-инструменты становятся наиболее эффективным инструментом коммуникации благодаря точному попаданию в целевую аудиторию и моментальной обратной связи.

В работе Е. Г. Ерлыгиной и А. А. Яманова «Роль digital-маркетинга в системе рыночных отношений» авторы подмечают, что для достижения успеха организации и получения наибольшей прибыли важно понимать, куда движется цифровой маркетинг в будущем, поскольку потребители отдадут предпочтение тем брендам, которые быстрее осваивают цифровые каналы [Ерлыгина 2020].

В контексте пандемии COVID-19, самоизоляции и социального дистанцирования основным инструментом коммуникации брендов и органов государственной власти с населением стали социальные сети и онлайн платформы.

В работе «Влияние публикаций в социальных сетях на формирование доминирующих эмоций у общественности в условиях пандемии» авторы отмечают, что больший эмоциональный отклик в интернет-пространстве во время пандемии вызывали публикации негативного характера, что резонировало с высоким уровнем тревожности и стресса у населения и массовой паникой во время вспышки пандемии [Монгуш 2020].

Н. В. Проказина в работе «Цифровая грамотность как основа диалога власти» отмечает, что актуальная задача — переход на уровень конструктивного диалога в условиях цифровой среды для развития «участвующего управления» (совместное принятие решений и решение задач) [Проказина 2021].

Результаты

Роль digital-маркетинга во время пандемии

Роль digital-маркетинга значительно усилилась во время пандемии. По данным АКАР, за 2020 г. Интернет — единственный сегмент рынка медийных коммуникаций, продемонстрировавший рост (4 %), в отличие от телевидения, радио, наружной рекламы и, в особенности, прессы¹. Кризис 2020 года, вызванный пандемией и административными ограничениями негативно отразился на рекламном рынке, вынудив рекламодателей сократить бюджеты. Реклама на телевидении показала небольшую отрицательную динамику (–3 %). Сильнее всего пострадали сегменты прессы (–47 %), радио (–30 %) и реклама Out of Home (–27 %).

В 2021 году российская рекламная индустрия уверенно преодолела докризисный уровень и продолжает наращивать объемы, демонстрируя наивысшие показатели за всю историю российской рекламы. По итогам 9 месяцев 2021 года отечественный рекламный рынок вырос на 25 % к прошлому, кризисному году и на 15 % к докризисному 2019 году.

¹ Объем рекламы в средствах ее распространения в 2020 году. // Akarussia.ru : [сайт], 2021, 3 марта. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id9555. Дата публикации 25.03.2021.

Изменилось потребительское поведение: россияне стали чаще совершать покупки на площадках электронной коммерции. Доля онлайн продаж до пандемии составляла 30 %, тогда как во время периода самоизоляции достигала 55 % и остается на высоком уровне даже после снятия властями ограничений [Ерлыгина 2020].

В связи с вышесказанным сегмент электронной торговли стал больше фокусироваться на digital-каналах коммуникации и искать новые способы вовлечь аудиторию в коммуникацию с брендом.

Закономерности digital-продвижения в период пандемии

С началом самоизоляции бизнес полностью перешел в онлайн. При этом пережили кризис без значительных потерь в основном компании, которые были хорошо адаптированы к онлайн. Бум онлайн продолжался около пяти месяцев, прежде чем ситуация стабилизировалась.

В пандемию даже те компании, которые не верили в силу онлайн, начали активно вести бизнес и запускать рекламные кампании в Интернете. Так бренд ВсеИнструменты.ру решил воспользоваться стабильным интересом покупателей к ремонту и впервые запустил крупную декабрьскую кампанию в Интернете. Прежде масштабные рекламные кампании проводили только на телевидении и в преддверии строительного сезона.

Опираясь на совокупные данные агентства MediaNation в разбивке по отраслям, были выявлены закономерности digital-продвижения в период пандемии (таблица 1).

Таблица 1. Закономерности динамики бюджетов на digital-продвижение и интереса интернет-пользователей по отраслям в период пандемии

	Динамика бюджета	Динамика интереса (согласно динамике посещаемости медиаресурсов компании и целевым запросам в поиске)
Pharma	Компании не справлялись с объемом заказов и приостанавливали бюджеты на digital-маркетинг в апреле-мае	Интерес к компаниям соотносится с периодами вспышки коронавирусной инфекции. Пик интереса относится к периоду март-апрель 2020. После апреля он постепенно снижался и достиг минимума в июле 2020. Интерес начал расти после июля 2020, его пик можно отнести к периоду октябрь-ноябрь 2020, что связано как с распространением инфекции, так и с ежегодными сезонными заболеваниями.

	Динамика бюджета	Динамика интереса (согласно динамике посещаемости медиаресурсов компании и целевым запросам в поиске)
Книги	Компании в этой сфере сосредоточены в основном на офлайн-продажах, и закрытие магазинов негативно отразилось на выручке. Поэтому в период пандемии были вынуждены сильно сократить бюджеты на маркетинговые активности. Выделять больше бюджета на маркетинг компании начали ближе к осени 2020, а сейчас уже выходят на докризисные бюджеты. Компании, которые были лучше адаптированы под онлайн-формат, сохранили бюджеты и продемонстрировали небольшой прирост прибыли.	Спад интереса в тематике «Книги» можно отнести к маю 2020 года, затем наблюдается плавный рост с пиком в январе 2021 года. Явно выраженного всплеска в категории с момента начала самоизоляции не наблюдалось.
Обучение	Компании, оказывающие услуги по онлайн-обучению, продемонстрировали большой рост и увеличили бюджеты на digital-продвижение практически вдвое с середины лета 2020 года.	Отмечается значительный рост интереса с началом пандемии и во втором полугодии.
Стройматериалы	В период начала пандемии компании увеличили маркетинговые бюджеты в два раза, получив рост количества онлайн-продаж в 3,5 раза. Даже небольшое повышение бюджетов в категории положительно сказалось на росте продаж. Во втором полугодии онлайн-продажи стали постепенно снижаться и сейчас вернулись практически к докризисным показателям.	В категории наблюдается сезонность: приходится рост интереса на март 2020 с пиком в апреле 2020, затем интерес идет на спад в летний период и во втором полугодии становится два раза меньше, чем в период начала карантина
Ювелирная продукция	В период пандемии были закрыты все офлайн магазины, и реклама была остановлена на период апрель-май.	В период самоизоляции у населения были опасения по финансовой части, что привело к тому, что они не тратили деньги на предметы не первой необходимости. С началом осени наблюдается повышенный интерес у пользователей к ювелирным компаниям. Рост интереса достигается в декабре, что соответствует сезонности в ювелирной отрасли.

Источник: составлено на основании внутренних данных, представленных ведущими специалистами агентства digital-маркетинга MediaNation (ООО «МедиаНация»)

Период нестабильности для компаний длился 4–5 месяцев, прежде чем ситуация стала устойчивой, и компании смогли адаптироваться к новым реалиям.

Новое в коммуникациях коммерческих структур

Большинство компаний поверили в потенциал онлайн-коммуникаций, даже те, кто скептически относился к продвижению в интернете, стали вкладывать средства в digital-маркетинг, используя новые формы коммуникаций, среди которых выделяют²:

1. Новые форматы интернет-рекламы и продвижения

Создатели контента предложили аудитории принципиально новые форматы, а бренды увеличили инвестиции в онлайн. Это привело к обнов-

лению диджитал-инфраструктуры, в которой у рекламодателей появилось больше возможностей.

2. Продуктовые стримы

Развитие этого формата подстегнул рост прямых эфиров, количество которых, по подсчетам Youla, выросло к прошлому году на 20–25%. Продуктовый стрим — это диджитал-аналог телемагазина. Хорошим примером является шоу «Угадай цену» Владимира Маркони, в котором он продвигал товары AliExpress в прямом эфире в соцсетях — пользователи могли получать скидки и покупать товары прямо во время стрима.

3. Гейминг

В первой половине 2020 г. топ-пять категорий рекламодателей, размещающихся в игровых медиа (по объему выкупленного инвентаря на Kanobu.ru и Igromania.ru), составили:

- FMCG,
- игровые издатели,
- гаджеты,
- фарма,
- кинопрокатчики.

² Интернет-реклама после перезагрузки: тренды и новые форматы — дискуссия на Digital Brand Day 2020 // [AdIndex.ru](https://adindex.ru/publication/opinion/internet/2020/06/30/283324.phtml): [сайт]. URL: <https://adindex.ru/publication/opinion/internet/2020/06/30/283324.phtml>. Дата публикации 30.06.2020.

При этом в последнее время появилась интересная тенденция — компании перестали рекламировать исключительно «товары для геймеров».

В процессе написания работы были рассмотрены и проанализированы российские кейсы продвижения компаний в период пандемии. Особыми каналами коммуникации с потребителями стали социальные сети. Был зафиксирован рост популярности социальной сети TikTok. Согласно данным, предоставленным её командой, с мая 2019 по октябрь 2021 российская аудитория выросла с 8 до 23 млн активных пользователей в месяц, при этом аудитория составляет 800 млн активных пользователей по всему миру¹. Площадка предлагает различные варианты продвижения посредством размещения креативного контента.

Во время периода самоизоляции многие бренды впервые вышли на данную площадку. Одним из таких примеров можно назвать книжный сервис по подписке MyBook («Литрес»). Бренд запустил рекламные кампании в TikTok с ключевым сообщением напомнить потребителю об актуальности сервиса в период пандемии, таргетированным на аудиторию студентов и людей старше 20 лет, которые давно хотели прочитать книгу, но не могли из-за отсутствия времени.

Особенно активно использовал кризис как возможность выйти на новые digital-каналы бренд бытовой техники и электроники Xiaomi. Несмотря на известность бренда, его целевая аудитория не до конца осведомлена о широком ассортименте линейке продуктов. Для проведения кампании, направленной на повышение осведомленности аудитории, был выбран наиболее охватный в период пандемии канал продвижения — телевидение. В рамках кампании была создана собственная программа на телеканале ТНТ, — шесть выпусков блиц-викторины «Давай по-быстрому», каждый из которых посвящен технологии одного из девайсов Xiaomi и анонсу спецпредложений. Создатели интегрировали в передачу QR-код, ведущий на сайт ритейлера, и дополнительно запустили интерактив на digital-ресурсах ТНТ, — брендированный лендинг с викторинами, и инициировали UGC, предлагая пользователям делиться результатами тестов в социальных сетях. Благодаря этому компании удалось достичь охва-

та 20 млн зрителей. Данный кейс демонстрирует, как уникальный и органично интегрированный контент может привлечь внимание к рекламируемому продукту².

В период пандемии брендам пришлось не только пересмотреть digital-стратегию, но и провести ретаргетинг с целью выйти на пользователей, которые до этого не совершали покупки в Интернете. Примером в данном случае являются агентства Videase и Ozon. В период пандемии наблюдался значительный прирост органического трафика, часть интернет-пользователей, которая по каким-либо причинам не совершала заказы в Интернете, впервые познакомилась с возможностями площадок электронной коммерции. В связи с этим перед Ozon стояла задача одним из первых рассказать о преимуществах и выгоде для потребителей и усилить лидогенерацию в свое мобильное приложение³.

В результате агентством было предложено провести ретаргетинг компании на жителей нескольких тысяч городов России. При создании рекламных материалов был применен креативный подход, показавший удовлетворяющие результаты: были разработан формат статичных баннеров с выгодными предложениями от Ozon (CTR — 55 %), использован интерактивный формат Playable Ads (CTR — 25 %), созданы короткие рекламные видео (21 %). Рекламные материалы были размещены на крупных рекламных биржах, таких как TikTok, Mail.Ru и Unity.

В условиях переизбытка рекламы ретаргетинг может помочь крупным компаниям с миллионной аудиторией привлечь новую аудиторию если вести коммуникацию с потребителем на постоянной основе и проводить рекламные кампании раньше конкурентов.

Новое в коммуникациях государственных структур

Тенденция к использованию социальных сетей как инструмента коммуникации с общественностью в период пандемии наблюдается и в деятельности органов власти. Это обусловлено тем,

1 TikTok в России: из почти 23 млн активных пользователей 64 % обладают доходом средним и выше среднего // Cossa.ru : [сайт]. URL: <https://www.cossa.ru/news/276021/>. Дата публикации 16.10.2020.

2 «Давай по-быстрому». Как ТНТ и Xiaomi строят знание бренда с помощью технологичной блиц-викторины // Adindex.ru : [сайт]. URL: <https://adindex.ru/case/2020/11/10/286681.phtml>. Дата публикации 12.11.2020.

3 Кейс Ozon и Videase: как креативный подход в programmatic возвращает пользователей // Adindex.ru : [сайт]. URL: <https://adindex.ru/case/2020/10/20/286195.phtml>. Дата публикации 20.11.2020.

что современная медиасреда характеризуется многоканальностью, высокой скоростью передачи данных, повышенной интерактивностью, что способствует смене позиции субъектов муниципального управления в публичной сфере. Местная власть становится менее зависимой от традиционный СМИ, обладая собственными интернет-ресурсами для создания коммуникативного пространства [Монгуш 2020].

Контент в социальных сетях органов местного самоуправления в период пандемии и режима самоизоляции можно разделить на следующие информационные блоки:

1. Создание местного штаба по противодействию распространения коронавирусной инфекции.
2. Меры поддержки на всех властных уровнях различным категориям населения.
3. Информация об ограничительных мерах и необходимости их соблюдать;
4. Комментарии экспертов о ситуации с коронавирусом и целесообразности принимаемых органами местного самоуправления действий в текущих условиях.
5. Состояние медицинских учреждений: количество свободных коек, оснащение необходимым техническим оборудованием и медикаментами, региональные центры.
6. Информация о преобразованиях в муниципальном образовании.
7. Различные флешмобы, призывающие оставаться дома и соблюдать режим самоизоляции [Игина 2021].

Например, на официальных страницах в социальной сети Instagram Администрации и Главы городского округа Шатура дублируются следующие сообщения:

- видеообращения Губернатора Московской области и тексты принимаемых нормативно-правовых актов;
- ограничительные меры, утвержденные на местном уровне;
- видеообращения медицинских работников о состоянии ситуации с коронавирусом в муниципальном образовании;
- разъяснения экспертов о мерах экономической поддержки малому и среднему предпринимательству, а также специальных единовременных выплат для определенных категорий;

- перечень и описание услуг, которые можно получить в дистанционном формате;
- флешмоб с участием жителей городского округа «Будь дома»;
- развлекательный контент: информация о концертах, выставках, экскурсиях, лекциях в онлайн-формате⁴.

В социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники» и «Facebook» контент повторяется. Стоит отметить, что в комментариях органы местного самоуправления городского округа Шатура поддерживают общение с населением, отвечая на их вопросы в чатах.

В научной работе Зиятдиновой Э. М. и Фатыховой Д. Р. проведен анализ официальных страниц городских администраций крупных российских городов, среди которых Воронеж, Екатеринбург и Казань [Зиятдинова 2021]. В их аккаунтах публиковались следующие сообщения о принимаемых органами местного самоуправления мерах:

- организация работы «горячей линии» для помощи лицам старше 65 лет;
- проведение санитарной обработки общественного транспорта, уборке и дезинфекции улиц города, остановок общественного транспорта;
- предоставление льгот медицинским работникам;
- порядок использования цифровых платформ для получения пропуска на передвижение;
- поддержка разным категориям граждан: школьникам, пенсионерам, представителям бизнеса [там же].

Городская администрация Екатеринбурга проводит конкурс с привлечением жителей города #Покадома, заключающийся в публикации контента о полезном времяпровождении дома. Также во взаимодействии органа местного самоуправления с населением используются:

- Обращение к лидеру мнений (видеоролик летчика гражданской авиации Д. Юсупова с призывом оставаться дома).
- Привлечение экспертов (главный врач ДГБ № 15 с просьбой соблюдать режим самоизоляции и меры предосторожности).
- сторителлинг (история тяжелобольного пациента о перенесенной болезни) [там же].

⁴ Администрация городского округа Шатура // Shatura.ru : [сайт]. URL: <https://www.shatura.ru/> (дата обращения: 15.08.2021).

С учетом высоких уровней тревожности и стресса у населения, обусловленного новой реальностью из-за пандемии, публикация проверенной, точной информации в официальных источниках органов местного самоуправления была необходима для стабилизации общественных настроений [Монгуш 2020]. Контент развлекательного содержания и информация, посвященная преобразованиям в иных сферах общественной жизни, способствовала расфокусировке внимания с темы коронавирусной инфекции.

Представители коммерческой сферы были вынуждены в связи с введенными ограничениями свести к минимуму личное взаимодействие с потребителями. Такой формат коммуникации был обязательным на всех уровнях власти, включая и местный уровень. Как правило, в каждом органе местного самоуправления встречи с жителями осуществлялись несколько раз в неделю с привлечением должностных лиц, ответственных за развитие различных сфер общественной жизни. После введенных ограничений на них была возложена обязанность установить специальный режим допуска и нахождения лиц в зданиях, строениях и сооружениях, принадлежащих им.

В связи с этим существенно ограничилось формы прямого взаимодействия местной власти с населением. Необходимо отметить, что к ним относят:

- дни открытых дверей в органах местного самоуправления;
- круглые столы и конференции для определенных целевых аудиторий (предпринимателей, общественных организаций, отдельных категорий граждан и т. д.);
- регулярные встречи представителей власти с населением;
- специальные мероприятия, приуроченные к какой-либо знаменательной дате или профессиональному празднику [Марков 2019].

Введенные требования, связанные с очными встречами с гражданами, привели к необходимости использования цифровой среды для коммуникации. Например, на официальных сайтах администраций муниципальных образований появился раздел «Интернет-приемная», необходимый для подачи обращения в органы власти онлайн с получением ответа на указанный адрес электронной почты. Подобная практика используется по настоящее время в городском округе

Шатура, где обращение можно подать, написав его в специальном разделе при заполнении формы или прикрепить текстовые и графические файлы. Перед написанием обращения пользователю предоставляется инструкция, где указаны необходимые для заполнения личные данные, политика конфиденциальности и сроки рассмотрения и ответа¹.

Согласно ежегодному отчету Администрации городского округа Шатура о работе с обращениями за 2020 г., количество граждан, подавших обращение в формате личной встречи, сократилось почти в 18 раз. Их доля составила 34 % от общего числа обращений, что доказывает предпочтение населением электронной формы взаимодействия с органами местного самоуправления².

В муниципальном образовании впервые были проведены публичные слушания по вопросу объединения городских округов Шатура и Рошаль в формате онлайн-трансляции, которая осуществлялась на официальном сайте Администрации территориального образования и в социальной сети YouTube. Ссылки на трансляцию были размещены на официальных страницах органов местного самоуправления и ее представителей в социальных сетях Facebook, Одноклассники и ВКонтакте. Во время слушаний у населения была возможность оставлять комментарии, задавая таким образом вопросы об объединении, его возможных преимуществах и угрозах. Некоторые пользователи присоединялись к трансляции в формате видеозвонка. Кроме этого, на протяжении обсуждений работала горячая линия, через которую жители также могли задавать интересующие вопросы.

Также на официальном сайте Администрации городского округа была создана специальная форма обращения, приуроченная к публичным слушаниям. В ней пользователю необходимо было заполнить персональную информацию и ввести сообщение с интересующим вопросом об объединении территорий. Такой метод сбора мнений и обращений населения по актуальным преобразованиям и проблемам муниципального образования является новым и не применявшимся

1 Администрация городского округа Шатура // Shatura.ru : [сайт]. URL: <https://www.shatura.ru/> (дата обращения: 15.08.2021).

2 Там же.

ся на практике ранее³. Это новый формат взаимодействия органов местного самоуправления данного муниципального образования и ответственности, так как работа по информированию и коммуникации с населением проводилась посредством комментариев под текстовыми постами в социальных сетях.

Органы местного самоуправления придерживаются режиму онлайн-общения с населением после снятия ограничений. Так на сайте Мосгордумы размещен временный порядок приема граждан депутатами, действующий с 22 июня 2021 г. Около трети депутатов на данный момент предпочитают взаимодействие с гражданами посредством дистанционных технологий. Большая часть из них осуществляет личный прием по предварительной записи во избежание большого скопления людей⁴.

Дистанционный формат взаимодействия между властью и населением имеет ряд преимуществ, среди которых:

- быстрый и оперативный процесс подачи обращения, заявления или жалобы;
- возможность отслеживать статус поданного обращения;
- повышение уровня вовлеченности граждан в решение вопросов местного значения;
- увеличение активности населения за счет доступной и упрощенной системы обращения к органам местного самоуправления [Проказина 2021].

Форматы коммуникаций госструктур и коммерческих организаций

Таким образом, пандемия послужила стимулом как для коммерческих компаний, так и для органов местного самоуправления усилить свое присутствие в интернет-пространстве, найти новую аудиторию или новые способы размещения. Представители бизнес-сферы демонстрируют большой креатив при продвижении через интернет-площадки по сравнению с представителями власти. Первостепенным для них становится качественный оригинальный контент, отвечающий потребностям аудитории и проявляющий эмпатию по отношению к пользователям. В целом

коммуникации коммерческих компаний с потребителями посредством сети интернет принадлежат следующие черты:

1. Контент-маркетинг как основа маркетинговой стратегии.
2. Нативная реклама.
3. Персонализированный маркетинг.
4. Интерактивная реклама.
5. Продажа товаров и услуг напрямую в социальных сетях.

Необходимость коммуникации органов местного самоуправления с общественностью обусловлена их восприятием как надежного информатора о существующей эпидемиологической ситуации и структуры, принимающей меры по ее стабилизации. Этим обусловлена тематика постов в социальных сетях и официальных сайтах органов местного самоуправления:

- принятые нормативно-правовые акты и их разъяснение;
- официальная статистика числа больных и выздоровевших;
- меры поддержки местной властью определенных категорий;
- комментарии экспертов, подтверждающие правильность действий органов власти и введенных ограничений;
- флешмобы, призывающие оставаться дома;
- информация о проводимых преобразованиях органов власти в иных сферах общественной жизни.

Развитие получили такие формы взаимодействия, как интернет-приемная, функционирующая на официальных сайтах органов местного самоуправления, проведение прямого взаимодействия с населением в виде онлайн-конференций и прямых трансляций при принятии важных решений с возможностью оставлять комментарии и оставлять вопросы через «горячие линии». Представители власти на сегодняшний день частично придерживаются такого формата коммуникации с населением.

Обсуждения

Изучением темы занимались многие отечественные исследователи: Э. М. Зиятдинова, Д. Р. Фатыхова, К. А. Игина, Ч. Н. Монгуш, С. К. Салчак и другие. Каждый из исследователей, изучавших коммуникации государственных и коммерческих структур, раскрывал узкие аспекты объекта исследования, глубоко погружаясь в иссле-

³ Администрация городского округа Шатура // Shatura.ru : [сайт]. URL: <https://www.shatura.ru/> (дата обращения: 15.08.2021).

⁴ Московская городская дума // Московская городская дума : [сайт]. URL: <https://duma.mos.ru/ru/> (дата обращения: 19.08.2021).

дую тему. До сих пор в российской научной литературе не было места для сравнения государственных и бизнес-коммуникаций. Считалось, что они имеют разный вектор развития, но наше исследование доказывает обратное. Государственные структуры в последние годы поддерживали тренд на «человечные» коммуникации и все больше заимствовали инструменты диалога с целевой аудиторией у коммерческих структур, какие как ведение юмористических TikTok-аккаунтов, проведение флешмобов, онлайн-трансляций в социальных сетях и т. д.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить основные динамические и структурные тенденции государственных и коммерческих структур в России. Они характеризуются глубокими

трансформационными процессами, активным использованием новых технологий продвижения в интернет-пространстве и изменением модели медиапотребления в России. Коммерческие структуры продолжают укреплять свои позиции в интернет-пространстве, осваивая новые коммуникационные каналы и инструменты. Госструктуры заимствуют формат общения брендов с потребителями и адаптируют их под свою специфику с разной степенью успешности. Мы наблюдаем преобразование digital-продвижения государственных учреждений и можем прогнозировать, что в ближайшие годы присутствие госструктур на популярных интернет-площадках будет только усиливаться.

Список источников

1. Ерлыгина 2020 — *Ерлыгина Е. Г.* Роль digital-маркетинга в системе рыночных отношений / Е. Г. Ерлыгина, А. А. Яманов. DOI: 10.33619/2414-2948/50/27 // Бюллетень науки и практики = Bulletin of science and practice. 2020; 6(1):248–252.
2. Зиятдинова 2021 — *Зиятдинова Э. М.* Специфика PR-деятельности российских органов местного самоуправления в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 / Э. М. Зиятдинова, Д. Р. Фатыхова. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-3-331-334 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология = Izvestia of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politology. 2021; 21(3):331–334.
3. Игина 2021 — *Игина К. А.* Особенности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме в условиях пандемии // StudNet. 2021; 4(3):14. eISSN: 2658-4964.
4. Марков 2019 — *Марков А. А.* Связи с общественностью в органах власти : учебник. Москва : Инфра-М, 2019. 190 с. ISBN 978-5-16-006212-9
5. Монгуш 2020 — *Монгуш Ч. Н.* Влияние публикаций в социальных сетях на формирование доминирующих эмоций у общественности в условиях пандемии / Ч. Н. Монгуш, С. К. Салчак. DOI: 10.24411/2221-0458-2020-10035 // Вестник Тувинского государственного университета. № 4 Педагогические науки. 2020; 2:6–11.
6. Проказина 2021 — *Проказина Н. В.* Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43 // Цифровая социология = Digital sociology. 2021; 4(3):36–43.

References

1. Erlygina E. G. Rol' digital-marketinga v sisteme rynochnykh otnosheniy [The role of digital marketing in the system of market relations]. By E. G. Erlygina, A. A. Yamanov. DOI 10.33619/2414-2948/50/27. *Bulletin of science and practice*. 2020; 6(1):248–252 (in Russ.).
2. Ziyatdinova E. M. Spetsifika PR-deyatelnosti rossiyskikh organov mestnogo samoupravleniya v usloviyakh koronavirusnoy infektsii COVID-19 [Specificity of PR activities of Russian local authorities in the context of the coronavirus infection COVID-19]. By E. M. Ziyatdinova, D. R. Fatykhova. DOI 10.18500/1818-9601-2021-21-3-331-334. *Izvestia of Saratov University. new series. Series: Sociology. Politics*. 2021; 21(3):331–334 (in Russ.).
3. Igina K. A. Osobennosti predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug v elektronnoy forme v usloviyakh pandemii [Features of the provision of state and municipal services in electronic form in a pandemic]. *StudNet*. 2021; 4(3):14. eISSN: 2658-4964 (in Russ.).
4. Markov A. A. *Svyazi s obshchestvennost'yu v organakh vlasti* [Public relations in the authorities] : textbook. Moscow : Infra-M Publ., 2019. 190 p. ISBN 978-5-16-006212-9 (in Russ.).
5. Mongush Ch. N. Vliyaniye publikatsiy v sotsial'nykh setyakh na formirovaniye dominiruyushchikh

emotsiy u obshchestvennosti v usloviyakh pandemii [Influence of publications in social networks on the formation of dominant emotions in the public in a pandemic]. By Ch. N. Mongush, S. K. Salchak. DOI: 10.24411/2221-0458-2020-10035. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 4 Pedagogicheskiye nauki* [Bulletin of the Tuva State University. № 4 Pedagogical sciences]. 2020; 2:6–11 (in Russ.).

6. Prokazina N. V. Tsifrovaya gramotnost' kak osnova dialoga vlasti i naseleniya v usloviyakh pandemii [Digital literacy as a basis for dialogue between the authorities and the population in a pandemic]. DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43. *Digital sociology*. 2021; 4(3):36–43 (in Russ.).

Информация об авторах:

Никишина Анна Дмитриевна и **Комарова Кристина Васильевна** — студентки; **Земская Юлия Николаевна** — кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Институт мировой экономики и бизнеса РУДН. Author ID (РИНЦ): 852526.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия.

Information about the authors:

Nikishina Anna D. and Komarova Kristina V. – students; **Zemskaya Yuliya N.** – Candidate of Philology Sci., Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations, Institute of World Economy and Business of the Peoples' Friendship University of Russia. Author ID (RSCI): 852526.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022; одобрена после рецензирования 29.03.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 02/25/2021; approved after reviewing 03/29/2022; accepted for publication 05/16/2022.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30)'. С. 140–149.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30)': 140–149.

Научная статья

УДК 331.553

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.14

[Руководитель из исполнителя: опыт трансформации сотрудников Российских IT-компаний](#)

Дмитрий Витальевич Пучкин — Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), Москва, Россия. author.puchkin@ya.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена прогрессирующим дефицитом управленческих кадров в отрасли информационных технологий России. Проведённое научное исследование, результаты которого отражены в данной статье, направлено на изучение, анализ и систематизацию опыта профессиональной трансформации руководителей из исполнителей в рамках отрасли информационных технологий в России. При проведении научного исследования были использованы эмпирические методы познания (наблюдение, сравнение, измерение) для получения эмпирических данных и теоретические методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и абстрагирование, классификация) для подготовки теоретической и методологической основы исследования и для осмысления и обработки полученных эмпирических данных. Согласно результатам проведенного научного исследования, при переходе на руководящую должность в рамках отрасли информационных технологий в России, наиболее острыми проблемами, с которыми сложнее всего справиться, являются стресс, непонимание руководителем своих полномочий и их границ, проблемы с личной эффективностью и синдром «самозванца». Также по результатам исследования были выявлены наиболее эффективные варианты минимизации проблем при переходе на руководящую должность в рамках отрасли информационных технологий в России, это работа с наставников и наличие заранее определенного плана перехода на руководящую должность. Любопытный факт, выявленный в результате проведенного исследования, заключается в том, что только 26 % сотрудников имеют специальное образование в сфере менеджмента при профессиональной трансформации из исполнителей в руководителей и около 33 % восполняют его недостаток уже после перехода на руководящую должность. Одновременно с этим, 42 % опрошенных сотрудников указывают на отсутствие специальных знаний в сфере менеджмента как на проблему при профессиональной трансформации из исполнителей в руководителей и 45 % опрошенных сотрудников заявляют, что обучение до момента начала профессиональной деятельности в роли руководителя смогло бы минимизировать наличие проблем при осуществлении деятельности на позиции руководителя. Материалы статьи могут быть использованы для устранения кадрового дефицита менеджеров в отрасли информационных технологий в России.

Ключевые слова: начинающий руководитель, молодой руководитель, проблемы лидера, решение проблем руководителя, дефицит кадров, развитие IT, опыт Российских компаний.

Для цитирования: Пучкин Д. В. Руководитель из исполнителя: опыт трансформации сотрудников Российских IT-компаний. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.14 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):140–149.

JEL: J62, J60, J20

Original article

[Manager from an executor: the experience of transforming employees of Russian IT companies](#)

Dmitrii V. Puchkin – Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), Moscow, Russia. author.puchkin@ya.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the progressive shortage of managerial personnel in the information technology industry of Russia. The conducted scientific research, the results of which are reflected in this article, is aimed at studying, analyzing, and systematizing the experience of professional transformation of managers from performers within the information technology industry in Russia. During the scientific research, empirical methods of cognition (observation, comparison, measurement) were used to obtain empirical data and theoretical methods of cognition (analysis and synthesis, induction and deduction, generalization and abstraction, classification) to prepare the theoretical and methodological basis of research and to comprehend and process the empirical data obtained. According to the results of the conducted scientific research, when moving to a managerial position within the information technology industry in Russia, the most acute problems that are most difficult to cope with are stress, misunderstanding by the head of his powers and their boundaries, problems with personal effectiveness

and the "impostor" syndrome. Also, according to the results of the study, the most effective options for minimizing problems during the transition to a managerial position within the information technology industry in Russia were identified, these are working with mentors and having a predetermined plan for the transition to a managerial position. A curious fact revealed as a result of the conducted research is that only 26% of employees have special education in the field of management during the professional transformation from an executive to a manager within the information technology industry in Russia and about 33% make up for its lack after the transition to a managerial position. At the same time, 42% of the surveyed employees point to the lack of specialist knowledge in the field of management as a problem during the professional transformation from an executive to a manager, and 45% of the surveyed employees state that training before the start of professional activity in the role of a manager would be able to minimize the presence of problems in the implementation of activities in the position of a manager. The materials of the article can be used to eliminate the personnel shortage of managers in the information technology industry in Russia.

Key words: new leader, young leader, leader problems, solving manager's problems, staff shortage, IT development, Russian companies' experience.

For citation: Puchkin D. V. Manager from an executor: the experience of transforming employees of Russian IT companies. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.14. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2(30):140–149 (in Russ.).

JEL: J62, J60, J20

Введение

На текущий момент во всем мире наблюдается дефицит кадров в отрасли информационных технологий, и Россия не является исключением. Согласно исследованию международной рекрутинговой компании *Haas*², в 2021 году дефицит кадров в отрасли информационных технологий составил 49 % и вошел в Топ-5 среди всех отраслей в России. Больше только в сельском хозяйстве — 78 %, добывающей промышленности — 50 % металлургии — 50 % и в химическом производстве — 48 %. По оценкам экспертов *Haas*, дефицит кадров в отрасли информационных технологий в России продолжит сохраняться, поскольку основной тренд на цифровизацию в различных областях остается неизменным. Согласно анализу экспертов³, дефицит кадров в отрасли информационных технологий в России на данный момент составляет от 500 тыс. до 1 млн человек, а к 2027 году может увеличиться до 2 млн человек.

Опираясь на мнение экспертов портала *HeadHunter*⁴, можно сделать вывод, что в отрасли

информационных технологий в России наблюдается дефицит не только исполняющего персонала, но и менеджеров, экспертами отдельно отмечается, что профессия менеджера является перспективной профессией будущего, которая будет пользоваться хорошим спросом в ближайшие десятилетия.

Согласно мнению экспертов⁵ кадровый голод в отрасли информационных технологий практически исключает возможность привлечения на позицию менеджера кандидатов «извне». Также эксперты говорят о том, что сотрудников на позиции менеджеров необходимо выращивать внутри компании, а не нанимать со стороны, это объясняется тем, что нанятый со стороны менеджер хуже понимает внутреннее устройство и устоявшуюся культуру компании, имеет меньше экспертизы в существующих процессах компании, менее бережно относится к сложившемуся коллективу, больше занят построением личного бренда и имеет меньше мотивации двигать компанию вперед. Например, система воспитания менеджеров из существующих в компании сотрудников широко используется в такой известной компании как *Toyota*, чьи автомобили имеют заслуженную популярность во всем мире, а акции компании на бирже год за годом показывают рост, чего нельзя сказать о компаниях «*Chrysler*», «*Ford*» и «*GM*», где принято нанимать менеджеров со стороны⁶.

5 Руководитель: выращивать или нанимать? // Бизнес газета : [сайт]. URL: <https://bizgaz.ru/2020/12/16/rukovoditel-vyraschivat-ili-nanimat.html>. Дата публикации 16.12.2020. Доступ свободный.

6 Балашов С. Почему руководителей лучше «выращивать» внутри компании, а не нанимать извне: аргументы Джеффри

© Пучкин Д. В., 2022

Вестник МИРБИС, 2022, № 2 (30), с. 140–149.

2 Скурат К. *ComNews: Дефицит ИТ // DIS group* : [сайт]. URL: <https://dis-group.ru/company-news/dis-news/comnews-defitsit-it/>. Дата публикации 22.12.2021. Доступ свободный.

3 Цифра. Дефицит ИТ-специалистов: кто виноват и что делать // *VC.ru* : [сайт]. URL: <https://vc.ru/hr/256931-deficit-it-specialistov-kto-vinovat-i-cto-delat>. Дата публикации 10.06.2021. Доступ свободный.

4 Фролова М. Кадровый голод: каких работников не хватает в России // *Известия* : [сайт]. URL: <https://iz.ru/1243977/mariia-frolova/kadrovyi-golod-kakikh-rabotnikov-ne-khvataet-v-rossii>. Дата публикации 05.11.2021. Доступ свободный.

В соответствии с результатами исследования компании IDC¹, Российский рынок IT-услуг в 2020 году увеличился на 14,2 %. Согласно результатам исследования, пандемия коронавируса заставила компании адаптироваться и перестраиваться, на выполнение большего объема работ онлайн и удаленно для того, чтобы выжить и работать в будущем, а год начала пандемии коронавируса показал, что компании с передовыми цифровыми услугами и инфраструктурой более устойчивы. Опираясь на мнения аналитиков², можно констатировать, что в отрасли информационных технологий России ожидается более заметный рост, чем по экономике в целом. Опережающая динамика развития отрасли информационных технологий, по мнению аналитиков, обусловлена такими факторами, как общий тренд на цифровизацию компаний в связи с пандемией коронавируса, развитие сервисов дистанционной работы, обучения, коммуникации, увеличение востребованности систем искусственного интеллекта, и т. д. Аналитики отдельно отмечают, что отрасль информационных технологий в России расширяется более быстрыми темпами чем в мире.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в отрасли информационных технологий в России на данный момент наблюдается острый дефицит кадров, в том числе менеджерских. Учитывая исторические данные о развитии отрасли и прогнозы по её развитию в будущем, напрашивается вывод о том, что кадровый дефицит с каждым годом будет только увеличиваться. Принимая во внимание то, что по оценкам экспертов профессия менеджера в России является перспективной профессией будущего, которая будет пользоваться хорошим спросом в ближайшие десятилетия и опираясь на мнение экспертов относительно того, что сотрудников на позиции менеджеров необходимо выращивать внутри компании, а не нанимать со стороны, автор науч-

ной статьи увидел необходимость в проведении научного исследования направленного на изучение, анализ и систематизацию опыта профессиональной трансформации руководителей из исполнителей в рамках отрасли информационных технологий в России, результаты которого могут быть использованы для устранения кадрового дефицита менеджеров в отрасли информационных технологий в России.

Материалы и методы

При проведении научного исследования автором были использованы эмпирические и теоретические общенаучные методы познания [Бельчик 2014; Родионова 2012]. Эмпирические методы познания (наблюдение, сравнение, измерение) применялись для получения эмпирических данных в рамках исследования, теоретические методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и абстрагирование, классификация) были использованы при подготовке теоретической и методологической основы исследования и для осмысления и обработки полученных эмпирических данных.

Результаты

Для изучения, анализа и систематизации опыта профессиональной трансформации руководителей из исполнителей в рамках отрасли информационных технологий в России, автором было проведено соответствующее научное исследование, состоящее из нескольких этапов.

На начальном этапе были определены пять возможных групп респондентов для проведения структурированного интервью [Кодола 2011; Чернышева 2020], направленного на выделение схожих групп проблем и предлагаемых вариантов минимизации проблем при трансформации сотрудников из исполнителей в руководителей:

- Группа респондентов 1. В данный момент являются техническими IT-экспертами, проявляют интерес к должности IT-менеджера.
- Группа респондентов 2. В данный момент являются техническими IT-экспертами, НЕ проявляют интерес к должности IT-менеджера.
- Группа респондентов 3. В данный момент являются IT-менеджерами, стали ими из технических IT-экспертов недавно (1 год и меньше).

Пфеффера и Джеффри Лайкера // BBI Report : [сайт]. URL: <https://bbi.report/2001-pochemu-rukovoditelej-luchshe-vyrashivat-vnutri-kompanii-a-ne-nanimat-izvne-argumenty-dzheffri-pfeffera-i-dzheffri-lajkera/>. Дата публикации 07.11.2018. Доступ свободный.

1 IDC. Российский рынок IT-услуг: итоги 2020 года и прогноз на 2021–2025 годы // IDC : [сайт]. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerid=prEUR248062421&>. Дата публикации 08.07.2021. Доступ свободный.

2 Шамраев С. IT-рынок продолжит динамично расти в 2022 году // Прайм : [сайт]. URL: <https://1prime.ru/experts/20210914/834682541.html>. Дата публикации 14.09.2021. Доступ свободный.

Группа респондентов 4. В данный момент являются IT-менеджерами, стали ими из технических IT-экспертов давно (более 1 года).

Группа респондентов 5. В данный момент не являются IT-менеджерами, но когда-то ими были и по каким-то причинам вернулись обратно на уровень IT-экспертов.

Следом были определено распределение возможных респондентов по пяти возрастным группам:

- Возрастная группа 1. 18–25 лет
- Возрастная группа 2. 26–35 лет
- Возрастная группа 3. 36–45 лет
- Возрастная группа 4. 46 и более лет

Далее были подобраны по два респондента из каждой группы респондентов для личного общения в рамках проведения структурированного интервью. Следующим этапом был составлен план структурированного интервью с каждым из отобранных на предыдущем этапе респондентов. План структурированного интервью состоял из блока с общими вопросами и блока со специальными вопросами. Блок специальных вопросов имел две вариации: одна для респондентов, не являющимися менеджерами (группа респондентов 1 и группа респондентов 2) и другая для респондентов, которые являются менеджерами в данный момент или являлись менеджерами в прошлом (группы респондентов 3–5). Список вопросов каждого из блоков приведен ниже.

Общий блок вопросов:

1. Ваш возраст?
2. К какой группе вы себя относите?
3. Ваша роль в IT в качестве эксперта (сейчас или ранее)?
4. Ваш опыт в роли IT-эксперта, лет?

Специальный блок вопросов для респондентов, не являющимися менеджерами (группа респондентов 1 и группа респондентов 2):

1. Есть ли у вас специальное образование в сфере менеджмента?
2. На ваш взгляд, в каких областях вы как IT-эксперт можете испытывать проблемы сразу после перехода в IT-менеджера?
3. С какими из них вы легко справитесь?
4. Что на ваш взгляд может помочь вам минимизировать наличие проблем в тех или иных областях в момент перехода из IT-эксперта в IT-менеджера?

Специальный блок вопросов для респондентов, которые являются менеджерами в данный момент или являлись менеджерами в прошлом (группы респондентов 3–5):

1. Ваш опыт в роли IT-менеджера, лет?
2. Было ли у вас специальное образование в сфере менеджмента на момент перехода из IT-эксперта в IT-менеджера?
3. Получали ли вы специальное образование в сфере менеджмента после момента перехода из IT-эксперта в IT-менеджера?
4. В каких областях вы испытывали проблемы сразу после перехода из IT-эксперта в IT-менеджера?
5. В каких областях вы продолжаете испытывать проблемы на данный момент?
6. Что на ваш взгляд могло бы помочь минимизировать наличие проблем в тех или иных областях в момент перехода из IT-эксперта в IT-менеджера?

Следующий этап включал в себя проведение структурированных интервью с каждым из отобранных ранее респондентов на условиях полной анонимности с использованием приведенных ранее общих и специальных вопросов, которые применялись в соответствии с группой, к которой принадлежал тот или иной респондент. Результаты каждого интервью были зафиксированы. Во время проведения интервью допускалось отклонение от ранее составленного плана интервью с целью получения как можно больше информации по проблеме.

Далее, автором исследования был проведен анализ и систематизация результатов, полученных при проведении структурированных интервью с ранее определенными респондентами, с целью выделения схожих групп проблем и предлагаемых вариантов минимизации проблем при трансформации сотрудников из исполнителей в руководителей.

Озвученные респондентами, в рамках проведения структурированных интервью, проблемы при трансформации сотрудников исполнителей в руководителей автор статьи классифицировал на следующие группы:

- Группа проблем 1. Личная эффективность (тайм-менеджмент, таск-менеджмент, прокрастинация).
- Группа проблем 2. Стресс (переработки, выгорание, демотивированность).

- Группа проблем 3. Коммуникация (с подчиненными, с руководством, со стейкхолдерами).
- Группа проблем 4. Конфликты (с подчиненными, с руководством, со стейкхолдерами).
- Группа проблем 5. Боязнь конфликтов (избегание конфликтных ситуаций в ущерб эффективности)
- Группа проблем 6. Найм и удержание сотрудников.
- Группа проблем 7. Взаимодействие с подчиненными (поведенческая модель руководитель-подчиненный, манипуляция со стороны подчиненных и т. д.).
- Группа проблем 8. Наказание и увольнение сотрудников
- Группа проблем 9. Составление планов работ (оценка, декомпозиция, приоритизация, зависимость задач).
- Группа проблем 10. Организация выполнения работ (делегирование, постановка задач, микроменеджмент).
- Группа проблем 11. Контроль исполнения работ (отсутствие понимания фактического статуса работ и его прогресса относительно плана).
- Группа проблем 12. Результат работ (отклонение фактических результатов от плановых, ожидания от реальности)
- Группа проблем 13. Мотивация подчиненных (отсутствие удовлетворенности, инициативности, неисполнительность и т. д.).
- Группа проблем 14. Отсутствие понимания своих полномочий и их границ.
- Группа проблем 15. Отсутствие специальных знаний в сфере менеджмента.
- Группа проблем 16. Синдром «самозванца» (думаете о том, что вы недостойны своей должности, не слишком компетентны и умны и вы «обманываете» других занимая эту должность).

Озвученные респондентами, в рамках проведения структурированных интервью, варианты минимизации проблем при трансформации сотрудников из исполнителей в руководителей автор статьи классифицировал на следующие группы:

- Вариант минимизации 1. Работа с наставником.
- Вариант минимизации 2. Обучение (высшее образование, переквалификация, курсы, вводный инструктаж, курс молодого «бойца», развитие отдельных навыков и т. д.) ДО перехода.
- Вариант минимизации 3. Наличие плана перехода (проектирование системы управления заранее, плавный переход, готовность к трудностям, закрепление полномочий и наличие целей).
- Вариант минимизации 4. Работа с психологом (проработка препятствующих проблем типа синдрома «самозванца», боязни публичных выступлений, социофобии и т. д.).

На основе данных анализа и систематизации результатов, полученных при проведении структурированных интервью с ранее определенными респондентами, с целью выделения схожих групп проблем и предлагаемых вариантов минимизации проблем при трансформации сотрудников из исполнителей в руководителей и ранее определенного перечня общих и специальных вопросов для проведения структурированного интервью была составлена интерактивная анкета, для проведения дополнительных опросов случайных респондентов в онлайн режиме.

Вопросы в анкете являлись полузакрытыми, т. е. предлагалось выбрать один или несколько заранее определенных вариантов ответа, а также предоставлялась возможность вписать свой вариант ответа, если он отсутствовал в перечне доступных вариантов ответа.

Пройти интерактивное анкетирование на условиях полной анонимности было предложено целевой аудитории в ~16 тыс. чел., состоящей

из руководителей и исполнителей, работающих в Российской отрасли информационных технологий.

Результат проведенного анкетирования показал, что из всех опрошенных 56 % были в возрасте от 26 до 35 лет, а остальные 44 % были в возрасте от 36 до 45 лет.

Любопытно, что на долю респондентов, не являющимися менеджерами (группа респондентов 1 и группа респондентов 2) пришлось также 44 %, а на долю респондентов, которые являются менеджерами в данный момент или являлись менеджерами в прошлом (группы респондентов 3–5) пришлось оставшиеся 56 %.

На момент перехода на должность руководителя из исполнителя 62,5 % респондентов имели опыт работы от 6 до 15 лет в качестве эксперта, 31,2 % респондентов от 1 до 3 лет и 6,3 % имели опыт более 15 лет.

Стоит отметить, что среди респондентов, только ~26 % имели или имеют специальное образование в сфере менеджмента на данный момент (респонденты, не являющиеся менеджерами (группа респондентов 1 и группа респондентов 2)) или на момент перехода на должность руководителя (респонденты, которые являются менеджерами в данный момент или являлись менеджерами в прошлом (группы респондентов 3–5)). Еще примерно ~33 % респондентов, которые являются менеджерами в данный момент или являлись менеджерами в прошлом (группы респондентов 3–5) получили специальное образование в сфере менеджмента после перехода на должность руководителя.

Сводные результаты анализа и систематизации ответов респондентов относительно проблем, которые они испытывали при трансформации из исполнителей в руководителей и продолжают испытывать в данный момент представлено в таблице 1 ниже. Группы проблем отсортированы по столбцам 3,4 по убыванию. Цветом разграничены группы проблем по значению столбца 3 по следующим правилам:

50 и более	от 30 до 50	от 20 до 30
------------	-------------	-------------

Таблица 1. Сводные результаты анализа и систематизации ответов респондентов относительно проблем, которые они испытывали при трансформации из исполнителей в руководителей и продолжают испытывать в данный момент

Группа проблем		Имели трудности в момент перехода на должность руководителя, %	Продолжают испытывать трудности на данный момент, %
1	2	3	4
Группа проблем 2.	Стресс (переработки, выгорание, демотивированность).	66	19
Группа проблем 14.	Отсутствие понимания своих полномочий и их границ.	61	22
Группа проблем 1.	Личная эффективность (тайм-менеджмент, таск-менеджмент, прокрастинация).	56	21
Группа проблем 16.	Синдром «самозванца» (думаете о том, что вы недостойны своей должности, не слишком компетентны и умны и вы «обманываете» других занимая эту должность).	52	21
Группа проблем 15.	Отсутствие специальных знаний в сфере менеджмента.	42	20
Группа проблем 12.	Результат работ (отклонение фактических результатов от плановых, ожидания от реальности)	39	9
Группа проблем 10.	Организация выполнения работ (делегирование, постановка задач, микроменеджмент).	31	13
Группа проблем 8.	Наказание и увольнение сотрудников	23	0
Группа проблем 3.	Коммуникация (с подчиненными, с руководством, со стейкхолдерами).	22	22
Группа проблем 5.	Боязнь конфликтов (избегание конфликтных ситуаций в ущерб эффективности)	21	11
Группа проблем 6.	Найм и удержание сотрудников.	20	9

Группа проблем		Имели трудности в момент перехода на должность руководителя, %	Продолжают испытывать трудности на данный момент, %
1	2	3	4
Группа проблем 4.	Конфликты (с подчиненными, с руководством, состейхолдерами).	20	0
Группа проблем 7.	Взаимодействие с подчиненными (поведенческая модель руководитель-подчиненный, манипуляция со стороны подчиненных и т. д.).	17	0
Группа проблем 13.	Мотивация подчиненных (отсутствие удовлетворенности, инициативности, неисполнительность и т. д.).	15	19

Группа проблем		Имели трудности в момент перехода на должность руководителя, %	Продолжают испытывать трудности на данный момент, %
1	2	3	4
Группа проблем 11.	Контроль исполнения работ (отсутствие понимания фактического статуса работ и его прогресса относительно плана).	12	0
Группа проблем 9.	Составление планов работ (оценка, декомпозиция, приоритезация, зависимость задач).	11	0

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

Озвученные респондентами варианты минимизации проблем, которые они испытывали при трансформации из исполнителей в руководителей и/или продолжают испытывать в данный момент представлены в таблице 2. Варианты минимизации отсортированы по столбцу 3 по убыванию.

Таблица 2. **Варианты минимизации проблем, которые они испытывали при трансформации из исполнителей в руководителей и/или продолжают испытывать в данный момент**

Вариант минимизации		%
1	2	3
Вариант минимизации 1.	Работа с наставником	78
Вариант минимизации 3.	Наличие плана перехода (проектирование системы управления заранее, плавный переход, готовность к трудностям, закрепление полномочий и наличие целей)	55
Вариант минимизации 2.	Обучение (высшее образование, переквалификация, курсы, вводный инструктаж, курс молодого «бойца», развитие отдельных навыков и т. д.) ДО перехода	45
Вариант минимизации 4.	Работа с психологом (проработка препятствующих проблем типа синдрома «самозванца», боязни публичных выступлений, социофобии и т. д.)	40

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

Обсуждения

В ходе научного исследования было проведено изучение, анализ и систематизация опыта профессиональной трансформации руководителей из исполнителей в рамках отрасли информационных технологий в России, результаты которого могут быть использованы для устранения кадрового дефицита менеджеров в отрасли информационных технологий в России.

Результаты проведенного исследования показали, что в подавляющем большинстве случаев (62,5%), профессиональная трансформация исполнителей в руководителей происходит при

наличии у сотрудника профессионального опыта в качестве эксперта от 6 до 15 лет. Это может косвенно свидетельствовать о том, что сотруднику в роли исполнителя требуется не менее 6 лет для того, чтобы достигнуть необходимого уровня компетенций, набора результатов и достижений, а также для того, чтобы занять внутреннюю решительность для осуществления профессиональной трансформации.

Согласно результатам исследования, только 26% сотрудников имеют специальное образование в сфере менеджмента при профессиональной трансформации из исполнителей в руково-

дителей и около 33 % восполняют его недостаток уже после перехода на руководящую должность. Одновременно с этим, 42 % опрошенных сотрудников указывают на отсутствие специальных знаний в сфере менеджмента как на проблему при профессиональной трансформации и 45 % опрошенных сотрудников заявляют, что обучение до момента начала профессиональной деятельности в роли руководителя смогло бы минимизировать наличие проблем при осуществлении деятельности на позиции руководителя. Учитывая эти факты, можно предположить, что в данный момент в отрасли информационных технологий в России существует проблема с наличием специального образования в сфере менеджмента как у начинающих руководителей и экспертов, которые потенциально могут ими стать, так и у руководителей со стажем. Предположительно, данный факт может использоваться компаниями в отрасли информационных технологий в России для формирования, воспитания и развития кадрового резерва руководящего состава.

Опираясь на результаты проведенного исследования, наиболее часто встречающимися группами проблем (>50 %) при переходе на руководящую должность, с которыми сложнее всего справиться, являются стресс, непонимание руководителем своих полномочий и их границ, проблемы с личной эффективностью и синдром «самозванца». Также, опрошенные сотрудники сообщают о наиболее эффективных вариантах минимизации (>50 %) групп проблем при переходе на руководящую должность, это работа с наставников и наличие заранее определенного плана перехода на руководящую должность. При этом работу с наставником обозначили почти 80 % опрошенных, что может свидетельствовать о том, что наставник — это первое, чем должен быть обеспечен начинающий руководитель в компании, которая осуществляет деятельность в отрасли информационных технологий в России. Также можно предположить, что наличие некоего заранее определенного плана перехода сотрудника на руководящую позицию может нивелировать другие, указанные ранее группы проблем, связанные, например, с личной эффективностью, стрессом и непониманию своих полномочий и их границ.

Ряд исследователей ранее изучали проблемы, связанные с развитием социально-психологиче-

ской компетентности у молодых руководителей [Евсеев 1998], также описывались преимущества и недостатки молодого руководителя с точки зрения коллектива [Симаков 2010], другие исследования предлагали оценить потенциал молодого руководителя [Гребнева 2012] и обосновывали необходимость и способы обучения руководителей [Носов 2010], было также узконаправленное исследование проблем молодых руководителей в рамках образовательных организаций [Колиогло 2019], также проводилось исследование в отрасли информационных технологий направленное на изучение компетенции эмоционального интеллекта как фактора успешности руководителя [Некрестьянова 2013].

Благодаря проводимым исследованиям подтверждается актуальность проблемы профессиональной трансформации сотрудников из исполнителей в руководителей и наличие в данной области нерешенных проблем, однако рассматриваемый автором в данном научном исследовании аспект, касающийся изучения, анализа и систематизации опыта профессиональной трансформации руководителей из исполнителей именно в рамках отрасли информационных технологий в России, в существующих на данный момент научных исследованиях не рассматривался.

Заключение

Проблема кадрового голода в отрасли информационных технологий в России на данный момент актуальна и в части руководящих кадров, и в части исполняющих кадров.

Если руководствоваться подходом по выращиванию руководящего состава внутри компании, а не найму руководителей со стороны, то актуальной становится проблема трансформации исполнителей в руководителей.

По результатам проведенного исследования, включающего изучение, анализ и систематизацию опыта профессиональной трансформации руководителей из исполнителей в рамках отрасли информационных технологий в России можно сделать следующие заключения:

1. Наиболее острыми проблемами при переходе на руководящую должность, с которыми сложнее всего справиться, являются стресс, непонимание руководителем своих полномочий и их границ, проблемы с личной эффективностью и синдром «самозванца».

2. Наиболее эффективными вариантами минимизации проблем при переходе на руководящую должность являются работа с наставниками и наличие заранее определенного плана перехода на руководящую должность.
3. Только 26 % сотрудников имеют специальное образование в сфере менеджмента при профессиональной трансформации из исполнителей в руководителей и около 33 % восполняют его недостаток уже после перехода на руководящую должность. Одновременно с этим, 42 % опрошенных сотрудников указывают на отсутствие специальных знаний в сфере менеджмента как на проблему при профессиональной трансформации из исполнителей в руководителей и 45 % опрошенных сотрудников заявляют, что

обучение до момента начала профессиональной деятельности в роли руководителя смогло бы минимизировать наличие проблем при осуществлении деятельности на позиции руководителя.

Рекомендации

Результаты и материалы научной статьи, сформированной по результатам проведенного научного исследования, направленного на изучение, анализ и систематизацию опыта профессиональной трансформации руководителей из исполнителей в рамках отрасли информационных технологий в России, могут быть использованы компаниями в отрасли информационных технологий в России для формирования, воспитания и развития кадрового резерва руководящего состава, а также для устранения кадрового дефицита менеджеров в отрасли информационных технологий в России.

Список источников

1. Бельчик 2014 — *Бельчик Т. А.* Методы исследований в менеджменте : учебное пособие. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2014. 308 с. ISBN 978-5-8353-1757-8.
2. Гребнева 2012 — *Гребнева Е. М.* Оценка потенциала молодых руководителей // *Акмеология.* 2012; 1:58–63. ISSN: 2072-7577.
3. Евсеев 1998 — *Евсеев А. В.* Формирование социально-психологической компетентности молодых руководителей : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.05. Москва, 1998. 191 с.
4. Кодола 2011 — *Кодола Н. В.* Интервью: методика обучения. Практические советы. 2-е изд., испр., перераб. и доп. Москва : Аспект Пресс, 2011. 75 с. ISBN 978-5-7567-0605-5.
5. Колиогло 2019 — *Колиогло Н. В.* Проблемы молодых руководителей образовательных организаций // *Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы XII Международной научно-практической конференции : в 2 частях. Ч.1.* Москва: РУДН, 2019. 531 с. С. 491–495. ISBN: 978-5-209-09217-9.
6. Некрестьянова 2013 — *Некрестьянова М. С.* Эмоциональный интеллект как фактор успешности руководителя в сфере информационных технологий / М. С. Некрестьянова, С. В. Мясникова // *Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ.* 2013ж 1(1):72–179. ISSN 2307-9215.
7. Носов 2010 — *Носов С. Н.* Профессиональные навыки молодых руководителей и способы их развития // *Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ : материалы Международной научно-практической конференции.* Т. 1. Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2010. 258 с. С. 94–98.
8. Родионова 2012 — *Родионова Н. В.* Методы исследования в менеджменте. Модуль 1. Организация исследовательской деятельности. Москва : Юнити-Дана, 2012. 416 с. ISBN 978-5-238-02275-8.
9. Симаков 2010 — *Симаков Д. Б.* Молодой руководитель: за и против / Д. Б. Симаков, Е. Е. Рамазан // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования.* 2010; 2(68):57–260. ISSN 2306-8493.
10. Чернышева 2020 — *Чернышева Н. С.* Практикум по психологии интервью : учебное пособие. Москва : Флинта, 2020. 127 с. ISBN 978-5-9765-2465 1.

References

1. Bel'chik T. A. *Metody issledovaniy v menedzhmente xMethods of research in management : a study guide.* Kemerovo : Kemerovo State University Publ., 2014. 308 p. ISBN 978-5-8353-1757-8 (in Russ.).
2. Grebneva E. M. Otsenka potentsiala molodykh rukovoditeley [Evaluation of the potential of young leaders]. *Akmeologiya.* 2012; 1:58–63. ISSN: 2072-7577 (in Russ.).
3. Evseev A. V. *Formirovaniye sotsial'no-psikhologicheskoy kompetentnosti molodykh*

- rukovoditeley* [Formation of the socio-psychological competence of young leaders] : Cand. Sci. Diss. (Psychology). Moscow, 1998. 191 p. (in Russ.).
4. Kodola N. V. *Interv'yu: metodika obucheniya. Prakticheskiye soveti* [Interview: teaching methodology. Practical advice]. 2nd ed., corrected, revised and additional. Moscow : Aspect Press Publ., 2011. 75 p. ISBN 978-5-7567-0605-5 (in Russ.).
 5. Kolioglo N. V. Problemy molodykh rukovoditeley obrazovatel'nykh organizatsiy [Problems of young leaders of educational organizations]. *Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy* [Higher School: experience, problems, prospects] : Conference Proceedings : in 2 parts. Part 1. Moscow : RUDN University Publ., 2019. 531 p. pp. 491–495. ISBN: 978-5-209-09217-9 (in Russ.).
 6. Nekrestyanova M. S. Emotsional'nyy intellekt kak faktor uspekhov rukovoditeley v sfere informatsionnykh tekhnologiy [Emotional intelligence as a factor in the success of a leader in the field of information technology]. By M. S. Nekrestyanova, S. V. Myasnikova. *Nauchnyye issledovaniya vypusnikov fakul'teta psikhologii SPbGU* [Scientific research of graduates of the Faculty of Psychology of St. Petersburg State University]. 2013g 1(1):72–179. ISSN 2307-9215 (in Russ.).
 7. Nosov S. N. Professional'nyye navyki molodykh rukovoditeley i sposoby ikh razvitiya [Professional skills of young leaders and ways of their development]. Problemy formirovaniya yedinogo ekonomicheskogo prostranstva i sotsial'nogo razvitiya v stranakh SNG [Problems of formation of a single economic space and social development in the CIS countries] : Conference Proceedings. V. 1. Tyumen : Tyumen Industrial University Publ., 2010. 258 p. pp. 94–98 (in Russ.).
 8. Rodionova N. V. *Metody issledovaniya v menedzhmente. Modul' 1. Organizatsiya issledovatel'skoy deyatel'nosti* [Research methods in management. Module 1. Organization of research activities]. Moscow : Unity-Dana Publ., 2012. 416 p. ISBN 978-5-238-02275-8 (in Russ.).
 9. Simakov D. B. Molodoy rukovoditel': za i protiv [A young leader: for and against]. By D. B. Simakov, E. E. Ramazan. *Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki, tekhniki i obrazovaniya* [Actual problems of modern science, technology and education]. 2010; 2(68):57–260. ISSN 2306-8493 (in Russ.).
 10. Chernysheva N. S. *Praktikum po psikhologii interv'yu* [Workshop on the psychology of the interview] : a study guide. Moscow : Flinta Publ., 2020. 127 p. ISBN 978-5-9765-2465 1 (in Russ.).

Информация об авторах:

Пучкин Дмитрий Витальевич — магистрант. Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Институт МИРБИС), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the authors:

Puchkin Dmitrii V. – undergraduate. Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow 109147, Russia.

*Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.
The article was submitted 02/15/2021; approved after reviewing 04/30/2022; accepted for publication 05/16/2022.*

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 150–157.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30): 150–157.

Научная статья

УДК 332.145

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.15

Адаптация инструментария и объектов мониторинга социально-экономического развития регионов к изменяющимся условиям

Владимир Федорович Уколов^{1,2}, Олег Васильевич Шабуневич^{1,3}

1 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

2 ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

3 7977905@mail.ru

Аннотация. Актуальность данной проблемы обусловлена востребованностью современных знаний адаптации инструментария мониторинга социально-экономического развития регионов, с учетом изменяющихся условий, влияющих на создание и работу высокотехнологичных предприятий в регионах. Значения современных знаний адаптации отличаются тем, что они раскрывают возможности преобразования и использования инструментария адаптации в постоянно изменяющейся среде и показывают возможности планирования результатов, в целях повышения эффективности работы регионов. К этим условиям, в первую очередь, относятся: развитие многополярного мироустройства; рост числа, масштабов, разнообразия санкционного давления на территории и предприятия, вытесняющего добросовестную конкурентную ведение производственной деятельности; отставание квалификации специалистов от глобальных трендов цифровизации; недостаточная готовность персонала работать на опережение грядущих изменений. Приспособление инструментария адаптации социально-экономического развития регионов к формирующимся условиям их жизнедеятельности, является актуальной научно-практической задачей, позволяющей повысить эффективность функционирования регионов.

Ключевые слова: регион, адаптация, инструментарий мониторинга, высокотехнологичные производства, мониторинг развития регионов, службы адаптации, управление адаптацией регионов.

Благодарности. Работа подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-010-00137 «Адаптация реального сектора экономики к условиям цифровизации, обеспечивающая сочетание целостности и гибкости производственной системы, повышение технологического уровня производства, рост производительности труда и конкурентоспособности наукоемких корпораций».

Для цитирования: Уколов В. Ф. Адаптация инструментария и объектов мониторинга социально-экономического развития регионов к изменяющимся условиям / В. Ф. Уколов, О. В. Шабуневич. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.15 // Вестник МИРБИС. 2022; 2:150–157.

JEL: O18, R11

Original article

Adaptation of tools and objects for monitoring the socio-economic development of regions to changing conditions

Vladimir F. Ukolov^{4,5}, Oleg V. Shabunovich^{4,6},

4 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

5 ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

6 7977905@mail.ru

Abstract. The relevance of this problem is due to the demand for modern knowledge of adaptation of tools for monitoring the socio-economic development of regions, considering the changing conditions that affect the creation and operation of high-tech enterprises in the regions. The meanings of modern adaptation knowledge are different in that they reveal the possibilities of transforming and using adaptation tools in a constantly changing environment and show the possibilities of planning results in order to improve the efficiency of regions. These conditions, first of all, include: the development of a multipolar world order; an increase in the number,

scale, and diversity of sanctions pressure on territories and enterprises, displacing conscientious competitive conduct of production activities; lagging behind the qualifications of specialists from global digitalization trends; insufficient willingness of staff to work ahead of the coming changes. Adapting the tools for adapting the socio-economic development of regions to the emerging conditions of their life is an urgent scientific and practical task that makes it possible to increase the efficiency of the functioning of regions.

Key words: region, adaptation, monitoring tools, high-tech industries, regional development monitoring, adaptation services, regional adaptation management.

Acknowledgments. The work was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of project No. 20-010-00137 "Adaptation of the real sector of the economy to the conditions of digitalization, providing a combination of integrity and flexibility of the production system, increasing the technological level of production, increasing labor productivity and competitiveness of high-tech corporations."

For citation: Ukolov V. F. Adaptation of tools and objects for monitoring the socio-economic development of regions to changing conditions. By V. F. Ukolov, O. V. Shabunovich. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.15. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2:150–157 (in Russ.).

JEL: O18, R11

Введение

Изменения, происходящие в мире и в российских регионах, требуют приспособления регионов к новым условиям жизнедеятельности, формирующимся в результате постоянных перемен внешнего и внутреннего характера. Такое приспособление осуществляется с помощью адаптации. Адаптация должна затрагивать как инструментарий мониторинга, делая его приспособляемым (адаптивным) к изменениям так и сами объекты, которые подвергаются анализу. При достижении такого баланса появляется возможность осуществлять эффективное управление социально-экономическим развитием региона и выстраивать с помощью вскрытых мониторингом и не используемых ранее комбинации различных возможностей увеличения валового регионального продукта и прибыли высокотехнологичных производств, беря во внимание объекты их инфраструктурного обеспечения.

Материалы и методы

В данном исследовании использовались различные методы познания, в частности, рассмотрение процессов адаптации инструментария мониторинга социально-экономического развития регионов во времени и пространстве, с учетом необходимости их применения в высокотехнологичных производствах. Исследование осуществлялось с учетом влияния происходящих внешних и внутренних изменений инструментария адаптации и тесной взаимосвязи данных процессов. Это позволило комплексно рассмотреть взаимосвязи внутренней и внешней среды адаптации, обосновать возможности управления

ими и найти подходы к решению возникающих проблем.

Результаты

1. Обобщено многообразие представлений об инструментарии мониторинга и обосновано его авторское понимание.
2. Сформулирован термин «адаптация» в широком, узком и управленческом смысле.
3. Уточнен термин «мониторинг социально-экономического развития региона», как специализированная аналитическая система.
4. Сформулировано новое правило обеспечения эффективности мониторинга.
5. Аргументировано использование многофакторных экономико-математических моделей, описывающих зависимость валового регионального продукта от системы разнообразных факторов, с целью управления социально-экономического развития регионов и достижения поставленных целей в установленные сроки.

Обсуждение

Для того, чтобы адаптировать инструментарий и объекты мониторинга социально-экономического развития регионов к изменяющимся условиям, необходимо обладать соответствующими теоретическими и научно-практическими знаниями. Изложим некоторые, наиболее существенные основы этих знаний и покажем возможности их использования на практике.

Для начала разберемся с такими ключевыми понятиями, имеющими базовое значение для совершенствования мониторинга социально-экономического развития территорий, как: регион; региональное пространство; структура регио-

нального пространства; региональное экономическое пространство; региональный интерес; управление процессом адаптации; механизмы адаптации.

Официально закрепленное российским законодательством понятие регион, трактуется как «часть территории Российской Федерации, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий» [Лебедева 2018]. При этом, географически Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации»¹ [2].

Опираясь на официальную трактовку региона, рассмотрим его через призму совершенствования мониторинга социально-экономического развития данной территории. Современный регион представляет собой территориальное социально-экономическое образование, имеющее пространственную организацию процессов жизнедеятельности, с административно-территориальными границами, закрепленными законодательством.

В то же время, осуществляя мониторинг, следует иметь в виду, что сфера деятельности региона не ограничивается лишь географически закрепленной за ним территорией. Она гораздо шире, поскольку финансовые, культурные, товарные и иные отношения выходят далеко за его географические границы, что требует особого внимания при выявлении факторов, оказывающих наиболее весомое воздействие на результаты регионального развития.

Для мониторинга важно понимать, что современный регион работает как открытая экономическая, политическая, культурная и духовная система, активно взаимодействующая с другими территориями, и развивающаяся под влиянием большого количества различных факторов. Но, несмотря на открытость и определенную демократичность в своей деятельности, регион является системой регулируемой государством, в том числе в вопросах обеспечения безопасности, снижение хозяйственных рисков, использовании государственных финансов при реализации фе-

деральных проектов и программ, обеспечения политической, военной, социальной, культурной и духовной стабильности.

Все эти характеристики имеют конкретное наполнение, имеющее количественное значение и, следовательно, могут учитываться в мониторинге, при оценке их влияния на результаты функционирования региона.

Региональное пространство — это среда обитания и взаимодействия многонационального русского народа, который использует доступные ему в регионе способы жизнедеятельности.

Региональное пространство наполнено не только материальными, но и нематериальными составляющими, (культурными, духовными), представленными нематериальными ценностями, на которые ориентируется регион и система мониторинга. Нематериальные ценности пронизывают и связывают многонациональную культуру народа в регионе, в единое целое.

Региональное пространство имеет свой состав и свою структуру, представленную соотношением входящих в него материальными и духовными составляющими, которые должны подвергаться мониторингу, для получения наиболее объективного представления о состоянии региона. Неиспользованные резервы развития, вскрытые с помощью мониторинга, должны быть направлены на достижение данных ценностей, путем обеспечения баланса между материальными и нематериальными составляющими.

Структура регионального пространства — это соотношение входящих в него пространств: экономического, социального, образовательного, культурного, политического, хозяйственного, географического и других, которые могут различаться в зависимости от специфики региона.

Региональное экономическое пространство субъектов Российской Федерации, площадью 1 712 519 кв. км² является составной частью всего национального хозяйственного пространства. Для него характерно наличие системы экономических связей, территориальных хозяйствующих субъектов с другими участниками решения стоящих перед регионами задач, на основе взаимных региональных интересов и все по разному воздействуют на улучшение или ухудшение резуль-

1 Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации № 803 от 3 июня 1996 г. // Российская газета. № 109. 11.06.96; Собрание законодательства РФ. 03.06.1996, № 23.

2 Площадь субъектов Российской Федерации // Википедия. [2022]. Дата обновления: 21.04.2022. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=21423&oldid=121572360> (дата обращения: 23.04.2022).

татов, которые используются в мониторинге.

Региональный интерес, или желание, приносящее пользу, представляет собой выстроенную и признаваемую населением систему целей, запланированных к достижению в рамках определенного периода времени. Для мониторинга он имеет количественное измерение в виде показателей, характеризующих удовлетворение материальных потребностей жителей региона посредством территориального хозяйствования, включающего социальные параметры развития.

Проявление региональных интересов также объективно, как и проявление групповых интересов предприятий и отраслей. Показатели реализации региональных интересов также являются предметом анализа системы мониторинга социально-экономического развития регионов.

Развитие региона представляет собой процесс изменения состава и структуры регионального пространства (в первую очередь политического, хозяйственного, экономического, духовного, культурного), в результате которого изменяется ВРП (валовой региональный продукт), прибыль предприятий и повышается уровень жизни населения. С помощью мониторинга, возможно целенаправленно воздействовать на региональное пространство и преобразовать его в соответствии с планируемыми замыслами и показателями их достижения.

С помощью мониторинга, на основе полученных аналитических материалов, можно осуществлять управление пространственным развитием региона, путем воздействия на региональное пространство со стороны бизнеса, гражданского общества и регулирующего влияния государства.

С тех пор, как адаптация, обозначавшая изначально процесс приспособления животных и микроорганизмов к условиям природной среды, перешла на экономические и хозяйственные системы, они стали гибко реагировать на внешние и внутренние изменения, пытаясь приспособляться к ним в целях выживания, в научный оборот и практику прочно вошел термин адаптация. Появился данный термин и в мониторинге социально-экономического развития регионов. В российской и зарубежной науке существует множество определений термина адаптации, отличающихся в том или ином аспекте. Попытка их обобщения и уточнения приводит к следующему смысловому содержанию термина адаптация.

В широком смысле слова термин адаптация представляет собой реакцию хозяйствующих субъектов регионов на изменения среды жизнедеятельности, обусловленные переменами в виде цифровизации, санкций, реализации политики многополярного мироустройства, или другими аналогичными изменениями.

В узком смысле термин адаптация понимается как приспособление к изменениям, в целях выживания или увеличения успеха в решении поставленных задач роста валового регионального продукта, прибыли предприятий и повышении социального благополучия населения.

В управленческом смысле, термин адаптация используется как одна из основных функций менеджмента, без которых не может обойтись руководитель и которая присутствует во всех остальных из них [Теория управления 2015].

Что касается другого важного для теории и практики термина — инструментарий адаптации, то здесь исследование различных точек зрения на его трактовку, привело нас к пониманию, что прежде всего он должен трактоваться как система основных экономических, социальных, экологических, управленческих инструментов и возникающих при этом отношений мониторинга развития регионов, снижающих риски достижения региональных показателей развития.

Эффективным сейчас является тот инструментарий мониторинга социально-экономического развития регионов, который демонстрирует адаптивный тип применения, поскольку способность систем мониторинга приспособляться к изменениям, является ключевым фактором, определяющим возможность качественного выполнения ими своих функций.

Инструментарий адаптации системы мониторинга характеризуется совокупностью разнообразных методов, инструментов, предназначенных обеспечить мониторинг социально-экономического развития региона в условиях адаптации к изменениям.

Однако адаптивным должен быть не только инструментарий. Адаптивностью должны обладать и объекты, подвергающиеся мониторингу социально-экономического развития регионов. В ходе проведения исследования нами сформулировано правило обеспечения эффективности мониторинга, согласно которому, требуется определенный баланс адаптивности инструментария

и объектов мониторинга. Показано, что соблюдение данного правила ведет к повышению объективности оценок состояния регионов, выявлению скрытых резервов роста и разработке более точных прогнозов показателей социально-экономического развития регионов.

Следует также стремиться к тому, чтобы инструменты и объекты мониторинга должны быть адаптивными не только по отдельности, но и в отношении друг друга, поскольку они являются составляющими общего процесса адаптации. Отсутствие свойства адаптивности у одного из них, делает систему мониторинга необъективной и в целом не адекватной происходящим изменениям.

Важен и сам термин мониторинг социально-экономического развития региона. Существует множество понятий, смысл которых раскрывает содержание мониторинга. Некоторые из них достаточно широкие, похожие по смыслу и применимы ко многим объектам исследования. Их можно считать общими. Другие понятия носят специальный характер. Они ориентированы на то, чтобы учесть особенности объектов исследования и используются более узко. Так, одни авторы под мониторингом понимают «поступление оперативной и достоверной информации о поведении отдельных объектов наблюдения; контроль над ситуацией в целом всей системы; отслеживание состояния территории как системы в целом и прогноз о возможности возникновения качественно новых процессов» [Торшина 2004]. Другие авторы считают мониторинг процессом или системой, с присущей ей спецификой организации, взаимосвязей и поведением [Шевяков 1993].

Существуют самые различные сроки проведения мониторинга регионов. Что касается финансового мониторинга, особенно использования бюджетных средств, то они как правило небольшие, особенно в период их выделения. К примеру, в 2022 г. Министерство финансов России мониторинг будет проводить еженедельно, анализируя финансовое состояние регионов, доходную и расходную базы¹. В Курской области, реализуется намерение создать и использовать единую систему информационного мониторинга

в поступающей во все органы власти информации о социально-экономических проблемах населения в режиме реального времени².

Применительно к данному исследованию под мониторингом понимается не просто система, а система, специализирующаяся на анализе и прогнозе показателей социально-экономического развития регионов, базирующаяся на адаптивной инструментари и обладающих такими же свойствами объектах, подвергающимся мониторингу. Результативные показатели и влияющие на них факторы должны быть представлены в виде экономико-математической модели, отражающей основные связи между ними и результатами функционирования регионов. Это позволит провести оценку состояния исследуемых объектов, вскрыть рекомендации по их использованию, с целью успешного решения поставленных задач.

Адаптация системы мониторинга социально-экономического развития региона нацелена на установление между внутренней и внешней средой системы мониторинга динамического равновесия и создания подходящих возможностей развития, позволяя достигать целевые установки мониторинга наиболее рациональным путем,

Благодаря своей природной универсальности, адаптация востребована как самим мониторингом, так и объектами, над которыми он работает. Она востребована в качестве функции управления, присутствующей всегда и во всем. Она присутствует во всех основных функциях менеджмента: в анализе, планировании, контроле, принятии решений. Все названные функции адаптируются к изменениям внешней и внутренней среды. В тоже время и адаптация адаптируется к ним, находящимся в измененном состоянии.

Универсальность адаптации заключается здесь в том, что она пребывает всегда и во всех составляющих мониторинга: социально-экономических, управленческих, технологических, нормативно-правовых, кадровых. В широком понимании адаптация может быть организационной, культурной и личностной. Адаптация имеет преобразующее воздействие, как на саму систе-

1 Минфин РФ усилит мониторинг бюджетов регионов в 2022 году // ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/ekonomika/13963203?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com. Дата публикации 04.03.2022.

2 В регионе планируют внедрить единую систему информационного мониторинга // Официальный сайт администрации Курской области. URL: https://kursk.ru/news/177484-v-regione-planiruyut-vnedrit-edinuyu-sistemu-informatsionnogo-monitoringa/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com. Дата публикации 05.05.2022.

му адаптации, так и на ее на окружающее пространство.

Адаптация является преобразовательным инструментом мониторинга социально-экономического развития региона, поскольку она изменяет и преобразует его в соответствии с происходящими изменениями.

Адаптация тесно связана с пространством мониторинга. Пространство мониторинга социально-экономического развития региона, воспринимается во взаимодействии с окружающим миром, в котором содержатся культурные, социальные, хозяйственные, политические, географические, геополитические, смысловые и другие его составляющие. Пространство, в котором функционируют организации, подвергающиеся мониторингу социально-экономического развития региона, подвижно и изменчиво. В нем постоянно появляются новые производства, институты, процессы, а также интеллектуальные организации. Наибольшее воздействие на мониторинга и объекты, подвергающиеся анализу, оказывается извне, по сравнению с влиянием внутренних изменений. Это требует соответствующей дифференциации усилий к адаптации и требует институционального регулирования. Оно должно отвечать ряду требований:

- иметь обратные связи с экономикой, так как внешняя среда может генерировать различные последствия, сказывающиеся на мониторинге;
- быть эффективным инструментом воздействия, дополняющим возможности конкуренции.

Государство должно создавать условия, допускающие выбор форм и методов адаптации мониторинга социально-экономического развития региона. Ведь зачастую необходимо понимать, на какие стандарты, например, ориентироваться системе мониторинга: на региональные, отраслевые, или федеральные. Раньше, например, распространенной была ориентация система мониторинга на международные стандарты, сейчас, это может решаться более избирательно. Для этого, прежде всего, необходимо разработать адекватный инструментарий мониторинга под конкретные целевые задачи развития региона.

Необходимо раскрыть такое понятие, как адаптивность системы мониторинга социально-экономическим развитием региона и объек-

тов, которые подвергаются мониторингу. Это вызвано тем, что практически все регионы функционируют в условиях постоянных, не всегда предсказуемых, а зачастую внезапных изменений своего внешнего и внутреннего окружения. В связи с этим, российские регионы, вынуждены обладать свойством адаптивности. Кстати, данную мысль здесь можно дополнить тем, что современный период непостоянства характеризуется не простыми, а кардинальными, системными изменениями, разнонаправленного характера.

Для того, чтобы стать адаптивными, российским регионам необходимо иметь соответствующие ресурсы и программы их мобилизационного использования, позволяющие быстро и гибко подстроиться к новым требованиям.

Система управления адаптацией на региональном уровне, включающая достижения высокого уровня адаптивности объектов, должна быть ориентировано на прогнозирование изменений и постоянное поддержания высокого уровня готовности к их проявлению.

Под адаптивностью в данном случае понимается способность системы мониторинга преобразовывать свои интеллектуальные, организационные, управленческие составляющие, а также связанные с ее функционированием отношения, к адаптивным объектам регионов.

В современных условиях адаптивность систем мониторинга во многом зависит от создания государством специальных условий для их работы. Эти условия, зависящие от органов власти, включают: подготовку активной части населения к работе в постоянно изменяющейся среде, в том числе, влияющей и на среду мониторинга; развитие коммуникаций, используемых системами мониторинга и доступных бизнесу; создание стабильной нормативной базы, обслуживающей процессы адаптации организаций и систем мониторинга в изменяющихся условиях.

Адаптивность системы мониторинга социально-экономического развития региона, косвенно зависит и от устойчивости функционирования тех организаций, которые подвергаются мониторингу, от того, насколько они стабильны, чтобы можно было делать объективные прогнозы их развития, выявляя ключевые факторы изменения, какого качества они способны предоставлять информацию, насколько она отображает происходящие изменения.

Деятельность всего персонала системы мониторинга социально-экономического развития региона, должна быть направлена на достижение поставленных целей, и все работники должны действовать согласованно, как единая, хорошо управляемая команда.

Управляемость — это одно из важных свойств системы мониторинга, обеспечивающих целостность деятельности и слаженность в работе всей системы в целом. Нестандартные изменения в среде, побуждают систему мониторинга социально-экономического развития региона искать и нестандартные (индивидуальные) способы адаптации. Для этого необходимо регулярно обучать персонал, занимающийся мониторингом, обновляя его знания для быстрого приспособления к инновационному инструментарию организации, осуществляющей мониторинг. В целом же, в организациях специализирующихся на мониторинге социально-экономического развития региона, для адаптации кадров требуются хорошо продуманные программы, содержащие новые практико ориентированные знания.

Кроме адаптации кадров, можно изменять технологии мониторинга, приспособив их к изменяющимся объектам исследования. Например, провести анализ того, или иного объекта социально-экономического развития города с помощью технологии применения больших данных, в режиме реального времени.

Приспосабливая систему мониторинга к изменениям, необходимо учитывать возможные пределы ее гибкости обеспечения устойчивости и стабильности в работе.

Для повышения уровня объективности результатов мониторинга социально-экономического развития региона, целесообразно использовать такие важнейшие механизмы адаптации, как:

- научно обоснованное предвидение перемен внешней и внутренней среды организации;
- защита исконных, культурных, духовных ценностей многонационального русского народа.

В процессе адаптации системы мониторинга социально-экономического развития региона, может возникать естественное сопротивление проведению адаптации со стороны персонала. Остановимся на анализе причин такого сопротивления. Как показывают исследования, к наи-

более существенным из них следует отнести ряд причин.

Социальные причины противодействия:

- нежелание изменения привычных корпоративных норм и правил поведения, обусловленных инновациями, особенно если в них не вписываются личностные ценности каждого работника, на базе которых формировалась прежняя корпоративная культура организации;
- непонимание целей адаптации мониторинга и объектов, недостаточное знание намерений команды адаптации и ожидаемых результатов продвигаемых изменений.

Сопrotивление такого рода может быть снижено до разумных пределов разъяснительной деятельностью руководителя системы мониторинга и исследуемого объекта, а также неформальными лидерами коллективов.

Таким образом, количество определений, имеющих достаточно оснований для того, чтобы считаться базовыми основами теории адаптации инструментария социально-экономического развития регионов, к изменяющимся условиям, значительно. Каждое из них содержит смыслы, наполненные содержанием множества составляющих, в виде различных факторов. Как определения, так и вложенные в них смыслы тесно связаны между собой и требуют выявления весомости влияния каждого из них на такие результаты функционирования регионов, как валовой региональный продукт, выручка и прибыль предприятий.

Исходя из многофакторности природы содержания и функционирования системы мониторинга социально экономического развития регионов, решение задачи поиска наиболее эффективного инструментария его проведения целесообразно осуществлять с помощью построения многофакторных экономико-математических моделей, достоверность полученных результатов по которым определяется данными, соответствующими требованиям общепринятых критериев. Моделирование может осуществляться на основе разнообразных прикладных компьютерных программ, на базе открытых данных, в том числе, рекомендованных официальными документами региональных, федеральных органов власти и ведомств для осуществления мониторинга в регионах Российской Федерации.

Конфликт интересов

Авторы подтверждают, что представленные

данные не содержат конфликта интересов

Список источников

1. Лебедева 2018 — *Лебедева М. Л.* Аспекты понимания термина «регион»: политико-историческая аградация. DOI 10.30914/2411-3522-2018-4-2-30-37. eLIBRARY ID: 35450671 // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки = Vestnik of Mari State University. Chapter: History. Law. 2018; 4(2):30–38. ISSN: 2411-3522.
2. Торшина 2004 — *Торшина Т. А.* Мониторинг показателей нематериальных активов как средство управления инновационной активностью вузов // Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону : Материалы VIII региональной конференции. Т. 3. Экономика. Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2004. 190 с. С. 56–66. eLIBRARY ID: 25043481.
3. Теория управления 2015 — Теория управления : Учебник для вузов / В. Ф. Уколов, И. К. Быстрыков, Д. А. Розенков. Москва : Экономика, 2015, 1008 с. ISBN 978-5-282-03344-1.
4. Шевяков 1993 — *Шевяков А. Ю.* Социально-экономический мониторинг: концепция, проблемы, перспективы / А. Ю. Шевяков, Г. Б. Клейнер. eLIBRARY ID: 34221692 // Экономика и математические методы = Economics and Mathematical Methods. 1993; 29(1);5–14. ISSN 0424-7388.

References

1. Lebedeva M. L. Aspekty ponimaniya termina «region»: politiko-istoricheskaya agradatsiya [Aspects of understanding the term "region": political and historical aggradation]. DOI 10.30914/2411-3522-2018-4-2-30-37. eLIBRARY ID: 35450671. Vestnik of Mari State University. Chapter: History. law. 2018; 4(2):30–37. ISSN: 2411-3522.
2. Torshina T. A. Monitoring pokazateley nematerial'nykh aktivov kak sredstvo upravleniya innovatsionnoy aktivnost'yu vuzov [Monitoring of indicators of intangible assets as a means of managing the innovative activity of universities]. Vuzovskaya nauka – Severo-Kavkazskomu regionu [Higher education science for the North Caucasus region] : Proceedings of the VIII regional conference. Vol. 3. Economics. Stavropol : North Caucasian State Technical University Publ., 2004. 190 p. Pp. 56–66. eLIBRARY ID: 25043481.
3. Teoriya upravleniya [Control Theory] : Textbook for High Schools. By V. F. Ukolov, I. K. Bystryakov, D. A. Rozenkov. Moscow : Ekonomika Publ., 2015, 1008 p. ISBN 978-5-282-03344-1.
4. Shevyakov A. Yu. Sotsial'no-ekonomicheskii monitoring: kontseptsiya, problemy, perspektivy [Socio-economic monitoring: concept, problems, prospects]. By A. Yu. Shevyakov, G. B. Kleiner. eLIBRARY ID: 34221692. Economics and Mathematical Methods. 1993; 29(1);5–14. ISSN 0424-7388.

Информация об авторах:

Уколов Владимир Федорович — доктор экономических наук, профессор, РУДН. РИНЦ AuthorID: 641366; Scopus Author ID: 57191343985; **Шабуневич Олег Васильевич** — аспирант кафедры управления цифровым предприятием в ТЭК, центра управления отраслями промышленности РУДН.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия.

Information about the authors:

Ukolov Vladimir F. – Doctor of Economics, Professor, RUDN University. RSCI AuthorID: 641366; Scopus Author ID: 57191343985; **Shabunevich Oleg V.** – postgraduate student of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex, Center for Management of Industries, RUDN University.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.05.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 16.06.2022.

The article was submitted 05/10/2022; approved after reviewing 05/16/2022; accepted for publication 05/16/2022.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 158–164.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30):158–164.

Научная статья

УДК 65.014.1

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.16

Стадии формирования организационной структуры компании

Олег Игоревич Богданов — Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), Москва, Россия. oleg.bogdanov32@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6024-8751>

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме выбора типа организационной структуры в процессе роста компании. Актуальность проблемы обусловлена сложностью вопроса формирования и трансформации организационной структуры для компаний, которые находятся на разных этапах своего развития. В статье раскрываются основные типы организационных структур и стадии жизненного цикла организации, на которых целесообразно проводить организационные изменения. Основная цель статьи — показать необходимость изменений организационной структуры, для обеспечения возможности развития компании в современных реалиях бизнеса. Материалы статьи представляют практическую ценность для основателей стартапов, собственников молодых и развивающихся компаний, а также для наемных менеджеров компаний разного типа, которым необходимо понимать на какой стадии развития находится их организация, в каком направлении она движется и какие меры необходимы для улучшения ситуации.

Ключевые слова: организационная структура, типы организационных структур, жизненный цикл организации, стратегия, этапы развития компании.

Для цитирования: Богданов О. И. Стадии формирования организационной структуры компании. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.16 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):158–164.

JEL: M13

Original article

Stages of forming the organizational structure of the company

Oleg I. Bogdanov – Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), Moscow, Russia. oleg.bogdanov32@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6024-8751>

Abstract. This article is devoted to the problem of choosing the type of organizational structure in the process of company growth. The urgency of the problem is due to the complexity of the issue of formation and transformation of the organizational structure for companies that are at different stages of their development. The article reveals the main types of organizational structures and stages of the organization's life cycle, at which it is advisable to carry out organizational changes. The main purpose of the article is to show the need for changes in the organizational structure to ensure the possibility of the company's development in modern business realities. The materials of the article are of practical value for the founders of startups, owners of young and developing companies, as well as for hired managers of companies of various types who need to understand at what stage of development their organization is at, in what direction it is moving and what measures are needed to improve the situation.

Key words: organizational structure, organizational structure types, organization life cycle, strategy, company development stages.

For citation: Bogdanov O. I. Stages of forming the organizational structure of the company. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.16. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2(30):158–164 (in Russ.).

JEL: M13

Введение

В современном мире стремительных изменений и хаотичной внешней среды конкуренция возрастает в геометрической прогрессии, и вме-

сте с ней растут риски ведения бизнеса, что значительно повышает актуальность вопросов, связанных с организационной структурой компании. Организационная структура — это скелет любой организации. Она демонстрирует каким образом сотрудники взаимодействуют между собой для достижения единой цели. Оптимально выстро-

енная структура поможет компании пережить любые сложности и выйти в выигрыше из любой кризисной ситуации. В то время как неэффективная организационная структура может погубить организацию даже во время подъема в отрасли. Основной проблемой неэффективных организационных структур является нарушенная цепочка взаимодействий между функциональными подразделениями, что в значительной мере мешает компании развиваться. Так что же такое организационная структура, кто в компании должен отвечать за ее формирование и оптимизацию, на каких этапах она должна формироваться и какой тип организационной структуры является оптимальным?

Типы организационных структур

Исходя из определения, организационная структура — это формализованная система задач и подчиненности, контролирующая, координирующая и мотивирующая сотрудников таким образом, чтобы они могли согласовывать свои действия для достижения организационных целей. [Джордж 2012]. По своей форме и содержанию выделяют две разновидности организационных структур: иерархические и органические. Иерархические структуры характеризуются высокой степенью разделения труда, иерархией управления, многочисленными нормами и правилами поведения. [Блинов 2021] К ним относятся следующие виды структур управления: линейная, функциональная, линейно-функциональная и дивизиональная структуры. Органические структуры, в отличие от бюрократических, помогают эффективно реализовывать новые идеи. Они характеризуются высокой гибкостью и адаптивностью к внешним изменениям, адаптивными обязанностями подчиненных и децентрализацией управления. Наиболее популярной органической структурой является, матричная структура управления. Ниже описаны наиболее распространенные организационные структуры.

Линейная структура — это простая структура, в которой все функции управления осуществляются одним руководителем. Такая структура применяется на ранних стадиях жизненного цикла организаций. Она проста в построении и управлении. Характеризуется принципами централизма и единоначалия. Процесс принятия решений в такой структуре очень сильно затягивается, так как руководитель замыкает на себе процесс при-

нятия всех решений.

Функциональная структура — в данном типе организации труда, сотрудники компании разбиваются на отделы согласно функциям (продажи, бухгалтерия, производство, разработка, обслуживание клиентов и т. д.). Объединение сотрудников происходит на основе того, что они занимают в организации аналогичные должностные позиции, исполняют похожие задачи или имеют одинаковую квалификацию. Такое разделение труда и специализации позволяют организации действовать более эффективно [Джордж 2012]. Сотрудники при этом, находясь на одинаковых позициях, легче вступают в коммуникации, обмениваются опытом, принимают решения быстрее и эффективнее. При этом руководителям проще мотивировать и контролировать сотрудников. Но в функциональной структуре есть и недостатки, которые связаны с ростом масштабов деятельности: проблемы с обслуживанием при росте ассортимента продукции, проблемы взаимодействия с большим числом потребителей, с разными запросами, появление ключевых потребителей, требующих специального подхода, рост географии продаж, осложняющий обслуживание клиентов стандартным набором функций.

Линейно-функциональная структура является комбинированным вариантом линейной и функциональной структуры управления и объединяет в себе все лучшее из двух типов структур. Данный тип организационной структуры, является одним из самых популярных, на текущий момент, особенно в небольших и средних компаниях. В структуре выделяются функциональные подразделения, которые отвечают за свои участки работ и при этом организация сохраняет принцип иерархии и единоначалия. Сотрудники получают возможность эффективно коммуницировать, как между функциями, так и внутри своих команд.

Дивизиональная структура (структура подразделений) охватывает группировки по функциям и позволяет организации координировать межгрупповые отношения более эффективно, чем это делает функциональная структура. Существует три типа таких структур: товарные, рыночные и географические. Каждая из них наилучшим образом позволяет решать те или иные проблемы координационного характера, с которыми сталкивается организация [Джордж 2012]. То-

варная структура будет наиболее актуальна для компаний, которые выпускают широкую продуктовую линейку или осваивают разные продуктовые направления (например компания Unilever, у которой в портфеле находится большое количество разнообразных брендов, от мороженого до бытовой химии). Компании с данной структурой создают подразделения, каждое из которых несет ответственность за свой набор продуктов или брендов, повышая тем самым эффективность своей работы. Рыночная структура помогает организации решить проблему удовлетворения потребностей клиентов разного типа, которые требуют кардинально разных подходов при взаимодействии (например, работа с федеральными сетями и дистрибьюторским звеном на FMCG рынке). Данный тип структуры, организация объединяет функции в подразделения, отвечающие за разные типы потребителей. Зачастую организации переходят от товарной структуры к рыночной в процессе роста организации, для увеличения эффективности и роста качества работы с потребителями. Географическая структура внедряется организациями, которым необходимо управлять бизнесом на большой территории. В процессе роста географии продаж, управлять сотрудниками, которые находятся в других городах или даже странах, становится весьма проблематично. Поэтому компании, на данном этапе развития, организуют региональные подразделения, каждое из которых полностью отвечает за свою территорию. Каждое подразделение при этом имеет тот набор функций, который необходим ему для наиболее эффективного представления интересов своей компании. Как видно из описания, все три типа дивизиональных структур, имеют свои преимущества и помогают повышать операционную эффективность бизнеса, за счет более узкой ориентации на сегментах, товарах или географии работы. Помогают создавать более качественные продукты или значительно повысить уровень обслуживания клиентов. Дивизиональные структуры способствуют становлению хороших коммуникационных связей между командами, отделами или направлениями. Позволяют значительно повысить качество принимаемых решений, сократить издержки и более рационально использовать имеющиеся ресурсы. Также данная структура значительно поднимает уровень корпоративного управления, позволяя

мотивировать и координировать руководителей подразделений на основе показателей деятельности (как собственной, так и в сравнении с другими подразделениями), более точно определять размер вознаграждения. При всех плюсах дивизиональной структуры, у нее есть и отрицательные стороны. Такие как рост операционных издержек, появление дополнительного уровня руководства, появление внутренней конкуренции между подразделениями за ограниченные ресурсы организации. Данные минусы могут привести к потере всех преимуществ, получаемой от дивизиональной структуры, но могут быть значительно сокращены при умелом руководстве. Поэтому при переходе к дивизиональной организационной структуре, компании необходимо оценить все преимущества и издержки такого перехода.

Матричная структура представляет из себя сетевую структуру, исполнители в которой объединяются двумя способами — по функциям, которые они выполняют, как члены какого-то подразделения, и по товарным командам, в которых они на данный момент работают. На практике сотрудники, состоящие членами товарной команды в матричной структуре, имеют двух руководителей — функционального и руководителя товарной команды [Джордж 2012]. Матричная структура необходима, когда организация и внешняя среда меняются очень быстро и компании необходимо быстро разрабатывать новые продукты, обеспечивать эффективные коммуникации и сотрудничество между членами команды. Организации с данной структурой способны быстро адаптироваться к внешней среде, инициировать активные внутренние изменения, формировать у сотрудников навыки творческого подхода к решению задач. Что безусловно положительно влияет на рост эффективности компании. С другой стороны, матричная структура может породить неудовлетворенность работой у сотрудников из-за неопределенности ролей и наличия двух руководителей, требования которых, могут вступать в противоречие друг с другом, что приводит к росту уровня стресса.

Все вышеперечисленные типы организационных структур могут применяться в компаниях, в зависимости от стратегии развития, текущих бизнес-задач и конкурентной среды. При этом данные структуры могут комбинироваться для

достижения наибольшей эффективности и изменяться в процессе эволюции организации. Нередко можно встретить компании, которые применяли линейную структуру управления и по мере роста внедряли новые организационные походы для повышения своей эффективности, что приводило к симбиозу разных управленческих структур. Например, линейную или линейно-функциональную структуру в верхнем уровне управления и функциональную или матричную в среднем. Правильный симбиоз различных структур, помогает воспользоваться преимуществами каждой из них и добиться эффекта синергии от всех подразделений, что безусловно помогает компании развиваться.

Организационные структуры на разных стадиях жизненного цикла организации

Работа над организационной структурой – это одна из самых важных направлений деятельности менеджмента компании. Структура в компании формируется в любом случае, работает над ней менеджмент или нет, но во втором случае она будет формироваться стихийно, что неминуемо приведет к раздутию штата и низкой эффективности. В большинстве компаний, к вопросу организационной структуры подходят весьма формально и при этом формирование организационной структуры носит хаотичный характер. Скорее она формируется под влиянием внутренних политических сил компании, чем является результатом системной работы. Для построения эффективной организационной структуры, организации необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Какое видение в компании относительно долгосрочного развития?
2. Какая стратегия развития существует в компании?
3. Какая организационная структура существует в компании на текущий момент? И отвечает ли она стадии жизненного цикла и стратегии развития организации?
4. Все ли ключевые подразделения созданы?
5. Есть ли у ключевых подразделений полномочия для оперативного решения поставленных задач?
6. Ясна ли структура для сотрудников и существует ли в ней обратная связь?

Организационная структура обязана быть продолжением миссии компании и помогать реализации выбранной стратегии в соответствии с

этапом жизненного цикла, на котором находится организация. Для иллюстрации необходимости изменения структуры, в процессе развития организации, возьмем модель жизненного цикла организации Ицхака Адизеса и рассмотрим ее с точки зрения необходимости внедрения того или иного типа организационной структуры. По данной модели, любая организация проходит десять стадий жизненного цикла: зарождение, младенчество, высокая активность, юность, расцвет, стабильность, аристократия, ранняя бюрократия, бюрократия и смерть [Адизес 2014]. Внедрение организационных структур осуществляется на стадиях роста организации, поэтому рассмотрим каждую из них подробнее.

Зарождение — это начальная стадия становления компании, на которой появляется бизнес-идея. Так как на данном этапе компании еще физически не существует, нет необходимости и формировать организационную структуру. На стадии младенчества, собственник компании переходит от идеи к ее реализации. На данном этапе производительность компании находится на довольно низком уровне, и структура начинает выстраиваться вокруг людей, вовлеченных в ее реализацию. Должности распределяются не по таланту, образованию, опыту или управленческим качествам, а согласно трудовому вкладу, который они вносят в новую компанию. Сотрудники не связаны функциональными обязанностями позиций и выполняют задачи, стоящие перед организацией всеми имеющимися ресурсами (например: собственник выпекает хлеб, на следующий день развозит его по магазинам, а после занимается подбором персонала). На данном этапе в компании отсутствуют процессы делегирования и управления информацией, поэтому основатель компании замыкает все на себе, принимая личное участие во всех внутренних процессах. Организация при этом работает на пределе своих возможностей, что позволяет закрывать пробелы в опыте и компетенциях. Процессы, выстроенные подобным образом в большинстве случаев приводит к снижению качества продукции и выполняемых функций, сдерживают рост и истощают ключевых сотрудников. На данном этапе обычно формируется линейная модель управления. По мере роста компании, растет необходимость в разделении труда и для перехода в стадию высокой активности, необходимо сформировать

понятную организационную структуру, дифференцировав сотрудников и задачи в отдельные функциональные направления. Если переход на новую структуру удастся запустить, а продукты займут прочные позиции на рынке, компания перейдет на стадию высокой активности. На данной стадии продажи компании стремительно растут, начинается развитие новых направлений, но при этом процессы еще не функционируют должным образом. Руководство проявляет излишнюю уверенность во всех своих действиях и пренебрегает анализом принимаемых решений, что может привести к истощению имеющихся ресурсов (как человеческих, так и материальных). При этом в компании, как правило, отсутствуют четкие цели, задачи могут противоречить друг другу, функции не закрепляются за конкретными сотрудниками из-за постоянных внутренних перемещений. На данной стадии развития, организации довольно часто попадают в «ловушку основателя» [Адизес 2014] (когда основатель монополизирует все процессы, превращается в своеобразное «бутылочное горлышко»). Такая ситуация возникает в случаях, когда у основателя отсутствуют необходимые навыки управления бизнесом, он не доверяет своим сотрудникам, пренебрегает делегированием и погружается во все проекты. Таким образом компанию могут полностью поглотить текущие процессы, и она начнет терять лояльных клиентов. Чтобы преодолеть кризис, компании необходимы непрерывные изменения, она должна пересматривать организационную структуру под текущие бизнес-задачи, KPI и функции. Ключевым направлением должно быть повышение качества внутренних процессов и делегирования полномочий. Компания должна укреплять корпоративный дух, создавая эффективную и сплоченную команду управления. Когда функциональная структура укрепится и все процессы начнут проходить должным образом, компания может начать переход к децентрализации управления, что позволит выйти на следующую стадию развития. На стадии юности, в компании происходят серьезные внутренние структурные изменения, вызванные процессом перехода от предпринимательства к профессиональному управлению. Продолжает проходить процесс децентрализации власти, который сопровождается внутривнутриполитическими конфликтами. Внутренняя турбулентность, вызванная данными изменениями, несет для компании серьезные угрозы. Центры силы, появившиеся в процессе развития организации, будут пытаться оставить за собой как можно больше влияния и в большинстве случаев, такие конфликты могут привести к серьезной потере компанией своих позиций. Успешно преодолеть внутреннюю турбулентность, может помочь регламентация процессов, но она должна носить умеренный характер, иначе может привести к излишней бюрократизации и преждевременному старению бизнеса. На стадии юности происходит организация внутренних процессов и компания начинает контролировать прибыльность бизнеса. Рост продаж может замедляться или перейти в стагнацию с одновременно растущей рентабельностью, что может приводить к росту внутренней напряженности и конфликту между инициаторами перемен и старыми сотрудниками. В организации укрепляются ключевые функциональные подразделения (маркетинг, продажи, разработка продуктов, финансы и т. д.), что приводит к повышению стабильности за счет ограничения гибкости. Формируется прочная функциональная или линейно-функциональная организационная структура, что способствует созданию прозрачной внутренней инфраструктуры, способной обеспечивать стабильный рост операционных результатов. Данные изменения позволяют компании перейти на стадию расцвета. Переход на стадию расцвета является ключевой задачей любой организации. На данной стадии, компании, способны максимально эффективно бороться со своими конкурентами, захватывать долю рынка и развивать новые направления. Этот эффект достигается за счет баланса между гибкостью и контролем в управлении. Компания устанавливает четкие и прозрачные цели, приоритеты расставляются в соответствии с миссией и стратегией. Создаются новые подразделения или дочерние компании, которые способствуют развитию бизнеса и помогают организации максимально долго находиться на данном этапе. Расцвет – является наиболее оптимальной стадией для внедрения дивизиональной или матричной организационной структуры, переход к которым как правило обусловлен потребностью увеличить эффективность своего бизнеса, сократить издержки и эффективно использовать внутренние ресурсы. Только на данной стадии в организации имеется достаточный управленческий потенциал, ко-

торый поможет осуществить переход к данным структурам и извлечь из них максимальную выгоду. Самое страшное, что может случиться на данном этапе — это желание менеджмента сохранить все как есть, перестать меняться и экспериментировать, что неизбежно приведет к старению компании.

Согласно модели Адизеса, к стадиям старения организации относятся: стадия стабильности, аристократии, ранней бюрократии, бюрократии и смерти. Проблемы, с которыми сталкивается компания на данных стадиях, очень похожи и различаются только интенсивностью и масштабом возникающих проблем [Адизес 2014]. На данных этапах, изменения приводят только к чрезмерному раздутию административного аппарата, который подавляет инновации, гибкость и предпринимательский дух. Растет стоимость внутренних и внешних услуг, фокус внимания на системах и процедурах, вместо функциональных потребностей. Важным становится не что делает компания, а как она это делает (что является основой бюрократии). Соппротивление изменениям носит пассивный характер и происходит через тактику откладывания, а не через прямую конфронтацию. Внедрение новых организационных структур производится только в попытках оздоровить компанию и вернуться к стадии расцвета. В большинстве случаев менеджмент компании

знает, как исправить проблемы в организационной структуре, но реорганизация – это одна из сложных и политически взрывоопасных задач, с которой может столкнуться менеджер, и требует от него сильных навыков и внутривнутриполитической поддержки.

Заключение

В процессе своей деятельности, организации необходимо четко понимать на каком уровне развития она находится и совершенствовать организационную структуру под конкретные задачи бизнеса, которые ставятся перед ней согласно стратегии развития. Ранний переход на сложные типы организационных структур может существенно замедлить темпы развития компании и породить кризисы управления, которые могут замедлить темпы развития или привести к преждевременному старению. Напротив, если организация не будет пересматривать свою структуру, развитие полностью остановится, и она будет уязвима перед конкурентами. Организационная структура должна основываться вокруг движущей силы компании — источника ее дохода (потребности или сегмента рынка, технологии, продукта или услуги, географии). Хорошей организационной структурой, является такая структура, которая создает идеальные возможности для реализации стратегии компании.

Список источников

1. Адизес 2014 — *Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций / Ицхак Калдерон Адизес ; перевод с английского В. И. Кузина. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 512 с. ISBN 978-5-00057-151-4.*
2. Баранников 2015 — *Баранников А. Ф. Теория организации : учебник. Москва : Юнити-Дана, 2015. 700 с. ISBN 5-238-00695-0.*
3. Блинов 2021 — *Блинов А. О. Теория менеджмента : учебник для бакалавров / А. О. Блинов, Н. В. Угрюмова. 3-е изд., стер. Москва : Дашков и К°, 2021. 304 с. ISBN 978-5-394-04341-3.*
4. Джордж 2012 — *Джордж Дж. М. Организационное поведение. Основы управления / Дж. М. Джордж, Г. Р. Джоунс ; [перевод с английского]. Москва : Юнити-Дана, 2012. 463 с. ISBN 0-201-61548-7 (англ.), ISBN 5-238-00512-1 (русс.).*
5. Сандермоен 2020 — *Сандермоен Ш. Организационная структура: реализация стратегии на практике / Ш. Сандермоен ; научный редактор А. Ч. Сандермоен ; [перевод с английского]. Москва : Альпина Паблишер, 2020. – 224 с. ISBN 978-5-9614-2896-4.*

References

1. Adizes I. *Upravleniye zhiznennym tsiklom korporatsiy* [Corporate Life Cycle Management]. By Itzhak Calderon Adizes ; translation from English by V. I. Kuzin. Moscow : Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2014. 512 p. ISBN 978-5-00057-151-4 (in Russ.).
2. Barannikov A. F. *Teoriya organizatsii* [Theory of organization] : textbook. Moscow : Unity-Dana Publ., 2015. 700 p. ISBN 5-238-00695-0 (in Russ.).
3. Blinov A. O. *Teoriya menedzhmenta* [Theory of management] : a textbook for bachelors. By A. O. Blinov, N. V. Ugryumova. 3rd ed., ster. Moscow : Dashkov i K° Publ., 2021. 304 p. ISBN 978-5-394-04341-3 (in Russ.).

4. George J. M. *Organizatsionnoye povedeniye. Osnovy upravleniya* [Organizational Behavior. Fundamentals of management]. By J. M. George, G. R. Jones ; [translation from English]. Moscow : Unity-Dana Publ., 2012. 463 p. ISBN 0-201-61548-7 (English), ISBN 5-238-00512-1 (Russian) (in Russ.).
5. Sandermoen Sh. *Organizatsionnaya struktura: realizatsiya strategii na praktike* [Organizational structure: strategy implementation in practice]. By Sh. Sandermoen; science editor A. C. Sandermoen ; [translation from English]. Moscow : Alpina Publisher Publ., 2020. 224 p. ISBN 978-5-9614-2896-4 (in Russ.).

Информация об авторе:

Богданов Олег Игоревич — магистрант. Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Институт МИРБИС), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the author:

Bogdanov Oleg I. – undergraduate. Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 14.02.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 02/14/2022; approved after reviewing 04/30/2022; accepted for publication 05/16/2022.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 165–178.
Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30): 165–178.

Обзорная статья
УДК 334.72; 330.341.2
DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.17

[Социальное предпринимательство как проводник социальных инноваций в современной экономике](#)

Татьяна Сергеевна Соловьева— Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда, Россия.
solo_86@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы связана с сохранением ряда социальных и экономических проблем, многие из которых усугубились вследствие распространения коронавируса COVID-19. Это обуславливает необходимость поиска новых инструментов, способных решать стоящие перед обществом и экономикой задачи. Одним из таких направлений выступает поддержка и развитие социальных инноваций. В связи с этим цель настоящей статьи заключается в систематизации научных представлений о социальном предпринимательстве как одном из основных проводников социальных инноваций в современной экономике. В исследовании использовались данные российских и международных исследований, методы сравнительного и дескриптивного анализа, обобщения. В работе рассмотрены различные подходы к определению социального предпринимательства и основные критерии его идентификации. Показано, что в качестве одной из таких характеристик выступает инновационность. Выявлены ключевые сходства и отличия социальных инноваций и социального предпринимательства, в результате чего сделан вывод о том, что первая концепция является более широкой, охватывающей более объемный спектр представителей разных секторов общества. Обоснована тесная взаимосвязь рассматриваемых феноменов и обозначена необходимость создания благоприятной экосистемы для их развития.

Ключевые слова: инновации, социальные инновации, социальное предпринимательство, социально-экономическое развитие.

Для цитирования: Соловьева Т. С. Социальное предпринимательство как проводник социальных инноваций в современной экономике. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.17 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):165–178.

JEL: L31, O35

Review article

[Social entrepreneurship as a conductor of social innovation in the modern economy](#)

Tatiana S. Soloveva— Vologda research center of Russian academy of sciences (VoIRC RAS), Vologda, Russia.
solo_86@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>

Abstract. The relevance of the research issue is due to the persistence of a number of social and economic problems, many of which have been exacerbated by the spread of the COVID-19 coronavirus. This calls the search for new tools capable of solving the challenges facing society and the economy. One of these areas is the support and development of social innovations. In this regard, the purpose of the article is to systematize scientific ideas about social entrepreneurship as one of the main agents of social innovation in the modern economy. The study used data from Russian and international studies, methods of comparative and descriptive analysis, generalization. The paper defines various approaches to the definition of social entrepreneurship and the main criteria for its identification. The study shows that one of these characteristics is innovativeness. The research reveals the key similarities and differences between social innovation and social entrepreneurship, concludes that the first concept is broader, covering a larger spectrum of representatives of different sectors of society. The author determines the close interrelation of the phenomena under consideration and notes the need for creating a favorable ecosystem for their development.

Key words: innovations, social innovations, social entrepreneurship, socio-economic development.

For citation: Soloveva T. S. Social entrepreneurship as a conductor of social innovation in the modern economy. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.17. Vestnik MIRBIS. 2022; 2(30):165–178 (in Russ.).

JEL: L31, O35

Введение

В контексте неопределенности глобальных экономических трендов для России сохраняются актуальными вопросы стабильности развития. При этом устойчивое социально-экономическое развитие страны связывается с необходимостью формирования инновационной модели экономики в условиях «отсутствия эффективных внутренних мотивов к инновационному развитию» [Нуреев 2017, 133]. Это выражается в неразвитости институциональной среды, невысоком спросе на инновационную продукцию, низкой инновационной активности населения, дефиците высококвалифицированных кадров и т. д. В то же время экспертами подчеркивается приоритет внеэкономических факторов развития страны в посткризисный период [May 2018, 25]. Ключевым приоритетом в данном случае становится сохранение человеческого капитала и повышение качества жизни населения. Пандемия COVID-19 только усилила эту ориентацию. На этом фоне важным аспектом выступает поиск эффективных решений, способных улучшить ситуацию в рассматриваемой сфере.

Одним из практических инструментов преодоления социальных, политических, экономических и экологических проблем в современном мире являются социальные инновации, интерес к которым возрос в контексте экономического и финансового кризиса 2008 года². В 2019–2021 гг. социальные инновации внесли существенный вклад в нивелирование негативных последствий распространения коронавируса [Соловьева 2021]. Под социальными инновациями понимаются «новые идеи, которые удовлетворяют социальные потребности, создают социальные отношения и способствуют развитию новых форм сотрудничества»³.

Социальные инновации могут быть инициированы различными акторами, которые также могут участвовать в их реализации на любой стадии

развития (социальные предприниматели, некоммерческие организации, государственный сектор, органы управления, бизнес-структуры и т. д.). Таким образом, они, в отличие от традиционных инноваций, затрагивают всех заинтересованных субъектов общества. В то же время социальное предпринимательство, как показывает практика, выступает общемировым трендом⁴, который оказывает значимое влияние на социально-экономическое развитие стран и регионов. В этой связи целью настоящей статьи является систематизация научных представлений о социальном предпринимательстве как одном из основных проводников социальных инноваций в современной экономике.

Материалы и методы

Информационной базой настоящего исследования являются данные международных и российских исследований, научные труды зарубежных и отечественных ученых в области социальных инноваций и социального предпринимательства. В работе использовались методы сравнительного и дескриптивного анализа, обобщения.

Результаты и обсуждения

Идеи социального предпринимательства имеют давнюю историю, хотя сам термин начал широко использоваться в 1990-х гг. XX в. [Dart 2004], отдельные его упоминания встречаются в научной литературе 1960–1970-х гг., посвященной социальным изменениям [Dobele 2010]. Предприятия с ориентацией на социальные цели начали появляться в Европе в середине XIX в. (сельскохозяйственные и жилищные кооперативы, кредитные союзы, сберегательные банки и др.) [Social Enterprise 2018, 15], и вносили вклад в повышение качества жизни отдельных групп населения.

Кризис в традиционной модели государства всеобщего благосостояния, оказавшегося неспособным удовлетворить спрос на необходимые социальные услуги, способствовал возникновению новой волны развития данного феномена в 1960–70 гг. XX в. К примеру, в 1964 году Джон Дюран начал работать с семьей умственно отсталыми людьми. В настоящее время эта инициатива выросла в предприятие Minnesota Diversified

© Соловьева Т. С., 2022

Вестник МИРБИС, 2022, № 2 (30), с. 165–178.

2 Social innovation trends 2020-2030. The next decade of social innovation. *Social Innovation Academy*: [website]. Open access. Available at: <http://www.socialinnovationacademy.eu/social-innovation-trends-2020-2030/> (accessed 02/01/2022).

3 European Commission «Annual Growth Survey». *European Commission*: [website]. Open access. Available at: http://www.ec.europa.eu/europe2020/pdf/ags2012_en.pdf (accessed 02/01/2022).

4 Салтыкова В. Как усидеть на двух стульях: бизнес, который улучшает жизни людей // *Forbes*: [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://blogs.forbes.ru/2020/02/08/kak-usidet-na-dvuh-stuljah-biznes-kotoryj-uluchshaet-zhizni-ljudej/>. Дата публикации 08.02.2020.

Industries, в котором занято более 350 инвалидов, быстро, эффективно и качественно собирающих и упаковывающих продукцию⁵. Подобная практика трудоустройства инвалидов была развита общественными организациями инвалидов и в Советском Союзе⁶. Позже социальное предпринимательство стало рассматриваться в контексте идей социальной экономики и теории «провалов» государства и рынка. В первом случае оно определяется как неотъемлемый элемент социальной экономики, способствующий формированию устойчивой и инклюзивной модели социально-экономического развития территорий [Social economy... 2013, 73]. Во втором случае социальное предпринимательство предстает как решение проблем неспособности государства обеспечить население необходимыми услугами и несправедливого распределения товаров и услуг на свободных рынках [Spear 2001].

В настоящее время существует достаточно большое разнообразие трактовок социального предпринимательства. Ряд из них сфокусирован на социальной миссии, другие — на инновационном аспекте деятельности, третьи — на предпринимательском компоненте. В то же время многие содержат все три обозначенные характеристики.

С. Серто и Т. Миллер [Certo 2008] выделили два подхода к его пониманию:

- широкий, который определяет его как инновационное предприятие с социальными целями.
- узкий, который трактует социальное предпринимательство как экономическую деятельность, удовлетворяющую социальные потребности путем получения дохода. При этом добавление социального измерения к традиционному предпринимательскому процессу и в том, и в другом случае, само по себе выступает инновацией [Lisetchi 2014, 90].

В целом концепция социального предпринимательства, как отмечают большинство исследователей, развивалась в русле двух крупных направлений: школы социальных инноваций и шко-

лы социального предпринимательства (или «получаемого дохода») [Nicholls 2010b; Васц 2011b], характерных для американской традиции (таблица 1). Первое направление, к которому по мнению С. Бак и Ф. Янссена [Васц 2011b], относится большинство существующих трактовок социального предпринимательства, делает акцент на социальной ценности и социальных изменениях, в то время как второе – на новых возможностях для бизнеса и коммерческих моделях. Представители школы социальных инноваций на первый план выдвигали личность социального предпринимателя и его характеристики (в т. ч. способности использовать свои возможности для разработки новых способов решения социальных проблем), а школа социального предпринимательства изначально фокусировалась на предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, что обусловлено исторической значимостью данного сектора в США в решении общественных проблем.

В европейской традиции выделяют подход исследовательской сети EMES, согласно которому социальное предпринимательство определяется как деятельность юридических лиц «с явной целью принести пользу обществу» [Defourny 2006, 5], инициированная группой граждан, отличающаяся высокой степенью автономии и экономического риска. При этом материальный интерес собственников ограничен, а также подчеркивается значимость вовлечения иных заинтересованных сторон, и создаются специальные организационно-правовые формы для социальных предприятий. Подход, используемый в Великобритании, отличается тем, что социальное предпринимательство на фоне стимулирования сотрудничества между государственным сектором, частным сектором и гражданским обществом, получило там широкую поддержку в виде самой развитой инфраструктуры в мире [Nicholls 2010a]. Здесь центральная роль также отводится социальному предприятию, которое определяется как предприятие с преимущественно социальными целями, а излишки прибыли в основном реинвестируются для достижения этих целей в бизнес⁷.

Российский подход к социальному предпринимательству, как отмечают эксперты, близок к американскому в отношении коммерческой деятельности, финансовой устойчивости и инно-

5 Production services. MDI : [website]. Open access. Available at: <https://www.mdi.org/services/> (accessed 02/01/2022).

6 Лев Индолев: Краткая история движения инвалидов в России (1921–2000) // Перспектива, РООИ : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <https://2017.perspektiva-inva.ru/hist-soc-mov/2275-vw-2275>. Дата публикации 24.03.2015.

7 SEUK, www.socialenterprise.org.uk.

вационности [Попов 2019, 170]. В то же время с бизнеса. Однако, как показывает практика и науч- точки зрения организационно-правовых форм ный дискурс, социально-предпринимательская в отличие от американского подхода, где отсут- деятельность также характерна и для некоммер- ствуют четкие ограничения, в России с 2019 г. на ческих организаций. Кроме того, законодательно официальном уровне социальное предпринима- закреплено вложение не менее 50 % прибыли на тельство определено рамками малого и среднего функционирование предприятия.

Таблица 1. Основные научные школы исследования социального предпринимательства

Критерий	Частные критерии	Американская традиция		Европейская традиция		Российский подход
		Школа социаль- ных инноваций	Школа социаль- ного предпри- нимательства	Подход EMES	Подход Вели- кобритании	
Индивидуальный	Предприниматель	Центральная фигура	Второстепен- ная роль	Коллективные действия: «иници- ативы, выдвинутые группой граждан»	Второстепен- ная роль	Центральная фигура
Процессный	Миссия	Миссия лежит в ос- нове процесса соци- альных инноваций	Достижение со- циальных целей	«Явная цель принести пользу обществу»	«Преимущественно социальные цели, а излишки прибыли в основном реин- вестируются для этой цели в бизнес или сообщество»	Достижение обще- ственно полезных целей, решение со- циальных проблем
	Связь миссии с производительной деятельностью	Прямая	Социальное пред- принимательство заключается в реализации не- коммерческими организациями коммерческой де- ятельности с целью финансирования их социальной деятельности	Прямая: «характер экономической де- ятельности должен быть связан с соци- альной миссией»	Прямая/непрямая: «Предоставляемые товары и услуги могут быть связа- ны, не связаны или занимать централь- ное место в миссии предприятия»	Прямая
	Инновации	Необходимое условие	Акцент не делается	Акцент не делается	Акцент не делается	Официально не делается, в научном дискурсе — обя- зательное условие
Организационный	Предприятие	Второстепенное значение: деятель- ность, организо- ванная социальным предпринимателем	Центральное место: акцент на рисках, связанных с получением рыночного дохода	Центральное место: «значительный уровень экономи- ческого риска»	Центральное место	Центральное место
	Организацион- но-правовая форма	Отсутствие четких ограничений: выбор юридической формы скорее дол- жен диктоваться ха- рактером удовлет- воряемых социаль- ных потребностей и объемом необхо- димых ресурсов	Изначально: некоммерческие организации (поз- же: любой бизнес, который торгует в социальных целях)	Некоторые ограни- чения: помимо тра- диционных, новые специфические ор- ганизационно-пра- вовые формы (ОПФ) для поддержки со- циальных предпри- ятий (ассоциации, кооперативы, ком- пании обществен- ного интереса и др.)	Отсутствие четких ограничений	Официально: субъекты малого и среднего бизнеса, индивидуальные предприниматели; на практике и в научном дискурсе — плюс некоммер- ческие организации

Критерий	Частные критерии	Американская традиция		Европейская традиция		Российский подход
		Школа социальных инноваций	Школа социального предпринимательства	Подход EMES	Подход Великобритании	
Организационный (продолжение)	Распределение прибыли	Отсутствие четких ограничений	Ограничение на нераспределение прибыли (позже: допускается некоторое распределение прибыли)	Ограничено: «могут распределять прибыль в ограниченной степени до тех пор, пока избегается поведение, максимизирующее прибыль»	Ограничено: «могут распределять прибыль в ограниченной степени до тех пор, пока избегается поведение, максимизирующее прибыль»	Ограничено: не менее 50% от общего размера прибыли должно быть направлено на осуществление деятельности предприятия

Источник: [Vacc 2011b; Hoogendoorn 2010; Попов 2019] с дополнениями автора.

Необходимо отметить, что для школы социальных инноваций и в российской научной традиции инновационный аспект деятельности является обязательным элементом, в то время как в других направлениях на этом акцент не делается, но может присутствовать. В настоящее время, по мнению исследователей, границы между различными направлениями стираются, и в понимании социального предпринимательства преобладают характеристики социальной миссии, ориентации на производство социальных изменений, решения социальных проблем посредством коммерческой деятельности [Лебединцева 2021, 162].

При том, что существуют разнообразные трактовки понятия «социальное предпринимательство», можно выделить ряд признаков, которые чаще всего встречаются при определении его сущности. Основным из них выступает социальная ориентированность. Поскольку социальное предпринимательство является прежде всего предпринимательством, оно имеет одной из своих целей получение прибыли, однако, эта цель вторична по отношению к его ключевой миссии, которая определяется прилагательным «социальное», и акцентирует внимание на решении тех или иных социальных/экологических проблем. В этом случае получаемая прибыль не распределяется между собственниками, а реинвестируется в достижение социальной миссии предприятия, т.е. является необходимым условием финансовой устойчивости. Такие предприниматели включены в местное сообщество, лучше понимают существующие проблемы и возможные направления их решения, что позволяет установить более широкий диалог между всеми участниками [Baggio 2019, 8–9].

В то же время есть точка зрения, согласно которой все типы предпринимательства являются

социальными, так как они создают рабочие места [Schramm 2010], в результате необходимость использования отдельного термина для социального предпринимательства подвергается сомнению. Однако данная позиция представляется спорной, поскольку, хотя в процессе любой предпринимательской деятельности и осуществляется трудоустройство населения, эта цель побочна по отношению к цели максимизации прибыли. Во-вторых, зачастую социальные предприниматели принимают на работу те категории людей, которые выпадают из фокуса внимания других субъектов экономики, в том числе и традиционных бизнес-структур. Кроме того, существуют различия и в плане распределения прибыли: в случае традиционного, пусть и социально ответственного бизнеса, прибыль распределяется между держателями капитала, тогда как социальные предприниматели, как правило, реинвестируют доход на достижение социальных целей.

Таблица 2. Сущность социального предпринимательства для субъектов различных секторов экономики

Субъект	Суть социального предпринимательства
Гражданское общество	• движущая сила системных социальных изменений, пространство для новых гибридных партнерств, модель политической трансформации и расширения прав и возможностей.
Органы власти	• одно из решений проблем, связанных с «провалами» государства в сфере социального обеспечения.
Бизнес-структуры	• новые рыночные возможности, естественное развитие в результате социально ответственных инвестиций.

Источник: составлено автором по [Huybrechts 2012, 33].

По мнению специалистов, разнообразие дискурса относительно социального предпринима-

тельства связано и с формирующими среду его развития субъектами (таблица 2). Для каждого из них оно несет в себе определённые возможности для роста.

Как правило, исследователи выделяют 2–3 главных характеристики, отличающих социальное предпринимательство от традиционного. Так, А. А. Московская и И. В. Соболева на основе обзора теоретических подходов обозначили три следующих признака:

1) цель деятельности — не извлечение экономической выгоды, а удовлетворение социальной потребности или решение (уменьшение остроты) конкретной социальной проблемы;

2) экономическая устойчивость деятельности;

3) предложение качественно нового продукта (услуга) или качественно новой модели его предоставления [Московская 2016, 106].

С точки зрения EMES¹, социальное предпринимательство является гибридом, возникшим на пересечении государственного, частного и гражданского секторов, в связи с чем его зачастую обозначают как «четвертый сектор». Поэтому социальные предприятия рассматриваются как гибридные организации, что отражается в их целевой ориентации, способе управления и источниках дохода (это обусловлено тем, что нередко социальные предприятия создаются на основе партнерства между заинтересованными сторонами из различных секторов общества) и само по себе рассматривается как институциональная инновация [Defourny 2013, 49]. А новые гибридные организационные формы (социальные кооперативы, низкорентабельные общества с ограниченной ответственностью, компании общественных интересов и т. д.), в которых может воплощаться социальное предпринимательство, также являются инновационными и трактуются как социальные инновации [Lisetchi 2014, 90]. Элемент инновационности зачастую принимается априори в качестве критерия социального предпринимательства, поэтому если, к примеру, в отношении технологического предпринимательства имеет место употребление термина «инновационное технологическое предпринимательство» [Кадацкая 2020], то применительно к первому понятию это представляется тавтологией [Hulgård 2010, 5].

С точки зрения А. Николса, данный вид предпринимательства характеризуется двумя основ-

ными признаками: «главным стратегическим акцентом на социальное воздействие и инновационным подходом к достижению своей миссии» [Nicholls 2008, 13]. Именно это обуславливает позицию исследователей, которые обращают внимание на то, что социальное предпринимательство является одним из наиболее эффективных инструментов реализации социальных инноваций [Pisano 2015]. Более того, во многих работах социальные инновации определяются как неотъемлемый компонент социального предпринимательства [Dees 1998; Nicholls 2008].

Как было отмечено выше, социальное предпринимательство несет в себе элемент инновационности и направлено на социальные цели. В то же время вопросы о соотношении социальных инноваций и социального предпринимательства остаются в фокусе внимания многих исследователей, вплоть до того, так ли уж необходимо социальное предпринимательство для развития социальных инноваций [Groot 2014].

Некоторые исследователи [Lisetchi 2014, 90] отмечают, что, независимо от применяемого подхода к определению социального предпринимательства, оно так или иначе связано с «инновационной деятельностью и услугами, которые мотивированы целью удовлетворения социальных потребностей и которые преимущественно распространяются через организации, основными целями которых являются социальные»². В результате они приходят к заключению, что социальное предпринимательство само по себе является социальной инновацией³, так как оно соответствует условиям, обозначенным Д. Малгэном в данном расширенном определении социальных инноваций. Схожие выводы были получены А. Молиной в ходе анализа существующих трактовок социальных инноваций и социального предпринимательства. Он отмечает, что данные явления «демонстрируют большую синергию» и имеют схожие черты: тесную связь с бизнес-инновациями и предпринимательством, широкое внимание к социальным потребностям и проблемам, возникновение в различных секторах [Molina 2010, 9]. Представители школы социальных инноваций обозначили их как основную часть социального предпринимательства, так как послед-

1 EMES, <http://www.emes.net/>

2 Определение социальных инноваций, данное Д. Малгэном [Mulgan 2006, 146].

3 Так же, как и [Dacin 2010; Dees 2006].

нее может рассматриваться как институциональная структура для их разработки и реализации [Austin 2012; Bacq 2011b; Phillips 2015].

Представляется, что социальные инновации являются более широкой концепцией, поскольку их создание, продвижение и реализацию могут осуществлять не только социальные предприниматели, но и другие экономические агенты (государственные и некоммерческие организации, частные и научно-образовательные структуры, органы власти и т. д.). С другой стороны, далеко не все социальные предприятия реализуют инновационные бизнес-модели, что позволяет некоторым исследователям относить инновационность к желательным, но необязательным характеристикам социального предпринимательства [Зуева 2015, 48]. В то же время, ориентируясь на эпистемологический анализ существующих дефиниций, можно констатировать, что аспект инновационности выступает неотъемлемой чертой социального предпринимательства [Foroughfar 2018].

Роль социального предпринимательства в развитии социальных инноваций подчеркивается и в рамках эволюции концепции тройной спирали [Leydesdorff 1995], доказавшей свою эффективность в плане продвижения технологических инноваций. В то же время она показала недостаточную эффективность для решения сложных задач, стоящих перед обществом [Voelman 2014]. В связи с этим модель была расширена до четырех- и пятизвенной спирали, куда помимо государственного, академического и частного секторов были включены гражданское общество [Carayannis 2009] и социальные предприниматели [An ecosystem for... 2014].

Инновационность социального предпринимательства может выражаться в разработке новых моделей и процессов производства и предоставления товаров и услуг, формировании нового мышления и новых взглядов на решение социальных/экологических проблем, новых способов масштабирования и организации партнерских отношений и т. д. Исследование, проведенное П. Бенто среди 106 социальных предприятий по всему миру, показало, что инновационные аспекты в их деятельности проявляются, прежде всего, в модели поддержки сообщества (78 %), в организации обучения и переподготовки (73 %), методологии вовлечения и поощрения добровольцев

(63 %) [Bento 2015]. Кроме того, 54 % опрошенных отметили, что инновации можно обнаружить в организационной форме предприятия.

Данные исследования группы ЦИРКОН, осуществленного в 2012–2013 гг. среди социальных предпринимателей, свидетельствуют о том, что новаторство и инновационность как критерий своей деятельности воспринимает порядка трети опрошенных [Портрет социального предпринимателя... 2013, 28]. Данный признак был выбран ими и в качестве четырех основных, характерных для социального предпринимательства (наряду с социальной миссией, экономической устойчивостью и высокой ответственностью за результаты). Также результаты исследования выявили, что социальные предприниматели в большей степени, чем представители традиционных бизнес-структур проявляют инновационность в мышлении и деятельности (64 против 42 баллов соответственно). Схожие оценки были получены в исследовании, проведенном в Великобритании [Smith 2014, 14]. Это подтверждает тезис Ч. Лидбеттера о большей креативности социальных предпринимателей, по сравнению с традиционными [Leadbeater 1997]. Следующее исследование ЦИРКОНа 2018 г. показало, что «новаторство, инновационность в комбинировании социальных и экономических ресурсов для решения социальной проблемы» разделяют порядка 40 % социальных предпринимателей [Социальный предприниматель 2018, 29–34]. При этом совершенно новые продукты/услуги приходилось разрабатывать 59 % опрошенных, осуществлять новые методы ведения бизнеса и организации рабочих мест — 53 %, а новые методы продаж и продвижения товаров — 47 %.

По данным GEM Adult Population Survey 2009 года, степень инновационности деятельности социальных предпринимателей дифференцирована в зависимости от этапа жизненного цикла. Так, социальные предприятия, находящиеся на ранних стадиях развития, чаще, чем уже активно работающие организации, предлагают новые продукты/услуги потребителям, внедряют новые способы их производства и продвижения, занимали новые/оставленные без внимания ниши [Bacq 2011a, 29]. Снижение инновационности социальных предприятий с течением времени, вероятно, связано с тем, что в начале своей деятельности для того, чтобы конкурировать с бо-

лее опытными организациями, им необходимо разрабатывать новые продукты и услуги с целью иметь возможность развиваться дальше. В целом порядка 88% опрошенных социальных предприятий отметили, что за последний год они внедрили, как минимум, один новый или значительно улучшенный процесс, услугу и/или продукт, а иногда и их комбинации. В случае возникновения трудностей с реализацией инноваций социальные предприниматели в качестве основной причины выделяли финансовые проблемы. Некоторые примеры разных видов инноваций, реализуемых социальными предпринимателями, представлены в таблице 3.

Таблица 3. Примеры различных видов инноваций, внедряемых социальными предпринимателями

Вид инновации	Пример
Продуктовые	Запуск нового финансового инструмента, помогающего обучать молодежь ключевым навыкам финансовой грамотности; производство нового чатни (индийский соус), приготовленного с использованием излишков фруктов и овощей и произведенного людьми, находящимися в социально уязвимом положении; запуск нового виджета интеллектуального учета, предназначенного для снижения потребления энергии в домашних хозяйствах.
Сервисные	Запуск новой услуги, которая предлагает материалы многоразового использования в качестве сырья для креативных предпринимателей; внедрение тренингов «почини свой собственный велосипед» (социальное предприятие, миссия которого состоит в том, чтобы активно менять жизнь и распространять положительный опыт пользования велосипедом); внедрение услуги душа для бездомных.
Процессные	Внедрение новой распределительной системы, основанной на том, что матери продают товары другим матерям по всей стране; внедрение подхода, основанного на привлечении молодых людей, в прошлом убегавших из дома, для разработки коммуникационной стратегии для поддержки молодежи, сталкивающейся с аналогичными проблемами; внедрение новой логистической системы при закупке сельскохозяйственной продукции на местном уровне для распределения среди домашних хозяйств.

Источник: [Huysentruyt 2014, 15].

Таким образом, несмотря на различные точки зрения, в большинстве своем специалисты при-

держиваются мнения, что социальному предпринимательству свойственна инновационность, отражающаяся как в самом характере деятельности, так и в формах и моделях ее реализации. При этом, что касается реализации радикальных инноваций, социальные предприятия также превосходят организации государственного и частного секторов, в особенности если это связано с предоставлением услуг [Huysentruyt 2014].

Заключение

Социальное предпринимательство развивается в тех сферах, в которых другие сектора (государство, частный бизнес, некоммерческие организации) зачастую не могут эффективно справиться с решением социальных проблем, что требует поиска новых подходов. Некоторые эксперты выделяют шесть «естественных» областей для развития социального предпринимательства: услуги в сфере социального обеспечения и здравоохранения; образование и профессиональная подготовка; экономическое развитие; помощь в случае стихийных бедствий и международная помощь; социальная справедливость и политические перемены; экологическое планирование и управление [Huysentruyt 2012, 35]. В то же время практика показывает, что спектр «ниш» гораздо шире: сельское хозяйство, транспорт, энергетика, занятость, культура, общественная безопасность и т. д.

С теоретической точки зрения существующие подходы к пониманию социального предпринимательства нельзя назвать однородными, но определенная согласованность в выделении основных его характеристик присутствует. Так, среди ключевых признаков социального предпринимательства наиболее часто называются нацеленность на решение социальных проблем, а также инновационная и коммерческая составляющие. В связи с этим социальное предпринимательство, как правило, соотносится с социальными инновациями, хотя это может быть и не всегда так.

Анализ научного дискурса позволяет идентифицировать связи между концепциями социального предпринимательства и социальных инноваций. В первую очередь, само по себе социальное предпринимательство трактуется как инновационный вид предпринимательства. Как и социальные инновации, оно направлено на решение социальных проблем с тем, чтобы принести пользу обществу, зачастую используя иннова-

ционные способы и методы. Однако социальные альными предпринимателями, но и акторами из предприятия имеют рыночную ориентацию, а иных секторов (государственного, частного, не-социальные инновации не обязательно связаны коммерческого).

с коммерческим интересом. При этом социальные Как проводник социальных инноваций социальные инновации выступают инструментом, механальное предпринимательство в своем развитии низмом преодоления тех или иных проблем, тогнуждается в поддержке со стороны других заинтересованных сторон. Это обуславливает необходимость формирования благоприятной «экосистемы» [Соловьева 2017, 100], способствующей активизации инновационной и социальной активности населения, мобилизации необходимых ресурсов, созданию плодотворной среды для разработки и реализации социально-предпринимательских инициатив.

Список источников

1. Зуева 2015 — Зуева Е. Л. Возможности развития института социального предпринимательства в России / Е. Л. Зуева, С. Ю. Ховаев // *Ars Administrandi*. 2015; (3):46–59. ISSN: 2218-9173.
2. Кадацкая 2020 — Кадацкая Д. В. Тенденции развития инновационного технологического предпринимательства в условиях цифровой экономики / Д. В. Кадацкая, Ю. С. Лаврова. DOI 10.18334/vines.10.2.100800 // *Вопросы инновационной экономики = Russian journal of innovation economics*. 2020; 10(2):985–992.
3. Лебединцева 2021 — Лебединцева Л. А. Бизнес и социальное предпринимательство: обзор основных теоретических моделей / Л. А. Лебединцева, П. П. Дерюгин. DOI 10.17323/727-0634-2021-19-1-155-165 // *Журнал исследований социальной политики = The Journal of Social Policy Studies*. 2021; 19(1): 155–165.
4. Мау 2018 — Мау В. А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. DOI 10.32609/0042-8736-2018-3-5-29 // *Вопросы экономики*. 2018; (3): 5–29.
5. Московская 2016 — Московская А. А. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России / А. А. Московская, И. В. Соболева. DOI 10.1134/S1075700716060113 // *Проблемы прогнозирования*. 2016; 27(6): 701–706.
6. Нуреев 2017 — Нуреев Р. М. Сравнительный анализ инновационной активности российских регионов / Р. М. Нуреев, С. А. Симаковский. DOI 10.18522/2073-6606-2017-15-1-130-147 // *Terra Economicus*. 2017; 15(1):130–147.
7. Попов 2019 — Попов Е. В. Мировые научные школы исследования социального предпринимательства / Е. В. Попов, А. Ю. Веретенникова, К. М. Козинская. DOI 10.21684/2411-7897-2019-5-1-157-177 // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2019; 5(1):157–177.
8. Портрет социального предпринимателя... 2013 — Портрет социального предпринимателя: ключевые характеристики : Отчет по итогам опроса социальных предпринимателей. Москва : Циркон, 2013. 60 с. Доступ свободный. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/e4e/Portret_SP_Otchet.pdf (дата обращения 02.02.2022).
9. Соловьева 2021 — Соловьева Т. С. Решение проблем развития территорий в условиях пандемии COVID-19: роль социальных инноваций. DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-87-95 // *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2021; 2:87–95.
10. Соловьева 2017 — Соловьева Т. С. Роль социальных инноваций в решении социальных проблем: опыт России и Беларуси // *Белорусский экономический журнал*. 2017; 3(80): 92–103. ISSN: 1818-4510.
11. Социальный предприниматель... 2018 — Социальный предприниматель — 2018. Автопортрет : Краткий аналитический отчет по результатам исследования. Москва : Циркон, 2018. 37 с. Доступ свободный. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4e7/socialnyj_predprinimatel_2018_avtoportret.pdf (дата обращения 02.02.2022).
12. An ecosystem for... 2014 — An ecosystem for social innovation in Sweden. A strategic research and innovation agenda. Olofsson. Lund : Lund University, 2014. 44 p.
13. Austin 2006 — Austin J. Social and commercial entrepreneurship: Same,

- different, or both? / J. Austin, H. Stevenson, J. Wei-Skillern DOI:10.1590/S0080-21072012000300003 // *Revista de Administração*. 2012; 47(3):370–384.
14. Bacq 2011a — *Bacq S.* Social and commercial entrepreneurship: Exploring individual and organizational characteristics / S. Bacq, C. Hartog, B. Hoogendoorn, J. Lepoutre // *Scales Research Reports H201110*. Zoetermeer : EIM Business and Policy Research, 2011. 49 p.
15. Bacq 2011b — *Bacq S.* The multiple faces of social entrepreneurship: A review of definitional issues based on geographical and thematic criteria / S. Bacq, F. Janssen. DOI 10.1080/08985626.2011.577242 // *Entrepreneurship & Regional Development*. 2011; 23(5-6):373–403.
16. Baggio 2019 — *Baggio M. C.* Atravessando pontes: A banca e o empreendedorismo social periférico no Jardim Ângela / M. C. Baggio, G. C. Queiroz, L. C. Cunha // *Anais do XLIII Encontro da ANPAD – EnANPAD 2019*, São Paulo, Brasil, 43. São Paulo : Associação Nacional de PósGraduação e Pesquisa em Administração, 2019. 17 p.
17. Bento 2015 — *Bento P.* Innovation in social entrepreneurship: How social enterprises innovate in their organization. Open access. Available at: https://www.researchgate.net/publication/316861926_Innovation_in_social_entrepreneurship_How_social_enterprises_innovate_in_their_organization/citations. Publication date 08/21/2015.
18. Boelman 2014 — *Boelman V.* Growing Social Innovation: A Guide for Policy Makers / V. Boelman, A. Kwan, J. Lauritzen [et al.] // Deliverable D1.4 of the TEPsIE project, 2014. Open access. Available at: https://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2015/04/YOFJ2786_Growing_Social_Innovation_16.01.15_WEB.pdf (accessed 02/02/2022).
19. Carayannis 2009 — *Carayannis E.* "Mode 3" and "Quadruple Helix": toward a 21st century fractal innovation ecosystem / E. Carayannis, D. Campbell. DOI 10.1504/IJTM.2009.023374 // *International Journal of Technology Management*. 2009; 46(3/4):201–234.
20. Certo 2008 — *Certo S.* Social entrepreneurship: Key issues and concepts / S. Certo, T. Miller. DOI 10.1016/j.bushor.2008.02.009 // *Business Horizons*. 2008; 51(4): 267–271.
21. Dacin 2010 — *Dacin P. A.* Social Entrepreneurship: Why We Don't Need a New Theory and How We Move Forward from Here / P. A. Dacin, M. T. Dacin, M. Matear. DOI 10.5465/amp.24.3.37 // *Academy of Management Perspectives*. 2010; 24(3): 37–58.
22. Dart 2004 — *Dart R.* The legitimacy of social enterprise. DOI 10.1002/nml.43 // *Nonprofit Management and Leadership*. 2004; 14(4): 411–424.
23. Dees 1998 — *Dees G.* Enterprising non-profits // *Harvard Business Review*. 1998; 76(1): 54–67.
24. Dees 2006 — *Dees J. G.* Framing a Theory of Social Entrepreneurship: Building on Two Schools of Practice and Thought / J. G. Dees, B. B. Anderson // *Research on Social Entrepreneurship*. ARNOVA Occasional Paper Series. 2006; 1(3): 39–66.
25. Defourny 2006 — *Defourny J.* Defining social enterprise / J. Defourny, M. Nyssens // *Social enterprises: At the crossroads of market, public policies and civil society*. London and NY : Routledge, 2006. 352 p. Pp. 3–26. ISBN 978-0415378796.
26. Defourny 2013 — *Defourny J.* Social innovation, social economy and social enterprise: what can the European debate tell us? / J. Defourny, M. Nyssens // *International Handbook on Social Innovation*. Social Innovation, Collective Action and Transdisciplinary Research. Cheltenham : Edward Elgar, 2013. p. 40–43. ISBN: 978-1782545590.
27. Dobele 2010 — *Dobele L.* The significance of social entrepreneurship in Latvia regions / L. Dobele, A. Dobele, A. Sannikova // *Proceedings of the International Scientific Conference Innovation Driven Entrepreneurship*. Vilnius : ISM University of Management and Economics, 2010. Open access. Available at: <http://www.ess-europe.eu/sites/default/files/publications/files/cp-66-lisite-dobele-sannikova.pdf> (accessed 02/02/2022).
28. Forouharfar 2018 — *Forouharfar A.* An epistemological critique of social entrepreneurship definitions / A. Forouharfar, S. A. Rowshan, H. Salarzahi. DOI 10.1186/s40497-018-0098-2 // *Journal of Global Entrepreneurship Research*. 2018; 8(11): 1–40.
29. Groot 2014 — *Groot A.* Does Social Innovation Require Social Entrepreneurship? / A. Groot, B. Dankbaar. DOI 10.22215/timreview/854 // *Technology Innovation Management Review*. 2014; 4(12): 17–26.
30. Hoogendoorn 2010 — *Hoogendoorn B.* What Do We Know about Social Entrepreneurship? An Analysis of Empirical Research / B. Hoogendoorn, H. Pennings, A. Thurik // *ERIM Report Series Reference No. ERS-2009-044-ORG*. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1462018> (accessed 02/02/2022).
31. Hulgård 2010 — *Hulgård L.* Discourses of social entrepreneurship – Variations of the same theme // *EMES European Research Network*, 2010. WP no. 10/01. 21 p.

32. Huybrechts 2012 — *Huybrechts B.* Social Entrepreneurship: Definitions, Drivers and Challenges / B. Huybrechts, A. Nicholls. DOI 10.1007/978-3-8349-7093-0_2 // Social Entrepreneurship and Social Business. 2012, p. 31–48. ISBN 978-3-8349-2729-3.
33. Huysentruyt 2014 — *Huysentruyt M.* Women's Social Entrepreneurship and Innovation. DOI 10.1787/5jxzkq2sr7d4-en // OECD Working Papers. 2014; 1: 25.
34. Leadbeater 1997 — *Leadbeater C.* The rise of the social entrepreneur. London : Demos, 1997. 94 p. ISBN 1898309531.
35. Leydesdorff 1995 — *Leydesdorff L.* The Triple Helix: University–industry–government Relations. A laboratory for knowledge based economic development // Glycoconjugate Journal. 1995; 14(1): 14–19.
36. Lisetchi 2014 — *Lisetchi M.* The entrepreneurship concept as a subject of social innovation / M. Lisetchi, L. Brancu. DOI 10.1016/j.sbspro.2014.02.463 // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014; 124: 87–92.
37. Molina 2010 — *Molina A.* Hybridity in Social Innovation and Entrepreneurship: State of the Art and Theoretical Challenge. Rome : The University of Edinburgh Business School/Fondazione Mondo Digitale, 2010. 43 p. Open access. Available at: https://www.pure.ed.ac.uk/ws/portalfiles/portal/15031563/2010_Hybridity_in_Social_Innovation_and_Entrepreneurship.pdf (accessed 02/02/2022).
38. Mulgan 2006 — *Mulgan G.* The Process of Social Innovation, in Innovations. DOI 10.1162/itgg.2006.1.2.145 // Technology, Governance, Globalizations. 2006; 1(2): 145–162.
39. Nicholls 2010a — *Nicholls A.* Institutionalizing social entrepreneurship in regulatory space: reporting and disclosure by community interest companies. DOI 10.1016/J.AOS.2009.08.001 // Accounting, Organizations and Society. 2010; 35 (4): 394–415.
40. Nicholls 2008 — *Nicholls A.* Social entrepreneurship: New models of sustainable social change. Oxford : Oxford University Press, 2008. 504 p. ISBN 0199283885.
41. Nicholls 2010b — *Nicholls A.* The Legitimacy of Social Entrepreneurship: Reflexive Isomorphism in a Pre-Paradigmatic Field. DOI:10.1111/j.1540-6520.2010.00397.x // Entrepreneurship: Theory & Practice. 2010; 34 (4): 611–633.
42. Phillips 2015 — *Phillips W.* Social innovation and social entrepreneurship: A systematic review / W. Phillips, H. Lee, P. James, A. Ghobadian, N. O'Regan. DOI 10.1177/1059601114560063 // Group & Organization Management. 2015; 40 (3): 428–461.
43. Pisano 2015 — *Pisano U.* Social Innovation in Europe. An overview of the concept of social innovation in the context of European initiatives and practices / U. Pisano, L. Lange, G. Berger // ESDN Quarterly Report. 2015; 36: 26.
44. Schramm 2010 — *Schramm C.* All Entrepreneurship Is Social : Let's not overlook what traditional entrepreneurs contribute to society. DOI 10.48558/SW3A-0A02 // Stanford Social Innovation Review. 2010; 8 (2): 21–22.
45. Smith 2014 — *Smith R.* Personality trait differences between traditional and social entrepreneurs / R. Smith, R. Bell, H. Watts. DOI 10.1108/SEJ-08-2013-0033 // Social Enterprise Journal. 2014; 10(3); 200–221.
46. Social economy... 2013 — Social economy and social entrepreneurship. Social Europe guide. Vol. 4 / European Commission, 2013. 112 p. ISBN 978-92-79-26866-3. DOI 10.2767/79109.
47. Social Enterprise 2008 — Social Enterprise: A New Model for Poverty Reduction and Employment Generation / C. Borzaga, G. Galera, R. Nogales (eds). NY : UNDP Regional Bureau for Europe and the Commonwealth of Independent States, 2008. 216 p. ISBN 9789295042780.
48. Spear 2001 — *Spear R.* A Wide Range of Social Enterprises // The Emergence of Social Enterprise ; C. Borzaga, J. Defourny (eds.). London: Routledge, 2001. 396 p. Pp. 312–332. ISBN 9780415339216.

References

1. Zueva E. L. Vozmozhnosti razvitiya instituta sotsial'nogo predprinimatel'stva v Rossii [Opportunities for the development of the institution of social entrepreneurship in Russia]. By E. L. Zueva, S. Yu. Khovaev. *Ars Administrandi*. 2015; (3): 46–59. ISSN: 2218-9173 (in Russ.).
2. Kadatskaya D. V. Tendentsii razvitiya innovatsionnogo tekhnologicheskogo predprinimatel'stva v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Trends in the development of innovative technological entrepreneurship in a digital economy]. By D. V. Kadatskaya, Yu. S. Lavrova. DOI 10.18334/vinec.10.2.100800. *Russian journal of innovation economics*. 2020; 10(2): 985–992 (in Russ.).
3. Lebedintseva L. A. Biznes i sotsial'noye predprinimatel'stvo: obzor osnovnykh teoreticheskikh modeley [Business and social entrepreneurship: a review of the main theoretical models]. By L. A. Lebedintseva, P. P. Deryugin. DOI 10.17323/727-0634-2021-

- 19-1-155-165. *The Journal of Social Policy Studies*. 2021; 19(1): 155–165 (in Russ.).
4. Mau V. A. Na iskhode global'nogo krizisa: ekonomicheskiye zadachi 2017–2019 gg. [At the End of the Global Crisis: Economic Tasks for 2017–2019]. DOI 10.32609/0042-8736-2018-3-5-29. *Voprosy ekonomiki*. 2018; (3): 5–29 (in Russ.).
 5. Moskovskaya A. A. Sotsial'noye predprinimatel'stvo v sisteme sotsial'noy politiki: mirovoy opyt i perspektivy Rossii [Social entrepreneurship in the system of social policy: world experience and prospects for Russia]. By A. A. Moskovskaya, I. V. Soboleva. DOI 10.1134/S1075700716060113. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting]. 2016; 27(6): 701–706 (in Russ.).
 6. Nureev R. M. Sravnitel'nyy analiz innovatsionnoy aktivnosti rossiyskikh regionov [Comparative analysis of the innovation activity of Russian regions]. By R. M. Nureev, S. A. Simakovskiy. DOI 10.18522/2073-6606-2017-15-1-130-147. *Terra Economicus*. 2017; 15(1): 130–147 (in Russ.).
 7. Popov E. V. Mirovyye nauchnyye shkoly issledovaniya sotsial'nogo predprinimatel'stva [World scientific schools for the study of social entrepreneurship]. By E. V. Popov, A. Yu. Veretennikova, K. M. Kozinskaya. DOI 10.21684/2411-7897-2019-5-1-157-177. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2019; 5(1): 157–177 (in Russ.).
 8. *Portret sotsial'nogo predprinimatelya: klyuchevyye kharakteristiki* [Portrait of a Social Entrepreneur: Key Characteristics] : Social Entrepreneur Survey Report. Moscow : Tsirkon Publ., 2013. 60 p. Open access. Available at: http://www.zircon.ru/upload/iblock/e4e/Portret_SP_Otchet.pdf (accessed 02.02.2022) (in Russ.).
 9. Solovieva T. S. Resheniye problem razvitiya territoriy v usloviyakh pandemii COVID-19: rol' sotsial'nykh innovatsiy [Solving the problems of territorial development in the context of the COVID-19 pandemic: the role of social innovations]. DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-87-95. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Witte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye* [Bulletin of the Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management]. 2021; 2:87–95 (in Russ.).
 10. Solovieva T. S. Rol' sotsial'nykh innovatsiy v reshenii sotsial'nykh problem: opyt Rossii i Belarusi [The role of social innovations in solving social problems: the experience of Russia and Belarus]. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Belarusian Economic Journal]. 2017; 3(80): 92–103. ISSN: 1818-4510 (in Russ.).
 11. *Sotsial'nyy predprinimatel' – 2018. Avtoportret* [Social entrepreneur – 2018. Self-portrait] : Brief analytical report on the results of the study. Moscow: Zircon, 2018. 37 p. Open access. Available at: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4e7/socialnyj_predprinimatel_2018_avtoportret.pdf (accessed 02.02.2022) (in Russ.).
 12. *An ecosystem for social innovation in Sweden*. A strategic research and innovation agenda. Olofsson. Lund : Lund University, 2014. 44 p.
 13. Austin J. Social and commercial entrepreneurship: Same, different, or both?. By J. Austin, H. Stevenson, J. Wei-Skillern DOI 10.1590/S0080-21072012000300003. *Revista de Administração*. 2012; 47(3):370–384.
 14. Bacq S. *Social and commercial entrepreneurship: Exploring individual and organizational characteristics*. By S. Bacq, C. Hartog, B. Hoogendoorn, J. Lepoutre. Scales Research Reports H201110. Zoetermeer : EIM Business and Policy Research, 2011. 49 p.
 15. Bacq S. The multiple faces of social entrepreneurship: A review of definitional issues based on geographical and thematic criteria. By S. Bacq, F. Janssen. DOI 10.1080/08985626.2011.577242. *Entrepreneurship & Regional Development*. 2011; 23(5-6): 373–403.
 16. Baggio M. C. Atravessando pontes: A banca e o empreendedorismo social periférico no Jardim Ângela. By M. C. Baggio, G. C. Queiroz, L. C. Cunha. *Anais do XLIII Encontro da ANPAD – EnANPAD 2019*, São Paulo, Brasil, 43. São Paulo : Associação Nacional de PósGraduação e Pesquisa em Administração, 2019. 17 p.
 17. Bento P. *Innovation in social entrepreneurship: How social enterprises innovate in their organization*. Open access. Available at: https://www.researchgate.net/publication/316861926_Innovation_in_social_entrepreneurship_How_social_enterprises_innovate_in_their_organization/citations. Publication date 08/21/2015.
 18. Boelman V. *Growing Social Innovation: A Guide for Policy Makers*. By V. Boelman, A. Kwan, J. Lauritzen [et al.]. Deliverable D1.4 of the TEPsIE project, 2014. Open access. Available at: https://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2015/04/YOFJ2786_Growing_Social_Innovation_16.01.15_WEB.pdf (accessed 02/02/2022).
 19. Carayannis E. "Mode 3" and "Quadruple Helix": toward a 21st century fractal innovation ecosystem. By E. Carayannis, D. Campbell. DOI 10.1504/IJTM.2009.023374. *International Journal of Technology Management*. 2009; 46(3/4):201–234.
 20. Certo S. Social entrepreneurship: Key issues and concepts. By S. Certo, T. Miller. DOI 10.1016/j.bushor.2008.02.009. *Business Horizons*. 2008; 51(4): 267–271.
 21. Dacin P. A. Social Entrepreneurship: Why We Don't Need a New Theory and How

- We Move Forward from Here. By P. A. Dacin, M. T. Dacin, M. Matear. DOI 10.5465/amp.24.3.37. *Academy of Management Perspectives*. 2010; 24(3): 37–58.
22. Dart R. The legitimacy of social enterprise. DOI 10.1002/nml.43. *Nonprofit Management and Leadership*. 2004; 14(4): 411–424.
23. Dees G. Enterprising non-profits. *Harvard Business Review*. 1998; 76(1): 54–67.
24. Dees J. G. Framing a Theory of Social Entrepreneurship: Building on Two Schools of Practice and Thought. By J. G. Dees, B. B. Anderson. *Research on Social Entrepreneurship. ARNOVA Occasional Paper Series*. 2006; 1(3): 39–66.
25. Defourny J. Defining social enterprise. By J. Defourny, M. Nyssens. *Social enterprises: At the crossroads of market, public policies and civil society*. London and NY : Routledge, 2006. 352 p. Pp. 3–26. ISBN 978-0415378796.
26. Defourny J. Social innovation, social economy and social enterprise: what can the European debate tell us? By J. Defourny, M. Nyssens. *International Handbook on Social Innovation. Social Innovation, Collective Action and Transdisciplinary Research*. Cheltenham : Edward Elgar, 2013. p. 40–43. ISBN: 978-1782545590.
27. Dobele L. The significance of social entrepreneurship in Latvia regions. By L. Dobele, A. Dobele, A. Sannikova. *Proceedings of the International Scientific Conference Innovation Driven Entrepreneurship*. Vilnius : ISM University of Management and Economics, 2010. Open access. Available at: <http://www.ess-europe.eu/sites/default/files/publications/files/cp-66-lisite-dobele-sannikova.pdf> (accessed 02/02/2022).
28. Forouharfar A. An epistemological critique of social entrepreneurship definitions. By A. Forouharfar, S. A. Rowshan, H. Salarzahi. DOI 10.1186/s40497-018-0098-2. *Journal of Global Entrepreneurship Research*. 2018; 8(11): 1–40.
29. Groot A. Does Social Innovation Require Social Entrepreneurship? By A. Groot, B. Dankbaar. DOI 10.22215/timreview/854. *Technology Innovation Management Review*. 2014; 4(12): 17–26.
30. Hoogendoorn B. *What Do We Know about Social Entrepreneurship? An Analysis of Empirical Research*. By B. Hoogendoorn, H. Pennings, A. Thurik. ERIM Report Series Reference No. ERS-2009-044-ORG. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1462018> (accessed 02/02/2022).
31. Hulgård L. *Discourses of social entrepreneurship – Variations of the same theme*. EMES European Research Network, 2010. WP no. 10/01. 21 p.
32. Huybrechts B. Social Entrepreneurship: Definitions, Drivers and Challenges. By B. Huybrechts, A. Nicholls. DOI 10.1007/978-3-8349-7093-0_2. *Social Entrepreneurship and Social Business*. 2012, p. 31–48. ISBN 978-3-8349-2729-3.
33. Huysentruyt M. Women's Social Entrepreneurship and Innovation. DOI 10.1787/5jxzkq2sr7d4-en. *OECD Working Papers*. 2014; 1: 25.
34. Leadbeater C. *The rise of the social entrepreneur*. London : Demos, 1997. 94 p. ISBN 1898309531.
35. Leydesdorff L. The Triple Helix: University–industry–government Relations. A laboratory for knowledge based economic development. *Glycoconjugate Journal*. 1995; 14(1): 14–19.
36. Lisetchi M. The entrepreneurship concept as a subject of social innovation. By M. Lisetchi, L. Brancu. DOI 10.1016/j.sbspro.2014.02.463. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014; 124: 87–92.
37. Molina A. *Hybridity in Social Innovation and Entrepreneurship: State of the Art and Theoretical Challenge*. Rome : The University of Edinburgh Business School/Fondazione Mondo Digitale, 2010. 43 p. Open access. Available at: https://www.pure.ed.ac.uk/ws/portalfiles/portal/15031563/2010_Hybridity_in_Social_Innovation_and_Entrepreneurship.pdf (accessed 02/02/2022).
38. Mulgan G. The Process of Social Innovation, in *Innovations*. DOI 10.1162/itgg.2006.1.2.145. *Technology, Governance, Globalizations*. 2006; 1(2): 145–162.
39. Nicholls 2010a — Nicholls A. Institutionalizing social entrepreneurship in regulatory space: reporting and disclosure by community interest companies. DOI 10.1016/J.AOS.2009.08.001. *Accounting, Organizations and Society*. 2010; 35 (4): 394–415.
40. Nicholls A. *Social entrepreneurship: New models of sustainable social change*. Oxford : Oxford University Press, 2008. 504 p. ISBN 0199283885.
41. Nicholls A. The Legitimacy of Social Entrepreneurship: Reflexive Isomorphism in a Pre-Paradigmatic Field. DOI 10.1111/j.1540-6520.2010.00397.x. *Entrepreneurship: Theory & Practice*. 2010; 34 (4): 611–633.
42. Phillips W. Social innovation and social entrepreneurship: A systematic review. By W. Phillips, H. Lee, P. James, A. Ghobadian, N. O'Regan. DOI 10.1177/1059601114560063. *Group & Organization Management*. 2015; 40 (3): 428–461.

43. Pisano U. Social Innovation in Europe. An overview of the concept of social innovation in the context of European initiatives and practices. By U. Pisano, L. Lange, G. Berger. *ESDN Quarterly Report*. 2015; 36: 26.
44. Schramm C. All Entrepreneurship Is Social : Let's not overlook what traditional entrepreneurs contribute to society. DOI 10.48558/SW3A-0A02. *Stanford Social Innovation Review*. 2010; 8 (2): 21–22.
45. Smith R. Personality trait differences between traditional and social entrepreneurs. By R. Smith, R. Bell, H. Watts. DOI 10.1108/SEJ-08-2013-0033. *Social Enterprise Journal*. 2014; 10(3); 200–221.
46. Social economy and social entrepreneurship. *Social Europe guide*. Vol. 4. European Commission, 2013. 112 p. ISBN 978-92-79-26866-3. DOI 10.2767/79109.
47. *Social Enterprise: A New Model for Poverty Reduction and Employment Generation*. By C. Borzaga, G. Galera, R. Nogales (eds). NY : UNDP Regional Bureau for Europe and the Commonwealth of Independent States, 2008. 216 p. ISBN 9789295042780.
48. Spear R. *A Wide Range of Social Enterprises*. The Emergence of Social Enterprise ; C. Borzaga, J. Defourny (eds.). London : Routledge, 2001. 396 p. Pp. 312–332. ISBN 9780415339216.

Информация об авторе:

Соловьева Татьяна Сергеевна — научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», ул. Горького, 56а, Вологда 160014, Россия. ResearcherID: I-8418-2016, РИНЦ AutorID: 621475.

Information about the author:

Soloveva Tatiana S. – Researcher, Vologda research center of Russian academy of sciences (VoIRC RAS), 56A Gorky Street, Vologda 160014, Russia. ResearcherID: I-8418-2016, RSCI AutorID: 621475.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022; одобрена после рецензирования 02.03.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 02/25/2021; approved after reviewing 03/02/2022; accepted for publication 05/16/2022.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 179–184.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30): 179–184.

Научная статья

УДК 334.012.64

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.18

[Малое предпринимательство в условиях мобилизационной экономики. Угрозы и перспективы](#)

Михаил Михайлович Купцов — Институт Государственного Администрирования, Москва, Россия.
vbiznese83@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1885-3277>

Аннотация. В статье раскрыта специфика направлений деятельности малого предпринимательства в условиях мобилизационной экономики. Рассмотрены угрозы и перспективы, которые несут изменения, приведшие в действие мобилизационную систему. Даются рекомендации по улучшению конкурентоспособности предпринимателям и направления деятельности в новых реалиях. Проведена систематизация затрагиваемых вопросов. Обоснованы выводы, сделанные автором, являющимся преподавателем и действующим предпринимателем.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, малый бизнес, новые условия бизнеса.

Для цитирования: Купцов М. М. Малое предпринимательство в условиях мобилизационной экономики. Угрозы и перспективы. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.18 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):179–184.

JEL: M21

Original article

[Small business in the conditions of the mobilization economy. Threats and prospects](#)

Mikhail M. Kuptsov – Institute of State Administrating, Moscow, Russia, Moscow, Russia.
vbiznese83@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1885-3277>

Abstract. The article reveals the specifics of small business activities in the conditions of the mobilization economy. The threats and prospects of the changes that have triggered the mobilization system are considered. Recommendations are given to improve the competitiveness of entrepreneurs and the direction of activity in the new realities. The systematization of the issues raised has been carried out. The conclusions made by the author, who is a teacher and an active entrepreneur, are substantiated.

Key words: mobilization economy, small business, new business conditions.

For citation: Kuptsov M. M. Small business in the conditions of the mobilization economy. Threats and prospects. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.18. Vestnik MIRBIS. 2022; 2(30): 179–184 (in Russ.).

JEL: M21

Введение

С точки зрения экономической теории, мобилизация экономики является реакцией правительства на угрозы, исходящие как снаружи так и изнутри государства. На данный момент Россия подвержена санкциям со стороны Запада и США, исходя из противоречий по ситуации на Украине. В связи с этим бизнес лишается рынков сбыта, за счет прекращения экспорта, что понижает приток валюты в государство, что в свою очередь, понижает платежеспособность населения, также за счет прекращения импорта, происходит остановка производственных процессов и посреднической деятельности в сфере купли-продажи

товаров, ряд сфер услуг терпят серьезные сокращения, как например сфера туризма (в связи со сложностями посещения государств стран Запада) и, в свою очередь, сложностями граждан других государств посещать Россию в качестве туристов.

В свою очередь, в нынешней ситуации есть ряд положительных факторов, связанных с уходом и освобождением российского рынка целым рядом компаний, при условии, что потребности у людей остаются (например потребность в еде, одежде, общении и т. д.). Возникает вопрос – малому бизнесу становится тяжелее, за счет увеличивающейся конкуренции за доступ к различным благам (например, в связи с прикрытием сети Instagram и Фейсбук, где представители мало-

го бизнеса имели рекламные аккаунты, многие предприниматели переориентировались на российские сети Вконтакте и Одноклассники, что приводит к росту конкуренции внутри данных сетей), или наоборот, легче — за счет ухода иностранных компаний, например, брендов одежды, появляется возможность на освободившемся рынке торговать одеждой российского производства? Решению данного вопроса посвящена данная статья, в которой автор приводит свое видение, дает заключение.

Результаты исследования

Поскольку, автор статьи действующий предприниматель и одновременно научный работник, затрагивая тему малого бизнеса в России, автор опирается на работы других ученых и свой собственный опыт.

Разберемся с определениями — для начала с понятием малого предпринимательства.

Малое предпринимательство — это деятельность индивидуума или группы людей, направленная на создание и продажу продукта и/или услуги с целью получения прибыли. Из определения видно, что такой вид деятельности носит индивидуальный характер, имеет маленький стартовый капитал, но вместе с тем в нем занято до 25 % взрослого населения страны [Абазьева 2019].

Следуя опыту зарубежных государств, субъекты малого предпринимательства (МСП) являются важной составляющей развития национальной экономики. Благодаря имеющемуся потенциалу, они придают экономике гибкость, дают рабочие места населению даже в кризисных ситуациях, выступают в качестве инструмента социально-экономического развития и не только [Маковецкий 2020].

Отметим, что к 2024 г. в планах правительства значится увеличение доли малого бизнеса в ВВП страны — до 34 %¹.

В связи с этим важно отметить и осознать пути эффективного управления предприятием в целом или отдельным его подразделением за счет рационального использования имеющихся ресурсов и возможностей для его долгосрочного развития [Маковецкий 2021].

Теперь рассмотрим понятие мобилизационной экономики. Не будем вдаваться в крайности, рассматривая экономику системы ГУЛАГа или плановую экономическую систему СССР [Черемисинов 2017].

Считается, то мобилизационная экономика это экономика, сконцентрированная и направленная на достижение какой либор цели, например, подготовка к военной компании, импортозамещению и т. д. [Иванов 2014].

Будем считать, что согласно авторскому определению, это система экономических отношений, при которой государство активно вмешивается в экономику, являясь не только, вернее не столько, регулятором (ставки налогообложения, ставка рефинансирования, политика протекционизма), а в большей степени игроком. Это проявляется в госзакупках, финансировании приоритетных отраслей и т. д.

На данный момент, в связи с действиями России на Украине, против страны введены ряд экономических санкций странами ЕС и США, которым России надо противостоять.

Как в такой ситуации быть малому бизнесу, который представляют «ИП Иванов», ИП «Петров» и т. д.?

Для конкретизации ситуации, отойдем от внешнеэкономических рассуждений и рассмотрим организацию как субъект внешней и внутренней среды (рисунок 1).

Рис. 1. Факторы макро- и микросреды, воздействующие на предприятие

Источник: [Купцов 2019]

Так, в результате санкций, российский малый бизнес лишился или получил ограничения на импортные сырье и материалы, необходимые для производства и/или перепродажи товаров, и/или оказанию услуг.

В итоге, согласно данным таблицы 1, мы видим оборот по импорту.

¹ Силуанов: доля малого и среднего бизнеса в России в 2019 году составит 23 % // РИА новости : [официальный сайт]. Открытый доступ. URL: <https://ria.ru/20190116/1549446757.html>. Дата публикации 16.01.2019.

Таблица 1. **Импорт важнейших товаров**

	2021 г.			В том числе декабрь 2021 г.		Справочно 2020 г.	
	млн долларов США	в % к 2020 г.	в % к итогу	млн долларов США	в % к ноябрю 2021 г.	в % к 2019 г.	в % к итогу
Импорт	293 420	126,7	100	29 428	109,8	94,8	100
из него:							
машины, оборудование и транспортные средства	144 299	130,8	49,2	14 251	110,5	97,8	47,6
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства	33940	114,1	11,6	3 350	102,3	99,3	12,8
продукция химической промышленности, каучук	53 741	126,7	18,3	5 469	104,5	88,6	18,3

Источник: *О внешней торговле в 2021 году // Росстат : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 20.03.2020).*

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что Россия, соответственно и бизнес, являются импортозависимыми.

Согласно данным конференции «Последствия введенных санкций для российской логистики: оценки, риски, прогнозы», в 2022 г. и в последующем 2023 г. Россию ждет снижение импорта на 35–43 % от объема 2021 г.²

В связи с уменьшением импорта правительство выпустило закон об импортозамещении от 25 февраля 2022 г., в котором заявила о том, что Россия готова к отказу от ввозимой из-за рубежа продукции и предложило курс на развитие отечественного производства. Премьер-министром М. Мишустиним был предложен план действий против западных санкций.

Дальнейшее рассмотрение в призме поднимаемого вопроса, на мой взгляд, не имеет смысла, поскольку благие намерения Правительства РФ и реальное положение ИП «Иванова», который торговал импортным товаром, ввоз которого прекращен, несколько различны...

Итак, торговать тем, чем предприниматель торговал ранее возможности нет, но если это не специализированный товар, то ищите его аналог, в том числе среди российских производителей.

Многих предпринимателей может смущать уровень поднявшихся цен, и то, что конкуренты торгуют по «старым» ценам. Но будем реалистами, никто не будет работать в убыток. Соответственно, конкуренты распродадут свои запасы и начнут работать по современным, более вы-

соким ценам. Возражение о том, что люди перестанут покупать по более высокой цене, о том, что везде и на всем начнется экономия, имеют под собой основания, и здесь предпринимателю стоит вспомнить понятие эластичности спроса, который говорит о том, что товары первой необходимости будут востребованы всегда, а товары роскоши, более подвержены предпочтениям и зависимости от платежеспособности клиентов [Макконнелл 2018]. Соответственно, если предприниматель торговал предметами роскоши, то вероятно, ему следует перейти в сегмент более востребованных товаров. Во многом ему придется начинать заново — новые товары, новые тесты, создание заново секторов матрицы Бостонской консалтинговой группы и т. д.

В свою очередь отметим, что это не первый (к сожалению и не последний) тяжелый этап в экономике страны — вспомним сколько до этого, за последние 30 лет после распада СССР, было подорожаний, дефолтов, кризисов. И, несмотря на все это, люди покупали, покупают и будут покупать товары, в том числе и предметы роскоши — просто надо дать время адаптироваться к новым ценам. Адаптацию потребителей будет происходить за счет изменения в покупках — что-то отойдет на второй и последующие планы, а на что то наоборот поднимется спрос. Например, с подорожанием брендовой резины, многие автовладельцы стали покупать резину, выпущенную дочерней компанией известного бренда, которая на 20–40 % дешевле того, к чему они привыкли, но по цене соответствует их потребительским ожиданиям. Например, если брать сферу туризма, то в связи с подорожанием туров за границу РФ, стали покупать больше туров по России. И таких примеров масса.

2 Импорт в РФ снизится на 35–43 % в 2022 году // РЖД Партнер : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/import-v-rf-snizitsya-na-35-43-v-2022-godu/>. Дата публикации 24.03.2020.

Теперь поговорим про те перспективы, которые открываются пред малым и микробизнесом. Санкции против России, в чем-то напоминают политику протекционизма со стороны государства — открывается масса возможностей для российских производителей и продавцов-посредников.

Так, если взять сферу одежды, то согласно таблице 2, список получается весьма внушительным.

Таблица 2. Список компаний — производителей одежды и обуви, которые решили временно уйти с российского рынка [11]

Adidas	Приостановили продажи и партнерство с Российским футбольным союзом
Lego	Приостановили поставки
Ganni	Приостановили продажи
Nanushka	Приостановили продажи
Golden Goose	Приостановили продажи
Burberry	Приостановили продажи
Mytheresa	Приостановили продажи
Farfetch	Приостановили продажи
The Other Stories	Приостановили продажи
Monki	Приостановили продажи
Arket	Приостановили продажи
Cos	Приостановили продажи
Matches	Приостановили доставку
H&M	Приостановили продажи
ASOS	Приостановили доставку
Nike	Приостановили доставку
Yoox Net-a-Porter Group	Приостановили доставку
Coperni	Приостановили продажи
Zara	Приостановили деятельность
Pull&Bear	Приостановили деятельность
Bershka	Приостановили деятельность
Chanel	Приостановили деятельность
Louis Vuitton Moet Hennes	Приостановили деятельность
Yves Saint Laurent	Приостановили деятельность
Balenciaga	Приостановили деятельность
Gucci	Приостановили деятельность
Karl Lagerfeld	Приостановили продажи
Hermes	Приостановили продажи
Marks & Spencer	Приостановили деятельность
Mango	Приостановили деятельность
Stradivarius	Приостановили деятельность

Oysho	Приостановили деятельность
Massimo Dutti	Приостановили деятельность
Levi's	Приостановили деятельность
Puma	Приостановили деятельность
Reserved	Приостановили деятельность
Sinsay	Приостановили продажи
Prada	Приостановили продажи
Marks&Spencer	Приостановили деятельность
Reebok	Приостановили деятельность
Victoria's Secret	Приостановили деятельность
Mohito	Приостановили продажи
Mothercare	Приостановили продажи
Hugo Boss	Приостановили продажи
Crocs	Приостановили продажи
Cropp	Приостановили продажи

Источник: [Шевченко 2022]

По мнению автора статьи [Шевченко 2022], данные говорят сами за себя — они ушли, а их места теперь свободны. Одежда — та вещь, которую люди всегда будут покупать. Соответственно, ИП «Иванов», может найти российских производителей, которые пока не вышли на маркетплейсы (и не собираются туда по различным причинам), и начать торговать их товарами. Также, если у предпринимателя есть опыт в производстве одежды, то он может открыть или смело расширять свою деятельность. Еще, стоит отметить, что в результате изменений, многие российские компании закрылись, что в свою очередь дает новые возможности малому бизнесу — занимать свободные ниши, а не конкурировать с действующими игроками, или, если и конкурировать, то в значительно более слабом варианте.

Заключение

В заключение скажем, что предпринимательство в условиях мобилизационной экономики, имеет свои перспективы. Особенно сейчас, когда ряд крупных международных компаний ушел с российского рынка, ряд отечественных компаний прекратили свое существование, а потребности остались, пусть и изменились. Также остались отечественные производители, которые будут рады расширить рынок сбыта своей продукции. В данной ситуации, предпринимателю стоит идти на ограниченный риск — экспериментировать с новыми товарами и/или услугами для нахождения фаворитов и «дойных коров».

Список источников

1. Абазьева 2019 — Абазьева М. П. Основные проблемы малого предпринимательства в России // Вопросы экономики и управления. 2019; 3:23–27. ISSN 2412-3773.
2. Иванов 2014 — Иванов А. Мобилизационная экономика: какой она может быть? // Свободная пресса : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/102320/>. Дата публикации 28.10.2014.
3. Купцов 2019 — Купцов М. М. Стратегический менеджмент : Учебное пособие. 3-е изд. Москва : ИЦ РИОР : ИНФРА-М, 2019. 184 с. ISBN 978-5-16-102961-9.
4. Макконнелл 2018 — Макконнелл К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : учебник / Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю, Шон М. Флинн ; [перевод с английского]. 19-е изд. Москва : ИНФРА-М, 2018. 1056 с. ISBN 978-5-16-006520-5.
5. Маковецкий 2020 — Маковецкий М. Ю. Малое и среднее предпринимательство как ключевой элемент экономического развития Российской Федерации. DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-66-74 // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020; 4:66–74.
6. Маковецкий 2021 — Маковецкий М. Ю. Особенности становления российского менеджмента / М. Ю. Маковецкий, Д. В. Рудаков. DOI 10.21777/2587-554X-2021-1-79-86 // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021; 1:79–86.
7. Черемисинов 2017 — Черемисинов Г. А. Столетие мобилизационного развития российской экономики. DOI 10.18500/1994-2540-2017-17-4-368-389 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2017; 17(4):368–389.
8. Шевченко 2022 — Шевченко И. Какие компании уходят из России: список на 6 апреля 2022 года // GrandGuide : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://grandguide.ru/kakie-kompanii-uhodyat-iz-rossii/>. Дата публикации 26.03.2022.

References

1. Abazieva M. P. Osnovnyye problemy malogo predprinimatel'stva v Rossii [The main problems of small business in Russia]. *Voprosy ekonomiki i upravleniya* [Questions of Economics and Management]. 2019; 3:23–27. ISSN 2412-3773 (in Russ.).
2. Ivanov A. Mobilizatsionnaya ekonomika: kakoy ona mozhet byt'? [Mobilization economy: what can it be?] *Svobodnaya pressa* : [website]. Open access. Available at: <https://svpressa.ru/economy/article/102320/>. Publication date 28.10.2014 (in Russ.).
3. Kuptsov 2019 — Kuptsov M. M. *Strategicheskiy menedzhment* [Strategic management] : Textbook. 3rd ed. Moscow : ITs RIOR : INFRA-M Publ., 2019. 184 p. ISBN 978-5-16-102961-9 (in Russ.).
4. McConnell, Campbell R. Ekonomiks: printsipy, problemy i politika [Economics: principles, problems and politics] : a textbook. By Campbell R. McConnell, Stanley L. Brew, Sean M. Flynn; [translation from English]. 19th ed. Moscow : INFRA-M Publ., 2018. 1056 p. ISBN 978-5-16-006520-5 (in Russ.).
5. Makovetsky M. Yu. Maloye i sredneye predprinimatel'stvo kak klyuchevoyy element ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Small and medium business as a key element of the economic development of the Russian Federation]. DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-66-74. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye*. 2020; 4:66–74 (in Russ.).
6. Makovetsky M. Yu. Osobennosti stanovleniya rossiyskogo menedzhmenta [Features of the formation of Russian management]. By M. Yu. Makovetsky, D. V. Rudakov. DOI 10.21777/2587-554X-2021-1-79-86. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye*. 2021; 1:79–86.
7. Cheremisinov G. A. Stoletiyе mobilizatsionnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Century of mobilization development of the Russian economy]. DOI 10.18500/1994-2540-2017-17-4-368-389. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravleniye. Pravo*. 2017; 17(4):368–389 (in Russ.).
8. Shevchenko I. Kakiye kompanii ukhodyat iz Rossii: spisok na 6 aprelya 2022 goda [Which companies are leaving Russia: a list for April 6, 2022]. *GrandGuide* : [website]. Open access. Available at: <https://grandguide.ru/kakie-kompanii-uhodyat-iz-rossii/>. Publication date 03/26/2022 (in Russ.).

Информация об авторе:

Купцов Михаил Михайлович — кандидат экономических наук, Институт Государственного Администрирования, Ленинский пр-т, 80, Москва 119261, Россия. РИНЦ AuthorID: 1090411.

Information about the author:

Kuptsov Mikhail M. – Candidate of Economic Sciences, Institute of State Administating, 80 Leninskiy Prospekt, Moscow 119261, Russia. RSCI AuthorID: 1090411.

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.
The article was submitted 03/28/2022; approved after reviewing 04/30/2022; accepted for publication 05/16/2022.*

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 185–191.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30): 185–191.

Научная статья

УДК 338.001.36

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.19

Модели портфельного инвестирования

Назир Абдул-Хакимович Эльджаркиев — Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия. nazir.eldzharkiev.98@bk.ru

Аннотация. В статье представлены и раскрыты основные методы портфельного инвестирования, их плюсы и минусы.

Ключевые слова: экономика, инвестиции, экономические модели, портфельные инвестиции.

Для цитирования: Эльджаркиев Н. А.-Х. Модели портфельного инвестирования.

DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.19 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):185–191.

JEL: G11

Original article

Portfolio Investment Models

Nazir A.-Kh. Eldzharkiev – Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. nazir.eldzharkiev.98@bk.ru

Abstract. The article presents and discloses the main methods of portfolio investment, their pros and cons.

Key words: economics, investments, economic models, portfolio investments.

For citation: Eldzharkiev N. A.-Kh. Portfolio Investment Models. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.19. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2(30):185–191 (in Russ.).

JEL: G11

Введение

Формирование инвестиционного портфеля образовалось в то же время, когда появились ценные бумаги, и является следствием нежелания инвестора зависеть от одного лишь актива.

При управлении инвестиционным портфелем инвесторы выбирают различные стратегии управления, которые зависят не только от их собственных интересов, но и от условий, сложившихся на рынке. Инвесторы, к сожалению, не всегда успевают отреагировать на негативные изменения (снижение стоимости ценных бумаг, рост волатильности и увеличение экономического риска). Данная тема статьи является крайне актуальной в данный момент, поскольку в условиях напряженных геополитических отношений с другими странами, необходимо быть готовым к незамедлительной реакции, либо необходимо максимально снизить риски потери стоимости активов, входящих в состав инвестиционного портфеля компании.

Задачей статьи является: рассмотреть современные модели формирования инвестиционного портфеля.

Модели портфельного инвестирования

В финансах инвестиционный портфель — это термин, который относится к совокупности ваших активов. Портфель может включать ценные бумаги, включая акции, облигации, взаимные фонды, фонды денежного рынка и биржевые фонды. Активы — это вещи, в которые вы вкладываете деньги в надежде, что они увеличатся в цене в будущем.

Модельные портфели представляют собой диверсифицированную группу активов, предназначенных для достижения ожидаемой доходности с соответствующим риском. В идеале каждый портфель содержит комбинацию управляемых инвестиций, основанных на обширных исследованиях. В этом портфеле сочетаются классы активов, инвестиционные менеджеры и инвестиционные стратегии для достижения диверсификации.

Еще один распространенный термин, используемый в финансах, — это управление портфелем.

лем. Это относится к процессу принятия решений по диверсификации ваших инвестиций и приведению ваших инвестиций в соответствие с вашими целями. Управление портфелем также включает в себя принятие решений о распределении активов и балансировании рисков.

Управление портфелем включает определение относительных сильных и слабых сторон выбора долга по сравнению справедливостью, а также стратегии роста в сравнении с риском. Цель управления портфелем состоит в том, чтобы максимизировать вашу доходность при вашей способности терпимо относиться к риску.

Ключевым принципом хорошего управления портфелем является распределение активов. Распределение активов — это инвестиционная стратегия, с помощью которой вы пытаетесь сбалансировать инвестиционный риск и вознаграждение, разделяя активы в вашем личном финансовом портфеле на проценты, которые отражают ваши финансовые цели, устойчивость к риску и время, которое вы должны инвестировать.

Цели инвестора также важны при выборе моделей распределения активов. Если вы активный инвестор, ваше внимание может быть сосредоточено на получении краткосрочной прибыли за счет непрерывной покупки и продажи. Преимуществом этого подхода являются возможности управления рисками, поскольку он позволяет вам корректировать свой инвестиционный портфель в соответствии с преобладающими рыночными условиями. Это имеет краткосрочные преимущества, когда инвесторы пользуются преимуществами краткосрочных торговых возможностей. Активные инвесторы, как правило, платят за сделку, что может привести к многочисленным сборам. В традиционных брокерских конторах эти сборы быстро накапливаются и приводят к общим высоким сборам, что сократит вашу прибыль. Онлайн-платформы открыли возможность инвестирования с более низкими комиссиями за торговлю акциями, что позволяет со временем увеличивать богатство.

В научной литературе представлены несколько ключевых моделей портфельного инвестирования, рассмотрим основные из них. В первую очередь, необходимо уделить внимание портфельной теории, сформулированной Гарри Марковицем, и которая занимается изучением процесса выбора совокупного риска. Автором мо-

дели было выдвинуто важнейшее положение о разделении совокупного риска портфеля ценных бумаг на два составных вида [Бердникова 2010, 52].

Существуют различные уровни риска инвестиционного портфеля. Агрессивный портфель — это портфель с высоким риском и высокой прибылью. Акции в портфелях с этими типами моделей распределения активов обычно имеют высокую бета-версию, что является высокой чувствительностью к общему рынку. Акции с более высокими ставками постоянно испытывают колебания, которые больше по сравнению с рынком в целом.

Портфель с умеренным риском — это портфель, созданный для людей со средней толерантностью к риску и сроками инвестирования более пяти лет. Консервативный портфель — это портфель с коротким временным горизонтом и низкой способностью переносить риски.

Гибридный портфель отличается большим разнообразием в различных классах активов. Например, может быть портфель, состоящий из акций, облигаций и товаров. И, возможно, добавиться несколько инвестиционных фондов недвижимости (REIT), чтобы повысить доходность инвестиций в облигации необходимо добавить немного искусства.

Гибридный портфель обычно содержит фиксированную долю акций, облигаций и альтернативных инвестиций. Например, портфель, состоящий из 60% акций и 40% облигаций, считается гибридным портфелем.

Если необходимо снизить инвестиционный риск, создается защитный портфель, состоящий из акций и облигаций компаний, которые имеют стабильную прибыль как на восходящем, так и на нисходящем (бычьем и медвежьем) рынках. Этот тип портфолио ориентирован на потребительские конюшни. Если в скором времени может наступить рецессия необходимо инвестировать в акции и облигации в секторах, которые менее чувствительны к экономическому циклу (например, фармацевтика и поставщики продуктов питания). Именно поэтому акции в защитном портфеле обычно показывают хорошие результаты, даже когда экономика находится в упадке, и помогают снизить подверженность волатильности на рынке.

Таким образом, риск портфеля подразделяется на две группы. В первую группу рисков входят

систематические риски ценных бумаг, эффект которых нельзя не учитывать или исключить. Во вторую группу рисков портфеля входят специфические риски, которые принадлежат каждой ценной бумаге по отдельности. Марковец считал, что влияние второй группы рисков можно избежать посредством корректного и грамотного управления портфелем ценных бумаг.

Положение, выдвинутое автором модели, имеет огромное значение для современного портфельного инвестирования, и на практике позволяет произвести оценку ценных бумаг, входящих в состав портфеля с учетом их слабых и сильных сторон.

Инвесторы при формировании портфеля ценных бумаг не могли достоверно оценить реальную стоимость активов для обеспечения эффективности инвестиций.

Гарри Марковиц для выделения области допустимых инвестиций предложил использовать разработанный им метод критических линий, который позволяет оценить формируемые портфели с точки зрения допустимости и эффективности. Предложенная автором методика позволяет оценить уровень риска, присущий ценным бумагам на этапе формирования портфеля.

Однако модель Марковица имеет существенный недостаток, так как не позволяет проследить баланс между планируемыми показателями доходности и риска [Берзон 2019, 83].

Данного недостатка лишена разработанная позднее модель CAPM. Модель CAPM была предложена Дж. Литерном и У Шарпом [Шарп 2018].

Методика, положенная в базисную основу модели Шарпа не позволяет определить конкретную цену актива, однако с ее помощью можно рассчитать необходимую ставку дисконтирования для инвестиционных вложений.

Использование ставки дисконтирования позволяет рассчитать текущую стоимость инвестиционных активов.

В модели CAPM предлагается методика расчета необходимой доходности активов при помощи использования трех ключевых переменных:

- средняя доходность активов;
- безрисковая доходность активов;
- β -фактор колебания доходности активов.

Также в ряде случаев используется модель управления инвестиционными рисками, базирующаяся на основе сценарного анализа, который

в свою очередь осуществляется с учетом потребностей инвесторов и объемов средств, которыми он располагает [Басовский 2018, 112; Перзекке, 2018].

Отступая от темы моделей портфельного инвестирования, рассмотрим ключевые портфельные стратегии.

Выбор портфельной стратегии является одним из ключевых этапов управления портфелем ценных бумаг. Портфельные стратегии принято разделять на активные и пассивные.

Пассивные стратегии управления портфелем ценных бумаг заключаются в формировании портфеля на длительный срок исходя из того, что рынок стабилен и эффективен [Берзон 2019, 105].

Модели инвестиционного портфеля для пассивных инвесторов различны. Эти типы портфелей называются ленивыми портфелями, потому что цель состоит в том, чтобы постепенно наращивать богатство с течением времени, сводя к минимуму ваши покупки и продажи. Ленивые портфели строятся с использованием инвестиций «покупай и держи», «устанавливай и забудь об инвестировании».

С помощью этих моделей инвестиционного портфеля люди выбирают свои ценные бумаги с долгосрочной перспективой и регистрируются на ежеквартальной или ежегодной основе для поддержания сбалансированных портфелей. В противном случае инвесторы действительно устанавливают его и забывают об этом.

Традиционные брокерские компании, взимающие плату за управление и комиссионные, также могут препятствовать росту инвестиций. Инвесторы могут не воспринимать ежедневные сборы как высокие, но общие сборы со временем могут привести к высоким затратам. Низкие или нулевые комиссионные за инвестиции можно найти в Интернете. Пассивные инвесторы могут найти платформы, где скрытые сборы больше не будут съедать пенсионные сбережения.

Активные стратегии заключаются в том, что инвесторы, исходя из того, что рынок нестабилен, и не эффективен в текущем периоде времени, осуществляют постоянное отслеживание динамики рынка, и соответственно структуры портфеля ценных бумаг. Для того чтобы портфель приносил максимальный доход инвесторы должны рассчитать необходимые пропорции активов, включаемых в инвестиционный портфель.

Модели инвестиционного портфеля также зависят от вашего временного горизонта. Если до ваших целей осталось меньше года, денежные средства и ММА наиболее подходят для этих краткосрочных целей. Для долгосрочных целей рекомендуется хранить акции на срок от пяти лет и более. Облигации — это инвестиции, которые находятся где-то посередине.

Две другие модели инвестиционного портфеля являются стратегическими и тактическими.

Модель стратегического инвестирования основана на современной теории портфеля и возникает, когда инвесторы пытаются принять минимальный уровень рыночного риска, чтобы получить максимальную доходность для данного инвестиционного портфеля. Чтобы использовать этот подход, определите, сколько ваших денег вы должны вложить в различные категории инвестиций. Как только вы приняли решение о распределении активов, вы остаетесь с ним в течение многих лет.

Тактический подход к инвестированию — это стиль, при котором три основных класса активов, включая акции, облигации и денежные средства, активно корректируются и сбалансированы. Стратегия такого подхода заключается в максимизации доходности вашего портфеля инвестиций при минимальном снижении рыночного риска и предполагает частое перемещение средств.

Если рассчитанный показатель для нового актива выше, чем показатель активов, уже включенных в инвестиционный портфель, то актив также включается в портфель; если ниже, то актив отбрасывается [Басовский 2018, 122].

На сегодняшний день в рамках активных стратегий управления портфелем ценных бумаг принято выделять механические стратегии.

Рассмотрим некоторые наиболее интересные примеры механических стратегий: стратегия плавающего диапазона; стратегия постоянной пропорции; стратегия страхования портфеля и т. д.

Стратегия плавающего диапазона заключается в том, что портфель формируется на основании определенного соотношения классов активов в портфеле. Соотношение определяется инвестором, на основании ожиданий от управления будущим сформированным портфелем.

В частности, распределение активов может быть представлено следующим образом: 40 % облигаций; 60 % акций и т. д.

Следующей охарактеризуем стратегию постоянной пропорции, сущность которой заключается в поддержании постоянного соотношения активов на всем протяжении управления портфелем ценных бумаг. Данную стратегию рекомендуется использовать преимущественно для волатильного рынка. Это обусловлено тем, что на рынке наблюдается постоянная ценовая динамика стоимости активов, которая выходит за рамки установленной пропорции. Для того, чтобы восстановить пропорцию активов периодически производится реструктуризация портфеля ценных бумаг.

И в качестве заключительной стратегии управления портфелем ценных бумаг рассмотрим сущность стратегии страхования, которая заключается в том, что для портфеля ценных бумаг устанавливается минимально допустимый уровень стоимости.

В целях конкретизации данной стратегии приведем пример. В портфеле ценных бумаг, управляемого с точки зрения стратегии страхования устанавливается определенная стоимость акций, входящих в портфель. При постоянной динамике рынка изменяется стоимость акций и соответственно стоимость портфеля, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. Для того, чтобы соблюсти условие постоянной стоимости акций изменяют структуру портфеля (пересматривают количество ценных бумаг).

Возвращаясь к моделям портфельного инвестирования, подытожим, что в настоящий момент во всем мире инвесторами применяются модели Марковица, Шарпа, CAPM и их разнообразные модификации. Однако указанным моделям присущи отдельные недостатки [Перзекке 2018].

Когда вкладываются в модельное портфолио, теряется контроль над управлением активами. Если чувствуется неуверенность, передавая полный контроль над деньгами финансовому консультанту, модельное портфолио может оказаться неподходящим вариантом.

Кроме того, как и все другие инвестиции, производительность никогда не гарантируется. Несмотря на то, что портфолио моделей находится под профессиональным управлением, это не означает, что они будут работать. Даже лучшие финансовые менеджеры могут потерять деньги на падающем рынке.

Модельное портфолио также включает допол-

нительные сборы. Поскольку работа осуществляется с финансовым специалистом, чтобы управлять деньгами, и придется платить комиссионные за их время, опыт и инвестиции, которые они выбирают. Часто из-за выбора инвестиций трудно определить точную сумму, которую оплачивается. Поэтому, если инвестировать в модельный портфель, необходимо понимать стоимость, а также структуру вознаграждения финансового консультанта [Левчаев 2020, 91].

Концептуальная модель данных разработана с целью понимания данных в определенной области. В этом примере модель создается с использованием диаграммы сущностей и отношений (ERD), которая документирует типы сущностей, типы отношений, типы атрибутов, а также ограничения мощности и ключей.

Концептуальная модель данных для данных инвестиционного портфеля включает пользователей, учетные записи, сделки и инструменты. Пользователь имеет уникальное имя пользователя и может иметь другие атрибуты, такие как имя. Счет имеет уникальный номер, остаток денежных средств, инвестиционную стоимость и общую стоимость.

Сделка однозначно идентифицируется идентификатором и может быть как транзакцией покупки, так и транзакцией продажи. Другие типы торговых атрибутов включают дату сделки, количество акций, цену за акцию и общую сумму.

Инструмент имеет уникальный символ и текущую котировку. Акции, взаимные фонды и биржевые фонды (ETF) — это все типы инструментов, поддерживаемых в этом примере. Хотя пользователь может открывать множество учетных записей, каждая учетная запись должна принадлежать только одному пользователю. Аналогично, учетная запись может размещать множество сделок, а инструмент может участвовать во многих сделках, но сделка всегда связана только с одной учетной записью и одним инструментом. Наконец, на счете может быть много позиций, и инструмент может принадлежать многим счетам. Каждая позиция на конкретном счете описывается символом инструмента, количеством и текущей стоимостью [там же, 101].

Учет рисков при осуществлении планирования показателей в прогнозном периоде носит ключевой характер, даже при получении положительных экономических результатов на будущее,

существует риск не только не получить доход, но и потерять собственные финансовые активы.

Таким образом, для сохранения эффективности сформированного портфеля ценных бумаг, необходимо периодически его анализировать и реструктурировать, так как изменения ценовой динамики на рынке может привести к изменениям стоимости самого портфеля.

Также необходимо учитывать и другие факторы, которые могут со временем измениться и повлиять на эффективность управления портфелем ценных бумаг. Если факторы оказывают негативное влияние, то необходимо соответствующим образом скорректировать портфель.

На протяжении всего процесса построения портфеля важно помнить о том, что сохранение диверсификации портфеля — это приоритетное направление. То есть диверсификация — это инвестиционная стратегия, которая помогает инвесторам снизить риски, распределяя средства по нескольким финансовым инструментам, категориям активов и отраслям. Чтобы максимизировать доходность при одновременном снижении подверженности риску, финансовые консультанты выбирают инвестиции, которые могут по-разному реагировать на одно и то же событие¹.

Например, предположим, вы решили инвестировать в акции железных дорог. Затем железнодорожники объявляют забастовку, и цены на акции резко падают. Этот сценарий может привести к серьезному удару по вашему портфелю. Однако, если вы также инвестировали в акции авиакомпаний, вы можете увидеть рост цен на акции, поскольку люди летают, а не ездят на поездах. Но это также может оказать негативное влияние на эти акции, потому что оба они работают в транспортно-авиационной отрасли.

Итак, в идеальном сценарии вы хотите инвестировать в широкий спектр ценных бумаг в различных отраслях промышленности, чтобы избежать больших потерь при возникновении события, такого как наша воображаемая забастовка на железной дороге.

Основной целью диверсификации является снижение риска. Но нельзя ли сделать это, вкладывая средства только в ультра-безопасные государственные схемы. Нет, потому что инвестиции в эти инструменты значительно снизят общую

¹ Диверсификация // Банки.Ру: [сайт]. URL: <https://www.banki.ru/wikibank/diversifikatsiya/> (дата обращения 16.12.2021, свободный).

прибыль. Хотя все хотели бы получать высокие доходы, не рискуя, в реальной жизни нужно управлять риском и уметь извлекать выгоду от управления портфелем ценных бумаг¹.

В первой главе выпускной квалификационной работы были исследованы теоретические аспекты управления портфелем ценных бумаг. Исходя из возможности выбора из ценных бумаг различного типа, инвестор осуществляет формирование оптимального инвестиционного портфеля, соблюдая баланс между уровнем риска и доходности.

На своевременном этапе инвестиционного развития выделяется несколько классификаций типов портфелей ценных бумаг. В рамках данной работы были выделены такие типы портфелей, как: портфели, ориентированные на рост курсовой стоимости — портфели роста; портфели, нацеленные на текущие выплаты — портфели дохода; портфели роста и дохода. Основной целью эффективного управления является поддержание доходности портфельных активов на должном уровне. Исследование основных положений управления портфельным инвестированием выявило, что в качестве базисной основы такого управления выступают определенные принципы формирования портфеля ценных бумаг.

В качестве основных принципов портфельного инвестирования можно указать: безопасность, ликвидность, доходность вложений и т. д. Наибольшее распространение получили модели Марковица и модель CAPM Дж. Литерна и У

Шарпа. Для сохранения эффективности сформированного портфеля ценных бумаг, необходимо периодически его анализировать и реструктурировать, так как изменения ценовой динамики на рынке может привести к изменениям стоимости самого портфеля и снижению его эффективности.

Заключение

На своевременном этапе инвестиционного развития выделяется несколько классификаций типов портфелей ценных бумаг. Основной целью эффективного управления является поддержание доходности портфельных активов на должном уровне. Исследование основных положений управления портфельным инвестированием выявило, что в качестве базисной основы такого управления выступают определенные принципы формирования портфеля ценных бумаг.

Для учета всех специфических факторов, оказывающих влияние на эффективность функционирования портфеля ценных бумаг используются специальные модели, в каждой из которых будет собственный баланс между существующим риском, приемлемым для владельца портфеля, и ожидаемой им отдачей (доходом) в определенный период времени [Олейник 2011]. Наибольшее распространение получили модели Марковица и модель CAPM Дж. Литерна и У. Шарпа. Для сохранения эффективности сформированного портфеля ценных бумаг, необходимо периодически его анализировать и перебалансировать, так как изменения ценовой динамики на рынке может привести к изменениям стоимости самого портфеля и снижению его эффективности.

¹ Там же.

Список источников

1. Басовский 2018 — *Басовский Л. Е.* Экономическая оценка инвестиций : учебное пособие / Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская. Москва : Инфра-М, 2018. 240 с. ISBN 978-5-16-009915-6.
2. Бердникова 2010 — *Бердникова Т. Б.* Оценка ценных бумаг. Москва : Инфра-М, 2010. 144 с. ISBN 978-5-16-001821-8.
3. Берзон 2019 — *Берзон Н. И.* Финансовый менеджмент : учебник. Москва : Academia, 2019. 271 с.
4. Левчаев 2020 — *Левчаев П. А.* Финансовый менеджмент : учебное пособие. Москва : Инфра-М, 2020. 247 с. ISBN 978-5-16-012755-2.
5. Олейник 2011 — *Олейник Т. В.* Инвестиционная деятельность на рынке ценных бумаг // Казанская наука. 2011; 1:165–166. ISSN 2078-9955; eISSN 2078-9963
6. Перзеке 2018 — *Перзеке Н. Б.* Развитие научно-методических основ управления рисками банковского инвестиционного кредитования / Н. Б. Перзеке, Т. И. Воробец. DOI 10.25513/1812-3988.2018.3.38-47 // Вестник Омского университета. Серия: Экономика Шарп = Herald of Omsk University. Series: Economics. 2018; 3: 38–47. ISSN 1812-3988.
7. Шарп 2018 — *Шарп У. Ф.* Инвестиции: Учебник для бакалавров / Уильям Ф. Шарп, Гордон Дж. Александер, Джеффри В. Бэйли. Москва : Инфра-М, 2018, 1040 с. ISBN 978-5-16-002595-7.

References

1. Basovsky L. E. *Ekonomicheskaya otsenka investitsiy* [Economic evaluation of investments] : textbook. By L. E. Basovsky, E. N. Basovskaya. Moscow : Infra-M Publ., 2018. 240 p. ISBN 978-5-16-009915-6.
2. Berdnikova T. B. *Otsenka tsennykh bumag* [Valuation of securities]. Moscow : Infra-M Publ., 2010. 144 p. ISBN: 978-5-16-001821-8.
3. Berzon N. I. *Finansovyy menedzhment* [Financial management] : textbook. Moscow : Academia Publ., 2019. 271 p.
4. Levchaev P. A. *Finansovyy menedzhment* [Financial management] : a tutorial. Moscow : Infra-M Publ., 2020. 247 p. ISBN 978-5-16-012755-2.
5. Oleinik T. V. Investitsionnaya deyatelnost' na rynke tsennykh bumag [Investment activity in the securities market]. *Kazanskaya Nauka*. 2011; 1:165–166. ISSN 2078-9955; eISSN 2078-9963
6. Perzeke N. B., Vorobets T. I. Razvitiye nauchno-metodicheskikh osnov upravleniya riskami bankovskogo investitsionnogo kreditovaniya [Development of scientific and methodological foundations of risk management in banking investment lending]. DOI 10.25513/1812-3988.2018.3.38-47. *Herald of Omsk University. Series: Economics*. 2018; 3:38–47. ISSN 1812-3988.
7. Sharp W. F. Investitsii [Investments] : A textbook for bachelors / William F. Sharp, Gordon J. Alexander, Geoffrey W. Bailey. Moscow : Infra-M Publ., 2018, 1040 p. ISBN 978-5-16-002595-7.

Информация об авторе:

Эльдзаркиев Назир Абдул-Хакимович — студент (магистрант), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 51/4, Москва 125167, Россия.

Information about the author:

Eldzharkiev Nazir A.-Kh. – student (undergraduate), Financial University under the Government of the Russian Federation, 51/4 Leningradskiy prospect, Moscow 125167, Russia.

Статья поступила в редакцию 14.02.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 16.05.2022. The article was submitted 02/14/2022; approved after reviewing 04/30/2022; accepted for publication 05/16/2022.

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30)'. С. 192–208.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30)': 192–208.

Обзорная статья

УДК 316.4.063 : 327.7

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.20

[Факторы влияния на характер процесса трансформации элиты в России на рубеже XX–XXI вв. Часть 2: обзор](#)

Татьяна Константиновна Алябьева — Московский государственный областной университет (МГОУ), Москва, Россия. altatkon@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой исследование факторов влияния на формирование характера процесса трансформации российской элиты на рубеже XX–XXI веков. Автор статьи анализирует внутренние и внешние аспекты, повлиявшие на формирование авторитарного характера процесса, что позволяет понять особенности трансформации российского государства. Было рассмотрено влияние административно-командной системы периода социализма, трансформационных процессов постсоветского периода, исторически сложившегося этатизма, концепции конвергационного государства, практики формирования цифрового государства, процесса глобализации, транзита демократии, механизма «цветных революций», активизации влияния коллективного Запада и США, а также и ряда других. Материал статьи основан на анализе работ ведущих социологов и политологов России и представляет собой теоретико-концептуальное исследование проблемы¹.

Ключевые слова: трансформация, советская эпоха, государственное управление, глобализация, цветные революции, демократический транзит, коллективный Запад, политическое пространство, механизм реформирования, конвергенция.

Для цитирования: Алябьева Т. К. Факторы влияния на характер процесса трансформации элиты в России на рубеже XX–XXI вв. Часть 2: обзор. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.20 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):192–208.

¹ См. Алябьева Т. К. Анализ социально-политических концепций развития России на рубеже XX–XXI вв. (концепции трансформации). Часть 1. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.24 // Вестник МИРБИС. 2022; 14(29): 187–201.

Review article

[Factors influencing the nature of the elite transformation process in Russia at the turn of the 20th-21st centuries. Part 2: Review](#)

Tatiana K. Alyabyeva – Moscow State Regional University (MGOU), Moscow, Russia. altatkon@yandex.ru

Abstract. The article is a study of the factors influencing the formation of the character of the transformation process of the Russian elite at the turn of the XX-XXI centuries. The author of the article analyzes the internal and external aspects that influenced the formation of the authoritarian nature of the process, which makes it possible to understand the peculiarities of the transformation of the Russian state. The influence of the administrative and command system of the period of socialism, the transformation processes of the post-Soviet period, historically developed statism, the concept of a convergent state, the practice of forming a digital state, the process of globalization, the transit of democracy, the mechanism of "color revolutions", the activation of the influence of the collective West and the United States, as well as a number of others was considered. The material of the article is based on the analysis of the works of leading sociologists and political scientists of Russia and is a theoretical and conceptual study of the problem².

Key words: transformation, Soviet era, public administration, globalization, color revolutions, democratic transition, collective West, political space, reform mechanism, convergence.

For citation: Alyabyeva T. K. Factors influencing the nature of the elite transformation process in Russia at the turn of the 20th-21st centuries. Part 2: Review. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.20. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2(30)':192–208 (in Russ.).

² Alyabyeva T. K. Analysis of socio-political concepts of Russia's development at the turn of the 20th–21st centuries (concepts of transformation). Part 1. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.24. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29)': 187–201 (in Russ.).

«Демократия — это воздушный шар,
который висит у вас над головами и
заставляет глазеть вверх,
пока другие люди шарят у вас по карманам».
Джордж Бернард Шоу

«Если мы живем, не постигнув истины,
какая пропасть у нас под ногами!»
Л. Вовенарг, французский философ XVIII в.

Введение

На рубеже XX–XXI вв. в связи с переходом от социалистической к либерально-демократической модели развития, в России происходит трансформация всей социально-политической системы. Трансформационная модель была сформирована и проводилась государством, определялась целями и задачами тех слоев элиты, которые проводили реформы, в рамках их интересов. Неоспоримо, что именно элита определяла стратегию и тактику реформ, способы и методы социально-политической и экономической модернизации, легитимизировала изменения в государстве [Заславская 2006, 363–373; Заславская 2008, 8–21; Заславская 2002, 152–170;]. При этом, трансформация социально-политической системы сопровождалась трансформацией практически всех слоев элиты, так как смена элиты процесс, зависящий от состояния и развития социально-политической системы [Ашин 2012]. Масштаб изменений позволил ряду ученых обозначить весь комплекс элитарных трансформаций, как: «номенклатурная революция» [Пивоваров 2010, 18–47; Митрофанов 1999], «бюрократическая революция» [Костиков 2001], «элитарная революция» [Лихачев 2004, 21].

Это процессы взаимообусловлены и продолжаются и в России, и в масштабе цивилизации в настоящее время. Глобальная картина мира меняется. Незавершенность трансформационного процесса делает эмпирический, теоретический и концептуальный анализ данной проблемы актуальным, формирует объективный интерес к ретроспекции и в цивилизационном и в национальном плане.

Актуальность исследования обоснована и тем, что требуют теоретического и концептуального анализа факторов, сформировавших авторитарный характер трансформации российской элиты. Теоретический анализ позволяет исследовать различные взгляды, а концептуальный позволя-

ет объяснить вектор развития в комплексе социальных и политических процессов. Достаточно большая часть ученых, рассматривает постсоветскую трансформацию политической элиты России как реализация именно авторитарной модели [Аузан 2008, 97–107; Мау 2002, 34–38; Мау 2004, 13–16; Полтерович 2008, 4–24; Пономарев 2009; Стратегия-2020... 2013]. Но, анализ факторов повлиявших именно этой модели практически не проводится. К тому же следует учитывать, что на современном этапе развития цивилизации, авторитаризм и демократия в чистом виде не присутствуют в политическом пространстве. Сложилась ситуация, когда можно говорить о такой форме политических отношений как авторитарная форма демократии или демократический авторитаризм, что формирует дополнительный научный интерес к данной проблеме.

В данном исследовании, в качестве основополагающего фактора, подготовившего авторитарные тенденции, является превалирование функционирования исполнительной власти, номенклатуры, полномочий президента, партии власти, институтов государства, субъективных факторов в трансформационных процессах.

Анализируя проблему авторитарного характера трансформации, необходимо раскрыть содержание понятия «фактор». Социологический словарь, дает такое определение: «движущая сила, причина какого-либо процесса, явления»⁴. Таким образом, в статье анализируются причины развития авторитарного характера процесса трансформации российской элиты.

Целью написания данной статьи является эмпирический, теоретический и концептуальный анализ факторов влияния на процесс авторитарного характера трансформации элиты, что обуславливает особенности всего трансформационного процесса.

В контексте цели исследования выявляются следующие задачи:

- выявление факторов влияющих на формирование роли элиты в период трансформации;
- анализ факторов, сформировавших базу для трансформации элиты в структурном, функциональном, стратегическом, тактическом и иерархическом плане, определившие авторитарное направление;
- определение места элитарной трансформации в трансформационных изменениях;

Методологическая основа

В исследовании применен структурно-функциональный анализ, позволяющий определить роль отдельных факторов, когда определяется функциональное назначение каждого элемента системы, что позволяет рассматривать различные явления действительности в диалектическом единстве.

Сравнительный анализ, как часть структурно-функционального, позволяющий выделить критерии сравнения, акцентировать внимание на определенных свойствах процессов, явлений и предметов, рассмотреть наложение определенной социальной модели на социальную практику, определить объекты исследования и провести их типологизацию.

Метод индукции, позволяющий установить причинно-следственные связи через анализ объектов и явлений;

Кейс-анализ, позволяющий детализировать изучение процесса трансформации социально-политической системы России, определить связь процесса трансформации и элементов элитарной революции.

Контент-анализ, как база для анализа концепций и теории, с привлечением количественного и качественного анализа и ряд других.

При проведении теоретико-концептуального анализа были проанализированы работы ведущих социологов, политологов и экономистов: Н. И. Иконникова, И. Дискина [Дискин 1994, 236–238; Дискин 2016], Т. И. Заславской [Заславская 2002, 285–306; Заславская 2004], В. Я. Ядова [Социальные трансформации... 2005], И. А. Батанова [Батанов 2000, 38], И. И. Лукинова [Лукинов 2002], Ч. К. Ламажаа [Ламажаа 2011, 262–264], И. С. Винникова, Кузнецова Е. А. [Винникова 2017, 323–325], В. И. Буренко [Буренко 2000; Буренко 2015,

10], Е. В. Ратманова [Ратманова 2009], И. В. Стародубровской, В. В. Согрина, О. Ф. Лейченко [Лейченко 2010], А. Н. Курюкина [Курюкин 2000], May B. [May 2017], Д. В. Маслова [Маслов 2012, 43–50], Н. Ю. Абрадушкина [Абрадушкина 2000], Д. Е. Москвина [Москвин 2007, 86–91], В. А. Степанченко [Степанченко 2009, 175–177], И. З. Герштейна [Герштейн 2011], Лысцева М. С. [Лысцев 2012, 314–320], Гоман-Голутвиной О. В. [Гоман-Голутвина 2016, 38–73.], Ашина Г. К. [Ашин 2020, 153–163; Ашин 2009, 27–37; Ашин 2010], Чапурко Т. М., Волошина И. И., Чапурко С. В. [Чапурко 2016, 100–105], Меркулова П. А. [Меркулов 2016] а также работы А. Авторханова А. М. Восленского, О. В. Крыштановской, Н. Б. Корабущенко и ряда других.

Результаты исследования

Концептуально-теоретический анализ проблемы позволил сделать вывод, что важнейшим фактором, повлиявшим на формирование и развитие трансформационного процесса в России был кризис административно-командной системы управления сталинской модели социализма. Страна вступила в период кризиса в 70-ые годы XX века, а правящая элита не смогла сориентироваться и создать механизм моделирования новой системы управления. Уровень жизни в социуме падал, конкурентоспособность страны не обеспечивалась структурными изменениями, технологическая обеспеченность государства развивалась слишком медленно, политическая элита находилась в состоянии стагнации. Начался процесс ее фрагментации, формирование националистических тенденций в региональном блоке элиты. Прослеживался кризис легитимности власти, выразившийся в росте недоверия к институтам власти. В стране увеличивался объем трудоспособного населения, не участвовавшего в общественном производстве; не учитывалась интересы населения, социальный состав, которого изменился в результате массовой урбанизации, индустриализации и вхождение страны в период информационного развития, формирование постмодерна. Это вызвало развитие фрагментация государственного управления, коррупции, местничества, приобретающего все более четко выраженную национальную окраску. Формировался механизм манипулирования институтами гражданского общества. Объективно сложилась потребность перехода к новой социально-поли-

тической системе, к новой общественно-экономической формации, что в свою очередь потребовало формирование новой элиты, ее формы, структуры, функций, новой идеологии и нового общественного сознания. Но обновления не произошло. Вместо этого, сформировалась комбинированная элита, состоящая из: советской партийно-государственной номенклатурной элиты, всех уровней, закрепившей свои властные полномочия, обладавшей всей массой ресурсов; переходной бизнес-элиты, постепенно набирающей вес с социально-политическом пространстве и сраживающейся с номенклатурным элементом; региональных групп; криминальной и полукриминальной элиты и элиты силовых структур. А это, одна из предпосылок системной трансформации с преобладанием авторитарных методов управления и взаимоотношений с социумом, так как, в такой ситуации активизируются субъективные интересы, цели, задачи.

Процесс трансформации является комплексным, многоаспектным явлением. Такие формы общественного развития, как: эволюция, революция, модернизация, реформа, реформирование, реорганизация, реконструкция были не только неотъемлемой частью трансформационного процесса, но и средством, механизмом его осуществления, на что указывает ряд российских политологов, социологов и экономистов (В. А. Степаненко [Степаненко 2009, 175–177; Абрадушкина 2000, 10–19] и В. В. Алексеев [Алексеев 2012, 52–58], Мау В. А. [Мау 2002], Лубский Р. А. [Лубский 2014] и ряд других авторов). Сложный структурный состав трансформации, так же выдвигал на первое место субъективный фактор, особенно в таких формах как реформа, реформирование, реорганизация, реконструкция, инновационные изменения в механизме управления страной.

Акцент на субъективный фактор формируется и в целом в процессе трансформации. Именно он в большей степени зависит от реализации субъективных факторов, индивидуальных, групповых интересов, от того, какая группа технократов — реформаторов, представителей номенклатуры выдвигалась во власти на первое место, от их интересов, целей и задач, которые они ставили во главу угла, от формы политического режима, закреплявшегося нормативно. Крушение социально-политического режима, переход от одной модели социально-политического, экономического

развития к совершенно иной активизируют субъективный фактор, формируют пропрезидентские режимы, сильную президентскую власть. Так в России, Конституция 1993 года закрепила де-юре смешанную форму республики, а де-факто суперпрезидентскую, усилившую исполнительную ветвь власти. Но, фрагментирование элиты, интересы отдельных акторов политики усугубили социально-политический кризис в стране. Технократическая стратегия Гайдара Е. Т., Чубайса А. Б. и других реформаторов конца XX века, национальная, внутривластная и внешнеполитическая деятельность Ельцина Б. Н. потребовала изменения вектора развития государства и элиты, формирования централизованной федерации, централизации власти, применения авторитарных методов управления. И только, приход в высший эшелон власти Путина В. В. остановил разрушение вертикали власти, восстановил связь центра и регионов, сформировал опору центральной власти на местах, сохранил страну от распада. Потребность сохранения страны, восстановления социально-политического равновесия, экономики объективно создали условия для развития авторитаризма в рамках либерально-демократической системы. Отсутствие в политическом и общественном сознании идеологии правящей элиты, формировали субъективизм в развитии трансформации, и оказывали достаточно сильное влияние на развитие именно данного вектора в функциональном поле элиты. Продолжительная слабость российского государства как регулятивной власти 1990–2000 годы, социально-экономический крах системы, социальная поляризация, инфляция, деструкция социальных и социально-политических отношений, политическая нестабильность, противостояние исполнительной и законодательной власти, постоянная смена институтов и стратегий акторов объективно сформировали предпосылки для формирования авторитарного вектора развития, субъективного управления страной. Это привело к тому, что в России в течение 1990–2020 гг. создались условия для формирования «ручного управления», что также приводит к активизации авторитарного вектора развития. Для проведения реформ, отвечающим новым потребностям государственного строительства, функционирования государства необходимо было развитие организованного лидерства, появления нового типа руководства.

К тому же, при неразвитости институтов гражданского общества, наблюдающихся в России, возможность применения демократических методов, достаточно проблематично, и в результате приведет обратно к более выраженным авторитарным методам и способом реформирования.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что цели, задачи политических лидеров, поддерживающих их кланов и сообществ, их представления определяют цели и задачи трансформации, вектор развития, выбор альтернатив, методы и способы, в силу исторически сложившейся традиции. Формирующаяся фрагментированность, конкуренция между отдельными группами внутри элиты и ее представителями на политическом поле, борьба за ресурсы углубляет развитие субъективного фактора, индивидуалистического направления в управлении.

Трансформация социально-политической системы требует проведения модернизации управления. Но отсутствие четкой программы модернизации, господство субъективных факторов развития, привели к тому, что процесс смены группировок внутри элиты, её рекрутирование происходило бессистемно и стихийно. Что способствовало закрепляло преобладание субъективных интересов и полномочий отдельных акторов и групп. Несмотря на активизацию фрагментирования, исторически, объективно административно-политическая, номенклатурная элита оказывает наибольшее влияние на вектор развития государства, так как состоит из представителей высшего эшелона государственного управления, обладающего ресурсными возможностями всех уровней. Такими ресурсами являются законодательная деятельность, регулятивные и охранительно-силовые возможности. Активная дифференция общества во всех сферах развития, возникновение новых отношений потребовали со стороны государства нормативного и бюрократического оформления, что в свою очередь также усилило роль политической, административно-командной, властвующей, номенклатурной элиты.

При переходе от авторитарного режима в либерально-демократическому, происходит нормативное закрепление новых отношений и создание механизмов (налоговых, фискальных, контрольных, регулятивных и т. д.) функционирования рыночной экономики. Рыночные, кооперативные

отношения, проблема занятости населения, проведение реформ банковской системы, денежной системы, ценовой политики, формирование и юридическое регулирование предпринимательства требует активного вмешательства государства в лице административно-номенклатурного элемента, контроля государства за трансформационными процессами. Еще Д. М. Кейнс, будучи советником президента США Ф. Д. Рузвельта, предлагая новый курс экономической политики, утверждал, что неконтролируемая либеральная модель рынка приведет к экономическому кризису. Спасет государство от кризиса система государственных мероприятий. Эффективная экономика опирается на усиление государственного регулирования, государственного сектора в экономике [Григорьев 2010; Кучуков 2010, 3–13; Дзарасов 2010, 167–183], т. е., хотя и частичном, но к возвращению к планово-рыночной экономике, к государственному регулированию, к административным методам регулирования. Активного государственного вмешательства государства требуют проблемы социального неравенства, социально-экономической дифференциации общества, система налогообложения. Это является еще одним фактором, обуславливающим объективную потребность в активизации деятельности элиты, ее реструктуризации, повышении профессионализма и нарастании авторитарных механизмов, в переходе к авторитарным методам управления. К тому же, есть достаточно яркие примеры положительного влияния авторитарных методов регулирования рыночной экономикой, социального обеспечения на практике: НЭП В. И. Ленина, Китай, Сингапур, КНДР (до установления демократического режима), Тайвань, Катар, Оман, Ливия при М. Кадафи, Ирак при С. Хусейне. Это подтверждает вывод современной концепции модернизации, что моделей модернизации может быть много, необходимо учитывать национальные условия развития. Одним из факторов прогрессивного социального экономического развития при авторитарном режиме является совпадение экономических интересов главных акторов политического процесса и социума [Олсон 2010, 167–183] что мы и видим на примере, выше указанных регионов.

Переход к либерально-демократическому режиму в посткоммунистическом пространстве, формирование и становление рыночных отно-

шений, переструктуризация институтов власти и гражданского общества вызывают ускорение и углубление поляризации общества, его социально-экономическую и политическую дифференциацию, резкое изменение стартовых условий, что вызывает развитие авторитарности в массовом сознании, отход от позиций «демократического человека».

Важным фактором трансформации элиты является то, что власть фактически остается внутри одной политической группы. Все процессы происходят в основном внутри уже функционирующей элиты, при сложившейся морально-нравственном пространстве, внутри сложившейся системы власти подчинения, сформированных методов и способов управления. Это процесс внутренней ротации, хотя процесс трансформации и выдвигает на определенном этапе новые группы. Но эти группы, возникают внутри уже сложившейся, адаптировавшейся к условиям России властной структуре (коммунистическая партия, исполнительные комитеты, ВЛКСМ, профсоюз, затем бизнес структуры в союзе с номенклатурой). На определенном этапе развития, к политическому процессу подключаются новые акторы, хотя и недолговременно. Например, активное включение в политику интеллигенции, которая с 1989 года выступает за наиболее радикальные перемены, развитие неформальных движения привели к формированию требований отстранения КПСС от власти и в итоге отстранили, хотя и номинально. К власти пришли представители буржуазно-демократического, либерального блока в политической и правящей элите, в составе той же коммунистической партии, и ее представителей. Таким образом, субъективный характер трансформационного процесса в России, обуславливает ведущую роль определенных групп элиты в государственном управлении в период изменений. Т. е. сохранения авторитарной формы управления, практически на всех этапах трансформации страны и элиты.

Фактором формирующим авторитарный вектор развития трансформации является исторически сложившиеся условия функционирования России. Их характеризует в своей работе «Сильное государство» Ф. Фукуяма [Фукуяма 2010]. Для формирования условий возникновения и функционирования сильного, суверенного государства, способного проводить социально ориенти-

рованную политику при большой площади (большого по территории), при отсутствии оформившихся социально-экономических связей между регионами, наличии различных религиозных образований, разного вида концессий, отличий в менталитете, культуре, отлаженного механизма влияния гражданского общества оптимальным будет формирование автократической формы политического режима. При которой наблюдается усиливающее влияние политической, властвующей элиты и ее групп на весь спектр развития отношений. Особенно усиливается роль административной, номенклатурной части элиты в период трансформации социально-политической системы. И продолжая свой анализ, Ф. Фукуяма пишет: «Построение сильного государства, одна из наиболее важных проблем мирового сообщества, так как слабость и разрушение государства служит источником многих наиболее серьезных мировых проблем... Слабые, некомпетентные или несуществующие правительства являются источником серьезных проблем, особенно в развивающемся мире» [Фукуяма 2010, 5–6]. Но сильное государство, это прежде всего, формирование внутреннего и внешнего суверенитета, общественного, политического, правового сознания, гражданского общества, которое помогает быть государством сильным, развитие экономики и социально-экономических связей регионов, проведение социально-адаптированной политики. Об этом говорит и С. Хантингтон [Хантингтон 2003; Працко 2013, 69–72]. Анализируя функционирование государства в период трансформации, он активизирует внимание на главенствующей роли правительства, властвующей элите, номенклатурного элемента, на его способности самостоятельно и правильно принимать решения. Особенно четко это прослеживается при переходе от автократии к демократии, что и происходит в конце XX века в социалистическом лагере и непосредственно в России. При переходе общества из одного состояния в другое возрастает роль номенклатурного элемента в сфере формирования стратегии и тактики развития, коммуникативных связей, организации механизма модернизации и интеграции общества, так как цели и задачи, методы реформирования, в первую очередь формулируются представителями элиты, к тому же ресурсы трансформации находятся в ее руках;

Трансформация непосредственно связана с

реформированием общественных отношений. А реформаторский потенциал общества раскрывается через функционирование властвующей элиты, бюрократии, т. е. тех групп, которые оказывают целенаправленное, институциональное влияние на развитие трансформационного процесса [Заславская 2002а]. Именно, эти группы разрабатывают правила игры, нормативную базу, регулируют и контролируют их выполнение. Элита активизирует свою деятельность в сфере нормирования и нормативирования, формализации, структуризации, регулирования, контроля общественных отношений, по ряду направлений социального развития: предпринимательство; реформирование институтов социальной сферы, в процессе обновления культуры и идеологии; апробации вновь сформированных форм самореализации; в формировании институтов гражданского общества и механизма его взаимодействия с государственными и политическими структурами; преобразование социальных практик; регулирование социально-инновационной деятельностью; адаптивного поведения. Таким образом, усиление роли государства, роли элиты в трансформационных процессах является объективной потребностью и не только в России

К тому же, в российском обществе в советский период именно номенклатура доминировала в управлении государством, в системе вертикального структурирования власти (федеральный, региональный, местный уровень), что сформировало и закрепило систему власти-подчинения в отношениях с другими элитарными группами, механизм для манипуляции во взаимоотношениях с гражданским обществом. Государственный монополизм, который существовал в советский период развития России, не мог в одночасье быть ликвидирован при принятии Конституции 1993 года. Поэтому, административно-командные методы управления неизбежно сохраняются достаточно длительное время, усиливая бюрократическую форму управления в период перехода от одной общественно-экономической формации к другой.

Власть, влияние государства, бюрократии на общество опирается на этатистские настроения в социуме, исторически устоявшуюся потребность в персонификации власти, жесткой вертикали власти, когда власть замыкается на сильном президенте, избираемом народом и его окружении

[Дуткевич 2001], формируя пропрезидентские политические структуры в представительной властвив всех уровнях. Эти факторы, в общественном мнении, создают наиболее эффективный механизм государственного управления, придает авторитарным методам легитимность в общественном сознании. Постоянное влияние этатизации в различных сферах общественного развития: проведение реформирования, модернизации политической, социальной, экономической, культурной и других, при слабом развитии механизмов функционирования гражданского общества, замыкает все полномочия в сфере управления на элите и ее лидерах. Анализ формирования общественного сознания, мнения в России в период трансформации раскрывает расширение требований в более жестком вмешательстве государства в процесс регулирования экономических, социальных, политических и рыночных отношений, возврата к патернализму во взаимодействии государство-социум. На данный процесс, воздействуют такие аспекты, как политическая конкуренция, не всегда положительно воспринимаемая в социуме, замыкание всех процессов в стране и на международной арене на лидере, возврат к пониманию имперского направления в развитии России¹. Этатизм свойственный России формирует в обществе потребность в сильном лидере, особенно после М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, что показывают практически ежегодные опросы, проведенные Левада-Центром начиная с 1996 года. Но здесь мы видим формирование именно демократической модели авторитаризма. Лидер должен прийти в результате свободных, чистых, демократических выборов. Он будет защищать интересы социума, интересы страны во внутренней и внешней политике. Общество оправдывает жесткие методы управления в таком случае. Социум в 2021 году поддерживает курс на формирование сильного государства, сильного президента. Об этом говорит 63 % поддержка политики Путина В. В., этого требует исторически сложившаяся территориальная, политическая структура российского государства.

Развитие взаимоотношений гражданского общества и государства в России формируют авторитарную направленность. Исторически институты гражданского общества в России формируют

¹ Общественное мнение — 2011. Ежегодник. Москва : Левада-центр, 2012. 284 с.

ся сверху государством, и в большей своей части выполняют заказ государства, отвечают запросам власти. Механизм влияния и контроля гражданского общества за действиями государства не сформирован и находится в стадии перманентной трансформации. Парадоксом, является то, что для проведения демократических реформ при недостаточно развитом гражданском обществе необходимо мощное авторитарное государство, с активной, агрессивной элитой [Дуткевич 2001, 57–65], концентрирующей все возможные ресурсы в своих руках. Еще в 1985 году, авторитарная система управления делает попытку оставить руководство трансформационными процессами в сфере своего регулирования. Это был курс на перестройку, принятый апрельским 1985 г. Пленумом ЦК КПСС по представлению М. С. Горбачева. И в дальнейшем, изменение системы взаимодействия государства и общества, раскрывают формирующуюся авторитарную форму демократии. Сильный президент, исполнительная власть, номенклатура вынуждены активно проводить и демократические реформы. К этому приводит развитие промышленности, науки, образования, гуманистические идеи, изменившиеся требования к социальному обеспечению, сложившаяся система общепринятых отношений между индивидами, социальными группами, государством и социумом в целом, развитие потребности защиты личности, активизация самоопределения народов, наций и социальных групп.

Авторитарный элемент в трансформационном процессе элиты обусловлен и другими факторами. С начала перехода государства с позиций государства — полицейского к позиции государства — социального регулятора на рубеже еще XIX–XX вв., в связи с расширением функций социального, правового государства, социальной, политической, экономической дифференциации и структуризации общества, развитием плюралистической формы демократии возрастает потребность в государственном регулировании, в формировании патерналистских отношений. Расширяются регулятивные и охранительные функции исполнительной власти, увеличиваются ее полномочия в социально-политическом и экономическом, культурном пространстве. Организационные, охранительные функции, механизм государства укрепляется и в связи с формированием терроризма в масштабе не только нацио-

нального государства, но и цивилизации в целом. Объем бюрократии увеличивается, усложняются процедурные механизмы. Контроль, надзор, регулятивные функции разрастаются и ограничивают гражданскую инициативу и свободу, с согласия общества. Общество согласно с расширением фискальных функций государства. Объективно созревают условия для поиска новых технологий управления, взаимоотношений общества и государства, политических, социальных структур и государства, изменения вертикальных и горизонтальных структур управления. Но поиск формируется сверху, от государства, от властвующей элиты. Это обусловлено не только стремлением государства, номенклатуры сохранить бразды правления в новых социально-политических условиях, но и расширением пассивности общества потребления, перерастанием проблемы индивидуализма в отрицательную фазу. Государство, исполнительная власть приобретает ведущее положение во всех сферах социального регулирования, включая структуры гражданского общества. Административная, номенклатурная элита усиливает контроль. Так в СМИ 90 % акций принадлежит в таких каналах как ВГРК, Россия-2, Россия-24 и т. д. государству. Государство формирует систему контроля за деятельностью регионов, местного самоуправления^{2,3} [Уманская 2018, 174–178.]. А это, один из признаков авторитарной направленности в развитии социально-политической системы. Но, это не чистая форма авторитаризма, а авторитарная форма демократии, демократический авторитаризм, т. е. синкретическое слияние принципов и признаков демократического политического режима и авторитарного в период развития информационного, постиндустриального, общества, в период постмодерна. Исследование М. Урнова (Фонд аналитических программ «Экспертиза») показало, что общество в России предрасположено к распространению авторитаризма [Григорьева 2012, 177–180] Социологические исследования ВЦИОМ подтвердили,

2 О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : Федеральный закон № 248-ФЗ от 31 июля 2020 (в ред. 1 января 2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12 января 2022 г., свободный).

3 Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон № 414-ФЗ от 21 декабря 2021 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12 января 2022 г., свободный).

что именно государству россияне предоставляют право на реформирование общественно-политической системы, охрану гражданских прав, формирование системы социальной справедливости [Григорьева 2012]. В обществе господствует партерналистское восприятие государства и правящей элиты. Сложность процесса трансформации социально-политической системы, элиты в России, как и в масштабе цивилизации, в том, что общей стратегии и тактики реформирования не выработано, действия элиты разрозненны и процесс подчиняется субъективным акторам и их интересам.

Нельзя не учитывать, что возникшая в 70-х годах XX века концепция конвергационного государства, слиянии общественно-экономической системы социализма и капитализма, реализуется с конца XX века практически во всех государствах мира с разным структурным составом и объемом. Особенно четко проявляется при трансформационных процессах, которые как раз охватили цивилизацию в это время. Представителями концепции конвергенции, разрабатывавшими ее основополагающие аспекты были Питирим Сорокин, Уолт Ростоу, Ян Тинберген, Франсуа Перру, Дж. К. Гэлбрейт и ряд других всемирно известных ученых. Но становление и развитие конвергационного государства требует расширения функций исполнительной власти, номенклатурного элемента в сфере регулирования социально-экономических отношений. Конвергационное государство не устойчиво, результаты трансформации не определены, а это опять требует субъективизации власти, применения авторитарного механизма управления.

Возникновение и развитие цифровых технологий в период становления информационного общества создают условия для развития цифрового авторитаризма, основанного на манипулировании информационными ресурсами, информацией, информационным пространством. Усиливает этот процесс внедрение самых различных аспектов искусственного интеллекта во все сферы общественно-политического, экономического пространства цивилизации и национального государства. Цифровые технологии разобщают общество, разрывают связи между социальными группами и слоями, создает условия для политического, экономического и социального авторитаризма, расширяет формы и механизмы

уже тоталитарного контроля над социальными процессами. Об авторитарном векторе развития современного мира говорит и расширение манипулирования информацией, формирование неограниченных возможностей для самовоспроизведения политических институтов. Процесс объединения социума, как один из важнейших факторов демократии, нивелируется. А у авторитарного руководителя уже к концу XX века накопился богатый арсенал способов и методов регулирования общественными отношениями, общественным пространством, общественным сознанием, активностью общества. Усугубляет авторитарные тенденции и чисто психологические аспекты управления, такие как НЛП, программирование общественного сознания, слияние виртуальной картинки, фейка и реальности, разрушение сложившихся методов и способов познания действительности, характерных для постмодернового общества. XX–XXI вв. — это период формирования и развития эпохи «толпы», о чем говорит Густав Лебон в своей работе «Психология народов и масс», время активного развития манипулирования общественным сознанием.

Одним из факторов, повлиявших на формирование трансформационных процессов в России был развивающийся процесс глобализации, который привел в действие комплекс технологических, экономических, политических инноваций, ускоривших обмен идеями, механизмами развития, технологическими, социальными и политическими практиками, кооперационных, рыночных отношений, конкуренции, формировании транснациональных компаний и регуляторов. Все это привело к развитию кризиса в государственном управлении, к потребности формирования глобалистского направления во властвующей элите, отстаивающей интересы не столько национального государства, сколько акторов, сформировавшегося к началу XXI века однополярного мира. Процесс глобализации связан с такими процессами, как «цветная революция» и «демократический транзит», которые четко прослеживаются в трансформационном процессе не только в России на рубеже XX–XXI вв., но и на всем постсоветском пространстве.

Часть ученых обозначают «цветную революцию» как «элитарную», «номенклатурную», так как власть, регулятивные функции переходят от одной группы элиты к другой. Новая элита ставит

целью изменение политической системы, форм собственности, перераспределение ресурсного содержания, отражая борьбу за контролем над трансформационным процессом. В результате усиливается процесс фрагментации элиты, изменяется ее состав. Необходимо отметить, что понятие революция - раскрывает сложное социальное явление, которое может относиться к комплексу изменений, а также и к одному из направлений, может выражаться в разных формах, т. е. является многомерным. Говоря об «элитарной», «номенклатурной революции» методология обращается к одной из сторон социальных изменений, соглашаясь, что в данном случае не все признаки революции можно выявить. Акцент делается на разрыв с прошлым, многомерную новизну и наличие точки бифуркации, переструктуризацию, изменение целей и задач, стоящих перед элитой. На формирование новой правящей элиты влияет западноевропейское сообщество через информационные, образовательные, экономические, политические ресурсы. В ходе социально-политической трансформации прослеживается гуманитарная интервенция, активно влияющая на политические процессы в трансформирующихся государствах. Активно в процессе изменения социально-политического режима используются так называемая «мягкая сила» (soft power) [Най 2014; Шарп 2012]. Примером является деятельность неправительственных организаций, иностранных фондов, финансируемых Западной Европой и США¹ [Почепцов 2005]. Происходит активизация оппозиционных движений и партий, полностью меняющая «политический ландшафт», политическое сознание социума, методы и способы функционирования социума. Т. е. активизация процесса влияния западноевропейской элиты на трансформационные процессы — это инструмент трансформации, опирающийся в своем функционировании на кризисные явления в системе, расшатывающие ее в своих интересах. В результате изменяется внутривнутриполитический вектор развития, внешнеполитический и геополитическое положение государства. Применение информационных технологий, недостаточность в

развитии национальных аспектов в информационном пространстве, привело к замене национальных интересов западноевропейскими, формированию группы про западно настроенной элиты и общества, навязывающей вектор общественного развития, формирующей так называемую контрэлиты, либеральную оппозицию. Контрэлиты, руководители оппозиционных движений, так называемых, демократических движений, научной интеллигенции, определенных групп административной и номенклатурной элиты, поддерживаемых Западом приходят к власти. Именно они влияют на процесс изменения механизма осуществления власти, практически не считаясь с интересами социума. Происходит трансформация политической, властвующей, экономической, научной элиты. Таким образом, «цветные революции» применение новых технологий в механизме смены власть, в которых преобладают авторитарные механизмы, субъективные интересы конкретных акторов политического процесса.

Частью, элементом трансформационных изменений и одновременно механизмом, с помощью которого происходят изменения, является «транзит демократии». Этот процесс также усиливает раскол, фрагментирование элиты, формирует процесс конвергенции, который отражает адаптацию части старой элиты к новым правилам политической игры, к новым ролям, формирует возможность появления новых игроков в политическом пространстве, в том числе из среды периферийной демократии, региональных лидеров, магнатов, что усиливает субъективный фактор в управлении трансформационного процесса. Субъективный фактор создает новые политические возможности. Но в связи с недостаточным развитием гражданского общества, трансформационные процессы формируются сверху. С одной стороны, процесс направляется элитой, с другой стороны социум не готов к трансформации в полном объеме, сама элита фрагментирована и в результате в России сформировалась «имитационная демократия», «процедурная», «управляемая», «авторитарная» опирающаяся на субъективный механизм регулирования общественных отношений. В результате вместо консолидации демократии, развивается процесс перехода к авторитарной форме демократии, при которой усиливается значение и роль органов исполнительной власти, государственного сегмента, (т. е. номенклатурно-

1 С. Марков: «Цветная революция — это новый тип политических технологий по смене политической власти» // KM.ru: [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/smarkov-tsvetnaya-revoljutsiya-eto-novyi-tip-politicheskikh-tekhnologij-po>. Дата публикации 15.11.2005.

го элемента), представителей новых слоев элиты. Прослеживается неразрывная связь процесса «транзита демократии» с процессом глобализации. «Транзит» фактически является результатом глобализации. Распространение глобализации, «транзита демократии» приводит к разрушению государственного суверенитета. В результате, политические круги коллективного Запада, США устанавливают выработанные ими стандарты модели развития и транслируют их на государства второй и третьей волны модернизации. Распространяются концепции «гуманитарной интервенции», «смены политического режима, предусматривающие применение силы к не подчинившимся «транзиту демократии» государству, государственному сегменту, к определенным слоям элиты и ее представителями. И, в XXI веке, уже коллективный Запад, в лице ЕС и США принимает решение, какие государства демократические, а какие нет, и в соответствии с этим о применении новейших информационных, постмодернистских технологий направленных на разрушение национальных режимом, на подчинение национальной политической элиты транснациональным и монополярным интересам. Процесс этот идет посредством участия в формировании новой новых групп элиты и передачи ей властных полномочий [Баранов 2017] при воздействии западноевропейских государств. Таким образом, наблюдается инкорпорирование модели западно-европейской элиты, представителей стоящих на позиции проведения реформа в ракурсе западно-европейской модели демократии в российскую действительность. Влияние коллективного Запада, США на трансформационные процессы осуществляется через расширение слоя представителей элиты и молодежи, обучающихся в иностранных учебных заведениях, через финансирование, через внедрение представителей западной элиты в госструктуры национального государства. Так, более 17 тысяч руководителей госаппарата и бизнеса России прошли обучение в США по программе «Открытый мир»¹. Данный процесс также опирается на авторитарные методы и способы моделирования элиты и политической системы в целом.

Заключение

Авторитарный характер модернизации российской элиты в процессе трансформации социально-политической системы обусловлен тем, что, несмотря на достаточно ярко выраженные национальные аспекты, Россия относится к государствам вторичной модернизации, для которой характерно усиление субъективного фактора в процессе трансформации, проведение реформирования общества сверху, применение авторитарных способов и методов государственного управления. Анклавность, имитационные процессы, догоняющий характер модернизации как части трансформационного процесса, формируют механизм авторитарного управления. Безусловно, это не чистый авторитаризм, а авторитарная форма демократии или демократический авторитаризм. Бразилия, Никарагуа, Латинская Америка, Россия пример тому. Развивается авторитарный синдром [Адорно 2001] в социуме.

Потребность в государственном регулировании во всех процессах, при третьей волне модернизации (конец XX–XXI вв.) только усиливается, процесс глобализации охватывает все более широкие сферы социального развития с одной стороны. С другой стороны, углубляются и расширяются рыночные отношения. Потребность в защите и реализации прав и свобод личности, народов и наций также формирует потребность в более жестком государственном регулировании, т. е. развитии авторитарных методов и способов управления

Таким образом, в процессе трансформации социально-политической системы и элиты, как части трансформационного процесса происходит монополизация права на выбор вектора развития, методов и способов трансформации, формирование механизма реформ и принятие ключевых для социума решений в руках государства, номенклатуры, административного элемента управления, т. е. раскрывает объективный характер формирования авторитарного вектора в трансформационных процессах. Такие процессы, как крах административно-командной системы управления, переход к либерально-демократической системе, этатизм, глобализация, распространение механизма «цветных революции», «транзит демократии», потребность в формировании централизованной федерации объективно сформировали в России авторитарное направление в процессе трансформации.

¹ Более 17 тысяч руководителей госаппарата и бизнеса России прошли обучение в США по программе «Открытый мир» («Open World») // MaxPark : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://maxpark.com/community/129/content/1844700>. Дата публикации 26.02.2013.

Список источников

1. Абрадушкина 2000 — *Абрадушкина Н. Ю.* Группы давления в трансформации политической власти в России : автореферат диссертации ... кандидата политических наук : 23.00.02. Москва, 2000. 24 с.
2. Адорно 2001 — *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности / Под общей редакцией В. П. Култыгина. Москва : Серебрянные нити, 2001. 416 с. ISBN 5-94396-020-1.
3. Алексеев 2012 — *Алексеев В. В.* Трансформация российской цивилизации в XX веке // Индустриальная Россия : Профессорский сборник научных статей / Под редакцией В. Д. Камынина. Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2012. 480 с. С. 52–58. ISBN: 978-5-8295-0151-8.
4. Аузан 2008 — *Аузан А., Золотов А.* Коалиция за модернизацию: анализ возможности возникновения. DOI 10.32609/0042-8736-2008-1-97-107 // Вопросы экономики. 2008; 1:97-107.
5. Ашин 2009 — *Ашин Г. Е.* Элитология в системе общественных наук // Вестник МГИМО Университета = MGIMO review of international relations. 2009; 6:27–37. ISSN: 2071-8160.
6. Ашин 2020 — *Ашин Г. К.* Роль и значение российской элиты в укреплении страны. DOI 10.46539/elit.v1i3.30 // Вопросы элитологии = Issues in elitology. 2020, 3:153–163.
7. Ашин 2010 — *Ашин Г. К.* Элитология, теория, современность : монография. Москва : МГИМО-Университет, 2010. 600 с. ISBN 978-5-9228-0582-7.
8. Ашин 2005 — *Ашин Г. К.* Элитология : Учебное пособие. Москва : МГИМО-Университет, 2005. 543 с.
9. Баранов 2017 — *Баранов Н. А.* Внешние факторы влияния на трансформацию политической системы современной России // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. 2017; 12-1:121-125. ISBN 978-5-248-00845-2.
10. Батанов 2000 — *Батанов И. А.* Основы теории социально-экономических трансформаций. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2000. 132 с. ISBN 5-7310-1188-5.
11. Буренко 2000 — *Буренко В. И.* Политическая власть как объект социального регулирования : автореферат диссертации ... доктора политических наук: 09.00.10. Москва, 2000. 49 с.
12. Буренко 2015 — *Буренко В. И.* Россия от властвования — к политической системе. DOI 10.17805/trudy.2015.3.10 // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015; 3:10.
13. Винникова 2017 — *Винникова И. С.* Изменение социальной структуры общества / И. С. Винникова, Е. А. Кузнецова, С. С. Ашихмина // Карельский научный журнал = Karelian scientific journal. 2017; 6(4):323–325. ISSN 2311-0104.
14. Герштейн 2011 — *Герштейн И. З.* Государство как фактор смены национальных идентичностей в процессе распада СССР и создания Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата политических наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2011. 27 с.
15. Гоман-Голутвина 2016 — *Гоман-Голутвина О. В.* Политические элиты как объект исследования в отечественной политической науке // Политическая наука = Political science (RU); 2016; 2:38–73. ISSN 1998-1775.
16. Григорьев 2010 — *Григорьев Л., Иващенко А.* Теория цикла под ударом кризиса. DOI 10.32609/0042-8736-2010-10-31-55 // Вопросы экономики. 2010; 10:31–55.
17. Григорьева 2012 — *Григорьева Е. Б.* Современный взгляд на исследование авторитаризма в России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012; 3:177–191. ISSN 1998-863X.
18. Дзарасов 2012 — *Дзарасов С. С.* Куда Кейнс зовет Россию? Москва : Алгоритм. 2012. 304 с. ISBN 978-5-4438-0086-6.
19. Дискин 1994 — *Дискин И. Е.* Об особенностях модернизации в России // Куда идет Россия: Альтернативы общественного развития. Москва : Интерпракс, 1994. 320 с. С. 236–238. ISBN 5-85235-109-1.
20. Дискин 2016 — *Дискин И.* Специфика процессов российской трансформации и социальных институтов : Доклад на научном семинаре ИМЭМО 21 сентября 2016. 16 с. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/21092016/21092016-PRZ-DISK-01.pdf> (дата обращения 12 апреля 2021, свободный).
21. Дуткевич 2001 — *Дуткевич П.* Вызовы демократизации: перспективы политической трансформации в Восточной Европе / П. Дуткевич, В. Лауриер, В. Гозина // Вестник РУДН. Серия: Политология = RUDN journal of political science. 2001; 3:122. ISSN: 2313-1438.
22. Заславская 2002а — *Заславская Т.* Структура российского общества через призму трансформационного процесса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены =

- Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2002a; 4:7–13. eISSN: 2219-5467.
23. Заславская 2004 — *Заславская Т. И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. Москва : Дело, 2004. 400 с. ISBN 5-7749-0366-4.
 24. Заславская 2006 — *Заславская Т. И.* Современный трансформационный процесс в России // Лекции лауреатов Демидовской премии (1993–2004). Екатеринбург : Издательство Уральского университета. 2006. С. 363–373. ISBN 5-7525-1513-0.
 25. Заславская 2002 — *Заславская Т. И.* Социально-экономическая трансформация российского общества. Москва : Дело, 2002. С.152-170. ISBN 5-7749-0277-3.
 26. Заславская 2008 — *Заславская Т. И., Ядов В. А.* Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал = Sociological Journal. 2008; 4:8-22. ISSN 1562-2495.
 27. Костиков 2001 — *Костиков В.* России нужна бюрократическая революция // Независимая газета. 10.01.2001. ISSN 1560-1005.
 28. Курюкин 2000 — *Курюкин А. Н.* Взаимодействие законодательной и исполнительной властей в условиях реформирования российского общества : автореферат диссертации ... кандидата политических наук: 23.00.02. Орел, 2000. 22 с.
 29. Кучуков 2010 — *Кучуков Р.* Государственный сектор как локомотив модернизации // Экономист. 2010; 9:3–13. ISSN: 0869-4672.
 30. Ламажаа 2011 — *Ламажаа Ч. К.* Социальная трансформация // Знание. Понимание. Умение = Knowledge. Understanding. Skill. 2011; 1:262–264. ISSN: 1998-9873.
 31. Лейченко 2010 — *Лейченко О. Ф.* Политическое лидерство в России на рубеже XX–XXI веков: региональный аспект : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Владивосток, 2010. 25 с.
 32. Лихачев 2004 — *Лихачев И. В.* Политические элиты современной России: сущность, особенности, перспективы : автореферат диссертации ... кандидата политических наук. Москва, 2004. 21 с.
 33. Лубский 2014 — *Лубский Р. А.* Специфика модернизационного развития России в конце XX — начале XXI веков // Приоритетные научные направления: от теории к практике : сборник трудов конференции. Уфа : Омега сайнс. 2014. 92 с. ISBN: 978-5-9905666-4-4.
 34. Лукинов 2002 — *Лукинов И. И.* Эволюция экономических систем. Москва : Экономика, 2002. 568 с. ISBN 5-282-02193-5.
 35. Лысцев 2012 — *Лысцев М. С.* Проблема генезиса региональных элит России в конце XX века // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2012; 1: 314–320. ISSN: 1816-210X.
 36. Маслов 2012 — *Маслов В.* Факторы разрушения отечественной государственности от СССР к современной России // Сервис в России и за рубежом = Services in Russia and abroad. 2012; 5:43–50. eISSN 1995-042X.
 37. Мау 2004 — *Мау В.* Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2004; 4:13–16; ISSN: 0234-4505.
 38. Мау 2002 — *Мау В.* Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития // Вопросы экономики. 2002; 7:4–25. ISSN: 0042-8736.
 39. Мау 2017 — *Мау В.* Революция. Механизмы, предпосылки и последствия радикальных общественных трансформаций. Москва : Издательство института Гайдара, 2017. 366 с. ISBN 978-5-93255-511-8.
 40. Меркулов 2016 — *Меркулов П. А.* Особенности формирования административно-политических элит в условиях трансформации российского общества // Власть, 2016; 24(11):22–27. ISSN 2071-5358.
 41. Митрофанов 1999 — *Митрофанов С.* Номенклатурная революция // Gazeta.Ru : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://gazeta.lenta.ru/comment/23-04-1999_revol.htm. Дата публикации 23.04.1999.
 42. Москвин 2007 — *Москвин Д. Е.* Институциональная неопределенность как фактор трансформации политической системы // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2007; 50(21):86–91. ISSN 1817-7158.
 43. Най 2014 — *Най Джозеф С.* Будущее власти / перевод с английского В. Н. Верченко. Москва : АСТ, 2014. 448 с. ISBN 978-5-17-081896-9.
 44. Олсон 2010 — *Олсон М.* Диктатура, демократия и развитие // Экономическая политика. 2010; 1:167–183. ISSN 1994-5124.
 45. Пивоваров 2010 — *Пивоваров Ю. С.* Еще раз об элитах в русской истории // Россия и современный мир = Russia and the contemporary world. 2010; 4:18–47. ISSN: 1726-5223.

46. Полтерович 2008 — *Полтерович В.* Стратегия модернизации, институты и коалиции. DOI 10.32609/0042-8736-2008-4-4-24 // Вопросы экономики. 2008; 4:4–24.
47. Пономарев 2009 — *Пономарев И. В.* Модернизация России как построение нового государства : независимый экспертный доклад / И. В. Пономарев, М. В. Ремизов, Р. Н. Карев, К. С. Бакулев. Москва : ИНСОР. 2009.
48. Почепцов 2005 — *Почепцов Г. Г.* Революция.com. Основы протестной инженерии. Москва : Европа, 2005. 532 с. ISBN 5-9739-0015-0.
49. Працко 2013 — *Працко Г. С., Шнак В. Ю.* Политические транзиты и трансформация // Философия права. 2013; 5:69–72. ISSN 1817-7085.
50. Ратманова 2009 — *Ратманова Е. В.* Политическое лидерство в современной России: стили управленческой деятельности : автореферат диссертации ... кандидата политических наук : 23.00.02. Ярославль, 2009. 25 с.
51. Социальные трансформации... 2005 — Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ : Учебное пособие / Под редакцией В. А. Ядова. Москва : Флинта : МПСИ, 2005. ISBN 5-89349-761-9 (Флинта), 5-89502-764-4 (МПСИ).
52. Степанченко 2009 — *Степанченко В. А.* Трансформация политической системы России: теоретический подход // Молодой ученый. 2009; 4:175–177. ISSN 2072-0297.
53. Стратегия-2020 2013 — Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Москва : Дело, 2013. 430 с. ISBN: 978-5-7749-0786-1.
54. Уманская 2018 — *Уманская В. П.* Региональный аспект федерального закона о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. 2018; 5:174–178. ISSN: 1993-1778.
55. Фукуяма 2010 — *Фукуяма Ф.* Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. Москва : АСТ, 2010. 224 с. ISBN: 978-5-17-059150-3.
56. Хангтингтон 2003 — *Хангтингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века. Москва : Росспен, 2003. 368 с. ISBN 5-8243-391-6.
57. Чапурко 2016 — *Чапурко С. В.* К вопросу об особенностях формирования современной элиты / Т. М. Чапурко, И. И. Волошин, С. В. Чапурко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016; 12:100–105. ISSN 2220-2404.
58. Шарп 2012 — *Шарп Д.* От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения / Перевод с английского Н. В. Козловской. Москва : Новое издательство, 2012. 84 с. ISBN 978-5-98379-159-6.

References

1. Abradushkina N. Yu. *Gruppy davleniya v transformatsii politicheskoy vlasti v Rossii* [Pressure groups in the transformation of political power in Russia] : abstract of the dissertation ... Candidate of Political Sciences. Moscow, 2000. 24 p. (in Russ.).
2. Adorno T. *Issledovaniye avtoritarnoy lichnosti* [Study of the authoritarian personality]. Under the general editorship of V. P. Kulygin. Moscow : Serebryannyye niti Publ., 2001. 416 p. ISBN 5-94396-020-1 (in Russ.).
3. Alekseev V. V. Transformatsiya rossiyskoy tsivilizatsii v XX veke [Transformation of Russian civilization in the 20th century]. *Industrial'naya Rossiya* [Industrial Russia] : Professorial collection of scientific articles / Edited by V. D. Kamynin. Ekaterinburg: UMC-UPI Publ., 2012. 480 p. Pp. 52–58. ISBN: 978-5-8295-0151-8 (in Russ.).
4. Auzan A., Zolotov A. *Koalitsiya za modernizatsiyu: analiz vozmozhnosti vozniknoveniya* [Coalition for Modernization: An Analysis of the Possibility of Emergence]. DOI 10.32609/0042-8736-2008-1-97-107. *Voprosy ekonomiki*. 2008; 1:97–107 (in Russ.).
5. Ashin G. E. Elitology in the system of social sciences. *MGIMO review of international relations*. 2009; 6:27–37. ISSN: 2071-8160 (in Russ.).
6. Ashin G. K. Rol' i znachenije rossiyskoy elity v ukreplenii strany. DOI 10.46539/elit.v1i3.30 [The role and importance of the Russian elite in strengthening the country]. DOI 10.46539/elit.v1i3.30. *Voprosy elitologii*. 2020, 3:153–163 (in Russ.);
7. Ashin G. K. *Elitologiya, teoriya, sovremennost'* [Elitology, theory, modernity]. Moscow : MGIMO-Universitet Publ., 2010. 600 p. ISBN 978-5-9228-0582-7 (in Russ.).
8. Ashin G. K. *Elitologiya* [Elitology] : Textbook. Moscow: MGIMO-Universitet Publ., 2005. 543 p. (in Russ.).
9. Baranov N. A. *Vneshniye faktory vliyaniya na transformatsiyu politicheskoy sistemy*

- sovremennoy Rossii [External factors of influence on the transformation of the political system of modern Russia]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects] : Yearbook. 2017; 12-1:121-125. ISBN 978-5-248-00845-2 (in Russ.).
10. Batanov I. A. *Osnovy teorii sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsiy* [Fundamentals of the theory of socio-economic transformations]. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2000. 132 p. ISBN 5-7310-1188-5 (in Russ.).
 11. Burenko V. I. *Politicheskaya vlast' kak ob'yekt sotsial'nogo regulirovaniya* [Political power as an object of social regulation] : dissertation abstract ... doctor of political sciences. Moscow, 2000. 49 p. (in Russ.).
 12. Burenko V. I. Rossiya ot vlastvovaniya — k politicheskoy sisteme [Russia from ruling to a political system]. DOI 10.17805/trudy.2015.3.10. *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of the Moscow Humanitarian University]. 2015; 3:10 (in Russ.).
 13. Vinnikova I. S. Izmeneniye sotsial'noy struktury obshchestva [Changing the social structure of society]. By I. S. Vinnikova, E. A. Kuznetsova, S. S. Ashikhmina. *Karelian scientific journal*. 2017; 6(4):323–325. ISSN 2311-0104 (in Russ.).
 14. Gershtein I. Z. *Gosudarstvo kak faktor smeny natsional'nykh identichnostey v protsesse raspada SSSR i sozdaniya Rossiyskoy Federatsii* [The state as a factor in the change of national identities in the process of the collapse of the USSR and the creation of the Russian Federation] : abstract of the dissertation ... candidate of political sciences. Nizhny Novgorod, 2011. 27 p. (in Russ.).
 15. Goman-Golutvina O. V. Politicheskiye elity kak ob'yekt issledovaniya v otechestvennoy politicheskoy nauke [Political elites as an object of research in domestic political science]. *Political science (RU)*. 2016; 2:38–73. ISSN 1998-1775 (in Russ.).
 16. Grigoriev L., Ivashchenko A. Teoriya tsikla pod udarom krizisa [Theory of the cycle under the impact of the crisis]. DOI 10.32609/0042-8736-2010-10-31-55. *Voprosy ekonomiki*. 2010; 10:31–55 (in Russ.).
 17. Grigorieva E. B. Sovremennyy vzglyad na issledovaniye avtoritarizma v Rossii [Modern view on the study of authoritarianism in Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2012; 3:177-191. ISSN 1998-863X (in Russ.).
 18. Dzarasov S. S. *Kuda Keyns zovet Rossiyu?* [Where does Keynes call Russia?]. Moscow : Algorithm Publ., 2012. 304 p. ISBN 978-5-4438-0086-6 (in Russ.).
 19. Diskin I. E. Spetsifika protsessov rossiyskoy transformatsii i sotsial'nykh institutov [About the features of modernization in Russia]. *Kuda idet Rossiya: al'ternativy obshchestvennogo razvitiya* [Where is Russia going: Alternatives of social developmen]. Moscow: Interpraks, 1994. 320 p. pp. 236-238. ISBN 5-85235-109-1 (in Russ.).
 20. Diskin I. *Spetsifika protsessov rossiyskoy transformatsii i sotsial'nykh institutov* [The specifics of the processes of Russian transformation and social institutions] : Report at the IMEMO scientific seminar on September 21, 2016. 16 p. Available at: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/21092016/21092016-PRZ-DISK-01.pdf> (Accessed April 12, 2021, free) (in Russ.).
 21. Dutkevich P. Vyzovy demokratizatsii: perspektivy politicheskoy transformatsii v Vostochnoy Yevrope [Challenges of democratization: prospects for political transformation in Eastern Europe]. By P. Dutkevich, V. Laurier, V. Gozina. *RUDN journal of political science*. 2001; 3:122. ISSN: 2313-1438 (in Russ.).
 22. Zaslavskaya T. Struktura rossiyskogo obshchestva cherez prizmu transformatsionnogo protsessa [The structure of Russian society through the prism of the transformation process]. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2002a; 4:7-13. eISSN: 2219-5467 (in Russ.).
 23. Zaslavskaya T. I. *Sovremennoye rossiyskoye obshchestvo. Sotsial'nyy mekhanizm transformatsii* [Modern Russian society. Social mechanism of transformation]. Moscow : Delo Publ., 2004. 400 p. ISBN 5-7749-0366-4 (in Russ.).
 24. Zaslavskaya T. I. *Sovremennyy transformatsionnyy protsess v Rossii* [Modern transformation process in Russia] : Lectures of the Demidov Prize laureates (1993–2004). Yekaterinburg : Ural University Publ., 2006, pp. 363–373. ISBN 5-7525-1513-0 (in Russ.).
 25. Zaslavskaya T. I. *Sotsial'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva* [Societal transformation of Russian society]. Moscow : Delo Publ., 2002. Pp.152–170. ISBN 5-7749-0277-3 (in Russ.).
 26. Zaslavskaya T. I., Yadov V. A. Sotsial'nyye transformatsii v Rossii v epokhu global'nykh izmeneniy [Social transformations in Russia in the era of global changes]. *Sociological Journal*. 2008; 4:8-22. ISSN 1562-2495 (in Russ.).
 27. Kostikov V. Rossii nuzhna byurokraticheskaya revolyutsiya [Russia needs a bureaucratic revolution]. *Nezavisimaya Gazeta*. 01/10/2001. ISSN 1560-1005 (in Russ.).

28. Kuryukin A. N. *Vzaimodeystviye zakonodatel'noy i ispolnitel'noy vlastey v usloviyakh reformirovaniya rossiyskogo obshchestva* [Interaction between the legislative and executive authorities in the conditions of reforming Russian society] : abstract of the dissertation ... candidate of political sciences. Orel, 2000. 22 p.
29. Kuchukov R. Gosudarstvennyy sektor kak lokomotiv modernizatsii [The public sector as a locomotive of modernization]. *Economist*. 2010; 9:3-13. ISSN: 0869-4672 (in Russ.).
30. Lamazhaa Ch. K. Sotsial'naya transformatsiya [Social transformation]. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2011; 1:262–264. ISSN: 1998-9873 (in Russ.).
31. Leichenko O. F. *Politicheskoye liderstvo v Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: regional'nyy aspekt* [Political leadership in Russia at the turn of the 20–21st centuries: a regional aspect] : dissertation ... candidate of political sciences. Vladivostok, 2010. 25 p. (in Russ.).
32. Likhachev I. V. Politicheskiye elity sovremennoy Rossii: sushchnost', osobennosti, perspektivy [Political elites of modern Russia: essence, features, prospects] : abstract of the dissertation ... candidate of political sciences. Moscow, 2004. 21 p. (in Russ.).
33. Lubsy R. A. Spetsifika modernizatsionnogo razvitiya Rossii v kontse XX — nachale XXI vekov [The specifics of the modernization development of Russia in the late 20th – early 21st centuries]. *Prioritetnyye nauchnyye napravleniya: ot teorii k praktike* [Priority scientific directions: from theory to practice] : a collection of conference proceedings. Ufa : Omega science Publ., 2014. 92 p. ISBN: 978-5-9905666-4-4 (in Russ.).
34. Lukinov I. I. Evolyutsiya ekonomicheskikh sistem [Evolution of economic systems]. Moscow : Economics Publ., 2002. 568 p. ISBN 5-282-02193-5 (in Russ.).
35. Lystsev M. S. Problema genezisa regional'nykh elit Rossii v kontse XX veka [The problem of the genesis of regional elites in Russia at the end of the twentieth century]. *Trudy NGTU im. R. Ye. Alekseyeva* [Proceedings of the NNSTU im. R. E. Alekseeva]. 2012; 1:314–320. ISSN: 1816-210X (in Russ.).
36. Maslov V. Faktory razrusheniya otechestvennoy gosudarstvennosti ot SSSR k sovremennoy Rossii [Factors of destruction of national statehood from the USSR to modern Russia]. *Services in Russia and abroad*. 2012; 5:43–50. eISSN 1995-042X (in Russ.).
37. Mau V. Dogonyayushchaya modernizatsiya v sovremennoy Rossii [Catch-up modernization in modern Russia]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management]. 2004; 4:13–16; ISSN: 0234-4505 (in Russ.).
38. Mau V. Postkommunisticheskaya Rossiya v postindustrial'nom mire: problemy dogonyayushchego razvitiya [Post-communist Russia in the post-industrial world: problems of catch-up development]. *Voprosy ekonomiki*. 2002; 7:4-25. ISSN: 0042-8736 (in Russ.).
39. Mau V. *Revolyutsiya. Mekhanizmy, predposylki i posledstviya radikal'nykh obshchestvennykh transformatsiy* [Revolution. Mechanisms, prerequisites and consequences of radical social transformations]. Moscow : Gaidar Institute Publishing House, 2017. 366 p. ISBN 978-5-93255-511-8 (in Russ.).
40. Merkulov P. A. Osobennosti formirovaniya administrativno-politicheskikh elit v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva [Features of the formation of administrative and political elites in the context of the transformation of Russian society]. *Vlast'*. 2016; 24(11):22–27. ISSN 2071-5358 (in Russ.).
41. Mitrofanov S. Nomenklatur'naya revolyutsiya [Nomenclature revolution]. *Gazeta.Ru* : [website]. Available at: https://gazeta.lenta.ru/comment/23-04-1999_revolution.htm. Publication date 04/23/1999 (in Russ.).
42. Moskvina D. E. Institutsional'naya neopredelennost' kak faktor transformatsii politicheskoy sistemy [Institutional uncertainty as a factor in the transformation of the political system]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Bulletin of the Ural State University. Series 1: Problems of education, science and culture]. 2007; 50(21):86–91. ISSN 1817-7158 (in Russ.).
43. Nye Joseph S. Budushcheye vlasti [The future of power]. Translated from English by V. N. Verchenko. Moscow : AST Publ., 2014. 448 p. ISBN 978-5-17-081896-9 (in Russ.).
44. Olson M. Diktatura, demokratiya i razvitiye [Dictatorship, democracy and development]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. 2010; 1:167-183. ISSN 1994-5124.
45. Pivovarov Yu. S. Yeshche raz ob elitakh v russkoy istorii [Once again about the elites in Russian history]. *Russia and the contemporary world*. 2010; 4:18-47. ISSN: 1726-5223 (in Russ.).
46. Polterovich V. Strategiya modernizatsii, instituty i koalitsii [Modernization strategy, institutions and coalitions]. DOI 10.32609/0042-8736-2008-4-4-24, *Voprosy ekonomiki*. 2008; 4:4-24 (in Russ.).
47. Ponomarev I. V. Modernizatsiya Rossii kak postroyeniye novogo gosudarstva [Modernization of Russia as the construction of a new state] : an independent expert report. By I. V. Ponomarev, M. V. Remizov, R. N. Karev, K. S. Bakulev. Moscow : INSOR Publ., 2009 (in Russ.).

48. Pocheptsov G. G. Revolyutsiya.com. Osnovy protestnoy inzhenerii [Revolution.com. Fundamentals of protest engineering]. Moscow : Yevropa Publ., 2005. 532 p. ISBN 5-9739-0015-0 (in Russ.).
49. Pratsko G. S., Shpak V. Yu. Politicheskiye tranzity i transformatsiya [Political transits and transformation]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. 2013; 5:69–72. ISSN 1817-7085 (in Russ.).
50. Ratmanova E. V. Politicheskoye liderstvo v sovremennoy Rossii: stili upravlencheskoy deyatel'nosti [Political leadership in modern Russia: styles of managerial activity] : abstract of the dissertation ... candidate of political sciences. Yaroslavl, 2009. 25 p. (in Russ.)
51. *Sotsial'nyye transformatsii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyy analiz* [Social transformations in Russia: theories, practices, comparative analysis] : Textbook. Edited by V. A. Yadov. Moscow : Flinta Publ. : MPSI Publ., 2005. ISBN 5-89349-761-9 (Flinta), 5-89502-764-4 (MPSI) (in Russ.).
52. Stepanchenko V. A. Transformatsiya politicheskoy sistemy Rossii: teoreticheskiy podkhod [Transformation of the political system of Russia: a theoretical approach]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. 2009; 4:175-177. ISSN 2072-0297 (in Russ.).
53. *Strategiya-2020: Novaya model' rosta – novaya sotsial'naya politika* [Strategy 2020: New growth model – new social policy]. Moscow: Delo Publ., 2013. 430 p. ISBN: 978-5-7749-0786-1 (in Russ.).
54. Umanskaya V. P. Regional'nyy aspekt federal'nogo zakona o gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipal'nom kontrole [Regional aspect of the federal law on state control (supervision) and municipal control]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2018; 5:174-178. ISSN: 1993-1778 (in Russ.).
55. Fukuyama F. Sil'noye gosudarstvo. Upravleniye i mirovoy poryadok v XXI veke [Strong state. Governance and world order in the 21st century]. Moscow : AST Publ., 2010. 224 p. ISBN: 978-5-17-059150-3 (in Russ.).
56. Huntington S. *Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse XX veka* [The Third Wave. Democratization at the end of the 20th century]. Moscow : ROSSPEN Publ., 2003. 368 p. ISBN 5-8243-391-6 (in Russ.).
57. Chapurko S. V. K voprosu ob osobennostyakh formirovaniya sovremennoy elity [On the issue of the features of the formation of the modern elite]. By T. M. Chapurko, I. I. Voloshin, S. V. Chapurko. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2016; 12:100-105. ISSN 2220-2404 (in Russ.).
58. Sharp D. *Ot diktatury k demokratii. Strategiya i taktika osvobodzheniya* [From Dictatorship to Democracy. Strategy and tactics of liberation]. Translation from English by N. V. Kozlovskaya. Moscow : Novoye izdatel'stvo Publ., 2012. 84 p. ISBN 978-5-98379-159-6 (in Russ.).

Алябьева Татьяна Константиновна — кандидат педагогических наук, доцент, Историко-филологический институт, факультет истории, политологии и права, кафедра политологии и права, Московский государственный областной университет, ул. Веры Волошиной, 24, Мытищи, Московская область 141014, Россия. AuthorID (РИНЦ) 259017.

Information about the author:

Alyabyeva Tatyana K. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of History and Philology, Faculty of History, Political Science and Law, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, 24 Vera Voloshina st., Mytishchi, Moscow region 141014, Russia. AuthorID (RSCI) 259017.

Статья поступила в редакцию 09.02.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 02/09/2022; approved after reviewing 02/25/2022; accepted for publication 05/16/2022.

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 209–218.
Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30):209–218.

Научная статья
УДК 316.342.6
DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.21

Восприятие современной социально-экономической ситуации в России населением Бурятии

Ирина Николаевна Дашибалова — Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), Улан-Удэ, Россия.
dashibalonirina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4827-8533>

Аннотация. В статье рассматриваются социальные представления жителей Бурятии о текущей социальной ситуации в России и регионе. Предложен анализ оценок населением социально-экономического кризиса и негативных трендов развития республики. Данные исследования базируются на проведённом массовом опросе населения и официальной статистике. Субъективное восприятие рисков ухудшения уровня и качества жизни имеет колебание и зависит, в том числе от демографических параметров, образовательных и профессиональных признаков. Растущее социальное неравенство, увеличение доли малообеспеченных граждан и низкодоходных групп оказывают воздействие на социальные настроения и увеличивающийся отток социальных групп в другие регионы. Данная статья направлена на раскрытие представлений социальных групп Республики Бурятия о социальной нестабильности в регионе. На основе результатов массового опроса жителей Бурятии (n=900, 2018–2019 гг.) выявлено, что замедление темпа роста доходов, снижение динамики основных экономических и социальных показателей влияют на общественное мнение и увеличение доли тех, кто оценивает своё положение как неблагоприятное.

Ключевые слова: социально-экономический кризис, социальное неравенство, малообеспеченные, бедность, социальные представления, регион, уровень образования, демографические группы.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5).

Для цитирования: Дашибалова И. Н. Восприятие современной социально-экономической ситуации в России населением Бурятии. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.21 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):209–218.

Original article

Perception of the modern socio-economic situation in Russia by the population of Buryatia

Irina N. Dashibalova – Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS), Ulan-Ude, Russia.
dashibalonirina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4827-8533>

Abstract. The article deals with the social perceptions of the inhabitants of Buryatia about the current social situation in Russia and the region. An analysis of the population's assessments of the socio-economic crisis and negative trends in the development of the republic is proposed. These studies are based on a mass survey of the population and official statistics. The subjective perception of the risks of deterioration in the level and quality of life fluctuates and depends, among other things, on demographic parameters, educational and professional characteristics. Growing social inequality, an increase in the proportion of low-income citizens and low-income groups have an impact on social sentiment and an increasing outflow of social groups to other regions. This article is aimed at revealing the ideas of social groups in the Republic of Buryatia about social instability in the region. Based on the results of a mass survey of residents of Buryatia (n=900, 2018–2019), it was revealed that a slowdown in income growth, a decrease in the dynamics of key economic and social indicators affect public opinion and an increase in the proportion of those who assess their situation as unfavorable.

Key words: socio-economic crisis, social inequality, low-income, poverty, social perceptions, region, level of education, demographic groups.

Acknowledgments. The work was carried out within the framework of the state assignment (project “Russia and Inner Asia: dynamics of geopolitical, socio-economic and intercultural interaction (XVII–XXI centuries)”, No. 121031000243-5).

For citation: Dashibalova I. N. Perception of the modern socio-economic situation in Russia by the population of Buryatia. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.21. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2(30):209–218 (in Russ.).

Введение

Социально-экономический кризис, затрагивающий жизненные условия различных групп населения Российской Федерации, предопределяет особенности жизнеобеспечения и является свидетельством социального самочувствия на грани тревожности. Структурное и доходное неравенство национальных регионов РФ в сравнении с центральными регионами формирует их ассиметричный профиль. Актуализируются исследования усиливающихся диспропорций в административно-территориальном, производственном, инфраструктурном развитии регионов. Усугубление социального неравенства обуславливается актуальной экономической ситуацией на периферии: падение денежных доходов, снижение уровня оплаты труда, стагнационные риски и рост инфляции, продолжающаяся миграция населения. Расхождение уровня жизни «центра» и «периферии» неравномерно сказывается на дальнейшей дифференциации социальных слоёв и обостряет социальную напряжённость в обществе. Расширению индикаторов и возрастанию значений тревожности в целом в российском обществе способствовали вызовы, связанные со сложной эпидемиологической ситуацией с пандемией COVID-19 в 2020 г. [Вызовы пандемии... 2021]. В полиэтничных регионах различные этнические группы, несмотря на сходные социально-экономические условия их жизнедеятельности, могут выбирать как разные стратегии обхода возникающих рисков, так и испытывать социальное напряжение в межэтническом взаимодействии.

В настоящее время одним из объективных критериев позиций региона в сравнении с другими является ежегодный рейтинг качества жизни, проводимое агентством РИА Рейтинг, на основе статистических данных Минфина, Росстата, Минздрава, Центробанка и других организаций, выстраивается с учётом 67 показателей: «уровень доходов населения, занятость и рынок труда, жилищные условия, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной

инфраструктуры. Рейтинговый балл изменяется в диапазоне от 1 до 100» [Рейтинг российских регионов... 2022]. В 2021 г. положение Республики Бурятия в рейтинге изменилось по отношению к 2020 г. с 81 на 78 место среди 85 российских регионов. Таким образом, комплексный балл сохраняется очень низким, хотя и произошёл небольшой прирост за год.

Обратимся к официальной статистике Бурятии. В 2020 г. республика сохраняла наиболее «низкий уровень среднемесячной заработной платы по отношению к регионам Дальнего Востока — 69,3 % к среднему уровню по округу. Это последнее место по размеру заработной платы. В то же время в Бурятии самая низкая по округу стоимость потребительской корзины» [Заработная плата... 2020]. Среднемесячная заработная плата в конце 2021 г. «составляла 44 530 рублей и увеличилась по сравнению с соответствующим периодом на 6,6 %. Наиболее высокий размер заработной платы 91,7 тыс. рублей отмечен у работников, занятых в сфере добычи полезных ископаемых, превысив среднереспубликанский показатель в 2,1 раза» [О численности... 2022].

Актуальное значение имеет дотационное положение Бурятии, наличие меж- и внутрирегиональных диспропорций, отсутствие значимых инвестиций в экономику. Промышленные предприятия представляли 1200 организаций, на которых занятость составляла 17,0 % общей численности занятых в экономике республики².

С целью выравнивания территориальных диспропорций и создания территории опережающего развития, согласно Указу Президента РФ от 3 ноября 2018 г., Бурятия (наряду с Забайкальским краем) перешла из Сибирского федерального округа в состав Дальневосточного. Преференции включают создание ТОР на территории 7 сельских районов и г. Улан-Удэ, дополнительные дальневосточные субсидии из федерального бюджета на государственные программы, в частности, программу «Дальневосточный гектар» с бесплатным выделением земельного участка и сниженные ставки по ипотечному кредитованию для жителей округа.

Несмотря на предпринятые меры, демографи-

ческие показатели за анализируемый период несколько снизились. К 1 января 2020 г. численность постоянного населения РБ составила 985 937 чел. Рождаемость за 2 года упала с 14 296 до 12 471 чел. Число родившихся в

1 627 чел. Тем самым, в сравнении с предыдущими годами, 2019-й показал самый низкий естественный прирост на 1 тыс. чел. населения за десятилетие — 1,7 [Население покидает Бурятию... 2019] (таблица 1).

2019 г. превзошло число умерших всего на

Таблица 1. Естественный прирост населения в Республике Бурятия за 2009–2019 гг.

Год	Всего, чел.			На 1 тыс. чел.		
	родившихся	умерших	естественный прирост (+), убыль (-)	родившихся	умерших	естественный прирост (+), убыль (-)
2009	16 729	12 466	4 263	17,3	12,9	4,4
2010	16 506	12 361	4 145	17,0	12,7	4,3
2011	16 507	12 299	4 208	17,0	12,7	4,3
2012	17 006	12 064	4 942	17,5	12,4	5,1
2013	17 108	11 479	5 629	17,6	11,8	5,8
2014	17 093	11 182	5 911	17,5	11,5	6,0
2015	16 937	11 142	5 795	17,3	11,4	5,9
2016	16 109	11 046	5 063	16,4	11,2	5,2
2017	14 296	10 493	3 803	14,5	10,7	3,8
2018	13 909	10 570	3 339	14,1	10,7	3,4
2019	12 471	10 844	1 627	12,7	11,0	1,7

Источник: таблица автора по данным [Население покидает... 2019]

Аспекты регионального развития и анализ социально-экономических проблем в Бурятии дискуссионно развёртывается в актуальных исследованиях Алексеева С. Г., Коновановой Е. С., Ивановой М. С., Гадзиковской К. А., Литвиновой Т. Н. [Литвинова 2017]. Социологи и экономисты обращают внимание на востребованность развития малого и среднего бизнеса, определенные ожидания связывают с продвижением туристических программ в регионе [Алексеев 2020].

Изучение оценок населением республики своего текущего положения, исследование отношения к социально-экономическому кризису, определение уровня социального самочувствия различными социальными группами, предопределяет необходимость оперативных комплексных социологических исследований. Проведённому социологическому замеру социальной ситуации в Бурятии посвящена данная статья.

Материалы и методы

В 2019 г. сектором социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН проведен массовый опрос в форме анкетирования в трёх городах, включая г. Улан-Удэ и шести сельских районах. Выборочная совокупность

рассчитывалась на основе данных Всероссийской переписи населения 2010 г. В исследовании участвовало 900 человек. Выборка стратифицированная, многоступенчатая с применением квотных значений по взаимосвязанным параметрам на последней ступени отбора респондентов – пол, возраст, образование, национальность. Структура выборки соответствует структуре генеральной совокупности: по полу — 46,56 % мужчин, 53,44 % женщин; по возрастным группам: от 18 до 29 лет — 28,78 %, от 30 до 39 лет — 18,56 %, от 40 до 49 лет — 16,89 %, от 50 до 59 лет — 16,6 %, от 60 и старше — 17,33 %; по этническим группам: бурят — 25,11 %, русских — 70 %, представителей других национальностей — 4,78 %. Городские жители составили 55,56 %, сельские — 44,44 %. По критерию «образование» распределение респондентов выглядит следующим образом: имеющие основное/среднее общее образование (39,78 %), получившие начальное профессиональное/среднее специальное (35,44 %), и те, у кого есть высшее образование (24,78 %) [Межэтнические отношения... 2021].

Результаты

В условиях экономических обременений, вы-

сокой зависимости от импорта и падения мировых цен на нефть, повлекших за собой рост цен на значимые товары потребления и услуги, социальное положение и восприятие её россиянами после экономического кризиса конца 2014 г. — начала 2015 гг. значительно ухудшились. Произошло реальное падение доходов населения, увеличение налоговой нагрузки, ухудшение социально-психологического климата в обществе.

При оценке респондентами современной ситуации в России полученные эмпирические данные свидетельствуют о сохранении социальных неравенств и соответствующих представлениях о них населением республики. Варианты ответов позволили выделить полярные группы, составляющие относительное меньшинство: это «благополучный сегмент», который считает, что «всё идёт хорошо» — (6,33 %), и те, которые выбрали вариант: «всё очень плохо, терпеть уже невозможно» (15,44 %).

Данные ответы отражают крайние позитивные и негативные оценки действительности, и отчасти коррелируют с изменившейся в 2000–2014 гг. социальной структурой российского общества, превратившегося из «общества массовой бедности в общество массовой малообеспеченности» [Мареева 2016, 43].

Результаты опроса демонстрируют распределение более трети населения (37,33 %) достаточно терпимо воспринимающих современную

ситуацию на макроуровне — «всё нет так плохо, жить можно» и примерно столько же приемлемо оценивающих происходящие социальные процессы, несмотря на трудности (36,67 %). Невелика доля «молчащих» респондентов, тех, кто затруднился с ответом (4,22 % ответивших). Таким образом, большинство жителей Бурятии субъективно определяет своё положение как неблагополучное.

Дифференциация общественного сознания в оценке существующей ситуации в стране наблюдается в зависимости от образовательного статуса респондентов. Если рассмотреть ответы на вопрос внутри образовательных групп, то здесь особых различий не обнаруживается, и оценки практически соответствуют итогам по всей выборке. Чем выше уровень полученного образования, тем терпимее понимание действительности, несмотря на имеющиеся трудности. И, наоборот, чем ниже уровень образования, тем более сносно восприятие ситуации: «всё не так плохо, жить можно». В то же время среди лиц, окончивших среднюю школу, больше тех, кто пессимистично считает, что «всё очень плохо, терпеть уже невозможно», чем в целом по выборке и чем у лиц с высшим образованием. Респонденты с высшим образованием приемлемо воспринимали современную ситуацию по сравнению с другими образовательными группами и с выборкой в целом (таблица 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Какое из высказываний соответствует современной ситуации в России?» в зависимости от образования, % опрошенных

«Какое из высказываний соответствует современной ситуации в России?»	Основное/среднее общее	Начальное профессиональное/среднее специальное	Высшее	Всего
Всё идёт хорошо	6,98	6,27	5,38	6,33
Всё не так плохо, жить можно	38,55	38,24	34,08	37,33
Жить трудно, но можно терпеть	34,64	35,11	42,15	36,67
Всё очень плохо, терпеть уже невозможно	16,2	15,36	14,35	15,44
Затрудняюсь ответить	3,35	5,02	4,04	4,11

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

Выявлена также некоторая разница в позитивном восприятии социальной ситуации в РФ по территориальному признаку и типу поселения. Так, ожидаемо сельские жители лучше оценивают условия жизнедеятельности, чем городские. Территориальный срез показывает, что сельчане в сравнении с горожанами чаще оптимистично утверждают, что «всё идёт хорошо» (7,5 % против

5,4 %). Данный признак свидетельствует скорее о психоэмоциональных факторах социального самочувствия, чем об уровне жизни. Соответственно, негативно настроенных и считающих, что «терпеть уже невозможно» среди жителей города больше, чем среди сельских (16,71 % против 13,75 %). Указанный фактор можно отнести к меньшей степени психоэмоционального ком-

форта и высокой степени риска стрессов в городской среде.

Через призму гендерных и возрастных различий осознание происходящих социальных процессов в российском обществе жителями Бурятии выглядит следующим образом. Женщины (7,69 %) позитивнее рассматривают современную ситуацию в России, чем мужчины (4,77 %) и чаще выбирали ответ: «всё идёт хорошо». Среди тех, кто выбрал этот вариант (в целом по выборке таких 6,33 %), женщин почти в 2 раза больше (64,91 %), чем мужчин (35,09 %). Расхождение в понимании непереносимости и в целом негативного восприятия действительности у мужчин встречается чаще (16,71 %) чем у женского пола (14,35 %). Других более значимых гендерных различий при ответах на вопрос обнаружено не было. То есть, традиционно женщины терпимее в оценке кризисных явлений.

Рассмотрим, как повлиял возраст на оценки ситуации в России. Поколенческие различия свидетельствуют о том, что самой жизнерадостной возрастной группой по отношению к другим является когорта тридцатилетних (33,33 %). Группу, негативно оценивающую происходящие изменения в стране, составляет молодёжь (35,25 %). Среди молодых, которые считают, что «всё не так плохо, жить можно» предпочтения выражены 31,85 %

опрошенных. Четверть молодёжи (25,76 %) готова терпеть трудности.

Если рассмотреть различия внутри каждой возрастной группы (таблица 3), то мы увидим, что все группы чаще выбирали более оптимистичные оценки ситуации в России — «всё не так плохо, жить можно» и «жить трудно, но можно терпеть», что соответствует оценкам в целом по выборке. Старшее поколение больше готово преодолевать трудности и терпеть по сравнению с молодыми. Почти половина поколения 50-летних (43,98 %) согласна с тем, что «жить трудно, но можно терпеть». Также более лояльно к трудностям поколение пожилых, утверждающее, что «всё не так плохо, жить можно» (42,95 %). Если данные группы демонстрируют крайне противоположные оценки от позитивного до негативного векторов, то среднее поколение (30–39 лет) достаточно снисходительно к современной социальной ситуации — ни хорошо, ни плохо, а скорее терпимо. В несколько меньшей степени удовлетворена современной ситуацией в России молодёжь 18–29 лет, среди которой вариант «всё очень плохо, терпеть уже невозможно» выбрали 18,92 % опрошенных, в то время как среди 30-летних — 15,57, 40-летних — 17,11, 50-летних — 16,27, пожилых — 7,05 %.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Какое из высказываний соответствует современной ситуации в России?» в зависимости от возраста, % опрошенных

Вариант ответа	Возраст, лет					Все население
	18–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше	
Всё идёт хорошо	4,63	11,38	5,26	5,42	5,77	6,33
Всё не так плохо, жить можно	41,31	31,14	40,79	28,92	42,95	37,33
Жить трудно, но можно терпеть	32,82	34,73	33,55	43,98	40,38	36,67
Всё очень плохо, терпеть уже невозможно	18,92	15,57	17,11	16,27	7,05	15,44
Затрудняюсь ответить	2,32	7,19	3,28	5,41	3,85	4,22
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

Результаты исследования позволяют говорить о некоторых различиях в оценке современной ситуации в России в зависимости от национальности. Если в целом рассмотреть различия внутри каждой этнической группы, то мы увидим, что все национальности чаще выбирали более оптимистичные оценки ситуации в России — «всё не так плохо, жить можно» и «жить трудно, но можно терпеть», что соответствует оценкам по всей вы-

борке. Внутри своих этнических групп вариант «всё идёт хорошо» чаще выбирали представители других национальностей (все, кроме русских и бурят, живущих в Республике Бурятия) — 11,63 %, так же, как и вариант «всё не так плохо, жить можно» (44,19 %), в отличие от русских (36,83 %) и бурят (37,61 %). Русские чаще в два раза, чем представители бурятской национальности полагают, что «всё идет хорошо» (7,14 % против 3,1 %).

Соответственно, недовольных среди бурят чуть больше, чем русских (19,91 % против 13,65 %). 18,6 % представителей других национальностей критически оценивают ситуацию в России и выбрали вариант: «всё очень плохо, терпеть уже не

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Какое из высказываний соответствует современной ситуации в России?» в зависимости от национальности, % опрошенных

Вариант ответа	Русские	Буряты	Др. национальности	Всё население
Всё идёт хорошо	7,14	3,1	11,63	6,33
Всё не так плохо, жить можно	36,83	37,61	44,19	37,33
Жить трудно, но можно терпеть	38,41	34,07	23,26	36,67
Всё очень плохо, терпеть уже невозможно	13,65	19,91	18,6	15,44
Затрудняюсь ответить	3,97	5,31	2,32	4,23
Всего	100	100	100	100

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

Для конкретизации представлений этот же вопрос нас заинтересовал с позиций распределения групп по профессиональному статусу. По сравнению с другими группами опрошенных, внутри представленных профессиональных групп вариант «всё идёт хорошо» чаще выбирали предприниматели и фермеры (9,68 %), пенсионеры (9,16 %), служащие (8,09 %), чем безработные (3,85 %), студенты (4,13 %) и рабочие (4,26 %). Что несколько выше или ниже средних значений по выборке, но вполне соответствует общей картине по выборке (6,33 %).

Вариант «всё не так плохо, жить можно» наибольшее количество выборов получил у военнослужащих (61,54 %), предпринимателей и фермеров (48,39 %), домохозяйек (48,0 %), у безработных (46,15 %), студентов (43,8 %), ИТР (40,91 %).

Готовы терпеть, несмотря на трудности, в большей степени рабочие (43,09 %) и социально-гуманитарная интеллигенция (42,67 %), в отличие от безработных (23,08 %), предпринимателей и фермеров (25,81 %).

Достаточно критично оценивали ситуацию в России («всё очень плохо, терпеть уже невозможно») респонденты из групп безработных (23,08 %), рабочих (22,34 %), руководителей предприятий и организаций (19,05 %), по сравнению с домохозяйками (8,0%), социально-гуманитарной интеллигенцией (12,0 %), служащими (12,72 %), пенсионерами (11,5 %) и фермерами (12,9 %).

Рассмотрим, что в совокупности представляет из себя группа респондентов, которая при оценке ситуации в России выбирала вариант «всё очень плохо, терпеть уже невозможно» и которая

возможно». Срединные значения терпимости у русских и бурят близки к показателям по выборке, то есть считают, что «можно терпеть» также как и всё население (таблица 4).

в общем массиве опрошенных составила 15,44 %. Треть этой группы составляют рабочие промышленных предприятий (30,22 %), а также служащие (15,38 %), студенты (15,11 %) и пенсионеры (10,79 %) (ранжированный ряд 1).

Снижение уровня жизни населения вследствие проводимой экономической государственной политики чётко наблюдается в депривационных настроениях некоторых профессиональных групп и малооплачиваемых специальностей на рынке труда. Данные в таблице заданы по рангам.

Таблица 4 — Ранжированный ряд 1. Распределение ответов на вариант ответа: «Всё очень плохо, терпеть уже невозможно»

Профессиональная группа	%
Рабочие промышленных предприятий	30,22
Служащие	15,38
Студенты	15,11
Пенсионеры	10,79
Социально-гуманитарная интеллигенция	6,47
Предприниматели	5,76
Безработные	4,32
Руководители предприятий, организаций и их отделов	2,88
Инженерно-технические работники	2,88
Сельскохозяйственные рабочие	2,16
Всего	100

Показательна тройка профессиональных групп. Из вышеприведённых данных очевидно, что почти треть жителей региона, представляющих в совокупности реальный сектор экономики (работники промышленных и сельскохозяйственных предприятий), неудовлетворены текущим

положением в стране. Работники бюджетной сферы, относящиеся к низкодоходным слоям населения, также демонстрируют скорее терпимые установки своего экономического статуса вследствие различных ограничений к социальным благам и снижения качества жизни.

Таким образом, анализируя поведенческие установки жителей региона в понимании социально-экономической ситуации в России, можно судить, что население адекватно оценивает ситуацию в стране. Если гендерные, образовательные различия и тип поселения коррелируются с общими значениями в целом по выборке, то возрастные характеристики положительного восприятия социальной реальности обнаруживают расхождения на порядок. Чем младше респонденты, тем чаще они отмечают ситуацию как очень плохую и нетерпимую. В свою очередь среднее поколение (30–39) оптимистичнее в своих взглядах (в 2,5 раза), чем молодёжь. Поступательный рост терпения, если не сказать долготерпения, к жизненным условиям характерен для лиц старшего возраста, регистрируемый почти половиной респондентов данной возрастной группы.

Поскольку в социологическом исследовании рассматривается межнациональное согласие в изменяющихся условиях, акцентируем внимание на том, что среди респондентов бурятской национальности каждый пятый воспринимает современную ситуацию в России как нетерпимую (19,91%), среди русских таких (13,65%), среди представителей других национальностей 18,6%. На наш взгляд, это составляет значительную часть

населения, определяющую жизненные условия как очень плохие. У русских, как показал опрос, оптимистичные оценки в два раза выше (7,14%), чем у бурят (3,1%), среди представителей других национальностей таких 11,6%. В целом можно констатировать, что в охваченных опросом группах по разным критериям доминирует спокойное, сдержанное ожидание изменений социально-экономического положения в стране в неопределённом будущем.

Результаты ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили изменения, которые произошли в Бурятии за последний год?» показали, что почти половина респондентов не заметила никаких перемен (48,33%), треть жителей считала, что «ситуация стала меняться к лучшему» (27,22%), и 17,0% были уверены, что «ситуация только ухудшилась», затруднились с ответом 7,44%.

Если определять с точки зрения возрастных различий, то анализ внутри возрастных групп (таблица 5) показывает, что более оптимистично настроено старшее поколение, чаще других выбиравшее вариант «ситуация стала меняться к лучшему» (34,62%). Критические оценки («за последний год ситуация только ухудшалась») чаще отмечало поколение 50-летних (22,29%). В большей мере уверены в том, что «практически ничего не изменилось» 40-летние (51,32%) и молодёжь (49,03%). Хотя следует отметить, что распределение внутри всех возрастных групп практически соответствует средним показателям по выборке в целом.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили изменения, которые произошли в Бурятии за последний год?» в зависимости от возраста, % опрошенных

Вариант ответа	Возраст, лет					Всё население
	18–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше	
Ситуация стала меняться к лучшему	26,64	27,54	23,68	24,1	34,62	27,22
Практически ничего не изменилось	49,03	46,71	51,32	48,8	45,51	48,3
За последний год ситуация только ухудшалась	15,06	19,16	16,45	22,29	12,82	17
Затрудняюсь ответить	9,27	6,59	8,55	4,81	7,05	7,48
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

Анализ по сферам, к которым относят себя респонденты, показал, что представители учреждений культуры (37,29%), страхования, банков, налоговых органов (36,36%) и торговли (30,43%) чаще выбирали вариант «ситуация стала менять-

ся к лучшему». Представители других сфер в меньшей степени заметили улучшения, которые произошли в республике (до 30,0%). Наиболее критично были настроены представители спорта и туризма, образования и науки, муниципально-

го управления, бизнеса и торговли, которые чаще выбирали вариант «за последний год ситуация только ухудшалась» (таблица 6).

Респонденты из числа работников транспорта, промышленности, энергетики, связи в наибольшей степени обратили внимание на то, что ничего не меняется (64,52 %). Также значительна доля лиц, представляющих силовые структуры и таможню (61,54 %), НКО (60,0 %), спорт и туризм (57,14 %), сельское хозяйство (56,1 %), убежденных в отсутствии каких-либо перемен и составивших внутри своих групп большинство. Среди представителей СМИ по четверти респондентов (25,0 %) считает, что «за последний год ситуация только ухудшалась» и что «ситуация стала меняться к лучшему», в то время как для половины опрошенных практически ничего не изменилось.

Кроме того, среди тех, кто выбирал вариант «за последний год ситуация только ухудшалась», большинство составили жители сельских райо-

нов республики (56,21 %), в то время как значительной частью выбравших вариант «ситуация стала меняться к лучшему» (56,73 %) оказались городские жители.

Анализ выборов внутри профессиональных групп свидетельствует, что во всех группах чаще выбор был сделан в пользу варианта «практически ничего не изменилось», по сравнению с другими вариантами, что соответствует оценкам респондентов в целом по всей выборке (48,33 %). Однако больше всех этот вариант выбирали военнослужащие (61,54 %), домохозяйки (56,0 %), предприниматели и фермеры (54,88 %), ИТР (54,55 %), рабочие (53,19 %). Были уверены, что «ситуация стала меняться к лучшему» в большей степени рабочие сельского хозяйства (35,71 %), пенсионеры (35,11 %), ИТР (31,82 %). И наиболее критично настроенными («ситуация только ухудшалась») оказались безработные (42,31 %), руководители предприятий и организаций (33,33 %).

Таблица 6 — блок 1. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили изменения, которые произошли в Бурятии за последний год?», % опрошенных

Вариант ответа	Гос. управление	Муниципальное управление	Культура	Наука и образование	Спорт и туризм	СМИ	НКО
Ситуация стала меняться к лучшему	28,12	29,17	37,29	25,89	14,29	25	26,67
Практически ничего не изменилось	46,88	39,58	44,07	42,64	57,14	50	60,0
За последний год ситуация только ухудшалась	15,63	18,75	11,86	21,83	23,81	25	11,11
Затрудняюсь ответить	9,37	12,5	6,78	9,64	4,76	0	2,22
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 6 — блок 2

Вариант ответа	Сельское хозяйство	Силовые структуры	Страхование и банки	Торговля	Транспорт	Всё население
Ситуация стала меняться к лучшему	24,39	23,08	36,36	30,43	25,81	27,22
Практически ничего не изменилось	56,1	61,54	45,45	39,13	64,52	48,33
За последний год ситуация только ухудшалась	14,63	15,38	9,09	17,39	3,23	17,0
Затрудняюсь ответить	4,88	0	9,1	13,05	6,44	7,45
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

Заключение

Результаты проведенного социологического исследования и анализ официальных статистических данных показали, что половина населения республики воспринимает социально-экономическую ситуацию позитивно, вместе с тем остальная часть не чувствует никаких перемен и заметное ухудшение своего положения. Ощущая на себе множественные социальные риски, предопределенные общероссийским фоном,

низкие места в рейтинге регионов по качеству жизни, увеличение числа безработных, резкую дифференциацию оплаты труда в различных отраслях экономики, респонденты транслируют накопление латентной социальной напряженности. Данные настроения значимо влияют на отток рабочей силы в другие российские регионы в поисках лучшей доли, особенно это касается трудоспособного молодого поколения, технических специалистов. В ходе проведенного

социологического исследования выявлено, что существуют поколенческие различия, более оптимистично настроено старшее поколение, критически настроено поколение 50-летних. Хотя следует отметить, что распределение внутри возрастных групп соответствует средним показателям по выборке в целом. Превалирующая часть населения ощущает негативные изменения в распределении оплаты труда, снижении платежеспособности, высокую закредитованность, несмотря на появление дальневосточных субсидий, в том числе, на рынке ипотечного кредитования. Социологическое исследование фиксирует, что во всех группах чаще выбор осуществляется в пользу варианта «практически ничего не изменилось», по сравнению с другими вариантами ответов. Экономика Бурятии, испытывая в течение последних 20 лет, кризисы, как мирового, так и российского характера, имеет сложные стартовые условия для резкой трансформации качества жизни населения. Сокращение демографических показателей в период пандемии коронавируса в 2020 г., зависимый дотационный характер государственных субсидий, увеличение доли платных услуг в частном секторе и ЖКХ формируют отрицательные тренды социально-экономического развития региона. В этой связи, на основе данных социологического исследования, можно определить различные установки и представления демографических, этнических, профессиональных групп Бурятии в восприятии социально-экономического кризиса. Анализ влияния кризисных явлений на социально-психологический климат в обществе указывает на востребованность эффективных программ экономического развития.

Список источников

1. Алексеев 2020 — Алексеев С. Г., Кованова Е. С. Актуальные социально-экономические проблемы регионов (на примере Бурятии и Калмыкии) // Российский экономический интернет-журнал = Russian economic online journal. 2020; 4:2. eISSN: 2218-5402.
2. Вызовы пандемии... 2021 — Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году : [коллективная монография]. Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. 558 с. ISBN 978-5-89697-384-3. DOI 978-5-89697-384-3.2021.
3. Заработная плата... 2020 — Заработная плата в Республике Бурятия в сравнении с регионами Дальневосточного федерального округа // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://burstat.gks.ru/statcurrentevents/document/109859>. Дата публикации 25.12. 2020.
4. Литвинова 2017 — Литвинова Т. Н. Социально-экономические проблемы и социальные ориентиры жителей Республики Бурятия в современных условиях / Т. Н. Литвинова, О. В. Вершинина, Д. Д. Бадараев, Г. И. Москвитин // Теоретическая и прикладная экономика. 2017; 2:79–89. eISSN: 2409-8647.
5. Мареева 2016 — Мареева С. В. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании / С. В. Мареева, Н. Е. Тихонова // Мир России. Социология. Этнология = Universe of Russia. Sociology. Ethnology. 2016. 25(2):37–67. ISSN: 1811-038X.
6. Межэтнические отношения... 2021 — Межэтнические отношения в Республике Бурятия в изменяющихся социально-экономических условиях / Е. В. Петрова, А. В. Бильтрикова, И. Н. Дашибалова, В. Г. Жалсанова. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2021. 182 с. ISBN 978-5-7925-0606-0.
7. Население покидает Бурятию 2019 — Население покидает Бурятию // Байкал Daily : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/363439/>. Дата публикации 29.04.2019.
8. О численности... 2022 — О численности и начисленной заработной плате работников организаций Республики Бурятия за январь-декабрь 2021 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ : [сайт]. Доступ свободный. URL : <https://burstat.gks.ru/statcurrentevents/document/156003>. Дата публикации 04.03.2022.
9. Рейтинг российских регионов... 2022 — Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2021. РИА : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html. Дата публикации 14.02.2022.

References

1. Alekseev S. G., Kovanova E. S. Aktual'nyye sotsial'no-ekonomicheskiye problemy regionov (na primere Buryatii i Kalmykii) [Actual socio-economic problems of the regions (on the example of

- Buryatia and Kalmykia)]. *Russian economic online journal*. 2020; 4:2. eISSN: 2218-5402 (in Russ.).
2. *Vyzovy pandemii i strategicheskaya povestka dnya dlya obshchestva i gosudarstva: sotsial'no-politicheskoye polozheniye i demograficheskaya situatsiya v 2021 godu* [Challenges of the pandemic and the strategic agenda for society and the state: socio-political situation and demographic situation in 2021]. Moscow : FNISTS RAN Publ., 2021. 558 p. ISBN 978-5-89697-384-3. DOI 978-5-89697-384-3.2021 (in Russ.).
 3. Zarabotnaya plata v Respublike Buryatiya v sravnenii s regionami Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga [Wages in the Republic of Buryatia in comparison with the regions of the Far Eastern Federal District]. *Burstat.gks.ru* : [website]. Open access. Available at: <https://burstat.gks.ru/statcurrentevents/document/109859>. Publication date 25.12. 2020 (in Russ.).
 4. Litvinova T. N. Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy i sotsial'nyye oriyentiry zhitel'ey Respubliki Buryatiya v sovremennykh usloviyakh [Socio-economic problems and social orientations of the inhabitants of the Republic of Buryatia in modern conditions]. By T. N. Litvinova, O. V. Vershinina, D. D. Badarayev, G. I. Moskvitin. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika* [Theoretical and Applied Economics]. 2017; 2:79–89. eISSN: 2409-8647 (in Russ.).
 5. Mareeva S. V. Bednost' i sotsial'nyye neravenstva v Rossii v obshchestvennom soznanii [Poverty and social inequalities in Russia in the public mind]. By S. V. Mareeva, N. E. Tikhonova. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2016.25(2):37–67. ISSN: 1811-038X (in Russ.).
 6. *Mezhetnicheskiye otnosheniya v Respublike Buryatiya v izmenyayushchikhsya sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh* [Interethnic relations in the Republic of Buryatia in changing socio-economic conditions]. By E. V. Petrova, A. V. Biltrikova, I. N. Dashibalova, V. G. Zhalsanova. Ulan-Ude : BNTs SO RAN Publ., 2021. 182 p. ISBN 978-5-7925-0606-0.
 7. The population is leaving Buryatia. *Baikal Daily* : [website]. Open access. Available at: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/363439/>. Publication date 04/29/2019 (in Russ.).
 8. O chislenosti i nachislennoy zarabotnoy plate rabotnikov organizatsiy Respubliki Buryatiya za yanvar'-dekabr' 2021 goda [On the number and accrued wages of employees of organizations of the Republic of Buryatia for January-December 2021]. *Burstat.gks.ru* : [website]. Open access. Available at: <https://burstat.gks.ru/statcurrentevents/document/156003>. Date of publication 04.03.2022 (in Russ.).
 9. Reyting rossiyskikh regionov po kachestvu zhizni – 2021 [Rating of Russian regions by quality of life – 2021]. *RIA* : [website]. Open access. Available at: https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html. Publication date 14.02.2022 (in Russ.).

Дашибалова Ирина Николаевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), ул. Сахьяновой 6, Улан-Удэ 670047, Россия. ResearcherID AAE-5383-2020, РИНЦ AuthorID 308772.

Information about the author:

Dashibalova Irina N. – Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBT SB RAS), 6 Sakhyanova st., Ulan-Ude 670047, Russia. ResearcherID AAE-5383-2020, RSCI AuthorID 308772.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 03/17/2022; approved after reviewing 11/30/2021; accepted for publication 03/05/2022.

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 219–231.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30):219–231.

Научная статья

УДК 316.774

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.22

Проблематичность йеменских СМИ и пути их развития

Факир Мухамед Аль-Имад — Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.
alemad.faker@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4215-537X>

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем йеменских СМИ и пути их развития в целом, изучая и анализируя их роль, зависимость, влияние и позиции, выявляя проблемы и слабые стороны. Автор проливает свет на роль йеменских СМИ в связи с политической ситуацией и общественной жизнью в Йемене. В данной статье определяются основные области проблематичности СМИ, с точки зрения общей теории медиа, концепций и принципов, включая процесс в рамках тематического исследования, вскрывая причины и проблематику. С этой целью автор излагает взвешенное видение и рекомендации, которые во всей своей полноте составляют вклад в решение проблем, и выявление основных тенденций в исправлении и достижении процесса развития йеменских медиа-учреждений, в соответствии с научной методологией, и большим совокупным профессиональным опытом в сфере СМИ. Целью данной статьи является изучение и анализ проблематичности йеменских СМИ и тенденций их развития. В настоящее время этот вопрос недостаточно освещен в научной литературе на русском и иностранных языках, что предопределяет новизну и научную ценность исследования.

Ключевые слова: проблемы СМИ, анализ СМИ, йеменские СМИ.

Для цитирования: Аль-Имад Факир М. Проблематичность йеменских СМИ и пути их развития. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.22 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):219–231.

Original article

The problems of the Yemeni media and ways of their development

Faker Mohammed Al-Emad – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.
alemad.faker@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4215-537X>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of the Yemeni media and the way of their development in general, studying and analyzing their role, dependence, influence and positions, identifying problems and weaknesses. The author sheds light on the role of the Yemeni media in connection with the political situation and public life in Yemen. This article identifies the main areas of media problematic, in terms of general media theory, concepts and principles, including the case study process, revealing the causes and issues. To this end, the author sets out a balanced vision and recommendations, which in their entirety constitute, contribute to solving problems, and identifying the main trends in correcting and achieving the development process of Yemeni media institutions, in accordance with scientific methodology, and a large cumulative professional experience in the media field.

The purpose of this article is to study and analyze the problematic nature of the Yemeni media and their development trends. Currently, this issue is not sufficiently covered in the scientific literature in Russian and foreign languages, which predetermines the novelty and scientific value of the study.

Key words: media issues, media analysis, Yemeni media.

For citation: Al-Emad Faker M. The problems of the Yemeni media and ways of their development. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.22. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2(30):219–231 (in Russ.).

Введение

С момента объединения северной части — Йеменской Арабской Республики и южной части — Йеменской Народной Демократической Республики в мае 1990 г. с провозглашением единого

государства Йемен — Республики Йемен со столицей Сана, медиа среда Йемена в значительной степени изменилась. Хотя радио и телевидение оставалось в собственности государства, правительство объявило объединенному Йемену, что с этого времени политические партии и частные лица могут владеть средствами массовой инфор-

мации и издавать свои газеты и журналы. Таким образом многие издания появились в то время, когда вмешательство государства и правительства было относительно минимальным. «Закон о печати и публикациях» 1990 г. предоставил каждому гражданину право свободно издавать свои собственные публикации, но этот же закон также наметил основы для ограничений среды СМИ, запретив контент, критикующий религию, поощрение сектантства или подстрекательство к насилию. Критика правящих властей допускалась, если считалась «конструктивной». И после гражданской войны 1994 года между южными сепаратистами и правительством в Санае с 1994 года правящая власть стала все больше и больше вмешиваться в производство средств массовой информации и сильно ограничивать свободу слова, которая была характерна на ее ранних этапах объединения страны.

Иностранные спутниковые телеканалы начали проникать в йеменское общество с начала 90-х годов, но из-за относительно высокой стоимости на то время спутниковых антенн, контролируемые государством телевизионные каналы продолжали доминировать по количеству зрителей на протяжении всего десятилетия.

Интернет пришел в Йемен в 1996 году, но его распространению мешала неразвитость сети, а также трудности с подключением к сети населения сельских районов страны.

После протестов и отречения президента Али Абдулла Салеха от власти в 2011 году новое политическое соглашение в Йемене сопровождалось первоначальной волной оптимизма в отношении свободы СМИ.

За границей был открыт ряд спутниковых каналов, направленных на Йемен, в дополнение к множеству частных радиостанций и новостных изданий в Интернете внутри страны. В дополнение к большому количеству партийных и независимых газет сохраняющаяся нестабильность в стране и вооруженная интервенция под руководством Саудовской Аравии создали атмосферу страха, которая сделала страну одной из самых опасных для работы журналистов.

Свобода самовыражения: нынешний политический климат в Йемене (когда хуситы захватили власть в Санае, Южный переходный совет над Аденом и рядом южных провинций, а также признанное ООН правительство президента Абду

Раббу Мансура Хади, базирующееся в Эр-Рияде (Саудовская Аравия), и их продолжающиеся конфликты), очень изменчив и серьезно ограничивает свободу выражения мнений. Страна занимает 170-е место из 180 стран в рейтинге свободы прессы организации «Репортеры без границ» за 2016 год¹.

СМИ возникают в ответ на общественную потребность в объективном процессе информирования разделения труда, а в более общем плане — в процессе дифференциации человеческой чувственно-предметной деятельности и общественных отношений. Потребности и условия их удовлетворения формируют соответствующие интересы и целевые установки, которые и выступают уже непосредственными детерминантами генезиса становления и развития общественных и медийных учреждений [Dzialoshinsky 2014].

Поэтому одна из специфических особенностей возникновения последних состоит в том, что они есть результат совместной целенаправленной деятельности группы людей, реализации их целевых установок. Институционализация деятельности, на основе определенных принципов и носят характер закона, «через ограничения и запреты, разрешения, обязательства и пр.» и задают журналистике нормативные установки, правила профессионального поведения [Дзялошинский 2008].

Также создаются государственные средства массовой информации. Одна из основных задач СМИ — быть открытыми для событий, явлений и проблем, а также политических фактов, которые имеют отношение к обществу и государству. Однако средствам массовой информации, особенно тем, которые базируются в стране, страдающей от сложных экономических условий и политических ситуаций, трудно играть свою роль, равно как и им трудно преодолевать множественные проблемы, ограничивающие гарантии их выживания и преобладания.

Влияние экономических и «законодательных» условий на йеменские СМИ

В процессе исследования автор обнаружил, что средства массовой информации в Йемене, особенно независимые средства массовой информации, страдают от тяжелых экономических

¹ Reporters without borders : [website]. Available at: <https://rsf.org/en/yemen/> (accessed 10/10/2020).

условий и условий жизни в Йемене, что негативно сказывается на СМИ и их сотрудниках. Учитывая их низкую заработную плату и отсутствие гарантий их прав, мы видим, что большое количество журналистов живет без постоянной работы и без надежды.

При отсутствии государственной поддержки медиа-институтов, особенно независимых медиа, им сложно выполнять свои задачи и продолжать работу из-за их неспособности выполнять свои обязательства и неспособности добиться прогресса с точки зрения структуры института и его потребностей. Это привело к обычному и знакомому феномену появления и исчезновения газеты или журнала в Йемене. Появилось много газет и журналов с сильным взглядами и отличиями по форме и содержанию, но вскоре эти газеты и журналы вымерли, как и их предшественники. Особенно, если эти средства массовой информации принимали сторону оппозиции, критикующей и вступающей в конфронтацию с правительством, проливая свет на очаги коррупции, вскрывая системные дефекты. Такие газеты или журналы не получают никакой поддержки, рекламы и государственной финансовой помощи.

Между тем, пресса и иные СМИ, принадлежащие правительству, целиком зависят от источников государственного финансирования. Коммерческим компаниям также настоятельно предлагается поддерживать эти государственные СМИ, размещать в них рекламу и программы. В то же время независимые СМИ зависят от самих себя и финансирования собственника, а партийные газеты, журналы и каналы зависят от источников финансирования партии, а также от влиятельных партий и их коммерческих компаний. Все СМИ стремятся привлечь и получить подписку, рекламу и репортажи, которые обеспечивают финансовую отдачу, способствующую покрытию операционных расходов в процессе разработки информационного контента.

В то же время медиа рынок Йемена страдает серьезным сокращением по различным причинам, что привело к отсутствию институциональной поддержки и рекламы в качестве важного финансового ресурса.

Реклама в Йемене по-прежнему основана на персонализации, пристрастности и фаворитизме, и это один из недостатков, который не позволяет серьезной прессе принять четкие программы

работы и развития. Помимо экономического кризиса и политической нестабильности ситуации в Йемене, это привело к тому, что доля рекламы очень сильно уменьшилась и кажется, что требуется много времени, чтобы снова вернуться к прежнему состоянию. Поскольку рынок рекламы и потребности в ней резко сократился, работа многих газет, особенно независимых, была приостановлена.

Итак, существует объективный кризис, связанный с нехваткой рекламных средств, которые являются основной финансовой артерией для продолжения работы любой газеты, журнала или канала, а также существует ряд других проблем социально-экономического плана, влияющих на работу СМИ. Фундаментальный момент заключается в том, что каждый, кто думает о создании газеты, журнала или информационного канала, прежде всего должны думать экономически, иметь технико-экономическое обоснование. Всем стало известно, что медиа-рынок Йемена с 2011 года по настоящее время смешивался — профессиональный с политическим, а местный с региональным, что в большинстве случаев приводит к катастрофическим результатам.

Многие вошли в эту сферу, не имея профессиональной специализации и не зная ее правил, в поисках интересов влияния, для поддержки той или иной партии, или для реализации определенных программ.

Сейчас все по-другому: власти хотят ограничить рынок целиком, и доказательств тому много, и это не требует особых объяснений. Ясно также, что видные правительственные и неправительственные средства массовой информации и представители средств массовой информации, которые раньше получали крупные финансовые взносы и финансовые пожертвования, больше не получают этих ассигнований; в некоторых случаях, эти суммы уменьшились до менее чем половины или перестали поступать вообще. Молодые профессионалы в области СМИ и журналисты давно почувствовали это на себе, начав получать сниженную или вовсе не получить зарплату, и многие из них оказались безработными, что привело к повышению общего уровня безработицы в среде СМИ.

Многие средства массовой информации оказались вынуждены искать другие области помимо политики, на которых можно было бы сосре-

доточить своё внимание, и воплощать свои идеи в жизнь на том основании, что СМИ не должны вступать в ожесточенные битвы с теми, кто находится у власти, или их аппаратом. Тема обширная и захватывающая, ее последствия многочисленны в проявлениях, и ее влияние не будет ограничиваться только средствами массовой информации, но и многими иными сферами жизни йеменского общества.

Проблемы йеменских СМИ

Сегодняшняя проблематика йеменских СМИ очень многогранна, это можно всецело обобщить как общий результат плохой коммуникации с внутренней или внешней аудиторией, и полевые исследования доказывают нам это.

В общем это сводится к тому, что каждое средство массовой информации работает только на одну партию, или против другой партии, и почти все сообщения подобных СМИ содержат дезинформацию, подделку и ложь, заряженную на ненависти и мести [СМИ в Йемене 2017]. В результате отсутствия редакционной политики, несоблюдения ее стандартов и профессиональной этики, СМИ во многих учреждениях обладают слабым профессионализмом.

Исследование, проведенное Центром исследований экономических СМИ, выявило полное или частичное преобладание языка подстрекательской мобилизации — почти в 51 % от общего числа отслеживаемых программ в свете снижения уровня нейтралитета в йеменских новостных изданиях и телевизионных программах.

Оценочное исследование было направлено на проверку уровня приверженности визуальных СМИ Йемена профессиональным стандартам и правилам освещения в СМИ с точки зрения объяснения контекста информации и степени, в которой она включает факты, цифры, цитаты и источники, уровень сбалансированности точек зрения и ясность используемого языка в дополнение к уровню их приверженности стандартам и этике чувствительной журналистики во время конфликтов¹.

В исследовании указывалось на плохую информированность йеменских журналистов о стандартах беспристрастности и объективности

при освещении (в решении) вопросов и стандартах конфликта чувствительной журналистики, а также на влияние сложной экономической ситуации в стране на журналистов, и это является одним из основных причин низкой текущей производительности информационных и визуальных СМИ в Йемене.

Таким образом, СМИ превратились из поддержки и опоры в опасность для общества и страны в результате их зависимости и озабоченности политической деятельностью и управления ею в соответствии с желаниями, целями и интересами их владельцев и финансистов, включая официальные СМИ в Йемене, которые все еще остаются монополизированы новой правящей группой элит.

Средства массовой информации потеряли доверие и авторитет у большинства публики как на внутреннем, так и на внешнем уровне.

В исследовании автор обнаружил, что медиа-среда в Йемене формируется неправильно. Она варьируется в зависимости от возможностей получения финансирования, его качества, тенденций и целей финансиста, в отсутствие роли соответствующих органов и профессиональных союзов, которые бы работали над созданием надежных правовых рамок, о чем даже говорить сложно. Почти постыдно говорить о медиа-среде в Йемене из-за проблем, сложностей и хаоса, в которых она выживает, от которых она страдает, что обычно отражается в письмах, отчетах, и сообщениях СМИ.

Медиа-среда неспособна производить контент, который с уважением относится к своему потребителю и рационально относится к событиям. Причина в том, что его контролирует «индивидуальная собственность», которая не заботится о рабочей этике, те, кто руководит ею, часто находятся за пределами медиа-среды и готовы пойти на компромисс со своим профессионализмом в обмен на определенные привилегии.

Несмотря на огромные технологические разработки, которые способствовали обогащению медиа-среды в целом и сделали ее эффективной в создании и влиянии на баланс сил, медиа-среда Йемена по-прежнему функционирует традиционным, импровизационным и бессистемным образом. Она еще не впитала трансформации в медиа-системах и не отреагировала на вызовы глобальной медиа-среды.

1 Research by the Center for Research and Economic Media on the dominance of the inflammatory mobilization language. Available at: <https://almawqepost.net/reports/19444/> (accessed 12/29/2020).

Характер проблемы йеменских СМИ можно суммировать следующим образом:

- средства массовой информации живут в состоянии конфликта и разногласий между собой;
- запреты, тенденции и перепады настроения ряда средств массовой информации, особенно газет, утратили свое влияние на читателя;
- отсутствие разнообразия, инноваций, смысла и информации;
- преобладающие и широко распространенные дискурсы в СМИ противоречат друг другу из-за домыслов, обвинений, допросов и нападений;
- повторение и сходство между газетами с точки зрения содержания и формы;
- появление взаимных обвинений между оппозиционными газетами и властями;
- опора на официальную прессу и ряд субсидируемых газет, связанных и финансируемых правительством. Все они работают над тем, чтобы повторить тот же дискурс и ту же точку зрения, необходимую правительству;
- оппозиция и независимые газеты могут подвергаться судебному преследованию, аресту и закрытию за свои публикации;
- отсутствие инвестиций в области средств массовой информации во всех ее формах: визуальном, аудио, печатном и электронном;
- предоставление финансовой поддержки в обмен на достижение целей финансиста;
- ряд газет отошли от представления и обращения к проблемам и заботам людей, а также от потребностей, чаяний и приоритетов общества.

Существует ряд наиболее важных причин проблемы йеменских СМИ, которые вытекают из следующего:

- большое количество газет и различных СМИ в различных формах собственности, независимое партийное правительство, которым не хватает рационального научного менеджмента;
- назначения на должности и работу в медийных учреждениях зависят не от лиц, имеющих специализацию и накопленный опыт в той же области, а, скорее, от родства, посредничества и кумовства;

- отсутствие ясности и механизмов медийного дискурса;
- медиа-философия отошла от выражения потребностей и чаяний общества и пролила свет на человеческие проблемы и страдания;
- недостаток знаний и профессионального опыта;
- уязвимость или отсутствие технических возможностей и технологий;
- недостаток инвестиций в СМИ;
- ограничение прав, произвол;
- сотрудники не имеют специализированных курсов для развития своих способностей и развития своих знаний.

Слабые стороны в определении ролей, задач и ответственности

Конфиденциальность СМИ зависит от конфиденциальности их аудитории. Это основной принцип медиа менеджмента, это означает, что государство владеет рядом газет, радио и телеканалов, но все эти средства массовой информации создают сообщения, идентичные по своему наполнению, форме и содержанию. Наиболее ярко выражено то, что эти СМИ не смогли построить свою независимую личность в медийной среде, хотя все они были нацелены на одну и ту же аудиторию, поднимали одни и те же проблемы, а формы искусства выражения практически копировали друг друга.

Более ясно: политика любой страны направлена на самовыражение и продвижение, и таким образом, чтобы способствовать всестороннему развитию на внутреннем, региональном и международном уровнях, в то же время она стремится завоевать широкие области доверия и уважение общества, и для достижения желаемых и поставленных целей страны, но йеменские СМИ, к сожалению, не могли идти в ногу со всем этим таким образом, чтобы это соответствовало прилагаемым политическим усилиям.

Йеменская политика сейчас остро нуждается в обновленной внешней медиа-платформе для обращения к нейеменскому общественному мнению, с другой логикой и другой динамикой, особенно в отношении ситуации в Йемене, а также политической мысли и стратегии в области развития, с целью передачи конкретного имиджа Йемена, с одной стороны, и получения политической и инвестиционной поддержки, с другой, но

спутниковые каналы Йемена, как пример, в качестве средства массовой информации, предположительно, эта внешняя платформа не смогла этого сделать и не смогла исполнить свою роль по нескольким причинам, самая важная из которых:

1. Предполагаемая роль «спутникового канала» не выкристаллизовалась, и, следовательно, профессиональный результат был следующим:

- производство медийных программ с местной точки зрения, как если бы целевая аудитория — это местная аудитория;
- рассмотрение внешней аудитории — это только иностранная аудитория, конечно, это краткий обзор.

2. Йеменский спутниковый канал должен быть платформой для внешних СМИ, но в действительности, анализируя содержание его программ, мы обнаруживаем, что он ориентирован на внутреннюю аудиторию.

3. Следуя той же логике, йеменская пресса не смогла обратиться к внешнему общественному мнению. Мы обнаруживаем, что газеты «Аль-Таура» «Революция» и «Аль-Джумхурия» «Республика» и «14 октября» (официальные газеты) не могли выступить со своим медиа-дискурсом для внешней аудитории, скорее, все были дубликатами друг друга.

Йемен сейчас остро нуждается во внутренней медиа-платформе, которая могла бы упростить мысль и суть процесса достижения примирения, социального мира, национальной безопасности и продвижения экономических реформ, помимо сохранения элементов социальной среды и рационального. В результате, десятки йеменских СМИ, технически разных и идентичных по форме и содержанию, ориентированных на одну и ту же внутреннюю публику, это то, что привело к скуке и нежеланию йеменской общественности следить за этими йеменскими СМИ, и переключиться чтобы отслеживать и смотреть профессиональные региональные и международные каналы, которые, к сожалению, сумели привлечь внимание гражданина Йемена гораздо больше, чем его национальные СМИ.

Несбалансированность административной структуры медиа учреждений

Отсутствие административной правосубъектности йеменских медиа-учреждений как творческих учреждений и рассмотрение их всего лишь в ряду государственных учреждений, как и осталь-

ных других учреждений, привело к возникновению многих дефектов в их функционировании, методах работы и схемах поведения внутри них, и это было представлено в группе управленческих явлений, представленных в задержке принятия решений и увеличении размера бремени, склонность идти по официальному пути и администрировать по инструкциям и регламентам вместо того, чтобы принимать решение с места исполнения (а в этом суть работы медиа-учреждений), вдобавок к нежеланию многих сменявших друг друга администраций этих учреждений нести бремя процесса административной реформы и реформы СМИ и его зависимостей, в дополнение к характеристике организационных структур йеменские СМИ имеют «централизацию» и их удаленность от горизонтального административного стиля [Аль-Имад 2021].

Производительность

Суть здесь в том, что процедуры, которые измеряют качество результатов процесса реформирования учреждений СМИ, обеспечивают эффективное и действенное выполнение отделами своей деятельности, включая эффективность человеческого фактора и использование ресурсов.

Если мы попытаемся коснуться некоторых препятствий в этой области, мы обнаружим следующее:

- отсутствие развитой системы подготовки управленческих руководителей СМИ (всех уровней, их высшего, среднего и даже оперативного звеньев), их квалификация и формирование среди них второй линии, резерва и следующих рангов, а также предоставление им соответствующего технического, административного и лидерского профессионального опыта и навыков;
- отсутствие логической системы в продвижении по службе и ее критериях, а также переход между высшими административными руководителями на уровне одного медийного учреждения;
- отсутствие должностной инструкции, системы оценки и обновления, чтобы идти в ногу с современными техническими и коммуникационными разработками;
- отсутствие механизмов обучения и постоянного административного развития, основанных на реальном и реалистичном мониторинге потребностей каждого производ-

ственного подразделения СМИ в каждом учреждении;

- очевидные недостатки в управлении и оценке работы человеческих ресурсов в медиа-учреждениях для достижения более высоких степеней дисциплины, эффективности и результативности работы;
- неразвитость систем стимулирования, компенсации и вознаграждения, их структуры, форм обслуживания, экономических и социальных льгот, получаемых работниками в этих учреждениях, и отсутствие комплексной системы стимулирования, основанной на заслугах и эффективности в творческой работе в таких творческих учреждениях, как медиа-учреждения.

Все это создало реальность непланируемой производительности тех, кто отвечает за процесс производства контента СМИ, что является одной из ее важнейших проблем.

1. Отсутствие процесса планирования на редакционном и программном уровне, при котором подготовка к трансляции радио- или телепрограмм или выделение редакционной площади в любой газете происходит случайным образом, как можно ближе к простой реакции на текущие и происходящие события, различные случаи или юриспруденция лично, без указания средств массовой информации, образовательных и экономических целей, стоящих за этой передачей или этим освещением в СМИ, и упорядочивания этих целей в долгосрочной и краткосрочной перспективе, поэтому отмечается, что эти радио- или телепрограммы, другие редакционные пространства, как появляются внезапно, так и исчезают внезапно, без объяснений причин или оправданий, почему оно появилось и почему исчезло.

2. Неспособность лиц, ответственных за производство материалов СМИ, определить потребности, которые основаны, прежде всего, на проведении обзорных исследований, увязать эти потребности с планами процесса разработки и потребностями аудитории, при этом определяя приоритеты, которые удовлетворяют эти потребности.

3. Ограничение в подборе и приеме гостей, тех или иных личностей, в любых ситуациях, в разных программах, будь то радио или телевидение, что лишает аудиторию возможности открывать и эскалировать других лидеров, и делает эти про-

граммы интересными, будь то в материалах СМИ или в интервью с гостями, что в последствии выражается в нежелании зрителей следить за этими программами.

4. Неспециалисты готовят и направляют ход этих медиа программ аудио, визуальных и письменных, что негативно сказывается на целях и содержании коммуникативных сообщений.

5. Учреждения страдают от паралича, коррупции и кумовства, и достаточно административной реформы, чтобы это решить помимо реальной проблемы, которой является административная неряшливость в этих учреждениях и количество сотрудников в них свидетельствует об этом (проблема от которого страдают все общественные учреждения).

Факторы реформирования йеменских СМИ

Текущие рабочие механизмы должны быть пересмотрены, и правительственные СМИ должны быть переведены из авторитарных монопольных СМИ, основанных на одном дискурсе, одном имидже и занятости в личном и политическом использовании его возможностей, в социальные, демократические, много дискурсивные СМИ, основанные на переговорах и диалоге. и уважении права каждого на мысли и их выражение, в котором участвуют все стороны йеменского общества, который является основой истинной демократии, так что средства массовой информации играют важную роль в организации общественных дебатов, и это одна из их важнейших функций.

Эта прелюдия важна для целей подготовки к переходу от модели СМИ с однонаправленным правительством к модели СМИ демократического сообщества и преобразования государственных СМИ в общественные институты с участием общественности на основе научного исследования йеменской реальности и использования опыта других, которые предшествовали нам в этой области, которая требует, чтобы правительство приспособилось к текущим изменениям реальности в современном мире, чтобы освободить аудио-визуальные и письменные СМИ от монополии государства и извлечь выгоду из другого опыта [3].

Включая расследование и гарантируя следующее:

- создание комплексной основы для интеллектуального разнообразия в Йемене;
- проведение четкой и всеобъемлющей политики и стратегии;

- активизация работы СМИ на систематической научной основе;
- обучение кадров СМИ на всех уровнях, развитие их навыков и повышение их эффективности.
- быть в курсе различных медиа-разработок, на теоретическом и прикладном уровнях.
- принятие эффективных планов и программ, которые будут определять пути для продвижения в секторе СМИ в различных секторах;
- повышение осведомленности о средствах массовой информации, их посланий и роли в различных сферах жизни;
- создание реалистичных основ для медиа-дискурса;
- удовлетворение потребностей сообщества;
- гармонизация словарного запаса медийного дискурса и его функций;
- обеспечение правильного научного планирования для достижения целей философии СМИ;
- разработка национальной политики в области обучения и квалификации работников СМИ.
- активация устройств мониторинга и анализа СМИ в государственных и частных учреждениях, чтобы узнать правду о том, что распространяется, и сделать выводы, которые показывают нам, что нужно делать в дальнейшем;
- любой план развития СМИ, реформирования и оценки ее продвижения должен учитывать, что его результаты должны имитировать реальность, заботы и проблемы общества, а также проблемы, с которыми оно сталкивается, и что мы можем создавать контент, способный обогатить умы и подпитывать дух соревнования и творчества [Аль-Имад 2021а].

Процессы развития

Чтобы говорить о перспективах развития йеменских СМИ, прежде всего необходимо признать следующие факты:

1. Йеменская Республика устанавливает комплексные политические, экономические, социальные и культурные программы и проекты реформ, а также средства массовой информации, и политическое руководство прилагает серьезные

усилия для разработки политики в отношении средств массовой информации и модернизации своих печатных, аудио- и видео учреждений.

2. Работа над разработкой политики в области средств массовой информации и модернизация своих печатных, аудио- и видео учреждений, именно это создает наибольший импульс в процессе развития.

3. Йеменские материальные и человеческие возможности не являются препятствием для модернизации институтов СМИ, но главное препятствие связано с рациональным использованием этих материальных возможностей.

4. Поскольку средства массовой информации не работают в одиночку, стремление к лучшей и более эффективной роли не может быть достигнуто в отрыве от согласованных национальных усилий, что требует координации между всеми национальными учреждениями, не связанными со средствами массовой информации.

5. Процесс развития означает переход от одной ситуации к другой, которая является наилучшей, наиболее продуктивной и действенной, и этому развитию нужен импульс, который облегчает все его последовательные этапы, что способствует достижению целей..

6. Зависимость официальных СМИ от государства возлагает на них официальное и государственное бремя, не имеющее ничего общего с новостными стандартами, что создает большой разрыв между ними и потребностями их аудитории.

7. Количество лицензий для йеменских изданий на сегодняшний день составляет почти более 300 лицензий на создание различных медиа-учреждений, в то время как мы не ответили на фундаментальный вопрос: действительно ли пресса и различные СМИ являются инвестиционным проектом или они связаны с широким культурным проектом?

8. В Йемене по логике благоразумия есть хорошее место для свободы прессы.

9. История показала, что йеменцы наиболее тесно связаны со своей родиной и национальными проблемами. Поэтому задача развития йеменских СМИ здесь несложная, а значит, достижение цели не только возможно, но и может принести высокую отдачу.

Изучая текущую реальность йеменских медиа-учреждений, можно выявить ряд характери-

стик, которые в совокупности составляют проблематичную реальность для этих учреждений [Чжан Юньшэн 2021].

Это можно резюмировать так: первое — отсутствие видения и понимания.

Развитие йеменских СМИ должно начинаться с четкого и правильного понимания той роли, которая от них требуется. Самое важное — знать цели, которые правительство стремится достичь с помощью средств массовой информации, и какую политику оно принимает для достижения этих целей.

Ошибочно полагать, что после того, как определенные концепции и идеи будут приняты правительством, представители общественности будут очарованы, поверят в них и заставят их мотивировать свое поведение, не пытаясь внедрить или отстаивать эти концепции и идеи.

Официальные и частные йеменские СМИ должны нести ответственность за информирование всех национальных партий, но особенно граждан. Гражданин — базовая часть — просвещение и осведомленность гражданина о происходящем и важности его роли и, следовательно, положительное сотрудничество в темпах экономических и социальных преобразований, с ясным, четким видением основной и главной роли, которую могут играть официальные СМИ, и знанием их основных функций со стороны сотрудников и лиц, отвечающих за управление.

Отсутствие четкого видения ключевой и существенной роли, которую может играть официальное СМИ, и его основных функций со стороны сотрудников и лиц, отвечающих за его руководство, путем оперативного освещения события и его анализа со всех сторон, показа различных моментов мнения об этом с разумным и косвенным различиями, благодаря которому СМИ могут защищать свое сообщение косвенно и фактически.

Также ошибочно ограничивать процесс развития СМИ увеличением количества однотипных ток-шоу, созданием новых лозунгов и попытками увеличить количество газетных страниц без оглядки на их содержание, политика, которой вы следуете для достижения этих целей.

Усилия по развитию йеменских СМИ должны начинаться с достижения следующего:

- увеличение и формирование медиа-аудитории;
- установление авторитета и доверия к СМИ

на внутреннем, региональном и международном уровнях.

При условии, что национальные константы, составляющие учебную программу и цель, согласованные народом и его руководством, сохраняются для работы над достижением интересов Йемена на внутреннем и внешнем уровнях. Это должно способствовать развитию практического и научного видения на местах для развития этих средств массовой информации, чтобы мы могли выйти из круга идиосинкразии и критики в круг предоставления решений или конкретных предложений.

С этой точки зрения мы стремимся искать сильные стороны, доступные йеменским СМИ, а также стремимся устранить препятствия, существующие в медиа-учреждениях, а не из-за мотива поиска и выявления негативных моментов, чтобы снизить активность и важность того, что представлено через эти средства массовой информации, и, таким образом, недооценивая многие усилия, приложенные теми, кто за это отвечает. Но для того, чтобы осветить некоторые представления и идеи, чтобы поддержать эти позитивные усилия и достичь совершенства, о котором мы мечтаем.

Короче говоря, можно сказать, что развитие СМИ в Йемене зависит от следующего:

1. Обладание правильной «ролью», им ответственной.
2. Определение их для целевой аудитории и, таким образом, производство медиа-материалов, которые соответствуют отведенной им роли.
3. Способность построить независимую личность.

Преыдушие три пункта полностью отсутствуют в сознании и практике руководства всех наших медиа-учреждений, и это связано с рядом препятствий, среди которых:

1. Разобщенность в полномочиях управления каждым средством в отдельности и обобщении решения, принятого внутри учреждения, на все его различные средства без учета частной жизни каждого учреждения, а например (управление телевидением занимается всеми телеканалами) с той же логикой, несмотря на воспринимаемую роль каждого канала в отдельности, и то же самое относится к аудио и письменным носи-

телям.

2. Зависимость официальных СМИ от государства возлагает на них официальную нагрузку, не имеющую ничего общего с новостными стандартами, что создает большой разрыв между ними и потребностями общества, в дополнение к отсутствию институциональной работы над этими СМИ, на основе четких стратегий и конкретных целей.
3. Отсутствие медиа-исследований общества и его отношений с местными СМИ, а следовательно, отсутствие какой-либо информационной базы, которая изначально является топливом для любого процесса реформ.
4. Отсутствие ясности в отношениях между официальными СМИ и частными СМИ, которые начали играть положительную роль на медиа арене, представленной в настоящее время только частными газетами.

Любой план развития СМИ, реформирования и оценки их пути, должен учитывать, что его результаты должны отражать реальность, заботы и проблемы общества, а также вызовы, с которыми оно сталкивается, и что мы можем создавать контент, способный обогащать умы, подпитывать дух соперничества и творчества, формирование поколения сознательной и образованной молодежи, которая требует понимания искусства медиа и его приложений, его игр и его расшифровок, и умеет различать и опровергать, не поддается искушению верить всем новостям и идеям, разрушающим нравы, ослабляющим нравы и дух национальной принадлежности и угрожать позитивным ценностям в обществе, чтобы дать им иммунитет против деструктивного контента СМИ, чтобы мы могли их понять и справиться с ними с ярким, пронизательным, сознательным умом. Чтобы достичь этого типа медиа-контента, который достигает наши цели в иммунизации общества [Al-Emad 2020].

В тенденции достижения совершенства и созидания для медиа-учреждений и их медиа-продукции.

Среди наиболее важных добиться следующее: успех любого учреждения или СМИ зависит от хорошего административного управления, потому что это главный элемент успеха или неудачи любого учреждения; поскольку управление является важным процессом, необходимым для всех

организаций, включая учреждения средств массовой информации и управление прессой, как и любая администрация, которые обязуются добиваться результатов, ради которых было создано это учреждение, и успех управления зависит от степени хорошего планирования, продуманной организации и оптимального применения видения и миссии учреждения.

Успех любого учреждения или средства массовой информации зависит от степени его способности, адаптации и обращения с обстоятельствами, факторами, проблемами и переменными, в свете которых оно работает и влияет на формирование его программ и направление его работы.

Успех любых медиа-учреждений или СМИ во многом зависит от того, насколько они следуют методам, основам и профессиональным стандартам в работе профессиональных институциональных СМИ, придерживаются конкретных взглядов и четких целей, а также реализации гибких и логичных планов, механизмов, правил и систем. В соответствии с характером и оперативной скоростью работы СМИ.

Успех любого учреждения или средства массовой информации так же зависит от наличия материальных возможностей, финансовых ресурсов и соответствующего технического оборудования для удовлетворения всех (потребностей и удовлетворения постоянно обновляющихся) потребностей в соответствии с реальностью работы средств массовой информации сегодня, от непрерывного и быстрого развития, засвидетельствованное средствами массовой информации, в средствах связи, технологиях и оборудовании.

В не меньшей степени успех работы учреждения или средства массовой информации зависит от степени основательности и силы основных и развивающих процессов обучения и развития, а также от степени их поддержки, преемственности и навязывания работникам их различных категорий для достижения требуемого качества и развития. их способности и навыки для выполнения своей работы с совершенством и творчеством, а также желание «зарабатывать», приобретать и привлекать больше получателей, последователей и заинтересованных лиц, чтобы столкнуться с делами о конкуренции и приобретении с остальными средствами массовой информации и другими средствами массовой информации. платформы, как традиционные, так и новые, и отождест-

вление с условиями и техническими, коммуникационными и культурными изменениями.

Важную роль в работе любого медиа учреждения или СМИ играет фактор безопасности, насколько безопасна рабочая среда от неудобств и угроз отстранения и увольнения, наличия гарантий занятости, моральной и материальной поддержки создателей и должностных лиц в этих медиа учреждении, обеспечения и гарантии своих прав; Эти важные вопросы составляют соответствующую среду для работы, создают необходимые условия стабильности и мотивации, способствуют установлению и продолжению позитивных отношений между чиновником и работниками СМИ, которые могут привести их к полной лояльности и отдаче.

Успех любого учреждения или средства массовой информации зависит от того, насколько хорошо налажены и организованы механизмы и каналы коммуникации, отношения и рамки сотрудничества и координации с остальными соответствующими учреждениями в обществе для выполнения ролей, задач и кампаний в СМИ, необходимых в обществе и продолжение в системах и институтах общества, это обусловлено взаимосвязью успешности одного с другим и потребностью современных гражданских обществ в согласованности и интеграции деятельности между ними, а также в достижении возложенных на них функций развития при сохранении ценностей общества, его субъектов и культуры.

Успех любого учреждения или средства массовой информации зависит от того, насколько оно далеко от импровизации и безотлагательности в вопросах подготовки, планирования и осуществления работ, кампаний и медиа задания и постоянных и возобновляющихся миссий СМИ; Потому что это влияет на безопасность и качество контента, представляемого публике, который является конечным продуктом, на который всегда полагаются, чтобы обращаться к получателям и влиять на них.

Успех любого учреждения или канала средств массовой информации зависит от степени успеха в консолидации работы и выступлении между сотрудниками в соответствии с системой интегрированных медиа-групп, которые соответствуют друг другу в соответствии с четкими видениями и целями для всех и мотивирующих и поощряющих исполняющее подразделение.

Также, успешная работа любого информационного учреждения или канала средств массовой информации зависит от степени успеха в медиа, дискурс должен быть совместим с различными характеристиками, чертами, склонностями и тенденциями, что показывает сложность обращения, убеждения и неизбежности следования научным методам и теориям в науке коммуникации и «убеждающей» коммуникации, чтобы медиа, со всеми его средствами и выходами, могли достичь желаемых целей у аудитории, как внутри, так и вне определённой группы.

Заключение

Йемен отчаянно нуждается в обновлённых средствах массовой информации, которые работают на сохранение йеменской идентичности и сплоченности общества вдали от негативных, разрушительных тенденций. Ему требуется сильный и выразительный язык средств массовой информации, который работает на создание общеприемлемой атмосферы, обеспечивающей достижение социального мира и национальной безопасности.

Официальные йеменские СМИ страдают от старых и новых внутренних проблем, которые делают процесс реконструкции национальных СМИ сложной задачей.

Поскольку большие проблемы, стоящие перед реструктуризацией этого сектора, заключаются в пересмотре его системы собственности управления, и их преобразование в органы общей службы, предоставление им независимости и защиты и предотвращение партийной или фракционной опеки вплоть до редакционной политики, определяющей профессиональные стандарты вдали от вмешательства государства и глубоко укоренившихся обычаев самоцензуры.

Необходима работа над созданием соответствующей среды, которая обеспечивает продвижение и развитие СМИ и обеспечение требований для их успеха.

Необходимо опираться на новых административных лидеров, которые верят и работают с логикой «командной работы», а не с персонально-индивидуальной логикой.

Абсолютная поддержка новых административных лидеров со стороны политического руководства.

Предоставление достаточного периода времени для накопления и анализа положительных

шагов в процессе реформ и развития.

Идти в ногу со стремительным технологическим прогрессом и техническими инновациями является императивом для профессионалов медиа-среды и организаций СМИ.

По моим оценкам, медиа-процесс с его различными элементами развивается каждый день в области технологий, контента, управления и аудиторией, но процесс разработки должен быть интегрированным и одновременным, чтобы включать все элементы мониторинга медиа-процесса.

Необходимость того, чтобы редакционные отделы учреждений СМИ уделяли внимание программам развития в аспектах, связанных с современными коммуникационными технологиями.

Работа над обеспечением учреждений СМИ квалифицированными кадрами, способными использовать передовые коммуникационные технологии, и повышать осведомленность сво-

их сотрудников о концепции новых коммуникационных технологий, поскольку эти технологии оказывают эффективное влияние на работу пресс-службы в целом и редакционного отдела особенно.

Необходимость распространения современных технологий, связанных с коммуникационными технологиями, на все производственные подразделения в учреждениях СМИ, в соответствии с потребностями каждого подразделения, чтобы сотрудники могли выполнять свою работу наилучшим образом.

Необходимость в создании учебных центров для журналистов, для ознакомления их с последними достижениями в журналистской работе и привносить лучший журналистский опыт, и эти центры станут ядром для подготовки новых квалифицированных кадров современной йеменской журналистики.

Список источников

1. Аль-Имад 2021 — Аль-Имад Ф. М. Йеменские СМИ после объединения Йемена. DOI 10.24411/2658-4964-2021-10348 // StudNet. 2021; 4(5):173.
2. Аль-Имад 2021а — Аль-Имад Ф. М. Зарождение и первые шаги йеменской прессы (XIX — середина XX вв.). DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(3).514-527 // Вопросы теории и практики журналистики = Theoretical and practical issues of journalism. 2021а; 10(3):514-527.
3. Дзялошинский 2008 — Дзялошинский И. М. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия // Медиаскоп = Mediascope. 2008; 2:19. eISSN: 2074-8051.
4. СМИ в Йемене 2017 — СМИ в Йемене // Fanack : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://fanack.com/ar/yemen/media-in-yemen/>. Дата публикации 02.03.2017.
5. Чжан Юньшэн 2021 — Чжан Юньшэн. Традиционные СМИ: горизонты развития в эпоху новых медиа. DOI 10.24412/1991-5497-2021-388-491-493 // Мир науки, культуры, образования. 2021; 3: 491-493.
6. Al-Emad 2020 — Al-Emad F. M. Media development trends in Yemen // GSJ. 2020; 8(10):1021-1048. ISSN 2320-9186. URL: <https://www.globalscientificjournal.com/researchpaper/Case Study Major Trends of Media Development in Yemen.pdf>.
7. Dzyaloshinsky 2014 — Dzyaloshinsky J. M. Russian mass media: prospects for transformation // World of Media. Yearbook of Russian Media and Journalism Studies. 2014; 4:78–105.

References

1. Al-Imad F. M. The origin and first steps of the Yemeni press (19th – mid-20th centuries). DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(3).514-527. *Theoretical and practical issues of journalism*. 2021; 10(3):514-527 (in Russ.).
2. Al-Imad F. M. Yyemenskiye SMI posle ob'yedineniya Yyemena [Yemeni media after the unification of Yemen]. DOI 10.24411/2658-4964-2021-10348. *StudNet*. 2021; 4(5):173 (in Russ.).
3. Dzyaloshinskiy I. M. SMI i obshchestvennyye instituty: perspektivy vzaimodeystviya [Media and public institutions: prospects for interaction]. *Mediascope*. 2008; 2:19. eISSN: 2074-8051 (in Russ.).
4. Media in Yemen. *Fanack* : [website]. Open Access. Available at: <https://fanack.com/ar/yemen/media-in-yemen/>. Publication date 03/02/2017 (in Russ.).
5. Zhang Yunsheng. Traditsionnyye SMI: gorizonty razvitiya v epokhu novykh media [Traditional media: horizons of development in the era of new media]. DOI 10.24412/1991-5497-2021-388-491-493. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education]. 2021; 3:491-493 (in Russ.).
6. Al-Emad F. M. Media development trends in Yemen. *GSJ*. 2020; 8(10):1021-1048. ISSN 2320-9186. Available at: <https://www.globalscientificjournal.com/researchpaper/Case Study Major Trends of Media Development in Yemen.pdf>.

7. Dzyaloshinsky J. M. Russian mass media: prospects for transformation. *World of Media. Yearbook of Russian Media and Journalism Studies*. 2014; 4:78–105.

Аль-Имад Факир Мухамед — кандидат филологических наук, Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия. RINЦ AuthorID 1070153.

Information about the author:

Al-Emad Faker Mohammed – Candidate of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia. RSCI AuthorID 1070153.

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; одобрена после рецензирования 18.02.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 01/28/2022; approved after reviewing 02/18/2022; accepted for publication 05/16/2022.

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30)'. С. 232–239.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30)':232–239.

Научная статья

УДК 316.77

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.23

Массовое экологическое информирование в контексте формирования «нормы» природосохранения в Республике Татарстан

Валерия Олеговна Корунова — Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия. valeriya.korunova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

Аннотация. Статья посвящена проблеме экологизации повседневного поведения жителей Республики Татарстан. Постулирована низкая распространенность среди татарстанцев ожиданий соблюдения окружающими людьми общеобязательных правил взаимодействия с природой, препятствующая формированию «нормы» природосохранения и позитивных поведенческих (экологических) привычек. Обоснована необходимость изучения массового экологического информирования в Республике Татарстан с целью определения информационной повестки местных СМИ и оценки транслируемых ими смыслов. Приведены результаты контент- и дискурс-анализа наиболее популярных в Республике Татарстан в 2019 году СМИ. Сделан вывод о недостаточности объема поддерживающего (экологического) информирования, в условиях которого распространение среди татарстанцев первоначально (политически) установленной «нормы» природосохранения затруднено, а также о содержательном смещении сообщений СМИ, искажающем данную «норму». Намечены перспективы проверки сделанных выводов в ходе исследований экологической культуры населения республики.

Ключевые слова: массовое экологическое информирование, экологическая информация, экологическая коммуникация, экологизация, повседневное поведение, социально-экологическое воспроизводство.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Перспективы экологизации повседневного поведения населения в контексте сформированной "нормы" природосохранения в Республике Татарстан», проект № 20-311-90086.

Для цитирования: Корунова В. О. Массовое экологическое информирование в контексте формирования «нормы» природосохранения в Республике Татарстан. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.23 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):232–239.

Original article

Mass environmental awareness in the context of the formation of the «norm» of environmental protection in the Republic of Tatarstan

Valeriya Olegovna Korunova – Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan', Russia. valeriya.korunova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

Abstract. The article is devoted to the problem of ecologize of daily behavior of residents of the Republic of Tatarstan. The low prevalence among Tatarstan citizens of expectations of observance by surrounding people of obligatory rules of interaction with environment is postulated, which prevents the formation of a «norm» of environmental protection and positive behavioral (environmental) habits. The necessity of studying mass environmental awareness in the Republic of Tatarstan is substantiated in order to determine the information agenda of local media and evaluate the meanings they broadcast. The results of content and discourse analysis of the most popular mass media in the Republic of Tatarstan in 2019 are presented. The conclusion is made about the insufficiency of the volume of supportive (environmental) information, in which the dissemination of the originally (politically) established «norm» of environmental protection among Tatarstan citizens is difficult, as well as about the content bias of media reports distorting this «norm». The prospects of verifying the conclusions made during the research of the environmental culture of the population of the republic are outlined.

Key words: mass environmental awareness, environmental information, environmental communication, ecologize, daily behavior, socio-environmental reproduction.

Acknowledgments. The article was prepared with financial support of RFBR within the framework of the scientific project «Prospects for ecologize the daily behavior of the population in the context of the formed "norm" of environmental protection in the Republic of Tatarstan», project number 20-311-90086.

For citation: Korunova V. O. Mass environmental awareness in the context of the formation of the «norm» of

environmental protection in the Republic of Tatarstan. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.23. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2(30): 232–239. (in Russ.).

Введение

Несмотря на объявленный курс на устойчивое развитие и реализацию соответствующих программ, в отношении к природным объектам на территории Российской Федерации эксплуатация сегодня превалирует над сохранением, в связи с чем можно наблюдать продолжающееся обострение экологической обстановки в стране. В первую очередь, данная тенденция отражает ситуацию в индустриальных регионах [Данилова 2019, 176], к числу которых относится рассматриваемая в настоящей статье Республика Татарстан, открывающая вторую половину рейтинга (43 место) российских регионов по благополучию и развитию сфер экологической безопасности и охраны окружающей среды на конец 2020 года². На территории республики в 2020 году, в частности, фиксируется рост объемов промышленных выбросов в атмосферный воздух (до 324,4 тыс. т) и устойчивая связь его загрязнения со смертностью татарстанцев от болезней органов дыхательной системы; отмечается неудовлетворительная работа очистных сооружений 80% местных предприятий, осуществляющих сбросы в водоемы республики со значительным превышением содержания тяжелых металлов и биологически вредных веществ в них (более чем в 3–5 раз); продолжает увеличиваться, в том числе в условиях низкой лесистости территорий Республики Татарстан (на уровне 17,9%), площадь эрозивно-опасных земель (до 1 390 тыс. га)³.

Разрешение описанных проблем в состоянии окружающей среды Республики Татарстан, стабилизация экологической обстановки на территории, минимизация соответствующих рисков для здоровья татарстанцев и повышение качества их жизни возможны лишь при условии комплексных экологически позитивных изменений в деятель-

ности органов власти, предприятий бизнеса, некоммерческих организаций, а также — и особенно — рядовых граждан [Лебедева 2021, 111]. С целью обеспечения экологизации повседневного поведения населения на территории Республики Татарстан, а также на территории Российской Федерации в целом в настоящее время проводятся мероприятия соответствующей политики. Так, организовано чтение экологических курсов в учреждениях дошкольного, среднего общего, среднего специального, высшего и дополнительного образования, средства массовой информации реализуют экологическое просвещение и пропаганду (самостоятельно и посредством ретрансляции сведений компетентных служб и организаций), детей и взрослых вовлекают в экологические акции (творческие и собственно природосохранительные) и экологические движения. Вместе с тем, как показал ранее осуществленный автором анализ, действующая политика обеспечивает лишь получение татарстанцами и россиянами в целом навыков правильного взаимодействия с окружающей средой (фиксируется активное участие населения в мероприятиях), тогда как об их распространении и закреплении в повседневной жизни, о формировании экологических поведенческих привычек, необходимых для последовательной экологизации общественной жизни, говорить сегодня нельзя [Корунова 2021b, 165; Корунова 2021c, 157; Журавлева 2020, 170].

Результаты опросов общественного мнения традиционно показывают низкую вовлеченность населения в систематическую реализацию природосохранительных практик [Корунова 2021a, 179–180], причем в текущих условиях пандемии COVID-19, в значительной степени влияющей на настроение и поведение граждан, ситуация обостряется. Так, 2020 год, по оценкам респондентов ФОМ, прошел для России в целом и их семей в частности хуже, чем допандемийный 2019 год (хуже для России — 76%, хуже лично для респондентов и их семей — 56%), а также хуже, чем предшествующие кризисные годы (2009 и 2015)⁴.

© Корунова В. О., 2022

Вестник МИРБИС, 2022, № 2 (30), с. 232–239..

2 Национальный экологический рейтинг : Зима 2020–2021 // Зеленый патруль : [сайт]. Доступ свободный. URL: <http://www.greenpatrol.ru/ru/novosti/nacionalnyy-ekologicheskij-reyting-regionov-po-itogam-zimy-2020-2021-gg> (дата обращения: 25.02.2022).

3 Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2020 году. Казань, 2021. 402 с. С. 18, 19, 49, 79.

4 Итоги 2020-го. Как Россия справилась с тяжёлым 2020-м? // ФОМ : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14527>. Дата публикации 30.12.2020.

В 2021–2022 годах среди россиян практически вдвое по сравнению с 2019 годом возросла обеспокоенность массовыми эпидемиями (включая COVID-19) (2019 — 22 %, 2021 — 45 %, 2022 — 42 %), в то время как обеспокоенность многими другими проблемами очевидно снизилась¹. Экологические проблемы оказались в их числе, и в 2021 году загрязнение водоемов и воздуха, вырубка лесов, ухудшение качества продуктов питания были отмечены меньшей остротой в представлениях опрошенного населения (68 %, 59 %, 59 % и 43 %)². Соответственно снижению обеспокоенности состоянием окружающей среды и в условиях действующих противоэпидемических ограничений (удаленная работа на дому, запрет на проведение массовых мероприятий, необходимость соблюдения социальной дистанции и т. д.) в 2021 году снизилась также вовлеченность россиян в такие природосохранительные практики, как экономия электроэнергии (в том числе использование энергосберегающей техники и приборов), воды и бумаги и участие в субботниках (54 %, 43 %, 53 %, 16 % и 41 %)³.

Низкая распространенность экологических привычек среди населения, в свою очередь, указывает на несформированность в России и регионах «нормы» природосохранения — модели социально одобряемого взаимодействия с природой, которая включает в себя совокупность общеобязательных правил этого взаимодействия и усредненный (позитивный) опыт их соблюдения окружающими людьми [Корунова 2021а, 183]. Как уже было отмечено, правила получают сегодня определенное распространение, воспринимаемые вместе с навыками их практического применения из сведений о реализуемых мерах политики экологизации повседневного поведения (в том числе во время непосредственного участия в них), поэтому в первую очередь мы предполагаем низкую распространенность среди населения ожиданий соблюдения этих правил широким окружением, на которое индивид опирается в своих поведенческих стратегиях [Штомпка 2006, 10; Гарфинкель 2009, 11–12]. Тем временем, ин-

формацию об экологическом поведении своих сограждан он может получить лишь из сообщений СМИ, охватывающих большую аудиторию и большой круг тем, в связи с чем в настоящей статье мы нацелены на изучение массового экологического информирования в Республике Татарстан, а именно — на определение информационной повестки СМИ республики и оценки транслируемых ими смыслов.

Материалы и методы

Поставленная цель была реализована в рамках исследования, осуществленного автором с использованием двух методик анализа документов: контент- и дискурс-анализа. В ходе исследования было составлено качественно-количественное описание информации, транслируемой в 2019 году следующими тремя изданиями: информагентством «Татар-информ», интернет-изданиями «Realnoevremya.ru» и «Evening-kazan.ru». Источники для анализа были отобраны из числа представленных в рейтинге Медиалогии по Республике Татарстан за II квартал 2019⁸, помимо цитируемости издания (его популярности и, следовательно, потенциала влияния на формирование «нормы» осуществления природосохранительного поведения), было учтено также наличие доступа на его сайте к архиву выпусков за 2019 год. Выпуски отобранных источников были проанализированы за первые 7 дней каждого месяца 2019 года, что в рамках контент-анализа позволило сделать надежные выводы о закономерностях репрезентации сведений о реализации практик природосохранения и о формируемой у аудитории информированности об этих практиках, а в рамках дискурс-анализа — о риторике их репрезентации и о формируемом у аудитории отношении к ним. При этом текущую актуальность сделанных на основе анализа данных 2019 года выводов, с учетом известной инертности социальных процессов, связанных со структурными изменениями, можно оценить положительно. Всего в рамках контент-анализа было рассмотрено 14 345 новостных сообщений, из них 486 сообщений, отнесенных к теме «окружающая среда, климат, экология» (не считая сообщений экологической подтемы «погода»), также были подвергнуты дискурс-анализу. Обсчет данных контент-анализа

1 Тревоги и опасения людей // ФОМ : [сайт]. Доступ свободный URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14685>. Дата публикации 11.02.2022.

2 Там же. Экология: общая ситуация и острые проблемы. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14659>. Дата публикации 08.12.2021.

3 Там же. Экологическая ситуация и проблема мусора. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14594>. Дата публикации 18.06.2021.

8 Татарстан: рейтинг СМИ за II квартал 2019 // Медиалогия : [сайт]. Доступ свободный URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6864/>. Дата публикации 06.09.2019.

был осуществлен в IBM SPSS Statistics 26, включая нахождение частот распределения признаков и оценку сопряженностей между ними (расчет критерия хи-квадрат). Логика дискурс-анализа была выстроена по принципу «восхождения к теории» [Страусс 2007]: данные в рамках единой процедуры их сбора и анализа были подвержены многоуровневому обобщению (кодировке, категоризации, сравнению).

Результаты

В ходе контент-анализа новостные сообщения рассмотренных источников были распределены по следующим пятнадцати темам: 1) законодотворчество, политическая жизнь, гражданское обще-

ство; 2) международные отношения; 3) социальные проблемы; 4) семья, брак, дети, дом; 5) преступность, правоохранительные органы, армия, военные силы; 6) культурная жизнь, развлечения, общественное мнение; 7) спортивная жизнь, ЗОЖ; 8) окружающая среда, климат, экология; 9) инновации, наука, техника; 10) бизнес, экономика, тарифы; 11) благосостояние, профессии, выплаты, потребление; 12) промышленность, сельское хозяйство; 13) отдых, путешествия, туризм; 14) мода, красота; 15) публичные личности, знаменитости (рисунок 1).

Рис. 1. Распределение новостных сообщений по темам (по итогам контент-анализа), %

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Наибольший вес в общем информационном потоке получили темы «преступность, правоохранительные органы, армия, военные силы» (21,8 %) и «законодотворчество, политическая жизнь, гражданское общество» (19,7 %), составляющие, таким образом, основу информационной повестки (короткий перечень важнейших тем общественного обсуждения, способный влиять на

формирование личной повестки — системы ориентиров конкретного человека [Корунова 2017, 46]) в Республике Татарстан в 2019 году. Доля же транслируемых сведений об окружающей среде, климате и экологии была равна 6,2 % (9 место из 15) достигающего татарстанцев информационного потока, причем 45,1 % из них были представлены прогнозами изменения погодных условий,

а 26,4 % и 17,7 % — изложением реализуемых и запланированных к реализации проектов и программ экологической политики соответственно. Сообщения о волнующих граждан проблемах в состоянии окружающей среды и их соответствующем экологическом поведении составили лишь десятую часть транслируемых экологических

новостей или 0,6 % всех новостей (рисунок 2), несколько больше (14,5–19,1 % от общего числа экологических новостей) — в традиционные для проведения субботников месяцы (апрель, май, сентябрь и октябрь) (различия в распределении признаков в данном случае статистически значимы: $\chi^2 = 33,621$ при $p = 0,000$).

Рис. 2. Распределение новостных сообщений темы «окружающая среда, климат, экология» по подтемам (по итогам контент-анализа), %

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Углубленный содержательный и риторический анализ сообщений темы «окружающая среда, климат, экология» показал, что большая часть транслируемых экологических новостей освещает цели проводимой на территории Республики Татарстан и России в целом экологической политики (решение экологических проблем, например, проблем загрязненности воздуха и водоемов, исчезновения отдельных видов растений и животных), ее мероприятия (средства решения, например, установка очистных сооружений, внедрение специального оборудования для экологизации производства, строительство заказников) и ожидаемые результаты (степень решения, например, снижение объемов выбросов (сбросов), обеспечение прироста популяций). Преимущественное освещение, при этом, соответственно введению с начала 2019 года новой системы обращения с ТКО, получило направление утилизации отходов. Также значительное освещение получили готовя-

щиеся мероприятия политики экологизации повседневного поведения населения, в частности, это объявления о проведении лекций и семинаров, научных, творческих и собственно природосохранительных акций для детей и взрослых.

Непосредственное участие татарстанцев в последних из них описано примерно в пятой части рассмотренных нами сообщений, и в большинстве случаев это уборочные и посадочные мероприятия формальных организаций (образовательных учреждений и предприятий)¹: «Вооружившись необходимым инвентарем, ребята и классные руководители Чистопольского сельскохозяйственного техникума имени Г. И. Усманова и школы № 5 очистили территорию от мусора»², «Во вре-

1 Здесь и далее в кавычках приводятся цитаты из новостных сообщений.

2 На заброшенном пустыре в районе автовокзала Чистополя намерены разбить сквер // Татар-информ : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/>

мя первого субботника привели в порядок свои территории работники 30 предприятий и организаций города»³ и т. д. Также это экологические конкурсы (соревнования) с призами: «Соревнования по раздельному сбору отходов прошли на набережной центрального пляжа в селе Бетьки»⁴, «Мероприятие носило соревновательный характер: за каждый собранный мешок мусора участники получали талон. Самые активные участники акции были награждены призами»⁵ и т. д. Причем зачастую эти конкурсы организованы как полноценные праздничные мероприятия: «Конкурс на лучшую экокормушку для птиц собрал в парке культуры и отдыха много участников и зрителей. Группы болельщиков поддерживали конкурсантов плакатами и флажками, а также помогали подготовить последние штрихи на изделия перед презентацией публике, у которых от ярких, интересных птичьих домиков разбегались глаза»⁶, «Мероприятие проходило на живописном склоне и превратилось в настоящий праздник, на котором звучали песни, проводились игры с памятными призами от сотрудников заказчика»⁷ и т. д. Не соревновательные же акции для населения часто имеют смещенную направленность — эколого-историческую, эколого-патриотическую и другие: «В Казани прошел «ретро-субботник», организованный Татарстанским региональным

отделением партии «Единая Россия». Акция была посвящена вековому юбилею движения субботников в России»⁸, «Ученицы Тетюшской татарской школы сестры Кристина и Нина Кузнецовы поделились, что участвуют в акции («Лес Победы») для того, чтобы напомнить людям о войне и подвиге солдат»⁹ и т. д.

Выводы

Проведенное исследование позволило определить актуальную для Республики Татарстан в 2019 году информационную повестку, а также зафиксировать исключенность из нее темы экологии и охраны окружающей среды и соответственно высокий потенциал обратного (нивелирующего, негативного) влияния местной системы массового информирования на процесс распространения и рутинизации среди татарстанцев практик природосохранения. В частности, контент-анализ выявил нехватку в Республике Татарстан экологических новостей и особенно сведений о реализуемых гражданами практиках природосохранения, следствием которой, согласно нашему пониманию процессов социально-экологического воспроизводства, является низкая информированность татарстанцев о проблемах окружающей среды, доступных и используемых населением способах их решения, а также их низкая обеспокоенность данными проблемами и низкая же вовлеченность в повседневное природосохранительное поведение. Причем в настоящее время ситуация лишь усугубляется в связи с распространением пандемии COVID-19 и соответствующим изменением информационной повестки. В свою очередь, проведение дискурс-анализа сообщений о практиках природосохранения выявило их содержательное смещение (вместо традиционного, ожидаемого смысла «простые люди в повседневной жизни по собственному желанию совершают экологически полезные действия» мы часто встречаем следующие: «экологически полезные действия совершают под давлением формальных структур», «экологически полезные

[na-zabroshennom-pustyre-v-rayone-avtovokzala-chistopolya-namereny-razbit-skver](#). Дата публикации 06.05.2019.

3 Там же. Зеленодольцы вывезли более 500 мешков мусора с первой осенней уборки города. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/zelenodoltsy-vyvezli-bolee-500-meshkov-musora-s-pervoy-osenney-uborki-goroda>. Дата публикации 01.10.2019.

4 Там же. Чистый пляж и две тонны мусора: в Тукаевском районе прошли «Чистые игры». URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/chistyy-plyazh-i-dve-tonny-musora-v-tukaevskom-rayone-proshli-chistye-igry-664149>. Дата публикации 01.10.2019.

5 Там же. На озере Изумрудное в Татарстане добровольцы собрали 150 мешков мусора. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/na-ozere-izumrudnoe-v-tatarstane-dobrovoltsy-sobrali-150-meshkov-musora>. Дата публикации 05.07.2019.

6 Там же. Конкурс на лучшую экокормушку в Бугульме удивил зрителей разнообразием домиков. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/konkurs-na-luchshuyu-ekokormushku-v-bugulme-udivil-zriteley-raznoobraziem-domikov>. Дата публикации 03.05.2019.

7 Там же. Арские школьники с педагогами преодолели экомаршрут к роднику заказника «Ашит». URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/arskie-shkolniki-s-pedagogami-preodoleli-ekomarshrut-k-rodniku-zakaznika-ashit-653018>. Дата публикации 05.06.2019.

8 Там же. Зарядка от Зиннурова и «Чайка» жены Горбачева: В Казани прошел «ретро-субботник» «Единой России». URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/zaryadka-ot-zinnurova-i-chayka-zheny-gorbacheva-v-kazani-proshel-retro-subbotnik-edinoy-rossii>. Дата публикации 01.05.2019.

9 Там же. Юные тетюшане высадили саженцы тополей в рамках экоакции «Лес Победы». URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/yunye-tetyushane-vysadili-sazhentsy-topoley-v-ramkah-ekoaktsii-les-pobedy-664248>. Дата публикации 03.10.2019.

действия совершают с целью получения выгоды», (заодно) с другими целями»), в условиях которого собственно экологические привычки у татарстанцев сформироваться не могут.

Таким образом, несмотря на успешное вовлечение значительной части татарстанцев в проводимые в республике акции природосохранения (в соответствии с официальными данными), массовое распространение его первоначально (политически) установленной «нормы» представляется маловероятным, так как СМИ не обеспечивают достаточный объем поддерживающего информирования (трансляции сообщений об участии простых людей в субботниках, посадочных и других мероприятиях). Вместо нее, по нашему

предположению, учитывающему зафиксированное содержательное смещение сообщений СМИ, распространение может получить другая, искаженная «норма» природосохранения (в основе которой лежат смешенные ценности) и соответствующие ей практики (участие в экологических мероприятиях развлекательного и соревновательного формата). Однако перспективы закрепления данной «нормы» в контексте информационного дефицита также скорее пессимистичны. Окончательная оценка, однако, может быть дана лишь по итогам измерения показателей экологической культуры жителей Республики Татарстан, на которое мы нацелены в своих дальнейших исследованиях.

Список источников

1. Гарфинкель 2009 — *Гарфинкель Г.* Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / Г. Гарфинкель ; перевод с английского А. Корбута // Социологическое обозрение = Russian sociological review. 2009; 8(1):10–51. ISSN: 1728-192X.
2. Данилова 2019 — *Данилова З. А.* Экологическая ситуация и риски для здоровья населения. DOI 10.23670/IRJ.2019.81.3.037 // Международный научно-исследовательский журнал = International Research Journal. 2019; 3:176–179.
3. Журавлева 2020 — *Журавлева Л. А.* Экологическое поведение современного человека / Л. А. Журавлева, Е. В. Зарубина, А. В. Ручкин, Н. Н. Симачкова, И. П. Чупина. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10124 // Образование и право. 2020; 1:165–171.
4. Корунова 2021а — *Корунова В. О.* Возможности экологизации повседневного поведения населения в условиях коммуникативной воспроизводимости социальных феноменов (на примере Казани). DOI 10.25634/MIRBIS.2021.2.19 // Вестник МИРБИС. 2021а; 2:178–185.
5. Корунова 2021б — *Корунова В. О.* О политике экологизации повседневного поведения населения: анализ опыта Республики Татарстан // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2021б; 20: 158–166.
6. Корунова 2021с — *Корунова В. О.* О политике экологизации повседневного поведения населения: анализ опыта России и ее регионов // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2021с; 21:151–158.
7. Корунова 2017 — *Корунова В. О.* Специфика экологической информации в СМИ как средства конструирования экологического сознания россиян. DOI: 10.24158/spp.2017.7.8 // Общество: социология, психология, педагогика. 2017; 7:45–47.
8. Лебедева 2021 — *Лебедева Д. Р.* Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей. DOI 10.31119/jssa.2021.24.2.5 // Журнал социологии и социальной антропологии = The journal of sociology and social anthropology. 2021; 24(2):110–143.
9. Страусс 2007 — *Страусс А.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин ; [перевод с английского]. Москва : КомКнига, 2007. 256 с. ISBN 5-8360-0299-1, 5-484-00770-4.
10. Штомпка 2006 — *Штомпка П.* Доверие в эпоху глобализации // Социальная политика и социология. 2006. № 4. С. 8-15. ISSN: 2071-3665.

References

1. Garfinkel G. Kontseptsiya i eksperimental'nyye issledovaniya «doveriya» kak usloviya stabil'nykh soglasovannykh deystviy [The concept and experimental studies of "trust" as a condition for stable coordinated actions]. By G. Garfinkel ; translation from English by A. Korbut. *Russian sociological review*. 2009; 8(1):10–51. ISSN: 1728-192X (in Russ.).

2. Danilova Z. A. Ekologicheskaya situatsiya i riski dlya zdorov'ya naseleniya [Ecological situation and risks for public health]. DOI 10.23670/IRJ.2019.81.3.037. *International Research Journal*. 2019; 3:176–179 (in Russ.).
3. Zhuravleva L. A. Ekologicheskoye povedeniye sovremennogo cheloveka [Ecological behavior of modern man]. By L. A. Zhuravleva, E. V. Zarubina, A. V. Ruchkin, N. N. Simachkova, I. P. Chupina. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10124. *Obrazovaniye i pravo* [Education and law]. 2020; 1:165–171 (in Russ.).
4. Korunova V. O. Vozmozhnosti ekologizatsii povsednevnogo povedeniya naseleniya v usloviyakh kommunikativnoy vosproizvodimosti sotsial'nykh fenomenov (na primere Kazani) [Possibilities of greening the everyday behavior of the population in the conditions of communicative reproducibility of social phenomena (on the example of Kazan)]. DOI 10.25634/MIRBIS.2021.2.19. *Vestnik MIRBIS*. 2021a; 2:178–185 (in Russ.).
5. Korunova V. O. O politike ekologizatsii povsednevnogo povedeniya naseleniya: analiz opyta Respubliki Tatarstan [On the policy of greening the everyday behavior of the population: an analysis of the experience of the Republic of Tatarstan]. *Nauchnyye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy* [Scientific works of the Center for Advanced Economic Research]. 2021b; 20:158–166 (in Russ.).
6. Korunova V. O. O politike ekologizatsii povsednevnogo povedeniya naseleniya: analiz opyta Rossii i yeye regionov [On the policy of greening the everyday behavior of the population: an analysis of the experience of Russia and its regions]. *Nauchnyye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy* [Scientific works of the Center for Advanced Economic Research]. 2021c; 21:151–158 (in Russ.).
7. Korunova V. O. Spetsifika ekologicheskoy informatsii v SMI kak sredstva konstruirovaniya ekologicheskogo soznaniya rossiyan [The specifics of environmental information in the media as a means of constructing the environmental consciousness of Russians]. DOI 10.24158/spp.2017.7.8. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2017; 7:45–47 (in Russ.).
8. Lebedeva D. R. Chelovek ekologicheskii: povsednevnyye praktiki zaboty ob okruzhayushchey srede kak atribut sovremennogo sub"yekta v predstavleniyakh molodykh moskvichey [Ecological man: everyday practices of caring for the environment as an attribute of a modern subject in the minds of young Muscovites]. DOI 10.31119/jssa.2021.24.2.5. *The journal of sociology and social anthropology*. 2021; 24(2):110–143 (in Russ.).
9. Strauss A. Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, protsedury i tekhniki [Fundamentals of Qualitative Research: Grounded Theory, Procedures and Techniques]. By A. Strauss, J. Corbin; [translation from English]. Moscow : KomKniga Publ., 2007. 256 p. ISBN 5-8360-0299-1, 5-484-00770-4 (in Russ.).
10. Sztompka P. Doveriye v epokhu globalizatsii [Trust in the era of globalization]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology]. 2006. No. 4. S. 8–15. ISSN: 2071-3665 (in Russ.).

Корунова Валерия Олеговна — аспирант, научный сотрудник, Государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», ул. Карла Маркса, 23/6, Казань 420111, Россия. ResearcherID: D-8691-2017, РИНЦ AuthorID 906841.

Information about the author:

Korunova Valeria O. – Postgraduate Student, Researcher, Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 23/6 Karl Marx st., Kazan 420111, Russia. ResearcherID: D-8691-2017, RSCI AuthorID 906841.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 31.03.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 03/11/2022; approved after reviewing 03/31/2022; accepted for publication 05/16/2022.

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 240–248.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30):240–248.

Научная статья

УДК 316.334.56

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.24

Социально-экономические проблемы моногородов

Ольга Леонидовна Лушникова — Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия. oltolt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

Аннотация. Моногорода играют значимую роль в социально-экономическом развитии страны, они обеспечивают до 40 % ВВП страны. Тем не менее сами территории находятся в кризисном состоянии, связанном с высоким уровнем безработицы, ликвидацией градообразующих предприятий, низким качеством условий проживания. Существует мнение, что уровень развития монопрофильных территорий во многом зависит от их отраслевой направленности. В данной статье ставилась цель — сравнить социально-экономические проблемы моногородов, специализирующихся в разных сферах промышленного производства. Фокус был направлен на оценку этих проблем глазами проживающего там населения. Эмпирической базой исследования послужили данные опроса жителей монотерриторий Хакасии 2021 г. (n=1000). Были выделены три типа моногородов: горнодобывающие, энергетические и угольные. Социально-экономическая ситуация, согласно официальным статистическим данным, в разных территориях различается. Наиболее стабильное положение в энергетических моногородах, наиболее сложное — в горнодобывающих, угольные моногорода имеют риски ухудшения ситуации. Однако представления жителей о проблемах своих моногородов не всегда соотносятся с реальным положением дел. Жители энергетических территорий, несмотря на относительно высокий уровень зарплаток, демонстрируют неудовлетворенность условиями комфортности места своего проживания. Население угольных территорий, имея выгодное расположение вблизи от столицы региона, выражает недовольство экономической ситуацией и недоверие органам власти. Проживающие в горнодобывающих моногородах, напротив, несмотря на сложное экономическое положение, проявляют лояльность органам власти, возлагая на государство надежды на восстановление градообразующих предприятий. Результаты данного исследования могут быть интересны представителям местных властей в вопросах регулирования факторов социальной напряженности в монопрофильных территориях региона.

Ключевые слова: моногород, монотерритории, экономика, градообразующее предприятие, социальное настроение.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Социальные проблемы моногородов Хакасии: факторы, динамика, поиск решений», грант № 19-49-190001 p_a)

Для цитирования: Лушникова О. Л. Социально-экономические проблемы моногородов.

DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.24 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):240–248.

Original article

Socio-economic problems of single-industry towns

Olga L. Lushnikova – Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia. oltolt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

Abstract. Single-industry towns play a significant role in the socio-economic development of the country. They provide up to 40% of the country's GDP. The single-industry territories are in the crisis because of high unemployment, the liquidation of city-forming enterprises, and poor quality of living conditions. The level of development of single-industry territories largely depends on their industry orientation. The purpose of this article is comparison the socio-economic problems of single-industry towns specializing in various industrial fields. The main focus is assessment of problems through the eyes of the population. The empirical basis of the study is the survey data of single-industry territories of Khakassia in 2021 (n=1000). Three types of single-industry towns were identified: mining, energy and coal. According to official statistics the socio-economic situation varies in different territories. The most stable situation is in energy single-industry towns. The most difficult is in mining territories. The coal single-industry towns have risks of deterioration of the situation. Opinion of population about the problems of their single-industry towns doesn't always correlate with the real state. Despite the relatively high level of earnings, residents of energy territories demonstrate dissatisfaction with the comfort conditions of their residence. The population of the coal territories with favorable location shows dissatisfaction with the economic

situation and distrust of the authorities. Despite the difficult economic situation, residents of mining single-industry towns show loyalty to the authorities. The results of this study may be of interest to the local authorities in the regulation of factors of social tension in the single-industry territories of the region.

Key words: single-industry town, single-industry territory, economy, city-forming enterprise, social mood.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 19-49-190001 r_a).

For citation: Lushnikova O. L. Socio-economic problems of single-industry towns. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.24. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2(30):240–248 (in Russ.).

Постановка проблемы

Моногорода представляют особый тип социальной и экономической организации, при которой и рынок труда, и вся социальная сфера зависят от градообразующих предприятий. В России таких городов больше 300. Среди них есть территории со стабильной ситуацией; имеющие риски ухудшения; а также находящиеся в сложном социально-экономическом положении². Как отмечают исследователи, в кризисные периоды моногорода становятся крайне опасными очагами социального взрыва, проявляющегося в открытых акциях протеста, недовольстве существующей местной и федеральной властью, в падении доверия населения к социальным и политическим институтам страны [Лушникова 2020, 54]. Эти настроения могут быть подхвачены, подогреты и использованы радикальными политическими силами для обострения социальных конфликтов [Маслова 2011, 18]. В данном исследовании ставилась цель — оценить социально-экономические проблемы моногородов глазами проживающего там населения, причем акцент был направлен на сравнение моногородов, специализирующихся в разных сферах промышленности, ведь существует мнение, что состояние монотерриторий зависит от их отраслевой направленности. Исследователи отмечают, что города по производству электроэнергии, демонстрируют более высокий уровень экономического развития, в то время как города по добыче угля являются более уязвимыми [Treller & Kokot 2014, 18].

«Моногорода — суставы экономики» [Гусев 2015, 8]

В российской научной традиции моногорода рассматриваются как особый тип территорий,

характеризующийся неразрывным единством города и градообразующего предприятия. Особенностью моногородов является преимущественно моноцентричный характер экономики, связанный с выполнением определенной общественно значимой функции в макросистеме [Кашкина 2017, 133]. Однако в зарубежной литературе отношение к монопрофильным территориям (обозначаются «company town» [Stamm 2013, 264]) неоднозначное. Некоторые исследователи считают, что, такие города символизируют силу промышленного капитализма в эксплуатации природных ресурсов и преобразовании общества как в его огромных амбициях, так и в его поразительной бесполезности [Company Towns in the Americas... 2011, 20]. Другие рассматривают их как удаленные территории с ограниченными социальными и экономическими возможностями, которые являются уязвимыми к экономическому кризису, либо из-за истощения ресурсов [Hayter 2008, 290]. Третьи предостерегают, что для города рискованно доминирование одной корпорации, ведь диверсифицированная экономика дает больше возможностей для экономического развития города [The Cost of Free... 2020, 157].

В России моногорода играют значимую роль в социально-экономическом развитии страны. Несмотря на то, что градообразующие предприятия представляют собой экономику по большей части малоэффективную, индустриальную — первичный (добывающее) и вторичный (обрабатывающее производство) сектор, их вклад в ВВП страны оценивается на уровне 20–40 % [Маслова 2011, 23]. Кроме того, моногорода выполняют важную функцию сохранения населения на огромных слабозаселенных и особенно приграничных территориях страны. Вместе с тем социально-экономическая ситуация во многих моногородах сложная. Согласно исследованиям, уровень реальной безработицы в отдельных моногородах достигает до 30 % [Федотова 2009, 14]. Экономика моногородов характеризуется сильной изношенностью производственной, социальной и комму-

© Лушникова О. Л., 2022

Вестник МИРБИС, 2022, № 2 (30), с. 240–248.

2 Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 19.12.2021).

нальной инфраструктуры [Рогачев 2015, 104]. По мнению А. Н. Масловой, основной выталкивающий фактор из моногородов связан с кризисом градообразующего производства: низкой конкурентоспособностью продукции, износом оборудования, высокими издержками производства и др. [Маслова 2011, 20] А поскольку градообразующие предприятия всегда были основными инвесторами городской инфраструктуры, то кризис затронул и социальную сферу: школы, больницы, детские сады, дома культуры, библиотеки и т. д. Исследователи подчеркивают, что с переходом к рыночной экономике многие предприятия перешли в «частные руки» и постепенно избавились от социальных обязательств, передав объекты социальной сферы в муниципальное управление [Лиман 2014, 46]. Дефицит средств муниципальных бюджетов постепенно привел к износу материально-технической базы всех социальных объектов. Снизилось качество медицины, ухудшились условия обучения школьников, уменьшилось количество детских садов, закрылись дома культуры и т. д. В целом, снизилось качество и уровень жизни, доступность социальных услуг [Першина 2016, 52]. Исследователи также отмечают низкое благоустройство города, характеризующееся однообразием, унылостью архитектурного облика и неразвитостью городской культуры [Булгакова 2014, 350].

В условиях монотерриториальной организации экономика и социальная сфера тесно связаны и взаимозависимы, поэтому одно не может развиваться без другого. С одной стороны, без стабильности экономики невозможно повышение уровня и качества жизни, развитие городской инфраструктуры. Но, с другой стороны, как отмечают исследователи, разрушение отраслей социальной сферы блокирует происходящие в обществе экономические преобразования [Крутик 2010, 62]. В свою очередь низкий уровень жизни, сложная экономическая ситуация вынуждает население моногородов активно мигрировать. В. В. Гусев предостерегает, что отток населения из моногородов (особенно приграничных) будет способствовать «оголению» российской территории [Гусев 2015, 8].

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу составили данные социологического опроса 2021 г., который проводился среди населения моногородов Хакасии. Выбор-

ка квотная: по полу и возрасту (n=1000). Опрос проходил в виде формализованного интервью по месту жительства респондента. Опрашивалось население в возрасте от 18 лет и старше. Опрос проводился во всех монопрофильных территориях региона, которые включены в кризисный перечень моногородов России. Обработка данных и вычисления осуществлялись с помощью программы IBM SPSS Statistics 19.

Монопрофильные территории Хакасии

В Хакасии население моногородов составляет значительную часть от всего населения региона. В кризисный перечень входят все города (кроме столицы), один рабочий поселок и одно небольшое село (таблица). Население этих территорий составляет 41,3 % всего городского населения или 28,8 % от всей численности населения республики.

Таблица. Численность населения моногородов Хакасии

(на 1 янв. 2021 г.)

Моногорода	Численность населения, чел.	Удельный вес от всего населения региона, %
г. Абаза	14 816	2,8
г. Саяногорск	453 84	8,5
г. Сорск	11 103	2,1
г. Черногорск	75 348	14,2
рп. Вершина Теи	3 271	0,6
с. Туим	3 270	0,6
Итого:	153 192	28,8

Источник: таблица автора, расчеты по данным: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года / Федер. служба гос. статистики. Москва, 2021.

Экономика моногородов преимущественно связана с добывающей промышленностью. Наиболее стабильная экономическая ситуация в Саяногорске, где расположено несколько крупных предприятий, в том числе гидроэлектростанция (его называют город энергетиков). Градообразующие предприятия обеспечивают значительную часть населения рабочими местами с достаточно высоким уровнем заработка. Относительно стабильная ситуация в Черногорске (город угольщиков), специализирующемся на добыче угля. Проблема трудоустройства в этом моногороде частично решается за счет маятниковой миграции, так как город находится вблизи столицы региона (меньше 20 км). Остальные монотерритории расположены удаленно от центра республики, они

специализируются преимущественно на добыче различных полезных ископаемых (железной руды, меди, ферромолибдена). Социально-экономическое положение этих монотерриторий наиболее сложное, в некоторых деятельность градообразующих предприятий приостановлена. В основном эти территории расположены в горной или горно-таежной местности, поэтому в статье мы обозначили их как горнодобывающие.

Оценка экономической ситуации

Согласно официальной статистике, самый высокий уровень безработицы в горнодобывающих монотерриториях: варьируется от 2,83 % до 9,1 %¹. Один из самых низких показателей в угольных моногородах — 2,15 %. Однако в представлениях проживающего в моногородах населения ситуация прямо противоположная. Большая часть опрошенных угольных территорий оценивает уровень безработицы в своем городе как высокий (62,6 %), в горнодобывающих таковых всего 19,5 %. Расхождение данных статистики и оценок населения можно проинтерпретировать следующим. Угольные моногорода концентрируются вокруг столицы региона, поэтому часть жителей этих территорий ездит на работу в центр республики. Хотя жители этих территорий и имеют работу, но не в месте своего проживания. Вполне вероятно, именно невозможность устроиться на работу в своем моногороде ассоциируется у жителей с высоким уровнем безработицы, поэтому и общее социально-экономическое положение в городе они оценивают как нестабильное (63,9 %). Жители горнодобывающих территорий в большинстве своем дают нейтральную оценку экономической ситуации: «бывает рост, бывают спады» (61,7 %), но при этом намного хуже оценивают свои шансы устроиться на работу, в случае ее потери. Больше половины работающих респондентов ответили, что равноценную работу им удастся найти только с большим трудом (54,8%).

При этом жители горнодобывающих моногородов хуже всех оценивают перспективы развития градообразующих предприятий, полагая это возможным только в случае поддержки со стороны государства (38,1 %) или благодаря частным инвесторам (35,9 %).

Энергетические территории занимают некоторое промежуточное положение: экономическая ситуация относительно стабильная, уровень регистрируемой безработицы составляет 2,69 %. Наличие нескольких успешных производств обеспечивает относительно высокие заработки, поэтому перспективы градообразующих предприятий население оценивает достаточно высоко (30 %). Высокий уровень доходов позволяет поддерживать достойный уровень жизни. Опрошенные этих монотерриторий меньше остальных сетуют на низкий уровень жизни (30,3 %), «маленькие» пенсии (25,3 %), «закредитованность» населения (8,3 %) и т. д. Однако проблемы жилищно-коммунального хозяйства, по мнению опрошенных, решаются очень плохо. Респонденты этих территорий чаще других отмечали рост тарифов ЖКХ (84,3 %), в целом их высокий уровень (61,7 %), отсутствие возможности контролировать деятельность управляющих компаний (31,7%), низкое качество их работы (25,3 %) и т. п. Вполне вероятно, относительно высокий уровень доходов не соотносится с ожиданиями населения по поводу комфортности городской среды.

Оценка уровня инфляции показала, что больше всего, по мнению опрошенных, цены выросли в угольных моногородах, особенно на проезд в общественном транспорте (57,1 %). Вполне возможно, что акцент на увеличении цены на проезд связан с маятниковой миграцией — необходимостью жителей этих территорий регулярно ездить на работу в соседний населенный пункт. Меньше всего рост цен произошел в горнодобывающих территориях, кроме бензина, цена на который, по мнению респондентов, выросла значительно (46,6 %). Вместе с тем именно в горнодобывающих моногородах оказалось больше всего бедных слоев населения (денег хватает только на питание), причем абсолютное большинство из них не безработные, а люди, имеющие работу (82,4 %). Это согласуется с результатами других исследований, доказывающих, что бедность в России от голодных, бездомных и тунеядцев шагнула к тем, кто имеет работу [Румянцева 2021, 164]. В уголь-

1 Уровень регистрируемой безработицы на 01.04.2021 // Министерство труда и социальной защиты Республики Хакасия : [сайт]. URL: <https://msz19.ru/facts-and-figures/informaciya-o-situacii-na-rynke-truda/2021-god/uroven-registriruemoj-bezraboticy-na-01.04.2021.html> (дата обращения: 05.03.2022); Численность населения рабочего поселка Вершина Теи Аскизского района Республики Хакасия // BDEX : [сайт]. URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-hakasiya/n/askizskiy/vershina-tei/> (дата обращения: 05.03.2022); Там же. Численность населения села Туим Ширинского района Республики Хакасия. URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-hakasiya/n/shirinskiy/tuim/> (дата обращения: 09.03.2022)

ных территориях бедняков тоже достаточно много (38,5 %), но обеспеченных (хватает на пропитание, одежду и обувь) чуть больше (44 %). Лучше всех живут жители энергетических моногородов, где зажиточные респонденты, которые могут позволить себе крупные покупки, составляют почти половину опрошенных (45,5 %).

Социальные настроения

Экономическое положение территорий непосредственно сказывается на социальных настроениях проживающего там населения. Безусловно, высокий уровень безработицы, низкие доходы населения продуцируют пессимистичные настроения и низкую удовлетворенность жизнью. Особенно ярко это проявляется среди жителей горнодобывающих моногородов, находящихся в сложных социально-экономических условиях. На вопрос «В жизни бывает всякое — и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, Вы счастливы или нет?» только 17,7 % опрошенных ответили утвердительно (среди жителей других монотерриторий счастливых людей в два раза больше). Закрывание градообразующих предприятий, безработица, отсутствие возможностей для удовлетворения основных потребностей (в пропитании, одежде и обуви) объясняет негативные оценки населения своей жизни: почти треть опрошенных горнодобывающих территорий ответили, что за последние три года жизнь их семей ухудшилась. Вместе с тем жители этих моногородов не склонны возлагать ответственность за сложное экономическое положение на органы власти. Большая часть опрошенных ответили, что внутренняя политика нынешних властей в целом или отчасти их устраивает (69,7 %). Примерно столько же полагают, что органы власти могут что-то сделать, чтобы улучшить положение. Хотя в целом население горнодобывающих моногородов не выказывает особых надежд на улучшение жизни (55,1 %).

Жители энергетических территорий тоже в большинстве своем полагают, что в ближайшем будущем все останется, как прежде (59,3 %), однако значительная часть опрошенных отмечает, что за последние три года жизнь их семей все-таки улучшилась (46,3 %). Стабильные заработки позволяют поддерживать достойный уровень жизни. Четверть опрошенных в этих моногородах соглашались с тем, что сейчас хорошее время для крупных покупок, и еще 19,7 % — что сейчас хорошее время, чтобы брать кредиты. Вместе с

тем высокий уровень материального достатка повышает требования и к условиям комфортности проживания. Особенно не устраивает опрошенных этих территорий уровень медицинского обслуживания (62,3 %), состояние жилого фонда (48,7 %), состояние дорог (43,3 %), отсутствие помощи в организации своего бизнеса (46 %) и др. Настораживающим оказался низкий уровень доверия среди опрошенных энергетических моногородов. На вопрос «К кому в первую очередь Вы обратитесь за помощью, если попадете в затруднительное положение?» четверть опрошенных этих моногородов ответила «ни к кому» (26,3 %). Уровень доверия к членам семьи и родственникам тоже оказался ниже, чем в других монотерриториях: 60,3 % по сравнению с 82 % и 92,8 % соответственно. Кроме того, у жителей энергетических моногородов больше других выражены миграционные настроения. Треть опрошенных планирует сменить место жительства, причем половина из них предполагает переезд в другой регион.

Жители угольных моногородов находятся в более выгодных условиях. Удачное географическое расположение дает возможность для маятниковой трудовой миграции, благодаря которой частично решается проблема трудоустройства. В целом, жителей этих монотерриторий отличает хороший настрой (35,4 %), высокая удовлетворенность жизнью (26,3 %), ощущение личного счастья (37,9 %) и т. д. Однако в оценках деятельности властей и экономического положения опрошенные настроены не так позитивно. Больше половины опрошенных не устраивает политика нынешних властей (59,3 %), экономическую ситуацию в своем городе они оценивают как крайне нестабильную (55,1 %), полагая при этом, что органы исполнительной власти вряд ли смогут улучшить имеющееся положение (52 %). Ожидания будущего у них тоже не очень радужные. На вопрос «Как Вы думаете, самые тяжелые времена в Вашем городе уже позади или еще впереди?» больше половины опрошенных ответили, что они еще впереди (см. рисунок).

Безусловно, кризисные явления представляют собой объективную причину для пессимистических прогнозов относительно будущего [Дитятев 2011, 100]. Однако в других монотерриториях пессимистов меньше (29,7 % и 37,6 % соответственно). Население горнодобывающих моного-

родов, несмотря на сложное социально-экономическое положение, в большей степени отличается реалистичный взгляд на сложившуюся ситуацию (42,8 %), а жителям энергетических территорий присуща некоторая неопределенность перспектив ближайшего будущего (32,3 %).

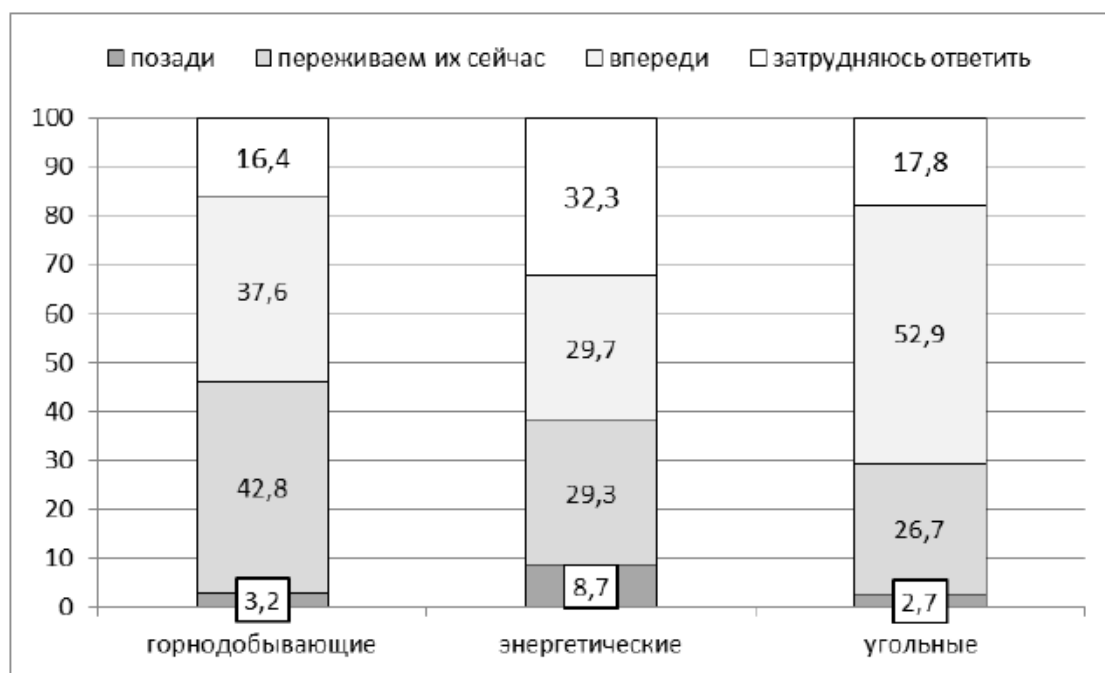

Рис. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, самые тяжелые времена в Вашем городе уже позади или еще впереди?», в % от опрошенных

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Заключение

В современных условиях моногорода по-прежнему рассматриваются преимущественно как место извлечения максимальных доходов при минимальных затратах на экологическую безопасность, развитие инфраструктуры и инвестиций в человеческий капитал, хотя, по мнению исследователей, следует дистанцироваться от такой позиции [Ермолаев 2018, 21]. Дефицит рабочих мест, низкий уровень жизни, отсутствие перспектив развития усиливает миграционный отток населения, что ставит вопрос о сохранении самих моногородов. С одной стороны, отраслевая направленность монотерриторий сказывается на уровне жизни населения. Наиболее стабильное положение в энергетических территориях с относительно высокими заработками и невысокой безработицей, а в горнодобывающих — наиболее сложная экономическая ситуация. Но, с другой стороны, специализация моногородов не является ключевым фактором. Например, в угольных территориях относительно благополучная социально-экономическая ситуация, в том числе и благодаря близости со столицей региона, но при этом социальные настроения не столь опти-

мистичные. Жители этих моногородов выказывают недоверие власти, недовольство сложившимся экономическим положением и неверие в возможность его улучшить. Именно в этих монотерриториях больше всего выражены протестные настроения, связанные с вероятностью массовых акций протеста против падения уровня жизни и несправедливых властей (18,4 %). В отличие от них жители горнодобывающих территорий не склонны возлагать ответственность за сложившуюся ситуацию на нынешнюю власть, и более того в вопросе восстановления градообразующих предприятий надеются преимущественно на помощь государства.

Можно сказать, что оценки, мнения и представления не всегда соотносятся с объективным положением дел. Высокий уровень экономического развития не гарантирует позитивные настроения и высокую удовлетворенность, равно как и сложная экономическая ситуация не обязательно продуцирует пессимистический настрой и неверие в лучшее. Вопрос заключается в том, что является определяющим для личного счастья и благополучия жителей моногородов? Этот вопрос пока остается открытым.

Список источников

1. Булгакова 2014 — *Булгакова С. Н.* Особенности и проблемы развития моногородов на современном этапе // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014; 4:348–354.
2. Гусев 2015 — *Гусев В. В.* Развитие российских моногородов — важная задача национальной и экономической безопасности государств. DOI 10.18500/1818-9601-2015-15-3-5-9 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология = Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology. 2015; 15(3):5–10.
3. Дитятев 2011 — *Дитятев А. Ю.* Методологический потенциал концепции социального настроения в изучении феноменов оптимизма и пессимизма в современном обществе // Теория и практика общественного развития = Theory and practice of social development. 2011; 5:100–102. ISSN: 1815-4964.
4. Ермолаев 2018 — *Ермолаев Т. С.* Социальное самочувствие населения северных моногородов (на примере Нерюнгринской городской агломерации). DOI 10.21603/2500-3372-2018-1-21-26 // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2018; 1:21–26.
5. Кашкина 2017 — *Кашкина Л. В.* Социальное самочувствие населения в моногороде Арктического региона Российской Федерации (по результатам социологических исследований в г. Новодвинске) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2017; 3:133–136. ISSN: 1811-5942.
6. Крутик 2010 — *Крутик А. Б.* Поиски решения проблем социальной сферы // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2010. № 3(5). С. 58–62.
7. Лиман 2014 — *Лиман И. А., Крамаренко М. В.* Проблемы моногородов Тюменской области и пути их решения // Научный сибирский альманах. 2014. № 3-4. С. 43–48. ISSN: 2312-3303.
8. Лушникова 2020 — *Лушникова О. Л.* Монопрофильные территории Хакасии: социальное самочувствие населения. DOI 10.14530/reg.2020.4.53 // Регионалистика = Regionalistics. 2020; 7(4):53–61.
9. Маслова 2011 — *Маслова А. Н.* Моногорода в России: проблемы и решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law Kontury = Global'nyh Transformacij: Politika, Ekonomika, Pravo. 2011; 4(5):16–28. ISSN: 2073-0470.
10. Першина 2016 — *Першина Т. А., Гоголева М. П.* Повышение комфортности проживания как фактор экономического развития малых городов (моногородов) Российской Федерации (на примере города Котово) // Региональная экономика и управление: Электронный научный журнал = Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal. 2016. № 2(46). С. 50–59. eISSN: 1999-2645.
11. Рогачев 2015 — *Рогачев А. Ф.* Использование ключевых показателей для оценки развития средних и моногородов на региональном уровне // Развитие средних городов: замысел, модели, практика : Материалы III Международной научно-практической конференции. Волгоград : Волгоградский государственный технический университет, 2015. 344 с. С. 103–109. ISBN 978-5-9948-1878-7.
12. Румянцева 2021 — *Румянцева Е. Е., Шеремет А. Н.* Бедность не порог: комплексное измерение и оценка бедности как необходимое условие эффективной социально-экономической политики. DOI 10.25634/MIRBIS.2021.2.17 // Вестник МИРБИС. 2021; 2:157–168.
13. Федотова 2009 — *Федотова Н. Е.* Теоретические аспекты совместимости гипотезы Филлипса с российским рынком труда // Известия Байкальского государственного университета. 2009; 4:12–15. ISSN: 1993-3541.
14. Company Towns in the Americas... 2014 — *Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities.* Ed. by O. J. Dinius, A. Vergara. Athens : University of Georgia Press, 2011. 236 p. ISBN 978-0820333298.
15. The Cost of Free... 2020 — *The Cost of Free Shipping: Amazon in the Global Economy.* Ed. by J. Alimahomed-Wilson, E. Reese. Pluto Press, 2020. 320 p. DOI 10.2307/j.ctv16zjhj.
16. Hayter 2008 — *Hayter R.* Single Industry Resource Towns // A Companion to Economic Geography. Oxford: Blackwell Publishers Ltd. 2008. 290 p. DOI 10.1002/9780470693445.ch18.
17. Stamm 2013 — *Stamm M.* Brazilian Slavery and its Legacies // Luso-Brazilian Review. 2013; 50(1):264–267.
18. Treller & Kokot 2014 — *Treller T. & Kokot V.* Facilitating Sustainability and Economic Prosperity Within Single Industry Municipalities : International and Ukrainian Experience. Understanding the Phenomenon of Single Industry Towns. Kiev : MLED Publ., 2014. 44 p. URL: http://pleddg.org.ua/wp-content/uploads/2021/04/Single_Industry_Town_Guide_2014_ENG.pdf (дата обращения 02.02.2022).

References

1. Bulgakova S. N. Osobennosti i problemy razvitiya monogorodov na sovremennom etape [Features and problems of development of single-industry towns at the present stage]. *Uchenyye zapiski Instituta upravleniya, biznesa i prava. Seriya: Ekonomika*. 2014; 4:348–354.
2. Gusev V. V. Razvitiye rossiyskikh monogorodov — vazhneyshaya zadacha natsional'noy i ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstv [The development of Russian single-industry towns is the most important task of the national and economic security of states]. DOI 10.18500/1818-9601-2015-15-3-5-9. *Izvestia of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politics*. 2015; 15(3):5–10.
3. Dityatev A. Yu. Metodologicheskii potentsial kontseptsii sotsial'nogo nastroyeniya v izuchenii fenomenov optimizma i pessimizma v sovremennom obshchestve [Methodological potential of the concept of social mood in the study of the phenomena of optimism and pessimism in modern society]. *Theory and practice of social development*. 2011; 5:100–102. ISSN: 1815-4964.
4. Ermolaev T. S. Sotsial'noye samochuvstviye naseleniya severnykh monogorodov (na primere Neryungrinskoy gorodskoy aglomeratsii) [Social well-being of the population of the northern single-industry towns (on the example of the Neryungri urban agglomeration)]. DOI 10.21603/2500-3372-2018-1-21-26. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2018; 1:21–26.
5. Kashkina L. V. Sotsial'noye samochuvstviye naseleniya v monogorode Arkticheskogo regiona Rossiyskoy Federatsii (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy v g. Novodvinske) [Social well-being of the population in the monotown of the Arctic region of the Russian Federation (according to the results of sociological research in the city of Novodvinsk)]. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2017; 3:133–136. ISSN 1811-5942.
6. Krutik A. B. Poiski resheniya problem sotsial'noy sfery [Search for solutions to the problems of the social sphere]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies]. 2010. No. 3(5). pp. 58–62.
7. Liman I. A., Kramarenko M. V. Problemy monogorodov Tyumenskoy oblasti i puti ikh resheniya [Problems of single-industry towns in the Tyumen region and ways to solve them]. *Nauchnyy sibirskiy al'manakh* [Scientific Siberian Almanac]. 2014. No. 3-4. pp. 43–48. ISSN: 2312-3303.
8. Lushnikova O. L. Monoprofil'nyye territorii Khakasii: sotsial'noye samochuvstviye naseleniya [Monoprofile territories of Khakassia: social well-being of the population]. DOI 10.14530/reg.2020.4.53. *Regionalistics*. 2020; 7(4):53–61.
9. Maslova A. N. Monogoroda v Rossii: problemy i resheniya [Monotowns in Russia: problems and solutions]. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law Kontury = Global'nyh Transformacij: Politika, Ekonomika, Pravo*. 2011; 4(5):16–28. ISSN: 2073-0470.
10. Pershina T. A., Gogoleva M. P. Povysheniye komfortnosti prozhivaniya kak faktor ekonomicheskogo razvitiya malyykh gorodov (monogorodov) Rossiyskoy Federatsii (na primere goroda Kotovo) [Improving the comfort of living as a factor in the economic development of small towns (single-industry towns) of the Russian Federation (on the example of the city of Kotovo)]. *Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*. 2016. No. 2(46). pp. 50–59. eISSN: 1999-2645.
11. Rogachev A. F. Ispol'zovaniye klyuchevykh pokazateley dlya otsenki razvitiya srednikh i monogorodov na regional'nom urovne [Using key indicators to assess the development of medium-sized and single-industry towns at the regional level]. *Razvitiye srednikh gorodov: zamysel, modeli, praktika* [Development of medium-sized cities: concept, models, practice] : Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Volgograd : Volgograd State Technical University Publ., 2015. 344 p. Pp. 103–109. ISBN 978-5-9948-1878-7.
12. Rumyantseva E. E., Sheremet A. N. Bednost' ne prog: kompleksnoye izmereniye i otsenka bednosti kak neobkhodimoye usloviye effektivnoy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki [Poverty is not a threshold: a comprehensive measurement and assessment of poverty as a necessary condition for an effective socio-economic policy]. DOI 10.25634/MIRBIS.2021.2.17. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 2:157–168.
13. Fedotova N. E. Teoreticheskiye aspekty sovmestimosti gipotezy Fillipsa s rossiyskim rynkom truda [Theoretical aspects of the compatibility of the Phillips hypothesis with the Russian labor market]. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Baikal State University]. 2009; 4:12–15. ISSN: 1993-3541.
14. *Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities*. Ed. by O. J. Dinius, A. Vergara. Athens : University of Georgia Press, 2011. 236 p. ISBN 978-0820333298.
15. *The Cost of Free Shipping: Amazon in the Global Economy*. Ed. by J. Alimahomed-Wilson, E. Reese. Pluto Press, 2020. 320 p. DOI 10.2307/j.ctv16zjhj.

16. Hayter R. Single Industry Resource Towns. In: *A Companion to Economic Geography*. Oxford : Blackwell Publishers Ltd. 2008. 290 p. DOI 10.1002/9780470693445.ch18.
17. Stamm M. Brazilian Slavery and its Legacies. *Luso-Brazilian Review*. 2013; 50(1):264–267.
18. Treller T. & Kokot V. *Facilitating Sustainability and Economic Prosperity Within Single Industry Municipalities : International and Ukrainian Experience*. Understanding the Phenomenon of Single Industry Towns. Kiev : MLED Publ., 2014. 44 p. Available at: http://pleddg.org.ua/wp-content/uploads/2021/04/Single_Industry_Town_Guide_2014_ENG.pdf (accessed 02/02/2022).

Лушникова Ольга Леонидовна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», ул. Щетинкина, 23, Абакан 655017, Республика Хакасия, Россия. ResearcherID: AAT-9103-2020, SPIN РИНЦ: 3601-4914.

Information about the author:

Lushnikova Olga L. – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, 23 Shchetinkina st., Abakan 655017, Republic of Khakassia, Russia. ResearcherID: AAT-9103-2020, SPIN RSCI: 3601-4914..

*Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.
The article was submitted 03/17/2022; approved after reviewing 04/04/2022; accepted for publication 05/16/2022.*